

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

в четырех томах

Том III

часть 1

ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Москва
2022

Предисловие 9

**РАЗДЕЛ I. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ХРУСТАЛЬНОГО ЦАРСТВА
(155–130 тыс.)**

Введение 15
Пантеон верховных богов времен Хрустального царства (155–130 тыс.) 15
Пантеон богов околополярных созвездий времен Хрустального царства
(155–130 тыс.) 16
Боги зодиакальных созвездий времен Хрустального царства (155–130 тыс.) ... 18
Образы inferнальных сил времен Хрустального царства
(155–130 тыс.) 19

**Глава 1. Астральная мифология времен Хрустального царства
(155–130 тыс.)** 21

Сказка «Золотая рыбка» (№ 75) 21
Сказка «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» (№ 92) 27
«Сказка о золотом, серебряном и медном царствах» (№ 559) 31
Сказка «Три царства — медное, серебряное и золотое» (№ 130) 43
«Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 172) ... 50
Сказка «Емеля-дурак» (№ 165) 54
Сказка «Иван Быкович» (№ 137) 63
Сказка «Кощей Бессмертный» (№ 156) 80
Сказка «Кощей Бессмертный» (№ 157) 85
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 222) 96
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 220) 104
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 219) 110
Сказка «Орёл и Ворона» (№ 74) 116
Сказка «Перышко Финиста-Ясна Сокола» (№ 235) 120
«Сказка о молодом удалце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 173) ... 130
Сказка «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» (№ 212) 136
Сказка «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» (№ 213) 150
Сказка «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» (№ 215) 153
Сказка «Ведьма и Солнцева сестра» (№ 93) 162
Сказка «Хрустальная гора» (№ 162) 167
Сказка «Свинка золотая щетинка, утка золотые пёрышки, золоторогий
олень и золотогривый конь» (№ 183) 173
Сказка «Фролка—сидень» (№ 131) 179

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах Екатерины Гориной посвящены исследованию историко-мифологического наследия Древней Руси. На страницах книги изложены итоги работы по выявлению в древнерусской мифологии, календарных обрядах и произведениях декоративно-прикладного искусства символов и знаков универсального астрономического кода, лежащего в основе общемировой мифологии.

Первые два тома очерков посвящены анализу поэтического и историко-документального содержания Велесовой книги. Приведена аргументация, в пользу принадлежности ее авторства Вещему Олегу, князю новгородскому и великому князю киевскому.

В третьем томе, созданном в жанре хрестоматии, основное внимание уделено исследованию астрономической символики сюжетов и образов древнерусских эпических сказаний и волшебных сказок.

Итогом работы стало воссоздание хронологии смены культов двухсот богов околополярных и зодиакальных созвездий и выявление соответствий между рисунками созвездий и образной системой древнерусской мифологии, античного монументального искусства и скифского золота. На обширном изобразительном материале наглядно показано, что в основе всех образов лежат рисунки 69 древних созвездий.

Книга адресована читателям, интересующимся историей древних цивилизаций.

Горина Е.Ф.

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4 т. Т. 3, ч. 1. 2022. — 458 с.: ил.

На обложке:

Золотая царская диадема. Курган Куль-оба. Керчь. IV в. до н.э. Эрмитаж

На авантитуле:

Миниатюра к русскому списку книги «Христианская топография Космы Индикоплова». XV в.

На фронтисписе:

Богаматерь Владимирская. Икона. Андрей Рублев. Конец XIV — начало XV в.

Глава 2. Эпос времен Хрустального царства (155–130 тыс.)	185
Сказка «Гарден Блудович»	186
Сказание «Иван Гостиный сын»	199
Сказание «Исцеление Ильи Муромца»	203
Сказание «Илья Муромец и Соловей-разбойник или Первая поездка Ильи Муромца в Киев» (№ 48)	205
«История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике» (№ 308)	213
Сказка «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 309)	220
<i>Приложение № 1.</i>	
Астрономическая символика ярославской строчевой вышивки XVIII–XIX вв.	223
<i>Приложение № 2.</i>	
Астрономическая символика времен Хрустального царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.	227
<i>Приложение № 3.</i>	
Астрономическая символика обрядовых женских головных уборов времен Хрустального царства.	
Произведения декоративно-прикладного искусства XIX вв.	232
<i>Приложение № 4.</i>	
Астрономическая символика кулинарных обрядов Владимировской области	234

РАЗДЕЛ II. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ОЛОВЯННОГО ЦАРСТВА (130–104 тыс.)

Пантеон времен Оловянного царства (130–104 тыс.)	239
Верховные боги времен Оловянного царства (130–104 тыс.)	239
Боги околополярных созвездий времен Оловянного царства (130–104 тыс.)	240
Боги зодиакальных созвездий времен Оловянного царства (130–104 тыс.) ...	242
Образы inferнальных сил	243

Глава 1. Астральная мифология времун Оловянного царства (130–104 тыс.)	245
«Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» (№ 168)	245
Сказка «Жар-птица и Василиса-царевна» (№ 169)	255
Сказка «Царевна-Серая утица» (№ 264)	257
«Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой Красе, и об Иване-Горохе» (№ 560)	260
Сказка «Три царства — медное, серебряное и золотое» (№ 129)	269
Сказка «Буря-богатырь Иван коровий сын» (№ 136)	277
Сказка «Емеля-дурак» (№ 166)	292
Сказка «Царевна-змея» (№ 270)	295

Сказка «Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь вёрст» (№ 138)	299
Сказка «Волшебный конь» (№ 185)	303
Сказка «Марко Богатый и Василий Бессчастный» (№ 305)	311

Глава 2. Эпос времен Оловянного царства (130–104 тыс.)	319
«Сказание про царя Дида-Маха» (Сказы Захарихи)	319
«Сказание про царя Замаха» (Сказы Захарихи)	326
«Сказание про Сораву и Русаву» (Сказы Захарихи)	329
«Сказание про Беду степную» (Сказы Захарихи)	333
«Сказание про Диво Степное» (Сказы Захарихи)	335
Сказание «[Про] Соловья Будимеровича» (№ 1)	338
Сказание «Соловей Будимерович» (вариант)	347
Сказание «Про Ставра-боярина» (№ 15)	349
Сказание «[Про] Василья Буслаева» (№ 10)	357
Сказание «Василей Буслаев молиться ездил» (№ 19)	366
Сказание «Богатырь Сухман Одихмантьевич»	377
Богатырь Илья Муромец	385
Сказание «Илья Муромец и Идолище в Царь-граде»	387
Сказание «Илья Муромец и Сокольник» (№ 82)	395
Сказание «Илья ездил с Добрынею» (№ 50)	404
Сказание «Илья Муромец с богатырями на Соколе-корабле»	411
Сказание «Три поездки Ильи Муромца»	414
Сказание «Песнь первая, в которой Дюк рассуждает о своих стрелах»	424
Сказание «Дюк Степанович» (№ 3)	426
«Песнь вторая о том, как Дюк отправляется в Киев»	432
«Песнь третья о том, как Дюк хвастает своим богатством»	436
«О богатстве Дюка Степановича и о его споре с Чурилой Пленковичем»	442
«Песнь четвертая, в которой Чурила бьётся с Дюком о велик заклад»	451

<i>Приложение № 1.</i>	
Астрономическая символика времен Хрустального и Оловянного царств в сюжетах ярославской строчевой вышивки XVIII–XIX вв.	453
<i>Приложение № 2.</i>	
Астрономическая символика времен Оловянного царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.	455

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мифология – духовное наследие народа, его изустная летопись, передаваемая из поколения в поколение. Основу древнерусских мифов, эпических сказаний, волшебных сказок и историко-мифологические преданий составляют сведения о глобальных событиях мировой палеоистории, оказавших воздействие на судьбы народа на протяжении десятков тысяч лет.

Осуществленный на страницах «Очерков мифологии и палеоистории культуры в двух томах» (М. 2014) сравнительный анализ мифов и произведений декоративно-прикладного искусства древних культур Европы, Азии и Мезоамерики позволил выявить наличие в них общемировой астрономической символики событий, происходивших на протяжении сорока тысяч лет.

Детальное исследование обширного фольклорного и иконографического материала Древней Руси, осуществленного в «Очерках древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах» показало, что ее мифология в общей сложности отражает сведения о космогонических событиях мировой палеоистории, происходивших на протяжении 155 тысяч лет.

За основу аналитической работы были взяты тексты, опубликованные в книгах: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. М., 1984; *А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу*. В 3 т. М., 1995; Сборник «Былины». Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1986; *М. Забылин. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия*. М., 1880; тексты древних скифских сказаний из сборника Ю.П. Миролубова «Сказы Захарихи» и материалы «Велесовой книги» в переводе Н.В. Слатина (электронная версия).

Лингвистический анализ фольклорного материала базируется на фундаментальных трудах в области славянской этнолингвистики и фольклористики Владимира Ивановича Даля (1801–1873) – выдающегося отечественного этнографа, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», военного врача, писателя и одного из ближайших друзей Александра Сергеевича Пушкина.

Исследование древнерусского фольклора, предпринятое А.Н. Афанасьевым в последней трети XIX века, и изложенное на страницах его трехтомной монографии «Поэтические воззрения славян на природу», до сих пор является непревзойденным в области искусства толкования древних текстов.

Будучи представителем Александрийской школы герменевтики, ученый взял за основу своего научного подхода представление об образах волшебных сказок и эпоса как о метафорических воплощениях физических стихий света и тьмы, огня, воды, ветра, грома и молнии, Солнца, Луны и звезд.

На страницах третьего тома «Очерков древнерусской мифологии и палеоистории культуры» предпринято исследование метафорического и историко-документального содержания древнерусской мифологии с точки зрения астрономической и космогонической символики ее сюжетов и образов.

В процессе работы стало очевидным, что в целом в древнерусском фольклоре и декоративно-прикладном искусстве заложены сведения о глобальных космогонических событиях, происходивших на протяжении более 150 тысяч лет, а его пантеон состоит из образов богов созвездий и отдельных звезд.

В волшебных народных сказках и былинных сказаниях древней Руси эта необозримая история поделена на времена семи мифологических царств: Хрустальное (155–130 тыс.), Оловянное (130–104 тыс.), Медное (104–78 тыс.), Серебряное (78–53 тыс.), Золотое (53–27 тыс. до н.э.), Жемчужное (27–1 тыс.) и Бриллиантовое (1–27 тыс.) царства. Каждое из них включает в себя один большой космический период продолжительностью в 25 920 лет, за который небо совершает полный оборот вокруг полярной звезды.

Исходя из деления палеоистории на семь «царств», исследование космогонической символики сюжетов и образов волшебных народных сказок и героического эпоса включает в себя семь разделов.

Ориентиром при распределении фольклорного материала по хронологии является наличие в том или ином произведении сведений о наиболее древних событиях мировой палеоистории, что указывает на период зарождения сюжета либо превалирование в них сведений о событиях, происходивших во времена какого-либо одного царства.

Исходя из научной целесообразности, в ряде случаев цитируемые тексты героических сказаний и волшебных сказок даются с купюрами. При этом имеется в виду, что одни сказки и былины читатели помнят с детства, а с другими легко могут ознакомиться,

обратившись к их академическим либо популярным изданиям, в том числе размещенным в интернете.

На основе ранее разработанной системы астрономических символов и графических знаков и дальнейших комплексных исследований в области ряда естественных и гуманитарных наук в третьем томе «Очерков древнерусской мифологии» осуществлен сравнительный анализ эпических образов отечественной мифологии с пантеоном античных богов.

Сопоставления позволили выявить наличие в обоих пантеонах множественных параллелей и восстановить на их основе ряд полузабытых ныне образов и имен двухсот звездных богов древнерусского пантеона, сменявших друг друга в череде времен.

Помимо произведений устного народного творчества, общемировой астрономической символикой наделены многочисленные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства едва ли не всех древних цивилизаций, в том числе и русской.

Живописную символику и графические знаки общемирового астрономического кода содержат такие объекты материальной культуры как древние мегалиты, геоглифы, произведения наскальной живописи; храмовая архитектура, произведения монументального и декоративно-прикладного искусства.

Восстановлению образов древнерусского пантеона способствует сопоставление многочисленных произведений скифского, древнерусского, этрусского, древнегреческого и древнеримского монументального и декоративно-прикладного искусства 2-го и 1-го тыс. до н.э. со схемами расположения звезд древних созвездий.

В области монументального искусства к сравнительному анализу с рисунками созвездий привлечены образы белокаменной фасадной резьбы Дмитровского собора г. Владимира и храма Покрова на Нерли (XII в.); горельефы и метопы Парфенона, горельефы храма Зевса в Олимпии, Пергамского алтаря, Геликарнасского мавзолея; античная скульптура.

В области декоративно-прикладного искусства обращено внимание на соответствие схемам древних созвездий живописных образов, представленных в том числе в произведениях этрусской малой пластики 2-го тыс. до н.э.; в этруских бронзовых зеркалах 1-го тыс. до н.э.; в терракоте Танагры; в произведениях ювелирного искусства из собраний скифского золота 1-го тыс. до н.э.; в шедеврах ювелирного искусства Киевской Руси и Московского царства; в книжных миниатюрах Радзивиловской летописи и Летописного лицевого свода XVI в.; народного лубка

XVIII–XIX вв.; в произведениях традиционных промыслов Палеха, Федоскино, Мстеры и проч.

Изучение значительного числа названных произведений показало, что в основе их образной системы лежат схемы расположения звезд 69 древних созвездий, в том числе 13 зодиакальных.

Помимо корпуса звездных богов древнерусский фольклор включает в себя систему образов inferнальных сил. Анализ показал, что они являют собой персонификации 62 астероидов, чье падение систематически приводило к смене околополярных созвездий, глобальным природным катаклизмам, кардинальным изменениям климата по всему Земному шару, изменениям хода развития мировых цивилизаций.

Изобразительный ряд монографии, исходя из шекспировского постулата: «Весь мир – театр», дополняют эскизы костюмов и декораций оперных и балетных спектаклей, созданные театральными художниками XX в. по мотивам древнерусского фольклора и входящие в золотой фонд отечественного искусства.

В отдельных случаях для ценителей приведены уникальные нотные записи былин, собранные фольклористами XIX–XX вв.

В целом третий том «Очерков древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах» представляет собой комплексное изучение духовного и материального наследия отечественной и мировой культуры, осуществленное на основе синтеза исследований в области ряда естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. В их числе палеоастрономия, палеогеография, археология, религиоведение, космогония, эсхатология, герменевтика, искусствознание, литературоведение, театроведение, источниковедение, классическая филология, этнография, фольклористика, русистика, востоковедение, семиотика, этнолингвистика, гидронимия и топонимика. Особое внимание уделено астрономике и космонимике – разделам лингвистики, посвященным толкованию названий звезд и созвездий.

Обращение к метафорическому и историко-документальному содержанию фольклора, точнее к астрономической и космогонической символике его сюжетов и образов – один из методов, способствующих восстановлению грандиозного историко-документального содержания духовного наследия народов мира.

Раздел I МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ХРУСТАЛЬНОГО ЦАРСТВА (155–130 тыс.)

Введение

Миф – есть образное описание космогонических событий мировой палеоистории. Сюжет мифа построен на взаимодействии мифологических персонажей и их противостоянии силам зла и наделен ярко выраженной морально-нравственной оценкой их поступков.

Древнерусская космогоническая мифология состоит из произведений, созданных в жанрах героического эпоса и волшебной сказки. Все ее персонажи наделены астрономической символикой и являют собой образы богов зодиакальных и околополярных созвездий и их полярных звезд.

В основе мифа – история противостояния звездных богов космическим чудовищам, персонифицирующим астероиды. Итог их яростного нападения – смена околополярных созвездий и их полярных звезд. В редких случаях, когда падение астероида не приводило к смещению созвездий, победу одерживали боги.

Супругами богов околополярных созвездий являются богини их полярных звезд. В ряде случаев пары богов состоят из матери и дочери, отца и сына, сестер, братьев-близнецов либо близнецов – брата и сестры.

Пантеон верховных богов времен Хрустального царства (155–130 тыс. до н.э.)

Твастырь (Творец) Сварог, Дед Божий, Пращур наш, творец вселенной, бог космического пространства, бог неба (Велесова книга № 6в, 7г, 11а, 15а, 15б, 22, 30, 36б, 38а), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именуемого Сварог-Святовит-Перун. Его ведийский аналог – бог-демиург Тваштара. Его греческий аналог – титан Уран.

Святовит, бог Дух Святой, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именуемого Сварог-Святовит-Перун,

←
На шмуцтитule:
К. Маковский
(1839–1915).
Боярышня у окна
(с прялкой). 1890-е гг.

←
Птица Рух.
Литье, скань, зернь.
Золото скифов
Западной Сибири

образующих первый Триглав древнерусского пантеона. Во времена Хрустального царства воплощение Духа Святого – Кружащийся Голубь, бог полярной звезды созвездия Голубь (Василиса Премудрая) 138–136 тыс.) времен Хрустального царства (Альфа Голубя Факт).

Перун, бог грома, молний и дождя, «боренья и сраженья», зодиакального созвездия Стрелец, начиная с эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Его греческий аналог – титан Зевс.

Сурья, Золотой Суражий Конь, Красный всадник, Конник Суражий, Кола, бог Солнца. Его ведийский аналог – бог солнца Сурья. Его греческий аналог – титан Гелиос (Велесова книга № 3, 4в, 7в, 11а, 12, 20, 30).

Мать Протева, богиня земли, супруга Велеса, бога звездного неба Владыки Черниговского, князя Олеховича и созвездия Телец, начиная с эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства. Ее ведийский аналог – богиня земли Притхиви Матар в облике священной коровы (Велесова книга № 30, 38б). Ее древнегреческие аналоги – титаниды земли Гея и Деметра.

Велес, Владыка Черниговский, князь Олехович, Числособог – бог Времени, ночного звездного неба, повелитель звезд (Велесова книга № 11б), а также зодиакального созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Его ведийские аналоги – Дьяус и Варуна. Его древнегреческие аналоги – титаны Уран и Кронос (Велесова книга № 9а, 11а, 22).

Агни, Огнебог, Огнище, бог огня и домашнего очага. Его ведийский аналог – бог Агни (Велесова книга № 3).

Пантеон богов околополярных созвездий времен Хрустального царства (155–130 тыс.)

№ 1. Богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и реки Иордан.

Доруда, богиня полярной звезды созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) (Альфа Золотой Рыбы).

№ 2. Богиня созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.).

Плясунья, богиня полярной звезды созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) (Альфа Летучей Рыбы).

№ 3. Ворон, бог созвездия Семья Ворона (Ворон Воронович) (Ворон) (150–149 тыс.).

Марья-царевна, богиня полярной звезды созвездия Семья Ворона (Ворон) (150–149 тыс.) (Альфа Ворона Альхиба).

№ 4. Бог созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.).

Мишка Торопанишко (Конюх), бог полярной звезды созвездия Даган (Дельфин) (149–148 тыс.) (Альфа Дельфина).

№ 5. Орел, бог созвездия Семья Орла (Орел Орлович) (Орел) (148–146 тыс.).

Ольга-царевна, богиня полярной звезды созвездия Орел (148–146 тыс.) (Альфа Орла Альтаир).

№ 6. Стрела (Копье), созвездие Стрела (Копье, Дротик) (146–145 тыс.).

Пика, богиня полярной звезды созвездия Стрела (Копье, Дротик) (146–145 тыс.) (Альфа Стрелы Альшам).

№ 7. Сокол, бог созвездия Финист–Ясный Сокол (Сокол Соколович, Семья Сокола) (Феникс) (145–143 тыс.).

Анка-царевна, богиня полярной звезды созвездия Финист–Ясный Сокол (Сокол) (Феникс) (145–143 тыс.) (Альфа Феникса Анка).

№ 8. Бог созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.).

Авдотья Чесовична (Пава, Павлина), богиня полярной звезды созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) (Альфа Павлина Пикок).

№ 9. Богиня созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Солнцева Сестра), (Андромеда) (142–141 тыс.) (Велесова книга № 3, 4в, 7в, 11а, 12, 20, 30).

Макария (Алый Мак), богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) (Альфа Андромеды Альферац, Альферат, Альфер, Сирра, Сиррах, Сира).

№ 10. Бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Василиса Кирбитьевна (Ненаглядная Красота, Пленира), богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) (Альфа Райской Птицы Апус).

№ 11. Бог созвездия Федот–Стрелец (Федор-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.).

Царевна Земира, богиня полярной звезды созвездия Федот-Стрелец (Федор-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.) (Альфа Журавля Альнаир).

№ 12. Богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.).

Иван-Кухаркин сын (Иван Поваренко) (Кружащийся Голубь, Дух Святой), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) (Альфа Голубя Факт).

- № 13. Бог созвездия Иван-Гостиный (Купеческий) сын (Жи-
раф) (136–134 тыс.).
(?) богиня полярной звезды созвездия Иван-Гостиный сын
(Жирафа) (136–134 тыс.) (Альфа Жирафы).
- № 14. Богини семи звезд созвездия Стожары (Утиное Гнездо)
(Плеяды) (134–133 тыс.).
Стружа, богиня полярной звезды созвездия Стожары
(Плеяды) (134–133 тыс.) (Ню Плеяд Альциона).
- № 15. Бог созвездия Белый Старец (Сгорбленный, Гибанец,
Сугиб, Хранитель Урожая, Мороз-Красный нос) (Персей)
(133–132 тыс.).
Сураза (Краса Мира, Свет Мира, Мира Факел, Коляда,
Сурава), богиня полярной звезды созвездия Белый Старец
(Персей) (133–132 тыс.) (Альфа Персея Мирфак).
- № 16. Богиня созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.).
Пастух, бог полярной звезды созвездия Северный Олень
(Лосиха) (132–131 тыс.) (Альфа Северного Оленя).
- № 17. Бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.).
Кобылица сивобурая, богиня полярной звезды созвездия
Конь (Пегас) (131–126 тыс.) (Альфа Пегаса Маркаб).

Боги зодиакальных созвездий времен Хрустального царства (155–130 тыс.)

- Братья Дородовичи, Михаил и Федор, боги зодиакального со-
звездия Рыбы (155–152 тыс.), рек Тигр и Евфрат.
- Морской царь, бог зодиакального созвездия Водолей (152–
150 тыс.).
- Велес, Владыка Черниговский, князь Олехович, Числбог –
бог времени и зодиакального созвездия и эпохи Козерога
(150–148 тыс.).
- Перун, бог грома, молний и дождя, «боренья и сраженья», зо-
диакального созвездия Стрелец (148–146 тыс.).
- Сварог (Твастырь, Дед Божий, Род Родич), творец вселенной,
бог неба и зодиакального созвездия и эпохи Род Родич
(Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.).
- Блудова вдова, мать Гардена Блудовича, богиня зодиакально-
го созвездия и эпохи Скорпиона (144–142 тыс.).
- Марья Дивована, богиня зодиакального созвездия и эпохи
Девы (142–140 тыс.).
- Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (140–138 тыс.).
- Ветрич (Ветролюб, Шмат-Разум), бог зодиакального созвез-
дия и эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.).

- Ветричи, Иваны – солдатские сыновья (Двое из ларца – оди-
наковы с лица, Хромой да Кривой), боги зодиакального со-
звездия и эпохи Близнецов (136–134 тыс.).
- Иван Быкович, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца
(134–132 тыс.).
- Агни, бог огня, зодиакального созвездия и эпохи Овна (132–
130 тыс.).

Образы инфернальных сил времен Хрустального царства (155–130 тыс.)

- Лекан-Птица (Лекаль-птица, Пугач-Птица, Ушастый Фи-
лин), астероид из созвездия (?) (152 тыс.).
- Гарпия (Орел-змеед) (Ведьма), астероид из созвездия (?)
(150 тыс.).
- Птица Рух, астероид из созвездия Ворон (149 тыс.).
- Фискал (Смертельный Рок), астероид из созвездия Же-
ребчик (Дельфин) (148 тыс.).
- Хорь (Скопа, Яга), астероид из созвездия Орел (146 тыс.).
- Демон (Сатана), астероид из созвездия (Стрела?) (Лев?)
(145 тыс.).
- Демон (Колпица), астероид из созвездия Сокол (Феникс)
(144 тыс.).
- Соловей-разбойник, астероид из созвездия Ворон (142 тыс.)
либо Гарден Блудович (Павлин).
- Грифон-Ведьмак (Огненный Змей), астероид из созвездия
Лев (141 тыс.).
- Гриф-Птица, астероид из созвездия Лев (140 тыс.).
- Сатана (Кува, Топор), астероид из созвездия Иван-царевич
(138 тыс.).
- Дураль-Птица (Кан, Индюк), астероид из созвездия Фе-
дот-Стрелец (Журавль) (136 тыс.) либо Василиса Пре-
мудрая (Голубь).
- Кологрив-Жеребец, астероид из созвездия Конь (Рак)
(134 тыс.).
- Фиюз-Птица (Птица-Буря, Хорь, Кат, Палач, Тиран, Зим-
ний Ветер), астероид из созвездия Стожары (Плеяды)
(133 тыс.).
- Демон, астероид из созвездия Орел (132 тыс.).
- Волк (Баган, Злой Дух, Мускида), астероид из созвездия
Стрелец (131 тыс.).

*К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«Зимнее». 1913 г.*

Колоссальная статуя Антиния в образе Диониса.
Мрамор. II в. Рим

ГЛАВА I. АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ХРУСТАЛЬНОГО ЦАРСТВА

СКАЗКА «ЗОЛОТАЯ РЫБКА» (№ 75)

Сказка «Золотая рыбка» (№ 75) создана в эпоху Рыб (155–152 тыс.) времен Хрустального царства. В числе ее персонажей – богиня околополярного созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и реки Иордан.

На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу: тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая – золотая. Взмолилась ему рыбка человеческим голосом:

— Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю.

Старик подумал-подумал и говорит:

— Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!

Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой. Спрашивает его старуха:

— Много ли поймал, старик?

— Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она взмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригиду стану: что пожелаешь, все сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с неё выкуп, даром на волю пустил.

Созвездие Золотая Рыба (155–152 тыс.).
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Богини созвездия Золотая Рыба (155–152 тыс.) Дорода и Доруда. Фидий. Парфенон. Горельефы западного фронтона. V в. до н.э. В основе пластического решения статуй – рисунок созвездия Золотая Рыба

«Златоперый ерш».
Хохлома

— Ах ты, старый чёрт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел.

Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не даёт ему покоя:

— Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?

Не выдержал старик, пошёл к золотой рыбке за хлебом; пришёл на море и крикнул громким голосом:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла к берегу:

— Что тебе, старик, надо?

— Старуха осерчала, за хлебом прислала.

— Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь.

Воротился старик:

— Ну что, старуха, есть хлеб?

— Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто раскололось, не в чем белёе мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала.

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

— Что тебе надо, старик?

— Старуха прислала, новое корыто просит.

— Хорошо, будет у вас и корыто.

Воротился старик, — только в дверь, а старуха опять на него накинута:

— Ступай, — говорит, — к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает:

— Что тебе, старик, надо?

— Построй нам новую избу; старуха ругается, не даёт мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!

— Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик — на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается:

— Ах ты, старый пёс! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь — дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись.

Пошёл старик на море, говорит громким голосом:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой:

— Что тебе, старик, надо?

Отвечает старик:

— Не даёт мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой.

— Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Композиция с изображением богинь пяти девичьих околополярных созвездий и их полярных звезд:

Верхний ряд — четыре богини в позе «руки в боки»:

1. Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–151 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.
4. Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Средний ряд — три богини созвездия Три Сестры (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Золотого царства. У двух сестер, стоящих по сторонам, «руки в боки», у средней Настасьи Микулишны в руках полярная звезда.

Нижний ряд — четыре богини полярных звезд со звездами в руках:

Доруда, богиня полярной звезды созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.).

Плясунья, богиня полярной звезды созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–151 тыс.).

Макария, богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.).

Вазуза, богиня полярной звезды созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.).

Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по двору прислуга бегает, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдаёт.

— Здравствуй, жена! — говорит старик.

— Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху, своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетьюми как можно больнее.

Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетьюми, да так

Рушник.
Тверская вышивка.
Композиция
65-го тыс. до н.э.

угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житьё старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто — сейчас на конюшню!

— Экая ведьма! — думает старик. — Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!

Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает:

— Ступай, старый чёрт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею.

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

— Что тебе, старик, надо?

— Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею.

— Не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом — зелёный луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты «ура» кричат!

Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суетятся, бояре бегают:

— Какой-такой старик?

Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице.

— Слушай, старый чёрт! — говорит ему старуха. — Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались.

Старик было отнекиваться; куда тебе! коли не пойдёшь — голова долой! Скрепя сердце пошёл старик на море, пришёл и говорит:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Золотой рыбки нет как нет! Зовёт старик в другой раз — опять нету! Зовёт в третий раз — вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу:

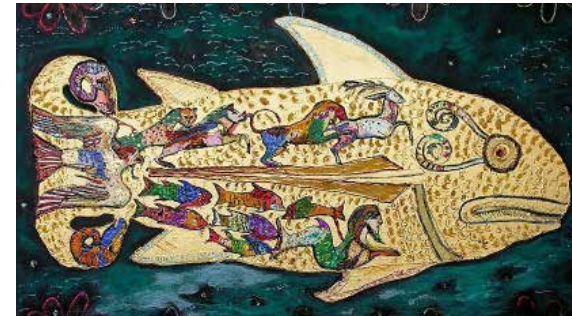
— Что тебе, старик, надо?

— Старуха ещё пуще вздурилась; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать.

Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки.

*Созвездие
Великорыбие
(Южная Рыба)
(104–102 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Золотая пластина.
Тиснение.
Золото скифов*

*Созвездие
Великорыбие
(Южная Рыба)
(104–102 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Прорисовка декора*

*Впереди боги зодиакальных созвездий Водолей
(152–150 тыс.) и Рыбы (155–152 тыс.)*

времен Хрустального царства.

За ними богини созвездий и их полярных звезд Дорода

(Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и Доруда;

Панопы (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и Плясунья.

Фрагмент прорисовки декора

Золотая Рыбка, владычица морская — богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Старик у моря — бог зодиакального созвездия Водолей (152–150 тыс.) времен Хрустального царства.

Старуха — астероид Ведьма (Гарпия) из созвездия Орел (150 тыс.), смещение созвездия Панопы (Летучая Рыба) (152–150 тыс.), восхождение созвездия Ворон (150–149 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Созвездие Панопы (Барыня) (Летучая Рыба) (152–151 тыс.).
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Богиня созвездия Панопы (Барыня) (Летучая Рыба) (152–151 тыс.) с сосудом на голове. Этрусский подсвечник в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э.

Плясунья, богиня полярной звезды созвездия Панопы (Летучая Рыба) (152–151 тыс.) пляшущая «Барыню». Золото скифов

Золотая фиала с рыбками. Золото Фракии

На фракийской фиале три пары рыб – образы богинь трех «рыбьих» созвездий и их полярных звезд: Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и Доруда; Панопы (Барыня) (Летучая Рыба) (152–151 тыс.) и Плясунья; Великорыбие (Рыба-Кит) (104–102 тыс.) и Царевна-Звезда.

Тверская вышивка. Композиция 152-го тыс. до н.э.

Сюжет тверской вышивки посвящен восхождению созвездия Панопы (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и богини ее полярной звезды Плясуньи. Шахматный рисунок облачения богинь – знак верховного божества. В центре композиции образ Лекан-Птицы (Лекаль-Птица, Пугач-Птица, Ушастый Филин) (152 тыс.), астероида, после падения которого созвездие

Панопы (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) стало околополярным.

В руках богинь по горящей свече. Две свечи соответствуют очередности восхождения созвездия Панопы с начала времен Хрустального царства.

Гарпия. Золотая пластина. Тиснение. Золото скифов

На золотой пластине образ Орла-Гарпии, терзающего рыбу – астероид Гарпия (Орел-змеед, Старуха, Ведьма) (150 тыс.) из созвездия Орел. Смещение созвездия Летучая Рыба (152–150 тыс.), восхождение созвездия Ворон (150–149 тыс.). Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

О мировых культах богов в обликах рыб подробно см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т., Т. 1. Древняя Греция. М., 2014; Т. 2. Древний Китай. М., 2016.

СКАЗКА «СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ И ВОРОН ВОРОНОВИЧ» (№ 92)

Сказка «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» (№ 92) посвящена истории смещения околополярного созвездия Ворон Воронович (Семья Ворона) (150–149 тыс.) в эпоху Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Исходя из того, что сказка не содержит астрономической символики иных времен, ее текст дошел до нас в первоизданном виде.

Жил-был старик да старуха, у них было три дочери. Старик пошел в амбар крупку брать; взял крупку, понес домой, а на мешке-то была дырка; крупа-то в нее сыплется да сыплется. Пришел домой. Старуха спрашивает:

— Где крупка? — а крупка вся высыпалась.

Пошел старик собирать и говорит:

— Кабы Солнышко обогрело, кабы Месяц осветил, кабы Ворон Воронович пособил

Лунница и колесница бога солнца Сурьи. Литье, скань, зернение. Золото скифов. III в. до н.э.

Велес.
Литье, скань, зернь.
Золото скифов
Бактрии

Декоративная
нашивка.
Золото скифов.
Курган Большая
Близница.
Краснодарский
край, Таманский
полуостров,
близ станицы
Вышестеблиевской.
Штамповка,
гравировка.
5,8 × 5,8 см

мне крупку собрать: за Солнышко бы отдал старшую дочь, за Месяца — среднюю, а за Ворона Вороновича — младшую!

Стал старик собирать — Солнце обогрело, Месяц осветил, а Ворон Воронович пособил крупку собрать. Пришёл старик домой, сказал старшей дочери:

— Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась, вышла на крылечко; Солнце и утащило её.

Средней дочери также велел одеться хорошенько и выйти на крылечко. Она оделась и вышла; Месяц схватил и утащил вторую дочь.

И меньшей дочери сказал:

— Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась и вышла на крылечко; Ворон Воронович схватил её и унёс.

Старик — Велес (Числбог) бог времени, звездного неба, созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Три дочери старика:

Старшая дочь — богиня созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

Средняя дочь — Макария (Алый Мак), богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

Младшая дочь — Марья-царевна, богиня полярной звезды созвездия Ворон Воронович (Ворон) (150–149 тыс.) времён Хрустального царства.

Лик девы с колосьями ржи в волосах — богиня созвездия Сурьянта — Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

По контуру квадрата, в который вписан лик, размещен орнамент из листьев мирового дерева, числовая символика которого может быть истолкована следующим образом:

— шесть листьев по горизонтали в нижней части квадрата соответствуют эпохе Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.

— семь листьев по горизонтали в верхней части композиции соответствуют эпохе Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

— девять листьев по вертикали указывают очередность восхождения созвездия Сурьянта (142–141 тыс.) во времена Хрустального царства.

Сочетание чисел 9, 6 и 7 указывает на то, что девятое по счету созвездие Сурьянта стало околополярным на рубеже эпох Скорпиона и Девы времен Хрустального царства, т.е. в 142 729 г. до н.э.

На пластине средняя дочь — Макария (Алый Мак), крылатая богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. Над головой богини образ бога солнца Сурья, а в ее руках две коробочки мака. К нижнему краю пластины прикреплены четыре золотых бубенчика, сделанные в виде коробочек мака — символика богини Макарии.

На орнаменте рушника изображена царевна, гуляющая по полю среди цветущих алых маков и васильков. Цветочный узор в нижней части орнамента состоит из маковых коробочек и васильков.

Маки — атрибут Макарии (Алый Мак), богини полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

Васильки — атрибут Василисы Кирбитьевны (Ненаглядной Красоты), богини полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Сочетание в орнаменте маков и васильков отражает событие 141 тыс. до н.э. — смену этих двух созвездий.

Шахматный рисунок сарафана царевны — общемировой графический знак верховного божества. Орнамент подола сарафана состоит из девяти белых квадратов, число которых соответствует очередности восхождения созвездия Сурьянта с начала времен Хрустального царства.

Младшая дочь — Марья-царевна, богиня полярной звезды созвездия Ворон Воронович (Ворон) (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

На тверской вышивке Ольга-царевна в высокой короне и с двумя птицами на руках, богиня полярной звезды созвездия Орел (148–146 тыс.). Птица рядом ней — созвездие Сокол (Феникс) (145–143 тыс.). Маковые коробочки на высоких

Декоративная
нашивка,
издававшая во время
движения мелодичный
перезвон.
Золото скифов

Рушник.
Тверская вышивка.
Композиция
141-го тыс. до н.э.

Лик Марьи-царевны
с вороном на голове.
Личина (забрало)
этрuscoго шлема.
Бронза. 1-е тыс. до н.э.

*Рушник.
Тверская вышивка.
Композиция
140-го тыс. до н.э.*

стеблях – символика Макарии, богини полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.). В центре композиции в обликах журавлей бог созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) и богиня его полярной звезды Земира.

Композиция из пяти белых квадратов на груди Ольги-царевны указывает очередность восхождения этого околополярного созвездия с начала времен Хрустального царства.

Крестообразный орнамент вдоль нижней части композиции состоит из графических знаков созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Исходя из других источников, созвездие Южный Крест в череде сменяющихся околополярных созвездий стало сорок первым, начиная со времен Хрустального царства, однако на представленном усеченном варианте орнамента белых квадратов лишь 39.

Старик и говорит:

— Идти разве в гости к зятю.

Пошёл к Солнышку; вот и пришёл. Солнышко говорит:

— Чем тебя потчевать?

— Я ничего не хочу.

Солнышко сказала жене, чтоб настряпала оладьев. Вот жена настряпала. Солнышко уселось среди полу, жена поставила на него сковороду — и оладьи сжарились. Накормили старика. Пришёл старик домой, приказал старухе состряпать оладьев; сам сел на пол и велит ставить на себя сковороду с оладьями.

— Чего на тебе испекутся! — говорит старуха.

— Ничего, — говорит, — ставь, испекутся.

Она и поставила; сколько оладьи ни стояли, ничего не испеклись, только прокисли. Нечего делать, поставила старуха сковородку в печь, испеклись оладьи, наелся старик.

На другой день старик пошёл в гости к другому зятю, к Месяцу. Пришёл. Месяц говорит:

— Чем тебя потчевать?

— Я, — отвечает старик, — ничего не хочу.

Месяц затопил про него баню. Старик говорит:

— Тёмно, быва́т, в бане-то будет!

А Месяц ему:

— Нет, светло; ступай.

Пошёл старик в баню, а Месяц запихал перстик свой в дырочку и оттого в бане светло-светло стало. Выпарился старик, пришёл домой и велит старухе топить баню ночью. Старуха истопила; он и посылает её туда париться. Старуха говорит:

— Тёмно париться-то!

— Ступай, светло будет!

Пошла старуха, а старик видел-то, как светил ему Месяц, и сам туда ж — взял прорубил дыру в бане и запихал в неё свой перст. А в бане свету нисколько нет! Старуха знай кричит ему:

— Тёмно!

Делать нечего, пошла она, принесла лучины с огнём и выпарилась.

На третий день старик пошёл к Ворону Вороновичу. Пришёл.

— Чем тебя потчевать-то? — спрашивает Ворон Воронович.

— Я, — говорит старик, — ничего не хочу.

— Ну, пойдём хоть спать на седала.

Ворон поставил лестницу и полез со стариком. Ворон Воронович посадил его под крыло. Как старик заснул, они оба упали и убились.

«Оба упали и убились» (рухнули) — смещение созвездия Ворон (150–149 тыс.) вследствие падения астероида Птица Рух (149 тыс.) из созвездия Ворон.

«СКАЗКА О ЗОЛОТОМ, СЕРЕБРЯНОМ И МЕДНОМ ЦАРСТВАХ» (№ 559)

Сказка содержит обзор событий, происходивших на протяжении десятков тысяч лет, начиная со времен Хрустального (155–130 тыс.) царства и заканчивая временами Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Образ семи мифологических времен, сменяющих друг друга в вечном круговороте мироздания в коллекции скифского золота, представлен в виде разнообразных фибул с символикой семи царств.

Шесть камней по кругу фибулы соответствуют временам Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств. В центре круглый камень — символ времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.), декорированный графическими знаками созвездий Лебедь (20–14 тыс.) и Большая Медведица (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

*Ворон.
Литье.
Золото скифов*

*Птица Рух,
напавшая на козла —
астероид
из созвездия Ворон
Воронович (Ворон)
(150–149 тыс.).
Событие эпохи
Козерога
(150–148 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Золото скифов
из коллекции Петра I.
Скифские курганы
Западной Сибири*

*Ворон.
Литье.
Золото скифов*

К. Фаберже
(1846–1920).
Золотое яйцо
«с золотой каретой
золотого царства»

Созвездие Василий
Прекрасный
(Крест Мандалилов)
(Южный Крест)
(70–69 тыс.).
Схема расположения
звезд

Созвездие
Федот-Стрелец
(Фролка-сидень)
(Журавль)
(140–138 тыс.).
Схема расположения
звезд

В согласии с образной системой древнерусских мифологических царств созданы знаменитые пасхальные яйца ювелирного дома Карла Фаберже (1846–1920).

В некотором было царстве, в некотором государстве жил царь с супругою своею, и имели они у себя трёх прекрасных сыновей, из которых называли большого Василий-царевич, а среднего Фёдор-царевич, а меньшого Иван-царевич. В один день царь прогуливался в саду, и с супругою своею. Вдруг поднялся вихорь и унёс царицу из глаз его, о чём царь весьма был печален, долгое время соболевну о своей супруге.

Образы богов созвездия Василий
Прекрасный (Южный Крест)
(70-69 тыс.) времен Серебряного
царства.
Височные подвески-колты. Эмаль.
Золото Киевской Руси

В центре композиции височных подвесок-колтов графический знак созвездия Южный Крест. По сторонам от креста Василий Прекрасный и Елена, богиня его полярной звезды в обликах тропических птиц.

Бог созвездия Федот-Стрелец
(Журавль) (149–138 тыс.)
времен Хрустального царства.
Декоративная пластина.
В основе ее пластического решения –
рисунок созвездия Журавль.
Золото скифов

Федор-царевич, бог созвездия Федот-Стрелец (Федот-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Образы богов созвездия
Иван-царевич (Райская Птица)
(141–140 тыс.) времен Хрустального
царства.
Височные подвески-колты. Эмаль.
Золото Киевской Руси

В центре композиции височной подвески – графический знак созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. По его сторонам образы Ивана-царевича и царицы Василисы Кирбитьевны (Ненаглядной Красоты), богини его полярной звезды в обликах райских птиц. На груди каждой птицы по десять белых точек. Их число соответствует очередности восхождения созвездия Райская Птица «от начала времен».

Далее в тексте сказки перечисление богов околополярных созвездий дано в обратном хронологическом порядке.

Старшие его два сына испросили у печального отца своего благословение и отправились в путь свой искать матери своей. Едучи со своими людьми долгое время, заехали они в дикую степь, раскинули палатки и ожидали не увидят ли кого, кто бы указал им дорогу; однако чрез три года никого не видали, а между тем подрос меньшой брат Иван-царевич. И тот также, испрося у отца своего благословение и простясь, отправился в путь. По долговременном путешествии увидел он вдали палатки и поехал к ним и как стал подъезжать ближе, то и узнал, что это были его братья. Приехавши, сказал он: «Что вы, братцы, в какой дикой степи остановились? Отпустимте своих людей в наше государство и поедем лучше одни искать своей матери».

Братья по его совету учинили и поехали в путь, и ехали они долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро-то сказка сказывается, а дело-то не скоро делается, и усмотрели вдали дворец хрустальный, обнесён такою же стеною вокруг, и приехали к оному. Тогда Иван-царевич, найдя ворота, взъехал на двор и, подъезжая к крыльцу, увидел столб, в котором было два кольца: одно золотое, другое серебряное. Проведши повод в оба кольца, привязал он своего коня богатырского, потом пошёл на крыльцо. И встречает его сам король, и по довольном разговоре король узнал, что он был ему племянник, и повёл его в покои, куда и братьев Ивана-царевича пригласил. Погостили они недолгое время и получили от короля в подарок волшебный

Созвездие
Иван-царевич
(Райская Птица)
(141–140 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

шар, который поката перед собою — доехали до высочайшей горы, где и остановились. Крутизна горы была столь высока, что на неё взлезть им никак было не можно.

«Дворец хрустальный, обнесён такою же стеною вокруг» — времена Хрустального царства.

«Два кольца: одно золотое, другое серебряное» — символика рубежа времен Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого (53–27 тыс.) царств.

«Высочайшая гора была столь высока, что на неё взлезть никак было не можно» — небосвод.

После того Иван-царевич нашёл скважину, где попались ему на руки и на ноги железные когти, с помощью коих взойшёл он на самый верх горы. Уставши, сел он под дуб для отдохновения, и лишь только снял с себя когти — вдруг оные исчезли. Вставши, увидел он вдали палатку, сделанную из самого тонкого батисту, на коем изображалось медное государство, а на верху оной палатки поставлен был шар медный.

«Медное государство и медный шар» — времена Медного царства (104–78 тыс.).

При входе оной лежали два превеликие льва, которые не допускали войти в палатку. Иван-царевич, увидя стоявшие при них тазы пустые, налил воды и утолил их жажду, и они дали свободный вход в палатку.

Зодиакальное созвездие Лев.
Схема расположения звезд

«Превеликий лев».
Литье, инкрустация бирюзой.
Золото скифов Бактрии

«Два превеликие льва».
Подзор. Ярославская строчевая вышивка.
XVIII–XIX вв.

«Два превеликие льва» — зодиакальное созвездие и эпоха Льва (89–87 тыс.) времен Медного царства.

По входе в оную увидел он на софе сидящую прекрасную царевну, а в ногах у ней спал змей трёхглавый, которому он одним махом все три головы отсёк, — за что царевна его благодарила и подарила ему яйцо медное, сокрывающее в себе медное государство.

Сосуд.
Курган Солоха.
Левый берег Днепра.
Золото скифов

Композиция чаши из кургана Солоха посвящена смене околополярных созвездий, произошедшей в эпоху Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Справа образ бога смещенного созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. В центре — нападающий на него разъяренный лев. Слева образ бога восходящего созвездия Федор-Стрелец (Федот-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Обод по краю горловины декорирован листьями мирового дерева.

Чудище Полканище.
Нашивка-оберэг.
Золото скифов

Змей трехглавый — Чудище Полканище-Огненный Змей — астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (87 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.), восхождение созвездия Малый Конь (87–85 тыс.). Событие времен Медного царства.

К. Фаберже
(1846–1920).
Яйцо, «скрывающее в себе медное государство».
Образ времен Медного царства
(104–78 тыс.)

К. Фаберже (1846–1920).
Яйцо Нобеля.
Серебряное
пасхальное яйцо,
«скрывающее
в себе серебряное
государство»

Итак, царевич, простясь с нею, отправился в путь и, шедши долгое время, увидел вдали палатку, сделанную из самого тонкого флёру и привязанную к кедровым деревьям серебряными шнурками, у коих кисти были изумрудные, а на палатке изображено серебряное государство, и на верху был поставлен серебряный шар.

При входе оной палатки лежали два превеличайшие тигра, которых жажду от солнечного зноя утолил водою и сделал себе свободный вход в палатку. И как вошёл туда Иван-царевич, то увидел на софе сидящую весьма богато убранную царевну, красотою превосходнее первой. У ног её лежал шестиглавый змей и вдвое против прежнего больший, которому он за один раз отрубил все головы, — за что царевна, видя его силу и неустрашимость, подарила ему серебряное яйцо, сокрывающее в себе серебряное государство.

«Серебряное яйцо, сокрывающее в себе серебряное государство» — символ времен Серебряного царства (78–53 тыс.).

Шестиглавый змей — Огненный Змей (Дротик, Копье, Жало, Вострогор) — астероид из созвездия Большой Пес (70 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.), восхождение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Простясь и с этой царевной, пошёл Иван-царевич далее и достиг, наконец, до третьей палатки, которая была сделана из самого чистого каротку (?), на коем было вышито золотое государство, а на палатке был шар из самого чистого золота; она была прикреплена к лавровым деревьям золотыми шнурками, у коих были привешены алмазные кисти.

При входе оной лежали два великие крокодила, которые от великого жару испускали огненное пламя. Царевич, видя их жажду, наполнил их пустые тазы водою и тем учинил себе свободный вход в палатку. И там увидел царевич на софе сидящую царевну, красотою превосходнее прежних; у ног её лежал двенадцатиглавый змей, которому с двух раз все головы отрубил. Царевна за сие подарила ему золотое яйцо, содержащее в себе золотое государство, а с яйцом вручила ему своё сердце и по довольном разговоре указала ему, где живёт его мать, и желала ему счастливо предприятие окончить.

«Вышито золотое государство и шар из самого чистого золота; золотое яйцо с золотым государством внутри, золотые шнурки» — символика времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Двенадцатиглавый змей — астероид Огненный Змей Парог из созвездия Сокол (Феникс) (48 тыс.) времен Золотого царства. Смещение созвездия Лошади Морского царя

(50–48 тыс.), восхождение околополярного созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.). Событие времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Скифский боевой топор с гравировкой в виде фигур лошадей — символика созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.).
Кобанская скифская культура. Бронза

Огненный Змей Парог — астероид из созвездия Сокол (Феникс) (48 тыс.). Смещение созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.). Восхождение созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.). Событие времен Золотого царства.

Парог (укр. *Papiz*, чеш. и словацк. *Rarog, Raroh, Raroch, Rarašek*, польск. *Raróg*) — в славянской мифологии огненный дух, связанный с культом очага. Праславянское **garogъ* (**warogъ*?) «сокол, ястреб» (?) восходит к праиндоевропейскому **worogho-no-* или **waragho-no-* «вид хищной птицы (ястреб, сокол)». Древнерусская и кашубская формы, предположительно, указывают на славянскую праформу **varogъ* «огненное божество в образе птицы». Согласно чешским поверьям, Парог может появиться на свет из яйца, которое девять дней и ночей высидит человек на печи. Парога представляли в образе птицы (обычно хищной — сравни чеш. *garoh* — сокол) или дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся изо рта, а также в виде огненного вихря (Вики).

По довольном путешествии достиг Иван-царевич до великолепного дворца и в нём прошёл многие покои и не нашёл ни одного человека. Напоследок пришёл в пребогато убранную залу и увидел мать свою в царской одежде, сидящую в креслах, и по нежных между ими ласкательствах и учтивых разговорах объявил ей, что он с братьями многие лета странствовал. Вдруг мать почувствовала Духа и сказала Ивану-царевичу: «Спрячься под мою одежду, и как Вихрь прилетит и станет меня ласкать, то старайся ухватиться руками за его волшебную палицу; он подымется на воздух — ты не страшися, а как

К. Фаберже (1846–1920).
Золотое пасхальное
яйцо, «содержащее
в себе золотое
государство»

Бог созвездия
Иван-царевич
(Райская Птица)
(141–140 тыс.)
времен Хрустального
царства. Античный
бюст. Мрамор.
На шлеме царевича
изображены
два грифона

К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«с жемчужным
царством внутри»

опустится на землю и рассыплется на мелкие части — ты всё собери и сожги, а пепел развей по полю».

Лишь только мать успела сказать и спрятать Ивана-царевича под свою одежду, в ту минуту Вихорь прилетел и начал ласкаться к царице. Тогда царевич, по совету матери своей, ухватился за волшебную палицу. Вихорь, осердясь на царевича, поднялся на высоту, потом опустился на землю и рассыпался на мелкие части. Царевич, все части подобрав, сжёг, а пепел развеял по полю и овладел волшебною палицею.

Волшебная палица (Палица, Мичиган, Эвритион) – астероид из созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь Белая (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Взявши мать свою и трёх царевен, Иван-царевич пришёл к дубу, где всех по полотну спустил книзу.

Дуб – Мировое древо, Млечный Путь.
Полотно – голубое полотно небес.

Братья его, как Иван-царевич один остался на горе, обрезали полотно и уехали с матерью и царевнами в своё государство и велели им клясться, что отцу скажут, будто они найдены старшими царевичами. А Иван-царевич, оставшись один на горе, не смел спуститься с оной, видя, что полотна обрезаны, и ходил по горе, перекидывая палицу с руки на руку. Как вдруг предстал перед него человек, который снёс его с горы и поставил на площади его государства, где Иван-царевич и встретился с одним башмачником, у коего нанялся он в работники. Хозяин, накупя кож довольно число, напился пьян и лёг спать. Иван-царевич, видя, что в хозяине проку мало, призвал Духа, который снёс его с горы, и приказал ему к утру сделать башмаки; Дух по приказу его всё учинил. Поутру Иван-царевич, разбудя хозяина, послал с товаром в город, где тот и продал башмаки купцу, который рекомендовал его знатым господам. Наконец сам царь, увидя его работу, приказал ему носить к себе во дворец; а между тем находившаяся тут золотого государства царевна, приметя, что сия работа золотого государства Духа, приказала призвать к себе сапожника. А как скоро он пришёл, то и приказала ему, чтобы завтрашнего дня поутру пред сим дворцом поставил дворец золотого государства, а от него золотой мост до самого царского дворца, покрытый зелёным бархатом, — и с тем от него пошла.

Хозяин пришёл домой весьма печален и сказал всё то работнику, а сам с горя так напился пьян, что и сам себя не помнил, только и говорит: «Теперь хотя голову руби, так и нужды нет!» Царевич, услышав сие, приказал Духу, чтоб немедленно к завтраму поставил дворец и золотое государство, сокрывающееся в золотом яйце; Дух по приказанию

всё исполнил и поутру рано перенёс туда Ивана-царевича, который, изготовясь для встречи отца своего и матери, послал по ним великолепные колесницы, а по братьев самые срамные телеги, прося притом всех откушать. (...) Иван-царевич встретил их великолепно и простил братьям своим их вину; потом назначил Василию-царевичу в супруги серебряного государства царевну Елену, а Фёдору-царевичу медного государства царевну Земиру, а себе взял золотого государства царевну Плениру и отдал братьям серебряное и медное яйца, скрывающие в себе оные государства. На другой день совершён был брак всех братьев, к великой радости подданных. И так обладали они своими подданными и всеми государствами, которые были поставлены на одном море.

Античная статуя.
В основе ее пластического
решения – рисунок созвездия
Южный Крест

Царевна Василиса Кирбитьевна (Пленира),
крылатая богиня полярной звезды
созвездия Иван-царевич (Райская Птица)
(141–140 тыс.).
Два поверженных льва в ее руках –
астероиды Грифон (Ведьмак)
(крылатый лев с птичьей головой)
(141 тыс.) из созвездия Льва,
после подения которого созвездие
Иван-царевич стало околополярным
и Гриф-Птица из созвездия Льва (140 тыс.),
сместивший созвездие Иван-царевич
(Райская Птица) (141–140 тыс.)

*Царская диадема.
Курган Большая
Блиzniца. Тамань.
Сторона А.
Золото скифов*

Царевна Василиса Кирбитьевна (Пленира), крылатая богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Два поверженных льва в ее руках – астероиды Грифон (Ведьмак) (крылатый лев с птичьей головой) (141 тыс.) из созвездия Льва, после подения которого созвездие Иван-царевич стало околополярным и Гриф-Птица из созвездия Льва (140 тыс.), сместивший созвездие Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Царевна Елена, богиня полярной звезды созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

События этого периода отражены в композициях золотой скифской диадемы Боспорского царства. Они повествуют о двух событиях эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства. Первое – восхождение созвездия Иван-царевич (141–140 тыс.) и его полярной звезды Василисы Кирбитьевны. Второе – смещение этого созвездия. Оба события произошли вследствие ударов, нанесенных из созвездия Льва.

Композиция стороны А золотой диадемы повествует о смещении созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) и восхождении созвездия Иван-царевич

(Райская Птица) и богини его полярной звезды Василисы Кирбитьевны (141–140 тыс.).

На диадеме слева – богиня смещенного созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства, находящаяся под ударом астероида Грифон Ведьмак (Огненный Змей) (141 тыс.) из созвездия Льва.

В центре Грифон Ведьмак (Огненный Змей) (141 тыс.), астероид из созвездия Льва.

Справа – Василиса Кирбитьевна, богиня полярной звезды восходящего созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Верхний круговой орнамент состоит из листьев Мирового дерева.

Нижний круговой орнамент, состоящий из перемежающихся графических знаков созвездий Девы и Льва, содержит информацию об ударах из созвездия Льва, нанесённых в эпоху Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

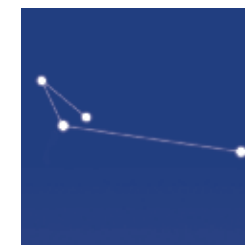
*Созвездия Сурьянта
Солнцева Дева
(Андромеда)
(142–141 тыс.)
под ударом астероида
Грифон-Ведьмак
(Огненный Змей)
(141 тыс.).
В основе
пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Андромеда*

*Созвездие Андромеда
(Сурьянта Солнцева
Дева) (142–141 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Схема созвездия*

*Василиса
Кирбитьевна
(Пленира),
богиня полярной
звезды созвездия
Иван-царевич
(Райская Птица)
(141–140 тыс.)
(фигура справа).
В основе
пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Райская Птица*

*Созвездие
Райская Птица
(Иван-царевич)
(141–140 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Схема созвездия*

Царская диадема.
Курган Большая
Блиzniца. Тамань.
Сторона Б.
Золото скифов

Композиция стороны Б золотой диадемы повествует о смещении созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) под ударом астероида Гриф-Птица (Грифон) (140 тыс.) и восхождении созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.).

Слева – царевна Земира, богиня полярной звезды созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

В центре Гриф-Птица (140 тыс.), астероид из созвездия Льва.

Земира, богиня полярной звезды восходящего созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. В основе пластического решения фигуры – рисунок созвездия Журавль

Созвездие Журавль (Федот-Стрелец) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Схема созвездия

Василиса Кирбитьевна (Пленира), богиня полярной звезды смещенного созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) (фигура справа). В основе пластического решения фигуры – рисунок созвездия Райская Птица

Созвездие Райская Птица (Иван-царевич) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. Схема созвездия при повороте на 180 гр.

Справа – Василиса Кирбитьевна (Пленира), богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) под ударом астероида Гриф-Птица (Грифон) (140 тыс.).

Телега – околополярное созвездие Телега (Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства. Дополнение времен Жемчужного царства.

Государства, которые были «поставлены на одном море», – описание государств, имевших выходы к морю.

Схема предполагаемого восьмикратного смещения Северного полюса в период с 40-го по 4-е тыс. до н.э. размещена в «Очерках мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. М., 2014. С. 430–431.

СКАЗКА «ТРИ ЦАРСТВА – МЕДНОЕ, СЕРЕБРЯНОЕ И ЗОЛОТОЕ» (№ 130)

Минувшие времена в волшебной сказке представляются в виде «царств, свернувшихся в клубочек». Хронологический охват событий – более 120 тысяч лет.

В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох с царицею Анастасией Прекрасною; у них было три сына-царевича.

Анастасия Прекрасная, богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.

Созвездие Кассиопея (Настасья Золотая Коса) (107–106 тыс.). Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Один из ликов белокаменных барельефов храма Покрова на Нерли Владимиро-Суздальского княжества (XII в.). Абрис кос и подбородка богини повторяет рисунок созвездия Кассиопея

Богиня
околополярного
созвездия *Настасья*
Золотая коса
(Кассиопея)
(107–104 тыс.).
Декоративная
нашивка.
Золото скифов

*Этруская бронзовая
статуя «Марс из Тоди».*
(шлем утрачен).
Середина 1-го тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи – рисунок
созвездия Кассиопея

Царь Горох, бог полярной звезды созвездия *Настасья Золотая Коса* (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства. Другие варианты его имени в древнерусской мифологии Василий Касимеров и Иван-крестьянский сын.

Богиня созвездия *Настасья Золотая Коса* (Кассиопея) (107–104 тыс.) изображена в образе вакханки с длинными золотыми волосами, пляшущей с горящим факелом в руке. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Кассиопея.

Царь Иван Горох, бог полярной звезды созвездия *Настасья Золотая Коса* (Кассиопея) (107–104 тыс.).

Сотряслась беда немалая — утащил царицу нечистый дух. Говорит царю большой сын: «Батюшка, благослови меня, поеду отыскивать матушку». Поехал и пропал, три года про него ни вести, ни слуху не было. Стал второй сын проситься: «Батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось мне посчастливится найти и брата и матушку». Царь благословил; он поехал и тоже без вести пропал — словно в воду канул.

*Настасья Золотая
Коса верхом на коне.*
Богиня изображена
с подчеркнуто
длинной косой
на голове.
Диадема.
Золотая фольга.
Тиснение.
Золото скифов

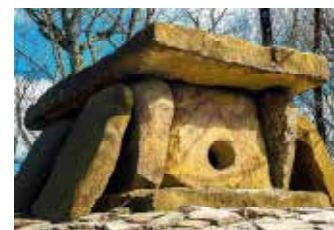
Приходит к царю меньшей сын Иван-царевич: «Любезный батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось разыщу и братьев и матушку». — «Поезжай, сынок!» Иван-царевич пустился в чуждальную сторону; ехал-ехал и приехал к синю морю, остановился на бережку и думает: «Куда теперь путь держать?» Вдруг прилетели на море тридцать три колпицы, ударились оземь и стали красные девицы — все хороши, а одна лучше всех; разделись и бросились в воду.

Много ли, мало ли они купались — Иван-царевич подкрался, взял у той девицы, что всех краше, кушачок и спрятал за пазуху. Искупались девицы, вышли на берег, начали одеваться — одного кушачка нет. «Ах, Иван-царевич, — говорит красавица, — отдай мой кушачок». — «Скажи прежде, где моя матушка?» — «Твоя матушка у моего отца живет — у Ворона Вороновича. Ступай вверх по морю, попадётся тебе серебряная птичка золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди». Иван-царевич отдал ей кушачок и пошёл вверх по морю; тут повстречал своих братьев, поздоровался с ними и взял с собою.

Тридцать три колпицы ударились оземь — (колпица — вид белой цапли с хохолком на голове), а здесь — астероид Колпица (Демон) из созвездия Сокол (Феникс) (143 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.), восхождение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.

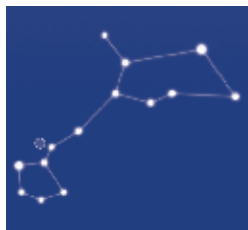
Идут они вместе берегом, увидели серебряную птичку золотой хохолок и побежали за ней следом. Птичка летела, летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную. «Ну, братцы, — говорит Иван-царевич, — благословите меня вместо отца, вместо матери; опущусь я в эту яму и узнаю, какова земля иноверная, не там ли наша матушка». Братья его благословили, он сел на рели, полез в ту яму глубокую и спускался ни много, ни мало — ровно три года; спустился и пошёл путём-дорогою.

«Птичка летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную» — описание вертепа.

Черпак.
Форма ручки черпака
удивительным
образом одновременно
напоминает голову
колпицы и хвост
скорпиона.
Скифское золото
Филипповских
курганов. Оренбуржье

*Мегалитический
комплекс вертепов
времен Хрустального
царства.
Дольмены Геленджика.
Краснодарский край*

Созвездие Кит
(Снегурка, Студеница,
Заметь, Пороша,
Метелица)
(102–100 тыс.)
времен Медного
царства.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения – рисунок
созвездия Кит

Вертепы – мегалитические каменные алтари Сварога и Марьи Дивовны, богов зодиакальных созвездий Род Родич (Весы) (146–144 тыс.) и Дева (142–140 тыс.) времен Хрустального царства, почитавшихся в обликах священных змей. Во времена Медного царства вертепы были алтарями бога солнца и земли Даждбога (Тага), также представшего в облике Священного Змея.

Подробно о вертепах см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 212–221.

Шёл-шёл, шёл-шёл, увидел медное царство; во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами – городками с пригородками. «Здравствуй, Иван-царевич! – говорит царевна медного царства. – Куда идёшь, куда путь держишь?» – «Иду свою матушку искать». – «Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; он хитёр и мудёр, по горам, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьёт! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре – что она тебе скажет. А назад пойдёшь, меня не забудь». Иван-царевич покати клубочек и пошёл вслед за ним.

Царевна Медного царства – богиня созвездия Снегурка (Студеница, Кит, Заметь, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.).

Приходит в серебряное царство; там сидят тридцать три девицы-колпицы. Говорит царевна серебряного царства: «Доселева русского духа было видом не видать, слыхом не слыхать, а нонче русский дух воочью проявляется! Что, Иван-царевич, от дела лытаешь али дела пытаешь?» – «Ах, красная девица, иду искать матушку». – «Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитёр он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился! Эх, царевич, ведь он тебя убьёт! Вот тебе клубочек, ступай-ка ты к меньшей моей сестре – что она тебе скажет: вперёд ли идти, назад ли вернуться?»

Царевна Серебряного царства Елена Премудрая – богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Абрис головки с удлиненной серьгой в левом ухе (канон изображения Елены Прекрасной) согласуется с абрисом созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.).

Приходит Иван-царевич к золотому царству; там сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царства – такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит она: «Здравствуй, Иван-царевич! Куда

идёшь, куда путь держишь?» – «Иду матушку искать». – «Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитёр он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился. Эх, царевич, ведь он тебя убьёт! На тебе клубочек, ступай в жемчужное царство; там твоя мать живет. Увидя тебя, она возрадуется и тотчас прикажет: няньки-мамки, подайте моему сыну зелена вина. А ты не бери; проси, чтоб дала тебе трёхгодовалого вина, что в шкапу стоит, да горелую корку на закусочку. Не забудь ещё: у моего батюшки есть на дворе два чана воды – одна вода сильная, а другая малосильная; переставь их с места на место и напейся сильной воды». Долго царевич с царевной разговаривали и так полюбили друг друга, что и расставаться им не хотелось; а делать было нечего – попрощался Иван-царевич и отправился в путь-дорогу.

Шёл-шёл, приходит к жемчужному царству. Увидела его мать, обрадовалась и крикнула: «Мамки-няньки! Подайте моему сыну зелена вина». – «Я не пью простого вина, подайте мне трехгодовалого, а на закуску горелую корку». Выпил трёхгодовалого вина, закусил горелую коркою, вышел на широкий двор, переставил чаны с места на место и принялся сильную воду пить. Вдруг прилетает Ворон Воронович: был он светел, как ясный день, а увидел Ивана-царевича – и сделался мрачней тёмной ночи; опустился к чану и стал тянуть бессильную воду. Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья; Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам и облакам и начал спрашивать: «Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь – казной наделю?» – «Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-пёрышко». – «Нет, Иван-царевич! Больно в широки сани садишься». И опять понёс его Ворон по горам и по долам, по вертепам и облакам. Иван-царевич крепко держится; налёг всею своей тяжестью и чуть-чуть не обломил ему крылья. Вскрикнул тогда Ворон Воронович: «Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-пёрышко!» Отдал царевичу посошок-пёрышко; сам сделался простым вороном и полетел на крутые горы.

Бог созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

Созвездие Единорог
(Царь Додон)
(48–46 тыс.).
Схема расположения
звезд

Царь Додон.
Подвеска.
Литье.
Золото скифов.
В основе пластического
решения – рисунок
созвездия Единорог

Созвездие Цефей
(Елена Прекрасная
Золотые Кудри)
(57–55 тыс.).
Схема расположения
звезд

Елена Прекрасная
Золотые Кудри.
Височная подвеска.
Золото скифов.
В основе пластического
решения – рисунок
созвездия Цефей

*Созвездие Единорог
(Царь Додон)
(48–46 тыс.) времен
Золотого царства.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Царь-Девушка.
В основе пластического
решения – рисунок
созвездия Единорог.
Подвеска. Литье.
Золото скифов*

Царь-Девушка, богиня полярной звезды созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

«Ворон Воронович был светел, как ясный день» – образ бога созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

«Ворон Воронович сделался мрачней темной ночи» – астероид Птица Рух из созвездия Ворон (149 тыс.), сместивший созвездие Ворон из центра небесной сферы.

«Посошок-пёрышко» – образ переселения народов во времена потопа, случившегося из-за удара астероида Птица Рух из созвездия Ворон (149 тыс.).

В Словаре В.И. Даля собрано множество поговорок о вороне, способном накаркать беду. Судя по всему, примета бытует в народе со времен падения астероида Птица Рух из созвездия Ворон (149 тыс.).

Зловещий ворон. Всякому б ворону на свою голову каркать. Старый ворон мимо не каркнет. Старый ворон не каркнет даром. Как ворон крови ждёт (зырять). Спроважу, куда ворон костей твоих не занесёт. Два ворона летят, одну голову едят? грядки и голбец в избе. Ворон каркает на церкви, к покойнику на селе; каркает на избе, к покойнику во дворе. Через который двор ворон перелетел каркая, там будет покойник. Ворон каркал, да и докаркался (да и голову прокаркал).

Далее ход событий в сказке «Три царства – медное, серебряное и золотое» (№ 130) дается в ретроспективе. Иван-царевич вместе с матушкой минует Жемчужное царство (27–1 тыс.), затем Золотое (53–27 тыс.), Серебряное (78–53 тыс.) и, наконец, Медное (104–78 тыс.).

А Иван-царевич пришёл в жемчужное царство, взял свою матушку и пошёл в обратный путь; смотрит — жемчужное царство клубочком свернулось да вслед за ним покатилося. Пришёл в золотое царство, потом в серебряное, а потом и в медное, взял повёл с собою трёх прекрасных царевен, а те царства свернулись клубочками да за ними ж покатилося. Подходит к релям и затрубил в золотую трубу. «Братцы родные! Если живы, меня не выдайте». Братья услышали трубу, ухватились за рели и вытащили на белый свет душу красную девицу, медного царства царевну; увидели её и начали меж собою ссориться: один другому уступить её не хочет. «Что вы бьётесь, добрые молодцы! Там есть ещё лучше меня красная девица».

Во второй части повествования путешествие во времени повторяется, но на этот раз в хронологическом порядке. Старшие царевичи поднимают из небытия на свет божий сначала царевну Серебряного царства, затем Золотого и отправляют обратно в небытие своего младшего брата – бога созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. Его время ушло.

Вытащили они свою матушку и опустили рели за Иваном-царевичем; подняли его до половины и обсекли верёвки. Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти (...).

Фраза «Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти» содержит сведения о последствиях катастрофы 140 тыс. до н.э. – падении астероида Гриф-Птица из созвездия Льва (140 тыс.). Удар привел к смещению созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и восхождению созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.). Событие времен Хрустального царства. Очевидно, человечество получило в этот период столь сокрушительный удар, что на некое время для него «прервалась связь времен». Ведь остаться без памяти, по мнению древнего сказителя, все равно что оказаться в небытии.

*Римский бронзовый
шлем с фигурой
ворона на гребне.
1-е тыс. до н.э.*

**«СКАЗКА О МОЛОДЦЕ-УДАЛЬЦЕ,
МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ» (№ 172)**

*Иван-царевич.
Лаковая миниатюра.
Палех*

*Созвездие Феникс.
Схема расположения
звезд*

Исходя из астрономической символики «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 172), система ее образов сформировалась во времена Хрустального царства и была дополнена во времена Оловянного.

Жил-был царь с царицею, у него было три сына. Посылает он своих сыновей разыскать его молодость. Вот отправились царевичи в путь-дорогу, приезжают к столбу, от которого идут три дороги, и на том столбе написано: вправо идти — молодец будет сыт, а конь голоден; налево идти — молодец будет голоден, а конь сыт; прямо идти — живому не быть. Старший царевич поехал направо, средний — налево, а младший — прямой дорогой.

Два старших сына царя, боги околополярных созвездий Сокол Соколович (Феникс) (145–143 тыс.) и Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Младший сын царя, бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Много ли, мало ли ехал меньшей брат — попадает ему канава глубокая. Не стал долго думать, как через неё переехать; благословился, нахлыстал коня, перескочил на другую сторону и видит избушку возле дремучего леса — на курьих ножках стоит.

*Сокол Соколович, бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.).
Височные подвески. Золото скифов.
В основе пластического решения
крылатых фигур — рисунок созвездия
Феникс*

«Избушка, избушка! Оборотись к лесу задом, ко мне передом». Избушка оборотилась. Входит в неё царевич; там сидит баба-яга. «Фу-фу! — говорит. — Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый мóлодец, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Ах ты, старая хрычовка! Не ты бы говорила, не я бы слушал. Ты прежде меня напой-накорми, да тогда и спрашивай». Она его напоила-накормила, вести выспросила и дала ему своего крылатого коня: «Поезжай, мой батюшка, к моей средней сестре».

*Фибула-оберег
«Грифон».
Золото скифов*

«Баба-яга дала царевичу своего крылатого коня» — образ астероида Грифон-Ведьмак — Огненный Змей (141 тыс.) из созвездия Льва. Смещение созвездия Сурьянта Солнцева Дева (142–141 тыс.), восхождение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Ехал он долго ли, коротко ли — видит избушку, входит — там баба-яга сидит. «Фу-фу! — говорит. — Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый мóлодец, дела пытаешь иль от дела лытаешь?» — «Эх, тётка! Напой-накорми, тогда и спрашивай». Она напоила-накормила и стала расспрашивать: «Какими судьбами занесло тебя в эти страны далёкие?» — «Отец послал искать свою молодость». — «Ну, возьми на смену моего лучшего коня и поезжай к моей старшей сестре».

Гриф-Птица (140 тыс.), астероид из созвездия Льва. Смещение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.), восхождение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Царевич немедля пускался в дорогу; долго ли, мало ли ехал — опять видит избушку на курьих ножках. «Избушка, избушка! Стань ко мне передом, а к лесу задом». Избушка повернулась; вошел — там сидит баба-яга: «Фу-фу! Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый мóлодец, дела пытаешь иль от дела лытаешь?» — «Эх, старая хрычовка! Не накормила, не напоила, да вестей спрашиваешь». Баба-яга накормила его, напоила, вестей повыспросила и дала ему коня лучше прежних двух: «Поезжай с богом! Недалеко есть царство — ты в ворота не езд, у ворот львы стерегут, а нахлыщи коня хорошенько да прямо через тын перемахни, да смотри за струны не зацепи, не то все царство взволнуется: тогда тебе живому не быть! А как перемахнёшь через тын, тотчас ступай во дворец — в заднюю комнату, отвори потихоньку дверь и увидишь, как спит царь-девица; у нее под подушкой пузырёк с живой водой спрятан. Ты возьми пузырёк и назад спеш, на её красоту не заглядывайся».

У ворот львы стерегут – символика созвездия Льва, из которого явились два астероида Грифон-Ведьмак – Огненный Змей (141 тыс.) и Гриф-Птица (140 тыс.).

Царевич сделал всё, как учила его баба-яга; только одного не выдержал – на девичью красоту позарился... Стал на коня садиться – у коня ноги подгибаются, стал через тын перескакивать – и задел струну. Вмиг всё царство пробудилось, встала и царь-девица и велела коня оседлать; а баба-яга уж узнала, что с добрым молодцем приключилось, и приготовилась к ответу; только успела она отпустить царевича, как прилетает царь-девица и застаёт бабу-ягу всю растрепанную. Говорит ей царь-девица: «Как смела ты допустить такого негодяя до моего царства? Он у меня был, квас пил, да не покрыв». — «Матушка, царь-девица! Чай, сама видишь, как мои волосы растрепаны; я с ним долго дралась, да сладить не могла».

Две другие бабы-яги то же сказали. Царь-девица бросилась за царевичем в погоню и только что хотела схватить его, как он через канаву перепрыгнул. Говорит ему вслед царь-девица: «Жди меня через три года; на корабле приеду».

Три года в контексте древнерусской мифологии соответствуют трем Большим космическим периодам продолжительностью в 26 тысяч лет каждый. В данном варианте сказки в дополнение к астрономической символической времен Хрустального царства, привлечена символика Оловянного, Серебряного и Золотого царств, что говорит о доработке текста в соответствующие периоды палеоистории.

Царевич от радости не видал, как к столбу подъехал и как повернул от него в левую сторону; приезжает он на серебряную гору – на горе шатёр раскинут, около шатра конь стоит, ест белоярую пшеницу да пьёт медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец – его родной братец.

Серебряная гора – времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Говорит ему меньшой царевич: «Поедем-ка старшего брата отыскивать». Оседлали лошадей и поехали в правую сторону; подъезжают к золотой горе – на горе раскинут шатёр, около него конь ест белоярую пшеницу, пьёт медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец – их старший брат.

Золотая гора – времена Золотого царства (53–27 тыс.).

Они его разбудили и поехали все вместе к тому столбу, где три дороги сходятся; сели тут отдохнуть.

Столб, где три дороги сходятся, – земная ось, над которой находится полярная звезда.

Два старшие брата стали меньшого расспрашивать: «Нашёл ты батюшкину молодость?» — «Нашёл». — «Как и где?» Он рассказал им все, как было, прилёг на траву и заснул. Братья изрубили его на мелкие куски и разбросали по чистому полю; взяли с собой пузырь с живой водою и отправились к отцу.

Иван-царевич
(141–140 тыс.)
и погубившие его
старшие братья.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Вдруг прилетает жар-птица, собрала все разбросанные куски, склала их, как следует быть человеку; потом принесла во рту мертвой воды, вспрыснула – все куски срослись; принесла живой воды, вспрыснула – царевич ожил, встал и говорит: «Как я долго спал!» Отвечает жар-птица: «Век бы тебе спать непробудным сном, если б не я!» Царевич поблагодарил её и пошёл домой; отец его невзлюбил и сослал с глаз долой; так он целые три года и шатался по разным углам.

Жар-Птица (Диво Дивное, Бала-хан, Сокол-хан, Лихоман-ка, Лихо) – астероид из созвездия Сокол (Феникс) (123 тыс.). Смещение созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.), восхождение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (123–122 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Жар-Птица.
Золотое шитье.
Торжок

А как прошло три года, приплывает на корабле царь-девица и посылает к царю письмо, чтобы выслал к ней виновника; а коли воспротивится – она выжжет и вырубит всё царство дотла.

Бронзовая модель
шестнадцати-
вельного этрусского
корабля.
Этруская бронза.
2-е тыс. до н.э.

Бронзовая модель шестнадцативельного этрусского корабля (весла подняты) с живописной символикой созвездия Козерог и пятью птицами на перекладинах и мачте – боги созвездий времен Хрустального царства:

1. Ворон Воронович (150–149 тыс.),
2. Орел Орлович (148–146 тыс.),
3. Сокол Соколович (Феникс) (145–143 тыс.),
4. Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.)
5. Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Царь высылает к ней старшего сына; тот пошёл к кораблю. Увидали его двое мальчиков, двое сыновей царь-девицы, и стали спрашивать у своей матушки: «Не этот ли наш батюшка?» — «Нет, это ваш дядюшка». — «Как же нам его встретить?» — «Возьмите по плетке да проводите назад». Воротился старший царевич домой, будто несолоно хлебал! А царь-девица с теми же угрозами требует выдачи виноватого; высылает царь другого сына — и с ним то же случилось, что и с первым.

Тут приказал царь отыскивать меньшого царевича, и как скоро его нашли, отец стал посылать на корабль к царь-девице. А он говорит: «Тогда пойду, когда до самого корабля будет выстроен хрустальный мост, а на мосту будет много разных яств и вин наставлено».

Хрустальный мост – времена Хрустального царства (155–130 тыс.).

Нечего делать, построили мост, наготовили яств, припасли вин и мёдов. Царевич собрал своих товарищей и говорит: «Идите со мной в провожатых, ешьте и пейте, ничего не жалейте!» Вот идёт он по мосту, а мальчики кричат: «Матушка! Кто это?» — «Это ваш батюшка». — «Как же нам его встретить?» — «Возьмите под ручки и ведите ко мне». Тут они целовались, обнимались, миловались; а после поехали к царю и поведали ему все, как было. Царь старших сыновей со двора согнал, а с меньшим начал вместе жить-поживать, добра наживать.

СКАЗКА «ЕМЕЛЯ-ДУРАК» (№ 165)

В сказке «Емеля-дурак» (№ 165) простофиля Емеля ловит в проруби волшебную щуку, которая просит отпустить ее на волю и за свое освобождение обещает исполнение любых его желаний.

Волшебная щука – богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

На протяжении последующих периодов сюжет последовательно расширялся путем включения в него образов и живописной символики времен Медного, Оловянного, Серебряного и Жемчужного царств.

В некоторой было деревне: жил мужик, и у него было три сына, два было умных, а третий дурак, которого звали Емельяном. И как жил их отец долгое время, то и пришёл в глубокую старость, призвал к себе сыновья и говорил им:

— Любезные дети! Я чувствую, что вам со мною недолго жить; оставляю вам дом и скотину, которые вы разделите на части равно; также оставляю вам денег на каждого по сту рублёв.

После того вскоре отец их умер, и дети, похороня его честно, жили благополучно. Потом вздумали Емельяновы братья ехать в город торговать на те триста рублёв, которые им отказаны были их отцом, и говорили они дураку Емельяну:

— Послушай, дурак, мы поедем в город, возьмём с собой и твои сто рублёв, а когда выторгуем, то барыш пополам, и купим тебе красный кафтан, красную шапку и красные сапоги. А ты останься дома; ежели что тебя заставят сделать наши жёны, а твои невестки (ибо они были женаты), то ты сделай.

Дурак, желая получить обещанные красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, отвечал братьям, что он будет делать всё, что его заставят. После того братья его поехали в город, а дурак остался дома и жил со своими невестками.

Потом спустя несколько времени в один день, когда было зимнее время и был жестокий мороз, тогда говорили ему невестки, чтоб он сходил за водою. Но дурак, лёжа на печи, сказал:

— Да, а вы-то что?

Невестки закричали на него:

— Как, дурак, мы-то что? Ведь ты видишь, какой мороз, что и мужчине в пору идти!

Но он говорил:

— Я ленись!

Невестки опять на него закричали:

— Как, ты ленишься? Ведь ты захочешь же есть, а когда не будет воды, то сварить ничего нельзя.

Притом сказали:

— Добро ж, мы скажем своим мужьям, когда они приедут, что хотя и купят они красный кафтан и всё, но чтоб тебе ничего не давали, — что слыша дурак и желая получить красный кафтан и шапку принуждён был идти, слез с печи и начал обуваться и одеваться.

И как совсем оделся, взял с собою вёдра и топор, пошёл на реку, ибо их деревня была подле самой реки, и как пришёл на реку, то и начал прорубать прорубь, и прорубил чрезвычайно большую. Потом почерпнул в вёдра воды и поставил их на льду, а сам стоял подле проруби и смотрел в воду.

В то самое время увидел дурак, что плавала в той проруби пре-
большая щука; а Емеля, сколько ни был глуп, однако ж пожелал ту

*Емеля у проруби.
Лаковая миниатюра.
Федоскино*

щуку поймать, и для того стал он понемножку подходить; подошёл к ней близко, ухватил вдруг её рукою, вытащил из воды и, положив за пазуху, хотел идти домой. Но щука говорила ему:

— Что ты, дурак! На что ты меня поймал?

— Как на что? — говорил он. — Я тебя отнесу домой и велю невесткам сварить.

— Нет, дурак, не носи ты меня домой; отпусти ты меня опять в воду; я тебя за то сделаю человеком богатым.

Но дурак ей не верил и хотел идти домой. Щука, видя, что дурак её не отпускает, говорила:

— Слушай, дурак,пусти ж ты меня в воду; я тебе сделаю то: чего ты ни пожелаешь, то всё по твоему желанию исполнится.

Дурак, слыша сие, весьма обрадовался, ибо он был чрезвычайно ленив, и думал сам себе: «Когда щука сделает так, что чего я ни пожелаю — всё будет готово, то я уже работать ничего не буду!» Говорил он щуке:

— Я тебя отпущу, только ты сделай то, что обещаешь! — На что отвечала щука:

— Ты преждепусти меня в воду, а я обещание своё исполню.

Но дурак говорил ей, чтоб она прежде своё обещание исполнила, а потом он её отпустит. Щука, видя, что он не хочет её пускать в воду, говорила:

— Ежели ты желаешь, чтоб я тебе сказала, как сделать, чего ни пожелаешь, то надобно, чтобы ты теперь же сказал, чего хочешь.

Дурак говорил ей:

— Я хочу, чтоб мои вёдра с водою сами пошли на гору (ибо деревня та была на горе) и чтоб вода не расплескалась.

Щука тотчас ему говорила:

— Ничего, не расплещется! Только помни слова, которые я стану сказывать; вот в чём те слова состоят: по щучьему веленью, а по моему прошенью ступайте, вёдра, сами на гору!

Дурак после её говорил:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ступайте, вёдра, сами на гору! — и тотчас вёдра и с коромыслом пошли сами на гору.

Емеля, видя сие, весьма удивился; потом говорил щуке:

— Всё ли так будет?

На что щука отвечала, что «всё то будет, чего только пожелаешь; не забудь только те слова, которые я тебе сказывала». После того пустил он щуку в воду, а сам пошёл за вёдрами. Соседи его, видя то, удивлялись и говорили меж собою:

— Что это дурак делает? Вёдра с водою идут сами, а он идёт за ними.

Но Емеля, не говоря ничего с ними, пришёл домой; вёдра взошли в избу и стали на лавку, а дурак влез на печь.

Потом спустя несколько времени говорили ему опять невестки:

— Емеля, что ты лежишь? Ты бы пошёл дров нарубил. (...)

Дурак, желая получить красный кафтан, шапку и сапоги, принуждён был нарубить дров; но как он был чрезвычайно ленив и не хотелось ему слезть с печи, то говорил потихоньку, на печи лежа, сии слова:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-ка, топор, поди наруби дров, а вы, дрова, сами в избу идите и в печь кладитесь.

Топор откуда ни взялся — выскочил на двор и начал рубить; а дрова сами в избу шли и в печь клались, что видя, его невестки весьма удивились Емельяновой хитрости. И так каждый день, когда только дураку велят нарубить дров, то топор и нарубит.

«Было зимнее время и был жестокий мороз» — время действия.

(В другой раз) Дурак, желая получить красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, принуждён был ехать в лес за дровами и, встав, слез с печи и начал скорее обуваться и одеваться. И как совсем оделся, то вышел на двор и вытащил из-под навесу сани, взял с собою верёвку и топор, сел в сани и говорил своим невесткам отворить ворота. Невестки, видя, что он едет в санях, да без лошади, ибо дурак лошади не запрягал, говорили ему:

— Что ты, Емеля, сел в сани, а лошадь не запряг?

Но он говорил, что лошади ему не надо, а только чтоб отворили ему ворота. Невестки отворили ворота, а дурак, сидя в санях, говорил:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-тка, сани, ступайте в лес!

После сих слов сани тотчас поехали со двора, что видя, живущие в той деревне мужики удивлялись, что Емеля ехал в санях и без лошади, и так шибко: хотя бы пара лошадей была запряжена, то нельзя бы шибче ехать! И как надобно было дураку ехать в лес через город, то и поехал он по оному городу; но как не знал, что надобно кричать для того, чтобы не передавить народу, то он ехал и не кричал, чтоб посторонились, и передавил множество народу, и хотя за ним гнались, однако догнать его не могли.

Емеля уехал из города, а приехав к лесу, остановился и вылез из своих саней и говорил:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-тка, топор, руби-ка дрова, а вы, поленья, сами кладитесь в сани и вяжитесь!

Лишь только сказал дурак сии слова, топор начал рубить дрова, а поленья сами клались в сани и верёвкой вязались.

Топор (Сатана, Кува) (138 тыс.), астероид из созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубка) (138–136 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

После того как нарубил он дров, велел ещё топору вырубить одну дубинку. Как топор вырубил, то он сел на воз и говорил:

— Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью поезжайте, сани, домой сами.

Тотчас и поехали они весьма шибко, и как подъехал он к тому городу, в котором он уже передавил много народу, там уже дожидались его, чтоб поймать; и как въехал в город, то его поймали и стали тащить с возу долой; притом начали его бить. Дурак, видя, что его тащат и бьют, потихоньку сказал сии слова:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-ка, дубинка, отломай-ка им руки и ноги!

В тот час выскочила дубинка и начала всех бить. И как народ бросился бежать, дурак поехал из города домой, а дубинка когда всех перебила, то покатила вслед за ним же. И как приехал Емеля домой, то и влез на печь.

Дубина (Палица, Огненный Щит – Пламенное Копье, Мичиган, Эвритион), астероид из созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь Белая (20–24 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

После того, как он уехал из города, стали поговаривать об нём везде — не столько о том, что он передавил множество народу, сколько удивлялись тому, что он ехал в санях без лошади. Мало-помалу речи сии дошли до самого короля. Как король услышал, то чрезвычайно захотел его видеть и для того послал одного офицера и дал ему несколько солдат, чтоб его сыскать. Посланный от короля офицер поехал немедленно из города и напал на ту дорогу, по которой ездил дурак в лес. И как приехал офицер в ту деревню, где жил Емеля, то призвал к себе старосту и сказал ему:

— Я прислан от короля за вашим дураком, чтоб взять его и привезти к королю.

Староста тотчас показал тот двор, где жил Емеля, и офицер вошёл в избу и спрашивал:

— Где дурак? — А он, лёжа на печи, отвечал:

— На что тебе?

— Как на что? Одевайся скорей; я повезу тебя к королю.

Но Емеля говорил:

— А что мне там делать?

Офицер на него рассердился за неучтивые слова и ударил его по щеке. Дурак, видя, что его бьют, сказал потихоньку:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-ка, дубинка, отломай-ка им руки и ноги!

Дубинка тотчас выскочила и начала их бить и перебила всех — как офицера, так и солдат. Офицер принуждён был ехать назад; и как приехал в город, то и доложили королю, что дурак всех перебил. Король весьма удивился и не верил тому, чтобы мог он всех перебить; однако выбрал король умного человека, которого послал с тем, чтобы, как только возможно, привёз дурака — хоть обманом.

Посланный от короля поехал и как приехал в ту деревню, где жил Емеля, то призвал к себе старосту и говорил ему:

— Я прислан от короля за вашим дураком, чтоб его привезть; а ты призови мне тех, с кем он живёт.

Староста тотчас побежал и привёл его невесток. Посланный от короля спрашивал их:

— Что дурак любит?

Невестки ему отвечали:

— Милостивый государь наш, дурак любит — ежели станешь просить неотступно о чём, он откажет раз и другой, а в третий уже не откажет и сделает; не любит он того, кто с ним грубо поступает.

Посланный от короля отпустил их и не велел сказывать Емеле, что он призывал их к себе. После того накопил изюму, черносливу и винных ягод, пошёл к дураку и как пришёл в избу, то, подойдя к печи, говорил:

— Что ты, Емеля, лежишь на печи? — и даёт ему изюму, черносливу и винных ягод и просит:

— Поедем, Емеля, к королю со мною, я тебя отвезу.

Но дурак говорил:

— Мне и тут тепло! — ибо он ничего, кроме тепла, не любил.

А посланный начал его просить:

— Пожалуйста, Емеля, поедem; там тебе будет хорошо!

Дурак говорил:

— Я леньюсь!

Посланный стал просить его:

— Пожалуйста, поедem; там тебе король велит сшить красный кафтан, красную шапку и красные сапоги.

Дурак, услыша, что красный кафтан велит ему сшить, ежели поедет, говорил:

— Поезжай же ты вперёд, а я за тобой буду.

Посланный не стал ему более докучать, отошёл от него и спрашивал тихонько у его невесток:

— Не обманывает ли меня дурак?

Но они уверяли, что он не обманет. Посланный поехал назад, а дурак после его полежал ещё на печи и говорил:

— Ох, как мне не хочется к королю ехать; но так уж и быть!

Потом говорил:

— Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью поезжай-ка, печь, прямо в город!

Тотчас изба затрещала, и печь вон пошла из избы и как сошла со двора, то и поехала печь столь шибко, что и догнать нельзя; и он догнал ещё на дороге того посланного, который за ним ездил, а во дворец с ним приехал.

Как король увидел, что приехал дурак, то и вышел со всеми своими министрами его смотреть и, видя, что Емеля приехал на печи, ничего не говорил; потом спрашивал его король:

— Для чего ты столько передавил народу, как ездил за дровами в лес?

Но Емеля говорил:

— Я чем виноват! Для чего они не посторонились?

И в то время подошла к окошку королевская дочь и смотрела на дурака, а Емеля нечаянно взглянул на то окошко, в которое она

смотрела, и видя дурак её весьма прекрасною — говорил тихонько:

— Кабы по щучьему веленью, а по моему прошенью влюбилась этакая красавица в меня!

Лишь только сии слова выговорил, королевская дочь посмотрела на него и влюбилась. А дурак после того сказал:

— Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью ступай-ка, печь, домой!

Тотчас поехала печь домой, а приехавши — опять стала на прежнем месте.

Емеля жил после того несколько времени благополучно; но в городе у короля происходило другое, ибо по дураковым словам королевская дочь влюбилась и стала просить отца своего, чтоб выдал её за дурака замуж. Король за то весьма рассердился на дурака и не знал, как его взять. В то время доложили королю министры, чтоб послать того офицера, который прежде ездил за Емелей и не умел его взять; за вину его король, по их совету, приказал представить того офицера. Как офицер перед ним предстал, тогда король говорил ему:

— Слушай, друг мой, я тебя прежде посылал за дураком, но ты его не привёз; за вину твою посылаю тебя в другой раз, чтобы ты привёз непременно его; ежели привезёшь, то будешь награждён, а ежели не привезёшь, то будешь наказан.

Офицер выслушал короля и поехал немедленно за дураком, а как приехал в ту деревню, то призвал опять старосту и говорил ему:

— Вот тебе деньги: купи всё, что надобно завтра к обеду, и позови Емелю, и как будет он к тебе обедать, то пой его допьяна, пока спать ляжет.

Староста знал, что он приехал от короля, принуждён был его послушаться и скупил всё то и позвал дурака. Как Емеля сказал, что будет, то офицер его дожидался с великою радостью. На другой день пришёл дурак; староста начал его поить и напоил его допьяна, так что Емеля лёг спать. Офицер, видя, что он спит, тотчас связал его и приказал подать кибитку, и как подали, то и положили дурака; потом сел и офицер в кибитку и повёз его в город. И как подъехал он к городу, то и повёз его прямо во дворец. Министры доложили королю о приезде того офицера. И как скоро король услышал, то немедленно приказал принести большую бочку и чтоб набиты были на ней железные обручи. Тотчас была сделана и принесена оная бочка к королю. Король, видя, что всё готово, приказал посадить в ту бочку свою дочь и дурака и велел их засмолить; а как их посадили в бочку и засмолили, то король при себе ж велел пустить ту бочку в море. И по его приказанию немедленно её пустили, и король возвратился в свой город.

А бочка, пущенная по морю, плыла несколько часов; дурак всё то время спал, а как проснулся и видя, что темно, спрашивал сам у себя:

— Где я? — ибо думал, что он один. Принцесса ему говорила:

— Ты, Емеля, в бочке, да и я с тобою посажена.

— А ты кто? — спросил дурак.

— Я — королевская дочь, — отвечала она и рассказала ему, за что она посажена с ним вместе в бочку; потом просила его, чтоб он освободил себя и её из бочки.

Но он говорил:

— Мне и тут тепло!

— Сделай милость, — говорила принцесса, — сжался на мои слёзы; избавь меня и себя из этой бочки.

— Как же не так, — говорил Емеля, — я ленюсь!

Принцесса опять начала его просить:

— Сделай милость, Емеля, избавь меня из этой бочки и не дай мне умереть.

Дурак, будучи тронут её просьбою и слезами, сказал ей:

— Хорошо, я для тебя это сделаю.

После того говорил потихоньку:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью выкинь-ка ты, море, эту бочку, в которой мы сидим, на берег — на сухое место, только чтоб поближе к нашему государству; а ты, бочка, как на сухом месте будешь, то сама расшибися!

Только успел дурак выговорить эти слова, как море начало волноваться и в тот час выкинуло бочку на берег — на сухое место, а бочка сама рассыпалась. Емеля встал и пошёл с принцессою по тому месту, куда их выкинуло, и увидел дурак, что они были на весьма прекрасном острове, на котором было множество разных деревьев со всякими плодами. Принцесса, всё то видя, весьма радовалась, что они на таком прекрасном острове; а после того говорила:

— Что ж, Емеля, где мы будем жить? Ибо нет здесь и шалаша.

Но дурак говорил:

— Вот ты уж многого требуешь!

— Сделай милость, Емеля, вели поставить какой-нибудь домик, — говорила принцесса, — чтобы можно было нам где во время дождя укрыться. Ибо принцесса знала, что он всё может сделать, ежели захочет. Но дурак сказал:

— Я ленюсь!

Она опять начала его просить, и Емеля, будучи тронут её просьбой, принуждён был для неё то сделать; он отошёл от неё и говорил:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью будь среди этого острова дворец лучше королевского и чтоб от моего дворца и до королевского был хрустальный мост, а во дворце чтобы были разного звания люди.

И лишь успел выговорить сии слова, то в ту ж минуту и появился преогромный дворец и хрустальный мост.

«Преогромный дворец и хрустальный мост» — образы времен Хрустального царства.

Дурак взошёл с принцессою во дворец и увидел, что в покоях весьма богатое было убранство и множество людей, как лакеев, так и всяких разносчиков, которые ожидали от дурака повеления. Дурак, видя, что все люди как люди, а он один был нехорош и глуп, захотел сделаться получше и для того говорил:

— По щучьему веленью, а по моему прошенью кабы я сделался такой молодец, чтоб мне не было подобного и чтоб был я чрезвычайно умен!

И лишь успел выговорить, то в ту ж минуту сделался так прекрасен, а притом и умён, что все удивлялись.

«В ту ж минуту сделался прекрасен» – восхождение созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Бог созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.). Римская масляная лампа II-го в. до н.э. Над головой Василия Прекрасного созвездие Южный Крест

Бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) в тулупе, в высокой шапке с плоским верхом, с крестом в руке. Тверская вышивка. Композиция 70-го тыс. до н.э.

Упоминание в сказке «Емеля-дурак» момента появления созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) – свидетельство доработки сюжета во времена Серебряного царства.

После того послал Емеля из своих слуг к королю, чтоб звать его к себе и со всеми министрами. Посланный от Емели поехал к королю по тому хрустальному мосту, который сделал дурак; и как приехал во дворец, то министры представили его пред короля, и посланный от Емели говорил:

— Милостивый государь! Я прислан от моего господина с покорностью просить вас к нему кушать.

Король спрашивал:

— Кто таков твой господин?

Но посланный ему отвечал:

— Я не могу вам сказать про него (ибо дурак ему сказывать не велел про себя, кто он таков); о моём господине ничего не известно; а когда вы будете кушать у него, в то время и скажет о себе. (...)

И как приехал король во дворец, то Емеля вышел навстречу, принимал его за белые руки, целовал во уста сахарные, ласково вводил его в свой белокаменный дворец, сажал его за столы дубовые, за скатерти браные, за кушанья сахарные, за питья медовые. За столом король и министры пили, ели и веселились; а как встали из-за стола и сели по местам, то дурак говорил королю:

— Милостивый государь, узнаёте ли вы меня, кто я таков?

И как Емеля был в то время в пребогатом платье, а притом лицом был весьма прекрасен, то и нельзя было узнать его, почему король и говорил, что он не знает. Но дурак говорил:

— Помните ли, милостивый государь, как дурак к вам приезжал на печи во дворец и вы его и с дочерью, засмоля в бочку, пустили в море? Итак, узнайте теперь меня, что я — тот самый Емеля!

Король, видя его пред собою, весьма испугался и не знал, что делать; а дурак в то время пошёл за его дочерью и привёл её пред короля. Король, увидя дочь свою, весьма обрадовался и говорил дураку:

— Я перед тобой весьма виноват и за то отдаю за тебя в замужество дочь мою.

Дурак, слыша сие, с покорностью благодарил короля, и как у Емели всё было готово к свадьбе, то в тот же день праздновали её с великолепием. А на другой день дурак сделал великолепный пир для всех министров, а для простого народу выставлены были чаны с разными напитками. И как веселье отошло, то король отдавал ему своё королевство; но он не захотел. После того король поехал в своё королевство, а дурак остался в своём дворце и жил благополучно.

Об общемировых культах богов в обликах рыб подробно см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. Древняя Греция. М., 2014. С. 36–39; 122–136.

СКАЗКА «ИВАН БЫКОВИЧ» (№ 137)

Богатыри. Лаковая миниатюра. Федоскино

Сюжет, сформированный во времена Хрустального царства (155–130 тыс.), поэтапно дополнен астрономической символикой событий времен Оловянного (130–104 тыс.), Серебряного (78–53 тыс.) и Жемчужного (27–1 тыс.) царств. Общий хронологический охват событий – с 155-го по 14-е тыс. до н.э. – 141 тысяча лет.

Иван-царевич в шлеме с изображением двух грифонов. Арес Боргезе. Римская копия с греческого оригинала статуи, возможно, работы Алкамена. Около 430-го тыс. до н.э.

Иван-Кухаркин сын. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Стали они бога молить, чтоб создал им детище во младости на поглядение, а под старость на покормление; помолились, легли спать и уснули крепким сном.

Во сне им привиделось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруде златопёрый ёрш плавает, коли царица его скушает, сейчас может забеременеть.

(...) Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златопёрого.

Тихий пруд – воздушный океан, небосвод.

На заре пришли рыбаки на тихий пруд, закинули сети, и на их счастье с первой ж тонею попался златопёрый ёрш. (...) Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила; по двору ходила корова, те помои выпила; рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала.

И вот разом забрюхатели: и царица, и её любимая кухарка, и корова, и разрешились все в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у кухарки — Иван, кухаркин сын, у коровы — Иван Быкович.

Иван-царевич, бог созвездия Райская Птица (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Иван-Кухаркин сын (Поваренко Иван), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Иван Быкович, бог зодиакального созвездия Телец (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Стали ребятки расти не по дням, а по часам; как хорошее тесто на опаре поднимается, так и они вверх тянутся. Все три молодца на одно лицо удались, и признать нельзя было, кто из них дитя царское, кто — кухаркино и кто от коровы народился. Только по тому и различали их: как воротятся с гулянья, Иван-царевич просит белье переменить, кухаркин сын норовит съесть что-нибудь, а Иван Быкович прямо на отдых ложится (...).

Описание персонажей, в числе которых Иван Быкович, бог зодиакального созвездия Телец (134–132 тыс.) времен Хрустального царства, проливает свет на природу происхождения уникальных образов этрусских бронзетти — стилизованных

Иван Быкович в шлеме с бычьими рогами. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 1-е тыс. до н.э.

Бог созвездия Козерог. Варианты фигурок воинов в шлемах, увенчанных высокими рогами. Этрусские статуэтки в стиле бронзетти. Сардиния. 2-го тыс. до н.э.

статуэток 2-го тыс. до н.э., часто изображающих воинов с рогами и шлемами на головах.

Вариантов статуэток в стиле бронзетти великое множество. Одни воины вооружены луками, другие мечами, третьи копьями и щитами. Их шлемы, как правило, украшены высокими рогами. Среди них боги зодиакальных созвездий Козерог и Иван Быкович, околополярных созвездий Северный Олень, Степной Сайгак (Криворог) и Единорог.

Иван-Кухаркин сын (Поваренко Иван, Кружащийся Голубь — Дух Святой, Царь-Птица), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. В руке Ивана палица, за спиной горит — колчан для стрел. На голове диадема в виде распахнувшего крылья голубя.

Многофигурная композиция этрусского зеркала включает в себя статуэтку Василисы Премудрой, богини с голубкой в правой руке. Над ней витает бог ее полярной звезды Кружащийся Голубь — Дух Святой (Царь-Птица, Иван-кухаркин сын, Поваренко Иван). На диске — образе небесной сферы — лик Василисы и фигурки двух голубей.

Вышли они на широкий царский двор.

— Ну, братцы, — говорит Иван-царевич, — давайте силу пробовать; кому быть большим братом.

— Ладно, — отвечал Иван Быкович, — бери палку и бей нас по плечам.

Иван-царевич взял железную палку, ударил Ивана, кухаркина сына, да Ивана Быковича по плечам и вбил того и другого по колена в землю.

Созвездие Василиса Премудрая (Голубь, Горлица) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Схема расположения звезд

Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Этрусское бронзовое зеркало. 1-е тыс. до н.э.

Зодиакальное созвездие Телец (134–132 тыс.).
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Телец.
Литье.
Золото скифов

Зодиакальное созвездие Телец (134–132 тыс.).
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Иван Быкович
в рогатом шлеме,
бог зодиакального
созвездия Телец
(134–132 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Иван Быкович,
бог зодиакального
созвездия Телец
(134–132 тыс.)
времен Хрустального
царства

Иван, кухаркин сын, ударил — вбил Ивана-царевича да Ивана Быковича по самую грудь в землю; а Иван Быкович ударил — вбил обоих братьев по самую шею.

Фрагмент содержит образы богов трех околополярных созвездий и астрономическую символику трех космических катастроф времен Хрустального царства.

Первое событие.

«Иван-царевич взял железную палку, ударил Ивана, кухаркина сына, да Ивана Быковича» — символика удара астероида Топор (Кува, Сатана) из созвездия Иван-царевич (138 тыс.). Смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Скифский топор
(кувалда).
Бронза. 2-е тыс. до н.э.

Второе событие.

«Иван, кухаркин сын, ударил — вбил Ивана-царевича да Ивана Быковича по самую грудь в землю» — символика удара астероида Дураль-Птица (Индюк) из района полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (136 тыс.). Смещение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.), восхождение созвездия Иван Гостинный (Купецкий) сын (Жирафа) (136–134 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

В центре полярная
звезда созвездия
Журавль
(140–138 тыс.) —
альфа Журавля
Альнаир, вокруг
которой кружится
само созвездие.
Пластина.
Золото скифов

Третье событие.

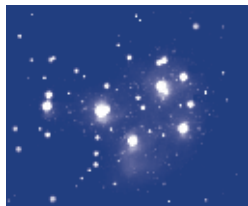
«Иван Быкович ударил — вбил обоих братьев по самую шею» — удар астероида Фиюз-Птица (Зимний Ветер, Птица-Буря, Хорь, Кат, Демон, Тиран, Палач) из созвездия Стожары (Плеяды) (133 тыс.) — астероид Фиюз-Птица (Зимний Ветер, Птица-Буря, Хорь, Кат, Демон, Тиран, Палач) (133 тыс.) из созвездия Стожары (Плеяды). Смещение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.), восхождение созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

(...) После того пошли они гулять по саду и нашли громадный камень.

— Ишь какой камень! Нельзя ль его с места сдвинуть? — сказал Иван-царевич, упёрся в него руками, возился, возился — нет, не берёт сила. Попробовал Иван, кухаркин сын, — камень чуть-чуть подвинулся. Подошёл к камню (Иван Быкович) да как двинет его ногою — камень ажно загудел, покати́лся на другую сторону сада и переломал много всяких деревьев. Под тем камнем подвал открылся, в подвале стоят три коня богатырские, по стенам висит сбруя ратная: есть на чём добрым молодцам разгуляться! (...) они с царём простились, сели на богатырских коней и в путь-дорогу пустились.

Дураль-Птица
(Индюк), астероид
из созвездия Василиса
Премудрая (Голубь)
(136 тыс.).
Голова хищной птицы.
Литье.
Золото скифов

Созвездие Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.) и богиня его полярной звезды царица Стужа. Схема расположения звезд

Созвездие Стожары (134–133 тыс.). Фибула. Зернь, скань, инкрустация. Золото скифов

Астероид Фиоз-Птица (Зимний Ветер, Птица-Буря, Хорь, Кат, Демон, Тиран, Палач) из созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.). Белокаменная фасадная резьба Дмитриевского собора г. Владимира. XII в. На груди птицы нарисован вихрь, на крыльях – ветры

Созвездие Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Справа бог созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.), слева Пастух, бог полярной звезды созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) Оба с посохами. Не исключено, что угол между посохами соответствует изменению угла наклона земной оси при смене этих созвездий. В основе пластического решения фигуры Белого Старца – рисунок созвездия Персей. Курган Куль-оба. Керчь. Золото скифов

«Громадный камень» – Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Смещение созвездия Василий Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), восхождение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Событие рубежа эпох Скорпиона (120–117 тыс.) и Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

В Словаре В.И. Даля:

|| Алабырь, **алатырь** м. загадочный камень, поминаемый в сказках и заговорах: бел-горюч камень, лежащий на дне морском, либо на море на кияне, на острове на буяне; вероятно янтарь, греч. электрон, переделанное на татарский лад.

Крылатое чудовище с головой грифона – образ астероида Камень Алатырь – держит в лапах по зайцу – символика смещения созвездия Заяц (120–117 тыс.) и его полярной звезды. Монета. Курган Золотой холм. Бактрия. Золото скифов

Рисунок созвездия Гидра (Вода) в общих чертах повторяет изгибы русла реки Волги. Возможно, что во времена Оловянного царства это созвездие могло носить название Матушка Волга (117–115 тыс.).

Рисунок созвездия Гидра просматривается и в пластическом решении античной статуи Афродиты Анадиомена (Рождение Венеры), что дает представление о каноническом образе этой богини в античном искусстве.

Афродита Анадиомена (Рождение Венеры). Античная статуя. Греция. Бронза. 1-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Гидра

Русло реки Волги

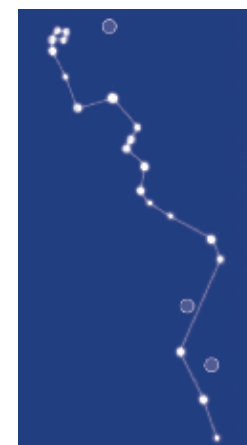

Созвездие Заяц (Василий Буслаев) (120–117 тыс.). Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Созвездие Заяц (Василий Буслаев) (120–117 тыс.). Литье. Золото скифов

Созвездие Гидра. Схема расположения звезд при повороте на 90 гр. В основе рисунка созвездия – русло реки Волги

Созвездие Змея.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.
В основе рисунка
созвездия – русло
реки Нил

Русло реки Нил

Рисунок созвездия Голова Змеи повторяет русло реки Нил. В скифском искусстве повтор абриса созвездия можно видеть на золотой пластине, изображающей бога созвездия Голова Змеи и реки Нил – Сухмана Одихмантьевича (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Изображение змеи в верхней части гравировки, нанесенной на лезвие скифского топора, повторяет рисунок созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Изображение змеи в нижней части композиции повторяет рисунок созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Рыба – символ речных созвездий. Солнце – образ Египта.

Бог созвездия Сухман
Одихмантьевич
(Змея) (115–113 тыс.)
и реки Нил.
Скифская золотая
пластина.
Соболева Могила,
Днепропетровская обл.,
IV в. до н. э.

Скифский топор
Сагарис с гравировкой
в виде двух змей,
солнца и рыбы.
Скифская Кобанская
культура. Бронза

В продолжение сказки «Иван Быкович» (№ 137) читаем:

Ехали по долам, по горам, по зелёным лугам и приехали в дремучий лес; в том лесу стоит избушка на курячих ножках, на бараньих рожках, когда надо — повёртывается.

— Избушка, избушка, повернись к нам передом, к лесу задом; нам в тебя лезти, хлеба-соли ести.

Избушка повернулась. Добрые молодцы входят в избушку — на печке лежит баба-яга костяная нога, из угла в угол, нос в потолок.

Братья переночевали у бабы-яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу. Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено! Увидали они избушку, вошли в неё — пустёхонька, и вздумали тут остановиться. (...)

Кинули жребий — доставалось первую ночь сторожить Ивану-царевичу, другую — Ивану, кухаркину сыну, а третью — Ивану Быковичу. (...) Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо шестиглавое; под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади хорт (пёс) ощетинился.

«Чёрный ворон встрепенулся» — созвездие Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

«На дубах орлы закричали» — созвездие Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

«Конь споткнулся» — созвездие Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства.

В.И. Даль в статье, посвящённой орлам, приводит варианты его символики в русской культуре:

Орел || См. **орать**. Он орлом глядит, орлом летает, молодцом. Всем птицам птица орел. Орел орла плодит, а сова сову родит. Орел мух не ловит. Два орла орловили, третьего купали (о крещении). Орлы бьются, а молодцам перья достаются. Молодец, что орел, а ума, что у тетерева. Видом орел, а умом тетерев. Ищи на орле, на правом крыле. Ищи на казне, что на орле, на правом крыле. Триста орлов, пятьдесят соколов, дерево сухое, верх золотой, год. Летит орел, во рту огонь, по конец хвоста челоуечья смерть, ружье. Багряница с золотыми орликами, на горностае. Когтища, что у орлища.

Скопа (Хорь, Яга), астероид из созвездия Орел (146 тыс.). Смещение созвездия Орел (148–146 тыс.), восхождение созвездия Стрела (146–145 тыс.). Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

«Летит орёл, во рту огонь, по конец хвоста челоуечья смерть» — астероид Скопа (Хорь, Яга) из созвездия Орел

Созвездие Конь
(Пегас).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Бог созвездия Конь
(Пегас)
(131–126 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Пластина. Тиснение.
Золото скифов

Скифский бронзовый
топор, с декором
в виде головы орла.
Луристан. XX в. до н.э.

(146 тыс.). Смещение созвездия Орел (148–146 тыс.), восхождение созвездия Стрела (Копье, Дротик) (146–145 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

«Триста орлов, пятьдесят соколов, дерево сухое, верх золотой – год». В загадке дана продолжительность года, равная не 365, а 350 дням, поскольку подразумевается не солнечный, а лунный календарь, состоящий из 12 лунных месяцев или 354 дней.

В справочной литературе о количестве дней в разных календарях сказано:

- 346,620047 — драконический год, промежуток времени, по истечении которого Солнце возвращается к тому же узлу лунной орбиты.
- 353, 354 или 355 — продолжительность невисокосных лет в некоторых лунно-солнечных календарях.
- 354,37 — лунный год, 12 лунных месяцев; средняя длина года в лунных календарях.
- 365 — невисокосный год во многих солнечных календарях; 31 536 000 с.
- 365,242199 — средний тропический год (усреднённый по всем точкам эклиптики промежуток времени, в течение которого Солнце возвращается в прежнюю позицию относительно эклиптики и земного экватора) на эпоху 2000 года.
- 365,24220 — средний тропический год на эпоху 1900,0.
- 365,24222 — средняя продолжительность года в новоюлианском календаре.
- 365 8/33 ≈ 365,24242 — средняя продолжительность года в иранском календаре, разработанном Омаром Хайямом.
- 365,2424 — средний интервал между двумя весенними равноденствиями на эпоху 2000 года.
- 365,2425 — средняя продолжительность года в григорианском календаре.
- $365 \frac{1}{4} = 365,25$ — юлианский год, средняя продолжительность года в юлианском календаре; равен точно 31 557 600 секунд СИ, используется в определении светового года. В юлианских годах выражаются периоды полураспада долгоживущих радионуклидов, а также периоды обращений небесных тел.
- 365,2564 — звездный (сидерический) год; период обращения Земли вокруг Солнца относительно неподвижных звезд.
- 365,2568983 — гауссов год, период обращения по невозмущенной круговой орбите радиусом в 1 астрономическую единицу материальной точки с пренебрежимо малой массой вокруг точечного объекта с массой в 1 массу Солнца.
- 365,259641 — аномалистический год, средний промежуток времени между двумя последовательными прохождениями Земли через перигелий.
- 366 — високосный год во многих солнечных календарях; 31 622 400 с.
- 383, 384 или 385 — продолжительность високосного года в некоторых лунно-солнечных календарях.

- 383,9 — 13 лунных месяцев; високосный год в некоторых лунно-солнечных календарях. (Вики)

Вот сошлись они — поравнялись, так жестоко ударились, что кругом земля простонала. Чуду-юду не посчастливилось: Иван Быкович с одного размаху сшиб ему три головы (...). Снова они сошлись, снова ударились; Иван Быкович отрубил чуду-юду и последние головы, взял туловище — рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил (...).

«Хорт ошетинился» — Хорт (Пес), астероид из созвездия Пес (Малый Пес) (91 тыс.). Событие времен Медного царства.

В Словаре В.И. Даля:

ХОРТ м. *хортица* ж. стар. южн. сев. борзая собака, ловчая, для травли. Ловчей на своре хорты к государю подводит, Акты. У хортицы взять щеня, Нижн. Хортом зовут особенно борзую тонкого строю, например крымку, для различия от русской, псовой.

Калиновый (Калинов) Мост — Млечный Путь (раскаленный мост).

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо девятиглавое; под ним конь споткнулся, орлы закричали, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бедрам, ворона по перьям, хорта по ушам (...). Как махнет богатырь своим острым мечом раз-два, так и снёс у нечистой силы шесть голов; а чудо-юдо ударил — по колена его в сыру землю вогнал. Иван Быкович захватил горсть земли и бросил своему супротивнику прямо в очи. Пока чудо-юдо протирает свои глазища, богатырь срубил ему и остальные головы, взял туловище — рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил (...).

Вот стоит Иван Быкович под калиновым мостом; пошло время за полночь, на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — выезжает чудо-юдо двенадцатиглавое; конь у него о двенадцати крылах, шерсть у коня серебряная, хвост и грива — золотые. Едет чудо-юдо; вдруг под ним конь споткнулся; чёрный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бедрам, ворона по перьям, хорта по ушам.

«Чудо-юдо двенадцатиглавое» — Чудо-юдо (Горгона Медуза, Симаргл-бестия, Птица Симург, Огонек) астероид из созвездия Кит (27 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

«Пошло время за полночь» — указание времени события.

*Хорт (Пес).
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.*

*Калинов Мост
(Млечный Путь).
Фото*

*Горгона Медуза.
Пластина. Тиснение.
Золото скифов*

Размахнулся своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, черкнул по ним своим огненным пальцем — и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали! Плохо пришлось Ивану Быковичу; чудо-юдо стал одолевать его, по колена вогнал в сыру землю.

— Стой, нечистая сила! Цари-короли сражаются, и те замиренье делают; а мы с тобой ужли будем воевать без роздыху? Дай мне роздыху хоть до трёх раз.

Чудо-юдо согласился; Иван Быкович снял правую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица все окна побила, а его братья спят, ничего не слышат. В другой раз размахнулся Иван Быкович сильнее прежнего и срубил чуду-юду шесть голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — и опять все головы на местах, а Ивана Быковича забил он по пояс в сыру землю.

Запросил богатырь роздыху, снял левую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья всё спят, ничего не слышат. В третий раз размахнулся он ещё сильнее и срубил чуду-юду девять голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — головы опять приросли, а Ивана Быковича вогнал он в сыру землю по самые плечи.

Иван Быкович запросил роздыху, снял с себя шляпу и пустил в избушку; от того удара избушка развалилася, вся по брёвнам раскатилася.

Тут только братья проснулись, глянули — кровь из миски через край льётся, а богатырский конь громко ржёт да с цепей рвётся. Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами на помощь спешат.

— А! — говорит чудо-юдо, — ты обманом живёшь; у тебя помощь есть.

(...) Богатырский конь прибежал, начал бить его копытами; а Иван Быкович тем временем вылез из земли, приловчился и отсёк чуду-юду огненный палец. После того давай рубить ему головы: сшиб все до единой, туловище на мелкие части разнял и побросал всё в реку Смородину (...).

Скифский боевой топор с крестообразным декором — символикой созвездия Южный Крест (Василий Прекрасный) (70–69 тыс.).
Бронза.
Кобанская скифская культура

«Богатырский конь прибежал, начал бить копытами» — Сила-Рать (Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Огненный палец (Алмазный коготь, Птичья Шпора, Припегала, Гелла) — астероид из созвездия Конь (Пегас) (29 тыс.). Смещение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас, Вол) (29–22 тыс.). Событие времен Золотого царства.

Поутру ранешенько вышел Иван Быкович в чистое поле, ударился оземь и сделался воробышком, прилетел к белокаменным палатам и сел у открытого окошечка.

Увидала его старая ведьма, посыпала зёрнышков и стала сказывать: — Воробышек-воробей! Ты прилетел зёрнышков покусать, моего горя послушать. Насмеялся надо мной Иван Быкович, всех зятьёв моих извёл.

— Не горюй, матушка! Мы ему за всё отплатим, — говорят чудо-юдовы жёны.

— Вот я, — говорит меньшая, — напущу голод, сама выйду на дорогу да сделаюсь яблоней с золотыми и серебряными яблочками: кто яблочко сорвёт — тот сейчас лопнет.

— А я, — говорит середняя, — напущу жажду, сама сделаюсь колодезем; на воде будут две чаши плавать: одна золотая, другая серебряная; кто за чашу возьмётся — того я утоплю.

— А я, — говорит старшая, — сон напущу, а сама перекинусь золотой кроваткою; кто на кроватке ляжет — тот огнём сгорит.

Иван Быкович выслушал эти речи, полетел назад, ударился оземь и стал по-прежнему добрым молодцем. Собрались три брата и поехали домой.

Едут они дорогою, голод их сильно мучает, а есть нечего. Глядь — стоит яблоня с золотыми и серебряными яблочками; Иван-царевич да Иван, кухаркин сын пустились было яблочки рвать, да Иван Быкович наперёд заскакал и давай рубить яблоню крест-накрест — только кровь брызжет! То же сделал он и с колодезем и с золотой кроваткою. Сгибли чудо-юдовы жёны.

Иван Быкович, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства. По левую руку от него — телец, по правую — овен.
Золотая пектораль. IV в. до н.э. Фрагмент. Курган Толстая Могила. Днепропетровская область. Украина. Золото скифов

Птичья Шпора. Декоративная нашивка-оберег. Тиснение. Золото скифов

Созвездие Кентавр. Схема расположения звезд

Патий из Афродизии в Кари (Кентавры Фуриетти). Молодой Кентавр. Темный мрамор. Античная статуя. В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Кентавр

Как проведала о том старая ведьма, нарядилась нищенкой, выбежала на дорогу и стоит с котомкою. Едет Иван Быкович с братьями; она протянула руку и стала просить милостыни.

Говорит царевич Иван Быковичу:

— Братец! Разве у нашего батюшки мало золотой казны? Поддай этой нищенке святую милостыню.

Иван Быкович вынул червонец и подаёт старухе; она не берётся за деньги, а берет его за руку и вмиг с ним исчезла (...).

А ведьма утатила Ивана Быковича в подземелье и привела к своему мужу — старому старику.

— На тебе, — говорит, — нашего губителя!

Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать:

— Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы чёрные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?

Старик — бог созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

«Двенадцать могучих богатырей» — боги двенадцати зодиакальных созвездий времен Хрустального царства.

Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами; старик взглянул:

— Ай да молодец Ванюша! Дак это ты взял смелость с моими детьми управиться! Что ж мне с тобою делать?

— Твоя воля, что хочешь, то и делай, я на всё готов.

— Ну да что много толковать, ведь детей не поднять; сослужи-ка мне лучше службу: съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу—золотые кудри, я хочу на ней жениться. Иван Быкович про себя подумал: «Куда тебе, старому чёрту, жениться, разве мне, молодцу!»

А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась.

— Вот тебе, Ванюша, дубинка, — говорит старик, — ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: «Выйди, корабль! Выйди, корабль! Выйди, корабль!» Как выйдет к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри не забудь! Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую.

Иван Быкович пришёл к дубу, ударяет в него дубинкою бесчисленное число раз и приказывает:

— Все, что есть, выходи!

Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул:

— Все за мной! — и поехал в путь-дорогу.

Отъехав немного, оглянулся назад — и видит: сила несметная кораблей и лодок! Все его хвалят, все благодарят.

Царица—золотые кудри — богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Дубинка (Палица, Царь Огненный Щит — Пламенное Копье, Мичиган, Эвритион) — астероид из созвездия Скорпион (20 тыс.). Смещение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.), восхождение созвездия Лебедь (20–14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства (27–1 тыс.).

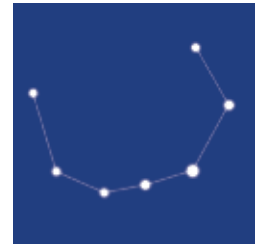
Князь Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.). Височные подвески. Золото скифов

На височных подвесках изображение князя Данилы Белого (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Силуэт лебедя за его спиной — образ сменившего его созвездия Лебедь (20–14 тыс.). В руке Данилы кувшин — символ потопа 20 тыс. до н.э. Событие времен Жемчужного царства.

Сила несметная кораблей и лодок — символика потопа, начавшегося после удара астероида Дубинка (Палица, Огненный Щит — Пламенное Копье, Эвритион, Мичиган) из созвездия Скорпион (20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Лебедь. Традиционное изделие из щепы. Архангельск

Созвездие Венец. Схема расположения звезд

Созвездие Лебедь (20–14 тыс.). Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Обжора
(Обедало, Минотавр)
с Тельцом на руках.
Декоративная
пластина. Тиснение.
Золото скифов

Подъезжает к нему старичок в лодке:
— Батюшка Иван Быкович, много лет тебе здравствовать! При-
ми меня в товарищи.
— А ты что умеешь?
— Умею, батюшка, хлеб есть.
Иван Быкович сказал:
— Фу, пропасть! Я и сам на это горазд; однако садись на корабль,
я добрым товарищам рад.

«Обедало, умеющий хлеб есть» — Обжора (Ворон Воро-
невич), аналог образа древнегреческого Минотавра, астероид
из созвездия Ворон (55 тыс.). Его падение привело к смеще-
нию созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей)
(57–55 тыс.) и восхождению созвездия Тихий Дунай Ивано-
вич (Корма) (55–53 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.)
времен Серебряного царства.

Подъезжает к лодке другой старичок:
— Здравствуй, Иван Быкович! Возьми меня с собой.
— А ты что умеешь?
— Умею, батюшка, вино-пиво пить.
— Нехитрая наука! Ну да полезай на корабль.
Подъезжает третий старичок:
— Здравствуй, Иван Быкович! Возьми и меня.
— Говори: что умеешь?
— Я, батюшка, умею в бане париться.
— Фу, лихая те побери! Эки, подумаешь, мудрецы!
Взял на корабль и этого; а тут ещё лодка подъехала; говорит чет-
вёртый старичок:
— Много лет здравствовать, Иван Быкович! Прими меня в товарищи.
— Да ты кто такой?
— Я, батюшка, звездочёт.
— Ну, уж на это я не горазд; будь моим товарищем.

Звездочет — бог звездного неба Велес, Владыка Чернигов-
ский, одно из воплощений Сварога.

Принял четвёртого, просится пятый старичок.
— Прах вас возьми! Куда мне с вами деваться? Сказывай скорей:
что умеешь?
— Я, батюшка, умею ершом плавать.
— Ну, милости просим!
Вот поехали они за царицей — золотые кудри (...).
Иван Быкович стал требовать, чтоб ему царицу — золотые кудри
выдали. Царица сама к нему вышла, подала свою белую руку, села
на корабль и поехала.

Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяж-
ко — ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетила на небо.

«Царица оборотилась звездой и улетила на небо» — богиня
созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–
55 тыс.).

— Ну, — говорит Иван Быкович, — совсем пропала! — Потом
вспомнил: — Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы!
Кто из вас звездочёт?

— Я, батюшка! Моё дело ребячье, — отвечал старик, ударился
оземь, сделался сам звездой, полетел на небо и стал считать звёзды;
одну нашёл лишнюю и ну толкать её! Сорвалась звёздочка с своего
места, быстро покатила по небу, упала на корабль и обернулась ца-
рицею — золотые кудри.

Опять едут день, едут другой; нашла на царицу грусть-тоска,
ударила себя в грудь, оборотилась щукой и поплыла в море.

«Ну, теперь пропала!» — думает Иван Быкович, да вспомнил
про последнего старичка и стал его спрашивать:

— Ты, что ль, горазд ершом плавать?

— Я, батюшка, моё дело ребячье! — Ударился оземь, оборотился
ершом, поплыл в море за щукой и давай её под бока колотить. Щука
выскочила на корабль и опять сделалась царицею — золотые кудри.

«Щука выскочила на корабль и опять сделалась царицею —
золотые кудри» — совмещение образов богини созвездия До-
рода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального
царства и богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри
(57–55 тыс.) времен Серебряного царства. След переработки
текста во времена Серебряного царства.

Оборотничество Елены Прекрасной даёт представление
о ней как о богине Средиземного моря. При совмещении ри-
сунка ее созвездия с контуром Средиземного моря становится
очевидным их принципиальное совпадение. На схеме созвездия

Карта Средиземного моря.
При наложении созвездия Цефей на карту
верхняя вертикальная линия совпадает
с абрисом Апеннинского полуострова

Созвездие
Елена Прекрасная
Золотые Кудри
(Цефей).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Скифское бронзовое
навершие
военного жезла

с расположением Гибралтара совпадает точка 3. Расположение Апеннинского полуострова отмечено ломаной линией (№ 1–5–10), остров Крит – точка № 11, остров Сицилия – точка № 12.

Тут старички с Иваном Быковичем распростились, по своим домам пустились; а он поехал к чуждо-юдову отцу.

Приехал к нему с царицею – золотые кудри; тот позвал двенадцать могучих богатырей, велел принести вилы железные и поднять ему брови и ресницы чёрные.

Глянул на царицу и говорит:

– Ай да Ванюша! Молодец! Теперь я тебя прощу, на белый свет отпущу.

– Нет, погоди, – отвечает Иван Быкович, – не подумавши сказал!

– А что?

– Да у меня приготовлена яма глубокая, через яму лежит жёрдочка; кто по жёрдочке пройдёт, тот за себя и царицу возьмёт!

– Ладно, Ванюша! Ступай ты наперёд.

Иван Быкович пошёл по жёрдочке, а царица – золотые кудри про себя говорит:

– Легче пуху лебединого пройди!

Иван Быкович прошёл – и жёрдочка не погнулась; а старый старик пошёл – только на середину ступил, так и полетел в яму. Иван Быкович взял царицу – золотые кудри и воротился домой; скоро они обвенчались и задали пир на весь мир. Иван Быкович сидит за столом да своим братьям похваляется:

– Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!

На том пиру и я был, мёд-вино пил, по усам текло, да в рот не попало (...)

СКАЗКА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» (№ 156)

В сборник А.Н. Афанасьева включено три варианта сказки «Кощей Бессмертный». В них по ходу действия Иван-царевич сталкивается с множеством препятствий, преодолеть которые ему помогают звери, птицы и рыбы. В разных вариантах сказки в поимке зайца, утки и извлечении из воды скатившегося в море яйца (с заветной кашеевой иглой) участвуют медведь, волчиха, собака со щенятами, ястреб, орел, ворона, рак и щука. Каждый из этих персонажей наделен общемировой астрономической символикой.

При этом главное действующее лицо Иван-царевича (141–140 тыс.) – мифологический персонаж времен Хрустального царства – вступает в противоборство с Кощей Бессмертным (74 тыс.) – представителем inferнальных сил времен Серебряного царства.

Поскольку в числе действующих лиц сказки богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) и Кощей Бессмертный (74 тыс.), ее сюжет принадлежит временам Серебряного царства (78–53 тыс.). Включение в ткань повествования описания победы Ивана-царевича (141–140 тыс.) над Кощей и его кощеевым царством – пример сохранения во времена Серебряного царства глубокой духовной преемственности при формировании мифологии.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три сына, все они были на возрасте. Только мать их вдруг унёс Кош Бессмертный. Старший сын и просит у отца благословенье искать мать. Отец благословил; он уехал и без вести пропал. Средний сын пождал-пождал, тоже выпросился у отца, уехал, – и тот без вести пропал. Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу:

– Батюшка! Благословляй меня искать матушку.

Отец не отпускает, говорит:

– Тех нет братовей, да и ты уедешь: я с кручины умру!

– Нет, батюшка, благословишь – поеду, и не благословишь – поеду.

Отец благословил (...)

Кощей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна), астероид из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (74 тыс.). Смещение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (78–74 тыс.), восхождение созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Сам сел и поехал. Долго ездил, наконец доехал до горы; пребо́льшущая гора, крутая, взехать на неё никак нельзя. Тут и братья его ездят возле горы; поздоровались, поехали вместе; доезжают до чугунного камня пудов в полтора, на камне надпись: кто этот камень бросит на́ гору, тому и ход будет. Старшие братовья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на́ гору – и тотчас в горе показалась лестница (...).

Зашёл на́ гору; чего он не посмотрелся! Всяки тут леса, всяки ягоды, всяки птицы!

«Пребо́льшущая гора, крутая, взехать на неё никак нельзя» – небосвод.

А.Я. Головин
(1863–1930).
Иван-царевич.
Эскиз костюма
к балету
И.Ф. Стравинского
«Жар-птица». 1910 г.

Созвездие Волк.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Звезда Судьбы.
Этруская
статуэтка в стиле
бронзетти.
Литье.
2-е тыс. до н.э.

«Всякие птицы» — околополярные созвездия в обликах птиц: Ворон, Орел, Сокол, Райская Птица, Павлин, Журавль, Голубь, Петух, Утица, Скопа, Чурилка (Палехи).

Долго шёл Иван-царевич, дошёл до дому: огромный дом! В нём жила царская дочь, утащена Кошом Бессмертным. Иван-царевич кругом ограды ходит, а дверей не видит. (...) Приходит к другому дому; двери знает как искать; вошёл в дом, а тут его мать, обнялись, поплакали. (...) Время приходит быть Кошу Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кош Бессмертный входит в дом и говорит:

— Фу-фу! Русской коски слыхом не слышать, видом не видеть, а русская коска сама на двор пришла! Кто у тебя был? Не сын ли?

— Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится, — ответила мать Ивана-царевича, а сама поближе с ласковыми словами к Кошу Бессмертному, выпрашивает то-другое и говорит:

— Где же у тебя смерть, Кош Бессмертный?

— У меня смерть, — говорит он, — в таком-то месте: там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть.

Сказал это Кош Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время — Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерть Коша Бессмертного. Идёт дорогой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг — волчонок; он хочет его убить. Выскакивает из норы волчица и говорит: — Не тронь моего детища; я тебе пригожусь.

— Быть так!

Волчица — Звезда Судьбы, богиня полярной звезды созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Иван-царевич отпустил волка; идёт дальше, видит ворону. «Постой, — думает, — здесь я закушу!» Зарядил ружьё, хочет стрелять; ворона и говорит:

— Не тронь меня; я тебе пригожусь.

Ворон — созвездие Ворон (Ворон Воронович) (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Иван-царевич подумал и отпустил ворону; идёт дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег; он его схватил, есть хочет смертно — думает: «Вот теперь поем!» Неоткуда взялась щука, говорит:

— Не тронь, Иван-царевич, моего детища; я тебе пригожусь.

Он и щучонка отпустил.

Щука — созвездие Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Коша Бессмертного, достал ящик, отворил — заяц выскочил и побежал.

Дуб — Мировое древо, Млечный Путь.

Заяц — созвездие Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Где тут удержат зайца! Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несёт к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела.

Утка — богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

На тверском рушнике — образ богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства. Контур стилизованной фигурки богини, плывущей на лодочке среди звезд, повторяет рисунок созвездия Утица (Ночная Сова). Двадцать поперечных рядов вышивки лодочки — указание очередности восхождения этого околополярного созвездия с начала времен Хрустального царства.

Бог созвездия Василей
Буслаев (Дид Замах)
(Заяц) (120–117 тыс.).
Воин в шлеме
с заячьими ушами.
Этруская
статуэтка в стиле
бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Рушник.
Тверская вышивка.
Композиция
123-го тыс. до н.э.

Созвездие Утица
(Василиса Микулишна)
Ночная Сова
(123–122 тыс.).
Ваза из кургана
Чертомлык.
Днепропетровская обл.
Золото скифов

Созвездие Ночная
Сова (Утица)
(Василиса
Микулишна)
(123–122 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Созвездие
Великорыбие
(Южная Рыба)
(104–102 тыс.)
времен Медного
царства.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Созвездие
Великорыбие
(Южная Рыба)
(104–102 тыс.).
Золотая пластина.
Литье. Золото скифов

Он пострелял, пострелял — мимо! Задумался опять. Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадел, достал яйцо; пошёл, доходит до моря, стал мыть яичко, да и ронил в воду. Как достать из моря? Безмерна глубь! Закручинился опять царевич. Вдруг море встрепелось — и щука принесла ему яйцо; потом легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней и отправился к матери; приходит, поздоровались, и она его опять спрятала. В то время прилетел Кош Бессмертный (...)

Иван-царевич не обольстился его словами, раздавил яичко — и Кош Бессмертный умер. Взяли они, Иван-царевич с матерью, что было нужно, пошли на родиму сторону: по пути зашли за царской дочерью, к которой Иван-царевич заходил вперёд, взяли и её с собой; пошли дальше (...).

Идёт дальше, видит ворону. «Постой, — думает, — здесь я закушу!» Зарядил ружьё, хочет стрелять; ворона и говорит: «Не тронь меня; я тебе пригожусь».

«Иван-царевич подумал и отпустил ворону» — околополярное созвездие Ворон (150–149 тыс.).

Поскольку начало пользования ружьем на Руси датируется XIV в., этим же периодом датируется и последняя редакция текста.

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней как по мосту — образ околополярного созвездия Великорыбие (104–102 тыс.) времен Оловянного царства.

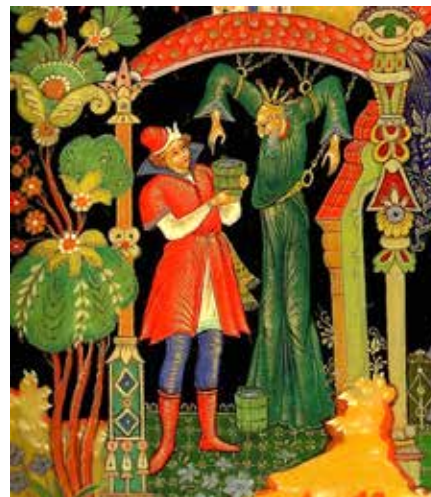
Без сомнений, сюжет об Иване-царевиче принадлежал временам Хрустального царства и впоследствии лишь перерабатывался. Следовательно, в роли злого духа, которому противостоял Иван-царевич, до появления в мифологии образа Кощея Бессмертного (74 тыс.), астероида времен Серебряного царства, выступал астероид времен Хрустального царства. Речь идет о Гриф-Птице, астероиде из созвездия Льва, падение которого в 140-м тыс. стало причиной смещения созвездия Иван-царевич (141–140 тыс.).

Во времена Серебряного царства в сюжете об Иване-царевиче и Марье Моревне образ Гриф-Птицы (140 тыс.) был замещен образом Кощея Бессмертного (74 тыс.), но тайна гибели злого духа осталась прежней. Этим и объясняется тот загадочный факт, что «смерть кощея заключалась в яйце». Просто ранее на его месте представлялась птица.

Исходя из названий, во времена Хрустального царства десять из шестнадцати астероидов представлялись в образах зловещих птиц: Пугач-Птица (Сыч, Лекан-Птица) (152 тыс.),

Гарпия (150 тыс.), Птица Рух (149 тыс.), Скопа (146 тыс.), Демон Колпица (143 тыс.), Соловей-Разбойник (142 тыс.), Грифон (141 тыс.), Гриф-Птица (140 тыс.), Дураль-Птица (136 тыс.), Фиюз-Птица (Буря-Птица) (133 тыс.).

СКАЗКА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» (№ 157)

Иван-царевич
и Кощей Бессмертный.
Лаковая миниатюра.
Палех

Астрономическая символика варианта сказки «Кощей Бессмертный» (№ 157) охватывает шесть Больших Космических периодов, начиная со времен Хрустального царства и заканчивая временами Жемчужного. Залогом этому служит универсальный сюжет, структура которого позволяет сказителю бесконечно расширять его образную систему вслед за происходящими событиями.

Бывало-живало — в некотором государстве был-жил царь и царица; у них родился сын, Иван-царевич. Няньки его качают, никак укачать не могут; зовут отца: «Царь, великий государь! Поди, сам качай своего сына».

Царь начал качать: «Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру».

«Давай, батюшка, своё благословение; я поеду жениться». — «Что ты, дитятко! Куда поедешь? Ты всего девятисуточный!»

— Дашь благословение — поеду, и не дашь — поеду!

— Ну, поезжай! Господь с тобой!

Иван-царевич срядился и пошёл коня доставать; отошёл немало от дому и встретил старого человека:

— Куда, молодой, пошёл? Волей аль неволей?

Богиня созвездия
Северный Олень
(Лосиха)
(132–131 тыс.).
Рушник.
Тверская вышивка.
Орнаментальная
композиция
132-го тыс. до н.э.

На тверской вышивке рушника изображена богиня созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) с полярной звездой и двумя солярными знаками над головой. По сторонам от нее фигуры двух лосей и колосья. Над левым колосом литера М – имя Макарии, богини полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.). Временной лаг между восхождением созвездий Северный Олень и Сурьянта составляет 10 тысяч лет.

Созвездие
Северный Олень
(Лосиха)
(132–131 тыс.).
Схема
расположения
звезд

Созвездие
Северный Олень
(Лосиха)
(132–131 тыс.).
Схема
расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Пастух,
бог полярной звезды
созвездия Северный Олень
(Лосиха) (132–131 тыс.).
Кувшин.
Курган Куль-оба. Керчь.
Золото скифов

Как старик научил, так царевич и сделал; выбрал себе богатырского коня, ночь переночевал, поутру рано встал, растворил ворота и собирается ехать. Проговорил ему конь человеческим языком:

— Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну.

Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал:

— Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесёт!

Иван-царевич выхватил коня с цепей, оседлал, сел верхом — только и видел царя своего сына!

Фискал
(Смертельный Рок)
(148 тыс.), астероид
из созвездия Жеребчик
(Дельфин).
Кобанская скифская
культура. Бронза.
2-е тыс. до н.э.

«Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал» — символика двух событий времен Хрустального царства — падении астероидов Фискал (148 тыс.) из созвездия Даган (Жеребчик) (Дельфин) и Кологрив (134 тыс.) из зодиакального созвездия Конь (Рак).

Фискал (Смертельный Рок) (148 тыс.), астероид из созвездия Жеребчик (Дельфин). Смещение созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.), восхождение созвездия Орел (148–146 тыс.). Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

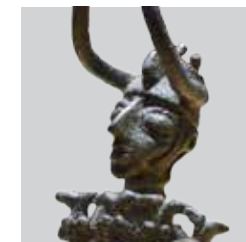
Кологрив жеребец (134 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Иван Гостиный (Купецкий) сын (Жираф) (136–134 тыс.), восхождение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.). Событие эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

Кологрив Жеребец
(134 тыс.), астероид
из созвездия Конь
(Рак). Тверская
вышивка. Композиция
134-го тыс. до н.э.

Иван Гостиный сын, бог созвездия Жираф (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

Бог созвездия Иван Гостиный сын (Жирафа)
(136–134 тыс.).
Этруская статуэтка в стиле бронзетти
в трех ракурсах.
Рога с закругленными концами,
прикрепленные к шлему,
отчасти напоминают рожки жирафа.
Сицилия. 2-е тыс. до н.э.

Бог созвездия
Иван Гостиный
сын (Жирафа)
(136–134 тыс.).
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
Сицилия.
2-е тыс. до н.э.

Созвездие Жираф.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Впоследствии из созвездий, представляемых в образах коней, было нанесено еще четыре удара. Во времена Оловянного царства астероидом Палица (Шарк Великан) (106 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Во времена Медного царства астероидами Меч-кладенец (85 тыс.) из созвездия Малый Конь и Сивка-бурка (79 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Во времена Золотого царства астероидом Птица Гамаюн (29 тыс.) из созвездия Конь (Пегас).

Едет далёким-далеко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал на двор — прямо ко крыльцу, привязал коня к медному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

— Ночуй, добрый молодец! — говорит ему старуха. — Куды ты господь понёс?

— Прежде напой-накорми, на постелю повали, в те поры и вестей спрашивай.

Она его накормила-напоила, на постелю повалила и стала вестей выпрашивать.

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорош молодец! Училиво говоришь. Я седьмой десяток доживаю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живёт моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а теперь усни: утро вечера мудренее.

Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал раненько, умылся белёнько, вывел коня, оседлал, в стремяно ногу клал — только его и видела бабушка!

«Привязал коня к медному кольцу» — символика времен Медного царства (104–78 тыс.).

Едет он далёким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается: стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал ко крыльцу, привязал коня к серебряному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился (...).

— Ночуй, добрый молодец! — говорит ему старуха. — Куды ты господь понёс?

Она его накормила-напоила, на постелю повалила и села в голы и стала вестей выпрашивать.

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорош молодец! Училиво говоришь. Я седьмой десяток доживаю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живёт моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а теперь усни: утро вечера мудренее.

Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал раненько, умылся белёнько, вывел коня, оседлал, в стремяно ногу клал — только его и видела бабушка!

«Привязал коня к серебряному кольцу» — символика времен Серебряного царства (78–53 тыс.).

Едет далёким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал ко крыльцу, прицепил к золотому кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Прицепил коня к золотому кольцу» — символика времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Закричала на него старуха:

— Ах ты, такой-сякой! Железного кольца недостойн, а к золотому коня привязал.

— Хорошо, бабушка, не бранись; коня можно отвязать, за иное кольцо привязать.

— Что, добрый молодец, задала тебе страху! А ты не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

— Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила-напоила, в те поры вестей поспросила; видишь — человек с дороги, весь день не ел!

В тот час старуха стол поставила, принесла хлеба-соли, налила водки стакан и принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся-напился, на постелю повалился; старуха не спрашивает, он сам ей рассказывает:

(...) Сделай милость, бабушка, скажи: где живёт Ненаглядная Красота и как до неё дойти?

— Я и сама, царевич, не ведаю: вот уж девятый десяток доживаю, а про эту красоту ещё не слыхивала. Ну да усни с богом; завтра соберу моих ответчиков — может, из них кто знает.

На другой день встала старуха раненько, умылась белёнько, вышла с Иваном-царевичем на крылечко и скричала богатырским голосом, сосвистала молодецким посвистом. Крикнула по морю:

— Рыбы и гад водяной! Идите сюда.

Тотчас сине море всколыхалось, собирается рыба и большая и малая, собирается всякий гад, к берегу идёт — воду укрывает. Спрашивает старуха:

— Где живёт Ненаглядная Красота, трёх мамок дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра?

Отвечают все рыбы и гады в один голос:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Крикнула старуха по земле:

— Собирайся, зверь лесной!

Зверь бежит, землю укрывает, в один голос отвечает:

— Видом не видели, слыхом не слыхали!
Крикнула старуха по поднебесью:
— Собирайся, птица воздушная!
Птица летит, денной свет укрывает, в один голос отвечает:
— Видом не видели, слыхом не слыхали!

Калимах.
Менады.
Барельеф.
Римская копия
I в. до н.э. с греческого
оригинала V в. до н.э.

На античном барельефе справа налево: богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.), Панопа, богиня созвездия Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и богиня полярной звезды созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.). В основе пластического решения фигур – рисунки созвездий Золотая Рыба, Летучая Рыба и Южная Рыба.

Созвездие
Летучая Рыба.
Схема расположения
звезд

Калимах.
Пляшущие менады.
Барельеф.
Римская копия I в. до н.э.
греческого оригинала
V в. до н.э.

На античном барельефе богиня созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и Плясунья, богиня его полярной звезды. В основе пластического решения барельефа – рисунок созвездия Летучая Рыба (152–150 тыс.).

Гады водяные– боги морских и речных вод:

Бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) и Северного Ледовитого океана.

Богиня созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) и реки Волги.

Вазуза, богиня полярной звезды созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) и реки Вазузы.

Бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Сухан Домантьевич) (Змея, Усыня) (115–113 тыс.) и реки Нил.

Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Сухан Домантьевич) (Змея, Усыня) (115–113 тыс.) и реки Нил.

Бог созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.) и реки Онеги.

Богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и реки Печоры.

Бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) и реки Инд.

Бог созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) и реки Лимпопо.

Богиня созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) и озера Тана.

Бог созвездия Дид Пленко (Тукан) (100–98 тыс.) и реки Нигер.

Бог созвездия Полкан Полканович (Большой Пес) (91–87 тыс.) и озера Балхаш.

Бог созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) и реки Лены.

Чурила Пленкович, бог полярной звезды созвездия Пелехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и Азовского моря.

Богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) и Каспия.

Бог созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.), озер Ильмень и Ладога, рек Волхов и Нева.

Бог созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) и Каспия.

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) и Средиземного моря.

Бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) и реки Дуная.

Бог созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.) и реки Дона.

Чернава, богиня полярной звезды созвездия Лошади Морского

царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) и Черного моря.
Матушка Непра Королевича, богиня зодиакального созвездия и эпохи Водолея (50–48 тыс.) и реки Непра (Днепр).
Бог созвездия Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) и Индийского океана.
Бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).
Русалочка, богиня полярной звезды созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) и Мраморного моря (?).
Бог созвездия Князь Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) и Белого моря.

Змеи Огненные.

Астероиды в обликах огненных змеев:

Огненный Змей (Грифон Ведьмак) (141 тыс.) из созвездия Льва.
Огненный Змей (Карга) (100 тыс.) из созвездия Ворон.
Огненный Змей (94 тыс.) из созвездия Скорпион.
Огненный Змей (Чудище Полканище) (87 тыс.) из созвездия Большой Пес.
Огненный Змей (Вострогор, Дротик, Копье, Жало) (70 тыс.) из созвездия Кентавр Полкан (Кентавр).
Огненный Змей (Птица Рарог) (48 тыс.) из созвездия Сокол.
Идолище поганое (Чудо-юдо Рыба-Кит, Горгона Медуза) (27 тыс.) из созвездия Кит.
Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь, Кострома, Дракон Тифон) (22 тыс.) из созвездия Большой Пес.
Змея Скарапея (Скорпион) (16–14 тыс.).
Змей Горыныч (Левиафан) (4 тыс.) из созвездия Дракон.

Зверь лесной.

Боги околополярных созвездий:

Жирафа (136–134 тыс.), Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.), Степной Сайгак (126–124 тыс.), Заяц (120–117 тыс.), Волк (74–72 тыс.).

Боги зодиакальных созвездий в обликах зверей:

Козерог, Лев, Конь, Телец и Овен шести Больших Космических периодов.

Астероиды в обликах зверей:

Волк (Баган, Мускида) (131 тыс.) из созвездия Стрелец.
Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Льва.
Волк (Бирюк, Кикимора) (124 тыс.) из созвездия Стрелец.

Волколак (72 тыс.) из созвездия Волк.
Ским-Зверь (69 тыс.) из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр).
Василиск (65 тыс.) из созвездия Малый Пес.
Киферонский Лев (61 тыс.) из созвездия Льва.
Калин-царь (Пес Цербер) (57 тыс.) из созвездия Добыня Никитич (Пояс Ориона).
Камень Лютый Зверь (Немейский Лев) (20 тыс.) из созвездия Льва.

Птица воздушная.

Боги околополярных созвездий в обликах птиц:

Ворон (150–149 тыс.), Орел (148–146 тыс.), Сокол (145–143 тыс.), Павлин (143–142 тыс.), Райская Птица (141–140 тыс.), Журавль (140–138 тыс.), Голубь (138–136 тыс.), Петух (124–123 тыс.), Утица (123–122 тыс.), Скопа (98–96 тыс.), Палехи (85–79 тыс.), Лебедь Белая (20–14 тыс.).

Астероиды в обликах птиц:

Пугач-Птица (Сыч, Лекан-Птица) (152 тыс.) из созвездия (?).
Гарпия-орел (150 тыс.) из созвездия (?).
Птица Рух (149 тыс.) из созвездия Ворон.
Скопа (146 тыс.) из созвездия Орел.
Демон (Колпица) (143 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс).
Соловей-разбойник (142 тыс.) из созвездия Ворон.
Гриф-Птица (140 тыс.) из созвездия Лев.
Дураль-Птица (136 тыс.) из созвездия Журавль (?).
Птица-Буря (Фиюз-Птица) (133 тыс.) из созвездия Стожары (Плеяды).
Жар-птица (123 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс).
Ногай-Птица (122 тыс.) из созвездия Петух.
Стратим-Птица (115 тыс.) из созвездия Стожары (Плеяды).
Гуси-Лебеди (99 тыс.) из созвездия Ворон.
Птица Алконост (Воронко) (68 тыс.) из созвездия Ворон.
Ворон Вороневич (Обжора, Минотавр) (55 тыс.) из созвездия Ворон.
Птица Симаргл (Фаэтон) (40 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес).
Птица Гамаюн (29 тыс.) из созвездия Конь (Пегас).
Ястреб (Коршун, Герион) (14 тыс.) из созвездия Коршун (Лира).

«Больше некого спрашивать!» — говорит старуха, взяла Ивана-царевича за руку и повела в избу; только вошли туда, налетела

*Птица Моголь
и Козерог.
Декоративная
пластина.
Золото скифов*

Моголь-птица, пала на землю — в окнах свету не стало. «Ах ты, птица Моголь! Где была, где летала, отчего запоздала?» — «Ненаглядную Красоту к обедне сряжала». (...)

Моголь-Птица (98 тыс.), астероид из созвездия Дид Пленко (Мороз-Синий нос) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Оловянного царства. Следствие его падения — смещение созвездия Дид Пленко (Мороз-Синий нос) (Тукан) (100–98 тыс.) и восхождение созвездия Скопин Иванович (Скопа, Коршун, Лира) (98–94 тыс.). Событие времен Медного царства.

— Того мне и надоть! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича.

— Рада бы сослужила, много пропитанья надоть!

— Сколь много?

— Три сороковки говядины да чан воды.

Иван-царевич налил чан воды, накупил быков, набил и наклак три сороковки говядины, уставил те бочки на птицу, побежал в кузницу и сковал себе копьё длинное железное. Воротился и стал со старухой прощаться.

— Прощай, — говорит, — бабушка! Корми моего доброго коня сыто — я тебе за всё заплачу.

Сел на Моголь-птицу — в ту ж минуту она поднялась и полетела.

— Что ты, Иван-царевич! Здесь леса дремучие, грязи вязучие — нам с тобой по конец века не выбраться.

«Копьё длинное железное» — Копье (Дротик, Вострогор, Копье, Жало, Огненный Змей), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

«Попад в царство Ненаглядной Красоты, Иван-царевич невесту себе сосватал». Василиса Кирбитьевна (Пленира, Ненаглядная Красота), богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Ненаглядная Красота взяла его за руку, повела в свои терема, сажала за столы дубовые, за скатерти браные, угощала его, потчевала, своим женихом называла.

Вскоре потом собрались они в путь-дорогу и поехали в государство Ивана-царевича. Ехали, ехали и остановились в чистом поле отдыхать. Ненаглядная Красота спать легла, а Иван-царевич её сон сторожит. Вот она выпалась, пробудилась; говорит ей царевич:

— Ненаглядная Красота! Похрани моего тела белого, я спать лягу. (...)

Лёг спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увёз Ненаглядную Красоту в своё государство.

Пробудился от сна Иван-царевич, смотрит — нету Ненаглядной Красоты; заплакал и пошёл ни путём, ни дорогою. Долго ли, коротко ли — приходит в государство Кощей Бессмертного и просится на постой к одной старухе.

— Что, Иван-царевич, печален ходишь?

— Так и так, бабушка! Был со всем, стал ни с чем.

— Худо твоё дело, Иван-царевич! Тебе Кощей не потребить.

— Я хоть посмотрю на мою невесту!

— Ну ложись — спи до утра; завтра Кощей на войну уедет.

Лёг Иван-царевич, а сон и на ум нейдёт; поутру Кощей со двора, а царевич во двор — стал у ворот и стучится. Ненаглядная Красота отворила, глянула и заплакала; пришли они в горницу, сели за стол и начали разговаривать. Научает её Иван-царевич:

— Спроси у Кощей Бессмертного, где его смерть.

— Хорошо, спрошу.

(...) Кощей Бессмертный говорит Ненаглядной Красоте: (...) моя смерть в яйце, то яйцо в утке, та утка в кокорышке, та кокорышка в море плавает.

Как только уехал Кощей на войну, Ненаглядная Красота испекла Ивану-царевичу пирожков и рассказала, где искать смерть Кошееву.

Иван-царевич пошёл ни путём, ни дорогою, пришёл к океан-мору широкому и не знает, куда дальше идти (...)

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Коша Бессмертного, достал ящик, отворил — заяц выскочил и побежал. Где тут удержать зайца! Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несёт к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела (...).

Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать, Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит; взбежал на самое высокое место и влез на дерево. Немного спустя начала вода сбывать; море стихло, улеглось, а на берегу очутилась большая кокорышка (сундук).

Прибежал медведь, поднял кокорышку да как хватит оземь — кокорышка развалилась, вылетела оттуда утка и взвилась высоко-высоко! Вдруг откуда ни взялся — летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал её пополам. Выпало из утки яйцо да прямо в море; тут подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу. (...)

«Щука (...) легла поперёк моря» — созвездие Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Оловянного царства.

Заяц — созвездие Василий Буслаев (Заяц Беяк) (122–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Волк — созвездие Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Ворона — созвездие Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Утка – созвездие Утица (Василиса Микулишна) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства. Медведь – созвездие Большая Медведица (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Ястреб – астероид Герин из созвездия Коршун (Лири) (14 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Расширение системы образов рыб, птиц и зверей, помогающих Ивану-царевичу победить Кощея, и очередность их включения в повествование находились в прямой зависимости от смены астрономических эпох и околополярных созвездий. В сказке очередность нарушена.

«Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать. Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит» – описание Всемирного потопа времен Хрустального царства, начавшегося после падения астероида Гриф-Птица из созвездия Льва (140 тыс.). Следствием события стало смещение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и восхождение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.).

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 222)

В сборник А.Н. Афанасьева включено восемь вариантов сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 219–226). Исходя из совокупной астрономической символики сказки, расширение ее образной системы при сохранении сюжетной основы происходило на протяжении более 150 тысяч лет.

На страницах этой книги предлагается детальный анализ астрономической символики трех вариантов сказки.

Зарождение ее сюжета относится к временам Хрустального царства (155–130 тыс.), а последние доработки датируются временами Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Вариант № 222 содержит символику времен Хрустального, Оловянного, Серебряного и Золотого царств. Последние текстовые включения в него датируются временами созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

За тридевять земель, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Поехал царь по чужим землям,

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Кощей Бессмертный
(1917–1926 гг.)

по дальним сторонам; долгое время домой не бывал; на ту пору родила ему царица сына, Ивана-царевича, а царь про то и не ведал. Стал он держать путь в своё государство, стал подъезжать к своей земле, а день-то был жаркий-жаркий, солнце так и пекло! И напала на него жажда великая; что ни дать, только бы воды испить! Осмотрелся кругом и видит невдалеке большое озеро; подъехал к озеру, слез с коня, прилёг на брюхо и давай глотать студёную воду. Пьёт и не чувствует беды; а царь морской ухватил его за бороду. «Пусти!» — просит царь. «Не пушу, не смей пить без моего ведома!» — «Какой хочешь возьми откуп — только отпусти!» — «Давай то, чего дома не знаешь». Царь подумал-подумал — чего он дома не знает? Кажись, всё знает, все ему ведомо, — и согласился. Попробовал — бороду никто не держит, встал с земли, сел на коня и поехал восвояси.

Морской царь, бог зодиакального созвездия Водолей (152–150 тыс.) времен Хрустального царства.

Вот приезжает домой, царица встречает его с царевичем, такая радостная; а он как узнал про своё милое дитя, так и залился горькими слезами. Рассказал царице, как и что с ним было, поплакали вместе, да ведь делать-то нечего, слезами дела не поправишь. Стали они жить по-старому; а царевич растёт себе да растёт, словно тесто на опаре — не по дням, а по часам, и вырос большой. «Сколько ни держать при себе, — думает царь, — отдавать надобно: дело неминуемое!» Взял Ивана-царевича за руку, привёл прямо к озеру. «Поищи здесь, — говорит, — мой перстень; я ненароком вчера обронил». Оставил одного царевича, а сам повернул домой.

Стал царевич искать перстень, идёт по берегу, и попадает ему навстречу старушка. «Куда идёшь, Иван-царевич?» — «Отвяжись, не докучай, старая ведьма! И без тебя досадно». — «Ну, оставайся с богом!» И пошла старушка в сторону. А Иван-царевич пораздумался:

Морской царь
и морские кони.
Античная мозаика

«За что обругал я старуху? Дай ворочу ее; старые люди хитры и догадливы! Авань что и доброе скажет». И стал ворочать старушку: «Воротишь, бабушка, да прости моё слово глупое! Ведь я с досады вымолвил: заставил меня отец перстня искать, хожу-высматриваю, а перстня нет как нет!» — «Не за перстнем ты здесь; отдал тебя отец морскому царю: выйдет морской царь и возьмёт тебя с собою в подводное царство».

Имя богини полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) Василиса Кирбитьевна (Ненглядная Красота). Во времена зарождения сюжета, т.е. в 141-м тыс. до н.э., главной героиней сказки, без сомнений, была именно она. И представлялась Василиса в облике Райской Птицы.

Спустя 3 тысячи лет Василису Кирбитьевну в сказке заменила богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.), которая оборачивалась Голубкой.

Богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.).
Античная статуя. Бронза. V в. до н.э.

Горько заплакал царевич. «Не тужи, Иван-царевич! Будет и на твоей улице праздник; только слушайся меня, старухи. Спрячься вон за тот куст смородины и притаись тихохонько. Прилетят сюда двенадцать голубиц — всё красных девиц, а вслед за ними и тринадцатая; станут в озере купаться; а ты тем временем унеси у последней сорочку и до тех пор не отдавай, пока не подарит она тебе своего колечка. Если не сумеешь этого сделать, ты погиб навеки: у морского царя кругом всего дворца стоит часток-кол высокий, на целые на десять верст, и на каждой спице по голове воткнуто; только одна порожняя, не угоди на неё попасть!» Иван-царевич поблагодарил старушку, спрятался за смородиновый куст и ждет поры-времени.

Вдруг прилетают двенадцать голубиц; ударились о сыру землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанные: ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! Поскидали платья и пустились в озеро: играют, плещутся, смеются, песни поют. Вслед за ними прилетела и тринадцатая голубица; ударилась о сыру землю, обернулась красной девицей, сбросила с белого тела сорочку и пошла купаться; и была она всех пригожее, всех красивее! Долго Иван-царевич не мог отвести очей своих, долго на нее заглядывался да припомнил, что говорила ему старуха, подкрался тихонько и унёс сорочку.

«Двенадцать голубиц и одна голубка» — богини тринадцати звёзд созвездия Василиса Премудрая (Голубь) времен Хрустального царства.

Вышла из воды красная девица, хватилась — нет сорочки, унёс кто-то; бросились все искать, искали-искали — не видать нигде. «Не ищите, милые сестрицы! Полетайте домой; я сама виновата — недосмотрела, сама и отвечать буду». Сестрицы — красные девицы ударились о сыру землю, сделались голубками, взмахнули крыльями и полетели прочь. Осталась одна девица, осмотрелась кругом и промолвила: «Кто бы ни был таков, у кого моя сорочка, выходи сюда; коли старый человек — будешь мне родной батюшка, коли средних лет — будешь братец любимый, коли ровня мне — будешь милый друг!» Только сказала последнее слово, показался Иван-царевич. Подала она ему золотое колечко и говорит: «Ах, Иван-царевич! Что давно не приходил? Морской царь на тебя гневается. Вот дорога, что ведёт в подводное царство; ступай по ней смело. Там и меня найдёшь; ведь я дочь морского царя, Василиса Премудрая».

Золотое колечко — символика Золотого царства.

Обернулась Василиса Премудрая голубкою и улетела от царевича. А Иван-царевич отправился в подводное царство; видит: и там свет такой же, как у нас; и там поля, и луга, и рощи зеленые, и солнышко греет. Приходит он к морскому царю. Закричал на него морской царь: «Что так долго не бывал? За вину твою вот тебе служба: есть у меня пустошь на тридцать вёрст и в длину и в поперёк — одни рвы, буераки да каменьё острое! Чтoб к завтраму было там как ладонь гладко, и была бы рожь посеяна, и выросла б к раннему утру так высока, чтобы в ней галка могла схорониться. Если того не сделаешь — голова твоя с плеч долой!»

«И была бы рожь посеяна, и выросла б к раннему утру так высока, чтобы в ней галка могла схорониться» — следы включения в образную систему сказки имени Анки-царевны (Галка, Таврук, Лаврун) (145–143 тыс.), богини полярной звезды созвездия Сокол (Сокол Соколович) (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

Идёт Иван-царевич от морского царя, сам слезами обливается. Увидела его в окно из своего терема высокого Василиса Премудрая и спрашивает: «Здравствуй, Иван-царевич! Что слезами обливаешься?» — «Как же мне не плакать? — отвечает царевич. — Заставил меня царь морской за одну ночь сровнять рвы, буераки и каменьё острое и засеять рожью, чтоб к утру она выросла и могла в ней галка спрятаться». — «Это не беда, беда впереди будет. Ложись с богом спать; утро вечера мудренее, всё будет готово!» Лёг спать Иван-царевич, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и крикнула громким голосом: «Гей вы, слуги мои верные! Ровняйте-ка рвы глубокие, снесите каменьё острое, засевайте рожью колосистую, чтоб к утру поспело».

Проснулся на заре Иван-царевич, глянул — всё готово; нет ни рвов, ни буераков, стоит поле как ладонь гладкое, и красуется на нём

Созвездие Сокол (Семья Сокола) (Феникс) (145–143 тыс.).
Схема расположения звезд

Анка-царевна (Галка, Таврук, Лаврун) (145–143 тыс.), богиня полярной звезды созвездия Сокол (Сокол Соколович) (Феникс) (145–143 тыс.).
В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Феникс.
Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Созвездие Орион.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Святогор (Сноп, Дед,
Дуб) (Орион)
(46–40 тыс.).
В основе пластического
решения – сдвоенный
образ созвездия
Орион.
Декоративная
пластина.
Золото скифов

рожь — столь высока, что галка схоронится. Пошёл к морскому царю с докладом.

«Спасибо тебе, — говорит морской царь, — что сумел службу сослужить. Вот тебе другая работа: есть у меня триста скирдов, в каждом скирду по триста копен — всё пшеница белоярая; обмолоти мне к завтраму всю пшеницу чисто-начисто, до единого зернышка, а скирдов не ломай и снопов не разбивай. Если не сделаешь — голова твоя с плеч долой!» — «Слушаю, ваше величество!» — сказал Иван-царевич; опять идёт по двору да слезами обливается. «О чём горько плачешь?» — спрашивает его Василиса Премудрая. «Как же мне не плакать? Приказал мне царь морской за одну ночь все скирды обмолотить, зерна не обронить, а скирдов не ломать и снопов не разбивать». — «Это не беда, беда впереди будет! Ложись спать с богом; утро вечера мудренее».

«Скирдов не ломай и снопов не разбивай» — следы доработки сюжета во времена Золотого царства. Сноп — один из вариантов названия созвездия Святогор (Сноп, Дед, Дуб) (Орион) (46–40 тыс.).

Царевич лёг спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом: «Гей, вы, муравьи ползучие! Сколько вас на белом свете ни есть — все ползите сюда и повыберите зерно из батюшкиных скирдов чисто-начисто». Поутру зовёт морской царь Ивана-царевича: «Сослужил ли службу?» — «Сослужил, ваше величество!» — «Пойдём, посмотрим». Пришли на гумно — все скирды стоят нетронуты, пришли в житницы — все закрома полнѣхоньки зерном.

«Спасибо тебе, брат! — сказал морской царь. — Сделай мне еще церковь из чистого воску, чтоб к рассвету была готова: это будет твоя последняя служба». Опять идёт Иван-царевич по двору и слезами умывается. «О чём горько плачешь?» — спрашивает его из высокого терема Василиса Премудрая. «Как мне не плакать, доброму молодцу? Приказал морской царь за одну ночь сделать церковь из чистого воску». — «Ну, это ещё не беда, беда впереди будет. Ложись-ка спать; утро вечера мудренее».

«Церковь из чистого воску» — зодиакальное созвездие и эпоха Рода Родича (Весы) (44–42 тыс.) времен Золотого царства.

Царевич улёгся спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом: «Гей вы, пчѣлы работающие! Сколько вас на белом свете ни есть — все летите сюда и слепите из чистого воску церковь божию, чтоб к утру была готова». Поутру встал Иван-царевич, глянул — стоит церковь из чистого воску, и пошёл к морскому царю с докладом. «Спасибо тебе, Иван-царевич! Каких слуг у меня не было, никто не сумел так угодить, как ты. Будь же

за то моим наследником, всего царства оберегателем; выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жѣны». Иван-царевич выбрал Василису Премудрую; тотчас их обвенчали и на радостях пировали целых три дня.

Ни много, ни мало прошло времени, стосковался Иван-царевич по своим родителям, захотелось ему на святую Русь. «Что так грустен, Иван-царевич?» — «Ах, Василиса Премудрая, сгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь». — «Вот это беда пришла! Если уйдѣм мы, будет за нами погоня великая; царь морской разгневается и предаст нас смерти. Надо ухитриться!». Плонула Василиса Премудрая в трёх углах, заперла двери в своём тереме и побежала с Иваном-царевичем на святую Русь.

На другой день ранѣхонько приходят посланные от морского царя — молодых подымать, во дворец к царю звать. Стучатся в двери: «Проснитесь, пробудитесь! Вас батюшка зовѣт». — «Ещё рано, мы не выспались; приходите после!» — отвечает одна слюнка. Вот посланные ушли, обождали час-другой и опять стучатся: «Не пора-время спать, пора-время вставать!» — «Погодите немного; встанем, оденемся!» — отвечает вторая слюнка. В третий раз приходят посланные: «Царь-де морской гневается, зачем так долго они прохлаждаются». — «Сейчас будем!» — отвечает третья слюнка. Подождали-подождали посланные и давай опять стучаться: нет отклика, нет отзыва! Выломали двери, а в тереме пусто. Доложили царю, что молодые убежали; озлобился он и послал за ними погоню великую.

А Василиса Премудрая с Иваном-царевичем уже далеко-далеко! Скачут на бѣрых конях без остановки, без роздыху. «Ну-ка, Иван царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?» Иван-царевич соскочил с коня, припал ухом к сырой земле и говорит: «Слышу я людскую молвь и конский топ!» — «Это за нами гонят!» — сказала Василиса Премудрая и тотчас обратила коней зелёным лугом, Ивана-царевича старым пастухом, а сама сделалась смирной овечкою.

«Василиса Премудрая тотчас обратила коней зелёным лугом, Ивана-царевича старым пастухом, а сама сделалась смирной овечкою».

Пастух с овечкой — бог зодиакального созвездия Овен.

Наезжает погоня: «Эй, старичок! Не видал ли ты — не проскакал ли здесь добрый молодец с красной девицей?» — «Нет, люди добрые, не видал, — отвечает Иван-царевич, — сорок лет как пасу на этом месте — ни одна птица мимо не пролѣтывала, ни один зверь мимо не прорывал!» Воротилась погоня назад: «Ваше царское величество! Никого в пути не наехали, видели только: пастух овечку пасѣт». — «Что ж не хватали? Ведь это они были!» — закричал морской царь и послал новую погоню. А Иван-царевич с Василисою Премудрою давным-давно скачут на бѣрых конях. «Ну, Иван-царевич, припади

Пастух с овечкой
в руках —
бог зодиакального
созвездия Овен.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
1-е тыс. до н.э.

Созвездие Возничий.
Схема расположения
звезд

к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?» Иван-царевич слез с коня, припал ухом к сырой земле и говорит: «Слышу я людскую молвь и конский топ». — «Это за нами гонят!» — сказала Василиса Премудрая; сама сделалась церквою, Ивана-царевича обратила стареньким попом, лошадей деревьями.

«Василиса Премудрая; сама сделалась церквою, Ивана-царевича обратила стареньким попом».

«Старенький поп», бог созвездия Богомир (Самсон Колыванович) (Соломон) (Возничий) (40–29 тыс.) времен Золотого царства.

Опять говорит Василиса Премудрая: «Иван-царевич! Припади к сырой земле — не слышать ли погони?» Слез царевич с коня, припал ухом к сырой земле и говорит: «Слышу я людскую молвь и конский топ пуще прежнего». — «Это сам царь скачет». Оборотила Василиса Премудрая коней озером, Ивана-царевича селезнем, а сама сделалась уткою.

«Оборотила Василиса Премудрая коней озером, Ивана-царевича селезнем, а сама сделалась уткою» — образы богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) и бога его полярной звезды Ставра Годиновича (Дида Маха, Селезня). Этап доработки образной системы сказки во времена Оловянного царства.

«Старенький поп».
Этрусская бронза.
2-е тыс. до н.э.

Василиса Микулишна.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения бюста —
рисунок созвездия
Утица (Ночная Сова)

Ставр Годинович (Дид Мах, Селезень).
Этрусская статуэтка
в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения
статуэтки — рисунок созвездия
Утица (Ночная Сова)

Богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Ставр Годинович (Дид Мах, Селезень), бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.).

Прискакал царь морской к озеру, тотчас догадался, кто таковы утка и селезень; ударился о сыру землю и обернулся орлом. Хочет орёл убить их до смерти, да не тут-то было: что ни разлетится сверху... вот-вот ударит селезня, а селезень в воду нырнёт; вот-вот ударит утку, а утка в воду нырнёт! Бился-бился, так ничего и не смог сделать.

«Морской царь обернулся орлом» — упоминание орла — оговорка сказителя. Речь идет об астероиде Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Сабля, астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Событие эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Декор донской сабли с символикой трех космических ударов, нанесенных из созвездия Сокол (Феникс): астероиды Демон (Колпица) (143 тыс.); Сабля (109 тыс.) и Огненный Змей–Птица Рарог (48 тыс.) во времена Золотого царства.

Донская казачья
шашка с рукоятью
в форме головы сокола
в короне
и двумя соколами
по сторонам

Поскакал царь морской в свое подводное царство, а Василиса Премудрая с Иваном-царевичем выждали доброе время и поехали на святую Русь.

Долго ли, коротко ли, приехали они в тридцатое царство. «Подожди меня в этом лесочке, — говорит царевич Василисе Премудрой, — я пойду доложусь наперед отцу, матери». — «Ты меня забудешь, Иван-царевич!» — «Нет, не забуду». — «Нет, Иван-царевич, не говори, позабудешь! Вспомни обо мне хоть тогда, как станут два голубка в окна биться!» Пришёл Иван-царевич во дворец;

увидали его родители, бросились ему на шею и стали целовать-миловать его; на радостях позабыл Иван-царевич про Василису Премудрую. Живёт день и другой с отцом, с матерью, а на третий задумал свататься на какой-то королевне.

Василиса Премудрая пошла в город и нанялась к просвиrne в работницы. Стали просвиры готовить; она взяла два кусочка теста, слепила пару голубков и посадила в печь. «Разгадай, хозяйюшка, что будет из этих голубков?» — «А что будет? Съедем их — вот и все!» — «Нет, не угадала!» Открыла Василиса Премудрая печь, отворила окно — и в ту ж минуту голуби встрепенулись, полетели прямо во дворец и начали биться в окна; сколько прислуга царская ни старалась, ничем не могла отогнать их прочь. Тут только Иван-царевич вспомнил про Василису Премудрую, послал гонцов во все концы расспрашивать да разыскивать и нашёл её у просвиrни; взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привёл к отцу, к матери, и стали все вместе жить да поживать да добра наживать.

Подробнее о пряниках см. в приложении «Символика кулинарных обрядов Владимирской области».

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 220)

Сказка содержит астрономическую символику времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного и Золотого царств. Наиболее поздняя доработка сюжета датируется эпохой Рода Родича (Весы) (44–42 тыс.) времен Золотого царства.

Жили мышь с воробьём ровно тридцать лет так дружно: кто что ни найдёт — всё пополам. Раз воробей нашёл маковое зернышко. «Что тут делить? — подумал он. — Раз куснуть — нет ничего!» Взял да и съел один зёрнышко. Спознала про то мышь и не захотела больше жить с воробьём. «Давай, — говорит ему, — давай драться не на живот, а на смерть; ты собирай всех птиц, а я соберу всех зверей». Так и сделалось; собрались и звери и птицы, бились долго-долго. В этом бою побили одного орла; тот полетел на дубок и сел на ветку.

На ту пору мужик в лесу охотился; охота была неудачная. «Дай, — подумал мужик, — хоть орла убью». Не успел он взяться за ружьё, как орёл провещал человеческим голосом: «Не бей меня, добрый человек! Я тебе ничего худого не сделал». Мужик пошёл от него прочь, ходил-ходил, не нашёл никакой птицы; подходит в другой раз к дубу и хочет орла убить. Уж совсем было приловчился, орёл опять упротосил его. Мужик пошёл от него прочь; ходил-ходил, не нашёл ничего; поравнялся с орлом, приложился и выстрелил — ружьё у него осеклось. Проговорил орёл: «Не бей ты меня, добрый человек, в некую пору пригожусь я тебе. Возьми лучше к себе, выходи да вылечи».

Мужик послушался, взял орла в избу к себе, стал его кормить мясом: то овцу зарежет, то телёнка. В доме мужик жил не один; семья была большая — стали на него ворчать, что он весь на орла проживается. Мужик терпел долго; наконец говорит орлу: «Полетай, куда знаешь; больше держать тебя не смогу». — «Пусти меня сил попробовать», — отвечает орёл. Взлетел орёл высоко, опустился наземь и говорит мужику: «Продержи меня еще три дня». Мужик согласился.

Теленок, зодиакальное созвездие и эпоха Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Овца, зодиакальное созвездие и эпоха Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.

Прошло три дня; молвил орёл мужику: «Пора нам с тобою рассчитаться; садись на меня». Мужик сел на орла; орёл взвился и полетел на сине море. Отлетел от берега и спрашивает у мужика: «Погляди да скажи, что за нами и что перед нами, что над нами и что под нами?» — «За нами, — отвечает мужик, — земля, перед нами — море, над нами — небо, под нами — вода». Орёл встрепенулся, мужик свалился; только орёл не допустил его упасть в воду, на лету поймал. Взлетел орёл на середину синя моря, опять стал спрашивать: «Что за нами и что перед нами, что над нами и что под нами?» — «И за нами — море и перед нами — море, над нами — небо, под нами — вода». Орел встрепенулся, мужик свалился и упал в море; орел не дал ему потонуть, подхватил и посадил на себя. Подлетают они к другому берегу; стал опять орел спрашивать: «Что за нами и что перед нами, что над нами и что под нами?» Отвечает мужик: «За нами — море, перед нами — земля, над нами — небо, под нами — вода». Орёл встрепенулся, упал мужик в море, стал совсем тонуть, чуть-чуть не захлебнулся... Орёл вытащил его, посадил на себя и говорит: «Хорошо тебе тонуть было? Таково-то и мне было сидеть на дереве, как ты в меня из ружья целился. Теперь за зло мы рассчитались; давай добром считаться».

Орел, трижды роняющий человека в море, — падение трех астероидов из созвездия Орел, приведших к началу трех всемирных потоков времен Хрустального царства:

Первое падение — астероид Скопа (Хорь, Яга) из созвездия Орел (146 тыс.). Оно привело к смещению созвездия Орел (148–146 тыс.), восхождению созвездия

Зодиакальное созвездие Стрелец (148–146 тыс.).
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Перун, мечущий стрелы, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.
Подвеска. Литье. Золото скифов

Созвездие Орел (148–146 тыс.) с ликом на груди — двойной облик божества, склонного к оборотничеству. Декоративная пластина. Литье, зернь. Золото скифов

Морской царь. Скульптура одного из фонтанов дворцово-паркового ансамбля Версаля. XVII в.

Лик Демона
с бараньими рогами.
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.

Стрела (146–145 тыс.) и началу Всемирного потопа. Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

Второе падение – астероид Топор (Кува, Сатана) из созвездия Орел (138 тыс.). Оно привело к смещению созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождению созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) и началу Всемирного потопа. Событие эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Третье падение – астероид Демон из созвездия Орел (132 тыс.). Его падение привело к смещению созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.), восхождению созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.). Событие эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства.

Временной лаг между событиями 146, 138, 132 тысячелетий – восемь тысяч лет. В сказке осуществлена систематизация космогонических событий по временным интервалам.

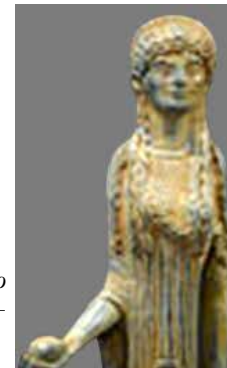
Три сестры Орла – возможно, богини полярных звезд трех околополярных созвездий, например Ворон, Сокол (Феникс) и Павлин.

Взлетели они на берег; летели близко ли, далеко ли – видят посеред поля медный столб. «Прочти на столбе надпись», – призывает орёл мужику. Мужик прочёл. «За этим столбом, – говорит, – стоит медный город на двадцать пять вёрст». – «Ступай в медный город; тут живёт моя сестрица. Проси у неё медный ларчик с медными ключиками; что б она тебе ни давала, ничего другого не бери – ни золота, ни серебра, ни камня самоцветного».

«Медный столб, медный город на двадцать пять вёрст» – Земная ось и времена Медного царства (104–78 тыс.).

Приходит мужик в город и прямо к царице: «Здравствуй! Тебе брат поклон шлёт». – «А как ты знаешь моего брата?» – «Да я кормил его, больного, целые три года». – «Спасибо тебе, мужичок! Вот тебе золото, и серебро, и камень самоцветный – бери сколько душе угодно!» Мужик ничего не берёт, только просит медного ларчика с медными ключиками. Она ему отказала: «Нет, голубчик! Это для меня стоит дорого». – «А дорого, так мне ничего не надобно». Поклонился, ушёл за город и рассказал все орлу. «Ничего, – промолвил орёл, – садись на меня». Мужик сел, орёл полетел.

Стоит посеред поля столб – весь серебряный. Заставил орёл

Снегурка.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Кит

Снегурка.
Крестецкая строчевая
вышивка

Созвездие Кит.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

мужика надпись читать. Тот прочёл. «За этим столбом, – говорит, – стоит город серебряный на пятьдесят вёрст». – «Ступай в серебряный город; там живёт моя другая сестрица, спроси у неё серебряный ларчик с серебряными ключиками».

Царица Медного царства богиня созвездия Снегурка (Кить, Заметь, Студеница, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.).

«Серебряный столб, город серебряный на пятьдесят вёрст» – Земная ось и времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Мужик приходит в город, прямо к царице, орловой сестрице; рассказал ей, как у него братец орёл проживал, как он его холил и кормил, и стал просить серебряный ларчик с серебряными ключиками. «Правда, – сказала царица мужику, – ты сберёг моего братца; бери, сколько хочешь, золота и серебра и камня самоцветного, а ларчика не отдам». Мужик вышел за город и рассказал все орлу. «Ничего, – сказал орёл, – садись на меня». Мужик сел, орёл полетел.

Царица Серебряного царства, богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

Венера Каллитига.
Рим. Мрамор.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Марья Моревна
(Муха и Хамелеон)

Созвездие
Хамелеон.
Схема
расположения
звезд
при повороте
на 90 гр.

Созвездие Муха.
Схема расположения
звезд

Созвездие Единорог. Схема расположения звёзд при повороте на 90 гр.

Царь-Девница, царица Золотого царства. Подвеска. Литье. Золото скифов

Единорог. Ярославская строчевая вышивка. XVIII–XIX вв.

Стоит посерёдке поля столб — весь золотой. Заставил орёл мужика читать на столбе надпись. «За этим столбом, — прочёл мужик, — стоит золотой город на сто вёрст». — «Ступай туда; в этом городе живёт моя любимая сестрица, — проговорил орёл, — проси у неё золотой ларчик с золотыми ключиками».

«Золотой столб, золотой город на сто вёрст» — Земная ось и времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Мужик пришёл прямо к царице, орловой сестрице; рассказал ей, как жил у него орёл, как он за больным орлом ухаживал и чем его кормил-поил, и стал просить золотой ларчик с золотыми ключиками. Та слова ему не сказала — сейчас отдала ларчик: «Хоть дорожка мне ларчик, а брат дорожке!» Мужик взял подарок и вышел к орлу за город. «Ступай теперь домой, — сказал ему орёл, — да смотри не отпирай ларчика до самого дому». Сказал и улетел.

Царица Золотого царства Царь-Девница, богиня полярной звезды созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

Мужик долго крепился, да не выдержал до своего времени: не дошедши до двора, открыл золотой ларчик, и только успел открыть — как стал перед ним золотой город. Мужик смотрит — не на-смотрится; чудно ему показалось, как это из ларчика да целый город выскочил!

Меж тем царь той земли, на которой раскинулся золотой город, прислал сказать мужику, чтобы он или отдал ему город, или то, что есть у него дома и чего он не ведаёт. Не захотелось мужику отдавать города; он подумал: «То, чего я не знаю, не жалко и отдать будет!» — и согласился на последнее. Только вымолвил ответ свой, глядь — города нет: стоит он в чистом поле один-одинёхонек, а возле него золотой ларчик с золотыми ключиками.

Фрагмент композиции ярославской вышивки включает в себя живописную символику созвездий Ворон (150–149 тыс.), Сокол (Феникс) (145–143 тыс.), Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства; созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства; созвездия Единорог (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

«Царь той земли, на которой раскинулся золотой город» — бог созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства

Приходит в свою избу, а жена несёт ему младенца, что без него родила. Тут только спохватился мужик и спознал, чего просил у него

царь земли неверной. Делать было нечего; раскинул он золотой город и стал до времени растить сына. Стало сыну осьмнадцать лет; царь земли неверной прислал сказать, что пора-де рассчитаться. Поплакал мужик, благословил сына, да и послал к царю.

Идёт молодец путём-дорогою, подходит ко Дунаю-реке и прилёт тут на бережку отдохнуть. Видит он, что пришли двенадцать де-вушек — одна другой лучше, разделись, обернулись серыми утицами и полетели купаться. Молодец подкрался и взял платье одной де-вушки. Накупавшись, утицы вылетели на берег. Все оделись; одной не достало платья. Одетые улетели, а та стала плакать и просить молодца: «Отдай моё платье; не в кую пору сама сгложусь я тебе». Молодец подумал-поду-мал и отдал ей платье.

«Двенадцать серых утиц, плавающих по Дунаю», богини двенадцати звезд созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Серьги. Золото скифов

Приходит он к царю неверному. «Слушай, добрый молодец! — говорит царь земли неверной. — Узнай ты мою меньшую дочь; узнаешь — пушу тебя на все на четыре стороны, не узнаешь — пеняй на себя!» Только вышел молодец из дворца, меньшая царевна навстречу ему: «Отдал ты мне платье, добрый молодец, пригожусь и я тебе. Завтра отец мой будет показывать тебе всех нас, сестер, и велит меня угадывать. Мы все похожи одна на другую; так ты смотри: у меня на левом ухе будет мошка ползать».

Наутро зовёт к себе молодца царь неверный, показывает ему двенадцать своих дочерей. «Угадай, — говорит, — которая меньшая дочь?» Молодец посмотрел: у которой на левом ухе мошка, на ту и показал. Завопил, закричал царь: «Слушай, молодец! Тут подлог есть, да я тебе не игрушка. Выстрой к завтраму мне белокаменные палаты; мои, вишь, стары, так я хочу в новые перейти. Выстроишь — отдам за тебя меньшую дочь, не выстроишь — живого съём!» Запечалился молодец, идучи от неверного царя, да царевна ему навстречу. «Не кручинься, — говорит, — молись богу да спать ложись; к завтраму всё готово будет». Лёг молодец, заснул. Поутру глядь в окошко — стоит новый дворец, мастера ходят кругом да кой-где гвоздики поколачивают. Царь земли неверной отдал свою меньшую дочь за молодца: не хотелось ему отступить от своего слова царского. Да и замысла покинуть — тоже не хочется: задумал он съесть живьём молодца и с дочерью. Пошла молодая посмотреть, что делает её батюшка с матушкой; подходит к двери и слышит, что они совет советуют, как дочь с зятем съесть.

Побежала царевна к мужу, оборотила его в голубя, сама перекинулась в голубку, и полетели на свою сторонку. Проведал про то царь неверный, послал их догонять. Догонщики мчали-скакали, никого не нагнали, увидели только голубя с голубкою, да и вернулись назад. «Никого не нагнали, — сказали они царю своему, — только и видели голубя с голубкою».

Причин, по которым произошла замена образа утицы на голубку, в которую оборачивается богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), могло быть две.

Первая — оговорка сказителя, перепутавшего голубку Василису Премудрую с утицей Василисой Микулишной.

Вторая имеет исторические корни. Во времена Хрустального царства главным действующим лицом сказки была сказочная Голубка (138–136 тыс.), которую во времена Оловянного царства заменила Утица (123–122 тыс.). Способ актуализации древнего сказания, использованный спустя 15 тысяч лет.

Погнались догонщики, мчали-скакали, прискакали к реке, а у той реки стоит дерево; видят, что нет никого, и вернулись к царю. Рассказали ему про речку, про дерево. «Это они и были!» — закричал царь земли неверной.

Речка и Дерево — Млечный Путь представляемый то в виде небесной реки («Молочная Река, кисельные берега»), то в виде Мирового древа.

Ехал-ехал царь и наехал на божью церковь. Он в церковь, а там старичок ходит да свечи перед иконами зажигает. Спросил царь у него, не видал ли он беглецов? Старичок сказал, что они уж давно ушли в золотой город, что стоит на сто вёрст. Ударился царь неверный от злости оземь, да делать-то было нечего — поворачивай оглобли домой. Только что он уехал, церковь оборотилась царевною, а старичок — добрым молодцем, поцеловались, да и пошли к батюшке с матушкой в золотой город, что раскинулся на сто вёрст. Пришли и стали там жить да поживать да добра наживать.

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 219)

Вариант сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 219) — наиболее поздняя редакция сюжета, в котором наряду с символикой времен Хрустального, Оловянного и Серебряного царств, включена символика времен Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Уверенно датировать его второй половиной 4-го тыс. до н.э. позволяет упоминание Трехглавого Змея — астероида Змей Горыныч (Змий — чёрная Сила, Дракон Пифон) (4 тыс.) из созвездия Дракон. Смещение созвездия Дракон Ладон (11–4 тыс.), восхождение созвездия Малая Медведица (с 4-го тыс. до н.э. по наст. вр.). Событие времен Жемчужного царства.

Жил-был царь с царицею. Любил он ходить на охоту и стрелять дичь. Вот один раз пошёл царь на охоту и увидел: сидит на дубу молодой орёл; только хотел его застрелить, орёл и просит: «Не стреляй меня, царь-государь! Возьми лучше к себе, в некое время я тебе пригожусь» (...).

Царь смиловался, взял орла к себе и кормил его год и два (...), а после выпустил его на волю вольную. Орёл поднялся высоко-высоко, летал-летал, спустился на землю и говорит: «Ну, царь-государь, садись теперь на меня; полетим вместе». Царь сел на птицу. Вот и полетели они; ни много, ни мало прошло времени, прилетели на край моря синего. Тут орёл скинул с себя царя, и упал он в море — по колену намок; только орёл не дал ему потонуть, подхватил его на крыло (...). Опять летели-летели, прилетели к другому морю. Орёл скинул с себя царя как раз посерёд моря — ажно царь по пояс намок. Подхватил его орёл на крыло (...). Опять-таки летели-летели и прилетели к третьему морю. Скинул орёл царя в великую глубь — ажно намок он по самую шею (...).

Василиса Премудрая, богиня созвездия Голубь (Ночная Сова) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства, одна из 77-ми дочерей Водяного царя.

«Семьдесят семь голубок, дочерей Водяного царя», богини 77 звезд созвездия Голубь (Ночная Сова) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Согласно современным данным «созвездие Голубь содержит 71 звезду, которые можно увидеть невооруженным глазом» (Вики). Видимо, во времена Хрустального царства либо звезд было больше, либо люди были зорче, либо в их распоряжении была оптика.

«Семьдесят семь голубок». Декоративная пластина. Золото скифов

Посейдон. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э.

Василиса Премудрая. Диадема богини украшена фигурками двух голубков. Этрусский бронзовый сосуд для оливкового масла. 1-е тыс. до н.э.

Орел.
Декоративная
подвеска. Тиснение.
Мельгуновский клад.
Золото скифов.
В основе пластического
решения фигурки –
рисунок созвездия
Орел

Созвездие Орел.
Тамбурная
костромская вышивка

Созвездие
Большой Пес.
Схема расположения
звезд

Троекратное падение в море царя, летевшего на орле – символика трех ударов из созвездия Орла, приведших к началу трех Всемирных потоков времен Хрустального царства. Об этом подробно см. комментарии к варианту сказки № 220.

В Словаре В.И. Даля приведена загадка об орле: «Летит орёл, во рту огонь, по конец хвоста человечья смерть». Не имелось ли в виду изначально падение астероида из созвездия Орел?

После полетели они за тридевять земель; долго-долго летели. (...) Опустились прямо на двор; младшая сестра (орла) выступила навстречу, принимает своего брата, сажает его за дубовый стол, а на царя и смотреть не хочет; оставила его на дворе, спустила борзых собак и давай травить. Крепко осерчал орёл, выскочил из-за стола, подхватил царя и полетел с ним дальше. Вот летели они, летели (...). Опустились на широкий двор; средняя сестра принимает своего брата, сажает его за дубовый стол, а царь на дворе остался; выпустила она борзых собак и притравила его. Орёл осерчал, выскочил из-за стола, подхватил царя и улетел с ним ещё дальше.

Сюжет с двукратной травлей царя собаками содержит символику двух астероидов, представляемых в образах псов.

Первый удар был нанесен астероидом Василиск (Крылатый Пес) (65 тыс.) из созвездия Бова Королевич (Малый Пес). Следствие – смещение созвездия Благомир (Богумир) (Южная Корона) (68–65 тыс.), восхождение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона, Три Сестры, Три Мужа, Трехсвечник, Три Ладонки) (65–57 тыс.). Событие эпохи Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства.

Созвездие Большой Пес.
Фрагмент золотой
пекторали.
Курган Толстая могила.
Днепропетровская обл.
Украина. IV в. до н.э.
Золото скифов

Образ Амелфы Тимофеевны,
богини созвездия и эпохи Девы
(68–65 тыс.) времен Серебряного
царства.

У ее ног лежит пес – бог созвездия
Малый Пес (Бова Королевич)
(94–91 тыс.).

Вокруг нее крылатые псы (65 тыс.) –
астероид Василиск из созвездия
Малый Пес.

Этрусское бронзовое зеркало.
1-е тыс. до н.э.

Иткульская культура — археологическая культура раннего железного века (1-го тыс. до н.э.) на Среднем и Южном Приуралье (в основном в Зауралье, в бассейнах рек Ай и Уфа — в Предуралье). Названа по раскопкам городища Иткульское I (Даутовское I) на озере Иткуль в Верхнеуфалейском районе Челябинской области (Вики)

Второй удар был нанесен астероидом Собака (Тугарин Змеевич, Хорь, Дракон Тифон) из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Прошло много лет. Раз как-то захотелось царю погулять, подошёл он к реке; на ту пору показался из воды прежний человек и говорит: «Скоро же ты, царь-государь, забывчив стал! Вспомни, ведь ты должен мне!» Воротился царь домой с тоскою-кручиною и рассказал царице и царевичу всю правду истинную. Погоревали, заплакали все вместе и решили, что делать-то нечего, надо отдавать царевича; отвезли его на взморье и оставили одного. Огляделся царевич кругом, увидел тропинку и пошёл по ней: авось, куда бог приведёт. Шёл-шёл и очутился в дремучем лесу; стоит в лесу избушка, в избушке живёт баба-яга (...).

«Дай зайду», — подумал царевич и вошёл в избушку. «Здравствуй, царевич! — молвила баба-яга. — Дело пытаешь или от дела лыгаешь?» — «Эх, бабушка! Напой, накорми, да потом расспроси». Она его напоила-накормила, и царевич рассказал про все без утайки, куда и зачем идёт. Говорит ему баба-яга: «Иди, дитяtko, на море; прилетят туда двенадцать колниц, обернутся красными девицами и станут купаться; ты подкрадись потихоньку и захвати у старшей

Василиск,
крылатый пес.
Иткульская
культура.
Челябинская обл.
1-е тыс. до н.э.

Тугарин Змеевич.
Декоративная
пластина.
Литье.
Золото скифов

Созвездие Кит.
Схема расположения
звезд при пороте
на 180 гр.

Созвездие Тукан.
Схема расположения
звезд

девицы сорочку. Как поладишь с нею, ступай к морскому царю, и попадутся тебе навстречу Обьедало да Опивало, попадётся ещё Мороз-Трескун — всех возьми с собою; они тебе к добру пригодятся».

Простился царевич с ягою, пошёл на сказанное место на море и спрятался за кусты. Тут прилетели двенадцать колпиц, ударились о сырую землю, обернулись красными девицами и стали купаться. (...) Девицы выкупались и вышли на берег, одиннадцать подхватили свои сорочки, обернулись птицами и полетели домой; оставалась одна старшая, Василиса Премудрая. Стала молить, стала просить добра молодца. «Отдай, — говорит, — мою сорочку; придёшь к ба-тюшке, водяному царю, — в то времячко я тебе сама пригожусь». (...) Пустился царевич дальше; повстречались ему на пути три богатыря: Обьедало, Опивало да Мороз-Трескун; взял их с собою и пришёл к водяному царю.

«Одна из двенадцати колпиц, дочь Водяного царя» — богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Колпица (Демон) — астероид из созвездия Сокол (Феникс) (144 тыс.) времен Хрустального царства.

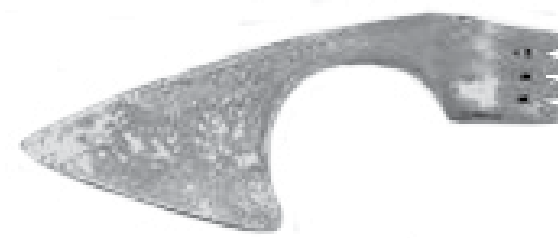
Святовит (Морозко, Студеней, Студенец, Святой Дух), бог полярной звезды смещенного созвездия Снегурка (Кит)

Святовит (Морозко) (102–100 тыс.) и Дид Пленко (Мороз-Синий Нос) (100–98 тыс.).

Кувшин. Серебро. Частые курганы. Средний Дон. Воронеж.
В основе пластического решения фигур — рисунки созвездий Кит (Святовит) и Тукан (Дид Пленко).

(102–100 тыс.) (фигура слева) дает наставления богу восходящего созвездия Дид Пленко (Мороз-Трескун, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) (фигура на коленях справа). Событие времен Медного царства.

Скифский топор
в форме волчьей лапы

Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей), астероид из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.) времен Серебряного царства. Без смещения созвездий.

Обьедало — астероид Обьедало (Обжора, Ворон Воронеж) (Минотавр) (55 тыс.) из созвездия Ворон. Смещение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (57–55 тыс.), восхождение созвездия Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

(...) Увидел его водяной царь и говорит: «Здорово, дружок! Что так долго ко мне не бывал? Я устал, тебя дожидаячи. Примайся-ка теперь за работу; вот тебе первая задача: построй за одну ночь большой хрустальный мост, чтоб к утру готов был! Не построишь — голова долой!» (...)

Хрустальный мост — времена Хрустального царства (155–130 тыс.).

Задание построить хрустальный мост в другом варианте сказки заменено на задание «построить к завтраму белокаменные палаты».

В третьем варианте — «сделать церковь из чистого воску, чтоб к рассвету была готова». В последующих вариантах:

— «за единую ночь вырубить дремучий лес, землю вспахать — словно поле чистое, и засеять пшеницею; ту пшеницу сжать, смолотить и в муку обратить; из той муки пирогов напечь»;

— «за единую ночь сделать чудесный корабль, и тот корабль будет летать по поднебесью»;

— «объездить неезжалого жеребца, чтоб мог под верхом ходить»;

Тесей и Минотавр.
Краснофигурная
вазопись. Греция

- «поставить за ночь амбар»;
- «поставить за ночь дворец рядом с домом, чтобы крыльцо было к крыльцу подведено»;
- «узнать из 77-ми дочерей Чуда-юда Василису Премудрую»;
- «проучить трёхглавого змея, что голубей поедает, чтоб вперёд не показывался! Тот змей — сам нечистый будет!»

Царевич справляется со всеми заданиями Морского царя.

Похвалил его водяной царь: «Спасибо, царевич! Сослужил ты мне службу верой-правдою; выбирай себе за то невесту из двенадцати моих дочерей. Все они лицо в лицо, волос в волос, платье в платье; угадаешь до трех раз одну и ту же — будет она твоею женою, не угадаешь — велю тебя казнить». Узнала про то Василиса Премудрая, улучила время и говорит царевичу: «В первый раз я платком махну, в другой платье поправлю, в третий над моей головой станет муха летать». Так-то и угадал царевич Василису Премудрую до трёх раз. Повенчали их и стали пир пировать (...).

Пришёл в баню Мороз-Трескун: в один угол дунул, в другой дунул — уж сосульки висят(...).

Василиса Премудрая сошла с доброго коня, прилегла к сырой земле и говорит: «Ах, царевич! Слышу сильную за нами погоню». Оборотила она коней колодезем, себя — ковшиком, а царевича — старым старичком (...).

Услыхала Василиса Премудрая новую погоню; оборотила царевича старым попом, а сама сделалась ветхой церковью: еле стены держатся, кругом мохом обросли (...).

На этот раз Василиса Премудрая оборотила коней рекою медовою, берегами кисельными, царевича — селезнем, себя — серой утицею.

Река медовая — Млечный Путь.

СКАЗКА «ОРЕЛ И ВОРОНА» (№ 74)

В сказке-присказке «Орел и Ворона» (№ 74), с персонажами, наделенными исключительно птичьей символикой, содержатся сведения о трех ударах из созвездия Ворон. Названия одного из них — Гуси-Лебеди. Косвенные сведения о двух других содержатся в упоминании времен года, когда они явились.

Жила-была на Руси ворона, с няньками, с мамками, с малышками, с ближними соседками. Прилетели гуси-лебеди, нанесли яичек; а ворона стала их забирая, стала у них яички таскать.

Случилось лететь мимо сычу; видит он, что ворона больших птиц забирает, и полетел к сизому орлу. Прилетел и просит: «Батюшка сизый орёл! Дай нам праведный суд на шельму ворону».

Сизый орёл послал за вороной лёгкого посла воробья. Воробей тотчас полетел, захватил ворону; она было упираться, воробей давал её пинками и привёл-таки к сизому орлу.

Орёл стал судить. «Ах ты шельма ворона, шаловая голова, непотребный нос, г... хвост! Про тебя говорят, что ты на чужое добро рот разеваешь, у больших птиц яички таскаешь».

Время события — весна.

«Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!»

«Про тебя же сказывают: выйдет мужичок сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом и ну разгребать». (*Время события — весна*).

«Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!»

«Да ещё сказывают: станут бабы жать, нажнут и покладут снопы на поле, а ты выскочишь со всем содомом и опять-таки ну разгребать да ворошить».

Время события — осень.

«Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!» Осудили ворону в острог посадить.

Ворона, бог созвездия Ворон (Семья Ворона) (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

В древнерусской мифологии зафиксировано шесть ударов из созвездия Ворон, пять из них изображены на фибуле «Пять воронов».

Ударам из созвездия Ворон посвящена композиция золотой скифской фибулы. Исходя из числа изображенных птиц, скорее грифов, чем воронов, композиция включает в себя образы пяти астероидов. Их символику можно видеть и в других произведениях искусства.

Фибула-оберег «Пять Птиц», содержащая символику пяти астероидов из созвездия Ворон. Золото скифов

Ювелирная композиция в виде Оленя (Козерога) и напавшей на него гигантской Птицы Рух. Декоративная нашивка-оберег. Золото скифов

Скифский бронзовый боевой топор Чекан с фигурой ворона. 1-е тыс. до н.э.

Черный Ворон. Буквица Евангелия Хитрово. Андрей Рублев (1360–1428)

№ 1. Птица Рух (Слоновая птица), астероид из созвездия Ворон (149 тыс.). Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Время события – лето. (Первый ворон на фибуле «Пять Птиц».)

№ 2. Соловей-разбойник, астероид из созвездия Ворон (142 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства. Время события – весна. (Второй ворон на фибуле «Пять Птиц».)

№ 3. Карга – Змей Огненный (Гава, Чернь), астероид из созвездия Ворон (100 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Оловянного царства. Время события – лето. (Третий ворон на фибуле «Пять Птиц».)

На стенках золотой чаши дано изображение череды Гусей-Лебедей. На дне – фигуры Козерога и Тельца. Золотая чаша. Закубанье. Келермесский курган. VII в. до н.э.

№ 4. Гуси-Лебеди, астероид из созвездия Ворон (99 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства. Время события – осень. (Четвертый ворон на фибуле «Пять Птиц».)

№ 5. Птица Алконост (Воронко), астероид из созвездия Ворон (68 тыс.). Событие эпохи Рода Родича (Весов) (70–68 тыс.) времен Серебряного царства. Время события – весна. (Пятый ворон на фибуле «Пять Птиц».)

Птица Алконост. Русский лубок. XIX в.

Поскольку за пределами композиции фибулы остался Ворон Вороневич (Объедало, Обжора, Минотавр), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.), можно сделать вывод о том, что канонический образ, созданный в 68 тыс. до н.э., в последующем повторялся ювелирами без изменений.

В тексте сказки «Орел и Ворона» (№ 74) существует отдаленное воспоминание еще об одном мифологическом образе – астероиде Сыч (Пугач-Птица, Лекан-Птица, Ушастый Филин) (152 тыс.), сместившем в эпоху Рыб (155–152 тыс.) времен Хрустального царства созвездие Дорота (155–152 тыс.).

О нем упоминается лишь мельком: «Случилось лететь мимо сычу; видит он, что ворона больших птиц забирает, и полетел к сизому орлу».

Диадема с совами. Золотая пластина. Золото скифов

Пугач-Птица (Сыч, Лекаль-Птица, Лекан-Птица, Знахарка, Ушастый Филин) (152 тыс.). Событие эпохи Рыб (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Поскольку не сохранилось сведений о том, из какого созвездия астероид Лекан-Птица (Сыч) появился, остается предположить, что в 152-м тыс. до н.э. астрономические наблюдения

велись лишь от случая к случаю и место появления на небе этого астероида либо не было зафиксировано, либо забылось за давностью лет. «Мимо летел», вот и все, что о нем теперь известно.

Сопоставление астрономической символики сказки «Орел и Ворона» (№ 74) и фибулы «Пять воронов» показывает, что их образная система могла быть окончательно сформирована в эпоху Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства после падения астероида Ворон Вороневич (Объедало, Обжора, Минотавр) из созвездия Ворон (55 тыс.). И поскольку это шестой астероид из созвездия Ворон, начало отсчета, возможно, велось начиная с Соловья-Разбойника.

В заключении следует отметить, что объем информации, заключенной в лаконичной композиции фибулы «Пять Птиц», ничуть не уступает объему вербальной информации волшебной сказки.

СКАЗКА «ПЕРЫШКО ФИНИСТА — ЯСНА СОКОЛА» (№ 236)

Образ созвездия Сокол (Феникс) (146–144 тыс.) занимает особое место в мировой культуре.

Фéникс (греч. φοῖνῖξ, перс. فونيق, лат. phoenix; возможно, от греч. φοῖνῖξ, «пурпурный, багряный») — мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться. Известна в мифологиях разных культур, часто связывается с солнечным культом. Считалось, что феникс имеет внешний вид, похожий на орла с ярко-красным или золотисто-красным оперением. Сжигает себя в собственном гнезде и из пепла возрождается. В метафорическом истолковании Феникс — символ вечного обновления, бессмертия. Согласно Плинию, Феникс живёт «платонов» или «великий год» (Плиний. «Натуральная история». X, 2), время, за которое Солнце, Луна и пять планет возвращаются в изначальное положение (25 920 лет). Клавдиан (конец IV в. н.э.) описывает в стихах бессмертную птицу, возрождающуюся из пепла, наследницу самой себя и свидетеля многих веков.

В христианском мире Феникс означает триумф вечной жизни, воскрешение, веру, постоянство; это символ Христа. В раннем христианстве Феникс постоянно встречается на погребальных плитах: здесь его значение — победа над смертью, воскрешение из мёртвых. Аналог птицы Феникс на Руси — Финист-ясный сокол.

В иудейской каббале есть некоторые толкования событий, произошедших в Ган Эдене (Райском Саду), где говорится, что Хава (Ева) накормила плодом от Дерева познаний добра и зла мужа Адама и всех животных и птиц и зверей. Не поддавалась искушению только птица Феникс,

Золотой шлем.
Страна Б.
Золото скифов. Керчь

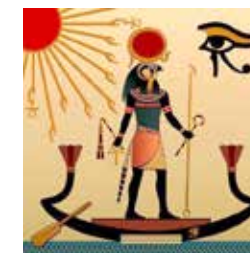
сохранившая впоследствии из-за этого своё относительное бессмертие. Эта птица живёт вечно, через каждые тысячу лет сгорая в пламени, выходящем из её гнезда, и вновь возрождается из пепла. Здесь же упоминается и о гигантской птице Зиз, которая одним своим крылом способна закрыть всё солнце. Обе эти птицы, по преданиям, были обитателями Ган Эдена (Райского Сада) во времена пребывания там Адама и Евы (Хавы). Существует и другое предание о бессмертной птице. Во время 12-месячного пребывания праведного Ноя (Ноаха) в Ковчеге во время потопа он кормил пребывающих там животных. Из всех обитателей ковчега только Феникс лежал, скромно прикорнув в уголке, и на вопрос Ноя (Ноаха): Отчего ты не требуешь себе пищи — отвечал: «Я видел, как много у тебя хлопот с другими, и не решился беспокоить тебя». Тронутый этими словами, Ной (Ноах) сказал: «Ты пожалел моего труда, соболезнуя моим огорчениям. Да пошлёт тебе Всевышний жизнь вечную!»

Наряду с Фениксом данная птица в некоторых местах упоминается как «Холь» — название Феникса на иврите «Офхоль» (אֶפְחֹל) (с иврита — «оф» אֶפְ — «птица» и «холь» חֹל — «песок, прах, пепел») и Оршина (Вики).

Гигантская птица Феникс упоминается в апокрифах «Откровение Варуха» и «Сказание об Индийском царстве».

А.Н. Афанасьев знает и другие варианты названий звезды Анки (Галки) — Таврук и Лаврун.

В старинном апокрифе, известном под названием «Иерусалимская беседа», сказано: «а птица птицам мать — Таврук (вар. Лаврун) = птица, невеличка — с русскую галку, а живёт она у гремечева кладезя, у тёплого моря». (Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. Т. 1. Ч. 2–10).

Древнеегипетский
вариант образа
Птицы Феникс —
душа бога солнца Ра.
Человек с соколиной
головой и солнечным
диском на ней

Созвездие Феникс.
Схема расположения
звезд

Животписные образы
бога созвездия
Сокол Соколович
(Семья Сокола)
(Феникс)
(145–144 тыс.)
и богини его полярной
звезды Анки-царевны
(Галки)
(альфа Феникса).
Декоративные
нашивки.
Золото скифов

Хронологический охват событий в сказке «Финист-ясный сокол» — начиная с времен Хрустального царства и до времен Золотого царства. Это означает, что образная система сказки поэтапно развивалась на протяжении пяти Больших Космических периодов, вбирая в себя сведения о событиях времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного и Золотого царств.

Жил да был крестьянин. Умерла у него жена, осталось три дочери. Хотел старик нанять работницу — в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала: «Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести».

Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. Все-то она умеет, всё-то у неё ладится. Любил отец Марьюшку: рад был, что такая умная да работающая дочка растёт. Из себя-то Марьюшка красавица писаная (...)

Старик — Сварог, верховное божество древнерусского пантеона, бог зодиакального созвездия и эпохи Рода Родича (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Марьюшка — оговорка сказителя. Имеется в виду Анка-царевна (Галка, Таврук, Лаврун), богиня полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

А сестры её завидующие да жаднующие; из себя-то они некрасивые, а модницы-перемодницы — весь день сидят да белятся, да румянятся, да в обновки наряжаются, платье им — не платье, сапожки — не сапожки, платок — не платок.

Поехал отец на базар и спрашивает дочек:

— Что вам, дочери, купить, чем порадовать?

И говорят старшая и средняя дочери:

— Купи по полушалку, да такому, чтоб цветы покрупнее, золотом расписанные.

А Марьюшка стоит да молчит. Спрашивает её отец:

— А что тебе, доченька, купить?

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста — ясна сокола.

Приезжает отец, привозит дочкам полушалки, а пёрышка не нашёл.

Поехал отец в другой раз на базар.

— Ну, — говорит, — дочери, заказывайте подарки.

Обрадовались старшая и средняя дочери:

— Купи нам по сапожкам с серебряными подковками.

А Марьюшка опять заказывает:

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста-ясна сокола.

Ходил отец весь день, сапожки купил, а пёрышка не нашёл. Приехал без пёрышка.

Ладно. Поехал старик в третий раз на базар, а старшая и средняя дочери говорят:

— Купи нам по платью.

А Марьюшка опять просит:

— Батюшка, купи пёрышко Финиста-ясна сокола.

Ходил отец весь день, а пёрышка не нашёл. Выехал из города, а навстречу старенький старичок.

— Здорово, дедушка!

— Здравствуй, милый! Куда путь-дорогу держишь?

— К себе, дедушка, в деревню. Да вот горе у меня: меньшая дочка наказывала купить пёрышко Финиста-ясна сокола, а я не нашёл.

— Есть у меня такое пёрышко, да оно заветное; но для доброго человека, куда ни шло, отдам.

Вынул дедушка пёрышко и подаёт, а оно самое обыкновенное. Едет крестьянин и думает: «Что в нём Марьюшка нашла хорошего!»

Привез старик подарки дочкам; старшая и средняя наряжаются да над Марьюшкой смеются. Ей старик привёз пёрышко (...)

Промолчала Марьюшка, отошла в сторону; а когда все спать легли, бросила Марьюшка пёрышко на пол и проговорила: «Любезный Финист-ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!»

И явился ей молодец красоты неописанной. К утру молодец ударился об пол и сделался соколом. Отворила ему Марьюшка окно, и улетел сокол к синему небу.

Образ бога созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) можно видеть на золотом скифском шлеме.

Золотой скифский
шлем. Сторона Б.
Развертка.
Золото скифов

Крайняя справа с оружием в руке – Сокол Соколович бог созвездия Сокол (Финист — Ясный Сокол, Душа бога солнца Ра, Бенну, Офхоль, Оршина, Жар) (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. Сюжет содержит символику удара астероида Сабля (109 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс). Следствием удара стало смещение созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) и восхождение созвездия Сокольник Збут-Борис Королевич (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.).

Крайний слева – Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) с мечом в руке. Перед ним на коленях его провинившийся сын Сокольник Збут-Борис Королевич (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). Символика удара астероида Копье (Посох, Язево) (107 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Следствием удара стало смещение созвездия Сокольник Збут-Борис Королевич (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). События времен Оловянного царства.

Три дня Марьюшка привчала к себе молодца; днём он летает соколом по синему поднебесью, а к ночи прилетает к Марьюшке и делается добрым молодцем. На четвёртый день сёстры злые (...) натыкали в раму острых ножей, а сами притаились, смотрят.

Вот летит ясный сокол. Долетел до окна и не может попасть в комнату Марьюшки. Бился-бился, всю грудь изрезал, а Марьюшка спит и не слышит. И сказал тогда сокол: «Кому я нужен, тот меня найдёт. Но это будет нелегко. Тогда меня найдёшь, когда трое башмаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвёшь».

Услышала это Марьюшка, вскочила с кровати, посмотрела в окно, а сокола нет, и только кровавый след на окне остался. Заплакала Марьюшка горькими слезами — смыла слёзками кровавый след и стала ещё краше.

Пошла она к отцу и проговорила:

— Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду — свидимся, умру — так, знать, на роду написано.

Жалко было отцу отпускать любимую дочку, но отпустил.

Заказала Марьюшка трое башмаков железных, трое посохов железных, трое колпаков железных и отправилась в путь-дорогу дальнюю, искать желанного Финиста-ясна сокола. Шла она чистым полем, шла тёмным лесом, высокими горами. Птички весёлыми песнями ей сердце радовали, ручейки лицо белое умывали, леса тёмные привчали. И никто не мог Марьюшку тронуть: волки серые, медведи, лисицы — все звери к ней сбегались. Износила она башмаки железные, посох железный изломала и колпак железный порвала.

Железный посох — Земная ось.

«Трое посохов железных изломала» — символика смены трех времен: Хрустального, Оловянного и Медного царств либо Медного, Серебряного и Золотого.

И вот выходит Марьюшка на поляну и видит: стоит избушка на курьих ножках — вертится. Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос.

Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

— Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

«Дева и семь аспидов» — композиция, содержащая живописную символику семи астероидов, нанесших удары в эпохи Девы разных времен. Образец систематизации космических катастроф по эпохам.

Голова Змея над правым плечом богини — астероид Ведьмак-Огненный Змей из созвездия Льва (141 тыс.). Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

«Дева и семь аспидов».
Золотая пластина.
Золото скифов

Ведьмак-
Огненный Змей.
Иран.
Бронза. 1-е тыс. до н.э.

«Баба-яга костяная нога» – Ведьмак-Огненный Змей, астероид из созвездия Лев (141 тыс.). События эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

— О красавица, долго тебе искать! Твой ясный сокол за тридцать земель, в тридцатом государстве. Опоила его зельем царица-волшебница и женила на себе. Но я тебе помогу. Вот тебе серебряное блюбочко и золотое яичко. Когда придёшь в тридцатое царство, наймись работницей к царице. Покончишь работу — бери блюбочко, клади золотое яичко, само будет кататься. Станут покупать — не продавай. Просись Финиста — ясна сокола повидать.

Серебряное блюбочко – символика времен Серебряного царства.

Золотое яичко – символика времен Золотого царства

Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла. Потемнел лес, страшно стало Марьюшке, боится и шагнуть, а навстречу кот.

Прыгнул к Марьюшке и замурлыкал:

— Не бойся, Марьюшка, иди вперёд. Будет ещё страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся.

Потёрся кот спиной и был таков, а Марьюшка пошла дальше. А лес стал ещё темней. Шла, шла Марьюшка, сапоги железные износила, посох поломала, колпак порвала и пришла к избушке на курьих ножках. Вокруг тын, на кольях черепа, и каждый череп огнём горит.

Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть.

Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, нос к потолку прирос.

Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тыфу, тыфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

— Ищу, бабушка, Финиста — ясна сокола.

«Баба-яга костяная нога» – Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь), астероид из созвездия Ворон (100 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

— А у моей сестры была?

— Была, бабушка.

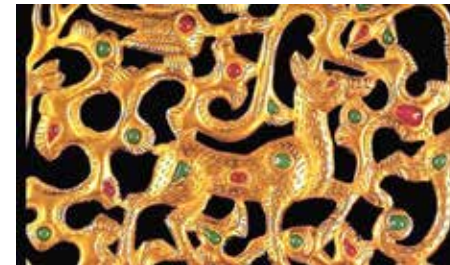
— Ладно, красавица, помогу тебе. Бери серебряные пальцы, золотую иголочку. Иголочка сама будет вышивать серебром и золотом по малиновому бархату. Будут покупать — не продавай. Просись Финиста — ясна сокола повидать.

Серебряные пальцы – Серебряное царство.

Золотая иголочка – Золотое царство.

Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла. А в лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке. Глядь, собака бежит:

Собака – созвездие Кентавр Полкан (Полкан Полканович) (Большой Пес) (91–87 тыс.) времен Медного царства.

Созвездие Малый Пес.
Фрагмент золотой пластины.
Золото скифов

Перстень-печатка.
Золото скифов

На перстне-печатке Бова Королевич, бог созвездия Малый Пес (94–91 тыс.) и два пса. Маленькая собачка – хвост бубликом, бегущая за ним – астероид Хорт (Пес) (91 тыс.) из созвездия Малый Пес.

«В лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают» – падение астероида Хорт (Пес) из созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (91 тыс.). Событие времен Медного царства.

Огромный мохнатый пес – созвездие Большой Пес (91–87 тыс.), сменившее созвездие Малый Пес (94–91 тыс.). Символика смены созвездий времен Медного царства.

— Ав, ав, Марьюшка, не бойся, родная, иди! Будет еще страшнее, не оглядывайся.

Сказала и была такова. Пошла Марьюшка, а лес стал ещё темнее. За ноги её цепляет, за рукава хватает... Идёт Марьюшка, идёт и назад не оглянется.

Долго ли, коротко ли шла — башмаки железные износила, посох железный поломала, колпак железный порвала. Вышла на полянку, а на полянке избушка на курьих ножках, вокруг тын, а на кольях лошадиные черепа; каждый череп огнём горит.

Говорит Марьюшка:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

Созвездие Малый Пес.
Схема расположения
звезд

Повернулась избушка к лесу задом, а к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Сама черная, а во рту один клык торчит.

Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

— Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

Баба-яга костяная нога — астероид Баба-яга (Йога, Карга, Тать), из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

— Ищу, бабушка, Финиста-ясна сокола.

— Трудно, красавица, тебе будет его отыскать, да я помогу. Вот тебе серебряное донце, золотое веретёнце. Бери в руки, само прясть будет, потянется нитка не простая, а золотая.

— Спасибо тебе, бабушка.

— Ладно, спасибо после скажешь, а теперь слушай, что тебе на-кажу: будут золотое веретёнце покупать — не продавай, а просись Финиста — ясна сокола повидать.

Серебряное донце — Серебряное царство.

Золотое веретёнце — Золотое царство.

Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла, а лес зашумел, загудел; поднялся свист, совы закружились, мыши из нор повывлезли — да все на Марьюшку. И видит Марьюшка — бежит навстречу серый волк.

— Не горюй, — говорит он, — а садись на меня и не оглядывайся.

Села Марьюшка на серого волка, и только её и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет. И вот перед Марьюшкой хрустальный терем. Крыльцо резное, оконца узорчатые, а в оконце царица глядит.

— Ну, — говорит волк, — слезай, Марьюшка, иди и нанимайся в прислуги.

Слезла Марьюшка, узелок взяла, поблагодарила волка и пошла к хрустальному дворцу.

Созвездие Волк (Великий Волхв, Вольга Всеславич) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Хрустальный терем — времена Хрустального царства.

Поклонилась Марьюшка царице и говорит:

— Не знаю, как вас звать, как величать, а не нужна ли вам будет работница?

Отвечает царица:

— Давно я ищу работницу, но такую, которая могла бы прясть, ткать, вышивать.

— Всё это я могу делать.

— Тогда проходи и садись за работу.

И стала Марьюшка работницей. День работает, а наступит ночь — возьмёт Марьюшка серебряное блюдечко и золотое яичко и скажет:

— Катись, катись, золотое яичко, по серебряному блюдечку, покажи мне моего милого.

Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист-ясный сокол. Смотрит на него Марьюшка и слезами заливается:

— Финист мой, Финист — ясный сокол, зачем ты меня оставил одну, горькую, о тебе плакать!

Подслушала царица её слова и говорит:

— Продай ты мне, Марьюшка, серебряное блюдечко и золотое яичко.

— Нет, — говорит Марьюшка, — они непродажные. Могу я тебе их отдать, если позволишь на Финиста — ясна сокола поглядеть.

Подумала царица, подумала.

— Ладно, — говорит, — так и быть. Ночью как он уснет, я тебе его покажу.

«Катись, катись, золотое яичко, по серебряному блюдечку» — смена времен Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого царств (53–27 тыс.).

Наступила ночь, и идёт Марьюшка в спальню к Финисту-ясну соколу. Видит она — спит её сердечный друг сном непробудным. Смотрит Марьюшка — не посмотрится, целует в уста сахарные, прижимает к груди белой, — спит, не пробудится сердечный друг.

Наступило утро, а Марьюшка не добудилась милого...

Целый день работала Марьюшка, а вечером взяла серебряные пальцы да золотую иголку. Сидит вышивает, сама приговаривает:

— Вышивайся, вышивайся, узор, для Финиста — ясна сокола. Было бы чем ему по утрам вытираться.

Подслушала царица и говорит:

— Продай, Марьюшка, серебряные пальцы, золотую иголку.

— Я не продам, — говорит Марьюшка, — а так отдам, разреши только с Финистом — ясным соколом свидеться.

Подумала та, подумала.

— Ладно, — говорит, — так и быть, приходи ночью.

Наступает ночь. Входит Марьюшка в спальню к Финисту — ясну соколу, а тот спит сном непробудным.

— Финист ты мой, ясный сокол, встань, пробудись!

Спит Финист — ясный сокол крепким сном. Будила его Марьюшка — не добудилась.

Наступает день.

Сидит Марьюшка за работой, берет в руки серебряное донце, золотое веретёнце. А царица увидала:

К.Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«Коронационное»

Подвеска-оберег.
Литье, инкрустация
афганской бирюзой.
Золото скифов
Бактрии.
В основе пластического
решения фигурки —
рисунок созвездия
Волк

— Продай да продай!
— Продать не продам, а могу и так отдать, если позволишь с Финистом — ясным соколом хоть часок побыть.
— Ладно, — говорит та.

А сама думает: «Всё равно не разбудит».

Настала ночь. Входит Марьюшка в спальню к Финисту — ясну соколу, а тот спит сном непробудным.

— Финист ты мой, ясный сокол, встань, пробудись!

Спит Финист, не просыпается.

Будила, будила — никак не может добудиться, а рассвет близко.

Заплакала Марьюшка:

— Любезный ты мой Финист — ясный сокол, встань, пробудись, на Марьюшку свою погляди, к сердцу своему её прижми!

Упала Марьюшкина слеза на голое плечо Финиста — ясна сокола и обожгла. Очнулся Финист — ясный сокол, осмотрелся и видит Марьюшку. Обнял её, поцеловал:

— Неужели это ты, Марьюшка! Трое башмаков износила, трое посохов железных изломала, трое колпаков железных поистрепала и меня нашла? Поедем же теперь на родину.

Стали они домой собираться, а царица увидела и приказала в трубы трубить, об измене своего мужа оповестить.

Собрались князья да купцы, стали совет держать, как Финиста-ясна сокола наказать.

Тогда Финист-ясный сокол говорит:

— Которая, по-вашему, настоящая жена: та ли, что крепко любит, или та, что продаёт да обманывает?

Согласились все, что жена Финиста — ясна сокола — Марьюшка.

И стали они жить-поживать да добра наживать. Поехали в своё государство, пир собрали, в трубы затрубили, в пушки запалили, и был пир такой, что и теперь помнят.

Пушки — арабы в своих документах впервые упоминают применение пушек с середины XIII в. (Вики). Вставка времен Бриллиантового царства.

«СКАЗКА О МОЛОДОМ УДАЛЬЦЕ, МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ» (№ 173)

Хронологический охват событий — 60 тысяч лет.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына: два — умные, третий — дурак. Как-то приснился царю сон, будто за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица, у которой с рук и ног вода течёт: кто этой воды изопьёт, тот на тридцать лет моложе станет. А царь был очень стар; призвал он своих детей и думных людей и говорил им: «Не сумеет ли кто мой сон разгадать?» Отвечали царю думные люди: «Ваше

величество! Мы видом не видали, а слыхом слыхали про такую красную девицу! А как до нее дойти, того нам неведомо».

Возговорил тут большой сын, Дмитрий-царевич: «Батюшка! Благослови меня на все на четыре стороны ехать, людей посмотреть, себя показать, про красную девицу разыскать». Отец дал ему свое родительское благословение. «Бери, — говорит, — казны сколько хочется и всякого войска сколько надобно». Дмитрий-царевич взял сто тысяч войска и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, у кого ни спросит — никто не знает про красную девицу, и заехал в такие места пустынные, что только небо да земля. Погнал коня дальше — и вот перед ним гора высокая-высокая! Глазами не вскинешь! Кое-как взлез на эту гору и нашел там древнего, седого старика.

Гора высокая-высокая — небосвод.

«Древний, седой старик», бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

«Здравствуй, дедушка!» — «Здравствуй, добрый молодец! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Дела пытаю». — «Что ж тебе надо?» — «Да слышал я, что за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица — с рук и с ног вода целующая точится: кто этой воды достанет да изопьёт, тот тридцатью годами моложе будет». — «Ну, брат, тебе туда не доехать!» — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три реки широкие, на тех реках три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором — левую ногу, а на третьем голову снимут». Дмитрий-царевич прикручинился, повесил буйную голову ниже могучих плеч и думает: «Не то отцову голову, не то свою жалеть! Ворочусь-ка я назад». Спустился с горы, воротился к отцу и говорит: «Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту девицу нигде слыхом не слыхать!»

Стал проситься середний сын, Василий-царевич: «Батюшка! Благослови меня, может, я разыщу». — «Ступай, сынок!» Василий-царевич взял с собой войска сто тысяч и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места пустынные, что только леса да болота. Нашёл тут бабу-ягу костяную ногу.

Бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мындалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) и богиня его полярной звезды Елена в обликах птиц.

Баба-яга костяная нога — астероид Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей) из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.). Событие эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

К.Е. Маковский
(1839–1915).

Боярышня.
Однорогий кокошник
по форме повторяет
рисунок созвездия
Райская Птица

Созвездие Южный
Крест (70–69 тыс.).
Схема расположения
звезд

Масляная лампа.
Рим. В центре
композиции бог
созвездия Василий
Прекрасный
(Южный Крест)

Скифская секира
Сагарис с декором
в виде головы
оскалившегося волка.
Золото скифов

«Здравствуй, баба-яга костяная нога!» — «Здравствуй, добрый молодой! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Дела пытаю! Слышал я, что за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица — с рук и с ног целующая вода льётся». — «Есть, батюшка, есть! Только тебе туда не доехать». — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором — левую ногу, а на третьем — голову долой». Василий-царевич призадумался: «Не то отцову голову жалеть, не то свою беречь! Ворочусь-ка я назад подобру-поздорову». Воротился и сказал отцу: «Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту девицу нигде слыхом не слышать!»

Бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и Василиса Кирбитьевна, богиня его полярной звезды в обликах райских птиц.

Созвездие Райская Птица
(141–140 тыс.)
Височные подвески-колты.
Эмаль. Золото Древней Руси

Стал проситься меньшей сын, Иван-царевич: «Батюшка! Благослови, не найду ли я». Отец благословил: «Ступай, любезный сын! Бери себе войска и казны сколько надобно». — «Мне ничего не надо, только дай доброго коня да меч-кладенец». Сел Иван-царевич на коня, взял меч-кладенец и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места, что конь его по колена в воде, по грудь в траве идёт, а ему, доброму молодцу, есть нечего. Увидел избушку на курьих ножках, вошёл туда, а в избушке сидит баба-яга костяная нога. «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуй, Иван-царевич! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Какое дело! Еду в тридесятое государство: там, говорят, есть красная девица —

с рук и с ног вода целующая точится». — «Есть, батюшка! Хоть видом не видала, а слыхом слышала; только тебе до ней не добраться». — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на другом — левую ногу, а на третьем — голову». — «Ну, бабушка, одна голова не бедна! Поеду — что бог даст». — «Эх, Иван-царевич! Лучше назад воротись, ты ещё млад юноша — нигде в опасных местах не бывал, больших страхов не видал». — «Нет, коли взялся за гуж — не говори, что не дюж!»

«Красная девица, у которой с рук и ног вода течет: кто этой воды изопьёт, на тридцать лет моложе станет», богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) времен Серебряного царства.

Иван-царевич, бог созвездия Райская Птица (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Попрощался с бабой-ягой и поехал дальше: едет день, другой и третий и подъезжает к первому перевозу. Перевозчики на другой стороне спят. «Что делать?» — думает Иван-царевич. — Если крикну — навек оглушу, если свистну — перевоз потоплю». Свистнул он вполсвиста; перевозчики тотчас вскочили и переправили его через реку. «Что вам за работу, братцы?» — «Подавай правую руку». — «Ну, рука мне самому надобна!» Махнул царевич мечом направо-налево, перебил всех перевозчиков, сел на коня и поскакал. На двух других перевозах точно так же отделался. Подъезжает к тридесятому государству, на рубеже дикий человек стоит — ростом с лесом ровен, толщиной словно копна большая, в руках держит коренастый дуб. Говорит великан Ивану-царевичу: «Куда, червяк, едешь?» — «Еду я в тридесятое царство, хочу повидать красную девицу, у которой с рук и с ног целующая вода льётся». — «Куда тебе, коротышке! Я сто лет стерегу её царство; не тебе чета — приезжали сюда сильномогучие богатыри, да и те пали от моей крепкой руки; а ты что? Как есть червяк!»

«Человек стоит — ростом с лесом ровен, толщиной словно копна большая, в руках держит коренастый дуб» — бог созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Созвездие Змееносец.
Схема расположения
звезд

Статуя Марса.
Малая Азия. Медь.
1-е тыс. до н.э.

М. Врубель
(1856–1910).
Богатырь. 1898 г.

Видит царевич, что не сладить ему с великаном, и повернул в сторону; шёл-шёл и очутился в дремучем лесу. В лесу стоит избушка, а в избушке стародревняя старуха сидит; увидела доброго молодца и говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Зачем тебя бог занёс?» Он рассказал ей всё без утайки; старуха дала ему зелье волшебное да клубочек. «Ступай, — говорит, — в чистое поле, разведи костёр и брось в огонь это зелье; да смотри, сам за ветром стань. От этого зелья волшебного уснёт великан крепким сном; ты сруби ему голову, покати клубочек и поезжай за ним следом. Клубочек доведет тебя до тех самых мест, где царствует красная девица; живёт она в большом золотом дворце и часто выезжает с своим войском в зелёные луга теши́ться: девять дней гуляет, да потом девять дней богатырским сном спит». Иван-царевич поблагодарил старуху и поехал в чистое поле; в чистом поле развёл костёр и бросил в огонь волшебное зелье. Буйным ветром потянуло дым в ту сторону, где стоял настороже дикий человек; замутилось у него в очах, лёг он на сырую землю и крепко-крепко заснул. Иван-царевич отрубил ему голову, покатил клубочек и пустился дальше.

«Дикий человек (...) лег на землю и заснул. Иван-царевич отрубил ему голову» — описание смещения созвездия Могу́чее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.) и восхождения созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) вследствие удара астероида Идолище (111 тыс.) из созвездия Иван-царевич (Райская Птица). Событие времен Оловянного царства.

Идолище, астероид из созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (111 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Ехал-ехал — вон уж золотой дворец виднеется; свернул с дороги, коня на траву пустил, а сам в кусты залез. Только успел спрятаться, от золотого дворца пыль столбом подымается: выезжает красная девица с своим войском в зелёные луга теши́ться. Смотрит царевич — все войско из одних девиц набрано: та хороша, а та еще лучше! А всех краше, ненагляднее сама царица. Девять дней она в зеленых лугах гуляла, а царевич глаз с неё не сводил и всё не мог насмотреться.

На десятый день идёт он в золотой дворец: на пуховой на постели лежит красная девица, богатырским сном почивает — с рук и с ног целующая вода точится; вместе с нею спит и её войско верное. Иван-царевич набрал два пузырька целующей воды; молодецкое сердце не выдержало — смял он де́вичью красу, вышел из дворца, сел на своего доброго коня и поскакал домой.

Девять суток спала красная девица, а как пробудилась — страшно разгневалась, ногами затопала и зычным голосом крикнула: «Какой негодяй здесь был? Мой квас пил, ничем не покрыл». Вскочила на свою быстролётную кобылицу и ударилась в погоню за Иваном-царевичем: кобылица бежит, земля дрожит! Догнала доброго молодца, ударила мечом и прямо в грудь угодила. Упал царевич на сырую землю; ясные очи закрываются, алая кровь запекается.

Четырехглазое
чудище.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Фидий.
Амазономахия.
Барельефы
Парфенона.
V в. до н.э.

«От золотого дворца пыль столбом подымается: выезжает красная де́вица со своим войском, все войско из одних девиц набрано» — войско амазонок во главе с Василисой Кирбитьевной, богиней полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Замена серебряного дворца на золотой — след переработки текста во времена Золотого царства.

«Упал Иван-царевич на сырую землю» — смещение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) вследствие удара астероида Гриф-Птица (140 тыс.) из созвездия Льва. Событие рубежа эпох Девы (142–140 тыс.) и Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Глянула на него красная де́вица, и взяла её жалость великая: другого такого красавца во всём свете поискать! Приложила к его ране свою руку белую, омочила целующей водой и вдруг рана зажи́вилась, и встал Иван-царевич здоров-невредим. «Возьмёшь меня замуж за себя?» — «Возьму, красная де́вица!» — «Ну, поезжай домой да жди меня через три года».

Иван-царевич простился со своей наречённой невестой и стал путь продолжать. Подъезжает к своему царству, а старшие братья везде караулы поставили, чтоб его до отца не допустить. Караулы тотчас дали знать, что Иван-царевич едет; старшие братья встретили его на дороге, напоили допьяна, отняли пузырьки с целующей водою, а его самого в пропасть бросили. Очутился Иван-царевич на том свете (...).

Скифская фибула
с изображением
Гриф-Птицы
(140 тыс.),
астероида
из созвездия Лев

СКАЗКА «ПОЙДИ ТУДА — НЕ ЗНАЮ КУДА, ПРИНЕСИ ТО — НЕ ЗНАЮ ЧТО» (№ 212)

*Охота на льва.
Всадник, бог созвездия
Федот-Стрелец
(140–138 тыс.),
лев, бог зодиакального
созвездия Лев
(140–138 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Чаша.
Курган Солоха.
Золото скифов*

Сказка содержит символику времен Хрустального (155–30 тыс.) и Оловянного (130–104 тыс.) царств с добавлениями символики времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.).

В некотором государстве жил-был король, холост-неженат, и была у него целая рота стрельцов; на охоту стрельцы ходили, перелётных птиц стреляли, государев стол дичью снабжали. В той роте служил стрелец-молодец, по имени Федот; метко в цель попадал, почитай — николи промаху не давал, и за то любил его король пуще всех его товарищей.

«Стрелец-молодец по имени Федот», бог созвездия Федот-Стрелец (Федор-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Случилось ему в одно время пойти на охоту раным-ранехонько, на самой зоре; зашёл он в тёмный, густой лес и видит: сидит на дереве горлица. Федот навёл ружьё, прицелился, выпалил — и перешиб птице крылышко; свалилась птица с дерева на сырую землю. Поднял её стрелок, хочет оторвать голову да положить в сумку. И возговорит ему горлица: «Ах, стрелец-молодец, не срывай моей буйной головушки, не своди меня с белого света; лучше возьми меня живую, принеси в свой дом, посади на окошечко и смотри: как только найдёт на меня дремота, в ту самую пору ударь меня правой рукою наотмашь — и добудешь себе великое счастье!» Крепко удивился стрелок. «Что такое? — думает. — С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом! Прежде со мной такого случая никогда не бывало...»

Горлица, богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Принёс птицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит-дожидается. Прошло немного времени, горлица положила свою головку под крылышко и задремала; стрелок поднял правую руку, ударил её наотмашь легохонько — пала горлица наземь и сделалась душой-девицей, да такую прекрасною, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Другой подобной красавицы во всём свете не бывало.

Ружьё — вид огнестрельного оружия, получивший распространения в России в XIV в.

Говорит она добру молодцу, королевскому стрельцу: «Умел ты меня достать, умей и жить со мною; ты мне будешь наречённый муж, а я тебе богоданная жена!» На том они и поладили; женился Федот

и живёт себе — с молодой женой потешается, а службы не забывает; каждое утро ни свет ни заря возьмёт своё ружьё, пойдёт в лес, настреляет разной дичи и отнесёт на королевскую кухню.

Видит жена, что от той охоты весь он измаялся, и говорит ему: «Послушай, друг, мне тебя жалко: каждый божий день ты беспокоишься, бродишь по лесам да по болотам, завсегда мокрёхонек домой ворочаешься, а пользы нам нет никакой. Это что за ремесло! Вот я так знаю такое, что без барышей не останешься. Добудь-ка рублей сотню-другую, всё дело поправим». Бросился Федот по товарищам: у кого рубль, у кого два занял и собрал как раз двести рублей. Принёс к жене. «Ну, — говорит она, — купи теперь на все эти деньги разного шёлку». Стрелец купил на двести рублей разного шёлку. Она взяла и рассказывает: «Не тужи, молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее!»

Муж заснул, а жена вышла на крылечко, развернула свою волшебную книгу — и тотчас явились перед ней два неведомых молодца: что угодно — приказывай! «Возьмите вот этот шёлк и за единый час сделайте мне ковёр, да такой чудный, какого в целом свете не видывано; а на ковре бы всё королевство было вышито, и с городами, и с деревнями, и с реками, и с озёрами». Принялись они за работу и не только в час, а в десять минут изготовили ковёр — всем на диво; отдали его стрельцовой жене и вмиг исчезли, словно их и не было! Наутро отдаёт она ковёр мужу. «На, — говорит, — понеси на гостинный двор и продай купцам, да смотри: своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери».

Волшебная книга — Небосвод и его созвездия, книга созвездий.

«Два неведомых молодца», Иваны-солдатские сыновья — боги зодиакального созвездия Близнецы (136–134 тыс.) времен Хрустального царства. Варианты их комических прозвищ: «Двое из ларца — одинаковы с лица» и «Хромой да Кривой».

Федот взял ковёр, развернул, повесил на руку и пошёл по гостинным рядам. Увидел один купец, подбежал и спрашивает: «Послушай, почтенный! Продаешь, что ли?» — «Продаю». — «А что стоит?» — «Ты торговый человек, ты и цену уставляй» Вот купец думал, думал, не может оценить ковра — да и только! Подскочил другой купец, за ним третий, четвёртый... и собралась их толпа великая, смотря на ковёр, дивуются, а оценить не могут. В то время проезжал мимо гостинных рядов дворцовый комендант, усмотрел толпу, и захотелось ему разузнать: про что толкует купечество? (...)

Комендант посмотрел на ковёр и сам дался диву. «Послушай, стрелец, — говорит он, — скажи мне по правде по истинной, откуда добыл ты такой славный ковёр?» — «Моя жена вышила». — «Сколько же тебе дать за него?» — «Я и сам цены не ведаю; жена наказала не торговаться, а сколько дадут — то и наше!» — «Ну, вот тебе десять тысяч!»

Стрелец взял деньги и отдал ковёр, а комендант этот завсегда при короле находился — и пил и ел за его столом. Вот он поехал

*Два всадника —
боги созвездия
Близнецы.
Тверская вышивка*

*Федот-Стрелец.
Пластина. Тиснение.
Золото скифов*

к королю обедать и ковёр повёз: «Не угодно ль вашему величеству посмотреть, какую славную вещь купил я сегодня?» Король взглянул — всё своё царство словно на ладони увидел; так и ахнул! «Вот это ковёр! В жизнь мою такой хитрости не видывал. Ну, комендант, что хочешь, а ковра тебе не отдам». Сейчас вынул король двадцать пять тысяч и отдал ему из рук в руки, а ковёр во дворце повесил. «Ничего, — думает комендант, — я себе другой ещё лучше закажу».

Сейчас поскакал к стрельцу, разыскал его избушку, входит в светлицу и как только увидел стрельцову жену — в ту ж минуту и себя и своё дело позабыл, сам не ведает, зачем приехал; перед ним такая красавица, что век бы очей не отвёл, всё бы смотрел да смотрел! Глядит он на чужую жену, а в голове дума за думой: «Где это видано, где это слыхано, чтобы простой солдат да таким сокровищем владел? Я хоть и при самом короле служу и генеральский чин на мне положён, а такой красоты нигде не видывал!» Насилу комендант опомнился, нехотя домой убрался. С той поры, с того времени совсем не свой делался: и во сне и наяву только и думает что о прекрасной стрельчихе; и ест — не заест, и пьёт — не запьёт, все она представляется!

(...) Пришла королю охота самому полюбоваться, приказал заложить коляску и поехал в стрельцовую слободу. Входит в светлицу, видит — красота невообразимая! Кто ни взглянет — старик ли, молодой ли, всякий без ума влюбится. Защемила его зазноба сердечная. «Чего, — думает про себя, — хожу я холост-неженат? Вот бы мне жениться на этой красавице; зачем ей быть стрельчихою? Ей на роду написано быть королевою».

Воротился король во дворец и говорит коменданту: «Слушай! Сумел ты показать мне стрельцову жену — красоту невообразимую; теперь сумей известить её мужа. Я сам на ней хочу жениться... А не изведёшь, пеняй на себя; хоть ты и верный мой слуга, а быть тебе на виселице!» Пошёл комендант, пуще прежнего запечалился; как стрельца порешить — не придумает. Идёт он пустырями, закоулками, а навстречу ему баба-яга: «Стой, королевский слуга! Я все твои думки ведаю; хочешь, пособию твоему горю неминуемому?» — «Пособи, бабушка!

Что хочешь, заплачу». — «Сказан тебе королевский указ, чтобы извёл ты Федота-стрельца. Это дело бы неважное: сам-то он прост, да жена у него больно хитра! Ну, да мы загадаем такую загадку, что не скоро справится. Воротись к королю и скажи: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть остров; на том острове ходит олень золотые рога. Пусть король наберёт полсотню матросов — самых негодных, горьких пьяниц, и велит изготовить к походу старый, гнилой корабль, что тридцать лет в отставке числится; на том корабле пусть пошлёт Федота-стрельца добывать оленя золотые рога. Чтоб добраться до острова, надо плыть ни много, ни мало — три года, да назад с острова — три года, итого шесть лет. Вот корабль выступит в море, месяц прослужит, а там и потонет: и стрелец и матросы — все на дно пойдут!».

Как скоро доложили королю, что корабль готов, он в ту же минуту потребовал к себе стрельца: «Ну, Федот, ты у меня молодец, первый в команде стрелец; сослужи-ка мне службу, поезжай за тридевять земель, в тридесятое царство — там есть остров, на том острове ходит олень золотые рога; поймай его живого и привези сюда». Стрелец задумался; не знает, что и отвечать ему. «Думай — не думай, — сказал король, — а коли не сделаешь дела, то мой меч — твоя голова с плеч!»

«Баба-яга-костяная нога» — Грифон (Ведьмак-Огненный Змей), астероид из созвездия Льва (141 тыс.). Смещение созвездия Сурьянта Солнцева Сестра (Андромеда) (142–141 тыс.), восхождение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

«Олень-Золотые Рога» — созвездие Северный Олень (Лосиха) (134–131 тыс.) времен Хрустального царства.

*Олень-Золотые
Рога, бог созвездия
Северный Олень
(Лосиха)
(134–131 тыс.).
Навершие скифского
военного жезла.
Скифская тагарская
культура.
Русское Семиречье.
Литье.
VIII–VI вв. до н.э.*

*Диадема
с ликом богини
созвездия
Северный Олень
(Лосиха)
(132–131 тыс.).
Тиснение, скань, зернь,
инкрустация.
Курган Хохлач.
Новочеркасск.
Золото скифов*

Федот повернулся налево кругом и пошёл из дворца; вечером приходит домой крепко печальный, не хочет и слова вымолвить. Спрашивает его жена: «О чём, милый, закручинился? Аль невзгода какая?» Он рассказал ей всё сполна. «Так ты об этом печалишься? Есть о чём! Это службишка, не служба. Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее: всё будет сделано». Стрелец лёг и заснул, а жена его развернула волшебную книгу — и вдруг явились перед ней два неведомых молодца: «Что угодно, что надобно?» — «Ступайте вы за тридевять земель, в тридесятое царство — на остров, поймайте оленя золотые рога и доставьте сюда». — «Слушаем! К свету всё будет исполнено». Вихрем понеслись они на тот остров, схватили оленя золотые рога, принесли его прямо к стрельцу на двор; за час до рассвета всё дело покончили и скрылись, словно их и не было. Стрельчиха-красавица разбудила своего мужа пораньше и говорит ему: «Поди посмотри — олень золотые рога на твоём дворе гуляет. Бери его на корабль с собою, пять суток вперёд плыви, на шестые назад поворачивай».

(...) Как раз на одиннадцатые сутки привалил корабль к пристани, выкинул флаг и стал палить из пушек. Король услышал пальбу и сейчас на пристань — что там такое? Увидал стрельца, разгневался и накинулся на него со всей жесточью: «Как ты смел до срока назад воротиться?» — «А куда ж мне деваться, ваше величество? Пожалуй, иной дурак десять лет в морях проплавает да путного ничего не делает, а мы вместо шести лет всего-навсего десять суток проехали, да свое дело справили: не угодно ль взглянуть на оленя золотые рога?» Тотчас сняли с корабля клетку, выпустили златорогого оленя; король видит, что стрелец прав, ничего с него не возьмёшь! (...)

Модель корабля.
Этруская малая
пластика в стиле
бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Модель корабля с символикой пяти птичьих созвездий времен Хрустального царства: Ворон (150–149 тыс.), Орел (148–146 тыс.), Сокол (145–143 тыс.), Райская Птица (141–140 тыс.) и Голубь (138–136 тыс.) из созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) либо созвездия Козерог (150–148 тыс.).

«На одиннадцатые сутки привалил корабль к пристани» — дата события.

(...) Пошёл комендант пустырями да закоулками, навстречу ему баба-яга: «Стой, королевский слуга! Я твои думки ведаю; хочешь, пособию твоему горю?» — «Пособи, бабушка! Ведь стрелец вернулся и привёз оленя золотые рога». — «Ох, уж слышала! Сам-то он простой человек, извести его нетрудно бы — всё равно что щепоть табаку понюхать! Да жена у него больно хитра. Ну да мы загадаем ей иную загадку, с которой не так скоро справится. Ступай к королю и скажи: пусть пошлёт он стрельца туда — не знаю куда, принести то — не знаю что. Уж этой задачи он во веки веков не выполнит: или совсем без вести пропадёт, или с пустыми руками назад придёт».

Комендант наградил бабу-ягу золотом и побежал к королю; король выслушал и велел стрельца позвать. «Ну, Федот! Ты у меня молодец, первый в команде стрелец. Сослужил ты мне одну службу — достал оленя золотые рога; сослужи и другую: поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что! Да помни: коли не принежёшь, то мой меч — твоя голова с плеч!» (...)

Исходя из этимологии заимствованного в XVII в. слова «комендант», перед нами редакция текста этого столетия.

Комендант. Заимств. в XVII в. из нем. яз., где Kommandant восходит к лат. commendans, -antis «Командующий, отдающий приказ (Вики).

Стрелец лёг спать, а жена его дождалась ночи, развернула волшебную книгу — и тотчас явились перед ней два молодца: «Что угодно, что надобно?» — «Не ведаете ли: как ухитриться да пойти туда — не знаю куда, принести то — не знаю что?» — «Нет, не ведаем!» Она закрыла книгу — и молодцы с глаз исчезли. (...)

Потру будит стрельчиха своего мужа: «Ступай к королю, проси золотой казны на дорогу — ведь тебе восемнадцать лет странствовать, а получишь деньги, заходи со мной проститься». Стрелец побывал у короля, получил из казначейства целую кису золота и приходит с женой прощаться. Она подаёт ему ширинку и мячик: «Когда выйдешь из города, брось этот мячик перед собою; куда он покатится — туда и ты ступай. Да вот тебе моё рукоделье: где бы ты ни был, а как станешь умываться — завсегда утирай лицо этою ширинкою». Попрощался стрелец с своей женой и товарищами, поклонился на все на четыре стороны и пошёл за заставу. Бросил мячик перед собою; мячик катится да катится, а он за ним следом идёт. (...)

Комендант поехал в стрелецкую слободку, приехал к стрельчихе-красавице, вошёл в избу и говорит: «Здравствуй, умница, король приказал тебя во дворец представить». Приезжает она во дворец; король встречает её с радостью, ведёт в палаты раззолоченные и говорит таково слово: «Хочешь ли быть королевою? Я тебя замуж возьму». — «Где же это видано, где же это слышано: от живого мужа жену отбивать! Каков ни на есть, хоть простой стрелец, а мне он — законный муж». — «Не пойдёшь охотою, возьму силою!» Красавица усмехнулась, ударила об пол, обернулась горлицей и улетела в окно.

Горлица-душа девица, богиня созвездия Василиса Премудрая (Горлица, Голубка) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Много царств и земель прошёл стрелец, а мячик всё катится. Где река встретится, там мячик мостом перебросится; где стрельцу отдохнуть захочется, там мячик пуховой постелью раскинется. Долго ли, коротко ли — скоро сказка сказывается, не скоро дело делается,

приходит стрелец к большому, великолепному дворцу; мячик докатился до ворот и пропал. Вот стрелец подумал-подумал: «Дай пойду прямо!» Вошёл по лестнице в покои; встречают его три девицы неописанной красоты: «Откуда и зачем, добрый человек, пожаловал?» — «Ах, красные девицы, не дали мне с дальнего походу отдохнуть, да начали спрашивать. Вы бы прежде меня накормили-напоили, отдохнуть положили, да тогда бы и вестей спрашивали». Они тотчас собрали на стол, посадили его, накормили-напоили и спать уложили.

«Три девицы неописанной красоты»:

Марья-царевна.
Личина.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
На шлеме фигура
ворона

Ольга-царевна.
Сосуд для оливкового
масла.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Анка-царевна.
Этруская бронза.
2-е тыс. до н.э.
В основе статуи
рисунок созвездия
Феникс

Марья-царевна, богиня полярной звезды созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Ольга-царевна, богиня полярной звезды созвездия Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

Анка-царевна, богиня полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Стрелец выспался, встаёт с мягкой постели; красные девицы несут к нему умывальницу и шитое полотенце. Он умылся ключевой водой, а полотенца не принимает. «У меня, — говорит, — своя ширинка; есть чем лицо утереть». Вынул ширинку и стал утираться. Спрашивают его красные девицы: «Добрый человек! Скажи: откуда достал ты эту ширинку?» — «Мне её жена дала». — «Стало быть, ты женат на нашей родной сестрице!» Кликнули мать-старушку; та как глянула на ширинку, в ту ж минуту признала: «Это моей дочки

рукоделье!» Начала у гостя расспрашивать-разведывать; он рассказал ей, как женился на её дочери и как царь послал его туда — не знаю куда, принести то — не знаю что. «Ах, зятюшка! Ведь про это диво даже я не слыхивала! Постой-ка, авось мои слуги ведают».

(...) Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, и вдруг — откуда только взялись! — набежали всякие звери, налетели всякие птицы. «Гой есте, звери лесные и птицы воздушные! Вы, звери, везде рыскаете; вы, птицы, всюду летаете: не слыхали ль, как дойти туда — не знаю куда, принести то — не знаю что?» Все звери и птицы в один голос отвечали: «Нет, мы про то не слыхивали!» Распустила их старуха по своим местам — по трущобам, по лесам, по рощам; воротилась в горницу, достала свою волшебную книгу, развернула её — и тотчас явились к ней два великана: «Что угодно, что надобно?» — «А вот что, слуги мои верные! Понесите меня вместе с зятем на окиян-море широкое и станьте как раз на середине — на самой пучине».

Звери лесные — боги околополярных и зодиакальных созвездий в обликах зверей.

Тотчас подхватили они стрельца со старухой, понесли их, словно вихри буйные, на окиян-море широкое и стали на середине — на самой пучине: сами как столбы стоят, а стрельца со старухой на руках держат. Крикнула старуха громким голосом — и приплыли к ней все гады и рыбы морские: так и кишат! Из-за них синя моря не видно! «Гой есте, гады и рыбы морские! Вы везде плаваете, у всех островов бываете: не слыхали ль, как дойти туда — не знаю куда, принести то — не знаю что?» Все гады и рыбы в один голос отвечали: «Нет! Мы про то не слыхивали!» Вдруг протеснилась вперёд старая колченогая лягушка, которая уж лет тридцать как в отставке жила, и говорит: «Ква-ква! Я знаю, где этакое диво найти». — «Ну, милая, тебя-то мне и надобно!» — сказала старуха, взяла лягушку и велела великанам себя и зятя домой отнесть. Стрелец взял банку с лягушкою, попрощался со старухой и её дочками и отправился в путь. Он идёт, а лягушка ему дорогу показывает.

Птицы воздушные — боги созвездий: Ворон (150–149 тыс.), Орел (148–146 тыс.), Сокол (Феникс) (145–144 тыс.), Павлин (143–142 тыс.), Райская Птица (141–140 тыс.), Журавль (140–138 тыс.), Голубь (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Рыбы морские — богини созвездий и их полярных звезд времен Хрустального царства: Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и Доруда; Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и Плясунья времен Хрустального царства, Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Лягушка — общемировой символ потопы.

«Птицы воздушные».
Костромская
тамбурная вышивка.
XIX в.

Шмат-Разум, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Декоративная пластина. Золото скифов

Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — приходит к огненной реке; за тою рекой высокая гора стоит.

Огненная река — Млечный Путь.
Высокая гора — небосвод.

Стрелец подошёл к горе, отворил дверь — в пещере так темно, хоть глаз выколи! Полез на карачках и стал руками щупать; нащупал пустой шкаф, сел в него и закрылся. Вот немного погода приходят туда два старца и говорят: «Эй, Шмат-разум! Покорми-ка нас». В ту же минуту — откуда что взялось! — зажглись люстры, загремели тарелки и блюда, и явились на столе разные вина и кушанья. Старики напились, наелись и приказывают: «Эй, Шмат-разум! Убери всё». Вдруг ничего не стало — ни стола, ни вин, ни кушаньев, люстры все погасли. Слышит стрелец, что два старца ушли, вылез из шкапа и крикнул: «Эй, Шмат-разум!» — «Что угодно?» — «Покорми меня!» Опять явились и люстры зажжённые, и стол накрытый, и всякие напитки и кушанья.

Два старца — боги созвездий Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства и Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

Бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства. Агелат Аргосский. Зевс-Посейдон.

Стрелец распрощался с тещею и пустился домой. Шёл-шёл и сильно умирался; прибились его ноги скорые, опустились руки белые. «Эх, — говорит, — Шмат-разум! Если б ты ведал, как я устал; просто ноги отымаются». — «Что ж ты мне давно не скажешь? Я б тебя живо на место доставил». Тотчас подхватило стрельца буйным вихрем и понесло по воздуху так шибко, что с головы шапка свалилась. «Эй, Шмат-разум! Пстой на минутку, моя шапка свалилась». — «Поздно, сударь, хватился! Твоя шапка теперь за пять тысяч верст назад». Города и деревни, реки и леса так и мелькают перед глазами...

Вот летит стрелец над глубоким морем, и гласит ему Шмат-разум: «Хочешь — я на этом море золотую беседку сделаю? Можно будет отдохнуть, да и счастье добыть». — «А ну, сделай!» — сказал стрелец и стал опускаться на море. Где за минуту только волны подымались — там появился островок, на островку золотая беседка. Говорит стрельцу Шмат-разум: «Садись в беседку, отдыхай, на море поглядывай; будут плыть мимо три купеческих корабля и пристанут к острову; ты зазови купцов, угости-употчевай и променяй меня на три диговинки, что купцы с собой везут. В своё время я к тебе назад вернусь!»

Один купец вынул из кармана маленький ящичек, только открыл его — тотчас по всему острову славный сад раскинулся и с цветами и с дорожками, а закрыл ящичек — и сад пропал.

Золотая беседка — времена Золотого царства.

«Твоя шапка теперь за пять тысяч верст назад» — 1 верста — 1,0668 км; 5 тысяч верст — 5,3 тыс. км.

Поскольку в сказке говорится о глубоком море (океане), о золотой беседке, стоящей посреди моря (острове), и о царе, живущем у синего (Средиземного) моря, можно предположить, что полет Федота-Стрельца на крыльях бога ветра Шмат-Разума проходил над Северной Атлантикой. Расстояние, равное «пяти тысячам верст» (5,3 тыс. км), сопоставимо с расстоянием от Гибралтара через Атлантику до Саргассова моря и Карибских островов.

*Карта
Атлантического океана*

*Атлантический океан.
Расстояние от побережья Западного
Средиземноморья (Гибралтар)
до середины Саргассова моря
около 5,5 тыс. км.
Расстояние от Гибралтара
до Карибских островов 7,1 тыс. км*

*Атлантический океан.
Очертания Саргассова моря*

Исходя из текста, направление полета Федота-Стрельца — с запада на восток, т.е. от Карибских островов, мимо лежавшего посреди Саргассова моря острова-материка Йола и до западного побережья Средиземного моря. (В скобках заметим, что остров-материк Йола во времена Хрустального царства существовал, а Гибралтара до 27-го тыс. до н.э., т.е. до начала Жемчужного царства, еще не было.)

Беседка, которая волшебным образом вдруг возникает посреди глубокого моря, а затем столь же внезапно исчезает — огромный цветущий остров-материк Йола вулканического происхождения, располагавшийся в районе Саргассова моря. Вследствие извержения цепи подводных вулканов этот великолепный остров однажды высоко поднялся над водами Атлантики, а после космической катастрофы 4-го тыс. до н.э. внезапно исчез так, словно его никогда и не было.

Расположение острова-материка Йола, согласно данным древне-китайского «Каталога Гор и морей. Книга Третья. Каталог Западных гор».

Подробнее об острове-материке Йола см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. Древняя Греция. М., 2014. С. 365–388; Т. 2. Древний Китай. М., 2016. С. 122–154.

В древнекитайском «Каталоге гор и морей. Книга Третья. Каталог Западных гор», созданном до начала 4-го тыс. до н.э. и содержащего научные данные по географии Земли, изложены в том числе и подробные сведения об острове-материке Йола (платоновская Атлантида), названном в книге «Гора Высокая защита (Чунъю)».

В древнерусскую мифологию остров-материк Йола вошел в образе сказочного острова Буяна. Словарь В.И. Даля содержит многообразную характеристику слов, образованных от корня «буй». При их объединении возникает и яркий образ этой мощной островной цивилизации, и история ее трагического исчезновения.

Буй м. пск. **буево** ср. арх. **буище, бувище**, искажен. **бубище; буйвище** ср. *сев.* возвышенное, открытое кругом место; пустырь на возвышении;

|| погост, место, где стоит церковь (обычно на возвышенности), место внутри ограды церковной; кладбище, могилки, могильник, *сев.* борок, божья нивка;

БУЙНЫЙ, сокращ. **буй**, смелый, храбрый, дерзкий; самонадеянный, кичливый, шумливый; бушующий, беспокойный, забиячливый, бурливый; могучий, одолевающий; склонный к самоуправству, насилию, обидам. Буйный ум, кичливый, возносящийся выше пределов своих. Буйный народ, самовольный; буй воевода, храбрый; буен во хмелю, буянит, шумит. Буйная голова, беспокойная; в сказках и песнях горькая, горемычная, бесприютная. Некуда приклонить буйной головушки. Расчесали буйну голову, заплели русу косу, о невесте. Честное слово и буйну голову смиряет.

В древнем: **буйтур**, храбрый и ярый, будто соединены названия двух видов быка: буйлы и тура. Буен во бою, храбр и сокрушитель. Буйная погода, ветры, море, дико бушующие. Буйны ветры голову расчесут, о бесприютном. Дом – одни буйны ветры по углам перекликаются. Буйный малый, кур. орл. бойкий, удалой, молодец. Буйный хлеб, на корню, роскошный, рослый, густой; о плодах, ягодах: крупный, ядреный, выросший в приволье, на просторе. Какая буйная клубника у вас, вор. кур. орл. пск. Буйный лес, крупный, рослый, здоровый.

Буйность ж. свойство, качество, состояние буйного: кичливость, самонадеянность, самоуправство, наглость, забиячливость.

Буйство ср. в высшем значении кичливость; попросту: забиячество, буйные поступки, буянство.

Буйственный, буйный, склонный к буйству, самоуправству;

буйственность ж. свойство это, буйность, в низшем значении.

Буйствовать, в высшем значении кичиться, заноситься умом и волей, духом; в низшем буянить, церк. буяти, чинить буйство, бушевать, забиячить, поступать нагло, с насилием, самоуправничать; бранно шуметь, ругаться, драться.

буево и **буйко** сиб. бойко, смело, дерзко; лихо, быстро; или круто, строго, жестоко.

Буесть ж. отвага, молодечество, удаль, дерзость; кичливость духа, самонадеянность, самодовольный ум, безумие. Ох, ты гой еси добрый молодец, много буести, мало доблести, сказочн. (Словарь В.И. Даля.)

В продолжение сказки читаем:

Другой купец вынул из-под полы топор и начал тяпать: тяп да ляп – вышел корабль! Тяп да ляп – ещё корабль! Сто разов тяпнул – сто кораблей сделал, с парусами, с пушками и с матросами; корабли плывут, в пушки палят, от купца приказов спрашивают... Натешился он, спрятал свой топор – и корабли с глаз исчезли, словно их и не было!

Топор – астероид Кува (Сатана, Топор) из созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (138 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) и восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (136–136 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Кувшин. Серебро. Скифские Частые курганы. Воронеж

Золотая пластина.
Фольга. Тиснение.
Золото скифов

На стенках кувшина из Частых курганов изображен бог смещенного созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) (справа), передающий свой лук – символ власти – Ивану-Кухаркину сыну (Кружащийся Голубь, Дух Святой), богу полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) (слева). Событие времен Хрустального царства.

Третий купец достал рог, затрубил в один конец — тотчас войско явилось: и пехота и конница, с ружьями, с пушками, с знамёнами; ото всех полков посылают к купцу рапорты, а он отдаёт им приказы: войска идут, музыка гремит, знамёна развеваются (...)

Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) на рубеже эпох Скорпиона (120–117 тыс.) и Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Быстро прилетел стрелец в свое государство, опустился возле синего моря на пустом месте. «Эй, Шмат-разум! Нельзя ли здесь дворец выстроить?» — «Отчего нельзя! Сейчас готов будет». Вмиг дворец поспел, да такой славный, что и сказать нельзя: вдвое лучше королевского. Стрелец открыл ящичек, и кругом дворца сад явился с редкими деревьями и цветами. Вот сидит стрелец у открытого окна да на свой сад любуется — вдруг влетела в окно горлица, ударилась оземь и оборотилась его молодой женою. Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать. Говорит стрельцу жена: «С той самой поры, как ты из дому ушёл, я всё время по лесам да по рощам сирой горлинкой летала».

На золотой пластине сверху вниз:
Верхний ярус: Марья Дивовна, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Второй сверху ярус: богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) и Иваны-солдатские сыновья, боги созвездия и эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства в обликах коней.

Третий ярус сверху: два Грифона у пылающего алтаря — образы астероидов Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.), сместивший созвездие Сурьянта (Андромеда) (142–141 тыс.), и Гриф-Птица (140 тыс.), сместивший созвездие Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). События времен Хрустального царства. Оба астероида из созвездия Льва.

Четвертый ярус сверху: невеста в кокошнике — царевна Земира, богиня полярной звезды созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.). Ее жених Федот-Стрелец подносит ей ритон с медом.

Справа от Земиры — Макария (Алый Мак), богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (142–141 тыс.); слева — Пленира, богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

В общей сложности композиция включает в себя изображения восьми богов и богинь времен Хрустального царства, правивших миром в период с 142-го по 138-е тыс. до н.э.

На другой день поутру вышел король на балкон, глянул на синее море и видит — на самом берегу стоит новый дворец, а кругом дворца зелёный сад. «Какой это невежа вздумал без спросу на моей земле строиться?» Побежали гонцы, разведали и докладывают, что дворец тот стрельцом поставлен, и живёт во дворце он сам, и жена при нём. Король пуще разгневался, приказал собрать войско и идти на взморье, сад дотла разорить, дворец на мелкие части разбить, а самого стрельца и его жену лютой смерти предать. Усмотрел стрелец, что идёт на него сильное войско королевское, схватил поскорей топор, тят да ляп — вышел корабль! Сто разов тятнул — сто кораблей сделал. Потом вынул рог, затрубил раз — повалила пехота, затрубил в другой — повалила конница.

Бегут к нему начальники из полков, с кораблей и ждут приказы. Стрелец приказал начинать сражение; тотчас заиграла музыка, ударили в барабаны, полки двинулись; пехота ломит королевских солдат, конница догоняет, в плен забирает, а с кораблей по столичному городу так и жарят пушками. Король видит, что его армия бежит, бросился было сам войско останавливать — да куда! Не прошло и полчасика, как его самого убили. Когда кончилось сражение, собрался народ и начал стрельца просить, чтобы взял в свои руки всё государство. Он на то согласился и сделался королём, а жена его королевою.

Созвездие
Федот-Стрелец
(Журавль)
(140–138 тыс.).
Лубок. XIX в.

В ветхозаветном апокрифе «Откровения Варуха» об образе созвездия Журавль (Федот-Стрелец) (140–138 тыс.) «величиной с больших быков» сказано:

7. И сказал я: «А где пребывает Солнце после того, как кричит петух?» И сказал мне ангел: «Слушай, Варух: всё, что показал я тебе, находится на первом и втором небе. И проходит Солнце по третьему небу и даёт миру свет. Но подожди, и увидишь славу Божию» (...).

10. И когда узнал я это всё от архангела, взяв, отнёс он меня на четвертое небо. И увидел я плоскую равнину, и посреди неё – озеро вод. И были там сонмища птиц всех родов, и не были птицы эти похожи на тех, что здесь, но увидел я журавля величиной с больших быков, превосходящего всех крупных животных, какие существуют в мире. И спросил я ангела: «Что это за равнина, и озеро, и что за множество птиц вокруг него?» (...) (Вики.)

Подробнее об апокрифах см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». Т. 4.

СКАЗКА «ПОЙДИ ТУДА – НЕ ЗНАЮ КУДА, ПРИНЕСИ ТО – НЕ ЗНАЮ ЧТО» (№ 213)

«Кони вороные, гривы золотые, хвосты серебряные» – бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) и Кобылица сивобурая, златогривая, богиня его полярной звезды времен Оловянного царства. Лаковая миниатюра. Палех

Вариант сказки «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» (№ 213) содержит астрономическую символику времен Хрустального, Оловянного и Золотого царств. Наиболее существенно текст дорабатывался во времена Оловянного царства.

Был у царя стрелок, пошёл поохотиться; глядь – летят три утки: две серебряные, одна золотая. Жалко ему стрелять показалося. «Дай-ка, – думает, – пойду за ними следом; не сядут ли где? Авось

удастся живьем изловить!» Утки спустились на взморье, сбросили с себя крылышки – и стали прекрасные девицы, кинулись в воду и давай купаться. Стрелок подполз потихоньку и унёс золотые крылышки. Девицы выкупались, вышли на берег, начали одеваться, начали навязывать крылышки – у Марьи-царевны пропажа объявилась: нет золотых крылышек. Говорит она своим сестрицам: «Полетайте, сестрицы! Полетайте, голубушки! Я останусь поискать мои крылышки; коли найду – на дороге вас нагоню, а коли нет – век меня не увидите. Спросит про меня матушка, вы скажите ей, что я по чисту полю залеталась, соловьиных песен заслушалась». Сестрицы обернулись серебряными утицами и улетели; а Марья-царевна осталась на взморье (...)»

Марья-царевна Премудрая – оговорка сказителя. Речь идет об Анке-царевне, богине полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства

Серебряная утица – богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства

Золотой ковш в форме утицы Ивана Грозного. XVI в. Золото Московского царства (1547–1721 гг.)

Ночью встала Марья-царевна и вскричала громким голосом: «Батюшкины каменщики и плотнички, матушкины работники! Явитесь сюда наскоро». На тот зов набегало много множество всяких слуг. Она им приказывает: поставить палаты белокаменные, изготовить ей и жениху платья подвенечные и привезть золотую карету, а в карете были бы запряжены кони вороные, гривы у них золотые, хвосты серебряные. Отвечали слуги в один голос: «Рады стараться! К свету всё будет исполнено».

Созвездие Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства. Ритон. Золото скифов. В основе пластического решения ритона – рисунок созвездия Пегас. Золото скифов

Стрелок, бог созвездия Федот-Стрелец (Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Золотая пластина. Тиснение. Золото скифов

Образы богов созвездия Сокол (Феникс) и его полярной звезды (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. Лаковая роспись по дереву. Хохлома. В основе пластического решения – рисунок созвездия Феникс

Созвездие Пегас. Схема расположения звезд

Лучше призовите стрелка и велите ему разыскать козу золотые рога, что гуляет в заповедных лугах, сама песни поёт, сама сказки рассказывает. Он век свой проходит, а козы не найдёт; тем временем, государь, отчего не жить тебе с Марьей-царевною?» — «И то правда!» В тот же час позвал государь стрелка и отдал ему приказ, чтобы непременно добыл козу золотые рога (...).

Созвездие Возничий.
Схема расположения звезд

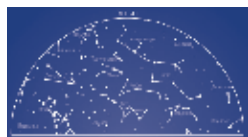
Коза с козлятами
(Степной Сайгак,
Царь Криворог,
Турица с турятами),
астеризм в созвездии
Возничий

Скопас. Менада.
Статуя. Мрамор.
V в. до н.э.
Два ракурса.
В основе пластического
решения статуи —
рисунок астеризма
Коза с козлятами

Сайгак. Подвеска.
Литье. Инкрустация.
Золото скифов
Бактрии

Карта созвездий
северной полушеры

«Коза-Золотые рога, что гуляет в заповедных лугах, сама песни поет, сама сказки рассказывает» — образ богини полярной звезды созвездия Царь Криворог (Степной Сайгак, Коза с козлятами, Турица с турятами) (ныне астеризм в созвездии Возничий) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

В Словаре В.И. Даля приведены поговорки, посвященные смене созвездий Конь и Коза с козлятами.

И козлу недосуг: надо лошадей на водопой проводить — описан момент восхождения созвездия Коза с козлятами (Царь Криворог, Степной Сайгак) (астеризм в созвездии Возничий) (126–124 тыс.) и смещения созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.). Упоминание водопоя, на который козёл провожает коней, говорит о том, что наблюдатель в момент смены околополярных созвездий находился на морском берегу. На его глазах астеризм Коза с козлятами вознёсся в центр неба, а созвездие Конь (Пегас) опустилось к морскому горизонту.

«Коза на горе выше коровы в поле» — на карте звездного неба созвездие Коза с козлятами (Царь Криворог, Степной Сайгак, Турица с турятами) (астеризм в созвездии Возничий) на самом деле располагается выше зодиакального созвездия Телец.

В другой раз научил теребень царских советников: «Есть-де кобылица сивобурая, златогривая, в заповедных лугах гуляет, а за ней семьдесят семь злых жеребцов бегают; пусть стрелок ту кобылицу и тех жеребцов для царя добудет». Бояра, генералы и полковники побежали во дворец докладывать; государь стрелку приказ отдал, стрелок Марье-царевне рассказал, а Марья-царевна вышла на крылечко и вскричала громким голосом: «Батюшкины пастушки, матушкины работнички! Собирайтесь сюда наскоро». Собралось к ней многое множество верных слуг; выслушали задачу и к утру исполнили. На заре на утренней пробудился стрелок, глянул в окошечко — по двору гуляет кобылица сивобурая, златогривая и семьдесят семь жеребцов с нею; сел на ту кобылицу верхом и поехал к царю. Кобылица стрелой летит, а за ней семьдесят семь жеребцов бегут: так и месяц около, словно рыба в воде возле корму сладкого.

«Кобылица сивобурая златогривая», богиня полярной звезды созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства.

«Семьдесят семь жеребцов бегут: так и месяц около, словно рыба в воде возле корму сладкого» — образ созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства. Полярная звезда созвездия Корабль Арго — альфа Киля Канопус.

Созвездие
Корабль Арго.
Схема расположения звезд

Колесница Посейдона.
Римская мозаика

СКАЗКА «ПОЙДИ ТУДА — НЕ ЗНАЮ КУДА, ПРИНЕСИ ТО — НЕ ЗНАЮ ЧТО» (№ 215)

Вариант сказки «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» (№ 215) при сохранении основного сюжета насыщен астрономической символикой всех семи царств — от Хрустального до Жемчужного. Это неизбежно приводило к замене одних образов другими в зависимости от периода, когда в сказку вносились те или иные коррективы.

Временам Хрустального царства принадлежат образы Василисы Премудрой, богини созвездия Голубь (138–136 тыс.); бога его полярной звезды Ивана-Кухаркина сына (Кружащийся Голубь, Дух Святой); образы бога созвездия Жирафа (136–134 тыс.) Ивана-Гостинного (Купецкого) сына; семи богинь созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.), ныне астеризм в созвездии Телец; Пастуха, бога полярной звезды созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.).

В 136-м тыс. после смены созвездий образ Ивана-Кухаркина сына (138–136 тыс.) был заменен на образ Ивана-Гостинного (Купецкого) сына (136–134 тыс.).

Жил-был некоторый купец, весьма богат: имел при себе сына на возрасте. Вскоре купец помер. Оставался сын с матерью, стал торговать, и пошли его дела худо: ни в чём-то ему счастья не было; что отец три года наживал, то он в три дня терял, совсем проторговался, только и осталось от всего богатства — один старый дом. Знать уж такой бездольный уродился! Видит добрый молодец, что жить и питаться стало нечем, сел под окном на лавочке, расчесал буйну голову и думает: «Чем мне кормить будет свою голову и родную матушку?» Посидел немного и стал просить у матери благословения. «Пойду, — говорит, — наймусь к богатому мужику в казаки (батраки)». Купчиха его отпустила.

Вот он пошёл и нанялся к богатому мужику — на всё лето порядился за пятьдесят рублёв; стал работать — охоты хоть много, да ничего не умеет: что топором, что кос приломал, привёл хозяина в убыток рублёв на тридцать. Мужик насилу додержал его до половины лета и отказал.

Топор (Кува, Кувалда, Сатана), астероид из созвездия Орел (138 тыс.). Смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождение созвездия Василиса Микулишна (Голубь) (138–136 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Иван-кухаркин сын (Иван Поваренко, Кружащийся Голубь, Дух Святой), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.).

Пришёл добрый молодец домой, сел на лавочку под окошечко, расчесал буйну головушку и горько заплакал: «Чем же мне кормить будет свою голову и матушкину?» Мать спрашивает: «О чем, дитя моё, плачешь?» — «Как мне не плакать, матушка, коли нет ни в чём счастья? Дай мне благословение; пойду, где-нибудь в пастухи наймусь». Мать отпустила его.

Вот он нанялся в одной деревне стадо пасти и рядился на лето за сто рублёв; не дожил и до половины лета, а уж больше десятка коров растерял; и тут ему отказали.

«Больше десятка коров растерял» — смещение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.) (ныне астеризм в созвездии Телец), в котором двенадцать звезд, видимых невооруженным глазом. Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

«Пойду, где-нибудь в пастухи наймусь» — Пастух, бог полярной звезды восходящего созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

Купеческий сын и тому рад и срядился с царем за полтора ста рублёв в год. До половины года не дожил, а почти весь завод сжег. Призвал его царь к себе и стал допытываться: «Как это сделалось, что у тебя завод сгорел?» Купеческий сын рассказал, как прожил он отцовское имение и как ни в чём так ему счастья нет: «Где ни наймусь, дальше половины срока не удаётся мне выжить!» Царь пожалел его, не стал за вину наказывать; назвал его Бездольным, велел приложить ему в самый лоб печать, ни подати, ни пошлины с него не спрашивать, и куда бы он ни явился — накормить его, напоить, на ночлег пустить, но больше одних суток нигде не держать. Тотчас по царскому приказу приложили купеческому сыну печать ко лбу; отпустил его царь. «Ступай, — говорит, — куда знаешь! Никто тебя не захватит, ничего с тебя не спросят, а сыт будешь». Пошёл Бездольный путём-дорогою; куда ни явится — никто у него ни билета, ни пашпорта не спрашивает, напоят, накормят, дадут ночь переночевать, а наутро со двора в шею гонят.

Долго ли, коротко ли бродил он по белу свету, случилось ему в темный лес зайти; в том лесу избушка стоит, в избушке старуха живет. Приходит к старухе; она его накормила-напоила и добру научила: «Ступай-ка ты по этой дорожке, дойдёшь до синя моря — увидишь большой дом; зайди в него и сделай вот так-то и так-то».

По сказанному, как по писаному, пустился купеческий сын по той дорожке, добрался до синя моря, увидел славный большой дом; входит в переднюю комнату — в той комнате стол накрыт, на столе краюха белого хлеба лежит. Он взял нож, отрезал ломоть хлеба и закусил немножко; потом взлез на печь, заклался дровами, сидит — вечера дожидается.

Только вечереть стало — приходят туда тридцать три девицы, родные сестрицы, все в один рост, все в одинаковых платьях и все равно хороши. Большая сестра впереди выступает, на краюху поглядывает. «Кажись, — говорит, — здесь русский дух побывал?» А меньшая назади отзывается: «Что ты, сестрица! Это мы по Руси ходили да русского духу и нахватались». Сели девицы за стол, поужинали, побеседовали и разошлись по разным покоям; в передней комнате осталась одна меньшая, тотчас она разделась, легла на постель и уснула крепким сном. Тем временем унёс у неё добрый молодец платье. Рано поутру встала девица, ищет — во что бы одеться: и туда и сюда бросится — нет нигде платья. Прочие сёстры уж давно оделись, обернулись голубками и улетели на сине море, а её одну покинули.

Говорит она громким голосом: «Кто взял моё платье, отзовись, не бойся! Если ты старый старичок — будь мой дедушка, если старая старушка — будь моя бабушка, если пожилой мужичок — будь мой дядюшка, если пожилая женщина — будь моя тётушка, если же молодой молодец — будь мой суженый». Купеческий сын слез с печки и подал ей платье; она тотчас оделась, взяла его за руку, поцеловала

Дух Святой (Кружащийся Голубь), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Диадема бога украшена фигурками кружащихся голубей и ликом Василисы Премудрой. Личина (забрало) кавалерийского шлема. Рим. Бронза. 1-е тыс. до н.э.

в уста и промолвила: «Ну, сердечный друг! Не время нам здесь сидеть, пора в путь-дорогу собираться, своим домком заводиться».

Дала ему сумку на плечи, себе другую взяла и повела к погребу; отворила двери — погреб был битком набит медными деньгами. Бездольный обрадовался и ну загребать деньги пригоршнями да в сумку класть. Красная девица рассмеялась, выхватила сумку, вывалила все деньги вон и затворила погреб. Он на неё покосился: «Зачем назад выбросила? Нам бы это пригодилось». — «Это что за деньги! Станем искать получше». Привела его к другому погребу, отворила двери — погреб был сполна серебром навален. Бездольный пуще прежнего обрадовался, давай хватать деньги да в сумку класть; а девица опять смеётся: «Это что за деньги! Пойдём, поищем чего получше». Привела его к третьему погребу — весь золотом да жемчугом навален: «Вот это так деньги, бери, накладывай обе сумки». Набрали они золота и жемчуга и пошли в путь-дорогу.

Медные деньги — символика времен Медного царства.

«Погреб сполна серебром навален» — символика времен Серебряного царства.

«Погреб весь золотом да жемчугом навален» — символика времен Золотого и Жемчужного царств.

Созвездие Жирафа.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Созвездие Голубь.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли — скоро сказка сказывается, не скоро дело делается — приходят в то самое царство, где купеческий сын на заводе жил, вино курил. Царь его узнал: «Ах, да это ты, Бездольный! Никак ты женился, ишь какую красавицу за себя выискал! Ну, коли хочешь — живи теперь в моём царстве». Купеческий сын стал с своей женой советоваться, она ему говорит: «На честь не гребись, с чести не вались! Нам всё равно — где ни жить; пожалуй, и здесь останемся». Вот они и остались жить в этом царстве, завелись домком и зажили ладком.

Купеческий сын — бог созвездия Иван-Гостиный (Купецкий) сын (Жирафа) (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

Фидий.
Всадники Парфенона.
Метопы.
V в. до н.э.

Фрагмент барельефа Парфенона посвящен смене созвездий. Впереди Иван-Гостиный (Купецкий) сын, бог восходящего созвездия Жираф (136–134 тыс.). В основе пластического решения его фигуры — рисунок созвездия Жираф.

За ним Иван-Кухаркин сын, бог полярной звезды смещенного созвездия Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.). В основе пластического решения его фигуры — рисунок созвездия Голубь.

Прошло немного времени, позавидовал их житию-бытию ближний царский воевода, пошёл к старой колдунье и говорит ей: «Послушай, бабка! Научи, как бы известить мне купеческого сына; называется он Бездольным, а живёт вдвое богаче меня, и царь его жалует больше бояр и думных людей, и жена у него красота ненаглядная». — «Ну что ж! Пособить этому делу можно: ступай к самому царю и оговори перед ним Бездольного: так и так, дескать, обещается он сходить в город Ничто, принести неведомо что». Ближний воевода — к царю, царь — за купеческим сыном: «Что ты, Бездольный, по сторонам хвастаешь, а мне ни гугу! Завтра же отправляйся в дорогу: сходи в город Ничто, принеси неведомо что! Если не сослужишь этой службы, то жены лишён».

Приходит Бездольный домой и горько-горько плачет. Увидала жена и спрашивает: «О чём плачешь, сердечный друг? Разве кто тебе обиду нанёс, али государь чарой обнёс, не на то место посадил, трудную службу наложил?» — «Да такую службу, что трудно и выдумать, а не то что исполнить; вишь, приказал мне сходить в город Ничто, принести неведомо что!» — «Нечего делать, с царём не поспоришь; надо идти!» Принесла она ширинку да клубочек, отдала мужу и наказала, как и куда идти. Клубочек покатился прямёхонько в город Ничто; катится он и полями чистыми, и мхами-болотами, и реками-озёрами, а следом за ним Бездольный шагает.

Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли — стоит избушка на курьей ножке, на собачьей голяшке. «Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом». Избушка повернулась; он отворил дверь на пятах; зашёл в избушку — сидит на скамье седая старуха: «Фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришёл. Ну, добрый молодец, вовремя явился; я ведь голодна, есть хочу; убью тебя да скушаю, а живого не спущу». — «Что ты, старая чертовка! Как станешь есть дорожного человека? Дорожный человек и костоват и черен; ты наперёд баньку истопи, меня вымой-выпари, да тогда и ешь на здоровье».

Старуха истопила баню; Бездольный вымылся, выпарился, достал женину ширинку и стал лицо утирать. «Откуда у тебя эта ширинка? Ведь это моя племянница вышивала!» — «Я твою племянницу замуж взял». — «Ах, зять возлюбленный! Чем же тебя потчевать?» Наставила старуха всяких кушаньев, всяких вин и медов; зять не чванится, не ломается, сел за стол и давай уплетать. Вот старуха накормила его, напоила, спать повалила; сама возле села и стала выспрашивать: «Куда идёшь, добрый молодец — по охоте аль по неволе?» — «Уж что

за охота! Царь велел сходить в город Ничто, принести неведомо что». Поутру рано разбудила его старуха, кликнула собачку. «Вот, — говорит, — тебе собачка; она доведёт тебя в тот город».

Целый год странствовал Бездольный, пришёл в город Ничто — нет ни души живой, всюду пусто! Забрался он во дворец и спрятался за печку. Вечером приходит туда старик сам с ноготок, борода с локоток: «Эй, Никто! Накорми меня». Вмиг всё готово; старик наелся-напился и ушел. Бездольный тотчас вылез из-за печки и крикнул: «Эй, Никто! Накорми меня». Никто накормил его. «Эй, Никто! Напой меня». Никто напоил его. «Эй, Никто! Пойдём со мной». Никто не отказывается.

«Город Ничто — нет ни души живой, всюду пусто!» — будущие времена, в которых пока никого нет.

«Старик сам с ноготок, борода с локоток» — бог созвездия Белый Старец (Сугиб, Гибанец, Сгорбленный), бог хлеба и зерна (Персей) (133–132 тыс.).

Повернул Бездольный в обратный путь; шёл-шёл, вдруг на встречу ему человек идёт, дубинкою подпирается. «Стой! — закричал он купеческому сыну. — Напой-накорми дорожного человека». Бездольный отдал приказ: «Эй, Никто! Подавай обед». В ту же минуту в чистом поле стол явился, на столе всяких кушаньев, вин и мёдов — сколько душе угодно.

«Навстречу ему человек идет, дубинкою подпирается» — бог созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (107 тыс.) времен Оловянного царства.

Встречный наелся-напился и говорит: «Променяй своего Никто на мою дубинку». — «А на что твоя дубинка пригожается?» — «Только скажи: эй, дубинка, догони того-то и убей до смерти! — она тотчас настигнет и убьёт хошь какого силача». Бездольный поменялся, взял дубинку, отошёл шагов с пятьдесят и вымолвил: «Эй, дубинка, нагони этого мужика, убей его до смерти и отыми моего Никто». Дубинка пошла колесом — с конца на конец повёртывается, с конца на конец перекидывается; нагнала мужика, ударила его по лбу, убила и назад вернулась.

Фрагмент содержит описание двух событий времен Оловянного царства, произошедших одно за другим.

«Дубинка нагнала мужика, ударила его по лбу, убила» — падение астероида Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Смещение созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Сокольник (Чаша) (109–107 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

«Дубинка пошла колесом» — падение астероида Дубинка (Копье, Посох, Язево) из созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (107 тыс.). Смещение созвездия Сокольник (Чаша)

(109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Стал Бездольный подходить к своему государству и вздумал сыграть шутку: открыл гусли, дернул за одну струну — сине море стало, дернул за другую — корабли под стольный город подступили, дернул за третью — со всех кораблей из пушек пальба началась. Царь испугался, велел собирать рать-силу великую, отбивать от города неприятеля. А тут и Бездольный явился: «Ваше царское величество! Я знаю, чем от беды избавиться; прикажите у своего ближнего воеводы отрубить правую ногу да левую руку — сейчас корабли пропадут». По царскому слову отрубили у воеводы и руку и ногу; а тем временем Бездольный закрыл свои гусли — и в ту же минуту куда что девалось; нет ни моря, ни кораблей! Царь на радостях задал большой пир; только и слышно: «Эй, Никто! Подай то, принеси другое!»

С той поры воевода пуще прежнего невзлюбил купеческого сына и всячески стал под него подыскиваться; посоветовался с старой колдуньей, пришёл на костыле во дворец и рассказывает: «Ваше величество! Бездольный опять похваляется, будто может он сходить за тридевять земель, в тридесятое царство, и добыть оттуда кота-баюна, что сидит на высоком столбе в двенадцать сажон и многое множество всякого люду насмерть побивает». Царь позвал к себе Бездольного, поднёс ему чару зелена вина. «Ступай, — говорит, — за тридевять земель, в тридесятое царство, и достань мне кота-баюна. Если не послужишь этой службы, то жены лишен!»

Купеческий сын горько-горько заплакал и пошёл домой; увидела его жена и спрашивает: «О чём плачешь? Разве кто тебе обиду нанёс, али государь чарой обнёс, не на то место посадил, трудную службу наложил?» — «Да, задал такую службу, что трудно и выдумать, не то что выполнить; приказал добыть ему кота-баюна». — «Добро! Молись спасу да ложись спать; утро вечера мудренее живёт». Бездольный лёг спать, а жена его сошла в кузницу, сковала ему на голову три колпака железные, приготовила три просвиры железные, клещи чугунные да три прута: один железный, другой медный, третий оловянный.

«Три прута: один железный, другой медный, третий оловянный» — символика космических катастроф времен Оловянного, Медного и Серебряного царств.

Поутру разбудила мужа: «Вот тебе три колпака, три просвиры и три прута; ступай за тридевять земель, в тридесятое царство, за котом-баюном. (...)»

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли — пришёл Бездольный в тридесятое царство; за три версты стал его сон одолевать, он надевает три колпака железные, руку за руку закидывает, ногу за ногой волочит, а то и катком катится; кое-как выдержал и очутился у самого столба. Кот-баюн прыг ему на голову, один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий — тут добрый молодец

Созвездие Геркулес.
Схема расположения
звезд

Созвездие Геркулес.
Зеркало Урании.
1825 г.

ухватил его клещами, сволок наземь и давай сечь прутьями; наперво сек железным прутком, изломал железный — принялся угощать медным, изломал медный — пустил в дело оловянный; этот гнётся, не ломится, вокруг хребта увивается.

«Кот-баюн прыг ему на голову, один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий» — символика трех космических ударов из созвездия Льва.

Фибула
«Четыре льва».
Литье, инкрустация.
Золото скифов
Бактрии. Азов

Фибула-оберег «Четыре льва» содержит символику четырех космических ударов из созвездия Льва:

1. Грифон (Ведьмак-Огненный Змей), астероид из созвездия Льва (141 тыс.). Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Гриф-Птица, астероид из созвездия Льва (140 тыс.). Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Лев-Зверь (126 тыс.), астероид из созвездия Льва. Событие эпохи Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.
4. Камень-Лютый зверь (Демолион), астероид из созвездия Льва (20 тыс.). Событие времен эпохи Козерога (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

«Народные русские сказки знают баснословного кота-баюна, которому точно так же придаётся эпитет морского, как и другим олицетворениям дождевых туч, и которого предания ставят в близкую связь с чудесною мельницею — эмблемою громового грохота. Возле этой мельницы стоит золотой столб, на нём висит золотая клетка, и ходит по столбу кот-баюн: идёт вниз — песни поет, подымается вверх — сказки рассказывает. То же приписывается и козе-золотые рога, которая „гуляет в заповедных лугах, сама песни поёт, сама сказки рассказывает“; как Фрея — на кошках, так Тор ездит на козлах. Голос кота-баюна раздаётся на несколько вёрст; сила его громадная: своих врагов он поражает насмерть или своими песнями напускает на них неодолимый сон».

А.Н. Афанасьев. «Поэтические воззрения славян на природу»

Слово *баюн* означает «говорун, рассказчик, краснобай, от глагола баять — «рассказывать, говорить» (ср. также глаголы баюкать, убаюкивать в значении «усыплять»). История производства и использования железа берёт своё начало в доисторической эпохе, скорее всего, с использования метеоритного железа. Впервые железо научились обрабатывать народы Анатолии. Выплавка железа в сыродутной печи применялась в XII в. до н.э. в Индии, Анатолии и на Кавказе. Уже в 1-м тыс. до н.э. использовалось кованое железо. Об обработке железа упоминается в первой книге Библии (Быт. 4:22). Попавшее на Землю с метеоритами — метеоритное железо перековывали в кинжалы или наконечники копий. Метеоритное железо было более прочным и пластичным, чем бронза, и дольше «держало» остроту лезвия (Вики).

Кот-баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дяков, про поповых дочерей: а купеческий сын не слушает, знай его нажаривает. Невмоготу коту стало; видит, что заговорить нельзя, и возмолвился: «Покинь меня, добрый человек! Что надо, всё тебе сделаю». — «А пойдёшь со мною?» — «Куда хошь — пойду!»

Бездольный выпустил кота-баюна; кот позвал его в гости, посадил за стол и наклал хлеба целые вороха. Бездольный съел ломтя три-четыре, да и будет! В горло не лезет. Заворчал на него кот, заурчал: «Какой же ты богатырь, коли не сможешь супротив меня хлеба съесть?» Отвечает Бездольный: «Я к вашему хлебу не привык; а есть у меня в сумке дорожные русские сухарики — взять было их и закусить на голодное брюхо!» Вынул железную просвиру и словно глотать собирается. «А ну, — просит кот-баюн, — дай-ка мне отведать, каковы русские сухари?» Купеческий сын дал ему железную просвиру — он всю дочиста сглодал, дал ему другую — и ту изгрыз, дал ему третью — он грыз-грыз, зубы поломал, бросил просвиру на стол и говорит: «Нет, не смогу! Больно крепки русские сухари». После того собрался Бездольный и пошёл домой; вместе с ним и кот отправился.

Шли-шли, шли-шли и добрались куда надо; приходят во дворец, царь увидел кота-баюна и приказывает: «А ну, кот-баюн! Покажи мне большую страсть». Кот свои когти точит, на царя их ладит; хочет у него белую грудь раздирать, из живого сердца вынимать. Царь испугался и стал молить Бездольного: «Уйми, пожалуйста, кота-баюна! Всё для тебя сделаю». — «Закопай воеводу живьем в землю, так сейчас уйму». Царь согласился; тотчас подхватили воеводу за руку да за ногу, потащили на двор и живьем закопали в сыру землю. А Бездольный остался жить при царе; кот-баюн их обоих слушался, Никто им прислуживал, и жили они долго и весело. Вот сказка вся, больше рассказывать нельзя.

Е. Петрова.

Иллюстрация к сказке
«Поди туда — не знаю куда,
принеси то — не знаю что».
2009 г.

СКАЗКА «ВЕДЬМА И СОЛНЦЕВА СЕСТРА» (№ 93)

*Сурьянта –
Солнцева Сестра.
Голова статуи.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

Сказка «Ведьма и Солнцева сестра» (№ 93) посвящена истории восхождения во времена Хрустального царства созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

*Вертодуб
(Шмат-Разум),
бог ветра,
зодиакального
созвездия и эпохи
Коня (Рака)
(138–136 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Барельеф. Мрамор.
Башия ветров. Афины*

В некотором царстве, далёком государстве, жил-был царь с царицей, у них был сын Иван-царевич, с роду немой. Было ему лет двенадцать, и пошёл он раз в конюшню к любимому своему конюху. Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришёл послушать от него сказочки, да не то услышал.

— Иван-царевич! — сказал конюх. — У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей; так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня — будто покататься, и поезжай отсюда куда глаза глядят, коли хочешь от беды избавиться.

Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать: зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего коня из своих табунов оседлать для царевича. Иван-царевич сел и поехал куда глаза глядят.

Долго-долго он ехал; наезжает на двух старых швей и просит, чтоб они взяли его с собой жить. Старухи сказали:

— Мы бы рады тебя взять, Иван-царевич, да нам уж немного жить. Вот доломаем сундук иголок да изошьём сундук ниток — тотчас и смерть придёт!

Старухи — видимо, звездные богини зодиакального созвездия и эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

*Созвездие Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.)
и бог его полярной звезды конюх Мишка Торопанишко.
Декор вазы из кургана Чертомлык. Днепровская область. Украина.
Золото скифов*

Иван-царевич заплакал и поехал дальше. Долго-долго ехал, подъезжает к Вертодубу и просит:

— Прими меня к себе!

— Рад бы тебя принять, Иван-царевич, да мне жить остается немного. Вот как повыдерну все эти дубы с корнями — тотчас и смерть моя!

В Словаре В.И. Даля о слове «шмат» сказано:

Шмат, шматок м. южн. зап. пск. твер. тамб. кус или кусок, ломоть; часть, отрезок, отрывок; иногда расстояние. Шмат, шматина хлеба, мяса. Шматочек свиного сала. Собака из полы целый шмат вырвала. Порядочный шмат прошли. Шерсть сходит шматками. Шмотьё ср. перм. лохмотье. Шматовать что, южн. рвать, резать на части.

Пуще прежнего заплакал царевич и поехал всё дальше да дальше. Подъезжает к Вертогору; стал его просить, а он в ответ:

— Рад бы принять тебя, Иван-царевич, да мне самому жить немного. Видишь, поставлен я горы ворожать; как справлюсь с этими последними — тут и смерть моя!

Вертогор, бог созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства. Включение его образа дает основание отнести данную редакцию сказки «Ведьма и Солнцева сестра» (№ 93) к периоду с 113-го по 111-е тыс. до н.э.

*Бог созвездия Даган
(Жеребчик) (Дельфин)
(149–148 тыс.).
В его руке
новорожденный
жеребенок.
Греция. Бронза.
1-е тыс. до н.э.*

*Созвездие Даган
(Жеребчик)
(Дельфин)
(149–148 тыс.).
Схема расположения
звезд*

Созвездие Змееносец.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Могучее Иванище
(Вертогор, Горыня)
(Змееносец)
(113–111 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Змееносец.
Два ракурса

Залился Иван-царевич горькими слезами и поехал ещё дальше. Долго-долго ехал; приезжает, наконец, к Солнцевой сестрице. Она его приняла к себе, кормила-поила, как за родным сыном ходила.

Хорошо было жить царевичу, а всё нет-нет, да и сгрустнётся: захочется узнать, что в родном доме делается? Взойдёт, бывало, на высокую гору, посмотрит на свой дворец и видит, что всё съедено, только стены остались! Вздохнёт и заплачет. Раз этак посмотрел да поплакал — воротился, а Солнцева сестра спрашивает:

— Отчего ты, Иван-царевич, нонче заплаканный?

Он говорит:

— Ветром в глаза надуло.

В другой раз опять то же; Солнцева сестра взяла да и запретила ветру дуть. И в третий раз воротился Иван-царевич заплаканный; да уж делать нечего — пришлось во всём признаваться, и стал он просить Солнцеву сестрицу, чтоб отпустила его, добра молодца, на родину понаведаться. Она его не пускает, а он её упрашивает; наконец упросил-таки, отпустила его на родину понаведаться и дала ему на дорогу щётку, гребёнку да два молоджавых яблочка; какой бы ни был стар человек, а съест яблочко — вмиг помолодеет!

Созвездие Сурьянта Солнцева Дева (142–141 тыс.) предшествовало созвездию Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). На одной из золотых декоративных скифских пластин, хранящих облик Сурьянты, закодированы сведения о восхождении и смещении этого созвездия.

Макария (Алый Мак),
крылатая богиня полярной звезды
созвездия Сурьянта
Солнцева Дева (142–141 тыс.).
На голове богини лепесток мака
и две маковые коробочки.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Сурьянта-
Солнцева Дева
(142–141 тыс.).
Этрусское зеркало.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.
На небесной сфере
над головой
Сурьянты – фигурка
крылатой богини
ее полярной звезды
Макарии и две
коробочки мака.
Вокруг витают
ангелы

О закате созвездия Сурьянта Солнцева Дева (142–141 тыс.) и его полярной звезды Макарии (Алый Мак) мельком упоминается в поговорке «Велес–Волчий сват–Маковый закат», хотя астрономическая хронология, связывающая первые два образа, не имеет отношения к образу Макарии.

Велес, Владыка Черниговский, повелитель звездного неба, бог созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Волчий сват, бог созвездия и эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Приехал Иван-царевич к Вертогору, всего одна гора осталась; он взял свою щётку и бросил во чисто поле: откуда ни взялись — вдруг выросли из земли высокие-высокие горы, верхушками в небо упираются; и сколько тут их — видимо-невидимо! Вертогор обрадовался и весело принялся за работу.

Долго ли, коротко ли – приехал Иван-царевич к Вертодубу, всего три дуба осталось; он взял гребёнку и кинул во чистое поле: откуда что – вдруг зашумели, поднялись из земли густые дубовые леса, дерево дерева толще! Вертодуб обрадовался, благодарствовал царевичу и пошёл столетние дубы выворачивать. Долго ли, коротко ли – приехал Иван-царевич к старухам, дал им по яблочку; они съели, вмиг помолодели и подарили ему хусточку (косыночку): как махнёшь хусточкой – станет позади целое озеро!

Приезжает Иван-царевич домой. Сестра выбежала, встретила его, пригостила:

– Сядь, – говорит, – братец, поиграй на гуслях, а я пойду – обед приготовлю.

Царевич сел и бренчит на гуслях; выполз из норы мышонок и говорит ему человеческим голосом:

– Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить.

Иван-царевич вышел из горницы, сел на коня и поскакал назад; а мышонок по струнам бежит, гусли бренчат, а сестра и не ведает, что братец ушёл. Наточила зубы, бросилась в горницу, глядь – нет ни души, только мышонок в нору скользнул. Разозлилась ведьма, так и скрипит зубами, и пустилась в погоню.

Ведьма-змея – астероид Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) (141 тыс.) из созвездия Льва. Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства. Смещение созвездия Сурьянта-Солнцева Дева (142–141 тыс.), восхождение созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Сказка не содержит сведений о созвездии Льва. Они есть в других сказаниях.

Иван-царевич услышал шум, оглянулся – вот-вот нагонит сестра; махнул хусточкой – и стало глубокое озеро. Пока ведьма переплыла озеро, Иван-царевич далеко уехал. Понеслась она ещё быстрее... вот уж близко! Вертодуб угадал, что царевич от сестры спасается, и давай вырывать дубы да валить на дорогу; целую гору навалил! Нет ведьме проходу! Стала она путь прочищать, грызла-грызла, насили продралась, а Иван-царевич уж далеко. Бросилась догонять, гнала-гнала, ещё немножко... и уйти нельзя! Вертогор увидел ведьму, ухватился за самую высокую гору и повернул её как раз на дорогу, а на ту гору поставил другую. Пока ведьма карабкалась да лезла, Иван-царевич ехал да ехал и далеко очутился.

Перебралась ведьма через горы и опять погнала за братом... Завидела его и говорит:

– Теперь не уйдёшь от меня!

Вот близко, вот нагонит! В то самое время подскочил Иван-царевич к теремам Солнцевой сестрицы и закричал:

– Солнце, Солнце! Отвори оконце.

Солнцева сестрица отворила окно, и царевич вскочил в него вместе с конём. Ведьма стала просить, чтоб ей выдали брата головою;

Солнцева сестра её не послушала и не выдала. Тогда говорит ведьма:

– Пусть Иван-царевич идёт со мной на весы, кто кого перевесит! Если я перевешу – так я его съем, а если он перевесит – пусть меня убьёт!

Пошли; сперва сел на весы Иван-царевич, а потом и ведьма ползла: только ступила ногой, как Ивана-царевича вверх и подбросило, да с такою силою, что он прямо попал на небо, к Солнцевой сестре в терема; а ведьма-змея осталась на земле.

СКАЗКА «ХРУСТАЛЬНАЯ ГОРА» (№ 162)

К. Маковский
(1839–1915).
Боярышня

Хрустальное царство.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

Сказка «Хрустальная гора» (№ 162) содержит обзор событий, происходивших во времена Хрустального и Оловянного царств, дополненный символикой времен Серебряного и Жемчужного царств.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына. Вот дети и говорят ему:

– Милостивый государь батюшка! Благослови нас, мы на охоту поедим.

Отец благословил, и они поехали в разные стороны. Малый сын ездил-ездил и запутался; выезжает на поляну, на поляне лежит палая лошадь; около этой падали собралось много всякого зверя, птицы и гаду. Поднялся сокол, прилетел к царевичу, сел ему на плечо и говорит:

– Иван-царевич, раздели нам эту лошадь; лежит она здесь тридцать три года, а мы всё спорим, а как поделить – не придумаем.

Царевич слез с своего доброго коня и разделил падалю: зверям – кости, птицам – мясо, кожа – гадам, а голова – муравьям.

– Спасибо, Иван-царевич! – сказал сокол. – За эту услугу можешь ты обращаться ясным соколом и муравьём всякий раз, как захочешь.

Ведьмак-
Огненный Змей
(Грифон) (141 тыс.),
астероид из созвездия
Льва.
Декоративная
пластина-оберег.
Золото скифов

Палая лошадь.
Декоративная
нашивка-оберег.
Золото скифов

Палая лошадь – образ созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.), смещенного ударом астероида Лев-Зверь из созвездия Лев (126 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

«Лежит она (лошадь) здесь тридцать три года» – указание года события. Если отсчет велся от начала эпохи Козерога (126–124 тыс.), то указан 125 407 г. до н.э.

Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом, взвился и полетел в тридешатое государство; а того государства больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору. Прилетел прямо во дворец, оборотился добрым молодцем и спрашивает придворную стражу:

- Не возьмёт ли ваш государь меня на службу к себе?
- Отчего не взять такого молодца?

«Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом» – отсылка к образу созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

«Государство больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору» – в иносказательной форме говорится о событии, произошедшем в последней трети времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

Вот он поступил к тому царю на службу и живёт у него неделю, другую и третью. Стала просить царевна:

– Государь мой батюшка! Позволь мне с Иваном-царевичем на хрустальной горе погулять.

Царь позволил. Сели они на добрых коней и поехали. Подъезжают к хрустальной горе, вдруг откуда ни возьмись – выскочила золотая коза. Царевич погнал за ней, скакал-скакал, козы не добыл, а воротился назад – и царевны нету! Что делать? Как к царю на глаза показаться?

Царевна – Василиса Кирбитьевна (Пленира, Ненаглядная Красота), богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Василиса Кирбитьевна (Пленира), крылатая богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). В ее руках два поверженных льва – символика двух космических ударов (141 и 140 тыс. до н.э.) из созвездия Льва, посужившие причиной сначала восхождения, а затем смещения созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

«Живёт у него неделю, другую и третью» – указана дата события – 21 число.

История о царевне, унесенной демоном из дома во время неудачной охоты царевича на золотого оленя, нашла свое отражение и в ведийском эпосе «Рамаяна». Разница заключается лишь в том, что в древнерусской мифологии этот сюжет принадлежит временам Хрустального царства (155–130 тыс.), а ведийская мифология относит его к временам Золотого царства (53–27 тыс.).

По этой причине в «Рамаяне» образ бога созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) заменен на образ Рамы, бога созвездия Орион (Святогор) (46–40 тыс.), а образ Василисы Кирбитьевны заменен на образ богини Ситы.

Нарядился он таким древним старичком, что и признать нельзя; пришёл во дворец и говорит царю:

– Ваше величество! Найми меня стадо пасти.

– Хорошо, будь пастухом; коли прилетит змей о трёх головах – дай ему три коровы, коли о шести головах – дай шесть коров, а коли о двенадцати головах – то отсчитывай двенадцать коров.

Иван-царевич погнал стадо по горам, по долам; вдруг летит с озера змей о трёх головах:

– Эх, Иван-царевич, за какое ты дело взялся? Где бы сразаться доброму молодцу, а он стадо пасёт! Ну-ка, – говорит, – отгони мне трёх коров!

– Не жирно ли будет? – отвечает царевич. – Я сам в сутки ем по одной уточке; а ты трёх коров захотел... Нет тебе ни одной!

Змей осерчал и вместо трёх захватил шесть коров; Иван-царевич тотчас обернулся ясным соколом, снял у змея три головы и погнал стадо домой.

– Что, дедушка? – спрашивает царь. – Прилетал ли трёхглавый змей, дал ли ему трёх коров?

– Нет, ваше величество, ни одной не дал!

«Нарядился он древним старичком» – бог созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос, Согбенный, Хранитель Урожая) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Василиса
Кирбитьевна
(Пленира),
крылатая богиня
полярной звезды
созвездия
Иван-царевич
(Райская Птица)
(141–140 тыс.).
Декор тыльной
стороны круглого
конского налобника-
оберега. Келермесский
курган. Адыгея.
Золото скифов

«Летит с озера змей о трёх головах» – астероид Фиюз-Птица (Зимний Ветер, Птица-Буря, Хорь, Кат, Демон, Тиран, Палач) из созвездия Ворон (133 тыс.). Смещение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.), восхождение созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.). Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

«Иван-царевич обернулся ясным соколом, снял у змея три головы» – сведения о первых трех космических ударах времен Хрустального царства, нанесенных астероидами в обликах птиц: Лекан-Птица (Пугач-Птица) (152 тыс.), Гарпия (Ведьма) (150 тыс.) и Птица Рух (149 тыс.).

Орел-гарпия, напавший на козленка – астероид Птица Рух (149 тыс.) из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Декоративная пластина. Золото скифов

В центре композиции раскинуло ветви Мировое древо. По сторонам от него в зеркальном отражении – Лекан-Птица (Пугач-Птица, Ушастый Филин) (152 тыс.), астероид, падение которого сделало созвездие Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (155–152 тыс.) околополярным. В нижней части композиции фигурки богини восходящего созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (155–152 тыс.) и богини ее полярной звезды Плясуны, пляшущей от радости.

Нижний ряд орнамента составлен из графических знаков зодиакального созвездия и эпохи Рыб (155–152 тыс.) времен Хрустального царства – времени этого события.

На другой день гонит царевич стадо по горам, по долам; прилетает с озера змей о шести головах и требует шесть коров.

– Ах ты, чудо-юдо обжорливое! Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты чего захотел! Не дам тебе ни единой!

Змей осерчал, вместо шести захватил двенадцать коров; а царевич обратился ясным соколом, бросился на змея и снял у него шесть голов. Пригнал домой стадо; царь и спрашивает:

– Что, дедушка, прилетал ли шестиглавый змей, много ли моё стадо поубавилось?

– Прилетать-то прилетал, да ничего не взял!

Образ астероида Лекан-Птица (Пугач-Птица, Ушастый Филин) (152 тыс.). Мотив традиционной русской вышивки. Композиция 152-го тыс. до н.э.

«Царевич обратился ясным соколом, бросился на змея и снял у него шесть голов» – сведения об образах шести астероидов времен Хрустального царства:

1. Фискал (Смертельный Рок), астероид из созвездия Жеребчик (Дельфин) (148 тыс.). Событие рубежа эпохи Козерога (150–148 тыс.) и Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Скопа (Хорь, Яга), астероид из созвездия Орел (146 тыс.). Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Сатана (Демон) (145 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.
4. Демон (Колпица) (143 тыс.), астероид из созвездия Сокол (Феникс) (143 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.
5. Соловей-разбойник (142 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.
6. Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.), астероид из созвездия Льва. Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Скифский бронзовый топор Скопа с декором в виде головы орла. 1-е тыс. до н.э.

Сатана (Демон). Декоративная пластина-оберег. Золото скифов

Ковш с золотой ручкой в виде головы птицы колпицы. Золото Филипповских курганов. Оренбуржье

Фибула-оберег «Пять астидов» с символикой пяти космических ударов из созвездия Ворон. Золото скифов

Грифон. Фибула-оберег. Золото скифов

«Ах ты, чудо-юдо обжорливое!» – восклицание, содержащее названия двух астероидов времен Серебряного и Жемчужного царств – Чудо-юдо и Обжора.

Обжора (Обьедало, Ворон Вороневич, Минотавр), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Обжора (Обедало, Ворон Вороневич, Минотавр) – тучный человек с тельцом в руках. Декоративная пластина. Золото скифов

Чудище с четырьмя глазами. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Чудо-юдо – Рыба-Кит (Идолище поганое, Чудище, Бестия, Семургл) (Горгона Медуза) (27 тыс.), астероид из созвездия Кит. Событие эпохи Рыб (27–24 тыс.) времен Жемчужного царства.

Поздним вечером оборотился Иван-царевич в муравья и сквозь малую трещинку заполз в хрустальную гору; смотрит — в хрустальной горе сидит царевна.

«В хрустальной горе сидит царевна» – Василиса Кирбительевна, богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

— Здравствуй, — говорит Иван-царевич, — как ты сюда попала?

— Меня унёс змей о двенадцати головах; живёт он на батюшкином озере; в том змее сундук таится, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — семечко; коли ты убьёшь его да достанешь это семечко, в те поры можно хрустальную гору известить и меня избавить.

Иван-царевич вылез из той горы, снарядился пастухом и погнал стадо. Вдруг прилетает змей о двенадцати головах:

— Эх, Иван-царевич! Не за своё ты дело взялся; чем бы тебе, доброму молодцу, сразаться, а ты стадо пасёшь... Ну-ка отсчитай мне двенадцать коров!

— Жирно будет! Я сам в суточки ем по одной уточке; а ты чего захотел!

Начали они сражаться, и долго ли, коротко ли сражались — Иван-царевич победил змея о двенадцати головах, разрезал его туловище и на правой стороне нашёл сундук; в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — семечко. Взял он семечко, зажёл и поднёс к хрустальной горе — гора скоро растаяла. Иван-царевич вывел оттуда царевну и привёз её к отцу; отец возрадовался и говорит царевичу:

— Будь ты моим зятем!

Тут их и обвенчали; на той свадьбе и я был, мёд-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало.

«Иван-царевич победил змея о двенадцати головах» — Гриф-Птица (140 тыс.), астероид из созвездия Льва. Событие рубежа эпох Девы (142–140 тыс.) и Льва (140–138 тыс.). Десятый космический удар времен Хрустального царства.

«В сундуке — заяц, в зайце — утка» — расширение астрономической символики сказки «Хрустальная гора» времен Хрустального царства образами созвездий Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) и Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), осуществленное во времена Оловянного царства.

В общей сложности сказка «Хрустальная гора» (№ 162) содержит символику семи околополярных созвездий и тринадцати астероидов и охватывает события, происходившие на протяжении 125 тысяч лет (152–27 тыс. до н.э.).

СКАЗКА «СВИНКА-ЗОЛОТАЯ ЩЕТИНКА, УТКА-ЗОЛОТЫЕ ПЕРЫШКИ, ЗОЛОТОРОГИЙ ОЛЕНЬ И ЗОЛОТОГРИВЫЙ КОНЬ» (№ 183)

Сказка «Свинка-золотая щетинка, утка-золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь» (№ 183) содержит астрономическую символику времён Хрустального царства, дополненную во времена Медного и Серебряного царств.

Жил-был царь, у него была дочь, царевна Неоценённая Красота, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Царь сделал клич по всем городам: кто поцелует царевну через двенадцать стёкол, тот, какого бы роду ни был, возьмёт царевну себе в жёны и получит за нею полцарства.

А в этом царстве жил купец; у него было три сына: два — старший и средний — умные, а третий — меньшой — дурак. Вот старшие братья и говорят:

— Мы, батюшка, поедem добывать царевну.

— Поезжайте с богом! — говорит купец.

Взяли они себе что ни самых лучших лошадей и стали собираться в путь-дорогу, а дурак тоже себе собирается.

— Куда тебе, дураку, ехать, — говорят братья, — где тебе поцеловать царевну! — и всячески над ним смеются.

Поехали они, а дурак вслед потащился на худой, паршивой лошадейке. Выехал в поле да как крикнет зычным голосом:

— Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой.

Откуда ни взялся отличный конь, бежит — земля дрожит.

Во времена Хрустального царства в роли колдовского коня выступал Кологрив-Жеребец (134 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Во времена Медного царства в сказках его сменил образ Сивки-бурки.

«Сивка-бурка, вещая каурка», астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) (Тарпан, Ослиные Ясли) (79 тыс.) времен Медного царства.

Дурак влез ему в одно ушко, в другое вылез и сделался такой молодец да красавец, что и не видывано и не слыхивано! Сел на коня, приехал к царскому дворцу, как разлетится — так шесть стёкол и разбил. Все так и ахнули, кричат:

*Скифский боевой топор Сагарис
в виде головы коня – образ астероида
Кологрив-Жеребец (134 тыс.)
из созвездия Конь (Рак).
Событие эпохи Близнецов (136–134 тыс.)
времен Хрустального царства.
Бронза.
Тагарская культура. Таримский бассейн*

*Скифский боевой топор Сагарис
с декором в виде головы коня – образ астероида
Сивка-бурка (79 тыс.) из созвездия Конь (Рак).
Событие эпохи Овна (81–79 тыс.)
времен Медного царства.
Бронза.
Царская гробница.
Крым. Симферополь*

— Кто таков? Ловите его, держите!

А его и след простыл. Уехал себе в поле, опять влез своему коню в одно ушко, в другое вылез и стал такой же дурак, каков был прежде; сел на клячу, приехал домой и лёг на печке. Воротились и братья, рассказывают:

— Вот, батюшка, был молодец так молодец! Шесть стёкол зараз пробил!

А дурак с печки кричит:

— Братцы, а братцы! Не я ли это был?

— Куды тебе, дураку! Тебе ли добыть царевну! Ты её ногтя не стоишь.

«Шесть стёкол разбил» — если количество разбитых стекол соответствует числу астрономических эпох, то действие сказки происходит в эпоху Девы (142–140 тыс.) (шестой по счету) времен Хрустального царства, когда созвездие Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) стало околополярным.

На другой день братья опять собрались ехать к царскому дворцу, а дурак тоже себе собирается.

— Ты зачем, дурак? — смеются братья. — Недоставало тебя там, что ли?

А дурак выехал опять на паршивой, лядащей лошаёнке в поле и крикнул зычным голосом:

— Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой.

Конь бежит, земля дрожит. Опять влез коню в одно ушко, в другое вылез и сделался такой молодец да красавец, что и не видывано и не слыхивано! Разлетелся на царском дворе, так все двенадцать стёкол и разбил и поцеловал царевну Неоценённую Красоту, а она ему прямо в лоб клеймо и приложила.

«Двенадцать стёкол разбил» — символика конца эпохи Овна (132–130 тыс.) (двенадцатой по счету) времен Хрустального царства. Указана дата смещения созвездия Северный Олень (Лосиха) (134–131 тыс.) и восхождения созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) вследствие падения астероида Волк (Баган, Злой дух, Мускида) из созвездия Стрельца (131 тыс.)

Все так и ахнули, кричат:

— Кто таков? Ловите его, держите!

А его и след простыл. Уехал себе в поле, опять влез своему коню в одно ушко, в другое вылез и стал такой же дурак, каков был прежде. Приехал домой, завязал свой лоб тряпицей, притворился, что голова болит, и лёг на печку. Воротились и братья и рассказывают:

— Эх, батюшка, вот был молодец так молодец! Зараз пробил все двенадцать стёкол и поцеловал царевну.

А дурак с печки отзывается:

— Братцы, а братцы! Не я ли это был?

— Куды тебе, дураку!

Царевна тем времечком думает: кто бы таков был её жених? Приходит к царю и говорит:

— Батюшка, позволь мне собрать всех царевичей и королевичей, дворян, и купцов, и всяких крестьян на пир, на беседу и поискать, кто меня поцеловал.

Царь дозволил. Вот собрался весь крещёный мир; царевна сама всех обходит, сама всех вином угощает да высматривает, не приметит ли у кого на лбу клейма. Обошла уж всех и под конец стала подносить вино дураку.

— А что это у тебя завязано? — спрашивает царевна.

— Так, ничего! Голова болит, — отвечает дурак.

— Ну-ка развяжи!

Дурак развязал голову; царевна узнала клеймо и обмерла. Царь и говорит ей:

— Теперь уже этого слова изменить нельзя; так тому и быть, будь ему женою.

Перевенчали дурака с царевною; она горько-горько плачет, а другие две царевны, её сёстры, что повыходили замуж за царевичей, смеются над нею: «Вот вышла за дурака!»

«Вот собрался весь крещёный мир» — христианская лексика, включенная в древний текст после крещения Руси в X в.

Раз царь призывает своих зятьёв и говорит им:

— Любезные мои зятья! Я прослышал, что в этаким-то царстве, в этаким-то государстве есть диковинка: свинка золотая щетинка. Нельзя ли её каким образом добыть? Постарайтесь-ка!

Вот двое умных-то зятьёв оседлали себе самых что ни на есть отличных лошадей, сели и поехали.

(...)

Зятя приезжают домой и приводят с собою свинку золотую щетинку; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить.

— Не видали ль где дурака? — спрашивает их царь.

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

А дурак влез коню в одно ушко, вылез в другое и стал такой же дурак, каков был прежде; убил свою клячу, содрал с неё кожу и надел на себя, потом наловил сорок, ворон, галок да воробьёв, нацеплял кругом на себя и пошёл домой. Пришёл во дворец и распустил всех своих птиц; они разлетелись по разным сторонам и побили почитай все окна.

Образ Свинки-золотой щетинки в древнерусском фольклоре либо не имеет астрономической символики либо наделен символикой, требующей толкования.

«Вороны и галки разлетелись по разным сторонам и побили почитай все окна» — символика шести «птичьих» астероидов из созвездия Ворон:

1. Птица Рух (Слоновая птица), астероид из созвездия Ворон (149 тыс.). Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Соловей-разбойник, астероид из созвездия Ворон (142 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Карга (Огненный Змей) (Гава, Чернь), астероид из созвездия Ворон (100 тыс.) времен Оловянного царства.
4. Астероид Гуси-Лебеди из созвездия Ворон (99 тыс.) времен Медного царства.
5. Астероид Воронко (Птица Алконост) (68 тыс.) из созвездия Ворон. Событие времен Серебряного царства.
6. Астероид Ворон Вороневич (Обжора, Обьедало) (Миновтавр) из созвездия Ворон (55 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Царевна Неоценённая Красота как увидела это, так и залилась слезами, а сёстры её так и хохочут:

— Наши мужья привезли свинку золотую щетинку, а твой-то дурак, посмотри-ка, посмотри, каким уродом нарядился!

А царь закричал на дурака:

— Это что за неуч!

Ну, хорошо.

В другой раз царь призвал своих зятьёв и говорит им:

— Любезные мои зятья! Я прослышал, что в этом-то царстве, в этом-то государстве есть диковинка: олень золоторогий, золотохвостый. Нельзя ли его коим образом достать?

— Можно, ваше царское величество.

Вот двое умных-то зятьёв оседлали себе что ни самых лучших лошадей и поехали.

— Ну что ж? — говорит царь дураку. — Поезжай и ты.

Дурак взял с конюшни что ни есть самую последнюю клячу и поехал следом за умными зятьями. Выехал в поле, закричал зычным голосом:

— Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой.

Откуда ни взялся чудесный конь, так и храпит, копытом землю роет. Вот он влез ему в одно ушко, вылез в другое; откуда ни выскочили — стали перед ним два молодца и спрашивают:

— Чего хочешь, чего изволишь?

— Чтоб была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гулял олень золоторогий, золотохвостый.

В ту же минуту раскинулась палатка, в палатке кровать, на кровати разлёгся дурак, да таким красавцем, что и не признаешь! А возле гуляет по лугу олень золоторогий, золотохвостый.

«Олень золоторогий, золотохвостый» — бог созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

Умные зятья ездили, ездили, нигде не видали такого оленя и возвращаются домой; стали подъезжать к палатке и видят диковинку.

— Вот где гуляет-то олень золоторогий, золотохвостый! Поедем, — говорят, — что ни дать — дадим, а уж купим этого оленя да угодим тестю.

Подъехали, поздоровались. Дурак спрашивает:

— Чего вы ездите, чего ищете?

— Не продашь ли нам оленя золоторогого, золотохвостого?

— Нет, не продажный; себе надобен.

— Что хошь возьми, да продай! — и дают за оленя тысячу, и две, и три тысячи, и больше. Дурак и слышать не хочет, не берёт денег:

— А коли вам понравился мой олень, я, пожалуй, за него недорого возьму: с руки по мизинцу.

Вот они подумали-подумали и согласились, сняли перчатки и отрезали с руки по мизинцу. Дурак спрятал пальцы к себе, а оленя отдал.

Приезжают зятья домой и приводят оленя золоторогого, золотохвостого; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить.

— Не видали ль где дурака? — спросил царь.

— Видом не видали, — говорят зятья, — слыхом не слыхали!

А дурак влез опять коню в одно ушко, вылез в другое и стал таким же, каков был прежде; убил свою клячу, содрал с неё кожу и надел на себя, наловил после галок, ворон, сорок, воробьёв, нацеплял их кругом себя и пошёл домой. Опять приходит во дворец и пустил птиц в разные стороны. Жена его, царевна, так и зарыдала, а сёстры её смеются:

— Наши мужья привели оленя золоторогого, золотохвостого, а твой-то дурак — посмотри-ка, посмотри!..

Царь на дурака закричал: «Что за неуч такой!» — а умным зятьям полцарства отдал.

В третий раз призывает царь своих зятьёв и говорит:

— Ну, любезные мои зятья, отдам я вам и всё моё царство, коли вы добудете мне коня золотогривого, золотохвостого, о котором прослышал я, что есть в этом-то царстве, в этом-то государстве.

Созвездие
Северный Олень
(Лосиха)
(132–131 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Украшение
головного убора.
Курган Аржан-2.
Тува. Золото скифов

«Конь золотогривый,
золотохвостый»,
бог околополярного
созвездия (Конь)
(Пегас)
(131–126 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Ритона. Кавказ.
Золото скифов

Вот двое умных-то зятьёв оседлали себе по-прежнему что ни есть самых лучших лошадей и поехали в путь-дорогу. Царь посылает и дурака:

— Ну что ж? Поезжай и ты.

Дурак взял с конюшни самую последнюю клячу и поехал следом за умными; выехал в поле и закричал зычным голосом:

— Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой.

Откуда ни взялся чудесный конь, так и храпит, копытом землю роет. Вот влез он ему в одно ушко, в другое вылез — и сделался таким красавцем, что и признать его никому невмочь! Вдруг откуда ни выскочили — стали перед ним два молодца и спрашивают:

— Чего хочешь, чего изволишь?

— Чтобы была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гулял бы конь золотогривый, золотохвостый.

Тотчас раскинулась палатка, в палатке кровать, на кровати разлёгся дурак, а возле гуляет по лугу конь золотогривый, золотохвостый. Умные зятья ездили-ездили, нигде не видали такого коня и ворочаются домой; стали подъезжать к палатке и видят такую диковинку.

— Вот где ходит-гуляет конь золотогривый, золотохвостый! По-едем, — говорят, — что ни дать — дадим, а уж купим коня золотогривого, золотохвостого да угодим тестю.

Подъехали, поздоровались. Дурак говорит:

— Чего вы ездите, чего ищете?

— Продай нам коня золотогривого, золотохвостого.

— Нет, не продажный; самому нужен.

— Что хошь возьми, только продай! — и дают ему за коня тысячу, и две, и три тысячи, и больше.

— Не возьму и сотни тысяч! — говорит дурак.

— Пожалуйста, уступи; возьми что знаешь.

— Ну, коли вам очень надо, я, пожалуй, отдам и недорого возьму: дайте со спины по ремню вырезать.

Вот они думали-думали, мялись-мялись, и коня-то очень хочется, и себя-то жалко, и решились наконец: разделись, сняли с себя рубашки, дурак вырезал у них из спины по ремню; взял и спрятал ремни к себе, а им отдал коня.

Приезжают зятья домой и приводят с собой коня золотогривого, золотохвостого; царь от радости не знает, как их назвать, где посадить и чем угостить, и отдал им и остальную половину своего царства. А дурак опять влез коню в одно ушко, вылез в другое и стал таким же, каков был прежде; опять убил свою клячу, содрал с неё кожу и надел на себя, наловил галок, сорок, ворон, воробьёв и нацеплял их кругом себя. Пришёл во дворец и распустил птиц по сторонам: они разлетелись и побили почитай все окна. Царевна-то, его жена, плачет, а сёстры её так и смеются:

— Наши мужья привели коня золотогривого, золотохвостого, а твой-то дурак, посмотри-ка, посмотри, каким уродом идёт!

Закричал царь на дурака:

— Что это за неуч такой! Я тебя велю расстрелять!

А дурак спрашивает:

— Чем-то будешь меня жаловать?

— За что тебя, дурака, жаловать-то?

— Да коли пойдёт на правду, я добыл тебе и свинку золотую щетинку, и оленя золоторогого, и коня золотогривого.

— А чем докажешь? — спрашивает царь. Дурак говорит:

— Вели, государь, снять своим зятьям сапоги-то.

Зятья начали переминаться, не хотят снимать сапогов.

— Снимите сапоги, — заставляет царь, — тут ещё нет вины.

Сняли сапоги; царь смотрит: нет у них на ногах по пальцу.

— Вот ихние пальцы! — говорит дурак. — Прикажите теперь снять им перчатки.

Сняли перчатки, и на руках нет по пальцу.

— Вот они! — говорит дурак. — Прикажите-ка теперь снять им рубашки.

Царь видит, что дело идёт на правду, велел им раздеваться. Сняли рубашки, видит царь: у каждого вырезано из спины по ремню, шириною пальца в два.

— Вот эти ремни! — говорит дурак и рассказывает всё, как было.

Царь не знал, как его угостить и как пожаловать; отдал ему всё царство, а других зятьёв за то, что обманывали, велел расстрелять. Дурак вышел в поле, закричал зычным голосом:

— Гой ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мною, как лист перед травой.

Конь бежит, земля дрожит. Дурак влез в одно ушко, вылез в другое, сделался молодцом да красавцем, воротился домой и стал с своею царевною жить да поживать да добра наживать.

СКАЗКА «ФРОЛКА-СИДЕНЬ» (№ 131)

Сказка содержит обзор событий, происходивших со времен Хрустального до времен Золотого царства и краткую вставку времен Бриллиантового царства.

Жил-был царь, у него было три дочери, да такие красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером написать; любили они по вечерам гулять в своём саде, а сад был большой и славный. Вот змий черноморский и повадился туда летать.

Однажды дочери царские припоздали в саду, засмотрелись на цветы; вдруг откуда ни взялся змий черноморский и унёс их на своих огненных крыльях. Царь ждать-пождать — нет дочерей! Послал служанок искать их в саду, но всё было напрасно; служанки не нашли царевен. Утром царь сделал тревогу, народу собралось множество. Тут царь и говорит:

— Кто разыщет моих дочерей, тому сколько угодно дам денег.

Вот и избралось трое: солдат-пьяница, Фролка-сидень и Ерёма; уговорились с царём и пустились искать царевен. Шли они, шли и пришли в дремучий, густой лес. Только вошли в него, сильный сон стал одолевать их. Фролка-сидень вытащил из кармана табакерку, постучал, открыл её и пхнул в нос охалку табаку; потом зашумел:

— Эй, братцы, не уснём, не воздремлем! Идите дальше.

Ерема – образ, астрономический символикой не наделенный. Иное дело – Фрол. Согласно народному календарю, с днем Фрола и Лавра – 18 августа в народе связаны две стихии – огонь и вода и одно несчастье – падеж скота во время потопа.

В Словаре В.И. Даля об этом сказано:

ФРОЛЫ м. мн. день Флора и Лавра, 18 августа. Сей озимь от Преображенья до Флора (до Фрола). Коли до Фрола не отсеешься, фролы и родятся, цветы, цветочки, один куколь. Кто сеет на Фрола, у того фролки и будут. После поры родятся фролки. Со Фролов засиживаются ретивые (работают при огне), а с Семена (1 сентября) ленивые. Лошадиный праздник: купают и кропят святой водой коней. Табунщикам и конепасам именинный пирог. На Фрола и Лавра на лошадях не работать, а то падеж будет.

Бог созвездия Фролка-сидень (Федот-Стрелец) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства – прообраз быллинного богатыря, бога созвездия Ильи Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). О преемственности образов свидетельствует прозвище Фролки сидень, равно применимое и к Илье, который тоже, как известно, «33 года сиднем сидел», что дает основание для сопоставления образов. Подробно об образе Ильи Муромца см. раздел «Оловянное царство».

Вот и пошли; шли-шли и приходят, наконец, к огромному дому, а дом этот был пятиглавого змия. Долго они стучали в ворота и не могли достучаться. Вот Фролка-сидень оттолкнул солдата и Ерёму:

— Пустите-ка, братцы!

Ф.Ф. Федоровский.
Эскизы костюмов к опере
Н.А. Римского-Корсакова
«Псковитянка». 1948 г.

В.Ф. Рындин (1902–1974).
Эскизы костюмов к опере
Н.А. Римского-Корсакова
«Псковитянка». 1971 г.

Понюхал табак и стукнул в двери так сильно, что расшиб их. Тут вошли они на двор, сели в кружок и собираются закусить чем бог послал. А из дома выходит девица, собою такая красавица; вышла и говорит:

— Зачем вы, голубчики, сюда зашли? Ведь здесь живёт прелихой змий; он вас съест! Счастливы вы, что его теперь дома нет.

Фролка отвечает ей:

— Мы сами его съедем!

Не успел вымолвить эти слова, вот и летит змий, летит и рычит:

— Кто моё царство разорил? Ужель в свете есть мне противники? Есть у меня один противник, да его и костей сюда ворон не занесёт!

— Ворон меня не занесёт, — сказал Фролка, — а добрый конь завезёт!

Б.В. Зворыкин (1872–1942).
Смертный бой с трехглавым змеем

Ворон, бог созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Добрый Конь, бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства. Временной лаг между созвездиями более 20 тысяч лет.

Змий, услышав такие слова, сказал:

— Мириться, что ли, али драться?

— Не мириться я пришёл, — говорит Фролка, — а драться!

Вот разошлись они, соступились, и Фролка с одного маху срубил все пять голов змию, взял и положил их под камень, а туловище зарыл в землю.

«Понюхал табак и стукнул в двери так сильно, что расшиб их» – вставка о нюхательном табаке датируется XVIII–XIX вв.

Пятиголовый змей черноморский – астероид Птица Гамаюн (Припегала, Сипру, Птичья Шпора, Алмазный Коготь, Огненный Палец) (Гелла) из созвездия Конь (Пегас) (29 тыс.) времен Золотого царства. Следствие его падения – образование проливов Босфор и Дарданеллы, а вслед за ними Черного моря на месте Эвксинского озера.

«Сказочная птица с бараньей головой» – Птица Гамаюн, астероид, нанесший удар в эпоху Овна (29–27 тыс.) времен Золотого царства.

Птичья Шпора, Алмазный коготь, Огненный Палец – варианты названия астероида Птица Гамаюн из созвездия Конь

Птица Гамаюн.
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.

Алмазный Коготь.
Нашивка-оберег.
Золото скифов

(Пегас) (29 тыс.). Смещение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Китоврас (Волос) (29–22 тыс.). Событие эпохи Овна (29–27 тыс.) времен Золотого царства.

Об этом событии подробно см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. М., 2014. Т. 1. Древняя Греция. С. 100–120.

Тут девица обрадовалась и говорит этим молодцам: «Возьмите меня, голубчики, с собою». — «Да ты чья?» — спросили они. Она говорит, что царская дочь; Фролка также рассказал ей, что было нужно; вот и сошлось у них дело! Царевна позвала их в хоромы, накормила-напоила и просит, чтоб они выручили и других её сестёр. Фролка отвечал: «Да мы за этим и посланы!»

Царевна рассказала, где живут её сёстры: «У средней сестры ещё страшнее моего: с нею живёт змий семиголовый».

«Нужды нет! — сказал Фролка. — Мы и с тем справимся; разве долго покопаюсь я с двенадцатиглавым змием». Распростились и пошли дальше.

Приходят к средней сестре. Палаты, в которых она заключена была, огромные, а вокруг палат ограда высокая, чугунная. Вот подошли они и начали искать ворота; нашли, Фролка что ни есть силы бухнул в ворота, и ворота растворились; вошли они на двор и опять по-прежнему сели позакусить. Вдруг летит семиглавый змий.

Змий семиглавый — астероид Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) из созвездия Льва (141 тыс.) времен Хрустального царства. Поскольку в древнерусской мифологии нет жесткого закрепления за тем или иным небесным телом образа Змея с конкретным количеством голов (число голов чудовища в сказках произвольно варьируется от одной до двенадцати), при датировке их образов допустима вариативность толкований.

«Что-то русским духом пахнет! — говорит он. — Ба! Это ты, Фролка, сюда зашёл. Зачем?». — «Я знаю, зачем! — отвечал Фролка, сразился с змием и с одного маху сшиб ему все семь глав, положил их под камень, а туловище зарыл в землю. Потом вошли они в палаты; проходят комнату, другую и третью, в четвёртой увидели среднюю царскую дочь — сидит на диване.

Как рассказали они ей, каким образом и для чего сюда пришли, она повеселела, начала угощать их и просила выручить от двенадцатиглавого змия её меньшую сестру. Фролка сказал: «А как же! Мы за этим и посланы. Только что-то робеет сердце; ну, да авось бог! Поднеси-ка нам ещё по чарочке».

Вот выпили они и пошли; шли-шли и пришли к оврагу крутому-раскрутому. На другой стороне оврага стояли вместо ворот

огромные столбы, а к ним прикованы были два страшных льва и рычали так громко, что Фролка только один устоял на ногах, а товарищи его от страха попадали на землю. Фролка сказал им: «Я не такие страсти видал — и то не робел, пойдёмте за мною!» — и пошли дальше.

Два страшных льва — астероид Лев-Зверь из созвездия Льва (126 тыс.) времен Оловянного царства.

Победа над змеем.
Лаковая миниатюра.
Палех

Вот взошли они и в палаты; старик повёл их в ту комнату, где жила царевна. Увидела она их, проворно скочила с кровати, подошла и порасспросила: кто они таковые и зачем пришли? Они рассказали ей. Царевна угостила их, а сама уж начала сряжаться. Только стали они выходить из хором — вдруг видят в версте от них летит змий. Тут царская дочь бросилась назад в хоромы, а Фролка с товарищами пошёл навстречу и сразился с змием. Змий сначала очень шибко напал на них, но Фролка — парень расторопный! — успел одержать победу, сшиб ему все двенадцать голов и кинул их в овраг. Потом вошли назад в хоромы и начали гулять от радости пуще прежнего; а после отправились в путь и зашли за другими царевнами и все вместе прибыли на родину.

Старик, бог созвездия Белый Старец (Дед Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Царь очень обрадовался, растворил им свою царскую казну и сказал: «Ну, верные мои слуги, — берите, сколько угодно, себе денег за работу».

Фролка был тороват: принёс свою большую шапку треуху; солдат принёс свой ранец, а Ерёма принёс куриное лукошко. Вот Фролка первый стал насыпать, сыпал-сыпал, треуха и прорвалась, и серебро утонуло в грязь. Фролка опять начал сыпать: сыпет, а из треухи валится! «Нечего делать! — сказал Фролка. — Верно, вся царская казна за меня пойдёт». — «А нам-то что останется?» — спросили его товарищи. «У царя достанет казны и на вас!»

Ерёма давай-ка, пока деньги есть, насыпать лукошко, а солдат ранец, насыпали и пошли себе домой. А Фролка с треухой остался подле царской казны и поныне сидит да насыпает. Когда насыпет треуху, тогда дальше скажу; а теперь нет мочи и духу.

Образы «двух
страшных львов».
Золотая накладка
на ножны
короткого скифского
меча Акинака.
Золото скифов

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН ХРУСТАЛЬНОГО ЦАРСТВА (155–130 тыс.)

Исходя из древнерусских эпических сказаний, в первую когорту сказочных богатырей входят боги зодиакальных и околополярных созвездий и полярных звезд времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

В числе богов зодиакальных созвездий: братья Дородовичи Михаил и Федор, боги созвездия и эпохи Рыб (155–152 тыс.); Иваны-солдатские сыновья, боги созвездия и эпохи Близнецов (136–134 тыс.); Иван Быкович, бог созвездия и эпохи Тельца (134–132 тыс.).

В числе богов околополярных созвездий: Мишка Торопанишко, бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.); боги созвездий Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.); Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.); Федот-Стрелец (Федор-Стрелец, Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.); бог полярной звезды созвездия Голубь (138–136 тыс.) Иван-Кухаркин сын; бог созвездия Иван-Гостиный (Купецкий) сын (Жирафа) (136–134 тыс.).

Имя Мишки Торопанишки мельком упоминается в нескольких сказаниях киевского цикла, но целостных повествований о нем нет либо они пока не опубликованы.

Образ Ивана-царевича, зародившийся в недрах древнерусской мифологии времен Хрустального царства, с тех незапамятных времен остается главным действующим лицом волшебных русских сказок.

С тех же времен начал складываться и пантеон женщин-богатырш древнерусского эпоса. Богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) Василиса Кирбитьевна (Ненаглядная Красота), традиционно изображается в древнегреческом и скифском декоративно-прикладном искусстве сражающейся со страшными грифонами.

←
Царская диадема.
Курган Большая
Близница. Тамань.
Золото скифов

СКАЗАНИЕ «ГАРДЕН БЛУДОВИЧ»

Евфроний.
Всадник.
Краснофигурная
древнегреческая
вазопись. VI в. до н.э.
Лувр.
В основе пластического
решения фигур –
рисунок созвездия
Павлин

Сказание «Гарден Блудович» – одно из наиболее древних эпических сказаний отечественной мифологии, т.к. включает в себя астрономическую символику исключительно времен Хрустального царства. Это означает, что его текст дошел до нас в первозданном виде.

В отличие от него, подавляющее большинство произведений древнерусского эпоса формировалось на протяжении длительного времени и содержит астрономическую символику нескольких больших космических периодов и астрономических эпох.

Созвездие Павлин.
Схема расположения
звезд

Павлин.
Рушник.
Тверская вышивка.
Композиция
143-го тыс. до н.э.

В центре орнамента бог созвездия Павлин (143–142 тыс.) в птичьем облике, внизу – Авдотья Чесовична, богиня его полярной звезды со звездами в руках. Горизонтальная окантовка центральной композиции сверху и снизу состоит из восьми изображений павлинов. Число восемь указывает на очередность восхождения этого околополярного созвездия с начала времен Хрустального царства.

Об этимологии имени Гарден (гардель, кардель) читаем в Словаре В.И. Даля:

ГАРДЕЛЬ ж. морск. кардель, волж. дрок и подъемна, фал для спуска и подъема гафеля;

|| **гардели** мн. тали для подъема и спуска нижних реев. Гардельный, к гарделям относящийся.

Дрок – **ДРОК** м. арх. (дрочить), подъемна волж. фал морск. снасть для подъема паруса или рея. || Дрок скота, см. дрочить.

ДРОЧИТЬ, драчивать что, вздывать, подымать, вздывать, подвысить;

|| кого, нежить и тешить, ласкать, баловать любя, холить, выкармливать. Дрочить дитя по головке, гладить, баловать, потакать. Дроченное дитячко, баловень. Учен, жену бьет: а дрочен – мать. Печка дрочит, долги клочит, лакомая еда. Печка дрочит (нежит), а дорожка учит.

Таким образом, имя Гарден (*гардель*) – термин, ведущий свое происхождение из волжского региона и означает снасть для подъема паруса, таким образом Гарден (Гардель) – имя горного, высшего божества.

Отчество Блудович является однокоренным с прилагательным *блудячий*, о котором у В.И. Даля читаем:

Блудячий огонь, бродячий, огненные явления в воздухе; метеор; болотный огонек; по поверью, огонь над кладом. Блудячая звезда, планета, противоп. неподвижная, самосветка.

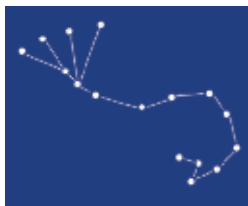
Будучи производным от прилагательных *блудячий, бродячий, блуждающий*, слово обозначает особое астрономическое явление, известное под названием «блуждающий огонь».

Исходя из этимологии имени и прозвища Гардена Блудовича, имя бог получил в волжском регионе в 143-м тыс. до н.э. при своем восхождении в центр небесной сферы.

Поскольку после двух тысяч лет правления миром звезд созвездие Гарден было смещено и отправилось блуждать по небу, ему было дано прозвище Блудович, т.е. «блуждающий огонь».

В.М. Васнецов (1848–1926).
Князь Владимир.
Акварель

Зодиакальное созвездие Скорпион
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Минерва из Ареццо.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Скорпион

Гарден Блудович:
№ 17

В стольном было городе во Киеве,
У ласкова асударь-князя Владимира,
Было пиrowанье-почестной пир,
Было столование-почестной стол;
Много было у князя Владимира
Князей и бояр и княженецких жен.
Пригодились тут на пиру две честныя вдовы:
Первая вдова – Чесовая жена,
А другая вдова – то Блудова жена,
10. Обе жены богатая,
Богатая жены дворянския.
Промежу собой сидят за прохлад говорят.
Что взговорит тут Блудова жена:
«Гой еси ты, Авдотья Чесовая жена!
Есть у тебе девять сыновей,
А девять сыновей, как ясных соколов,
И есть у тебе дочь возлюбленна,
Молода Авдотья Чесовична,
Та ведь девица как лебедь белая;

«Молода Авдотья Чесовична, девица как лебедь белая, дочь вдовы Авдотьи Чесовой», богиня полярной звезды созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.).

20. А у меня, у вдовы, Блудовы жены,
Един есть сын Горден как есен сокол,

«А другая вдова – то Блудова жена, мать Гардена Блудовича» – богиня зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (144–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Многия пожитки остались ему
От своего родимаго батюшка;
Ноне за прохлад за чужим пирком
Молвим словечко о добром деле – о сватонье:
Я хошу у тебя свататься
За молода Гардена Блудовича
Дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну». В та поры Авдотья Чесова жена
30. На то осердилася,

Била её по щеке,
Таскала по полу кирпиччету
И при всём народе, при беседе,
Вдову опазорела,
И весь народ тому смеялся.
Исправилась она, Авдотья Блудова жена,
Скоро пошла ко двору своему,
Идет ко двору, шатается,
Сама больно закручинилася.
40. И завидел Гарден сын Блудович,
Скоро он метался с высока терема,
Встречал за воротами её,
Поклонился матушке в праву ногу:

«Гарден сын Блудович скоро он метался с высока терема» – о расположении созвездия Гарден Блудович (Павлин) на вершине небесной сферы.

Живописная символика смены созвездий Орел (148–146 тыс.), Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) и Павлин (143–142 тыс.) во времена Хрустального царства. Ярославская строчевая вышивка. XVII–XIX вв.

«Поклонился матушке в праву ногу» – поклон в правую ногу, движение воинского строя с правой ноги, удар правой ногой по земле при завершении народного русского танца – традиция, идущая от почитания великороссами культа бога Солнца, встающего над миром справа.

«Гой еси, матушка!
Что ты, сударыня, идёшь закручинилася?
Али место тебе было не по вотчине?
Али чаром зеленом вином обносили тебе?»
Жалобу приносит матера вдова,
Авдотья Блудова жена,
50. Жалобу приносит своему сыну Гардену Блудовичу:
«Была я на честном пиру
У великова князя Владимира,
Сидели мы с Авдотьей Чесовой женой,
За прохлад с нею речи говорили
О добром деле – о сватонье,
Сваталась я на её любимой на дочери Авдотьи Чесовичне
За тебе, сына, Гардена Блудовича.
Те ей мои речи не взлюбилися,
Била мене по щеке
60. И таскала по полу кирпиччетому,

И при всём народе на пиру обе(сч)естила».
 Молоды Гарден сын Блудович
 Уклат спать свою родимую матушку:
 В та поры она была пьяная.
 И пошел он на двор к Чесовой жене,
 Сжимал песку горсть целую,
 И будет против високова терема,
 Где сидит молода Авдотья Чесовична,
 Бросил он по высокому терему –
 70. Полтерема сшиб, виноград подавил.
 В та поры Авдотья Чесовична
 Бросилась, будто бешеная, из високова терема,
 Среди двора она бежит,
 Ничего не говорит,
 Пропустя она Гардена сына Блудовича,
 Побежала к своей родимай матушке
 Жаловатися на княженицкой пир.
 В та поры пошёл Гарден на княженицкой двор
 Ко великому князю Владимиру
 80. Рассматривать вдову, Чесову жену.
 Та вдова, Чесова жена,
 У великова князя сидела на пиру за убранными столы.
 И тут молодые Горден выходил назад,
 Выходил он на широкой двор,
 Вдовины ребята с ним заздорели;
 А и только не все оне пригодились,
 Пригодилось их тут только пять человек,
 Взяли Гардена пощипавати,
 Надеючи на свою родимую матушку.
 90. Молоды Гарден им взмолятся:
 «Не троните мене, молодцы!
 А меня вам убить, не корысть получить!»
 А оне тому не веруют ему,
 Опять приступили к нему,
 И он отбивался и метался от них,
 И прибил всех тут до единова.
 В та поры донесли народ киевской
 Честной вдове, Чесовой жене,
 Что молодые Гарден Блудович
 100. Учинил драку великую,
 Убил твоих детей до смерти.
 И посылала она, Чесова жена,
 Любимых своих четырёх сыновей
 Ко тому Гардену Блудовичу,
 Чтoб он от того не убрался домой,
 Убить бы ево до смерти.
 И настигли ево на широкой улице,
 Тут обошли вкруг ево,
 Ничего с ним не говорили,
 110. И только один хотел боло ударить по уху,
 Да не удалось ему:

«Один хотел боло ударить по уху, да не удалось ему» – удар астероида Демон (Колпица) из созвездия Сокол (Феникс) (143 тыс.), следствием которого стало смещение созвездия

диз Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) и восхождение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

В центре верхней композиции рукояти скифского меча раскинувший крылья бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) и склонившиеся над ним Колпицы – астероид из созвездия Сокол (Феникс) (143 тыс.), сместившего его из центра небесной сферы.

Гарден вёрток был, –
 Тово он ударил о землю
 И ушиб ево до смерти;
 Другой подвернётся – и тово ушиб,
 Третьей и четвертой кинулися к нему –
 И тех всех прибил до смерти.
 Пошёл он, Гарден, к Авдотьи Чесовичне,
 Взял её за белые руки
 120. И повёл ко божьей церкви,
 С вечерними обручается,
 Обручался и обвенчался с ней и домой пошел.

Обручение Гардена и Авдотьи означает, что Авдотья Чесовая – богиня полярной звезды созвездия Гарден Блудович.

В русском народном календаре есть день Авдотьи-малиновки – 4 августа. О нем в Словаре В.И. Даля сказано:

АВДОТЬИ-МАЛИНОВКИ, народное название дня 4 августа. Лесная малина доспела. Этот же день Евдокии-огуречницы: огурцы доспевают; он же Семи Отроков, сеногноя; дожди сено гноят.

4 августа – дата восхождения созвездия Гарден Блудович (Павлин) и его полярной звезды. На август как на время этого события указывает история о том, как рассердившийся Гарден в сердцах «виноград подавил», который, известно, созревает в конце июля – начале августа.

Сжимал песку горсть целую,
 И будет против високова терема,
 Где сидит молода Авдотья Чесовична,
 Бросил он по высокому терему –
 70. Полтерема сшиб, виноград подавил.

Слова о винограде позволяют исключить другую календарную дату, связанную с именем Авдотьи, – 1 марта, как время восхождения созвездия, так как март со своим талым

*Рукоять
скифского меча
Акинака*

снегом не соответствует ни описанию лета, ни упоминанию о созревшем винограде.

Авдотьи-плющихи, день 1 марта; плющит или гнетет снег; Евдокеи подточи-порог, новичок, пролетье, первая встреча весны (см. *Евдокии*).

Этимология прозвища Авдотьи – «Чесовая» указывает на завершение ее царствования «с часу на час».

Часить || Твер. более почасить, ждать, обождать, повременить. Часить-то некогда мне.

Часовать, пробыть где недолго, часами. Не век вековать, а час часовать. Час часовать, не год годовать, можно.

Поутру Гарден стол собрал,
Стол собрал и гостей позвал,
Позвал тут князя со княгинею
И молоду свою тещу, Авдотью Чесовую жену.
В та поры боло честна вдова, Чесовая жена, загорденелася,
Не хотела боло ийти в дом к зятю своему,
Тут Владимир-князь стольной киевской и со княгинею
130. Стали ее уговаривати,
Чтобы она на то больше не кручинилася,
Не кручинилася и не гневалася.
И она тут их послушела,
Пришла к зятю на веселой пир.
Стали пити, ясти, прохложатися.

Посредством астрономической символики в сказании «Гарден Блудович» закодированы дата восхождения созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) и его полярной звезды («их обручение»), которое состоялось в день Авдотьи-малиновки, 4 августа 142 720 г. до н.э.

Смещение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (142 тыс.) и восхождение созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) стало следствием падения астероида Соловей-разбойник (142 тыс.) из созвездия Ворон (142 тыс.). Оно произошло в день, когда Гарден «всех прибил до смерти». Хотя описание удара в данном контексте наводит на мысль о том, что астероид Соловей-разбойник явился из созвездия Павлин, в других сказаниях образ Соловья-разбойника прочно связан с созвездием Ворон. Видимо, в народе во времена Хрустального царства на этот счет существовали разногласия.

Интересно, что восхождение и смещение созвездия Гарден Блудович (Павлин) описывается в данном варианте сказания в обратной последовательности.

Владыка Черниговский князь Олехович.

Сказание «Гарден Блудович» времен Хрустального царства начинается со слов о князе Владимире – Красное Солнышко, связывая воедино духовными скрепами образы отечественной мифологии, которые разделяют 145 тысяч лет.

В стольном было городе во Киеве,
У ласкова асударь-князя Владимира,
Было пированье-почестной пир,
Было столование-почестной стол;
Много было у князя Владимира
Князей и бояр и княженецких жён.

«Ласков асударь-князь Владимир» – Владимир Красное Солнышко, бог солнца древнерусского эпоса. Его образ сформировался в конце X в. после крещения Руси Святым князем Владимиром Святославичем. До формирования его образа с начала эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства в эпосе царил величественный Велес, бог ночного звездного неба, носивший титул Владыки Черниговского, князя Олеховича.

Редчайшее изображение Владыки Черниговского Велеса можно видеть на золотой пластине из скифского кургана села Сахновка. На ней изображены главные действующие лица и гости весеннего свадебного пира богини земли Протевы и бога звездного неба. Судя по гостям, сюжет принадлежит временам Серебряного царства.

Скифский
топор-чекан
с фигурой Ворона.
Бронза

Золотая пластина.
Скифский курган
у с. Сахновка
Черкасской области.
Украина.
Золото скифов

Золотая пластина.
Скифский курган,
с. Сахновка
Черкасской области.
Украина.
Золото скифов.
Прорисовка

Толкование образной системы сюжета золотой пластины из с. Сахновка.

Центральная композиция.

Справа коленопреклоненный Велес, Владыка Черниговский князь Олехович с боевым топором в правой руке и рогом пенного меда в левой. На боку Велеса «горит» – колчан для стрел. Слева богиня земли Протева в высокой царской диадеме и расшитом пышном платье, восседающая на троне с зеркалом – прозрачной сферой в правой руке.

Зерцало, в иконописи – изображение прозрачной сферы в руках архангела, символ предначертания, предвидения, переданного архангелу Богом (Вики).

Левая сторона композиции.

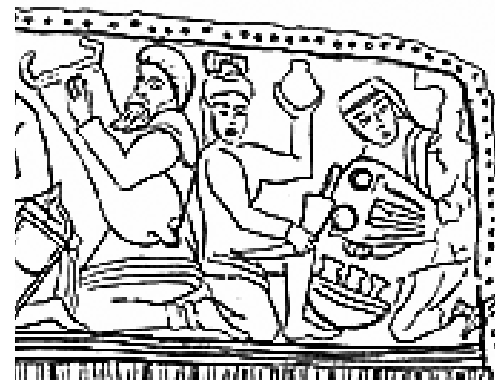

Золотая пластина.
Фрагмент № 2

Крайний справа с плеткой в поднятой руке – Петр, бог созвездия и эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.) времен Серебряного царства. За спиной Петра его сыновья Петрой и Лука Петровичи, боги созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Рядом с Близнецами бог созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства, пртянувший правую руку к голове бога зодиакального созвездия и эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства, стоящего на коленях с головой овна в руках.

Правая сторона композиции.

Золотая пластина.
Фрагмент № 3

Крайний справа – бог созвездия Добрыня Никитич (Ладон, Трехсвечник) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства. У его ног на земле – масляный трехсвечник – один из символов этого созвездия.

Лицом к нему пирующая на свадьбе верховных богов богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства с рогом и кувшином в руках.

Позади нее Боян, играющий на лире и поющий свадебные песни.

СКАЗАНИЕ «ИВАН ГОСТИНЫЙ СЫН»

Текст сказания о боге созвездия Иван Гостиный (Купецкий) сын (Жирафа) (136–134 тыс.) времен Хрустального царства содержит беглый обзор мировой палеоистории за период с 134-го по 22-е тыс. до н.э.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона об этом богатыре сказано:

Иван Гостиный (т.е. Купецкий) сын. К имени Ивана Г. прикреплены в былинах два сюжета, из которых первый представлен только одной былиной (Гильфердинг 172 = Рыбников IV, 13), второй — семью былинами (Кирша Данилов № 7, Киреевский III стр. 1—4, Рыбников III № 34, Гильфердинг №№ 133, 135; Тихонравов и В. Миллер II № 55). Былина, содержащая первый сюжет, рассказывает, что И. был неразумным сыном честной вдовы Офимьи Александровны, не слушал наставлений матери и проводил время в кабаке с голями кабацкими. Мать разыскивает сына, допрашивает о нем голей кабацких, обещая им денег, и они выдают его ей. Тогда она ведет его на пристань корабельную и предлагает его купить за 500 рублей купцам заморским. И. Гостиный просит купцов не пожалеть дать за него и 1000 руб., чтобы было чем жить его матушке, затем прощается с нею со слезами, прибавляя, впрочем, что «по писаному она была ему родная матушка, а по житью-бытью змея лютая». На этом былина обрывается. Былины, развивающие второй сюжет, открываются обычным пиром у князя Владимира в Киеве. Князь вызывает охотников состязаться в скачке на расстоянии между Киевом и Черниговом, которое нужно проскакать между обедней и заутреней. Состязаться нужно с тремя княжескими жеребцами синегривым, половогривым и воронком, добытым Ильей Муромцем от Тугарина Змеевича. Из присутствующих на пиру вызывается один И. Гостиный сын, закладывая свою буйную голову. Затем И. идет в конюшню, падает в ноги своему коню бурушке-косматочке и просит его не выдать. Конь человеческим голосом говорит, что первый жеребец князя Владимира ему меньшей, второй — средний брат, а с третьим, вороным, он равен по силе, но обгонит и его, если И. будет его, бурушку, поить медвяной сытой и кормить сорочинским пшеном. Когда за И. пришел посол от Владимира, И. надел шубу соболиную и повел на шелковом поводе своего бурка на княжеский двор. Тут бурко стал передом ходить, рывкать по-тутриному, выхватывать копытом по соболу из шубы И. и так напугал коней князя, что они разбежались. Испугались также все бояре и князь, который, отказываясь от состязанья, просит И. увести поскорей прочь своего коня. Таким образом И. выиграл заклад, и владыка черниговский, один ручавшийся за него, велит захватить в залог корабли с заморскими товарами на Днепре, прибавляя, что «князья и бояре никуда от нас не уйдут». Былины об И. Гостином сыне несут яркие следы северного и позднего происхождения и были сложены, по-видимому, в новгородских областях. Они известны, судя по записям, только в Олонецкой губ., в Новгородской и в Сибири. Имя эпического князя Владимира и прикрепление места действия второй былины к Киеву могли быть внесены по готовому шаблону. О позднем происхождении былины свидетельствует жалкая роль князя Владимира, который, по одному варианту, бьет И. челом до земли. В былине Гильфердинга № 307, где И. назван Годиновичем, роль Владимира в Киеве передана Ивану Васильевичу, который называется

не царем, а князем. К новгородским чертам былины могут быть отнесены: 1) купецкое происхождение героя; 2) присутствие гостей корабельщиков и купецких людей на пиру у князя; 3) конь И. Гостиного, купленный им за морем с уплатой пошлины (Гильферд. № 307) (известно приобретение новгородцами лучших пород коней с Запада); 4) самостоятельная роль владыки черниговского, напоминающая положение и значение владыки в Новгороде; 5) продажа матерью сына с пристани именно заморским купцам. (...) Результаты научного анализа былин об И. еще не могут считаться вполне удовлетворительными. Вс. Миллер (Вики).

Иван-Гостиный сын:
№ 8. Нотная запись

Всадник с плетью —
бог созвездия Иван
Гостиный (Купецкий)
сын (Жирафа)
(136–134 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Золото скифов.
Сибирская коллекция
Петра I

В стольном в городе во Киеве,
У славнова князя Владимира
Было пированья-почестной пир,
Было столованья-почестной стол
На многи князи-бояра
И на русския могучия богатыри
И гости богатыя.
Будет день в половина дня,
Будет пир во полупире,
10. Владимир-князь распотешился,
По светлой гридне похаживает,
Таковы слова поговаривает:
«Гой еси, князи и бояра
И все русския могучия богатыри!
Есть ли в Киеве таков человек,
Кто б похвалился на три ста жеребцов,
На три ста жеребцов и на три жеребца похваленыя:
Сив жеребец да кологрив жеребец,
И которой полонен Воронко во Большой орде,
20. Полонил Илья Муромец сын Иванович
Как у молода Тугарина Змеевича,
Из Киева бежать до Чернигова
Два девяноста-то мерных верст
Промеж обедней и заутренею?»

Основа сюжета — история о том, как князь Владимир во время пира поставил в заклад триста жеребцов на то, что за указанное им время какой всадник преодолеет расстояние

Детинец древнего
Чернигова.
Реконструкция

«Из Киева до Чернигова – Два девяносто-то мерных верст, промеж обедней и заутренею?». А также на то, какой из трех выбранных им жеребцов прискачет первым.

Однако, как уже говорилось, князь Владимир Святой в образе бога солнца Владимира Красное Солнышка вошел в русскую мифологию лишь в конце X в.

Со времен Хрустального царства (155–130 тыс.) и на протяжении 155 тысяч лет имя мифологического князя, при дворе которого состояли на службе русские богатыри, было иным. Как и название его стольного града.

Исходя из сказания «Иван Гостиный сын», во времена Хрустального царства княжеский престол занимал Владыка Черниговский, князь Олехович, бог времени и повелитель ночного звездного неба, а его стольным градом был Чернигов.

Исходя из прозвищ коней, формирование образной системы этого сказания прошло несколько этапов.

Временам Хрустального царства принадлежит спор в палате князя Черниговского о том, сможет ли за указанное время Кологрив Жеребец проскакать от Киева до Чернигова.

Из всех гостей, пировавших в княжеских палатах, участие в споре с князем решается принять лишь богатырь Иван Гостиный сын. Это объясняется просто.

Кологрив-Жеребец – астероид из созвездия Коня (Рака) (134 тыс.), падение которого привело к смещению созвездия Иван Гостиный сын (Жирафа) (136–134 тыс.) и восхождению созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.). Событие эпохи Близнецов (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

Всадник с мыса
Артемисион.
Греция. Бронза. II в.

Как бы большой за меньшова хоронется,
От меньшова ему тут, князю, ответу нету.
Из тово стола княженецкова,

Из той скамьи богатырския
Выступается Иван Гостиной сын,
30. И скочил на своё место богатырское
Да кричит он, Иван, зычным голосом:
«Той еси ты, сударь, ласковой Владимир-князь!
Нет у тебя в Киеве охотников
А и быть перед князем невольником!
Я похваюсь на три ста жеребцов
И на три жеребца похваленны:
А Сив жеребец да Кологрив жеребец
Да третьей жеребец – полонян Воронко,
Да которой полонян во Большой орде,

Перед нами текст времен Хрустального царства, последовательно дополненный символикой космических катастроф времен Медного и Серебряного царств.

Сив жеребец, т.е. Сивка-Бурка, астероид из созвездия Коня (Рака) (79 тыс.). Событие времен Медного царства.

Воронко (Птица Алконост), астероид из созвездия Ворон (68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

40. Полонил Илья Муромец сын Иванович.
Как у молода Тугарина Змеевича,
Ехать дорога не ближняя
И скакать из Киева до Чернигова
Два девяносто-то мерных вёрст
Промежу обедни и заутрени,
Ускоки давать конины,
Что вымётывать роздолья широкия.
А бьюсь я, Иван, о велик заклад:
Не о сте рублях, не о тысячу –
50. О своей буйной голове!»
За князя Владимира держат || поруки крепкия
Все тут князи и бояра,
Тута-де гости-карабельщики;
Закладу оне за князя кладут на сто тысячей,
А некто-де тут за Ивана поруки не держит.
Пригодился тут владыка черниговский,
А и он-та за Ивана поруку держит,
Те он поруки крепкия,
Крепкия на сто тысячей.
60. Подписался молоды Иван Гостиной сын,
Он выпил чару зелена вина в полтора ведра,
Походил он на конюшну белодубову,
Ко своему доброму коню,
К бурочку-косматочку, троелеточку,

Падал ему в правое копытчка,
 Плачет Иван, что река течёт:
 «Гой еси ты, мой доброй конь,
 Бурочко-косматочко, троелеточко!
 Про то ты ведь не знаешь-не ведаешь,
 70. А пробил я, Иван, буйну голову свою
 Со тобою, добрым конём,
 Бился с князем о велик заклад,
 А не о сте рублях, не о тысячу, –
 Бился с ним о сте тысячей,
 Захвастался на три ста жеребцов,
 А на три жеребца похваленя:
 Сив жеребец да кологрив жеребец,
 И третей жеребец – полонян Воронко, –
 Бегати-скакать на добрых на конях,
 80. Из Киева скакать до Чернигова
 Промежу обедни, заутрени,
 Ускоки давать кониные,
 Что вымётывать роздолья широкия».

«Бурочко-косматочко, троелеточко» – бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства. Его образ можно видеть в декоре серебряной вазы из Чертомлыкского кургана. Включение образа Ильи Муромца и Бурушки – доработка текста сказания времен Оловянного царства.

Рельефы
 серебряной вазы
 из Чертомлыкского
 кургана.
 Днепропетровская
 область Украины.
 Золото скифов

Провещится ему доброй конь,
 Бурочко-косматочко, троелеточко,
 Человеческим русским языком:
 «Гой еси, хозяин ласковой мой!
 Ни о чём ты, Иван, не печалуйся:
 Сива жеребца тово не боюсь,
 90. Кологрива жеребца того не блюдусь,
 В задор войду – у Воронка уйду,
 Только меня води по три зори,
 Медвяною сытою пои,

И сорочинским пшеном корми.
 И пройдут те дни срочныя
 И те часы урочныя,
 Придёт от князя грозен посол
 По тебя-та, Ивана Гостинова,
 Чтобы бегати-скакати на добрых на конях;
 100. Не седлай ты меня, Иван, добра коня,
 Только берись за шелков поводок,
 Поведешь по двору княженецкому,
 Вздень на себя шубу соболиную,
 Да котора шуба в три тысячи,
 Пугови в пять тысячей.
 Поведешь по двору княженецкому,
 А стану-де я, бурка, передом ходить,
 Копытами за шубу посапывати
 И по черному соболю выхватывати,
 110. На все стороны побрасовати, –
 Князи-бояра подивуются,
 И ты будешь жив – шубу наживёшь,
 А не будешь жив – будто нашивал». По сказаному и по писаному
 От великова князя посол пришёл,
 А зовет-та Ивана на княженецкой двор.
 Скоро-де Иван нарежается,
 И вздевал на себя шубу соболиную,
 Которой шубы цена || три тысячи,
 120. А пугови вольящеты в пять тысячей;
 И повёл он коня за шелков поводок.
 Он будет-де Иван среди двора княженецкова,
 Стал ево бурко передом ходить,
 И копытами он за шубу посапывати,
 И по чёрному соболю выхватывати,
 Он на все стороны побрасовати, –
 Князи и бояра дивуются,
 Купецкия люди засмотрелися.
 Зрявкает бурко по-туриному,
 130. Он шип пустил по-змеиному,
 Три ста жеребцов испужалися,
 С княженецкого двора разбежались,
 Сив жеребец две ноги изломил,
 Кологрив жеребец тот и голову сломил,
 Полонян Воронко в Золоту орду бежит,
 Он, хвост подняв, сам всхрапывает.
 А князи-та и бояра испужалися,
 Все тут люди купецкия
 Акарачь оне по двору напозлалися.
 140. А Владимир-князь со княгинею печален стал,
 По подполью напозлалися.
 Кричит сам в окошечко косящето:
 «Гой еси ты, Иван Гостиной сын,

Зодиакальное
 созвездие Конь (Рак).
 Схема расположения
 звезд при повороте
 на 90 гр.

Илья Муромец
 (111–109 тыс.)
 и его конь Бурушка
 (Бурочко-косматочко).
 Фрагмент декора
 серебряной вазы
 из Чертомлыкского
 кургана.
 Днепропетровская
 область Украины.
 Золото скифов

Уведи ты уродья со двора долой –
Просты поруки крепкия,
Записи все изодранья!» (...).

В та поры владыка черниговской (...)
Велел захватить три карабля на быстром Непру́,
150. Велел похватить карабли
С теми товары заморскими, –
А князи-де и бояра никуда от нас не уйдут.

Имя Ильи Муромца сына Ивановича, бога созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.) включено в сказание во времена Оловянного царства задним числом. До появления созвездия Илья Муромец в споре с князем, без сомнений, участвовал лишь бог созвездия Федот-Стрелец (Фролка-сидень) (Журавль) (140–138 тыс.).

Что же касается коней, выставленных для участия в состязании, то их число, как уже говорилось, росло по ходу событий.

Во времена Медного царства появился Сив жеребец – Сивка-Бурка, астероид из созвездия Коня (Рака) (79 тыс.).

Во времена Серебряного царства к ним присоединился Воронко (Птица Алконост), астероид из созвездия Ворон (68 тыс.).

Во времена Жемчужного царства – Тугарин Змеевич, астероид из созвездия Большой Пес (22 тыс.).

Последний этап доработки сказания «Иван Гостиный сын» приходится на период с XI по XV в. времен Бриллиантового царства, когда образ князя Владимира Красное Солнышко замещает собой древнейший образ Владыки Черниговского, князя Олеховича. В этот же период в контексте сказания появляется и упоминание о Золотой Орде (1224–1483):

В стольном городе во Киеве
У славного князя Владимира
Было пированье – почестный пир (...)
Полонян Воронко в Золоту Орду бежит (...)

Золотая Орда – средневековое многонациональное государство на землях центральной Евразии, которое объединило в своем составе множество разных племён, народов и стран. В 1224–1266 гг. находилась в составе Монгольской империи. К середине XV в. Золотая Орда распалась на несколько самостоятельных ханств; Большая Орда – прекратила существование в начале XVI в. (Вики).

Фраза «Полонян Воронко в Золоту Орду бежит» подобно нити волшебного клубочка с легкостью необыкновенной связует 68-е тыс. до н.э. с началом 2-го тыс. н.э.

Что же касается спора о том, можно ли верхом преодолеть расстояние «Из Киева до Чернигова – Два девяносто-то мерных верст, промеж обедней и заутренею?», то ответ на него прост.

Время «промеж обедни (утро или первая половина дня) и заутрени (служба ранним утром следующего дня)» – немногим менее суток.

Обедня ж. церковная служба после утрени, литургия. Обедня бывает ранняя и поздняя.

Заутрени ж. церковная служба до обедни, ранняя, утренняя, утрени. (В.И. Даль)

Расстояние между Киевом и Черниговом – 142 км. Переменным аллюром тренированная лошадь может идти около 20 часов без перерыва со средней скоростью 10–20 км/ч. К этому времени следует добавить минимум две остановки по часу для отдыха коней. Таким образом, на тренированной лошади всадник, выехавший после обедни из Киева, вполне может прибыть к заутрени в Чернигов и получить от князя приз – табун из трехсот лошадей.

Расстояние от Киева до Чернигова

СКАЗАНИЕ «ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА»

Золотой царский гребень.
Курган Солоха.
Запорожье.
Золото скифов

Илья Муромец, бог созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства (130–104 тыс.) – воплощение эпической мощи народа. Он является действующим лицом народных сказаний всех времен.

В сказке «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 308) противником Ильи выступает Соловей-разбойник (142 тыс.). Поскольку речь идет о космогоническом событии времен Хрустального царства, можно сделать вывод о том, что объединение образов Ильи Муромца и Соловья-разбойника в одном сюжете – результат переработки мифа о Соловье-разбойнике, осуществленной во времена Оловянного царства.

В сказаниях «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник, или Первая поездка Ильи Муромца в Киев» (№ 48) из сборника «Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» упоминается Туловище Идолищино – Идолище поганое (Горгона Медуза), астероид из созвездия Кит (27 тыс.). Его появление в мифе об Илье – след доработки текста во времена Жемчужного царства.

Краткий пересказ сказания «Исцеление Ильи Муромца»

В селе Карачарове, около города Мурома, жил некогда крестьянин Илья Муромец, сын Иванович. Тридцать три года он «сидел в сиднях», не владея ногами. Однажды, когда он один оставался дома, зашли в избу калики перехожие («Христос и два апостола») и попросили у него испить. Илья отказался дать им воды, ссылаясь на своё неумение ходить, но они настаивали; по их приказанию, Илья попробовал подняться – и вскочил «ровно встрёпанный». Он принёс странникам чашу в полтора ведра, но они заставили его отпить первым. Едва Илья выпил, он вдруг почувствовал такой прилив силы, что, если бы от земли до неба был столб, а в столбе том было бы кольцо, – он, по собственному его признанию, мог бы, взявшись за это кольцо, перевернуть всю землю. Странники потребовали ещё второй чаши и заставили Илью испить и эту вторую чашу. Силы в нём убавилось вдвое, ибо той, что он получил поначалу, было слишком много. Калики простились с Ильёй, сделав ему наставление (...) Илья сейчас же отправился в поле и принялся за мужицкую работу: стал очищать поле от дубья-коляды («корчевать»).(Источник: <http://rushist.com/index>).

Говорят калики перехожие:
Будь ты, Илья, великий богатырь,
И смерть тебе на бою не писана;
Бейся-ратися со всяким богатырём
И со всею паленицею удаюю,
А только не выходи драться
С Святогором-богатырём –
Его и земля на себе через силу носит;
Не ходи драться с Самсоном-богатырём –
У него на голове семь власов ангельских;
Не бейся и с родом Микуловым –
Его любит матушка сыра земля;

Не ходи още на Вольгу Сеславьича –
Он не силою возьмёт,
Так хитростью-мудростью.

Микула Селянинович, могучий пахарь, бог земли со времен Серебряного царства.

Вольга Всеславич, богатырь, бог созвездия Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Святогор-богатырь, бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства.

Самсон-богатырь, бог созвездия Кентавр Китоврас (Волпас) (29–22 тыс.) времен Золотого и Жемчужного царств.

Эти эпические образы последовательно включались в сказание «Исцеление Ильи Муромца» во времена Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

СКАЗАНИЕ

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК, ИЛИ ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА ИЛЬИ МУРОМЦА В КИЕВ» (№ 48)

*Питер ван дер Аа.
Город Муром.
Гравюра. XVII в.*

Сказание «Первая поездка Ильи Муромца в Киев», созданное в жанре мелодраматизации во времена Оловянного царства, относится к числу древнейших на Святой Руси.

*Первая поездка
Ильи Муромца в Киев
(№ 49)*

В общей сложности в нем перечислены имена богов двенадцати зодиакальных и пяти околополярных созвездий времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств. Столь значительная система образов формировалась постепенно. Текст на протяжении более 100 тысяч лет многократно дополнялся по мере того, как великие богатыри один за другим присоединялись к княжескому пиру.

*А.П. Рябушкин
(1861–1904).
Пир богатырей
у ласкового князя
Владимира*

Как из (с)лавнова города из Мурома,
Из тово села Корочаева
Как была-де поездка богатырская,
Нарежался Илья Муромец Иванович
5. Ко стольному городу ко Киеву
Он тою дорогою прямоезжую,
Котора залегла равно тридцать лет,
Через те леса брынския,
Через черны грязи смоленския,
10. И залёг ее, дорогу, Соловей-разбойник.
И кладёт Илья заповедь велику,
Что проехать дорогу прямоезжую,
Котора залегла равно тридцать лет,
Не вымать из налушна тугой лук,

15. Из колчана не вымать калёну стрелу,
Берёт благословение великое у отца с матерью.
А и только ево, Илью, видели.
Прощался с отцом, с матерью
И садился Илья на своего добра коня,
20. А и выехал Илья со двора своего
Во те ворота широкия.
Как стегнёт он коня по ту(ч)ным бёдрам,
А и конь под Ильёю рассержается,
Он перву скок ступил за пять вёрст,
25. А другова ускока не могли найти.
Поехал он через те леса брынския,
Через те грязи смоленския.
Как бы будет Илья во тёмных лесах,
Во темных лесах во брынских,
30. Наезжал Илья на девяти дубах,
И наехал он, Илья, Соловья-разбойника.
И слышел Соловей-разбойник
Тово ли топу конинова
И тое ли он пое(зд)ки богатырския,
35. Засвистал Соловей по-соловьиному,
А в другой зашипел разбойник по-змеиному,
А в-третьи зрявкает по-звериному.
Под Ильёю конь окарачелся
И падал ведь на кукарачь
40. Говорит Илья Муромец Иванович:
«А ты, волчья сыть, травеной мешок!
Не бывал ты в пещерах белокаменных,
Не бывал ты, конь, во темных лесах,
Не слышал ты свисту соловьинова,
45. Не слышал ты шипу змеинова,
А тово ли ты крику зверинова,
А зверинова крику, туринова?»

*Илья Муромец
и Соловей-разбойник.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Из уст Ильи звучит название астероида «Шип змеинов». В разные времена с одинаковым успехом могли иметься в виду астероиды: Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) (141 тыс.) из созвездия Льва времен Хрустального царства; Змей Огненный (Карга, Гава, Чернь) из созвездия Ворон (100 тыс.) времен Медного царства; Птица Рарог – Огненный Змей (94 тыс.) времен Медного царства; Дротик (Вострогор, Огненный Змей, Копье, Жало) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.) времен Серебряного царства и т.д.

Разрушает Илья заповедь великую:
Вымает калёну стрелу
50. И стреляет в Соловья-разбойника,
И попал Соловья да в правой глаз.
Полетел Соловей с сыра дуба

Комом ко сырой земли,
 Подхватил Илья Муромец Соловья на белы руки,
 55. Привязал Соловья ко той ко луке ко седельныя.
 Проехал он воровску заставу крепкую,
 Подъезжает ко подворью дворянскому,
 И завидела-де ево молода жена,
 Она хитрая была и мудрая,
 60. И [в]збегала она на чердаки на вышния:
 Как бы двор у Соловья был на семи верстах,
 Как было около двора железной тын,
 А на всякой тыныньки по маковке —
 И по той по голове богатырския,
 65. Наводила трубками немецкими
 Ево, Соловьёва, молодая жена,
 И увидела доброва молодца Илью Муромца.

«Наводила трубками немецкими» – упоминание немецкой
 подзорной трубы принадлежит временам Бриллиантового царства.

И бросалась с чердака во свои высокия терема
 И будила она девять сыновей своих:
 70. «А встаньте-обудитесь, добры молодцы,
 А девять сынов, ясны соколы!
 Вы подите в подвалы глубокия,
 Берите мои золотыя ключи,
 Отмыкаете мои вы окованны ларцы,
 75. А берите вы мою золоту казну,
 Выносите её за широкой двор
 И встречаете удала доброва молодца.
 А наедет, молодцы, чужой мужик,
 Отца-та вашего в тороках везёт».
 80. А и тут её девять сыновей закорелися [3]
 И не берут у неё золотые ключи,
 Не походят в подвалы глубокия,
 Не берут её золотой казны,
 А худым видь свои думушки думают:
 85. Хотут обернуться чёрными воронами
 Со темя носы железными,
 Оне хочут расклевать добра молодца,
 Тово ли Илью Муромца Ивановича,

Черный Ворон – Ворон Вороневич (Минотавр, Обжора)
 (55 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие времен Се-
 ребряного царства.

Подъезжает он ко двору ко дворянскому,
 90 И бросалась молода жена Соловьёва,
 А и молится-убивается:

«Гой еси ты, удалой доброй молодец!
 Бери ты у нас золотой казны, сколько надобно,
 Опусти Соловья-разбойника,
 95. Не вози Соловья во Киев-град!»
 А ево-та дети Соловьёвы
 Неучливо оне поговаривают,
 Оне только Илью видели,
 Что стоял у двора дворянского.
 100. И стегает Илья он добра коня,
 А добра коня по ту(ч)ным бёдрам:
 Как бы конь под ним асержается,
 Побежал Илья, как сокол летит.
 Приезжает Илья он во Киев-град,
 105. Среди двора княженецкова
 И скочил он, Илья, со добра коня,
 Привезал коня к дубову столбу.
 Походил он во гридню во светлую
 И молился он Спасу со Пречистою,
 110. Поклонился князю со княгинию,
 На все на четыре стороны.
 У великова князя Владимира,
 У нево, князя, почестной пир,
 А и много на пиру было князей и бояр,
 115. Много сильных-могучих богатырей.
 И поднесли ему, Илье, чару зелена вина
 В полтора ведра,
 Принимает Илья единой рукой,
 Выпивает чару единым духом.
 120. Говорил ему ласковой Владимир-князь:
 «Ты скажись, молодец, как именем зовут,
 А по имени тебе можно место дать,
 По изо(т)честву пожаловати».
 И отвечает Илья Муромец Иванович:
 125. «А ты ласковой стольной Владимир-князь!
 А меня зовут Илья Муромец сын Иванович,
 И проехал я дорогу прямоезжую
 Из стольнова города из Муромца,
 Из тово села Карачаева».
 130. Говорят тут могучие богатыри:
 «А ласково со(л)нцо, Владимир-князь,
 В очах детина завирается!
 А где ему проехать дорогою прямоезжую:
 Залегла та дорога тридцать лет
 135. От тово Соловья-разбойника».
 Говорит Илья Муромец:
 «Гой еси ты, сударь Владимир-князь!
 Посмотри мою удачу богатырскую,
 Вон я привёз Соловья-разбойника
 140. На двор к тебе!»

Поскольку представителем инфернальных сил в сюжете выступает Соловей-разбойник (142 тыс.) – персонаж времен Хрустального царства, в начальном варианте сказания в противоборство с ним, видимо, вступал не Илья Муромец, а Гарден Блудович, бог созвездия Павлин (143–142 тыс.). Ведь именно это созвездие было смещено ударом астероида Соловей-разбойник.

Спустя две тысячи лет образ Гардена Блудовича в сказании, предположительно, сменил образ бога созвездия Фролка-Сидень (Федот-Стрелец) (Журавль) (140–138 тыс.). И лишь во времена Оловянного царства в бой с Соловьем-разбойником вступает Илья Муромец (111–109 тыс.).

Образ бога ночного неба Владыки Черниговского в X в. н.э. замещен образом бога солнца – Владимира Красное Солнышко. Virtuозное объединение в одном эпическом сюжете богов разных астрономических эпох – основополагающий драматургический прием древнерусской мифологии.

И в та поры Илья Муромец
С великим князем на широкой двор
Смотреть его удачи богатырския,
Выходили тут князи-бояра,
145. Все русские могучие богатыри:
Самсон-богатырь Колыванович,
Сухан-богатырь сын Домантьевич,
Светогор-богатырь и Полкан другой
И семь-та братьев Сбродовичи,
150. Ещё мужики были Залешана,
А ещё два брата Халиловы, –
Только было у князя их тридцать молодцов.

Самсон-богатырь Колыванович, бог созвездия Кентавр Китоврас (Возничий) (40–29 тыс.) времен Золотого царства.

Сухан-богатырь сын Домантьевич, бог созвездия Сухан Домантьевич (Сухман Одихмантьевич) (Змея) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Полкан – бог созвездия Кентавр Полкан Полканович (Большой Пес) (91–87 тыс.) времен Медного царства.

И семь-та братьев Сбродовичи,
150. Ещё мужики были Залешана,
А еще два брата Халиловы, –
Только было у князя их тридцать молодцов.

«И семь-та братьев Сбродовичи» – в числе семи «братьев Сбродовичей», богов ветров, бродящих по свету, в княжеских

Боги ветров.
Античная ваза.
Греческая торевтика

застольях могли участвовать богатыри: Ветрич и его сыновья Ветричи, боги ветров, зодиакальных созвездий и эпох Коня (Рака) (138–136 тыс.) и Близнецов времен Хрустального царства (136–134 тыс.).

Венич и его сыновья Веничи, боги ветров, зодиакальных созвездий и эпох Коня (Рака) (113–111 тыс.) и Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства. Стрибог, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства.

Фраза «Еще мужики были Залешана» (т.е. Лесовики) подразумевает богов зодиакального созвездия Козерог времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств. Образ двух братьев Халиловых нуждается в толковании, т.к. воров на княжеский пир вряд ли звали.

В Словаре В.И. Даля о корне «хапать» читаем:

ХАПАТЬ южн. зап. хапать, хапнуть, хапывать, хватать, брать жадно или силою, захватывать, отымать, присвоить себе: брать взятки; красть. Он так хапает, не зекает, недавно хапнул порядочно. Хапаться, страдать. || Хапнулся шапки, а ее нет! хватился. || Хапиться, вологодск. торопиться. Хапанье хап, хапка, действ. по глаг. Он хапок на чужое. Хапкий пес, хватливый, кусливый. Хапки м. мн. (нем. Greiforgane) орудия разных животных, напр. мягкотных, медуз и пр., которыми они хватают. || Хапки ж. мн. каз. щепы? Хапун, хапайла м. хапунья ж. хапуга, хапуля, хапуша об. пск. взяточник, обирала, грабитель, несправедливый стяжатель. Хаповщина, хаптура ж. собирают взятки, взяточничество, награбленное имущество. См. выше халтуга.

Хапужничать, промышлять хапужничаньем, хапужничеством, взяточничеством. Хап хват, выражает действие хватанья. Хапистый? олон. молодцеватый? || Арх. лошадка хаписто бежит, бойко, шибко. Толковый словарь живого великорусского языка.

Если же прозвище звучало как Халиловы, то, исходя из этимологии слова «халдить», это боги ветров, и это прозвище аналогично прозвищу Сбродовичи.

Халдить, шататься, таскаться без дела;
|| беспутно браниться, нахальничать, кричать, драть горло.

Во времена Золотого царства к застолью присоединился богатырь Святогор Романович – бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

Во времена Жемчужного царства – богатырь Самсон Колыванович (Самсон Самсонович), бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.).

Фраза «Походил он во гридню во светлую и молился он Спасу со Пречистою» описывает христианский обряд молитвы перед образами, зародившийся во времена Бриллиантового царства.

Выходил Илья на широкой двор
Ко тому Соловью-разбойнику,
155. Он стал Соловья уговаривать:
«Ты послушай меня, Соловей-разбойник млад!
Посвисти, Соловей, по-соловьиному,
Пошипипи, змей, по-змеиному,
Зрявкай, зверь, по-туриному
160. И потешь князя Владимира!».
Засвистал Соловей по-соловьиному,
Оглушил он в Киеве князей и бояр,
Зашипел злодей по-змеиному,
Он в-третье зрявкает по-туриному,
165. А князи-бояра испугались,
На корачках по двору напозлазились
И все сильны богатыри могучия.
И накурил он беды несносная:
Гостины кони с двора разбежались,
170. И Владимир-князь едва жив стоит
Со душой княгиней Апраксовой.
Говорил тут ласковой Владимир-князь:
«А и ты гой еси, Илья Муромец сын Иванович!
Уйми ты Соловья-разбойника,
175. А и эта шутка нам не надобна!»

«ИСТОРИЯ О СЛАВНОМ И ХРАБРОМ БОГАТЫРЕ ИЛЬЕ МУРОМЦЕ И СОЛОВЬЕ-РАЗБОЙНИКЕ» (№ 308)

Н.К. Перих
(1874–1947).
Илья Муромец.
Панно. 1908 г.

Сказка «История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике» (№ 308) посвящена истории восхождения созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) во времена Оловянного царства.

Размещение этого произведения в главе «Эпос времен Хрустального царства» продиктовано целесообразностью рассмотрения его астрономической символики вкупе с мифологией времен Хрустального царства, от которых она неотделима. Так же как Иван-царевич – центральная фигура волшебных русских сказок, Илья Муромец – центральная фигура древнерусского эпоса.

Начиная с времен Оловянного царства, образ Ильи включен в сюжеты всех периодов древнерусской палеоистории, в том числе и времен Хрустального царства путем их переработки.

В славном было городе Муроме, в селе Карачарове — жил крестьянин Иван Тимофеевич. У него было любимое детище Илья Муромец; сидел он сиднем тридцать лет, и как минуло тридцать лет, то стал он ходить на ногах крепко, и ощутил в себе силу великую, и сделал себе сбрую ратную и копьё булатное, и оседлал коня доброго, богатырского.

Приходит к отцу и матери и стал у них просить благословения:

— Государи мои, батюшка и матушка! Отпустите меня в славный город Киев богу помолиться, а князю киевскому поклониться.

Отец и мать его дают ему благословение, кладут на него заклание великое и говорят такие речи:

— Поезжай ты прямо на Киев-град, прямо на Чернигов-град, и

на пути своём не делай никакой обиды, не проливай напрасно крови христианской.

Илья Муромец принял у отца и матери благословение, богу молится, с отцом и с матерью прощается, и поехал в путь свой.

И так далеко заехал во тёмны леса, что наехал на таборы разбойничьи; и те разбойники увидели Илью Муромца, и разгорелись у них сердца разбойнические на коня богатырского, и стали между себя разговаривать, чтобы лошадь отнять, что такой лошади ни в которых местах не выдывали, а ныне едет на таком добром коне незнамо какой человек. И стали на Илью Муромца напущать человек по десяти и по двадцати; и стал Илья Муромец останавливать коня своего богатырского, и вынимает из колчана калёну стрелу, и накладывает на тугой лук. Пустил он калёну стрелу по-над землёю, калёна стрела стала рвать на косую сажень. И, видя то, разбойники испужались и собирались во один круг, пали на колени и стали говорить:

— Государь ты наш батюшка, удал добрый мóлодец! Виноваты мы перед тобою, и за такую вину нашу бери казны, сколько надобно, и платья цветного, и табуны лошадей, сколько угодно.

Илья, усмехнувшись, сказал:

— Некуды мне девать!.. А если хотите живы быть, так вперёд не отважьтесь! — и поехал в путь свой к славному граду Киеву.

Подъезжает он ко граду Чернигову, и под тем градом Черниговом стоят войска басурманские, что и сметы нет, и Чернигов-град осадили, и хотят его вырубить и божию церковь на дым пустить, а самого князя и воеводу черниговского живым в полон взять. И той великой силе Илья Муромец ужаснулся; однако положился на волю создателя своего господя бога и вздумал положить главу свою за веру христианскую.

Христианская лексика включена в сказание после принятия христианства на Руси в X в.

Старинная панорама города Муром

И стал Илья Муромец побивать силу басурманскую копием булатным, и всю силу поганую побил, и царевича басурманского в полон взял и ведёт во град Чернигов. Встречают его из града Чернигова граждане с честью, идёт сам князь и воевода черниговский, принимают доброго мóлодца с честью, благодарение господу богу воссылают, что господь прислал нечаянно граду очищение и не дал всем напрасно погибнуть от такой силы басурманския; взяли его в палаты свои, и сотвориша великий пир, и отпустиша его в путь.

Илья Муромец поехал ко граду Киеву прямою дорогою от Чернигова, которую заложил Соловей-разбойник ровно тридцать лет, не пропускал ни конного, ни пешего, а убивал не оружием, но своим свистом разбойничьим. Выехал Илья Муромец в чисто поле и увидел попрыски богатырские, и по ним поехал, и приехал на те леса Брянские, на те грязи топучие, на те мосты калиновы и к той реке Смородинке. Соловей-разбойник слышал себе кончину и несчастье великое и, не допуская Илью Муромца за двадцать вёрст, засвистал своим свистом разбойническим крепко; но богатырское сердце не устрашилось. И, не допуская ещё за десять вёрст, засвистал он громче того, и с того свисту под Ильёю Муромцем конь спотыкнулся. Приехал Илья Муромец под самое гнездо, которое свито на двенадцати дубах; и Соловей-разбойник, на гнезде сидя, увидел святорусского богатыря, и засвистал во весь свист, и хотел Илью Муромца убить до смерти.

Илья Муромец снимает с себя тугой лук, накладывает калёну стрелу и пускает на то гнездо Соловьёное, и попал ему в правый глаз и вышиб вон; Соловей-разбойник свалился с гнезда, что овсяный сноп. Илья Муромец берёт Соловья-разбойника; привязал его крепко к стремени булатному и поехал к славному граду Киеву.

Калинов Мост – Млечный Путь.

Калена Стрела (Ножище-Кинжалище) – астероид из созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (50 тыс.) – след доработки сказания во времена Золотого царства.

Соловей-разбойник – астероид из созвездия Ворон (142 тыс.). Смещение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.), восхождение созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

На пути стоят палаты Соловья-разбойника, и как поравнялся Илья Муромец против палат разбойнических, у которых окна были растворены и в те смотрели разбойничьи три дочери, — увидела его меньшая дочь и закричала своим сёстрам:

— Вон наш батюшка едет с добычею и везёт к нам мужика, привязанного у стремени булатного.

А большая дочь посмотрела и горько заплакала:

— Это не батюшка наш едет; это едет незнамо какой человек и везёт нашего батюшку.

И закричали они мужьям своим:

— Мужья наши милые! Поезжайте к мужику навстречу и отбейте у него нашего батюшку, не кладите наш род в таком позоре.

Мужья их, сильные богатыри, поехали против святорусского богатыря; кони у них добрые, копыта острые, и хотят они Илью на копытах поднять. И увидел Соловей-разбойник и стал говорить:

— Зятья мои милые! Не позорьтесь вы и не дразните такого

сильного богатыря, чтобы всем вам не принять от него смерти; лучше с покорностью попросите его в дом мой выпить чару зелена вина.

По просьбе зятей поворотил Илья в дом, не ведая их злобы. Большая дочь подняла железную на цепях подворотню, чтоб его пришибить. Но Илья усмотрел её на воротах, ударил копием и ушиб до смерти.

Во времена Хрустального царства в мифе о Соловье-разбойнике говорилось о трех астероида с птичьими прозвищами:

1. Гриф-Птица (140 тыс.), астероид из созвездия Льва. Событие эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Дураль-Птица (136 тыс.), астероид из созвездия Голубь. Событие эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.
3. Фиюз-Птица (133 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Во времена Оловянного царства, но до восхождения созвездия Илья Муромец (111–109 тыс.), в мифе о Соловье-разбойнике речь шла о трех других астероидах в обликах птиц.

1. Жар-Птица (Сокол-хан, Бала-хан, Диво дивное, Лихоманка, Лихо), астероид из созвездия Сокол (Феникс) (123 тыс.). Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.
2. Нагай-птица (Изверг, Халда, Плеть), четырехногая птица астероид из созвездия Петух (Соловей Будимирович) (122 тыс.). Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.
3. Стратим-Птица (Строфокамил, Страфиль-птица, Погибель-птица) (115 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

*Стратим-Птица
(Строфокамил,
Страфиль-птица,
Погибель-Птица)
(Леший) (115 тыс.),
астероид
из созвездия Ворон.
Фигуры страусов
в центре композиции.
Пластина. Тиснение.
Мельгуновский клад.
Северное
Причерноморье.
VII в. до н.э.
Золото скифов*

Во времена Медного царства в мифе говорилось о птичьих астероидах:

1. Гуси-Лебеди (99 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.
2. Птица Моголь (98 тыс.), астероид из созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Страж Полюса) (Тукан). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.
3. Птица Рарог-Огненный Змей (94 тыс.), астероид из созвездия Козерог. Событие эпохи Весов (Род Родич) (96–94 тыс.) времен Медного царства.

*Гуси-Лебеди,
Скифская торевтика. Келермесский курган.
Кубань. VII в. до н.э.*

*Птица Моголь.
Декоративная
пластина.
Золото скифов*

*Птица Рарог-
Огненный Змей –
рогатая птица
с головой Козерога
в клюве.
Скифский курган
урочища Пазырык.
Алтай. V в. до н.э.*

И как приехал Илья Муромец в Киев-град, въезжает прямо на княженецкий двор и входит в палаты белокаменные, богу молится и князю кланяется. Князь киевский спрашивает:

— Скажи, добрый мо́лодец, как тебя зовут и из которого города ты уроженец?

Ответ держит Илья Муромец:

— Меня, государь, зовут Ильюшкою, а по отчеству Иванов, уроженец города Муром, села Карачарова.

Князь спрашивает:

— Которою дорогою ехал ты из Мурома?

— На Чернигов-град, и под Черниговом побил войска басурманские, что и сметы нет, и очистил Чернигов-град; и оттуда поехал прямою дорогою, и взял сильного богатыря Соловья-разбойника, и привёл его с собою у стремени булатного.

Во времена Серебряного царства в сказание включен новый сюжетный поворот:

Князь, осердясь, сказал: «Что ты обманываешь!»

Как услышали это богатыри Алёша Попович и Добрыня Никитич, они бросились смотреть и, увидев, князя уверили, что справедливо так. И приказал князь поднести чару зелена вина доброму молодцу. Захотелось князю разбойнического свисту послушать.

Илья князя со княгинею обернул в шубу соболю и, поставя их под мышки, призвал Соловья и приказал в полсвиста засвистать соловьём. А Соловей-разбойник засвистал во весь разбойнический свист и оглушил богатырей так, что они упали на пол; и за то убил его Илья Муромец.

Илья Муромец назвался с Добрынею Никитичем братьями. И оседлали они своих добрых коней, и поехали в чистые поля гулять, и ездили ровно три месяца, не нашли себе супротивника. Только наехали в чистом поле: идет калечище прохожий; гуня на нём в пятьдесят пуд, шляпа в девять пуд, костыль в десять сажён.

Алеша Попович – бог созвездия Алеша Попович (Алтарь) (Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

Добрыня Никитич – бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Илья Муромец стал на него коня напущать и хочет отведать с ним своей силы богатырския. И увидал калечище прохожий Илью Муромца и говорит:

— Ой ты еси, Илья Муромец! Помнишь ли, мы с тобою в одной школе грамоте учились, а ныне ты на меня, такого калику, напускаешь коня, как на некоего неприятеля; а того ты не ведаешь, что во славном городе Киеве великая невзгодушка учинилась: приехал неверный сильный богатырь Идолище нечестивый, голова у него с пивной котёл, а в плечах сажень, промеж бровьми пядь, промеж ушей калёна стрела, а ест он по быку, а пьёт он по котлу; и князь киевский вельми о тебе соболезнает, что ты его в этакой печали оставил.

Идолище нечестивый (Ата) (111 тыс.), астероид из созвездия Скорпион. Смещение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.), восхождение созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). Событие рубежа эпох Коня (Рака) (113–111 тыс.) и Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Каличище прохожий» – прозвище созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Калечища, калика м. в песн. и в сказ. нищенствующий, милосердый богатырь; калики переходные, в виде смирения, искали подаяния, го-

степриимства и в то же время богатырских походов. Либо здесь калек и калика спутаны по сходству, либо богатырю-ратнику дано название это в значении смиренно-нищенствующего.

гуня ж. худая, ветхая, истасканная одежда, рубище; заплатник, тяжело сев. и вост.;

|| поддевка, парусинник, ветхий полушубок или армяк, крытый простым холстом твер. перм.

«Мы с тобою в одной школе грамоте учились» – фраза, указывающая на расположение созвездий Могучее Иванище (Змееносец) и Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) вблизи друг от друга. На атласах звездного неба их фигуры соприкасаются головами.

Созвездие Змееносец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Филипп де ля Гир (1640–1717). Планисферы 1700 и 1705 гг. Созвездия Геркулес и Змееносец

Бог созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства. Декоративная пластина. Курган Куль-оба. Крым. IV в. до н.э. Золото скифов. Варианты изображений

Нарядясь в калечищино платье, едет Илья Муромец прямо на княженицкий двор и закричал богатырским голосом:

— Ой еси ты, князь киевский! Сошли мне, калечищу прохожему, милостыню.

И увидел его князь и говорит такову речь:

— Поди ко мне в палаты, калечище! Я тебя накормлю-напою и золотой казны на дорогу дам.

И вошёл калечище в палаты и стал у печи – поглядывает. Идолище просит есть. Принесли ему быка целого жареного, а он его и с костями съел. Идолище просит пить. Принесли котёл пива, а несли двадцать человек; и он взял его за уши и выпил весь. Илья Муромец говорит:

— Была у моего батюшки кобыла обжорлива, обожралась и издохла!

Идолище не утерпел и говорит:

— Ой еси ты, калечище прохожий! Что ты меня замаешь? Мне

Идолище нечестивый (Ата). Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

тебя нечего и в руки взять! Не то что ты, — каков был у вас Илья Муромец, я бы и с тем стычку дал.

— Да вот каков он! — сказал Илья Муромец, и схватил с себя шляпу, и ударил его в голову тихонько — только прошиб стену палат, и взял туловище (Идолищино) — туда ж выкинул. И за то князь Илью Муромца почтил великими похвалами и причёл в сильные, могучие богатыри.

СКАЗКА «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК» (№ 309)

Во славном граде Муроме слушал Илья Муромец заутреню воскресную, поход держал ко граду Киеву, ко славному князю Владимиру Всеславьевичу, а завет положил, чтоб отнюдь во всю широкую дорогу острой сабли из ножен не вынимать, а на крепкий лук тетивы не накладывать (...).

(...) И тут поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он на мосту калиновом, и там увидел его Соловей и засвистал своим посвистом. В то время под Ильёю Муромцем добрый его конь спотыкнулся. И вынул Илья Муромец свой крепкий лук, и наложил калёну стрелу, и попал Соловью в правый глаз; в то время упал Соловей с девяти дубов, что овсяный сноп. (...)

И тут поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он под селом Кутузовом, и увидели Соловья его двенадцать сынов, и надевают на себя сбрую богатырскую, и хотят с Ильёю Муромцем битися (...)

Потом шёл Илья Муромец в ту палату каменную ко князю Владимиру, и молится он чудным образом и князю Владимиру поклоняется, а после на все четыре стороны. (...) как я будучи на мосту калиновом, и там увидел (меня) Соловей и засвистал своим посвистом; в то время подо мною конь спотыкнулся. И я его из лука попал в правый глаз и привёл его с собою, и теперь он стоит у моего доброго коня.

Примечание

Напечатано Афанасьевым по тексту «Гистория о Илье Муромце и о Соловье-разбойнике» из рукописного сборника первой четверти XVIII в. (...) Из того же источника возникло сказание о Соловье-разбойнике, гнездящемся на высоких дубах, дети которого оборачиваются чёрными воронами с железными носами.

Калинов Мост — Млечный Путь.

Соловей разбойник (142 тыс.) — астероид из созвездия Ворон. Смещение созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.), восхождение созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Сабля (109 тыс.) — астероид из созвездия Сокол (Феникс) времен Оловянного царства. Смещение созвездия Илья

Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Ножище (Калена Стрела) (50 тыс.) — астероид из созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра). Смещение созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.), восхождение созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.). Событие времен Золотого царства.

В книге «Поэтические воззрения славян на природу» (Т. 1. С. 155–156) А.Н. Афанасьев приводит описание оборотничества Соловья-разбойника:

Засвистал Соловей по-соловьиному,
А в другой зашипел разбойник по-змеиному,
А в третьи зрявкает он по-звериному (нар. по-туриному).

В древнерусской мифологии «шипят по-змеиному» десять представителей нечистой силы:

1. Огненный Змей (Ведьмак) (141 тыс.) из созвездия Льва;
2. Огненный Змей (Карга) (100 тыс.) из созвездия Ворон;
3. Огненный Змей (94 тыс.) из созвездия Скорпион;
4. Огненный Змей (Чудище Полканище) (87 тыс.) из созвездия Большой Пес;
5. Огненный Змей (Вострогор, Дротик, Копье, Жало) (70 тыс.) из созвездия Кентавр Полкан (Кентавр);
6. Огненный Змей (Птица Рарог) (48 тыс.) из созвездия Сокол;
7. Идолище поганое (Чудо-юдо – Рыба-Кит) (Горгона Медуза) (27 тыс.) из созвездия Кит;
8. Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь, Кострома, Дракон Тифон) (22 тыс.) из созвездия Большой Пес;
9. Царь Огненный Щит-Пламенное Копье (Палица, Мичиган, Эвритион) (20 тыс.) из созвездия Данила Белый (Венец);
10. Змей Горыныч (Левиафан) (4 тыс.) из созвездия Дракон.

«Зрявкают по-звериному» — семь:

1. Грифон (141 тыс.), астероид из созвездия Лев;
2. Волк (Баган, Злой Дух) (131 тыс.), астероид из созвездия Стрелец;

3. Лев-Зверь (126 тыс.), астероид из созвездия Лев;
4. Бирюк (Леший, Кикимора, Волк, Сатана) (124 тыс.), астероид из созвездия Стрелец;
5. Пес (91 тыс.), астероид из созвездия Малый Пес;
6. Волколак (72 тыс.), астероид из созвездия Волк;
7. Василиск (65 тыс.), астероид из созвездия Малый Пес.

В сказке «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 309) обращают на себя внимание две фразы: «Двенадцать сынов Соловья (...) надевают на себя сбрую богатырскую, и хотят с Ильей Муромцем битися» и «Двенадцать сынов Соловья – черные вороны с железными носами». Обе содержат сведения о количестве астероидов из созвездия Ворон.

Поскольку включение в сказание очередного астероида могло происходить лишь после его падения, на каждом новом историческом этапе число «сынов Соловья – черные вороны с железными носами» постепенно возрастало от одного до двенадцати.

В пределах данного исследования определены десять астероидов из созвездия Ворон:

1. Птица Рух (149 тыс.);
2. Демон (Сатана) (145 тыс.);
3. Соловей-разбойник (142 тыс.);
4. Фиюз-Птица (133 тыс.);
5. Стратим-Птица (Погибель-Птица, Леший) (115 тыс.);
6. Карга-Змей Огненный (100 тыс.);
7. Гуси-Лебеди (99 тыс.);
8. Моголь-Птица (98 тыс.) (?);
9. Воронко (Птица Алконост) (68 тыс.);
10. Ворон Вороневич (Обжора, Минотавр) (55 тыс.).

Названия еще двух спорны. Возможно, имеются в виду астероиды Моголь-Птица (98 тыс.) и Птица Рарог-Огненный Змей (94 тыс.).

В общей сложности во времена Хрустального царства (155–130 тыс.) произошло шестнадцать космических катастроф, приведших к смещению полюсов.

Приложение № 1. Астрономическая символика ярославской строчевой вышивки XVIII–XIX вв.

Подзор

Композиция № 1 состоит из образов трех созвездий времен Хрустального царства.

Двуглавый орел, бог созвездия Орел (148–146 тыс.);

Две птицы на ветвях Мирового дерева, боги созвездия Ворон (150–149 тыс.) либо Сокол (145–143 тыс.).

Дева с зеркальцем в руках – богиня созвездия Панопа (Барыня) (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) либо Коляда (Сураза), богиня полярной звезды созвездия Белый Старец (Дед Мороз) (Персей) (133–132 тыс.).

Подзор

Композиция № 2 состоит из изображений Мирового дерева и двуглавого орла – бога созвездия Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

На композиции № 3 представлена трехъярусная башня с маковкой, над которой в небе реют соколы – боги созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. На балконах третьего яруса башни трубят горнисты и трепещут на ветру стяги. Из окон первого и второго ярусов смотрят четверо добрых молодцев в скифских колпаках.

Подзор (фрагмент)

Подзор

Композиция № 4 состоит из изображений богов созвездий Орел (148–146 тыс.), Павлин (143–142 тыс.) и зодиакального созвездия и эпохи Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Рушник

В композицию № 5 включены образы Мирового древа и созвездия Павлин (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Подзор

Композиция № 6 состоит из образов богов созвездий Орел (148–146 тыс.) и Павлин (143–142 тыс.) времен Хрустального царства у Мирового древа.

Подзор

Композиция № 7 включает в себя следующую символику:
В центре композиции – Рожаница, образ богини созвездия и эпохи Рода Родича и Рожаниц (146–144 тыс.) времен Хрустального царства.

По сторонам от нее Царь-Птица, богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства и бог ее полярной звезды.

Небольшие крестообразные композиции, вписанные в круги, – знаки созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Пышные соцветия, которыми усыпано поле, – символика созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства.

Ряды жемчужин на верхней окантовке – знаки созвездия Лебедь (20–14 тыс.) времен Жемчужного царства.

Царские палаты с двумя башнями по сторонам.

Над башнями реют в воздухе боги созвездий Орел (148–146 тыс.) и Сокол (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. За столом пируют бог созвездия Белый Старец (Дед Мороз) (Персей) (133–132 тыс.) и богиня его полярной звезды Коляда (Сураза). Созвездия времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

Возле царских палат Дид Мах, бог созвездия Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.), и Костя Новоторженин, бог его полярной звезды, замахивающиеся дубинами. Образы созвездия времен Оловянного царства.

Подзор

Подзор

Композиция содержит живописную символику созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

В Хрустальном дворце с пятью высокими башнями – богиня созвездия Василиса Премудрая и Иван-Кухаркин сын, бог его полярной звезды (две одинаковые мужские фигуры). Над башнями дворца плещутся на ветру прапоры.

На ветвях Мирового Древа сидят два голубя, два других парят над его кроной. Фигурки голубей образуют окантовку орнамента.

Рушник

В центре композиции образ бога созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства. На нем островерхий колпак и голубой кафтан в талию. По сторонам от Гардена два павлина.

*Рушник.
Костромская
вышивка. XIX в.*

В центре композиции двуглавый орел – бог созвездия Орел (148–146 тыс.).

В правой части композиции всадник – бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) в сером плаще и богиня его полярной звезды Василиса Кирбитьевна в высоком островерхом кокошнике и расшитом платье.

На руке Ивана-царевича сидит птица с пышным плюмажем на голове из породы Венценосных журавлей – живописный образ созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) (место оседлого образа жизни Венценосных журавлей – Восточная и Западная Африка).

В левой части композиции верхом на коне богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) с голубем на руке и Иван-кухаркин сын, бог полярной звезды созвездия Голубь в огромной шапке на голове. Обращает на себя внимание тот факт, что фигуры богов полярных звезд на вышивке значительно крупнее, чем фигуры богов их созвездий.

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Хрустального царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.

Височные подвески-колты «Ворон».
Пара воронов и треугольники, повторяющие схему созвездия Ворон (150–149 тыс.).
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Орел».
Пять белых пятен на груди птицы указывают на очередность восхождения созвездия Орел (148–146 тыс.) «от начала времен».
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Орел и Стрела».
Пять золотых бусин отражают очередность восхождения созвездия Орел (148–146 тыс.) «от начала времен». Две птицы – бог созвездия Орел Орлович и богиня его полярной звезды Ольга-царевна.
Шесть стрел отражают очередность восхождения созвездия Стрела (146–145 тыс.).
Литье, перегородчатая эмаль, инкрустация.

Височные подвески-колты «Орел и Стрела».
Пять хрустальных подвесок отражают очередность восхождения созвездия Орел (148–146 тыс.) «от начала времен».
Шесть стрел внутри окуржности соответствуют очередности восхождения созвездия Стрела (146–145 тыс.).
Литье, перегородчатая эмаль, стекло.

Височные подвески-колты «Орел».
Пять сфер вокруг каждого крыла отражают очередность восхождения созвездия Орел (148–146 тыс.) «от начала времен».
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Сокол».
Сокол, живописная символика созвездия Финист-Ясный Сокол (Сокол) (Феникс) (145–143 тыс.)
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Сокол».
Семь бубенчиков по окружности отражают очередность восхождения созвездия Финист-Ясный Сокол (Сокол) (Феникс) (145–143 тыс.) «от начала времен».
Литье, зернь.

Височные подвески-колты «Сурьянта».
Девять золотых бусин по окружности отражают очередность восхождения созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) «от начала времен».
Литье, скань.

Височные подвески-колты «Макария» – символика богини полярной звезды созвездия Сурьянта -Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.). В центре звезды три круга с тремя точками в каждом. Число девять отражает очередность восхождения созвездия Сурьянта «от начала времен».
Литье, скань.

Височные подвески-колты «Райские птицы» с символикой бога созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и богини его полярной звезды Василисы Кирбитьевны.
На груди каждой птиц по 10 белых точек – число, отражающее очередность восхождения этого созвездия «от начала времен».
Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Голубь» с символикой богини созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) и бога полярной звезды Иван-кухаркин сын (Иван Поваренко) (Кружащий Голубь – Дух Святой).
На груди одной из птиц двенадцать белых пятен -- число, отражающее очередность восхождения этого созвездия «от начала времен».
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.). Четырнадцать бусин – число, отражающее очередность восхождения этого созвездия «от начала времен».
Литье, перегородчатая эмаль.

Серьги с числовой символикой созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.). Четырнадцать бусин – число, отражающее очередность восхождения этого созвездия «от начала времен». Внутри круга две уточки.
Литье.

Височные подвески-колты «Коляда» с числовой символикой Коляды (Краса Мира, Свет Мира, Мира Факел, Сураза), богини полярной звезды созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.)
Пятнадцать бусин по окружности, отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен».
Литье. Серебро.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия «Северный Олень» (132–131 тыс.). Шестнадцать лопастей по окружности и вдоль поперечной линии отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен». Литье. Серебро.

Черниговские височные подвески-колты. Одиннадцать бусин по окружности – числовая символика созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские височные подвески-колты. Двенадцать бусин по окружности – числовая символика созвездия Василисы Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские височные подвески-колты. Птица и 14 бусин по окружности – живописная и числовая символика созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские височные подвески-колты. Орнаментальная композиция и 14 бусин по окружности – числовая символика созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские Височные подвески-колты. 14 бусин по окружности – числовая символика созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.). В центре композиции Фиюз-Птица (133 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Смещение созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.), восхождение созвездия Белый Старец (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские Височные подвески-колты. 14 бусин по окружности – числовая символика созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.). В центре композиции Фиюз-Птица (133 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Смещение созвездия Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.), восхождение созвездия Белый Старец (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Черниговские Височные подвески-колты. 16 бусин по окружности – числовая символика созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.). Времена Хрустального царства. Птица в центре композиции – образ созвездия Орел, из которого был нанесен удар астероида Демон (133 тыс.). Смещение созвездия Белый Старец (133–132 тыс.), восхождение созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.).

Приложение № 3.
Астрономическая символика
обрядовых женских головных уборов
времен Хрустального царства.
Произведения декоративно-прикладного искусства XIX вв.

Двуглавый орел – живописная символика созвездия Орел (148– 146 тыс.) времен Хрустального царства.

Два павлина – живописная символика созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) и богини его полярной звезды Авдотьи Часовичны.

Стилизованная женская фигура в пышной юбке в центре композиции – живописная символика богини созвездия Сурьянта – Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

Крестообразная композиция – графический знак созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Высокий однорогий кокошник, повторяющий рисунок созвездия Райская Птица, символ бога созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и богини его полярной звезды Василисы Кирбитьевны времен Хрустального царства. На лицевой стороне кокошника – знаки созвездий времен Серебряного царства Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) (крестообразные композиции) и Добрыня Никитич (Ладон) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) (трилистники).

Тыльная сторона однорогого кокошника расшита цветами – живописной символикой созвездия Венец (22–20 тыс.) времен Жемчужного царства. Бант-оберег – символика зодиакального созвездия Скорпион.

Приложение № 4.
Астрономическая символика кулинарных обрядов
Владимировской области

В Гороховецком районе Владимирской области существует несколько видов обрядового печенья, связанного с различными календарными датами, — Средокрестьем, днем святой Евдокии, днем Герасима-Грачевника, Благовещением, днем Сорока мучеников, Лазаревой субботой и Вознесением. Печенье имеет разные формы: птичек (жаворонки, грачики, голуби), лесенок и крестов. Используется в аграрной, любовной, животноводческой магии, детских играх и как праздничное угощение.

Евдокиин день на этой территории считается днем начала весны. Полагают, что на день Герасима-Грачевника прилетают грачи и прокладывают весне дорогу. **Средокрестье** — это время, когда «зима ломается», заканчивается, уходит или когда «зима весне встречу готовит». День Сорока мучеников повсеместно считается днем, когда весна «установилась» или «стала». Говорят, что в этот день «весна пришла», ее принесли «птицы на крыльях» и она «устоялась». Верят, что в этот день прилетает сорок птиц или что все птицы возвращаются в родные края. Благовещение осознавалось как день, когда Бог открывает землю после зимы и тогда ее можно обрабатывать. Лазаревская суббота соотносится с идеей весеннего роста растений, когда они просыпаются и начинают расти. Вознесение связано с представлениями о середине весны и активном росте трав. Таким образом обрядовое печенье маркирует все наиболее значимые весенние даты.

Средокрестные кресты делают из бездрожжевого постного теста — из муки, воды, растительного масла и соли. Обычно средокрестные кресты использовались для гаданий о судьбе, поэтому их выпекалось ровно по количеству членов семьи. В них запекают различные предметы, выбор которых был необычайно богат: это монетки, пуговицы, спички, уголь, бумага, тряпочка, сахар, лучина, лук, соль. По этим предметам определяли свою дальнейшую судьбу те, кому доставался крест: монетки означали богатство, пуговицы и тряпочки — обнову, спичка — строительство, уголь — черную жизнь, бумага — письмо, сахар — сладкую жизнь, соль — соленую, лук — горькую.

Большинство предметов, запекаемых в кресты, толкуется однозначно, однако некоторые имеют двойное значение в зависимости от пола или возраста гадающего. Так, например, глина с печи (печина) почти всем предвещает печаль, за исключением холостых парней, для которых она выступает символом строительства собственного дома. Уголь тоже может толковаться по-разному. Для женщины, особенно замужней, он являлся знаком печали, предвестием какой-либо беды. Если же уголь доставался холостому парню или незамужней девушке, то толковался как символ своего угла, скорой свадьбы и счастливого замужества. Запеченная в крест тряпочка предвещала молодым обновку, а старым смерть. Если же запекали две тряпочки разного цвета, то цветная обозначала обнову, а белая — смерть, и в этом случае толкование не зависело от возраста того, кому достался крест. Лучина или палочка символизировали гроб, предвещая скорую смерть. Пустой крест считался чуть ли не самым

плохим жребием и толковался как знак тяжелой доли: человек, которому достался такой крест, всю жизнь будет нести «тяжелый крест».

Иногда хозяйка пекла дополнительные крестики, в которые запекала зерна. Эти кресты скармливались скоту, чтобы оградить его от болезней.

Обрядовое печенье в орнитоморфной форме в Гороховецком районе существует в нескольких вариантах, и его временная приуроченность разнообразна. В течение весны птичек пекли несколько раз. Они имели разные названия — жаворонки, грачики, птички, голуби, и с ними совершали различные действия.

Жаворонков обычно выпекали в первый день весны, на Евдокию. Однако некоторые исполнители утверждают, что в этот день жаворонков пекли только в том случае, если была оттепель. Иногда приготовление жаворонков приурочивалось к началу полевых работ, то есть когда земля становилась теплой.

Жаворонков делали из постного дрожжевого теста. В качестве глазок использовали засушенные ягоды черемухи или березовые почки. Раньше дети и подростки (реже — молодые девушки) с жаворонками закликали весну, о чем помнят лишь пожилые жители деревень. Жаворонков при этом привязывали на веревочку и, сидя на крыше сарая, раскачивали над головой или раскачивали из стороны в сторону, иногда бросали с крыши. Тексты закличек записать не удалось, в них, судя по воспоминаниям исполнителей, жаворонков просили принести весну и унести холодную зиму. На большей части Гороховецкого района зафиксированы гадания с жаворонками. В них участвовали преимущественно девушки, не возбранялось и участие женщин и подростков обоих полов. Запрет на гадания с жаворонками распространялся на взрослых парней и мужчин, а также стариков и старух: считалось, что нарушение запрета грозит им скорой смертью.

Гадающие брали жаворонка и подкидывали его вверх, приговаривая:

*Жаворонка, жаворонка,
Жить или умереть?
Или на небо лететь?*

Затем печенье бросали и смотрели, как оно упало: если лицевой стороной вверх — это предвещало гадающему жизнь, а если лицевой стороной вниз — смерть.

Грачи (грачики) выпекались в день Герасима-грачевника. Большинство жителей района отмечают связь этой выпечки с прилетом грачей, некоторые — с возвращением всех птиц из теплых стран.

Это печенье также делали из постного дрожжевого теста. Хозяйки скатывали из него жгут, который затем завязывали узлом. Один кончик жгута приподнимали и придавали ему форму головки с клювом, а другой распушчивали и делали из него хвост с тремя надрезами. Иногда по бокам туловища, вытягивая тесто, формировали крылья. В качестве глаз использовали ягоды черемухи. Изредка грачиков делали по-другому: из теста скатывали жгут и выгибали его в форме птицы, делая надрезы в области крыльев и хвоста. Грачиков раздавали детям как угощение. Иногда указывают на то, что это делалось с целью защиты детей от болезней. Часто грачиков клали в семена огородных культур, чтобы защитить посадки от птиц, крошили в семена гречихи от вымерзания и в картофель для хорошего урожая. Грачиков использовали и в любовной

*Жаворонки.
Обрядовое печенье*

*Грачики.
Обрядовое печенье*

*Голуби.
Обрядовое печенье*

магии: делили фигурку пополам, одной половинкой угощали понравившегося человека, а вторую съедали. Поскольку грачи всегда ходят парами, то и съевшие печенье будут вместе. Иногда печенье использовалось в детских играх: противники стучались грачиками, стараясь сломать чужое печенье, победитель забирал сломанного грачика себе.

Голубями называли благовещенское обрядовое печенье. Его делали, как жаворонков и грачиков, из дрожжевого теста в виде плоской стилизованной фигурки птицы. Если Благовещение приходилось на Великий пост или постный день, то тесто было постным, в остальных случаях — сдобным. Печеньем угощали всех проходящих в дом. Однако наиболее популярным оно было у девушек, поскольку рассматривалось как сильное магическое средство: если девушка угостит голубем парня, то он будет ее любить. Голубей использовали и в аграрной магии: их клали в зерно, приготовленное для посева, что должно было обеспечить хорошую всхожесть зерновых культур.

Птичек выпекали в день Сорока Мучеников из дрожжевого теста. Печенье представляло собой шарик с клювом, крыльями и хвостом. Фигурка была весьма условной, поэтому существует и другое название печенья — колобки.

Каждая хозяйка делала сорок птичек. Иногда их использовали для кормления мифологических персонажей, символизирующих природные стихии: птичек выставляли на улицу и угощали ими «сорок утренников» — сорок заморозков. Считалось, что в этом случае заморозки пощадят молодые побеги и растения не пострадают.

Известны случаи, когда птички выполняли роль тайной милостыни, целью которой было поминовение умерших. Хозяйки рано утром раскладывали печенье на окна или крыльцо соседям: в больших деревнях — по сорока избам, в маленьких — по количеству членов семьи. Главное условие заключалось в скрытности этого действия: подателя милостыни не должны были видеть. В противном случае птички становились обычным угощением и теряли поминальную функцию: получивший их человек молился за здоровье угостившего и не должен был помянуть умерших.

Все виды печенья орнитоморфной формы, за исключением голубей, сохраняются до настоящего времени. Однако они уже утратили календарную приуроченность и магические функции: обычно хозяйки делают печенье для детей из остатков теста.

Выпечка лесенок была приурочена к двум датам — Лазаревой субботе и Вознесению. Лазаревские лесенки готовили накануне Вербного воскресенья — в Лазареву субботу. Их пекли из пресного бездрожжевого (иногда дрожжевого) теста в виде лепешек слегка вытянутой формы с насечками, сделанными ложкой или ножом. Иногда в лесенки запекали почки вербы, и тот, кому доставалось печенье с почкой, мог рассчитывать на удачу и богатство.

*Птички.
Обрядовое печенье*

Раздел II МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ОЛОВЯННОГО ЦАРСТВА (130–104 тыс.)

Пантеон времен Оловянного царства (130–104 тыс.)

Во времена Оловянного царства пантеон верховных богов Хрустального царства был расширен путем включения в него образов дочери бога сражений и борений Громовержца Перуна, богини воинской славы Царь-Птицы Перуницы и бога Земли Микулы Селяниновича.

Верховные боги времен Оловянного царства (130–104 тыс.)

Твастырь Сварог, Дед Божий, Пращур наш, творец вселенной, бог космического пространства, бог неба (Велесова книга № 6в, 7г, 11а, 15а, 15б, 22, 30, 36б, 38а), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именуемого Сварог-Святовит-Перун (его ведийский аналог – бог-демиург Тваштара, греческий аналог – титан Уран).

Святовит, бог Дух Святой, одна из ипостасей триединого Бога – Творца первого Триглава, именуемого Сварог-Святовит-Перун.

Во времена Оловянного царства воплощением Духа Святого считался Дид Свят, бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) (Альфа Эрида – Ахернар).

Перун, бог грома, молний и дождя, «борьба и сраженья». зодиакального созвездия Стрелец, начиная с эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. (Его греческий аналог – Зевс). Перун Громовержец, Святой Воин Перун – бог сражений и борений, покровитель воинства (Питар Дый, Дий, Сражающийся Индра, Интра, Индрик, Ондра, Вергунец). Его аналоги – образы древнегреческого титана Зевса Дия и ведий-

←
*На иллуцититуле:
К. Маковский
(1839–1915).
Боярышня. 1905*

←
*Лев-зверь.
Золото скифов*

ских богов Дьяуса Питара и громовержца Индры (124–122 тыс.) (ВК № 4а, 4в, 6в, 8, 9а, 11а, 11в, 29, 30, 31б, 36б, 38а).

Матерь Протева, богиня Земли, супруга Велеса, бога звездного неба Владыки Черниговского, князя Олеховича и созвездия Тельца, начиная с эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства. Ее ведийский аналог – богиня Земли Притхиви Матар в облике священной коровы (Велесова книга № 30, 38 б). Ее древнегреческие аналоги – титаниды Земли Гея и Деметра.

Велес, Владыка Черниговский, князь Олехович, Числобог, бог Времени, космического пространства, ночного неба, повелитель звезд (Велесова книга № 11б). Бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Его ведийские аналоги в потоке времени – Дьяус и Варуна. Его древнегреческие аналоги – титаны Уран и Кронос (Крон) (Велесова книга № 9 а, 11а, 22).

Сурья, Золотой Суражий Конь, Красный всадник, Конник Суражий, Кола, бог Солнца. (Его ведийский аналог – бога Солнца Сурья) (Велесова книга № 3, 4 в, 7 в, 11а, 12, 20, 30). (Его древнегреческий аналог – титан Гелиос).

Белобог, Белый Всадник, Всадник Белый Щит, бог Дневного Света (Велесова книга № 9а, 11а, 22); Бел Белянин (Ск. № 129).

Чернобог, Черный всадник, бог Ночи (Велесова книга № 9а, 11а, 22).

Огнебог, Огнище, бог огня, бог домашнего очага (Его ведийский аналог – бог Агни) (Велесова книга № 3).

Перуница, Матерь Слава, Царь-Птица, Птица Матерь Сва, крылатая богиня воинской славы, дочь Перуна (её древнегреческий аналог – крылатая богиня победы Ника) (Велесова книга № 7д, 7е, 7э.).

Микула Селянинович (Селянович, Селянинов, Сеятелевич, Селягинов, Селягинович), бог Земли со времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

Боги околополярных созвездий времен Оловянного царства (130–104 тыс.)

№ 17. Бог созвездия Конь (Пегас, Андромеда, Лебедь, Ящерица) (131–126 тыс.) (Велесова книга № 25).

Кобылица сивобурая златогривая, богиня полярной звезды созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) (Альфа Пегса Маркаб).

№ 18. Бог созвездия Царь Криворог (Степной Сайгак, Дикая коза, Турица с турятами, Гнедой тур – Золотые Рога) (Коза

с козлятами) (126–124 тыс.) (Сказы Захарики).

Коза-Золотые Рога, богиня полярной звезды созвездия Царь Криворог (Коза с козлятами) (126–124 тыс.), старшая дочь царя Криворога. Былинный вариант ее имени – Сурава (Звезда Аль Анз в астеризме Коза с козлятами).

№ 19. Бог созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур, Кур, Галлус) (Петух) (124–123 тыс.) казачий царь, богатырь (Сказы Захарики).

Забава Пуятяишна, богиня полярной звезды созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур, Кур, Галлус) (Петух) (124–123 тыс.), жена Соловья Будимировича, любимая племянница князя Владимира-Красно солнышко (Альфа Большого Пса – звезда Сириус, т.к. созвездие Петух включено в состав Большого Пса).

№ 20. Богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица, Махан, Чирок) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), богатырша, старшая дочь бога Земли Микулы Селяниновича (Велесова книга № 8/3, 33, 34(4)).

Ставр Годинович (Дид Мах, Селезень, Бриллиантовый Чуб), богатырь, бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица, Махан, Чирок) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), сын Дида Гура, муж Василисы Микулишны. (Альфа Ночной Сова).

№ 21. Бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), богатырь крестный отец Василия Буслаева.

Дид Свят (Дух Святой), бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), сын Дида Маха. (Альфа Эридана Ахернар).

№ 22. Бог созвездия Василий Буслаев (Заяц Беляк) (Заяц) (120–117 тыс.) (Дид Замах, сын дида Свята) богатырь (Сказы Захарики).

Костя Новоторженин, богатырь, бог полярной звезды созвездия Василий Буслаев (Заяц Беляк) (Заяц) (120–117 тыс.), товарищ по оружию (Альфа Зайца Арнеб).

№ 23. Богиня созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) Вазуза, богиня полярной звезды созвездия Волга Матушка (Гидра) (117–115 тыс.), ее сестра (Альфа Гидры Альфард).

№ 24. Бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Сухан Домантьевич) (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.).

Змея Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) (Альфа созвездия Голлова Змеи Унук-Эльхайя, Унук Альхайя или Унук аль Хай).

№ 25. Бог созвездия Могучее Иванище (Горыня, Ветрогор)

(Змееносец, Змееборец) (113–111 тыс.).

Иван Сученко, бог полярной звезды созвездия Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.) товарищ по оружию. (Альфа Змееносца Рас Альхаге).

№ 26. Бог созвездия Илья Муромец сын Иванович, старый казак, свет-атаман, богатырь (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). Златыгорка (Латыгорка), богатырша, богиня полярной звезды созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (111–109 тыс.), жена Ильи Муромца, матушка Сокольника Збута-Бориса Королевича. (Альфа Геркулеса Рас Альгети).

№ 27. Сокольник Збут – Борис Королевич Задонсков, богатырь, бог созвездия Сокольник (Бадья Сидня) (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), сын Ильи Муромца и Златыгорки. (?) – богиня полярной звезды созвездия Сокольник (Кратер) (109–107 тыс.) (Альфа Гидры).

№ 28. Настасья Золотая Коса (Настасья Длинная Коса), богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) (ск. «Три царства» № 129).

Василий Касимеров богатырь, бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Трон Кассиопеи) (Кассиопея) (107–106 тыс.). Супруг Настасьи Золотая Коса. Варианты имен в сказках; Василий Бессчастный, Царь Иван Горох; Царь Горох (Альфа Кассиопеи Шедар).

№ 29. Дюк Степанович, богатырь, бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.).

Дюкова Матушка, богиня полярной звезды созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) (Альфа Киля Канопус).

Боги зодиакальных созвездий времен Оловянного царства (130–104 тыс.)

Русалы, богини зодиакального созвездия Рыбы (130–128 тыс.) (Велесова книга № 116, 38а).

Водич (Рыбич), бог зодиакального созвездия Водолей (128–126 тыс.) (Велесова книга № 116, 38а).

Лесич (Залешанин, Залесный, Лесной), бог зодиакального созвездия Козерог (126–124 тыс.) (Велесова книга № 38а).

Птичич (Птич, Петух Будимер), бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (124–122 тыс.), отец Соловья Будимеровича (Велесова книга № 116).

Сварог (Род Родич), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (122–120 тыс.) (ВК № 116, 26).

Мамелфа (Амелфа) Тимофеевна, матушка Василия Буслаева,

богиня зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) (Вариант Лютич, Велесова книга № 116) и Фома Родионович, старшина).

Девка Чернавка, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.).

Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (115–113 тыс.) (Велесова книга № 116).

Венич, бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) (Велесова книга № 116), Былинный вариант – Бурка (Бурушка) – конь Ильи Муромца.

Братья Веничи (Замаховичи, Боги-конники), боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (111–109) (ВК № 116, 2, 26).

Корович, Буря-богатырь, Иван коровий сын, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) (ВК № 116).

Агни, бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (107–104 тыс.).

Образы inferнальных сил

Лев-Зверь, астероид из созвездия Лев (126 тыс.).

Леший (Кикимора, Бирюк, Волк, Сатана, Грохочущий шайтан, Дребезда), астероид из созвездия Стрелец (124 тыс.).

Жар-Птица (Диво дивное, Лихоманка, Сокол-хан, Бала-хан), астероид из созвездия Сокол (Феникс) (123 тыс.).

Нагай-Птица (Халда, Изверг, Плеть Шелковая, Нагайка), астероид из созвездия Петух (Соловей Будимирович) (122 тыс.).

Кнут (Коромысло, Ось тележная, Меч-саморуб), астероид из созвездия Дева (120 тыс.).

Камень Алатырь (Полк), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица, Махан) (Ночная Сова) (117 тыс.).

Стратим-Птица (Строфокамил, Страфиль-птица, Погибель-птица, Леший), астероид из созвездия Ворон либо Стожары (Плеяды) (115 тыс.).

Лернейская Гидра, астероид из созвездия Матушка Волга (Гидра) (113 тыс.).

Идолище (Ата), астероид из созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (111 тыс.) либо Скорпион.

Сабля, астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.).

Копье (Язев, Жало, Посох), астероид из созвездия Дубыня (Илья Муромец) (Геркулес) (107 тыс.).

Шарк-Великан (Палица), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.).

Плеть (Ремень, Чембур), астероид из созвездия Конь (Рак) (104 тыс.).

ГЛАВА 1. АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН ОЛОВЯННОГО ЦАРСТВА (130–104 тыс.)

«СКАЗКА ОБ ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ, ЖАР-ПТИЦЕ И О СЕРОМ ВОЛКЕ» (№ 168)

Хронологический охват событий, упоминаемых в сказке, охватывает периоды Хрустального, Оловянного, Медного и Серебряного царств.

В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый – Дмитрий-царевич, другой – Василий-царевич, а третий – Иван-царевич. У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые.

Яблоня с яблочками золотыми – Мировое древо.

Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с неё золотые яблочки и опять улетаала. Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблочек с неё сорвала; почему призвал к себе трёх своих сыновей и сказал им:

— Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моём саду жар-птицу? Кто изловит её живую, тому ещё при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и всё.

Тогда дети его царевичи возопили единогласно:

— Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую.

Об образе Жар-птицы А.Н. Афанасьев пишет:

В индийской мифологии известна баснословная птица гаруда (Garudha), с прекрасными золотыми крыльями; знают её и предания других народов. На Руси она слышится Жар-птицею, у чехов и словаков ptak Ohnivak — названия, указывающие на связь ее с небесным

*К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«с оловянным
царством внутри»*

←
*Бог войны Марс.
Мрамор.
Рим. 1-е тыс. до н.э.*

*Жар-птица.
Лаковая миниатюра.
Палех*

пламенем и вообще огнём: жар — калёные уголья в печи, жара — знойная пора лета. Перья Жар-птицы блистают серебром и золотом (у птака Огнивака перья рыжезлатые), глаза светятся как кристалл, а сидит она в золотой клетке. В глубокую полночь прилетает Жар-птица в сад и освещает его собою так ярко, как тысячи зажженных огней; одно перо из её хвоста, внесенное в тёмную комнату, может заменить самое богатое освещение; такому перу, говорит сказка, цена ни мало ни много — побольше целого царства, а самой птице и цены нет! У немцев птица эта называется золотою — *der goldene Vogel*, что основывается на прямой филологической и мифической связи золота с огнём и светом. Такой поэтический образ издревле присваивался богу Агни; в Ведах Агни называется быстрою, златокрылою, чистою и огненною птицею и сильным могучим соколом. Агни — божество небесного пламени молнии, а потом уже — земного огня, похищенного с неба и переданного людям; следовательно, Жар-птица есть такое же воплощение бога грозы, как свет-ясный сокол, которому сказка даёт цветные перышки и способность превращаться в доброго молодца, или орёл-вестник Перунов (...) Жар-птица, подобно быстролетной туче или ветру, носит на своих крыльях странствующих героев, а в одной проглатывает мужичка с ноготок, т.е. молнию. Когда поёт Жар-птица, из её раскрытого клюва сыплются перлы, т.е. вместе с торжественными звуками грома рассыпаются блестящие искры молний. (...) (Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. Ч. 10–2.)

На первую ночь пошёл караулить в сад Дмитрий-царевич и, усевшись под ту яблонь, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблोक весьма много ощипала. Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Дмитрия-царевича и спросил:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

Он родителю своему отвечал:

— Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На другую ночь пошёл в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблонь и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала. Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал:

— Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

— Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

Имена Выслава Андроновича и Дмитрия-царевича — результат фантазии сказителя. Астрономической символикой наделен лишь образ Василия-царевича — бога созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства. Судя по упоминанию о нем в «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке», вариант № 168 возник не ранее 12-го тыс. до н.э.

(...) На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблонь; сидит он час, другой и третий — вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Поутру лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошёл к нему и отдал ему пёрышко жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы. Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в тёмную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то пёрышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала в сад.

Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им:

— Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам своё благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезёт.

Дмитрий и Василий царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу. А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему:

— Сын мой любезный, чадо моё милое! Ты ещё молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому.

Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куды едет.

Едучи путём-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец,

В.М. Васнецов.

*Иван-царевич
и Серый волк. 1889 г.*

приехал он в чистое поле, в зелёные луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мёртв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется». Иван-царевич прочёл эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня. Он ехал день, другой и третий – вдруг вышел ему навстречу пребо́льшой серый волк и сказал: «Ох ты, гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мертв; так зачем сюда едешь?» Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошёл прочь в сторону.

Фрагмент содержит упоминание двух событий, связанных с созвездием Конь (Пегас) (131–126 тыс.) рубежа времен Хрустального и Оловянного царств.

Первое – падение астероида Волк (Баган, Злой Дух, Мускида) (131 тыс.) из созвездия Стрелец, следствием которого стало смещение созвездия Северный Олень (Лосиха) (134–131 тыс.) и восхождение созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.). Событие эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства. Второе событие – падение астероида Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Льва, приведшее к смещению созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.).

Образ околополярного созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.). Ритон. Золото скифов

Убегающий олень – образ созвездия Северный Олень (Лосиха) (134–131 тыс.), смещенного из центра небесной сферы. Сюжет 131-го тыс. до н.э. Декоративная нашивка. Золото скифов

В сказке образ астероида Лев-Зверь (126 тыс.), сместившего созвездие Конь, заменен на образ астероида Волк: «Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошёл прочь в сторону».

В народных пословицах, посвященных волкам и овцам, помимо житейской мудрости содержится символика события эпохи Овна (132–130 тыс.) времен Хрустального царства – падение астероида Волк (Баган, Злой Дух) (131 тыс.).

Голова осклизшегося волка. Литье. Филипповский курган. Оренбуржье. Золото скифов

Словарь В.И. Даля о волке:

Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел;
Стань ты овцой, а волки готовы;
Быть тебе волком за твою овечью простоту;
Кто веру имеет, что волк овцу пасет?
Овце с волками худо жить.

Сюжет с похищением жар-птицы принадлежит временам Оловянного царства.

Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошел пешком. Он шел целый день и устал несказанно и только что хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его серый волк и сказал ему: «Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?» Иван-царевич сказал серому волку, куда ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал: «Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!»

Жар-Птица (Диво Дивное, Лихоманка) – астероид из созвездия Сокол (Феникс) либо Петух (123 тыс.). Смещение созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.), восхождение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Дата смещения созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) зафиксирована в древнерусском обрядовом календаре: «1 ноября на Козьму и Демьяна куриная смерть (режут кур). На Козьмодемьяна курицу на стол».

О времени дня события говорится в сказке: «ночью в третий час – вдруг осветило весь сад».

Сюжетный поворот с заданием царя Афрона Ивану-царевичу добыть и привести ему коня златогривого возвращает нас во времена Хрустального царства и восхождению созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.).

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на нее прельстился. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе:

«Что я взял жар-птицу без клетки, куда я ее посажу?» Воротился и лишь только снял золотую клетку – то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены. Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицей и привели к своему царю, которого звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом: «Как не стыдно тебе, молодой юноша, воровать! Да кто ты таков, и которые земли, и какого отца сын, и как тебя по имени зовут?» Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу – съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей вине прощу и жар-птицу тебе с великою честью отдам (...)

Сюжет с похищением Елены Прекрасной принадлежит временам Серебряного царства, поскольку «Королева Елена Прекрасная» – богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

(...) Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, как стрела, и бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и, наконец, прибежал в государство королевны Елены Прекрасной. И, пришедши к золотой решётке, которая окружала чудесный сад, волк сказал Ивану-царевичу:

— Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с серого волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зелёным дубом.

Иван-царевич пошёл, куда ему велено. Серый же волк сел близ той золотой решётки и дожидался, покуда пойдёт прогуляться в сад королевна Елена Прекрасная. К вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться к западу, почему и в воздухе было не очень жарко, королевна Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями.

Иван-царевич
и Серый волк.
Лаковая миниатюра.
Палех

Когда она вошла в сад и подходила к тому месту, где серый волк сидел за решеткою, – вдруг серый волк перескочил через решетку в сад и ухватил королевну Елену Прекрасную, перескочил назад и побежал с нею что есть силы-мочи.

Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в государство царя Долмата. (...) Иван-царевич начал просить серого волка:

«Слушай ты, друг мой любезный, серый волк! Сослужил ты мне много служб, сослужи мне и последнюю, а служба твоя будет вот какая: не можешь ли ты оборотиться в коня златогривого наместо этого, потому что с этим златогривым конем мне расстаться не хочется». Вдруг серый волк ударился о сырую землю – и стал конем златогривым.(...)

Долго ли, коротко ли ехал он с прекрасною королевною Еленою на коне златогривом и, не доехав до своего государства за двадцать верст, остановился, слез с коня и вместе с прекрасною королевною лёг отдохнуть от солнечного зноя под деревом; коня златогривого привязал к тому же дереву, а клетку с жар-птицей поставил подле себя. Лежа на мягкой траве и ведя разговоры полубовные, они крепко уснули.

Исходя из «полюбовных бесед» молодых, во времена Хрустального царства в сказке говорилось о том, что «пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями» вовсе не Елена Прекрасная, а Василиса Кирбительевна (Ненаглядная Красота) – богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Во времена Серебряного царства ее образ был замещен образом Елены Прекрасной.

В то самое время братья Ивана-царевича, Дмитрий и Василий царевичи, езда по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в своё отечество с порожними руками; нечаянно наехали они на своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою. Увидя на траве коня златогривого и жар-птицу в золотой клетке, весьма на них прельстились и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти. Дмитрий-царевич вынул из ножен меч свой, заколол Ивана-царевича и изрубил его на мелкие части; потом разбудил прекрасную королевну Елену и начал её спрашивать:

— Прекрасная девица! Которого ты государства, и какого отца дочь и как тебя по имени зовут?

Прекрасная королевна Елена, увидя Ивана-царевича мёртвого, крепко испугалась, стала плакать горькими слезами и во слезах говорила:

Иван-царевич,
Елена Прекрасная
и Серый волк.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

— Я королева Елена Прекрасная, а достал меня Иван-царевич, которого вы злой смерти предали. Вы тогда б были добрые рыцари, если б выехали с ним в чистое поле да живого победили, а то убили сонного и тем какую себе похвалу получите? Сонный человек — что мёртвый!

*Иван-царевич
и его братья
Василий-царевич
и Дмитрий-царевич.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

Тогда Дмитрий-царевич приложил свой меч к сердцу прекрасной королевы Елены и сказал ей:

— Слушай, Елена Прекрасная! Ты теперь в наших руках; мы повезём тебя к нашему батюшке, царю Выславу Андроновичу, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и жар-птицу, и коня златогривого. Ежели этого не скажешь, сейчас тебя смерти предам!

Прекрасная королева Елена, испугавшись смерти, обещалась им и клялась всею святынею, что будет говорить так, как ей веле-но. Тогда Дмитрий-царевич с Васильем-царевичем начали метать жребий, кому достанется прекрасная королева Елена и кому конь златогривый? И жребий пал, что прекрасная королева должна достаться Василью-царевичу, а конь златогривый Дмитрию-царевичу. Тогда Василий-царевич взял прекрасную королеву Елену, посадил на своего доброго коня, а Дмитрий-царевич сел на коня златогривого и взял жар-птицу, чтобы вручить её родителю своему, царю Выславу Андроновичу, и поехали в путь.

Иван-царевич лежал мёртв на том месте ровно тридцать дней, и в то время набежал на него серый волк и узнал по духу Ивана-царевича. Захотел помочь ему — оживить, да не знал, как это сделать. В то самое время увидел серый волк одного ворона и двух воронят, которые летали над трупом и хотели спуститься на землю и наесться мяса Ивана-царевича. Серый волк спрятался за куст, и как скоро воронята спустились на землю и начали есть тело Ивана-царевича, он выскочил из-за куста, схватил одного воронёнка и хотел было разорвать его надвое.

Тогда ворон спустился на землю, сел поодаль от серого волка и сказал ему:

— Ох ты гой еси, серый волк! Не трогай моего младого детища; ведь он тебе ничего не сделал.

— Слушай, ворон воронovich! — молвил серый волк. — Я твоего детища не трону и отпущу здрава и невредима, когда ты мне сослужишь службу: слетаешь за тридевять земель, в тридесятое государство, и принесёшь мне мёртвой и живой воды.

На то ворон воронovich сказал серому волку:

— Я тебе службу эту сослужу, только не тронь ничем моего сына.

Выговоря эти слова, ворон полетел и скоро скрылся из виду.

«Ворон и двое воронят» — созвездие Ворон (Ворон Воронovich, Семья Ворона) (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

На третий день ворон прилетел и принёс с собой два пузырька: в одном — живая вода, в другом — мёртвая, и отдал те пузырьки серому волку. Серый волк взял пузырьки, разорвал воронёнка надвое, sprysнул его мёртвою водою — и тот воронёнок сросся, sprysнул живую водою — воронёнок востропнулся и полетел. Потом серый волк sprysнул Иван-царевича мёртвою водою — его тело срослось, sprysнул живую водою — Иван-царевич встал и промолвил:

— Ах, куда как я долго спал!

На то сказал ему серый волк:

— Да, Иван-царевич, спать бы тебе вечно, кабы не я; ведь тебя братья твои изрубили и прекрасную королеву Елену, и коня златогривого, и жар-птицу увезли с собою. Теперь поспешай как можно скорее в своё отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте — на прекрасной королеве Елене. А чтоб тебе поскорее туда поспеть, садись лучше на меня, на серого волка; я тебя на себе донесу.

*Семья Ворона.
Навершие
скифского жезла
с астрономической
символикой
начала времен
Хрустального
царства.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.*

*Аспин.
Зеркало Урании.
1824 г.
Созвездия Ворон
(150–148 тыс.),
Ночная Сова (Утица)
(123–122 тыс.),
Гидра (117–115 тыс.)
и Чаша (Кратер)
(109–107 тыс.)*

Иван-царевич сел на серого волка; волк побежал с ним в государство царя Выслава Андроновича, и долго ли, коротко ли, — прибежал к городу. Иван-царевич слез с серого волка, пошёл в город и, пришедши во дворец, застал, что брат его Василий-царевич женится на прекрасной королевне Елене: воротился с нею от венца и сидит за столом. Иван-царевич вошёл в палаты, и как скоро Елена Прекрасная увидала его, тотчас выскочила из-за стола, начала целовать его в уста сахарные и закричала:

— Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит!

Тогда царь Выслав Андронович встал с места и начал прекрасную королевну Елену спрашивать, что бы такое то значило, о чём она говорила? Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл её, коня златогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как стращали её, чтоб говорила, будто все это они достали. Царь Выслав весьма осердился на Димитрия и Василья царевичей и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной королевне Елене и начал с нею жить дружно, полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли.

В целом образная система «Сказки об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» (№ 168) формировалась в три этапа на протяжении времен Хрустального, Оловянного и Серебряного царств.

Во времена Хрустального царства Иван-царевич похищал из волшебного сада сказочную птицу, в роли которой, возможно, представлялась Дураль-Птица (136 тыс.), астероид из созвездия Василиса Премудрая (Голубь) либо Фиюз-Птица (133 тыс.), астероид из созвездия Ворон. В конце сказки Иван-царевич женился на Василисе Кирбительне, богине полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

Во времена Оловянного царства (130–104 тыс.) Дураль-Птицу (136 тыс.) заменила Жар-Птица (Диво-Дивное, Сокол-хан, Бала-хан, Лихо, Лихоманка) (123 тыс.), астероид из созвездия Сокол (Феникс). Следствием его падения стало восхождение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), на которой, видимо, женился Иван-царевич.

Третий этап актуализации текста пришелся на времена Серебряного царства (78–53 тыс.). В сюжет был включен образ серого волка, бога созвездия Волк (Вольга Всеславич) (74–72 тыс.), способного оборачиваться волшебным конем. А богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) заменила собою образы богинь прежних времен.

СКАЗКА «ЖАР-ПТИЦА И ВАСИЛИСА-ЦАРЕВНА» (№ 169)

Сказка «Жар-птица и Василиса-царевна» (№ 169) включает в себя символику времен Оловянного царства, т.е. сохранилась в первоизданном виде.

В некотором царстве, за тридевять земель — в тридесатом государстве жил-был сильный, могучий царь. У того царя был стрелец-молодец, а у стрельца-молодца конь богатырский. Раз поехал стрелец на своём богатырском коне в лес поохотиться; едет он дорогою, едет широкою — и наехал на золотое перо жар-птицы: как огонь перо светится! Говорит ему богатырский конь: «Не бери золотого пера; возмёшь — горе узнаешь!»

И раздумался добрый молодец — поднять перо али нет? Коли поднять да царю поднести, ведь он щедро наградит; а царская милость кому не дорога?

Не послушался стрелец своего коня, поднял перо жар-птицы, привёз и подносит царю в дар. «Спасибо! — говорит царь. — Да уж коли ты достал перо жар-птицы, то достань мне и самую птицу; а не достанешь — мой меч, твоя голова с плеч!»

Стрелец залился горькими слезами и пошёл к своему богатырскому коню.

— О чём плачешь, хозяин?

— Царь приказал жар-птицу добыть.

— Я ж тебе говорил: не бери пера, горе узнаешь! Ну да не бойся, не печалься; это ещё не беда, беда впереди! Ступай к царю, проси, чтоб к завтраму сто кулей белойрой пшеницы было по всему чистому полю разбросано.

Царь приказал разбросать по чистому полю сто кулей белойрой пшеницы.

На другой день на заре поехал стрелец-молодец на то поле, пустил коня по воле гулять, а сам за дерево спрятался. Вдруг зашумел лес, поднялись волны на море — летит жар-птица; прилетела, спустилась наземь и стала клевать пшеницу. Богатырский конь подошёл к жар-птице, наступил на её крыло копытом и крепко к земле прижал; стрелец-молодец выскочил из-за дерева, прибежал, связал жар-птицу верёвками, сел на лошадь и поскакал во дворец.

*Богиня созвездия
Василиса Микулишна
(Утица)
(Ночная Сова)
(123–122 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этрусская
терракота.
1-е тыс. до н.э.*

*Иван-царевич
и жар-птица.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Созвездие Петух.
Схема расположения
звезд

Юноша
из Магдаленсберга.
Бронза. I в. до н.э.
Школа Поликлета
Старшего.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Петух

Стрелец-молодец, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства. Вариант его имени в других сказаниях – Будимер.

Богатырский конь, бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Хрустального и Оловянного царств.

Жар-Птица (Диво Дивное), астероид из созвездия Сокол (Феникс) (123 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.), восхождение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Воплощение образа бога созвездия Соловей Будимирович (Казачий царь Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.) времен Оловянного царства – бронзовая древнегреческая статуя, носящая название «Юноша из Магдаленсберга» по месту ее находки. В основе ее пластического решения – рисунок созвездия Петух.

Приносит царю жар-птицу; царь увидал, возрадовался, благодарил стрельца за службу, жаловал его чином и тут же задал ему другую задачу: «Коли ты сумел достать жар-птицу, так достань же мне невесту: за тридевять земель, на самом краю света, где восходит красное солнышко, есть Василиса-царевна – её-то мне и надобно. Достанешь – златом-серебром награжу, а не достанешь – то мой меч, твоеголова с плеч!»

Царь дал ему и припасов, и напитков, и палатку с золотой маковкой. Стрелец-молодец сел на своего богатырского коня и поехал за тридевять земель; долго ли, коротко ли – приезжает он на край света, где красное солнышко из синя моря восходит. Смотрит, а по синю морю плывёт Василиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попирается.. Стрелец-молодец пустил своего коня в зелёных лугах гулять, свежую травку щипать; а сам разбил палатку с золотой маковкой, расставил разные кушанья и напитки, сел в палатке – угощается, Василисы-царевны дожидается. А Василиса-царевна усмотрела золотую маковку, приплыла к берегу, выступила из лодочки и любуется на палатку.

Василиса-царевна вошла в палатку; начали они есть-пить, веселиться. Выпила царевна стакан заморского вина, опьянела и крепким сном заснула. Стрелец-молодец крикнул своему богатырскому коню, конь прибежал; тотчас снимает стрелец палатку с золотой маковкой, садится на богатырского коня, берёт с собою сонную Василису-царевну и пускается в путь-дорогу, словно стрела из лука. (...)

«Стрела из лука» – символика созвездия Стрела (Копье, Дротик) (146–145 тыс.) времен Хрустального царства.

Царь тотчас за стрельцом-молодцом: «Поезжай скорей на край света, где красное солнышко восходит; там на синем море лежит большой камень, а под камнем спрятано подвенечное платье Василисы-царевны; достань это платье и привези сюда; пришла пора свадьбу играть!» (...)

«На синем море лежит большой камень» – образ астероида Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова), явившегося из глубин голубого воздушного океана.

Долго ли, коротко ли – приехал стрелец-молодец на край света и остановился у самого моря; богатырский конь увидел, что большущий морской рак по песку ползёт, и наступил ему на шейку своим тяжелым копытом. Возговорил морской рак: «Не дай мне смерти, а дай живота! Что тебе нужно, все сделаю». Отвечал ему конь: «Посреди синя моря лежит большой камень, под тем камнем спрятано подвенечное платье Василисы-царевны; достань это платье!» Рак крикнул громким голосом на все синее море; тотчас море всколыхалось: сползли со всех сторон на берег раки большие и малые – тьма-тьмущая! Старший рак отдал им приказание, бросились они в воду и через час времени вытащили со дна моря, из-под великого камня, подвенечное платье Василисы-царевны (...).

СКАЗКА «ЦАРЕВНА-СЕРАЯ УТИЦА» (№ 264)

Сюжет сказки «Царевна-Серая утица» посвящен истории восхождения созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) во времена Оловянного царства.

В эпических сказаниях, посвященных истории созвездия Утица (Ночная Сова) (123–122 тыс.), имя богини – Василиса Микулишна, а имя ее супруга – Ставр Годинович.

Богиня созвездия
Василиса Микулишна (Утица)
(Ночная Сова) (123–122 тыс.).
Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения –
рисунок созвездия Утица
(Ночная Сова)

Созвездие Стрела.
Схема расположения
звезд

Золотой лук
со стрелой.
Золото скифов

В варианте волшебной сказки «Царевна-Серая утица» (№ 264) при сохранении основных сюжетных линий в число действующих лиц входят Дмитрий-царевич, его сестра Марья-царевна, Иван-царевич – жених Марьи и злая нянька с дочкой. Таким образом, сказителем была допущена произвольная замена имен персонажей.

Жил царь с царицею, у них были дети: сын да дочь; сына звали Дмитрий-царевич, а дочь – Марья-царевна. Были приставлены к царевне и няньки и мамки, и ни одна не могла её укачать-убаюкать. Только брат и умел это сделать: бывало, придет к её кровати и начнет припевать:

– Баю-баюшки, сестрица! Баю-баюшки, родная! Вырастешь большая, отдам тебя замуж за Ивана-царевича.

Она закроет глазки и заснёт. Прошло несколько лет, собрался Дмитрий-царевич и поехал в гости к Ивану-царевичу; прогостил там три месяца – много играли, много гуляли; стал уезжать и зовёт к себе Ивана-царевича.

– Хорошо, – говорит, – приеду!

Воротился домой, взял портрет своей сестры и повесил над своей постелью, и так хороша была царевна, что всё бы смотрел на её портрет: глаз оторвать невозможно!

Нежданно-негаданно приезжает Иван-царевич к Дмитрию-царевичу, входит в его комнату, а он спит себе крепким сном. Увидел Иван-царевич портрет Марьи-царевны – и в ту ж минуту влюбился в неё, выхватил свой меч и занёс на её брата. Бог не попустил греха, словно что толкнуло Дмитрия-царевича – вмиг проснулся и спрашивает:

– Что ты делать хочешь?

– Хочу тебя убить!

– За что, Иван-царевич?

– Ведь это портрет твоей невесты?

– Нет, моей сестры Марьи-царевны.

– Ах, что же ты мне никогда об ней не сказывал! Я теперь жить без неё не могу.

– Ну что ж! Женись на сестре, будем братьями.

Иван-царевич бросился обнимать Дмитрия-царевича. Тут они и поладили, по рукам ударили.

Иван-царевич домой уехал – к свадьбе готовиться, а Дмитрий-царевич стал собираться с своею сестрицею в путь-дорогу, к жениху в гости. Снарядили два корабля: в одном брат плывёт, в другом сестра плывёт, а при ней нянька с дочкою. Вот как выехали корабли посеред моря синего, нянька и говорит Марье-царевне: «Скинь с себя драгоценное платье да ложись на перину – тебе спокойней будет!»

Царевна скинула платье, и только легла на перину – нянька ударила её слегка по белому телу, и сделалась Марья-царевна серой утицею, взвилась-полетела с корабля на сине море. А нянька нарядила свою дочь в царевнино платье, сидят обе да величаются.

Марья-царевна в облике Серой утицы – богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

«Злая нянька ударила её слегка по белому телу» – символика удара астероида

Нагай-Птица (Изверг, Халда, Плеть, Четырехногая птица) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (122 тыс.). Смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище Пилигримище (122–120 тыс.). Событие эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Включение в сюжет образа злой няньки объясняется тем, что иначе пришлось бы описывать ситуацию, при которой Василиса сама себя ударила нагайкой (т.е. сама себя высекла как унтер-офицерская вдова у Гоголя).

Приехали в землю Ивана-царевича; он тотчас выбежал навстречу и портрет Марьи-царевны с собой захватил; смотрит, а невеста далеко на тот портрет не похожа! Разгневался на Дмитрия-царевича, велел посадить его в темницу, в день давать ему по куску чёрствого хлеба да по стакану воды; кругом были часовые приставлены, и наказано им настрого никого не пускать к заключённику.

Приходит время к полуночи; вдруг море заколыхалось, поднялась с него сера утица, полетела – всё царство собой осветила, крылышками машет, а с них словно жар сыпется. Прилетела к темнице, крылышки свои на окне оставила, а сама к брату пошла. Тотчас же разбудили Ивана-царевича; он побежал к темнице, смотрит: на окне лежат крылышки, взял и велел их на огне спалить, а сам приложил ухо да слушает – про что говорят братец с сестрицею.

– Родимый мой братец! – говорит Марья-царевна. – Тебе тошно в темнице сидеть, по стакану воды пить, по куску хлеба есть; а мне тошнее того по синю морю плавать! Сгубила нас злая нянюшка, скинула с меня драгоценное платье – нарядила в него свою дочку... Ах, братец, что-то гарью пахнет!

– Нет, сестрица! Я ничего не слышу.

Иван-царевич отворил темницу, входит туда – Марья-царевна в ту ж минуту бросилась к окошечку, видит: крылышки её доловины обожжены; тут ухватил её Иван-царевич за белые руки, а она стала оборачиваться разными гадами. Иван-царевич не пугается, из рук её не пускает... Вот, наконец, она веретеном обратилась; царевич переломил веретено надвое, один конец бросил вперёд, а другой назад и говорит:

– Стань передо мной красна девица, а за мной белая берёза!

Стала позади его белая берёза, а перед ним явилась Марья-царевна во всей своей красоте. Иван-царевич выпросил себе прощение у Дмитрия-царевича, и все трое во дворец пошли; а на другой день была свадьба: Иван-царевич женился на Марье-царевне; гости долго

Уточка.
Золотой ковш
Ивана Грозного

пировали, веселились, прохлаждались. А няньку с дочкою отослали в такое место, чтоб об них ни слуху ни духу не было!

«Марья-царевна стала оборачиваться разными гадами» – совмещение трех образов: Марьи–царевны, богини полярной звезды созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства, Василисы Микулишны, богини созвездия (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства и богини созвездия и эпохи Девы, наделенной в древнерусской мифологии способностью «оборачиваться разными гадами».

В древнегреческой мифологии яркий эпизод оборотничества богини морей и рек Фетиды, которая попеременно «превращалась то в змею, то во льва, то в огонь, то в воду», включен в миф о Пелее и Фетиде периода Олимпийских богов (27–1 тыс. до н.э.). Подробно об астрономической символике мифа см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. Древняя Греция. М., 2014. С. 122–127.

«СКАЗКА О ВАСИЛИСЕ ЗОЛОТОЙ КОСЕ, НЕПОКРЫТОЙ КРАСЕ, И ОБ ИВАНЕ-ГОРОХЕ» (№ 560)

Жил-был царь Светозар. У него, у царя, было два сына и красавица дочь. Двадцать лет жила она в светлом тереме; любовались на неё царь с царицею, ещё мамушки и сеньные девушки, но никто из князей и богатырей не видал её лица. А царевна-краса называлась Василиса золотая коса; никуда она из терема не ходила, вольным воздухом царевна не дышала; много было у ней и нарядов цветных и каменьев дорогих, но царевна скучала: душно ей в тереме, в тягость покрывало! Волосы её густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упали до пят, и царевну Василису стали люди величать: золотая коса, непокрытая краса. Но земля слухом полнится: многие цари узнавали и послов присылали царю Светозару челом бить, царевну в замужество просить. Царь не спешил; только время пришло, и отправил он гонцов во все земли с вестью, что будет царевна жениха выбирать, чтоб цари и царевичи съезжались, собирались к нему пировать, а сам пошёл в терем высокий сказать Василисе Прекрасной.

Царь Светозар – бог дневного света.

Царевне на сердце весело; глядя из окошка косящего, из-за решётки золотой, на сад зелёный, лужок цветной, захотела она погулять; попросила её отпустить в сад – с девицами поиграть.

— Государь батюшка! — она говорила. — Я ещё свету божия не видала, по траве, по цветам не ходила, на твой царский дворец не смотрела; дозвожь мне с мамушками, с сеньными девушками в саду проходиться.

Царь дозволил, и сошла Василиса Прекрасная с высокого терема на широкий двор. Отворились ворота тесовые, очутилась она на зелёном лугу пред крутою горой; по горе той росли деревья кудрявые, на лугу красовались цветы разнообразные. Царевна рвала цветочки лазоревые; отошла она немного от мамушек — в молодом уме осторожности не было; лицо её было открыто, красота без покрова (...)

Вдруг поднялся сильный вихрь, какого не видано, не слыхано, людьми старыми не запомнено; закрутило, завертело, глядь — подхватил вихорь царевну, понеслась она по воздуху! Мамки вскрикнули, ахнули, бегут, оступаются, во все стороны мечутся; но только и увидели, как помчал её вихорь! И унесло Василису золотую косу через многие земли великие, реки глубокие, через три царства в четвёртое — в область змея лютого.

Образы богини созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) и бога ее полярной звезды богатыря Василия Касимерова (Царя Гороха) представлены на барельефе Калимаха «Менада и сатир», в основе которого – вариации рисунка созвездия Кассиопея.

Героиня сказки Василиса Золотая Коса, на самом деле богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.

Имя Василиса в тексте – следствие совмещения образов трех богинь: Василисы Микулишны (Утица) (123–122 тыс.), Настасьи Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), богинь времен Оловянного царства и Елены Прекрасной Золотые Кудри (57–55 тыс.) времен Серебряного царства. Однако, по сути дела, речь идет о богине Настасье Золотой Косе.

«Унесло Василису вихрем через три царства в четвертое» — имеется в виду, что, миновав Оловянное (130–104 тыс.), Медное (104–78 тыс.) и Серебряное (78–53 тыс.) царства, богиня оказалась во временах Золотого царства (53–27 тыс.).

*К.Е. Маковский
(1839–1915).
Боярышня у окна
(с прялкой).
1890-е гг.*

*Калимах.
Менада и сатир.
Барельеф. V в. до н.э.
В основе пластического
решения обеих фигур
барельефа – рисунок
созвездия Кассиопея*

*Колесница бога
дневного света
Светозара.
Малая пластика.
Городище Тахти
Сангин на берегу
Амударьи.
Земли Бухарского
эмирата*

Созвездие Кассиопея.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Богиня созвездия
Настасья Золотая
Коса (Кассиопея)
(107–104 тыс.).
Фасадный
белокаменный
барельеф храма
Покрова на Нерли
Владимиро-
Суздальского
княжества. XII в.
Абрис кос
и подбородка
повторяют рисунок
созвездия

Шарк-Великан (Палица) (106 тыс.), астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак). Следствие его падения – смещение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Этруская статуэтка Шарка-Великана в стиле бронзетти – гиганта с двумя парами рук. Сицилия. 2-е тыс. до н.э.

(...). Два царевича молодые, братья удалые Василисы (Настасье) золотой косы, видя слёзы отца -матери, стали просить родителей:

— Отпусти ты нас, государь-отец, благослови, государыня-матушка, вашу дочь, а нашу сестру отыскивать! (...) Поедем мы, батюшка, везде — куда путь лежит, куда птица летит, куда глаза глядят; авось мы и сыщем её!

Царь их благословил (...). Едут два царевича; близко ли путь, далеко ли, долго ль в езде, коротко ли — оба не знают. Едут год они, едут два, проехали три царства, и синеются-виднеются горы высокие, между гор степи песчаные: то земля змея лютого. (...)

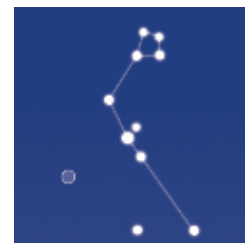
Два царевича, боги созвездий Соловей Будимирович (Петух) (Казачий царь Дид Гур) (124–123 тыс.) и Сухан Домантьевич (Голова Змеи) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Созвездие Петух.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия Соловей
Будимирович (Петух)
(124–123 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этруская
статуэтка воина
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Созвездие Голова
Змеи.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Сухман
Одихмантьевич
(Голова Змеи)
(115–113 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе
пластического
решения
статуэтки – рисунок
созвездия Голова Змеи

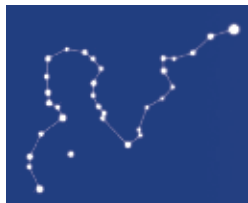
«Проехали три царства, и синеются-виднеются горы высокие, между гор степи песчаные» — описание перемещения царевичей как в пространстве, так и во времени. Миновав три царства времен Оловянного (130–104 тыс.) Медного (104–78 тыс.) и Серебряного (78–53 тыс.), они оказываются в царстве Золотом (53–27 тыс.) посреди «степи песчаной», т.е. в пустыне.

Подъезжают царевичи к великому городу; стоит на дороге предряхлый старик — и кривой и хромой, и с клюкой и с сумой, просит милостыни. Приостановились царевичи, бросили ему денгю серебряную и спросили его: не видал ли он где, не слыхал ли чего о царевне Василисе (Настасье) золотой косе, непокрытой красе?

— Эх, дружки, — отвечал старик, — знать, что вы из чужой земли. Наш правитель лютый змей запретил крепко-накрепко толковать с чужеземцами; нам под страхом заказано говорить, пересказывать, как пронёс мимо города вихрь царевну прекрасную.

Тут догадались царевичи, что близко сестра их родимая; рьяных коней понукают, к дворцу подъезжают. А дворец тот золотой и стоит на одном столбе на серебряном, а навес над дворцом самоцветных камней, лестницы перламутровые, как крылья в обе стороны расходятся-сходятся.

«Стоит на дороге предряхлый старик — и кривой и хромой, и с клюкой и с сумой, просит милостыни» — совмещение двух мифологических образов — одного из двух богов зодиакального созвездия Близнецы (136–134 тыс.) времен Хрустального царства по имени Иваны-солдатские сыновья (Хромой да Кривой, Двое из ларца — одинаковы с лица) и бога созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

*Созвездие Эридан.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Копьеносец
с мыса Артемисион.
Этруская бронза.
V в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Эридан*

Сюжету, посвященному смещению созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) и восхождению созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), посвящена композиция серебряного кувшина из скифского воронежского кургана.

*Дид Свят
и Василей Буслаев.
Кувшин.
Серебро.
Частые курганы.
Воронеж*

Декор кувшина из скифских воронежских Частых курганов посвящен смене созвездий времен Оловянного царства.

Справа Дид Свят (Дух Святой), бог полярной звезды смещенного созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) с кнутом в руке, передает дела богу восходящего созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), сидящему напротив него с боевым топором Сагарисом в руке.

Кнут – астероид Кнут (Коромысло, Меч-Саморуб) из созвездия Дева (120 тыс.). Следствием его удара и стала смена этих созвездий.

«Дворец золотой стоит на одном столбе серебряном» – указание на события рубежа времен Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого (53–27 тыс.) царств.

На ту пору Василиса Прекрасная (Настасья Золотая коса) смотрит в грусти в окошечко, сквозь решётку золотую, и от радости вскрикнула – братьев своих вдалеке распознала, словно сердце сказало. (...) Лишь только вошли они, застонал столб серебряный, расхотелись лестницы, засверкали все кровельки, весь дворец стал повертываться, по местам передвигаться. Царевна испугалась и братьям говорит:

— Змей летит, змей летит, оттого и дворец кругом повёртывается.

«Дворец стал повертываться, по местам передвигаться». «Змей летит, оттого и дворец кругом повёртывается». «Лестницы перламутровые, как крылья в обе стороны расходятся-сходятся» – описания внезапного ускорения вращения земного шара («Дворца») под воздействием космического удара и видимого для наблюдателей с земли смещения Млечного Пути («Лестниц перламутровых»).

И змей подхватил на крыло одного брата, ударил им в другого и свистнул и гаркнул. К нему прибежала дворцовая стража, подхватила мёртвых царевичей, бросила обоих в глубокий ров! Залилась царевна слезами, Василиса коса золотая, ни пищи, ни питья не принимала, на свет бы глядеть не хотела; дня два и три проходит – ей не умирать стать, умереть не решилась – жаль красоты своей, голода послушала, на третий покушала. А сама думу думает, как бы от змея избавиться, и стала выведывать ласкою.

— Змей лютый! – сказала она. — Велика твоя сила, могуч твой полёт, неужели тебе супротивника нет!

— Ещё не пора! – молвил змей. — На роду моём написано, что будет мне супротивник Иван-Горох, и родится он от горошинки.

Змей в шутку сказал, супротивника не ждал. Надеется сильный на силу, а и шутка находит на правду. (Тем временем) тосковала мать прекрасной Василисы, что нет весточки о детях; за царевною царевичи пропали. Вот пошла она однажды разгуляться в сад с боярынями. День был знойный, пить царица захотела. В том саду из пригорка выбегала струёю ключевая вода, а над ней был колодезь беломраморный.

Зачерпнув золотым ковшом воды чистой, как слезинка, царица пить поспешила и вдруг проглотила с водою горошинку. Разбухла горошинка, и царице тяжёлёшенько; горошинка растёт да растёт, а царицу всё тягчит да гнетёт.

Созвездие Кассиопея.
Схема расположения
звезд

Статуя
«Марс из Тоди».
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Кассиопея

Сюжет о волшебном зачатии младенца богиней, гулявшей по саду, известен и древнекитайской мифологии, но без упоминания горошины. Имеется в виду миф о богине девяти рек Хуасюй и боге Грома Лэй-Шене. Об этом мифе см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 2. Древний Китай. М., 2016. С. 269–272.

Прошло несколько времени — родила она сына; дали ему имя Иван-Горох, (...) лет в десять стал могуч богатырь. Начал он спрашивать царя и царицу, много ли было у него братьев и сестёр, и узнал, как случилось, что сестру вихрь унёс — неведомо куда; два брата отпросились отыскивать сестру и без вести пропали.

— Батюшка, матушка, — просился Иван-Горох, — и меня отпустите; братьев и сестру отыскать благословите (...).

Образ царя Ивана-Гороха (царя Гороха), бога полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) воплощен в знаменитой этрусской бронзовой статуе, известной как «Марс из Тоди». Былинные варианты его имени — богатырь Василий Касимеров, Василий Касимерович.

Часто употребляемая нами поговорка «Да это было еще при царе Горохе» содержит отсылку к временам Оловянного царства.

«Золотой ковш воды чистой» — образ времен Золотого царства.

Вот Иван-Горох на воле, выкатился в чистое поле; едет он день, едет другой, к ночи в лес темный въезжает. В лесу том избушка на курьих ножках, от ветра шатается, сама перевертывается.

«Иван-Горох на воле выкатился в чистое поле» — описание восхождения в центр небесной сферы полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.).

Расспросив дорогу, Иван-Горох отправляется «прямо, куда солнце катится» — зафиксировано направление смещения земной оси в момент восхождения созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) на запад.

Богиня созвездия
Настасья Золотая
Коса (Кассиопея)
(107–106 тыс.).
Статуя одного
из фонтанов
дворцово-паркового
ансамбля Версаля.
XVII в.

(...) Прошёл он три государства, дошёл и до змеинного царства. (...) И там приказал он старому мудрецу, придворному кузнецу, сковать посох железный в пятьсот пуд. Кузнецы за работу взялись-принялись, куют железо, день и ночь молотами гремят, только искры летят; через сорок часов был посох готов. Пятьдесят человек несут — едва тащат, а Иван-Горох взял одной рукой бросил посох вверх — посох полетел, как гроза загредел, выше облака взвился, из вида скрылся. Весь народ прочь бежит, от страха дрожит, думая: когда посох на город упадёт, стены прошибёт, людей передавит, а в море упадёт — море расхлестнёт, город затопит. (...) Тогда Горох выскочил на площадь, руку подставил, на лету подхватил, сам не нагнулся, а посох на ладони согнулся; Иван посох взял, на коленке поправил, разогнул и пошёл во дворец (...).

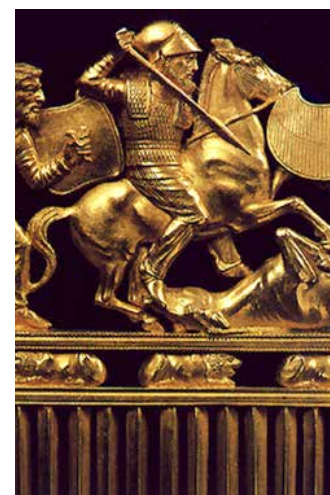
«Посох на город упадёт, стены прошибёт, людей передавит, а в море упадёт — море расхлестнёт, город затопит» — описание последствий падения астероида Посох (Копье, Язево, Жало) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (107 тыс.). Следствием его стало смещение созвездия Сокольник (Чаша) (109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и начало Всемирного потопа. Событие времен Оловянного царства.

Вдруг послышался страшный свист — мчится змей лютой, конь его вихорь стрелою летит, пламенем пышет; с виду змей — богатырь, а голова змеиная. (...) Змей разлетелся ударить Ивана, взоткнуть на копье — промахнулся; Горох отскочил — не шатнулся.

— Теперь я тебя! — зашумел Горох, пустил в змея посох и так оголошил, что змея в куски разорвал, разметал, а посох землю пробил, ушёл через два в третье царство.

«Змей разлетелся ударить Ивана, взоткнуть на копье» — второй вариант описания падения астероида Копье (Посох, Язево, Жало) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (107 тыс.).

Бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.
Золотой царский гребень.
В основе пластического решения фигуры всадника — рисунок созвездия Геркулес.
Курган Солоха. Запорожье. Эрмитаж.
Золото скифов

Созвездие Геркулес.
Схема расположения
звезд

В этом фрагменте сказки использовано два варианта названия одного небесного тела: Копье и Посох, но нанесение им удара приписывается в одном случае Змею, в другом – царю Ивану-Гороху.

Между тем, исходя из других источников, удар астероида Копье (Посох, Язево, Жало) (107 тыс.) был нанесен из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) в конце эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Согласно мифам, этим ударом Илья Муромец покарал своего сына Збута-Бориса Королевича, бога созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.) за убийство им своей матери – удалой поляницы Златыгорки.

Среди произведений этрусской малой пластики сохранилось несколько канонических изображений Златыгорки в облике амазонки с островерхим скифским колпаком на голове, лихо скачущей на коне. В основе каждой статуэтки лежат вариации рисунка созвездия Геркулес.

Златыгорка, богиня полярной звезды созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Геркулес. Амазонка. Этрусская бронза. 2-е тыс. до н.э.

Таким образом, эпизод битвы Ивана-Гороха со Змеем в «Сказке о Василисе Золотой Косе, Непокрытой Красе, и об Иване-Горохе» (№ 560) представляет собой пример замещения одного мифологического образа другими.

Образ Илья Муромца, нанесшего удар в 107-м тыс. до н.э., замещен в сказке образом Ивана-Гороха, бога полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (107–106 тыс.), сменившего созвездие Сокольник (109–107 тыс.).

Пример обратного замещения дает история того, как в начале эпохи Ближнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства в мифологии образ бога созвездия Фролка-сидень (Федот-Стрелец) (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства был задним числом замещен образом бога созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.). Подробно об этом см. главу «Эпос времен Хрустального царства».

В обоих случаях (с интервалом в четыре тысячи лет) происходило формирование сказаний с участием Илья Муромца. Благодаря приему замещения одного образа другим, этот могучий герой задействован в самых разнообразных сюжетах древнерусского эпоса на протяжении более 100 тысяч лет.

СКАЗКА «ТРИ ЦАРСТВА – МЕДНОЕ, СЕРЕБРЯНОЕ И ЗОЛОТОЕ» (№ 129)

Образ богини созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея). Новгородская крестецкая вышивка

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь Бел Белянин; у него была жена Настасья золотая коса и три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич. Пошла царица с своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг поднялся сильный вихрь – что и, боже мой! схватил царицу и унёс неведомо куда. Царь запечалился – закручинился и не ведает, как ему быть. Подросли царевичи он и говорит им: «Дети мои любезные! Кто из вас поедет – мать свою отыщет?»

*А. Куинджи (1842–1910).
Облака. 1895 г.*

Царь Бел Беянин (Белбог, Белобог), бог дневного света входит в пантеон князя Владимира вместе с богом утренней зари Заребогом и богом ночи Чернобогом. О пантеоне князя Владимира подробно см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 1.

Жена Бела Беянина, богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.

Три сына Настасьи:

Петр-царевич, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.);

Василий-царевич, бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства;

Иван-царевич, бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Петр, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.) и его сыновья – близнецы Петрой и Лука Петровичи, боги созвездия эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства. Этрусская циста. 1-е тыс. до н.э.

Созвездие Южный Крест. Схема расположения звезд

Бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) и богиня его полярной звезды Елена в обликах тропических птиц. В центре композиции графический знак созвездия Южный Крест. Подвеска-колт. Золото Киевской Руси

Созвездие Райская Птица. Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Боги созвездия Райская Птица – Иван-царевич (141–140 тыс.) и богиня его полярной звезды Василиса Кирбитьевна в обликах райских птиц. В центре композиции стилизованный рисунок созвездия с заостренным верхом. Подвеска-колт. Золото Киевской Руси

Иван-царевич оседлал своего доброго коня и пустился в дорогу. Ехал-ехал, долго ли, коротко ли; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; приезжает к лесу. (...) Иван-царевич подошёл к пещере, видит — дверь железная, толкнул со всего размаху — дверь отворилась; вошёл туда — железные когти ему на руки и на ноги сами наделись. Начал на горы взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, насилу наверх взобрался. «Ну, — говорит, — слава богу!»

Отдохнул немного и пошёл по горам; шёл-шёл, шёл-шёл, смотрит — медный дворец стоит, у ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, так и кишат! А подле колодезь, у колодезя медный корец на медной цепочке висит. Иван-царевич взял почерпнул корцом воды, напоил змей; они присмирели, прилегли, он и прошёл во дворец. Выскакивает к нему медного царства царица: «Кто таков, добрый молодец?» — «Я Иван-царевич». — «Что, — спрашивает, — своей охотой али неволей зашел сюда, Иван-царевич?» — «Своей охотой; ищу мать свою Настасью золотую косу. Какой-то Вихрь её из саду похитил. Не знаешь ли, где она?» — «Нет, не знаю; а вот недалеко отсюда живёт моя середняя сестра, серебряного царства царица; может, она тебе скажет». Дала ему медный шарик и медное колечко. «Шарик, — говорит, — доведёт тебя до средней сестры, а в этом колечке все медное царство состоит. Когда победишь Вихря, который и меня здесь держит и летает ко мне чрез каждые три месяца,

Созвездие Кит.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Созвездие Снегурка
(Студеница, Китъ,
Заметъ, Пороша,
Метелица) (Кит)
(102–100 тыс.).
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Кит

то не забудь меня бедной — освободи отсюда и возьми с собою на вольный свет». — «Хорошо», — отвечал Иван-царевич, взял брошил медный шарик — шарик покатился, а царевич за ним пошёл.

Царица Медного царства, богиня созвездия Снегурка (Китъ, Заметъ, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства (104–78 тыс.).

«Медное колечко, а в этом колечке все медное царство состоит» — образ времен Медного царства, на протяжении которых звездного неба совершает полный оборот вокруг полярной звезды.

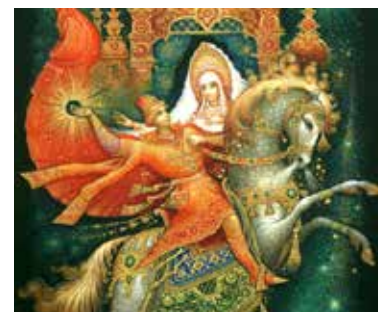
Медный дворец — времена Медного царства (104–78 тыс.).

«Страшные змеи на медных цепях прикованы» — образы трех астероидов времен Медного царства в обликах змей: Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь), астероид из созвездия Ворон (100 тыс.); Птица Рарог-Огненный Змей, астероид из созвездия Скорпион (94 тыс.); Чудище Полканище-Огненный Змей, астероид из созвездия Большой Пес (87 тыс.).

«Вихрь летает ко мне чрез каждые три месяца» — имеются в виду десять космических катастроф времен Медного царства (104–78 тыс.). Помимо трех ранее упомянутых, в образе Огненного Змея представлялись также астероиды: Гуси-Лебеди (99 тыс.) из созвездия Стрелец; Мачеха (Драчунья) (102 тыс.) из созвездия Скорпион; Моголь-Птица (98 тыс.) из созвездия Дид Пленко (Тукан); Хорт (91 тыс.) из созвездия Малый Пес; Меч-Кладенец (85 тыс.) из созвездия Малый Конь; Чародейка Кирка (83 тыс.) из созвездия Дид Пленко (Тукан); Сивка-бурка (79 тыс.) из созвездия Конь (Рак).

Мачеха
(Драчунья)
(102 тыс.),
астероид
из созвездия
Скорпион.
Лубок. XVIII в.

Сивка-бурка (Каурка Серый,
Тарпан, Ослиные Ясли) (79 тыс.),
астероид из созвездия Конь (Рак).
Событие времен Медного царства.
Лаковая миниатюра. Палех

Елена Прекрасная.
Височные подвески.
Золото скифов

Чародейка Кирка
(Цирцея) (83 тыс.),
астероид района
полярной звезды Дид
Пленко (Тукан).
Декоративная
пластина. Тиснение.
Золото скифов

Перстень
с символикой
пяти царств —
Хрустального,
Оловянного, Медного,
Серебряного
и Золотого.
Золото скифов.
Таврия. Эрмитаж

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства. При встрече Ивана-царевича с царицей Серебряного царства она дарит ему кольцо со словами: «В этом колечке все серебряное царство состоит!»

Серебряное колечко и Серебряный дворец — символика времен Серебряного царства (78–53 тыс.).

Иван-царевич покати́л шарик и пошёл за ним: шёл-шёл, и приходит к такому дворцу, что и господи боже мой! — так и горит в бриллиантах и самоцветных каменьях. У ворот шипят шестиглавые змеи; Иван-царевич напоил их, змеи присмирели и пропустили его во дворец.

Проходит царевич большими покоями и в самом дальнем находит свою матушку: сидит она на высоком троне, в царские наряды убрана, драгоценной короной увенчана.

«Матушка сидит на высоком троне, в царские наряды убрана, драгоценной короной увенчана» — богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства. В атласах звездного неба эта богиня с длинной косой на голове изображена восседающей на троне.

Золотоволосая богиня созвездия Настасья
Золотая Коса на троне с младенцем на руках.
Терракота. Танагра. Греция. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуэтки —
рисунок созвездия Кассиопея

Ян Гевелий
(1611–1687).
Уранометрия.
Созвездие Кассиопея

(...) Скоро Вихрь прилетит, — говорит царица Ивану-царевичу. — Садись ко мне под порфиру, чтоб он тебя не увидел. А как Вихрь прилетит да кинется меня обнимать-целовать, ты и схвати его за палицу. Он высоко-высоко поднимется и будет носить тебя над морями и над пропастями, ты смотри не выпускай из рук палицы. (...)

Только Иван-царевич успел под порфиру укрыться, как вдруг на дворе потемнело, все кругом затряслось; налетел Вихрь, ударился о землю, сделался добрым молодцем и входит во дворец; в руках у него боевая палица.

Шарк-Великан (Палица), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.). Смещение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (106–104 тыс.).

(...) Забрали все, что нужно, и отправились в путь-дорогу; сначала зашли за царицей золотого царства, потом за царицей серебряного, а там и за царицей медного царства; взяли их с собою, захватили полотна и всякой всячины и в скором времени пришли к тому месту, где надо с гор спускаться. Иван-царевич спустил на полотне сперва мать, потом Елену Прекрасную и двух сестер ее.

«Спустил (...) на полотне». Полотном в древнерусской культуре и книжной миниатюре представлялись небеса.

Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

В книжных миниатюрах Радзивилловской летописи (XIII в.) и Летописного Лицевого Свода Ивана Грозного (XVI в.) небеса изображены в виде бледно-голубого полотна, усыпанного звездами.

Вот как надо было Ивану-царевичу с гор спускаться, старшие братья взялись за полотно, рванули и совсем оторвали. Иван-царевич на горах остался. Что делать? Заплакал горько и пошёл назад; ходил, ходил и по медному царству, и по серебряному, и по золотому — нет ни души. Приходит в бриллиантовое царство — тоже нет никого.

Ход времен в этом эпизоде дан в хронологической последовательности. Говорится о том, что ни в Медном (104–78 тыс. до н.э.), ни в Серебряном (78–53 тыс. до н.э.), ни в Золотом (53–27 тыс. до н.э.) царствах «нет ни души», поскольку времена эти канули в Лету.

«Никого нет» и в Бриллиантовом царстве (1–27 тыс. н.э.), поскольку эти времена еще не настали.

В общей сложности в сказке «Три царства — медное, серебряное и золотое» (№ 129 и 130) дается описание событий, происходивших на протяжении пяти Больших Космических периодов: времен Хрустального (155–130 тыс.), Медного (104–78 тыс.), Серебряного (78–53 тыс.), Золотого (53–27 тыс.) и Жемчужного (27–1 тыс.) царств. Пропущены лишь времена Оловянного царства.

СКАЗКА

«БУРЯ-БОГАТЫРЬ ИВАН-КОРОВИЙ СЫН» (№ 136)

Буря-богатырь
Иван-коровий сын
(слева),
Илья Муромец
и Сокольник Збук —
Борис Королевич
(справа).
Золотой царский
гребень.
Сторона А.
Курган Солоха.
Запорожье.
Золото скифов

Согласно астрономической символике сказки «Буря-богатырь Иван-коровий сын» (№ 136), сказка включает в себя описание событий, происходивших во времена Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного и Жемчужного царств.

Главное действующее лицо сказки — Буря-богатырь Иван-коровий сын, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король со своей королевой; не имели они детей, а жили вместе годов до десяти, так что король послал по всем царям, по всем городам, по всем

Карта Каменского городища. Запорожье. Среди них – скифское захоронение Солоха или Могила-Знаменская – знаменитое скифское захоронение на левом берегу Днепра, неподалеку от г. Каменка-Днепровская Запорожской области. Украина

Девка Чернавка с коромыслом и кувшином, богиня зодиакального созвездия Дева (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

народам — по чернети : кто бы мог полечить, чтоб королева заберемене-нела? Съехались князья и бояры, богатые купцы и крестьяне; король накормил их досыта, напоил всех допьяна и начал выспрашивать. Никто не знает, не ведаёт, никто не берётся сказать, от чего б королева могла плод понести; только взялся крестьянский сын. Король вынимает и даёт ему полну горсть червонцев и назначает сроку три дня.

Ну, крестьянский сын взяться взялся, а что сказать — того ему и во сне не снилось; вышел он из города и задумался крепко.

Попадается ему навстречу старушка:

— Скажи мне, крестьянский сын, о чём ты задумался? (...)

— Вот, бабушка, взялся я королю сказать, от чего бы королева плод понесла; да сам не знаю. — То-то! А я знаю; поди к королю и скажи, чтоб связали три невода шёлковые; которое море под окошком — в нём есть щука златокрылая, против самого дворца завсегда гуляет. Когда поймает её король да изготовит, а королева покушает, тогда и понесёт детище.

Крестьянский сын сам поехал ловить на море; закинул три невода шёлковые — щука вскочила и порвала все три невода. В другой раз кинул — тож порвала. Крестьянский сын снял с себя пояс и с шеи шёлковый платочек, завязал эти невода, закинул в третий раз — и поймал щуку златокрылую; несказанно обрадовался, взял и понёс к королю.

Щука златокрылая – богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Король приказал эту щуку вымыть, вычистить, изжарить и подать королеве. Повара щуку чистили да мыли, помои за окошко лили: пришла корова, ополосины выпила. Как скоро повара щуку изжарили, прибежала девка-чернавка, положила её на блюдо, понесла к королеве, да дорогой оторвала крылышко и попробовала. Все три понесли в один день, в один час: корова, девка-чернавка и королева.

Девка Чернавка – богиня зодиакального созвездия Дева (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Корова – богиня зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Чрез несколько времени приходит со скотного двора скотница, докладывает королю, что корова родила человека. Король весьма удивился; не успел он принять эти речи, как бегут сказать ему, что девка-чернавка родила мальчика точь-в-точь как коровий сын; а вслед за тем приходят докладывать, что и королева родила сына точь-в-точь как коровий — голос в голос и волос в волос. Чудные уродились мальчики! Кто растёт по годам, а они растут по часам; кто в год — они в час таковы, кто в три года — они в три часа. Стали они на возрасте, слышали в себе силу могучую, богатырскую, приходят к отцу-королю и просят в город

погулять, людей посмотреть и себя показать. Он им позволил, наказал гулять тихо и смирно и дал денег столько, сколько взять смогли.

Пошли хорошие молодцы: один назывался Иван-царевич, другой Иван девкин сын, третий Буря-богатырь Иван коровий сын; ходили-ходили, ничего не купили. Вот Иван-царевич завидел стеклянные шарики и говорит братьям:

— Давайте, братцы, купим по шарiku да станем вверх бросать; кто бросит выше, тот у нас будет старший.

Созвездие Телец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Корова, богиня зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Ковш. Золото скифов

Бог околополярного созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Иван-девкин сын (Иван-кухаркин сын, Поваренко Иван), бог полярной звезды созвездия Василиса Премудрая (Голубка, Горлица) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Буря-богатырь Иван-коровий сын, бог зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

Колоссальная статуя Антиния в образе Диониса в венке из гроздьев винограда и с бутеном лотоса на голове. Мрамор. Ватикан. II в. н.э. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Райская Птица (Иван-царевич)

Голова юноши. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э. (Иван-кухаркин сын)

Лучник в рогатом шлеме. Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э. (Буря-богатырь Иван-коровий сын)

Созвездие Телец.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Мосхофор
(Несущий тельца).
Греция. Афины.
Мрамор.
VII–VI вв. до н.э.
Буря-богатырь
Иван-коровий сын,
бог зодиакального
созвездия и эпохи
Тельца (109–107 тыс.)
времен Оловянного
царства

Братья согласились; кинули жеребий — кому бросать вперёд? Вышло Иван-царевичу. Он кинул высоко, а Иван девкин сын ещё выше, а Буря-богатырь коровий сын так закинул, что из виду пропал, и говорит:

— Ну, теперь я над вами старший!

Иван-царевич рассердился:

— Как так! Коровий сын, а хочет быть старшим!

На то Буря-богатырь ему отвечал:

— Видно, так богу угодно, чтоб вы меня слушались.

Пошли они путём-дорогою, приходят к Чёрному морю, в море kloхчет гад. Иван-царевич говорит:

— Давайте, братцы, кто этот гад уймёт, тот из нас будет большой!

Братья согласились. Буря-богатырь говорит:

— Унимай ты, Иван-царевич! Уймёшь — будешь над нами старший.

Он начал кричать, унимать, гад пуще разозлился.

Потом начал унимать Иван девкин сын — тоже ничего не сделал.

А Буря-богатырь закричал да свою тросточку в воду бросил — гаду как не бывало! И опять говорит:

— Я над вами старший!

«А Буря-богатырь (...) свою тросточку в воду бросил — гаду как не бывало» — удар, нанесенный в эпоху Тельца времен Оловянного царства. Тросточка — астероид Посох (Копье, Язев, Жало) из созвездия Илья Муромец (Геркулес) (107 тыс.). Смещение созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

Иван-царевич рассердился:

— Не хотим быть меньшими братьями!

— Ну так оставайтесь сами по себе! — сказал Буря-богатырь и воротился в своё отечество; а те два брата пошли — куда глаза глядят.

Король узнал, что Буря-богатырь один пришёл, и приказал посадить его в крепость; не дают ему ни пить, ни есть трое суток. Богатырь застучал кулаком в каменную стену и закричал богатырским голосом:

— Доложите-ка своему королю, а моему названому отцу, за что про что он меня не кормит? Мне ваши стены — не стены, и решётки — не решётки, захочу — всё кулаком расшибу!

Тотчас докладывают всё это королю; король приходит к нему сам и говорит:

— Что ты, Буря-богатырь, похваляешься?

— Названный мой батюшка! За что про что ты меня не кормишь, трое суток голодною смертью моришь? Я не знаю за собой никакой вины.

— А куда ты девал моих сыновей, а своих братьев?

Буря-богатырь коровий сын рассказал ему, как и что было:

— Братья живы-здоровы, ничем невредимы, а пошли — куда глаза глядят.

Король спрашивает:

Отчего же ты с ними не пошёл?

— Оттого, что Ивану-царевичу хочется быть старшим, а по жеребью мне достаётся.

— Ну хорошо! Я пошлю воротить их.

Буря-богатырь говорит:

— Никто, кроме меня, не догонит их; они пошли в такие места — в змеиные края, где выезжают из Чёрного моря три змея шести-, девяти- и двенадцатиглавые.

Король начал его просить; Буря-богатырь коровий сын собрался во путь во дороженьку, взял палицу боевую и меч-кладенец и пошёл.

Палица боевая, астероид Палица (Шарк-великан) (106 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Следствие его падения — смещение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (Киль) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Меч-Кладенец, астероид из созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.) времен Медного царства. Следствие его падения — смещение созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.), восхождение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–78 тыс.). Событие времен Медного царства.

Фантазийные облики представителей inferнальных сил воплощены не только в мифологии, но и в многочисленных произведениях античного монументального и декоративно-прикладного искусства 2–1-го тыс. до н.э. В их числе образы Большого фриза Пергамского алтаря.

«Пергамский алтарь» — произведение искусства эллинистического периода, один из самых значительных памятников этого времени, сохранившихся до наших дней. Получил название по месту своего создания — городу Пергаму в Малой Азии. Основная тема рельефных изображений — битва богов с гигантами. В настоящий момент находится в берлинском Пергамском музее (Античное собрание), построенном специально для этой цели (Вики). Алтарь был воздвигнут на особой террасе южного склона горы акрополя Пергама, ниже святилища Афины, находился почти на 25 м ниже прочих зданий и был виден со всех сторон. Алтарь был предназначен для богослужений под открытым небом. Он представлял собой поднятый на пятиступенчатом фундаменте высокий цоколь (36,44 × 34,20 м). С одной стороны цоколь прорезала широкая открытая лестница из мрамора шириной 20 м, ведущая к верхней площадке алтаря. Верхний ярус был окружён ионическим портиком. Внутри колоннады находился алтарный дворик, где размещался собственно жертвенник (высотой

3–4 м). Площадка второго яруса была ограничена с трёх сторон глухими стенами. Крышу сооружения увенчивали статуи. Целиком строение достигало высотой около 9 метров. По периметру цоколя непрерывной лентой тянулся знаменитый Большой фриз (высотой 2,3 м и длиной в 120 м), покрывая высокую гладкую стену цоколя и боковые стены лестницы. Верхний край фриза завершал зубчатый карниз. На внутренних стенах алтарного дворика находился второй фриз Пергамского алтаря, Малый, посвящённый истории Телефа (высотой 1 м) (Вики).

Общий вид
западного фасада
алтаря.
Экспозиция
в Пергамском музее

Пергамский алтарь
Фрагмент
восточного фриза.
II в. до н.э.
Реконструкция
А. Александера.
Сюжет композиции –
смена околополярных
созвездий Настасья
Золотая Коса
(Кассиопея)
и Дюк Степанович
(Киль)

На фрагменте восточного фриза Пергамского алтаря слева с факелом в руке гневная богиня смещенного созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Лучник в центре композиции – бог восходящего созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.). Поверженный крылатый демон у их ног – астероид Шарк Великан (Палица) (106 тыс.) из созвездия Конь (Рак), падение которого привело к смене этих созвездий. Событие времен Оловянного царства.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; шёл-шёл и догнал братьев близ Чёрного моря у калинового моста; у того моста столб стоит, на столбе написано, что тут выезжают три змея (...)

Калинов Мост – Млечный Путь.

«Змеиные края, где выезжают из Чёрного моря три змея шести-, девяти- и двенадцатиглавые» – обозначение того сегмента неба, из которого во времена Оловянного царства (130–104 тыс.) появились три астероида, представляемых в виде огненных змеев:

Ведьмак-Огненный Змей (Грифон) (141 тыс.) из созвездия Лев времен Хрустального царства.

Лернейская Гидра (113 тыс.) из созвездия Матушка Волга (Гидра). Времена Оловянного царства.

Карга-Змей Огненный (Гава, Чернь) (100 тыс.) из созвездия Ворон. Времена Медного царства.

Б.В. Зворыкин
(1872–1942).
Смертный бой
с трехглавым змеем

Всего Огненных Змеев древнерусская мифология знает двенадцать:

1. Грифон Ведьмак-Огненный Змей (141 тыс.) из созвездия Лев времен Хрустального царства.
2. Лернейская Гидра (113 тыс.) из созвездия Гидра. Времена Оловянного царства.
3. Идолище (Ата) (111 тыс.) из созвездия Скорпион. Времена Оловянного царства.
4. Карга-Змей Огненный (Гава, Чернь) (100 тыс.) из созвездия Ворон. Времена Медного царства.
5. Птица Рарог-Змей Огненный (94 тыс.) из созвездия Козерог времен Медного царства.
6. Чудище Полканище-Огненный Змей (87 тыс.) из созвездия Большой Пес. Времена Серебряного царства.
7. Кощей Бессмертный (74 тыс.) из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха). Времена Серебряного царства.
8. Огненный Змей (Дротик, Вострогор, Копье, Жало) (70 тыс.) из созвездия Большой Пес. Времена Серебряного царства.
9. Огненный Змей (48 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс). Времена Золотого царства.
10. Чудо-юдо (Идолище поганое, Горгона Медуза, Симаргл-бестия, Птица Симург, Огонек) (27 тыс.) из созвездия Кит. Времена Жемчужного царства.
11. Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь, Сатана, Кострома, Хорт, Собака, Дракон Тифон) (22 тыс.) из созвездия Большой Пес. Времена Жемчужного царства.

Бог созвездия Сухман
Одихмантьевич
(Змея)
(115–113 тыс.)
и девятиголовая
Лернейская
Гидра (113 тыс.).
Декоративная
пластина.
Золото скифов

12. Змей Горыныч (Змий-Черная сила, Левиафан, Дракон Пифон) (4 тыс.) из созвездия Дракон. Времена Жемчужного царства.

На скифской золотой пластине изображены бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) и девятиголовая Лернейская Гидра (113 тыс.), астероид из созвездия Матушка Волга (Гидра), сместивший созвездие Змея. Событие времен Оловянного царства.

Осмотрелся кругом — около моста избушка на курьих ножках, на петуховой головке, к лесу передом, а к ним задом. Тут утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось — лезет чудо-юда, мосальская губа: змей шестиглавый; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит, только земля дрожит, из-под ног ископыт по сенной копне летит, из ушей и ноздрей дым валит. Чудо-юда сел на него и поехал на калиновый мост; конь под ним спотыкается.

«Избушка на курьих ножках, на петуховой головке, к лесу передом, а к ним задом» — образ смещенного созвездия Петух (Соловей Будимирович) (124–123 тыс.).

«Тут утка крикнула, берега звякнули, море взболталось» — падение астероида Нагай-Птица (122 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Потоп События времен Оловянного царства.

«Море всколыхалось — лезет чудо-юда, мосальская губа: змей шестиглавый; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком» — падение астероида Чудо-юдо — Рыба-Кит (Идолище поганое, Бестия, Огонек Семургл, Горгона Медуза) (27 тыс.) из созвездия Кит. Без смены созвездий. Событие времен Жемчужного царства.

«Конь бежит, только земля дрожит, из-под ног ископыт по сенной копне летит, из ушей и ноздрей дым валит» — астероид Сивка-бурка (Каурка Серый, Держатель Сивый, Шива) из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.), восхождение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.). Событие времен Медного царства.

Пергамский алтарь.
Фрагмент восточного
фриза.
Реконструкция
А. Александера.
Композиция
посвящена событиям
времен Оловянного
царства

В центре композиции стоит Старчище Пилигримище — могучий воин с распахнутыми руками, у ног которого на коленях раненый Ставр Годинович (Дид Мах), бог полярной звезды смещенного созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Над его головой раскинула крылья Нагай-Птица (122 тыс.), астероид из созвездия Соловей Будимирович (Петух). Следствие его падения — смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.).

В правой части композиции изображен змееногий гигант с камнем в руке — образ астероида Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Следствием его падения стало смещение созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.) — фигура воина на земле в левой части композиции и восхождение созвездия Гидра (117–115 тыс.) — фигура огромной Змеи справа.

Буря-богатырь разошёлся, боевой палицей размахнулся — три головы ему снёс, в другой раз остальные снёс. Взял туловище, рассёк да и в море бросил, головы под калиновый мост спрятал, а коня привязал к ногам девкину сыну, меч-кладенец положил ему в головы; сам пошёл в избушку и лёг спать, как ни в чём не бывал (...).

На другую ночь (...) море взболталось, море всколыхалось — лезет чудо-юда, мосальская губа; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит, только земля дрожит, из ушей и ноздрей дым столбом валит, изо рта огненное пламя пышет; стал перед ним как вкопанный. Сел на него чудо-юда змей девятиглавый, поехал на калиновый мост; на мост въезжает, под ним конь спотыкается (...).

Буря-богатырь разошёлся, боевой палицей размахнулся — три головы, как кочки, снёс; в другой размахнулся — ещё три головы снёс; а в третий и остальные срубил. Взял туловище, рассёк да в Чёрное море бросил, головы под калиновый мост запрятал, коня привязал к ногам Ивана-царевича, а меч-кладенец положил ему в головы; сам пошёл в избушку и лёг спать, как ни в чём не бывал.

«Чудо-юда, мосальская гúба: Змей девятиглавый» — астероид Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь, Сатана, Кострома, Хорт, Собака, Дракон Тифон) из созвездия Большой Пес (22 тыс.) времен Жемчужного царства. Место падения — Черное море (?).

Подходит третья ночь, собирается Буря-богатырь на караул; поставил стол и свечку, воткнул в стену ножик, повесил на него полотенце, дал братьям колоду карт и говорит:

— Играйте, ребята, в карты, да меня не забывайте; как станет свеча догорать, а с этого полотенца будет в тарелке кровь прибывать, то бегите скорей на мост, ко мне на подмогу (...).

Буря-богатырь по мосту похаживает, тросточкой постукивает (...). Вдруг утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось — лезет чудо-юда, мосальская гúба: змей двенадцатиглавый;

— В поле съезжаться — родней не считается; давай воевать.

— А, ты убил моих двух братьев, так думаешь и меня победить!

— Там что бог даст! Только послушай, чудо-юда, мосальская гúба, ты с конём, а я пешком; уговор лучше всего: лежачего не бить.

Буря-богатырь разошёлся, боевой палицей размахнулся — и сразу снёс три головы; в другой разошёлся — змей его сшиб. Богатырь кричит:

— Стой, чудо-юда! Уговор был: лежачего не бить.

Чудо-юда дал ему справиться; тот встал — и сразу три головы полетели, как кочки. Начали они биться, несколько часов возились, оба из сил выбились; у змея ещё три головы пропали, у богатыря палица лопнула. Буря-богатырь коровий сын снял с левой ноги сапог, кинул в избушку — половину её долой снёс, а братья его спят, не слышат; снял с правой ноги сапог, бросил — избушка по бревну раскатилась, а братья всё не просыпаются. Буря-богатырь взял обломок палицы, пустил в конюшню, где два жеребца стояли, и выломил из конюшни дверь; жеребцы прибежали на мост и вышибли змея из седла вон.

Тут богатырь обрадовался, подбежал к нему и отсёк ему остальные три головы; змеиное туловище рассёк да в Чёрное море кинул, а головы под калиновый мост засунул. После взял трёх жеребцов, свёл в конюшню, а сам под калиновый мост спрятался, на мосту и кровь не подтёр.

Братья поутру проснулись, смотрят — избушка вся рассыпалась, тарелка полна крови; вошли в конюшню — там три жеребца; удивляются, куда делся старший брат? Искали его трое суток — не нашли, и говорят промеж себя:

— Видно, они убили друг друга, а тела их пропали; поедем теперь домой!

Только что коней оседлали, приготовились было ехать, Буря-богатырь проснулся и выходит из-под моста:

— Что же вы, братцы, товарища своего покидаете? Я вас от смерти избавлял, а вы всё спали и на помощь ко мне не приходили.

Тут они пали перед ним на колени:

— Виноваты, Буря-богатырь, большой наш брат!

— Бог вас простит!

Пообедали и поехали в путь в дорожку (...). Подъезжают они к одному царству — к индейскому королю, и раскинули в его заповедных лугах палатки. Король поутру проснулся, поглядел в подзорную трубу, увидел палатки и призывает к себе первого министра:

— Поди, братец, возьми с конюшни лошадь, поезжай в заповедные луга и узнай, что там за невежи приехали, без моего позволения палатки раскинули и огни разложили в моих заповедных лугах?

Индейское царство — скифская цивилизация Ведийского Пятиречья времен Жемчужного царства (3102–1600 гг. до н.э.). Об этом периоде палеоистории подробно см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 1. С. 317–394.

Включение событий, происходящих в «Индейском царстве», — доработка сюжета с расширением места действия во времена Жемчужного царства.

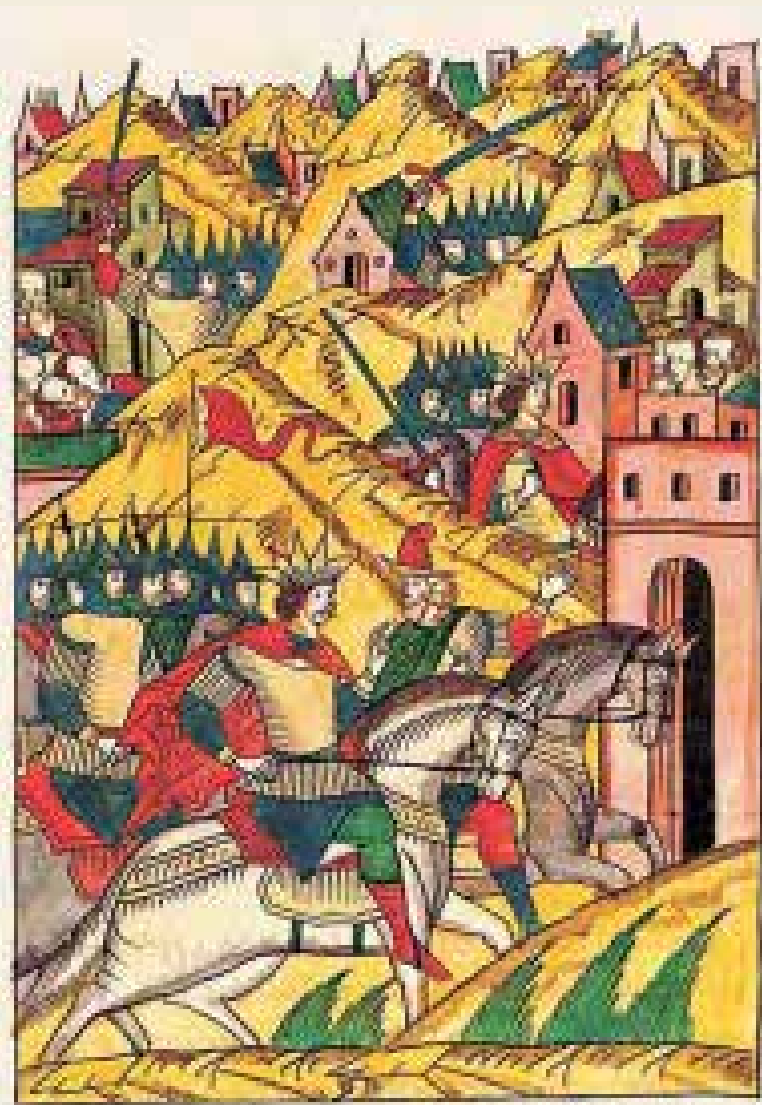
Приехал министр и спрашивает: «Что вы за люди, цари ли царевичи, или короли-королевичи, или сильномогучие богатыри?» Отвечает Буря-богатырь коровий сын: «Мы сильномогучие богатыри, приехали на королевской дочери свататься; доложи своему королю, чтоб отдавал свою дочь за Ивана-царевича в супружество; а коли не отдаст дочери — чтобы высылал войско».

Спрашивает король у своей дочери, пойдёт ли она за Ивана-царевича?

— Нет, батюшка, я за него идти не хочу; высылайте войско.

Сейчас в трубы затрубили, в тимпаны забили, войско скопилось и отправилось в заповедные луга; столько выпало войска, что Иван-царевич и Иван девкин сын испугались.

В то время Буря-богатырь коровий сын варил пустоварку к завтраку и мешал поварешкой эту кашницу; вышел, как махнул поварешкою — так половину войска и положил; вернулся, помешал кашницу, вышел да махнул — и другую половину на месте положил, только оставил одного кривого да другого слепого.

[illegible]

Военный поход.
Книжная
миниатюра
Летописного
лицевого свода
Ивана Грозного

*Боги зодиакального созвездия Близнецы
(136–134 тыс.) времен Хрустального
царства Иваны солдатские сыновья
(Двое из ларца – одинаковы с лица;
Хромой да Кривой).
Сергий. Золото скифов*

Зодиакальное
созвездие Близнецы.
Схема расположения
звезд

Кривой да слепой – Иваны
солдатские сыновья, боги зо-
диакального созвездия и эпохи
Близнецов (136–134 тыс.) времен
Хрустального царства. Варианты
их прозвищ: Хромой да Кривой и
Двое из ларца – одинаковы с лица.

— Доложите, — говорит, — королю, чтобы выдавал свою дочь Марью-королевну за Ивана-царевича замуж; а не отдаст, так войско бы высылал, да и сам выезжал.

Кривой и слепой приходят к своему королю и говорят:

— Государь! Буря-богатырь приказал тебе доложить, чтобы отдавал свою дочь за Ивана-царевича в замужество; а сам-то он больно сердит был, всех нас поварёшкой перебил.

Приступал король к своей дочери:

— Дочь моя любезная! Ступай за Ивана-царевича замуж.

Дочь ему отвечает:

— Делать нечего, надо будет идти за него. Прикажи, батюшка, за ним карету послать.

Король тотчас карету послал, а сам у ворот стоит-ждет. Иван-царевич приехал с обоими братьями; король принял их с музыкой, с барабанным боем, учтиво и ласково, посадил за столы дубовые, за скатерти браные, за яства сахарные, за питья медвяные. Тут Буря-богатырь шепнул Ивану-царевичу:

— Смотри, Иван-царевич, королевна подойдёт и спросится у тебя: позволь мне уйти на один часок! — а ты скажи: ступай хоть на два!

Посидевши несколько времени, подходит королевна к Ивану-царевичу и говорит:

— Позволь мне, Иван-царевич, выйти в другую горницу — переодеться.

Иван-царевич отпустил её; она вышла из комнат вон, а Буря-богатырь за ней взади тихим шагом идёт.

Королевна ударилась о крыльцо, оборотилась голубкою и полетела на море; Буря-богатырь ударился оземь, оборотился соколом и полетел за ней следом.

«Королевна оборотилась голубкою» – образ богини созвездия Василиса Премудрая (Голубка) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

«Буря-богатырь оборотился соколом» – образ бога созвездия Сокол Соколович (Феникс) (145–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Богиня созвездия
Василиса Премудрая
(Голубь)
(138–136 тыс.) и бог
ее полярной звезды
Иван-кухаркин сын
в образах голубей.
Подвеска-колт.
Золото Киевской Руси

М.А. Врубель
(1856–1910).
Морской царь.
Майолика.
1899–1900 гг.

Королевна прилетела на море, ударились оземь, оборотилась красной девицей и говорит:

— Дедушка, дедушка, золотая головушка, серебряная бородушка! Поговорим-ка с тобою.

Дедушка высунул из синя моря:

— Что тебе, внученька, надобно?

— Сватается за меня Иван-царевич; не хотелось бы мне за него замуж идти, да всё наше войско побито. Дай мне, дедушка, с твоей головы три волоска; так я покажу Ивану-царевичу: узнай-де, Иван-царевич, с какого корешка эта травка?

Дедушка дал ей три волоска; она ударились оземь, оборотилась голубкой и полетела домой; а Буря-богатырь ударился оземь, оборотился такой же девицей и говорит:

— Дедушка, дедушка! Выйди ещё, поговори со мною, — позабыла тебе словечко сказать.

Только дедушка высунул из воды свою голову, Буря-богатырь схватил и сорвал ему голову, ударился оземь, оборотился орлом и прилетел во дворец скорей королевны.

«Дедушка-золотая головушка, серебряная бородушка» — царь Морской, бог зодиакального созвездия и эпохи Водолея времен Хрустального царства (152–150 тыс.).

Орел-Гарпия,
клюющий рыбу.
Декоративная
нашивка-оберег.
Золото скифов

«Буря-богатырь схватил и сорвал ему голову, ударился оземь, оборотился орлом» — астероид Гарпия (Орел-змееед) (150 тыс.). Событие эпохи Водолея времен Хрустального царства.

Включение в сюжет сказки образов богов околополярных и зодиакальных созвездий времен Хрустального царства (Голубь, Орел, Сокол, Водолей, Близнецы) — один из способов органичного освоения мифологии прошедших времен.

Вызывает Ивана-царевича в сени:

— На тебе, Иван-царевич, эту голову; подойдёт к тебе королевна, покажет три волоса: узнай-де, Иван-царевич, с какого корешка эта травка? Ты и покажь ей голову.

Вот подходит королевна, показывает Ивану-царевичу три волоса: — Угадай, царевич, с какого корешка эта травка? Если узнаешь, то пойду за тебя замуж, а не узнаешь — не прогневайся!

А Иван-царевич вынул из-под полы голову, ударил об стол:

— Вот тебе и корень!

Королевна сама про себя подумала:

— Хороши молодцы!

Просится:

— Позволь, Иван-царевич, пойти переодеться в другой горнице.

Иван-царевич её отпустил; она вышла на крыльцо, ударились оземь, оборотилась голубкою и опять полетела на море. Буря-богатырь взял у царевича голову, вышел на двор, ударил эту голову об крыльцо и говорит:

— Где прежде была, там и будь!

Голова полетела, прежде королевны на место поспела и срослась с туловищем.

Королевна остановилась у моря, ударились оземь, оборотилась красной девицей:

— Дедушка, дедушка! Выйди, поговори со мною.

Тот вылезает:

— Что, внученька, тебе надобно?

— Никак твоя голова там была?

— Не знаю, внученька! Никак я крепко спал.

— Нет, дедушка, твоя голова была там.

— Знать, как была ты в последний раз да хотела мне словечко молвить, в те поры, видно, мне и сорвали голову.

Ударились она оземь, оборотилась голубкою и полетела домой; переделась в другое платье, пришла и села с Иваном-царевичем рядом. На другой день поехали они к венцу закон принять; как скоро от венца приехали, Буря-богатырь повёл Ивана-царевича показывать, где ему спальня приготовлена, подаёт ему три прута: один железный, другой медный, а третий оловянный, и говорит:

— Коли хочешь быть жив, позволь мне лечь с королевною на твоё место.

Царевич согласился. Повёл король молодых в постель укладывать. В то время Буря-богатырь коровий сын сменил царевича и как лёг, так и захрапел; наложила королевна на него ногу, наложила и другую, потом взгребла подушку и начала его душить. Буря-богатырь выскочил из-под неё, взял железный прут и начал её бить; до тех пор бил, пока весь прут изломал; потом принялся за медный, и тот весь изломал; после медного начал бить оловянным. Замолчилась королевна, великими клятвами заклалась, что не станет эдаких дел делать (...).

Включение в сказку времен Оловянного царства сюжета о наказании коварной королевны Марьи — результат ее доработки во времена Жемчужного царства, т.к. он напрямую перекликается с историей коварной Марьи Вахрамеевны-Лебеди Белой, богини созвездия Лебедь (20–14 тыс.).

СКАЗКА «ЕМЕЛЯ-ДУРАК» (№ 166)

Емеля.
Лаковая миниатюра.
Палех

Сюжет сказки «Емеля-дурак» (№ 166) сформирован во времена Хрустального царства (155–130 тыс.), дополнен во времена Оловянного (130–104 тыс.) и Жемчужного царств (27–1 тыс.).

Жили три брата, два-то умных, а третий дурак; умные братья поехали в нижние города товаров закупать и говорят дураку:

— Ну смотри, дурак, слушай наших жён и почитай так, как родных матерей; мы тебе купим сапоги красные, и кафтан красный, и рубашку красную.

Дурак сказал им:

— Ладно, буду почитать.

Они отдали дураку приказание, а сами поехали в нижние города; а дурак лёг на печь и лежит. Невестки говорят ему:

— Что же ты, дурак! Братья велели тебе нас почитать и за это хотели тебе по подарку привезть, а ты на печи лежишь, ничего не работаешь; сходи хоть за водой.

Дурак взял вёдра и пошёл за водой; зачерпнул воды, и попала ему щука в ведро. Дурак и говорит:

— Слава богу! Теперь я наварю хоть этой щуки, сам наемся, а невесткам не дам; я на них сердит!

Говорит ему щука человеческим голосом:

— Не ешь, дурак, меня; пусти опять в воду, счастлив будешь!

Дурак спрашивает:

— Какое ж от тебя счастье?

— А вот какое счастье: что скажешь, то и будет! Вот скажи: по щучьему велению, по моему прошенью ступайте, вёдра, сами домой и поставьтесь на место.

Волшебная щука сказок «Емеля-дурак» (№ 166) и «По щучьему велению» (№ 167) – богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Как только дурак сказал это, вёдра тотчас пошли сами домой и поставились на место. Невестки глядят и дивуются.

— Что он за дурак! — говорят. — Вишь какой хитрый, что у него вёдра сами домой пришли и поставились на своё место.

Дурак пришёл и лёг на печку; невестки стали опять говорить ему:

— Что ж ты, дурак, улёгся на печку! Дров нет, ступай за дровами.

Дурак взял два топора, сел в сани, лошади не запряг.

— По щучьему, — говорит, — велению, по моему прошенью катись, сани, в лес!

Сани – один из вариантов названия созвездия Михайла Потыка (Телега, Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Сани покатались скоро да шибко, словно кто погоняет их. Надо было дураку ехать мимо города, и он без лошади столько придавил народу, что ужас!

Скифский боевой топор с графическими знаками созвездий Лебедь, Большая Медведица и Дракон. Андроновская культура

«Гибель огромного числа людей под полозьями саней» – описание массовой гибели людей в момент падения астероида Форбас из созвездия Лебедь (11 тыс.). Следствие удара – смещение созвездия Сани (Телега, Большая Медведица) (14–11 тыс.), восхождения созвездия Дракон Ладон (11–4 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Тут все закричали:

— Держи его! Лови его! — однако не поймали.

Дурак въехал в лес, вышел из саней, сел на колодину и сказал:

— Один топор руби с корня, другой — дрова коли!

Вот дрова нарубились и наклались в сани. Дурак говорит:

Андроновская культура (культурно-историческая общность) – общее название группы близких археологических культур бронзового века, охвативших в XVII–XII вв. до н.э. Казахстан, Западную Сибирь, западную часть Средней Азии, Южный Урал

— Ну, один топор, теперь поди и сруби мне кукову, чтоб было чем носило поднять.

Топор пошёл и срубил ему кукову; кукова пришла, на воз легла. Дурак сел и поехал; едет мимо города, а в городе народ собрался, давно его караулит. Тут дурака поймали, начали одерживать да пощипывать; дурак и говорит:

— По щучьему веленью, по моему прошенью ступай, кукова, похлопочи-ка!

Вскочила кукова и пошла ломать, колотить и прибила народу многое множество; люди, словно снопы, так наземь и сыплются! Отделался от них дурак и приехал домой, дрова сложил, а сам на печь сел.

Кукова – Палица (Шарк-Великан), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.) времен Оловянного царства. Смещение созвездия Настасья Золотая Коса (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (106–104 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Вот горожане стали бить на него челом и донесли королю:

— Так-де его не взять, надобно обманом залучить, а всего лучше обещать ему красную рубаху, красный кафтан и красные сапоги.

Пришли за дураком королевские гонцы.

— Ступай, — говорят, — к королю; он тебе даст красные сапоги, красный кафтан и красную рубаху.

Вот дурак и сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью, печка, ступай к королю!

Сам сел на печь, печка и пошла. Приехал дурак к королю. Король уж хотел казнить его, да у того короля была дочь, и больно понравился ей дурак; стала она отца просить, чтобы отдал её за дурака замуж. Отец рассердился, обвенчал их и велел посадить обоих в бочку, бочку засмолить и пустить на воду. Так и сделано.

Долгое время плыла бочка по морю; стала жена дурака просить:

— Сделай так, чтобы нас на берег выкинуло.

Дурак сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью — выкинь эту бочку на берег и разорви её!

Вышли они из бочки; жена опять стала дурака просить, чтобы он построил какую-нибудь избушку. Дурак сказал:

— По щучьему веленью, по моему прошенью — постройся мраморный дворец, и чтобы этот дворец был как раз против королевского дворца!

Сейчас всё исполнилось; король увидел поутру новый дворец и послал узнать, кто такой живёт в нём? Как только узнал, что там живёт его дочь, в ту же минуту потребовал её с мужем к себе. Они приехали; король их простил, и стали вместе жить-поживать да добра наживать.

СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЗМЕЯ» (№ 270)

Временной охват событий – более 40 тысяч лет.

Ехал казак путём-дорогою и заехал в дремучий лес; в том лесу на прогалинке стоит стог сена. Остановился казак отдохнуть немножко, лёг около стога и закурил трубку; курил-курил и не видал, как заронил искру в сено. После отдыха сел на коня и тронулся в путь; не успел и десяти шагов сделать, как вспыхнуло пламя и весь лес осветило. Казак оглянулся, смотрит: стог сена горит, а в огне стоит красная девица и говорит громким голосом: «Казак, добрый человек! Избавь меня от смерти». «Как же тебя избавить? Кругом пламя, нет к тебе подступу». «Сунь в огонь свою пику; я по ней выберусь».

Казак сунул пику в огонь, а сам от великого жару назад отвернулся. Тотчас красная девица оборотилась змеею, влезла на пику, скользнула казаку на шею, обвилась вокруг шеи три раза и взяла свой хвост в зубы.

Казак испугался, не придумает, что ему делать и как ему быть. Провещала змея человеческим голосом: «Не бойся, добрый молодец! Носи меня на шее семь лет да разыскивай оловянное царство, а приедешь в то царство — останься и проживи там ещё семь лет безвыходно. Сослужишь эту службу, счастлив будешь!»

Поехал казак разыскивать оловянное царство, много ушло времени, много воды утекло, на исходе седьмого года добрался до крутой горы; на той горе стоит оловянный замок, кругом замка высокая белокаменная стена. Поскакал на гору, перед ним стена раздвинулась, и въехал он на широкий двор. В ту же минуту сорвалась с его шеи змея, ударилась о сырую землю, обернулась душой-девицей и с глаз пропала — словно её не было. (...)

«Красная девица оборотилась змеею» — образ богини зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Браслет. Золото скифов. Скифский курган. Нижнее Поволжье

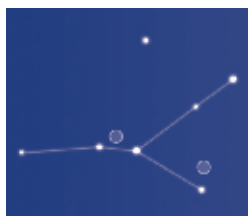
Богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Артемиды и олень. Бронза. 1-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Дева

Созвездие Дева. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Бурушка, бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства, и Илья Муромец (111–109 тыс.). Ваза. Курганы Чертомлык. Золото скифов. В основе пластического решения фигуры коня – рисунок созвездия Конь (Рак)

Зодиакальное созвездие Конь (Рак). Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Оловянное царство, оловянный замок – символика времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

Казак поставил своего доброго коня на конюшню, вошёл во дворец и стал осматривать комнаты. Всюду зеркала, серебро да бархат, а нигде не видать ни одной души человеческой (...)

«Нигде не видать ни одной души человеческой» – образ времен Хрустального царства, опустевшего, канувшего в Лету.

Долго-долго оставался казак в оловянном замке, и взяла его скука смертная: шутка ли – навсегда один-одинёшенек! Не с кем и словечка перекинуть. С горя напился он пьян, и вздумалось ему ехать на вольный свет; только куда ни бросится – везде стены высокие, нет ни входа, ни выхода. За досаду то ему показалось, схватил добрый молодой палку, вошёл во дворец и давай зеркала и стёкла бить, бархат рвать, стулья ломать, серебро швырять: «Авось-де хозяин выйдет да на волю выпустит!» (...)

«Схватил добрый молодой палку, вошёл во дворец и давай зеркала и стёкла бить» – удар астероида Полк (Камень Алатырь) (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) на рубеже эпох Скорпиона (120–117 тыс.) и Девы (117–115 тыс.). Смещение созвездия Василей Буслав (Заяц) (120–117 тыс.) и восхождение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Прошло дня три; проснувшись поутру, смотрит казак в окно – у крыльца стоит его добрый конь осёдланный. Что бы такое значило? Умылся, оделся, богу помолился, взял свою длинную пику и вышел на широкий двор. Вдруг откуда ни взялась – явилась красная девица:

– Здравствуй, добрый молодец! Семь лет окончилось – избавил ты меня от конечной гибели. Знай же: я королевская дочь; полюбил меня Кошей Бессмертный, унёс от отца, от матери, хотел взять за себя замуж, да я над ним насмеялась; вот он озлобился и оборотил меня лютой змеею.

Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Бесовский лик, декорированный рельефными фигурками разбегающихся зайцев. Золото скифов. Скифские курганы Прикубанья

Красная девица – богиня зодиакального созвездия Дева (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Диадема на ее голове повторяет форму коромысла. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

«Семь лет и три дня» – дата события. Если оно произошло через 7 лет после начала эпохи Девы (117–115 тыс.), то его дата – 116 807 г. до н.э.; если за 7 лет до конца этой эпохи, то его дата – 114 633 г. до н.э. А три дня – это, видимо, третий день после дня весеннего солнцеворота.

Спасибо тебе за долгую службу! Теперь поедem к моему отцу; станет он награждать тебя золотой казной и камнями самоцветными, ты ничего не бери, а проси себе бочонок, что в подвале стоит». – «А что за корысть в нем?» – «Покатишь бочонок в правую сторону – тотчас дворец явится, покатишь в левую – дворец пропадет». – «Хорошо», – сказал казак, сел на коня, посадил с собой и прекрасную королевну; высокие стены сами перед ним пораздвинулись, и поехал он в путь-дорогу.

«Девка Чернавка с коромыслом». Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Созвездие Василией Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.). Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 1-е тыс. до н.э. Правая рука воина в положении замаха, шлем украшен заячьими ушами

Долго ли, коротко ли — приезжает в сказанное королевство. Король увидал свою дочь, возрадовался, начал благодарствовать и дает казаку полны мешки золота и жемчугу. Отвечает добрый молодец: «Не надо мне ни злата, ни жемчугу; дай мне на память тот бочоночек, что в подвале стоит». — «Многого хочешь, брат! Ну, да делать нечего: дочь мне всего дороже! За нее и бочонка не жаль; бери с богом». Казак взял королевский подарок и отправился по белу свету странствовать.

Ехал-ехал, попадаетеся ему навстречу древний старичок. Просит старик: «Накорми меня, добрый молодец!» Казак соскочил с лошади, отвязал бочонок, покати́л его вправо — в ту ж минуту чудный дворец явился. Взошли они оба в расписные палаты и сели за накрытый стол. «Эй, слуги мои верные! — закричал казак. — Накормите-напоите моего гостя». Не успел вымолвить — несут слуги целого быка и три котла пива. Начал старик уписывать да похваливать; съел целого быка, выпил три котла пива, крякнул и говорит: «Маловато, да делать нечего! Спасибо за хлеб за соль».

«Древний старичок» — бог созвездия Старчище Пилигри-мище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

Вышли из дворца; казак покати́л свой бочонок в левую сторо-ну — и дворца как не бывало. «Давай поменяемся, — говорит ста-рик казаку, — я тебе меч отдам, а ты мне бочонок». — «А что толку в мече?» — «Да ведь это меч-саморуб; только стоит махнуть — хоть какая будь сила несметная, всю побьет! Вон видишь — лес растет; хочешь — пробу сделаю?» Тут старик вынул свой меч, махнул им и говорит: «Ступай, меч-саморуб, поруби дремучий лес!» Меч полетел и ну деревья рубить да в сажени класть; порубил и назад к хозяину воротился. Казак не стал долго раздумывать, отдал старику бочонок, а себе взял меч-саморуб; махнул мечом и убил старика до смерти.

«Девка Чернавка с коромыслом», богиня зодиакального созвездия Дева (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Меч-Саморуб (Коромысло, Ось Тележная, Кнут), астероид из созвездия Дева (120 тыс.). Смещение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), восхождение созвездия Василией Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

После привязал бочонок к седлу, сел на коня и вздумал к королю вернуться. А под стольный город того короля подошел сильный не-приятель; казак увидал рать-силу несметную, махнул на нее мечом: «Меч-саморуб! Сослужи-ка службу, поруби войско вражее». Поле-тели головы, полилася кровь, и часу не прошло, как все поле трупами покрылось.

Король выехал казаку навстречу, обнял его, поцеловал и тут же ре-шил выдать за него замуж прекрасную королевну. Свадьба была бога-тая; на той свадьбе и я был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не было.

СКАЗКА «ИВАН КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН И МУЖИЧОК САМ С ПЕРСТ, УСЫ НА СЕМЬ ВЁРСТ» (№ 138)

Сказка содержит обзор событий, происходивших на про-тяжении 145 тысяч лет, с 149-го по 4-е тыс. до н.э.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя на дворе был столб, а в этом столбе три кольца: одно золотое, другое серебряное, а третье медное. В одну ночь царю при-виделся такой сон: будто у золотого кольца был привязан конь — что ни шерстинка, то серебринка, а во лбу светел месяц.

Столб — Земная ось.

Золотое кольцо — времена Золотого царства.

Серебряное кольцо — времена Серебряного царства.

Медное кольцо — времена Медного царства.

«У золотого кольца был привязан конь — что́ ни шерстин-ка, то серебринка, а во лбу светел месяц» — бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства.

Поутру встал он и приказал клич кликать: кто этот сон рассудит и коня того достанет, за того свою дочь отдам и половину царства в придачу. Собралось на царский клич множество князей, бояр и всяких господ; думали-думали — никто не может сна растолковать, никто не берётся коня достать. Наконец доложили царю, что у тако-го-то нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолко-вать и коня достать.

Призвали Ивана. Спрашивает его царь:

— Рассудишь ли ты мой сон и достанешь ли коня?

Иван отвечает:

— Это не сон, а был; потому что в прошлую ночь на этом коне приезжал к тебе двенадцатиглавый змей и хотел царевну украсть.

— А можно ли достать этого коня?

Иван отвечает:

— Можно — только тогда, как минет мне пятнадцать лет.

В то время было Ивану только двенадцать годочков; царь взял его во дворец, кормил и поил до пятнадцати.

Вот как минуло Ивану пятнадцать лет, сказал он царю:

— Давай, государь, мне коня, на котором можно б доехать до того места, где змей находится.

Царь повёл его в конюшни и показал всех своих лошадей; только он не мог ни одной выбрать по своей силе и тяжести: как наложит на ко-торую лошадь свою богатырскую руку, та и упадёт. И сказал он царю:

— Пусти меня в чистое поле поискать себе под силу коня.

Царь его отпустил.

Созвездие Дельфин.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Жеребчик (Дельфин)
(149–148 тыс.)
времен Хрустального
царства.
На шее коня
общемировые
графические знаки
созвездий Возничий
(40–29 тыс.),
Волосас (29–22 тыс.)
и Лебедь (20–24 тыс.).
На корпусе – знаки
созвездия Дельфин (?).
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Дельфин.
Греция

Иван крестьянский сын три года искал, нигде не мог сыскать. Идет со слезами обратно к царю. Попадаетея ему навстречу старичок и спрашивает:

— Что ты, парень, плачешь?

Он ему на спрос грубо отвечал, просто-напросто от себя прогнал; старик молвил:

— Смотри, малый, не помяни меня.

Иван немного отошёл от старика, подумал сам с собою: «За что я старика обидел? Стары люди много знают». Воротился, догнал старика, упал ему в ноги и сказал:

— Дедушка, прости меня, со кручины тебя обидел. Я плачу вот о чём: три года ходил я по полю по разным табунам — нигде не мог сыскать по себе коня.

Старик отвечает:

— Поди в такое-то село, там у мужичка на конюшне стоит кобыла, а от той кобылы родился паршивый жеребёнок; ты возьми его и выкорми: он тебе будет под силу.

Иван поклонился старику и пошёл в село. Приходит к мужику прямо в конюшню, увидел кобылу с паршивым жеребёнком и наложил на того жеребёнка руку. Жеребёнок нимало не поробил — он взял его у крестьянина, покормил несколько времени, приехал к царю и рассказал ему, как добыл себе коня. Потом стал срыгаться в гости к змею.

Жеребенок — бог созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Царь спросил:

— Сколько тебе, Иван крестьянский сын, надобно силы?

Отвечает Иван:

— На что мне твоя сила? Я один могу достать; разве только для посылка дай человек шесть.

Дал ему царь шесть человек; вот они собрались и поехали.

Долго ли, коротко ли они ехали — никому не ведомо; ведомо только то, что приехали они к огненной реке, через реку мост лежит, а кругом реки огромный лес.

Огненная река — Млечный Путь.

В том лесу раскинули они шатёр, достали разных напитков, начали пить, есть, веселиться. Иван крестьянский сын говорит товарищам:

— Давайте, ребята, каждую ночь поочерёдно караулить: не будет ли кто проезжать через эту реку?

И случилось так: кто ни пойдёт из его товарищей караул держать, всякий напьётся с вечера пьян и ничего не видит.

Наконец пошёл караулить Иван крестьянский сын; смотрит: в самую полночь едет через реку змей о трёх головах и подаёт голос:

— Нет мне ни спорщика, ни наговорщика; есть разве один спорщик и наговорщик — Иван крестьянский сын, да и того ворон в пузыре костей не заносил!

(...) И выехал змей против Ивана на коне, а Иван выступил пеший, размахнулся своей саблею и срубил змею все три головы, а коня себе взял и привязал у шатра. (...)

На другую ночь Иван крестьянский сын убил шестиглавого змея, на третью ночь девятиглавого и побросал их в огненную реку. А как пошёл караулить на четвертую ночь, то приехал к нему двенадцатиглавый змей.

Иван-крестьянский сын — бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (107–106 тыс.) времен Оловянного царства. Варианты его имен и прозвищ в сказаниях — Царь Иван-Горох; Царь Горох; в сказках — богатырь Василий Касимеров; Василий Бессчастный.

Змей о трех головах — Огненный Змей (141 тыс.), астероид из созвездия Лев времен Хрустального царства.

Шестиглавый Змей — Идолище (111 тыс.), астероид из созвездия Скорпион времен Оловянного царства.

Девятиглавый Змей — Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь) (100 тыс.), астероид из созвездия Ворон времен Оловянного царства.

Двенадцатиглавый Змей — Чудище Полканище-Огненный Змей (87 тыс.), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) времен Медного царства.

(...) Иван с первого раза срубил у змея четыре головы, а сам по колена в землю ушёл; во второй раз разошлись — Иван три головы срубил, а сам по пояс в землю ушёл; в третий раз разошлись — ещё три головы отсёк, сам по грудь ушёл; наконец одну срубил — по шейку ушёл. Тогда только вспомянули про него товарищи, посмотрели в таз и увидели, что кровь через край льётся; прибежали и срубили у змея последнюю голову, а Ивана из земли вытащили. Иван крестьянский сын взял зменного коня и увёл к шатру.

Требует толкования числовая символика: 12–3–15; 6–3–6–12; 4–3–3–1.

(...) Иван крестьянский сын (...) пошёл на реку, снял перевоз и целых три года перевозил безденежно. Однажды случилось ему перевозить трёх старичков, они дают ему денег, он не берет.

— Скажи, добрый молодец, почему ты денег не берёшь?

Он отвечает:

— По обещанию.

— По какому?

— У меня ехидный человек коня отбил; так меня добрые люди научили, чтоб я перевоз снял да три года ни с кого денег не брал.

Старички сказали:

— Пожалуй, Иван крестьянский сын, мы готовы тебе услужить — твоего коня достать.

— Помогите, родимые!

Старички были не простые люди: это был Студенец, Обжора и колдун (...).

Святовит и Дид Пленко. Кувшин. Серебро. Частые курганы. Воронеж. В основе пластического решения фигур — рисунки созвездий Кит и Тукан

На кувшине из Частых курганов Воронежа бог полярной звезды смещенного созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) Студенец (Студеней, Морозко, Святой Дух, Святовит) (фигура слева) дает наставления богу восходящего созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Мороз-Трескун, Страж Полюса) (Тука) (100–98 тыс.) (фигура справа). Событие времен Медного царства.

Обжора (Объедало, Ворон Вороневич, Минотавр) (55 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Смещение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.), восхождение созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Колдун, Кудесник, Конюх Мишка Торопанишко, бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: «Ну, братцы, видите вы эту лодку?» — «Видим!» — «Садитесь в нее». Сели все четверо в эту лодку. Говорит колдун: «Ну, легкая лодочка, сослужи мне службу, как прежде служила».

Вдруг лодка поднялась по воздуху и мигом, словно стрела, из лука пущенная, привезла их к большой каменной горе.

«Стрела, из лука пущенная» — одно из названий астероида Жало (Язево, Копье, Посох) (107 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). Смещение созвездия Скольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

На скифской золотой пластине богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) изображена в образе вакханки с золотой косой до пят, пляшущей с факелом в руке.

У той горы дом стоит, а в доме живет сам с пёрст, а усы на семь верст. Послали старики Ивана коня спрашивать. Иван начал коня просить; мужичок сам с пёрст, усы на семь верст сказал ему: «Украдь у царя дочь и привези ко мне, тогда отдам коня». Иван сказал про то своим товарищам, и тотчас они его оставили, а сами к царю отправились. Приезжают; царь узнал, почто они приехали, и приказал слугам баню истопить, докрасна накалил: пусть де задохнутся! После попросил гостей в баню: они поблагодарили и пошли. Колдун велел наперед Студенцу идти. Студенец вошел в баню и прохладил; вот они вымылись, выпарились и пришли к царю. Царь приказал большой обед подавать; множество всяких яств на стол было подано. Обжора принялся и всё поел. Ночью собрались гости потихоньку, украли царевну, привезли к мужичку сам с пёрст, усы на семь верст; царевну ему отдавали, а коня выручали.

Иван крестьянский сын поклонился старичкам, сел на коня и поехал к царю. Ехал-ехал, остановился в чистом поле отдохнуть, разбил шатер и лег опочив держать. Проснулся, хват — подле него царевна лежит. Он обрадовался, начал ее спрашивать: «Как сюда угодила?» Царевна сказала: «Я оборотилась булавкой да в твой воротник воткнулась». В ту же минуту оборотилась она опять булавкой; Иван крестьянский сын воткнул ее в воротник и поехал дальше. Приезжает к царю; царь увидел чудного коня, принимает доброго молодца с честью и рассказывает, как у него дочь украли. Иван говорит: «Не горюй, государь! Я ее назад привез». Вышел в другую комнату; царевна оборотилась красной девицей. Иван взял ее за руку и привел к царю. Царь еще больше возрадовался, взял себе коня, а дочь отдал замуж за Ивана крестьянского сына. Иван и поныне живет с молодой женою.

СКАЗКА «ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ» (№ 185)

Сказка содержит историю восхождения созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и бога его полярной звезды Ивана-крестьянского сына (Царя Гороха). Событие времен Оловянного царства.

Вакханка. Декоративная нашивка. Золото скифов

Обжора с теленком на руках. Золото скифов. Крым

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой, и за всю их бытность не было у них детей. Вздумалось им, что вот-де лета их древние, скоро помирать надо, а наследника господь не дал, и стали они богу молиться, чтобы сотворил им детище на помин души. Положил старик завет: коли родит старуха детище, в ту пору кто ни попадется первый навстречу, того и возьму кумом. Через сколько-то времени забрюхатела старуха и родила сына. Старик обрадовался, собрался и пошел искать кума; только за ворота, а навстречу ему катит коляска, четверней запряжена; в коляске государь сидит.

Старик не знавал государя, принял его за боярина, остановился и давай кланяться. «Что тебе, старичок, надобно?» — спрашивает государь. «Да прошу твою милость, не во гнев будь сказано: окрести моего новорожденного сынка». — «Аль у тебя нет никого на деревне знакомых?» — «Есть у меня много знакомых, много приятелей, да брать в кумовья не годится, потому что такой завет положон: кто первый встретится, того и просить». — «Хорошо, — говорит государь, — вот тебе сто рублей на крестины; завтра я сам буду». На другой день приехал он к старику; тотчас позвали попа, окрестили младенца и нарекли ему имя Иван. Начал этот Иван расти не по годам, а по часам — как пшеничное тесто на опаре подымается; и приходит ему каждый месяц по почте по сту рублей царского жалованья. Прошло десять лет, вырос он большой и почуял в себе силу непомерную (...).

Стал Иван водить свою лошадь каждое утро и каждый вечер в зелёные луга на пастбище, и вот как прошло двенадцать зорь утренних да двенадцать зорь вечерних — сделалась его лошадь такая сильная, крепкая да красивая, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать, и такая разумная — что только Иван на уме помыслит, а она уж ведаёт. Тогда Иван крестьянский сын справил себе сбрую богатырскую, оседлал своего доброго коня, простился с отцом, с матерью и поехал в столичный город к царю-государю (...). И пожаловал его царь офицерским чином и велел при себе служить.

Царь Горох.
Царский гребень.
Сторона Б.
Фрагмент.
Курган Солоха.
Запорожье

Добрый Конь, бог созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) времен Оловянного царства.

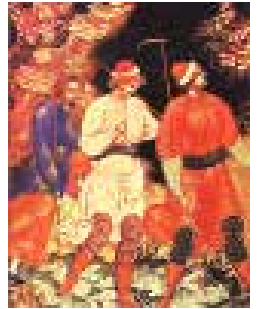
Иван-крестьянский сын, бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства. Другой вариант его имени — Царь Иван-Горох. Былинный вариант — богатырь Василий Касимеров.

Двух главных действующих лиц сказки «Волшебный конь» — Ивана-крестьянского сына, бога полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и Волшебного коня, бога созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) разделяет Большой космический период, что не мешает им в пределах сюжета действовать сообща. Природа исторического процесса такова, что все собы-

тия взаимосвязаны и неотделимы друг от друга и подобны рисунку кружевного полотна, множество фигур которого сплетены одной нитью.

На Руси в давние времена созвездие Настасья Золотая Коса называли также Косари (ресурс: <http://www.astromyth.ru/>).

В основе прозвища богини Настасьи — Золотая Коса, имени царицы Кассиопеи, богатыря Василия Касимерова и созвездия Косари — корень *кас-* (*кос-*).

И.И. Голиков
(1887–1937).
Косари.
Палех

Иван крестьянский сын взялся за службу со всею охотою, ни от какого труда не отказывается, за правду грудью стоит; полюбил его за то государь пуще всех своих генералов и министров и никому из них не стал доверять так много, как своему крестнику. Озлобились на Ивана генералы и министры и стали совет держать, как бы оговорить его перед самим государем

Вот как-то созвал царь к себе знатных и близких людей на обед; как уселись все за стол, он и говорит: «Слушайте, господа генералы и министры! Как вы думаете о моем крестнике?» — «Да что сказать, ваше величество! Мы от него не видали ни худого, ни хорошего; одно дурно — больно хвастлив уродился. Уж не раз от него слыхивали, что в таком-то королевстве, за тридевять земель, выстроен большой мраморный дворец, а кругом превысокая ограда поставлена — не пробраться туда ни пешему, ни конному! В том дворце живет Настасья прекрасная королевна. Никому ее не добыть, а он, Иван, похваляется ее достать, за себя замуж взять».

Царь выслушал этот оговор, приказал позвать своего крестника и стал ему сказывать: «Что ж ты генералам да министрам похваляешься, что можешь достать Настасью-королевну, а мне про то ничего не докладываешь?» — «Помилуйте, ваше величество! — отвечает Иван крестьянский сын. — Мне того и во сне не снилось». — «Теперь поздно отпираться; у меня коли похвалился, так и дело сделай; а не сделаешь — то мой меч, твоя голова с плеч!» Запечалился Иван крестьянский сын, повесил свою головушку ниже могучих плеч и пошел к своему доброму коню. (...)

Близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль, заехал он за тридевять земель, в тридесятое королевство, и остановился у мраморного дворца; кругом дворца стены высокие, ни ворот, ни дверей не видно; как за ограду попасть? Говорит Ивану его добрый конь: «Подождем до вечера! Как только стемнеет — оборочусь я сизокрылым орлом и перенесусь с тобой через стену. В то время прекрасная королевна будет спать на своей мягкой постели; ты войди к ней прямо в спальню, возьми её потихоньку на руки и неси смело».

Вот хорошо, дождались они вечера; как только стемнело, ударился конь о сырую землю, оборотился сизокрылым орлом (...)

Иван крестьянский сын сел на орла; орёл поднялся в поднебесье, перелетел через стену и поставил Ивана на широком дворе.

(...) добрый богатырский конь ударился оземь и сделался малою птичкою, влетел к нему в разбитое окошечко (...).

*Фискал
(Смертельный Рок),
астероид из созвездия
Жеребец (Дельфин)
(148 тыс.).
Черный всадник
на черном коне.
Кобанская культура.
Бронза*

Кобанская культура (англ. Koban culture, нем. Koban-Kultur) — археологическая культура на Кавказе позднего бронзового и раннего железного веков. Памятники обнаружены по обе стороны центральной части Главного Кавказского хребта, в большей степени к северу от него (Вики).

«Ударился конь о сырую землю» — падение астероида Фискал (Смертельный Рок) из созвездия Жеребец (Дельфин) (148 тыс.). Следствие — смещение созвездия Жеребец (Дельфин) (149–148 тыс.), восхождение созвездия Орел (148–146 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

В Словаре В.И. Даля собрано огромное количество примет, пословиц и поговорок о конях, бытующих с незапамятных времён.

КОНЬ м. стар. комонь, славянское клюся, стар. арабск. фарь; лошадь; лошадь добрая, не кляча: на юге, сев. и в Сиб. редко говорят лошадь: жеребец или мерин, не кобыла; особенно верховая лошадь. Кляча воду возит, лошадь пашет, конь под седлом. Годовалый жеребёнок, лоншак (от ланской, лони), иногда произносится лошняк, и путается с лошаком. По третьему году, стригун, остригают гриву, астрх. доган. Дикая лошадь, тарпан, а особый вид ее, киргизский, джигетай, кулан. Он ходит конь конем, здоров, бодр. Царство без грозы — конь без узды, стар. Не конь везет, Бог несёт. Конь не выдаст, и враг не съест. Помилуй (вынеси), Господь, коня и меня! Конь под нами, а Бог над нами, казачья. Жалеть коня, истомить себя. Конь мой, конь, ты мой верный друг! Конь мой вся моя надежда. Кто коней меняет, у того хомут гуляет. Если больной бредит дорогой (о дороге, о конях), то умрёт. Конь воина обнюхивает, убитым быть. Конь копытом сдачи дает. Добр конь, да копыта отряхивает. Где конь ложится, тут и шерсть валится. Счастье не конь (не кляча): хомута не наденешь, или: не взнуздаешь. Кто в кони пошел, тот и воду вози. Счастье на коне, несчастье под конем. Счастливый на коне, несчастный пеш (или под конем). Хотелось на коня, а досталось под коня. Пропал конь, так и оборот в огонь! Увели коня, так возьмите и оборот. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Весело коням, когда скачут по полям. Хорош конь, хорош и детина. Конь до коня, а молодец до молодца. Добрый конь не без седока (не без корму). Чей конь, того и воз. Даровому коню в зубы не смотрят. Непродажному коню и цены нет. С чужого коня и среди грязи долой. Спит, как коней продавши, напившись с могогарычей. Заемщик на коне ездит, плательщик на свинье, ни с места. Все люди на конях, а конный пеш. Прыгнул бы на коня, да ножки коротки. На коне сидит, а коня ищет. Волк коню не товарищ. Чешись конь с конем, а свинья с углом. Свинье коню и рылом под хвост не достать. Конь горбат, не мерину брат. Деньгами коня не купишь, а удачей. Бурого коня за рекой примечают. Купи коня, и хода твоя (хода даром). Конь с ходой, а хода с конем (идет, продается). Конь ко

двору пришелся: суседко колтун сколтунил. Обойдешь, огладишь, так и на строгого коня сядешь. Стой конь, не шатайся, никому в руки не давайся! Конь, нога бела, 10 рублей: две ноги белы, 20 рублей; три ноги белы, 30 рублей; а четыре ноги белы, 4 рубля. Коню не верь — кобылью голову найдешь, и ту зануздай! Не верь жене в подворье, а коню в дороге. Не отведывай счастья (не надейся на счастье), не купи коня хрома! Не ржут други (кони), а лают! Кони ржут, к добру. Кабы на добра коня не спотычка, цены б ему не было! Конь без спотычек, корова без передою, да закроем без переводу! Конь о четырех ногах, да спотыкается. Был конь, было и поезжено. Был конь, да изъездился. Одним конем всего поля не изъездишь. Выше меры и конь не скачет (не прыгнет). Усталому коню хомут не хомут, все неладно. Старый конь борозды не портит. Погоняй коня не кнутом (или гладь коня не рукою), а овсом. Доброму (или ученому) коню лишь плетть покажи. Не накормлен конь, скотина, не пожалован молодец, сиротина. Вола гуцей откормишь, коня гуцей раздуешь (распучишь). Санным конем не ездить, соломенным конем не орать. Рабочий конь на соломе, а пустош на овсе. Корм коня дороже. В худого коня корм тратить, что в худую кадуюшку воду лить. Конь гнев, да шерсти на нем нет: передом сечет, зад волочет. Конь тощей — хозяин скупой. От хозяйского глаза и конь добрее. Сыпь коню мешком (холь, гладь коня мешком), так не будешь ходить пешком. Конь копытом бьет, удила грызет. Конь бежит, земля дрожит: из ушей полымья пышет, из ноздрей дым столбом. Седлай порты, надевай коня! Найди пегого коня, да чтоб был весь одной масти! Ехал не конем, погонял не кнутом, жег не палку, угодил не в галку; сварил, не отеребил? на лучину рыбачить. На избном коньке пестра подушка лежит? звёзды. Конь скакун, скаковой, для скачки, легкий и скорый на скаку; беговой, у которого сильная побегка, рысь или иноходь, рысак и иноходец; конь шагистый, с крупным шагом; конь с ходой, у которого шаг частый, близкой к рыси. (...) Конь-камень, тул, и др. стоящий от природы или на могиле, кургане камень на ребро, стоймя; под конем, по поверью клад; камень по ночам, обращаясь в коня, скачет тяжким топотом по полям и ржет.

Богам околополярного созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.) и зодиакального созвездия Конь (Рак) могут быть адресованы следующие народные пословицы:

Не конь везёт, Бог несёт;
Конь не выдаст, и враг не съест;
Помилуй Конь-камень (вынеси);
Господь, коня и меня!;
Конь под нами, а Бог над нами, казачь;
Конь-камень по ночам, обращаясь в коня,
скачет тяжким топотом по полям и ржёт;
Конь копытом бьет, удила грызет.

Об астероидах из созвездия Конь говорится: «Конь бежит, земля дрожит: из ушей полымья пышет, из ноздрей дым столбом».

Подробно о культах богов в обликах коней см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. М, 2014. С. 85–96, 279–313.

Королевна приказала его в темницу посадить и давать ему в день по стакану воды да по фунту черного хлеба. Сидит Иван в крепкой темнице и думает думу невеселую: «Верно, здесь мне положить свою буйную голову!» А его добрый богатырский конь ударился оземь и сделался малою птичкою, влетел к нему в разбитое окошечко и говорит: «Ну, хозяин, слушайся: завтра я выломлю двери и тебя ослобоню; ты спрячься в саду за таким-то кустом; там будет гулять Настасья прекрасная королевна, а я обернусь бедным стариком и стану просить у ней милостыни; смотри ж, не зевай, не то худо будет».

Старик, бог созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) времён Хрустального царства.

Электровая ваза.
Сторона А.
Курган Куль-Оба.
Керчь. Золото скифов

На золотом скифском кувшине изображены бог созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) (справа) и Пастух, бог полярной звезды созвездия Северный Олень (132–131 тыс.) (слева).

Иван повеселел, птичка улетела. На другой день бросился богатырский конь к темнице и выбил дверь копытами; Иван крестьянский сын выбежал в сад и стал за зеленым кустиком. Вышла погулять по саду прекрасная королевна, только поравнялась супротив кустика — как подошел к ней бедный старичок, кланяется и просит со слезами святой милостыни. Пока красная девица вынимала кошелек с деньгами, выскочил Иван крестьянский сын, ухватил ее в охапку, зажал ей рот таково крепко, что нельзя и малого голоса подать. В тот же миг обернулся старик сизокрылым орлом, взвился с королевною и добрым молодцем высоко-высоко, перелетел через ограду, опустился на землю и сделался по-прежнему богатырским конем.

Иван крестьянский сын сел на коня и Настасью-королевну с собой посадил; говорит ей: «Что, прекрасная королевна, теперь не запрешь меня в темницу?» Отвечает прекрасная королевна: «Видно, мне судьба быть твоею, делай со мной, что сам знаешь!»

Вот едут они путем-дорогою; близко ли, далеко ль, скоро ли, коротко ль, приезжают на большой зеленый луг. На том лугу стоят два великана, друг дружку кулаками потчуют; избились-исколотились до крови, а ни один другого осилить не может; возле них лежат на траве помело да клюка. «Послушайте, братцы! — спрашивает их Иван крестьянский сын. — За что вы деретесь?» Великаны перестали драться и говорят ему: «Мы оба — родные братья; помер у нас отец, и осталось после него всего-навсего имения — вот это помело да клюка; стали мы делиться, да и поссорились: каждому, вишь, хочется все себе забрать! Ну, мы и решились драться не на живот, на смерть, кто в живых останется — тот обе вещи получит». — «А давно вы спорите?» — «Да вот уж три года, как друг дружку колотим, а толку все не добьемся!» — «Эх вы! Есть из-за чего смертным боем драться. Велика ли корысть — помело да клюка?» — «Не говори, брат, чего не ведаешь! С этим помелом да с клюкою хоть какую силу победить можно. Сколько б неприятель войска ни выставил, смело выезжай навстречу: где махнешь помелом — там будет улица, а перемахнешь — так и с переулочком. А клюка тоже надобна: сколько б ни захватил ею войска — все в плен заберешь!»

Конники Веничи,
боги-близнецы
зодиакального
созвездия Близнецы
(111–109 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Скифская золотая
гравна

Два великана, боги-конники братья Веничи, боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (111–109) времен Оловянного царства (Велесова книга № 116, 2, 26).

«Да, вещи хорошие! — думает Иван. — Пожалуй, пригодились бы и мне. Ну, братцы, — говорит, — хотите, я разделю вас поровну?» — «Раздели, добрый человек!» Иван крестьянский сын слез с своего богатырского коня, набрал горсть мелкого песка, завел великанов в лес и рассеял тот песок на все на четыре стороны. «Вот, — говорит, — собирайте песок; у кого больше будет, тому и клюка и помело достанутся». Великаны бросились собирать песок, а Иван тем временем схватил и клюку и помело, сел на коня — и поминай как звали!

Долго ли, коротко ли, подъезжает он к своему государству и видит, что его крестного отца постигла беда немалая: все царство повоевано, около стольного города стоит рать-сила несметная, грозит все огнем пожечь, самого царя злой смерти предать.

Рать-Сила несметная — Ратовище (Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть) — астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр)(69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Иван крестьянский сын оставил королевну в ближнем лесочке, а сам полетел на войско вражее; где помелом махнет — там улица, где перемахнет — там с переулочком! В короткое время перебил целые сотни, целые тысячи; а что от смерти уцелело, то зацепил клюкою и живьем приволок в стольный город. Царь встретил его с радостью, приказал в барабаны бить, в трубы трубить и пожаловал генеральским чином и несметной казною. Тут Иван крестьянский сын вспомнил про Настасью прекрасную королевну, отпросился на время и привез ее прямо во дворец. Похвалил его царь за удачу богатырскую, велел ему дом готовить да свадьбу справлять. Женился Иван крестьянский сын на прекрасной королевне, отпировал свадьбу богатую и стал себе жить, не тужить. Вот вам сказка, а мне бубликов связка.

«Женился Иван-крестьянский сын на прекрасной королевне Настасье прекрасной» — восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (107–106 тыс.) и бога ее полярной звезды Ивана-крестьянского сына (Ивана-Гороха). Событие времен Оловянного царства.

СКАЗКА «МАРКО БОГАТЫЙ И ВАСИЛИЙ БЕССЧАСТНЫЙ» (№ 305)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатейший купец; у него была одна дочь Анастасия Прекрасная, и было ей всего лет пять от роду. Купца звали Марко, по прозванию Богатый. Марко терпеть не мог нищих: только подойдут к окошку, сейчас велит слугам своим гнать их и травить собаками.

В одно время подходят к окошку два седеньких старичка. Марко увидал и велел их травить собаками. Услыхала то Анастасия Прекрасная и стала просить: «Родимый мой батюшка! Хоть для меня пусти их в скотную избу». Отец согласился и велел пустить нищих в скотную избу. Вот как все в доме заснуло, Анастасия встала и пошла в скотную, залезла на полати и глядит на нищих.

Пришло время быть заутрене, у икон сама свеча затеплилась; старички встали, вынули из мешочков ризы, надели и стали слушать заутреню. Прилетает ангел божий: «Господи! В таком-то селе у такого-то крестьянина родился сын; как ему велишь нареши имя и каким наделить его счастьем?» Один старичок сказал: «Имя нарецаю ему — Василий, прозвание — Бессчастный, а награждаю его богатством Марка Богатого, у которого мы ночуем». Анастасия все это слышала. Рассвело. Старички снарядились в дорогу и вышли из избы. Анастасия пришла к отцу и рассказывает ему все, что в скотной видела и слышала.

Отец усумнился, как бы не сбылось сказанное, и захотел испытать, точно ли родился на селе младенец; велел запрячь карету и поехал туда; приехал прямо к священнику и спросил: «Родился ли у вас такого-то дня младенец?» — «Родился, — сказал священник, — у самого бедного крестьянина; я ему нарек имя Василий и прозвал Бессчастливым, да еще не крестил, потому что к бедняку никто в кумовья нейдет». Марко вызвался быть крестным, попадью попросил быть кумою и велел изготовить богатый стол; принесли младенца, окрестили и пировали, как им было угодно. На другой день Марко Богатый призвал к себе бедняка-крестьянина, обласкал его и стал ему говорить: «Куманек! Ты человек бедный, воспитать сына не сможешь; отдай-ка мне его, я его выведу в люди, а тебе на прожитие дам тысячу рублей». Старик подумал-подумал и согласился. Марко награбил кума, взял ребенка, окутал его в лисьи шубы, положил в карету и поехал. Дело было зимою. Проехав несколько верст, Марко Богатый велел остановиться, отдал крестника своему приказчику и приказал: «Возьми его за ноги и выбрось в овраг!» Приказчик взял и бросил его в крутой овраг. А Марко сказал: «Вот там и владей моим именем!»

«Два седеньких старичка» — боги Сварог и Святovit. Сосуд. Курган Солоха. Запорожье. Серебро, позолота. Золото скифов

*Золотая Пектораль.
Скифский курган
Толстая Могила.
Запорожье. Украина*

*Марко Богатый,
бог зодиакального
созвездия и эпохи
Овна (107–104 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Фрагмент
золотой пекторали.
Золото скифов*

«Дело было зимою» — время восхождения созвездия На-
стасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.).

На третий день по той же дороге, где проехал Марко, случилось ехать купцам: везли они Марку Богатому двенадцать тысяч рублей долгу; по-
равнялись купцы против оврага, и послышался им детский плач. остано-
вились, стали вслушиваться и послали приказчика узнать, что там такое?

Приказчик сошел в овраг, видит там зеленый луг, а на том лугу си-
дит ребенок и играет цветами. Приказчик рассказал про все хозяину;
хозяин вышел сам, взял ребенка, завернул в шубу, сел в повозку, и поеха-
ли. Приезжают к Марку Богатому. Вот Марко их и спрашивает, где они
взяли этого ребенка. Купцы рассказали, и он тотчас догадался, что это
Василий Бессчастный, его крестник; взял его на руки, подержал и отдал
дочери: «Вот тебе, дочка, нянчай!» — а сам стал угощать купцов разны-
ми напитками и просит, чтоб они отдали ему мальчика. Купцы было не
соглашались, да как Марко сказал: «Я вас прощаю всем долгом!», то от-
дали ему ребенка и уехали. Анастасия так была этому рада, что сейчас
нашла люльку, повесила занавесы, и стала ухаживать за мальчиком, и не
расставалась с ним ни день, ни ночь. Прошел день и другой; на третий
Марко воротился домой попозже, когда Анастасия спала, взял младен-
ца, посадил его в бочонок, засмолил и бросил с пристани в воду.

«Анастасия не расставалась с ребенком ни день, ни ночь» —
образы богини созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея)
(107–106 тыс.) и бога его полярной звезды Василия Бессчас-
тного (Василий Касимеров, Царь Иван Горох).

Бочонок плыл да плыл и приплыл к монастырю. На ту пору вы-
шел монах за водою. Послышался ему детский крик; осмотрелся он
и увидел бочонок; тотчас сел в лодку, поймал бочонок, разбил его, а
в бочонке — дитя; взял его и принес в монастырь к игумну. Игумен
назвал ребенка Васильем и прозвал Бессчастным; с тех пор Василий
Бессчастный жил в монастыре шестнадцать лет и выучился грамоте
— читать и писать. Игумен его полюбил и сделал ключарем.

Марку Богатому случилось ехать в иное государство за получе-
нием долгов — на годичное время, и заехал он по пути в монастырь.
Здесь его встретили как человека богатого. Игумен велел ключарю
идти в церковь; ключарь идет, зажигает свечи, поет и читает. Марко
Богатый спрашивает игумна: «Давно ли он поступил к вам в мона-
стырь?» Игумен рассказал все, как вынули его из бочонка и сколько
тому лет назад. Марко рассел и узнал, что это его крестник. Вот он
и говорит игумну: «Как бы у меня был такой расторопный человек,
как ваш ключарь, я бы сделал его главным приказчиком и всю казну
поручил бы ему под смотренье; нельзя ли вам отдать его мне?» Игу-
мен долго отговаривался. Марко посулил за него монастырю двад-
цать пять тысяч рублей. Игумен посоветовался с братией; удумали и
согласились отпустить Василия Бессчастного.

Марко послал Василья домой и написал с ним к жене такое
письмо: «Жена! Как получишь мое письмо, сейчас же отправься

*Р.Р. Блоксэм.
Созвездие Кассиопея.
Зеркало Урании.
Карточки. 1824 г.*

*Настасья Золотая
Коса (Кассиопея),
стдящая на троне
с ребенком на руках.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.*

Созвездие Змей
(Голова Змеи).
Схема расположения
звезд

Царь Змей, Сухман
Одихмантьевич,
бог созвездия Змея
(Усыня)
(115–113 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Голова Змеи

с этим посланным на мыльный завод и как пойдешь возле большого кипучего котла, толкни его туда; да непременно исполни! А не исполнишь, я на тебе взыщу строго: этот малый — мне злодей!» Василий получил письмо и пошел путем-дорогою; попадаетеся ему навстречу старичок и сказал: «Куда ты, Василий Бессчастный, идешь?» Василий сказал: «В дом Марка Богатого к жене с письмом». — «Покажи письмо». Василий вынул письмо и дал старичку; старичок сломил печать, дал Василью прочитать. Василий прочитал и прослезился: «Что я этому человеку сделал, что послал меня на погубление!» Старичок ему сказал: «Не печалься, бог тебя не оставит!», дунул на письмо, печать и письмо сделались такие ж, как и были. «Ступай теперь и отдай письмо жене Марка Богатого».

Василий пришел в дом Марка Богатого, отдал письмо его жене. Жена прочитала, задумалась, позвала свою дочь Анастасию и прочитала ей отцово письмо, а в письме написано: «Жена! Как получишь мое письмо, на другой же день обвенчай Анастасию с этим посланным; да непременно исполни! А не исполнишь, будешь мне отвечать». У богатых людей не пиво варить, не вино курить — все готово, веселым пирком, да и за свадебку. Василья нарядили в хорошее платье, показали Анастасии, и Василий ей полюбился. Вот и обвенчали их.

В один день жене Марка Богатого повестили, что прибыл к пристани ее муж, и она с зятем и дочерью отправилась встречать его. Марко увидел зятя, рассердился и говорит своей жене: «Как ты осмелилась обвенчать с ним дочь нашу?» — «По твоему приказанию», — отвечала жена. Марко спросил свое письмо, прочитал и уверился, что точно он сам то написал.

Пожил Марко с зятем месяц, другой и третий; в один день позвал он зятя к себе и говорит ему: «Вот тебе письмо, иди с ним за тридевять земель, в тридесятое государство, к другу моему царю Змию, получи от него дань за двенадцать лет за то, что построил он дворец на моей земле, и узнай там о двенадцати моих кораблях, что пропадают целые три года. Завтра же поутру отправляйся!» Василий взял письмо, пошел к жене своей и рассказал все, что ему Марко приказывал. Анастасия горько заплакала, а упрашивать отца не посмела.

В декор этрусского шлема включена символика четырех созвездий времен Оловянного царства: Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) — крылья; Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) — профиль старца на шлеме; Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) — свившиеся кольцами змейки; Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.) — гребень. Хронологический охват событий — 10 тысяч лет.

Василий поутру рано, помолясь богу, взял с собой в котомочку сухариков и пошел. Шел он путем-дорогою, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, только слышит в стороне голос: «Василий Бессчастный, куда ты идешь?» Он оглядывается на все стороны и говорит: «Кто меня кличет?» — «Я — дуб, тебя спрашиваю, куда ты идешь?» — «Я иду

к царю Змию за двенадцать лет взять с него дань». Дуб сказал: «Как будешь во времени — обо мне вспомни: что стоит дуб триста лет, долго ли еще ему стоять?» Василий выслушал и отправился в путь-дорогу.

Этрусский шлем.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.

Дуб — Мировое Древо, Млечный Путь.

На Северодвинской росписи рядом с Мировым Древом — образы зодиакального созвездия Лев и астероида Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Лев. На вершине Древа сидит Жар-Птица (123 тыс.), астероид из созвездия Сокол. Символика двух событий времен Оловянного царства. Хронологический охват событий — 3 тысячи лет.

Пришел Василий к реке, на которой перевозит перевозчик. Василий сел на паром, перевозчик его спрашивает: «Куда ты, мой друг, идешь?» Василий ему отвечал то же, что и дубу. И перевозчик просит его напомнить царю, что перевозит он тридцать лет; долго ли еще ему перевозить? «Хорошо, — сказал Василий, — скажу!» — и пошел.

Река — Млечный Путь.

Приходит к морю, через море лежит кит-рыба, по ней идут и едут. Как пошел по ней Василий, кит-рыба заговорила: «Василий Бессчастный, куда ты идешь?» Василий сказал ей то же, что и перевозчику, и кит его просит: «Когда будешь во времени, обо мне вспомни: что

Мировое Древо.
Северодвинская
(Борецкая) роспись
по дереву

Созвездие
Южная Рыба.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Великорыбие.
Золотая Пластина.
Золото скифов

Прасковья,
богиня полярной
звезды созвездия
Сухман
Одихмантьевич
(Змея).
Височные подвески.
Золото скифов
Бактрии.
Литье, скань, зернь,
инкрустация

лежит кит-рыба через море, конные и пешие пробили у нее тело до ребер; долго ли ей еще лежать?» Василий обещался и пошел.

«Через море лежит кит-рыба, по ней идут и едут» — образ созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Оловянного царства. Сказочный вариант названия этого созвездия — Щука-Рыба Великая.

Приходит он на зелёный луг; на лугу стоит большой дворец. Василий взшел во дворец, ходит по комнатам; комната комнаты лучше убрана. Приходит он в последнюю и видит: на постели сидит девица-красавица и горько плачет.

В верхней части височной подвески фигурка богини полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.) времен Оловянного царства. В волшебных сказках ее имя — Прасковья. Внизу два ангела, летящих по небу верхом на львах — символика зодиакального созвездия и эпохи Льва (115–113 тыс.) времен Оловянного царства, с началом и концом которой совпал период правления миром созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.).

Как увидела Василия, встала она, подошла к нему и спрашивает: «Что ты за человек и как зашел в этокое проклятое место?» Василий показал ей письмо и сказал, что Марко Богатый велел взять с царя Змия дань за двенадцать лет. Девица бросила письмо в печь, а Василию сказала: «Ты не за данью сюда прислан, а Змию на съедение. Да какими путями ты шел? Не случилось ли тебе дорогою что видеть и слышать?» Василий рассказал ей про дуб, перевозчика и кит-рыбу. Только успели они переговорить, затряслась земля и дворец; девица тотчас заперла Василия в сундук под кроватью и сказала ему: «Слушай же, что мы с Змием будем говорить».

А сама стала встречать Змия. Как взшел он в комнату, сказал: «Что здесь русским духом пахнет?» Девица отвечала: «Как сюда может зайти русский дух? Ты по Руси летал, русского духу наймался!» Змий сказал: «Я сильно устал, поищи-ка у меня в голове!» — и лег на постелю. Девица сказала ему: «Царь, какой я без тебя сон видела! Будто я иду по дороге, кричит мне дуб: «Скажи царю-та, долго ли мне еще стоять?» — «Ему стоять до тех пор, — сказал царь, — как подойдет к нему кто да толкнет его ногою, тогда он выверотится с корнем и упадет, а под ним злата и серебра многое множество — столько нет у Марка Богатого!» — «А еще пришла я к реке, на которой перевозит перевозчик; он спрашивал, долго ли ему перевозить?» — «Пусть он первого, кто придет к нему, посадит на паром и толкнет паром от берегу — тот и будет вечно перевозить, а он пойдет домой». — «Еще будто я шла по морю через кит-рыбу, и она

мне говорила, долго ли ей лежать?» — «Ей лежать до тех пор, покуда вырыгнет двенадцать кораблей Марка Богатого: тогда пойдет в воду, и тело ее нарастет». Сказал царь Змий и заснул крепким сном.

Девица выпустила из сундука Василия Бессчастливого и дала ему наставление: «По эту сторону кит-рыбе не сказывай, чтобы она вырыгнула двенадцать кораблей Марка Богатого, а перейди на ту сторону и скажи. Равно придешь к перевозчику, на этой стороне не говори ему того, что слышал; а к дубу придешь — толкни его ногою на восход, и тут увидишь несчетное богатство». Василий Бессчастный поблагодарил девицу и пошел.

Приходит к киту-рыбе; она его спрашивает: «Говорил ли обо мне?» — «Говорил; вот перейду и скажу». Как перешел, и сказал: «Вырыгни двенадцать кораблей Марка Богатого». Кит-рыба рыгнула, и корабли пошли на парусах — ни в чем невредимы; а Василий Бессчастный очутился от того в воде по колена.

Василий Бессчастный очутился в воде по колена — символика потопа времен Медного царства, начавшегося после смещения околуполярного созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (102 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Пришел Василий к перевозчику. Первозчик спрашивает: «Говорил ли царю Змию обо мне?» — «Говорил, — сказал ему Василий. — Наперед перевези меня». Как переехал на другой берег, и сказал перевозчику: «Кто к тебе придет первый, посади его на паром и толкни паром от берегу; тот вечно и будет перевозить, а ты отправляйся в свой дом». Пришел Василий Бессчастный к дубу, толкнул его ногою, дуб свалился; под ним злата и серебра и камня драгоценного что ни есть числа! Оглянулся Василий назад, видит — плывут прямо к берегу двенадцать кораблей, что вырыгнула кит-рыба. Кораблями управляет тот самый старичок, что попался Василию навстречу, когда он шел к жене Марка Богатого с письмом. Старичок сказал Василию: «Вот, Василий, чем тебя господь благословил!», а сам сошел с корабля и пошел своей дорогою.

Матросы переносили злато и серебро на корабли и как совсем исправились — пустились в путь, а с ними и Василий Бессчастный. Дали знать Марку Богатому, что плывет его зять с двенадцатью кораблями и что наградил его царь Змий несчетным богатством.

«Марко сел на паром и остался вечно перевозить» — образ зодиакального созвездия, вечно вращающегося вокруг центра мира.

Марко рассердился, что не сбылось по его желанию, велел запрячь повозку и поехал сам к царю Змию попенять ему. Приехал к перевозчику, сел на паром; перевозчик отпихнул паром — и Марко остался вечно перевозить. А Василий Бессчастный прибыл к жене и теще, стал жить да поживать да добра наживать, бедным помогать, нищих награждать, поить и кормить, и завладел всем имением Марка Богатого.

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН ОЛОВЯННОГО ЦАРСТВА (130–104 тыс.)

«СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ДИДА-МАХА»

(Сказы Захарихи)

«Сказание про царя Дида-Маха» принадлежит скифскому Роду Русов-Саков, чье царство располагалось на землях Русского Семиречья более полутора тысяч лет, с середины 2-го тыс. до н.э. до начала гуннского нашествия на рубеже III–IV вв. н.э. Подробно об этом периоде см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры»: в 4 т. М., 2020, Т. 1 и 2.

Многоплановость и многозначность описываемых в древних сказаниях событий и образов свойственны мифологии народов мира. Используя виртуозный литературный прием, древние сказители в пределах одного сюжета органично сочетали несколько самостоятельных информационных слоев. Мифология скифов-саков не является исключением из этого правила.

Примером служит сюжет «Сказания про царя Дида-Маха», содержащего большой объем информации о событиях глубокой древности, виртуозно вплетенных в сказание о борьбе скифов за свою землю в начале времен Бриллиантового царства.

Во времена царя нашего храброго Маха (сына казачьего царя Гура), которого люди величали ещё и Дидом, были степи полуденные богаты и травой, и водой, и скотом всяческим. Только одна Беда была там, одно Лихо, одно Диво Дивное, что нельзя было мирно жить русским людям. Везде в траве, где ни ступишь ногой, людские кости найдёшь. Погибали там люди ни за что! Нападали на них, то волки злые, то ночью темной из густой травы налетали лихие разбойники перережут людей безжалостно, а скотину с собой уведут. Потом те разживутся, разленятся, а на них другие нападут и всех перебьют.

Так и были те степи ничьи, кто хозяином заявится, сам и погибнет.

←
Леохар.
Артемиды с ланью
(Артемиды
Версальская).
Греция. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Возничий

Созвездие
Ночная Сова.
Схема расположения
звезд

Скопас.
Амазономахия.
Фрагмент фриза Геликарнасского мавзолея.
Малая Азия. IV в. до н.э.
В основе пластического решения фигур сражающихся амазонок –
вариации рисунка созвездия Утица (Ночная Сова)

Словарь В.И. Даля о слове «мах»:

Мах – **Маханье** ср. дл. **мах** м. об. и однократн. действие по значению глаг. Ветер от маху крыльев. Одним махом сто побивахом. Сделать что махом, живо, скоро махало ср. что-либо для маханья служащее как; птичье крыло, опахало, веер, пук долгих перьев, для обмашки мух, тряпица на шесте для маяченья.

Евфранор.
Эфеб
из Антикиферы.
Бронза. Греция.
IV в. до н.э.
В основе
пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Петух

Образ бога созвездия
Соловей Будимирович (Ка-
зачий царь Дид Гур) (Пе-
тух) (124–123 тыс.) запе-
чатлен в греческой статуе
скульптора Евфранора
в основе пластического
решения которой – рису-
нок созвездия Петух.

Рисунок созвездия
Петух лежит в основе
пластического решения

Калимах.
Афродита в садах.
Римская копия. V в. до н.э.
Поза и облачение богини
повторяют рисунок созвездия
Петух

статуи «Афродита в садах». В древнерусском эпосе ее имя – Забава Путятична. Богиня полярной звезды созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.) и его супруга.

В числе электронных публикаций Пушкинского Дома есть текст древнерусского апокрифа «О всей твари». В нем описывается, как по вечерам, опускаясь под землю, солнце омывается в океане и тем тревожит гигантского петуха, пение которого слышно по всей вселенной:

«Солнце же течет на въздух в день, а в нощи по окияну ниско летит, не омочась, но токмо 3-жды омывается в окияне. Глаголетъ писание: есть кур, ему же глава до небеси, а море до колена. Еда же солнце омывается в кияне, тогда же акиян въсколеблется, и начнут волны кура бити по перью, (он) же, очютив волны, и речет: «Кокореку!», – протолкнется: «Светодавче, господи, дай же свет мирови!». Еда же то въспоет, и тогда вси кури воспоют во един год по всей вселенней» (Вики).

В продолжение «Сказания про царя Дида-Маха» читаем:

И Русы-саки только по краю той степи ходили, ближе к лесу гоняли скот, а сами стереглись, глядели в оба. А вечером уходили в лес, чтоб в степи огня не разжигать и не спать под открытым небом.

В лесу же копали глубокую яму, в ней делали печь, ставили свержу котлы и варили вечерю, А как сварят, тут же гасят огонь, лучше быть во тьме и холоде, чем у костра светлого, который враги могут увидеть. Спать ложились, закутавшись в войлок и обложившись бараньими шкурами.

А двоих троих оставляли на страже, чтоб не спали, степь слушали, а ежели недоброе услышат, чтоб всех потихоньку будили, а оружие у каждого даже во сне рядом было.

Так жили были наши Пращуры в степи не заживались, а к осени домой ворочались подальше в леса тёмные, дубовые. А чтоб враги пути не нашли, следы свои заметали, траву побитую выпрямляли, следы конские засыпали и ногами утаптывали.

А дома все хаты за тынами стояли, друг к дружке жались, ярками окапывались. И в хатах тех на всю весну, зиму и осень оставались только старые, малые и жёны. Все вместе они траву косили, сено сушили, в стога скирды складывали. Собирали грибы, солили их, мочили, сушили. Копали корни, солили щавель, ягоды сушили и с мёдом квасили запасали всё, чтоб на долгую зиму хватило и себе, и скотине.

Жёны и дети также ловили рыбу, солили, сушили, вялили, сами не ели, на зиму берегли, когда мужья, сыновья и братья пригонят скот из степи.

В те дни были празднества, отмечали вместе Великие Овсени и наедались досыта. Когда Радогощ приходил, ходили друг к другу в гости, на Коляду Солнечное Коло о восьми лучах носили, на Масленицу ели творог, пекли блины.

А часто хлеба до весны недоставало, и жили пустым борщом, морковкой, петрушкой и корнями всякими, а какие горькие – в золе пекли. Кто подальше жил курей держал, а кто с краю, держать боялись. И собаки у них были такие, что не гавкали, и кони не ржали, скотина не ревела. Даже животины понимала, что тихо себя надо вести, а то враг злой услышит, придёт. Песню кто затынет старшие цыкают, потому, как та песня может Лихо накликать, а за Лихом Диво Дивное увяжется, а за ним и враг кровожадный. Так до первых снегов таились, а когда снега на крыши падали, покрывали леса и овраги, тогда радовались люди до весны уже не придут враги!

*Жар-птица.
Лаковая миниатюра.
Холуй*

Лихо, Диво Дивное, астероид Жар-Птица из созвездия Сокол (Феникс) либо Петух (123 тыс.). Его падение привело к смещению созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.) и восхождению созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.).

И охотники отправлялись в лес выследить зверя дикого косялю, птицу какую, а может и кабана дикого или рыбу подо льдом уснувшую. Привезут охотники еланя забитого, снимут кожу, каждый возьмёт свою часть, а остальное для всех людей, кто хочет. Нарезут мясо тонко да на мороз, а оно за день, если мороз крепкий, вымерзнет, высохнет и долго держится. Ставили Пращуры ледники глубокие, набивали их свежим снегом, крыли соломой, и лёд держался до самой осени, и летом там хранили свежее мясо. Вокруг ледников бегали псы, охраняя хозяйское добро от злых людей и диких зверей. За службу свою получали добрый корм, чтоб могли в ночи выдерживать холод.

За ледниками стояли стога соломы и сена, псы прятались в них в лютые морозы. А когда, заявлялись волки и лисы, из стогов выскакивали, гавкали, и хозяин выходил с пикой или секирой. Так жили Пращуры, и всё время на страже были.

Как-то раз по весне примчались гонцы с полудня и поведали, что на землю Киверецкую Ромы напали, людей похватили, царя их Достовала в полон взяли, вместе с царицей Живой в Ромею далёкую увезли. Осталась Кивереччина одна, без царя, разбитая, разграбленная, и просит царя Дида Маха, чтоб он её к себе принял.

Поглядел Дид Мах с воза на гонцов киверецких и сказал: «Так и быть, идите! Гоните скотину на земли наши, живите мирно, не злобитесь, не сварьтесь, а мы вас Обиде не отдадим!»

Пришла Кивереччина чуть живая, настрадавшаяся, наголодалась, всего боится, всего опасается, будто лань, мысливцами загнанная.

И кинул Дид Мах клич собраться всем царям и князьям, а где Родами живут – старейшинам родичам и воеводам отважным. И сказал им Мах: «Братья Цари, Князья и Воеводы с Родичами!

Прибежали к нам Киверцы и поведали страхи великие. Напали на них Ромы, побили, царя их Достовала с царицей Живой забрали. Осталась Кивереччина одна и прислала гонцов у нас защиты искать. Я принял их, родню, потому что они такие же русичи, как и мы. А теперь, Цари, Князья, Воеводы и Родичи, прошу попить медов наших и поесть мяса, да помыслить всем вместе, отчего так случилось с Киверой и что делать дальше. Враги со всех сторон нападают, людей убивают, скот угоняют, а наши Роды отдельно живут, каждый сам по себе».

Сели Цари и Князья во главе стола, а ниже их сели Воеводы и Старейшины Родичи. Стали есть пить угощаться, а Цари с Князьями начали похвастаться, как бились они прежде с врагами да как побеждали их всех до единого! Молчат Воеводы и Старейшины Родичи, слушают, пьют и едят. И Мах тоже молчит. Когда ж гости стали мёд пить по пятому рогу, обозвался к ним Дид Мах: «Что было когда-то, то прошло, Цари, те времена уже в буркунах травах заплутали и сгинули, так что не осталось о них ни славы, ни памяти. А надо нам нынче мыслить, как войско единое собирать и как свою защиту создавать будовать. Сколько можно от врагов по лесам да по балкам прятаться, сколько можно в опасенье, страхе жить?»

«Успеемся про то толковать!» – отвечали Цари Князья и опять за своё мёды крепкие пьют да старыми подвигами похваляются. Вскоре и вовсе упились неведомо, что рекут, разоряются.

Кликнул Дид Мах своё войско, да те полки взял, что с Князьями Царями приехали, и повел их в чистое поле, сказал, что к походу готовиться надо, освобождать земли киверецкие от врагов. Сам же тайно один полк назад отослал и велел ему настрого:

«Кого пьяным в Стане увидите, того рубите нещадно! Кто не годен нынче в поле сражаться, недостоин и Царём Князем зваться!»

Пошёл полк вспять и побил всех Царей Князей, что во хмелю спать завалились. А было их всего сто да ещё пятьдесят Царей Князей русских. Вернулся полк, доложил Маху исполненное, и Мах тут же отослал его в Киверецкую землю на разведывание, и велел раньше пяти месяцев не ворочаться. А сам повёл войско назад. Приехали в Стан, а там все перебитые. И сказал Мах: «Видите, что натворили Цари? Упились мёдами, а враги налетели и перебили их до единого!»

Похоронил Дид Мах Царей достойно в земле русской, а Племена их под свою руку взял. С тех пор укрепились Русь намного и оборонялась от всех врагов. А полк тот, что на Дунай ушёл, через год воротился с добычей великою. А царя Достовала Ромы только через тридцать лет по старости домой отпустили, да и то в обмен на их пленников. А дети его так и не воротились с чужбины.

Дикая косуля – созвездие Коза с козлятами (Царь Криворог, Степной Сайгак, Турица с турятами) (126–124 тыс.) (ныне астеризм в созвездии Возничий) времен Оловянного царства.

*Созвездие Возничий.
Схема расположения
звезд*

*Астеризм
Степной Сайгак
(Царь Криворог,
Коза с козлятами,
Турица с турятами)
в созвездии Возничий.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Бог околополярного
созвездия
Степной Сайгак
(Царь Криворог,
Коза с козлятами,
Турица с турятами)
(126–124 тыс.).
Подвеска. Литье.
Инкрустация.
Золото скифов*

Рыба подо льдом уснувшая – Дорода, богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) «времен давным-давно минувшего» Хрустального царства.

«Елань забитый»,
бог зодиакального созвездия
и эпохи Козерога (150–148 тыс.)
времен Хрустального царства,
сраженный ударом астероида
Птица Рух (149 тыс.)
из созвездия Ворон.
Золото скифов

Птица Рух,
астероид из созвездия Ворон
(149 тыс.).
Событие эпохи Козерога
(150–148 тыс.) времен Хрустального
царства.
Золото скифов. Таврия

Птица – созвездие Ворон (Семья Ворона) (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Лихие разбойники – астероид Соловей-разбойник из созвездия Ворон (142 тыс.) времен Хрустального царства.

Волки злые – астероиды Волк (Баган, Злой Дух, Мускида) из созвездия Стрелец (131 тыс.) и Волколак (72 тыс.) из созвездия Волк.

Волк (Баган, Злой Дух, Мускида)
(131 тыс.), астероид
из созвездия Стрелец (Лучник).
Событие эпохи Овна
(132–130 тыс.) времен
Хрустального царства.
Литье. Филипповский курган.
Оренбургье. Золото скифов

Волколак (72 тыс.),
астероид из созвездия Волк,
смestивший созвездие Волк
(74–72 тыс.) из центра небесной
сферы.
Золото скифов.

Кликнул Дид Мах своё войско (...). Сам же тайно один полк назад отослал и велел ему настрого: «Кого пьяным в Стане увидите, того рубите нещадно! (...). Пошёл полк вспять и побил всех Царей Князей, что во хмелю спать завалились. А было их всего сто да ещё пятьдесят Царей и Князей русских.

(...) Об этом событии есть другая притча. Рассказывают, что Бел-Горюч Камень Алатырь подняла со дна Молочного Океана Мировая Уточка. Алатырь был очень маленьким, потому Утка хотела скрыть его в своём клюве, но бог Неба Сварог произнёс волшебное Слово, и камень стал расти. Уточка не смогла его удержать и уронила. Там, где упал бел-горюч камень Алатырь, поднялась Алатырская гора.

Полк (Камень Алатырь, Бел горюч Камень Алатырь) – астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (117 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), восхождение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Событие рубежа эпох Скорпиона (120–117 тыс.) и Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Фрагмент содержит информацию о невиданной силе удара, нанесенном астероидом Полк (Камень Алатырь) (117 тыс.). Фраза «Полк пошёл вспять» означает, что движение звездного неба («полк звезд») в момент удара на мгновение остановилось и «пошло вспять». Но через мгновение двинулось в обычном направлении. Иными словами земной шар качнулся под ударом, нанесенным с северо-востока.

О массовой гибели людей 150 скифских родов, включая царей и князей во время катастрофы 117-го тыс. до н.э., свидетельствуют две фразы:

...нельзя было мирно жить русским людям. Везде в траве, где ни ступишь ногой, людские кости найдёшь. Погибали там люди ни за что!
...Приехали в Стан, а там все перебитые.

Следствием катастрофы стало сплочение и объединение выживших скифских Родов и земель обезлюдивших княжеств в единое государство.

(...) Похоронил Дид Мах царей достойно в земле русской, а Племена их под свою руку взял. С тех пор укрепились Русь намного и оборонялась от всех врагов. А полк тот, что на Дунай ушёл, через год воротился с добычей великою.

Пути переселения 150 скифских родов в 117-го тыс. до н.э., без сомнения, во многом могут быть восстановлены на основе изучения топографии и гидронимии восточного полушария. Основание для подобного исследования в области славянского

Бес «Камень
Алатырь».
Декоративная
пластина
с изображением
бесовского лика
и двух зайцев.
Золото скифов

Карта
Киевского района
Волынской области.
Украина

Русло реки Горынь,
притока р. Припять.
Брестская область.
Белоруссия.
Фото со спутника

Богатырь
Соловей Будимирович.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

лингвоэтногенеза – несколько строк, включенных в описание космической катастрофы значительно более древних времен. Речь идет о переселении скифского рода Киверцов с Дуная на Волынь после столкновения с римскими войсками.

Прибежали к нам Киверцы и поведали страхи великие. Напали на них Ромы, побили, царя их Достовала с царицей Живой забрали. Осталась Киверечина одна и прислала гонцов у нас защиты искать. Я принял их, как родню, потому что они такие же русичи, как и мы. А теперь, Цари, Князья, Воеводы и Родичи, прошу попить медов наших и поесть мяса, да помыслить всем вместе, отчего так случилось с Киверой и что делать дальше. Враги со всех сторон нападают, людей убивают, скот угоняют, а наши Роды отдельно живут, каждый сам по себе.

Согласно древнейшей традиции, при массовом переселении скифского рода новым поселениям давались старые названия. Судя по тому, что на юго-востоке Волынской области Украины и по сей день существует город Киверцы и Киверцовский район, сюда и «пришла Киверечина» с Дуная после столкновения с римскими когортами.

«СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЗАМАХА» (Сказы Захарихи)

Во времена давние-прадавние, когда ещё Пращуры живы были, правил у них царь Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А Мах был сыном царя Гура, который тоже был сыном царей русских. Так царь Замах, внук Махов, всех славян имел под рукой под рукой. И стали разные Роды и Племена от Замаха отделяться и

селиться, чтоб быть отдельными. Созвал Замах всех царей и князей и спросил, кто согласен остаться под его рукой. И набралось больше половины согласных, а меньшая — несогласных. Велел тогда Замах сыну: «Неси мой меч! Буду с несогласными биться»!

Засмеялись те: «Что ж ты один станешь против всех нас?»

«Один, да ещё Боги со мной будут, те, что славянам вместе жить повелели. И меч у меня не простой, а Меч Кладенец, тот самый, что Перун с неба когда-то Пращурам кинул, и кто его имеет, побивает всех до единого»!

Встал Замах против отшельников и начал биться с ними, и сражались они так до самого вечера. Убил Замах нескольких насмерть, а остальные сказали: «Воистину ты силу имеешь божескую, значит, подчинимся тебе»!

И велел Замах ставить с полудня своей земли деревянные города.

«Ни с восхода, ни с захода не имеем мы сильных врагов, с полудни Русь Сиверская помогает, а с полудня всегда приходят враги могучие и неведомые. Посему надо отгородиться от них».

И стали Русы возводить города великие грады и малые, городища и городки, и так сотворил Замах Русь Городищенскую, которая служила укрытием и защитой от всяких неожиданных врагов.

И пришли как-то к Замаху люди с полуденного захода и сказали:

«От Волыни пришли мы, от Хорпов Горянских, от Карпат-горы и Дуная синего. Дед твой Мах всех славян до купы собрал, над всеми владычил и никому не давал спуску. Ты же о нас не радеешь, а Словены тебя и вовсе не слушаются».

Послал с ними Замах сына своего Замашко царевича, чтобы ладу в тех землях дал и Словенов до купы пригнул. Да пошла там война великая, и сгинул в ней Замашко царевич. А Словены окончательно отреклись от Русов и стали жить обособленно. Узнал про то Замах, разгневался, хотел другого сына послать Борилу-царевича. Да сказали старые Родичи, что не годится посылать на смерть и другого сына. Ежели Замашко царевича не послушались, то не станут слушать и Борилу Замаховича. И стали с тех пор Словены и Русы раздельными.

Миф включает в себя имена богов четырех созвездий и полярных звезд времен Оловянного царства, сменявших друг друга на протяжении 9 тысяч лет: Дид Гур, Дид Мах, Дид Свят и Дид Замах.

Созвездие Эридан.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

«Предрахлый старик» —
бог созвездия
Старчице
Пилигримище
(Эридан)
(122–120 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Золотой шлем.
Сторона А.
Золото скифов

Их образы представлены в произведениях этрусской малой пластики 2-го тыс. до н.э.

Дид Гур, казачий царь, бог созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.). Этрусская бронза. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Петух

Царь Мах (Дидо Мах) (Ставр Годинович), сын казачьего царя Диды Гура – бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишина (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Этрусская бронза. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Утица (Ночная Сова)

Дид Свят, бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Бронза. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Эридан

Дид Замах, сын Диды Святы, внук Диды Маха, бог созвездия Василий Буслав (Заяц) (120–117 тыс.). Этрусская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э. Правая рука в положении замаха

«Так царь Замах, внук Махов, всех славян имел под рукой» – свидетельство славянского единства во времена Оловянного царства.

«С полуночи Русь Сиверская помогает» – ссылка на события Скифской (Готской) войны III–IV вв. Сиверская Русь – княжества Северных Венедов и Бурсов (Прусов).

Город Владимир на Клязьме. Гравюра XIX в.

Город Стародуб на Клязьме. Гравюра XIX в.

Город Муром. Гравюра 1720-х гг.

«И стали Русы возводить великие грады и малые, городища и городки, и так сотворил Замах Русь Городищенскую» – описание городского строительства на Руси после Скифской (Готской) войны III–IV вв., вписанное в текст времен Оловянного царства.

«От Волыни пришли мы, от Хорпов Горянских, от Карпат-горы и Дуная синего» – обозначение западных границ Руси во времена Скифской (Готской) войны III–IV вв.

Город Люблина. Старинная гравюра

«И стали с тех пор Словены и Русы отдельными» – история формирования государства Словения после завершения Скифской (Готской) войны III–IV вв.

Подробнее о событиях этого периода см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 2.

«СКАЗАНИЕ ПРО СОРАВУ И РУСАВУ» (Сказы Захарихи)

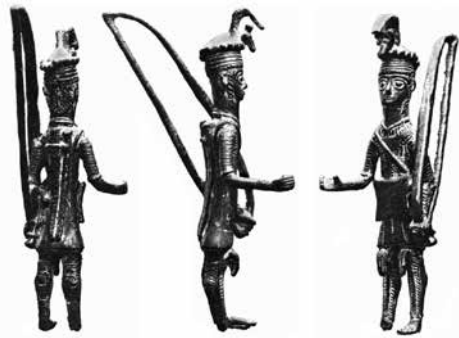
В те старые часы, когда жили Прадеды Прадедов и не умели времена считать, а кто умел, тот за давностью позабыл, в те времена, когда полудень не там был и когда в небе два Месяца было, а теперь один только ходит, в те часы старые были Прадеды наши в степи, и жили они на возах, как мы в дому.

И был тогда над Пращурами царь Криворог.

«Времена, когда полудень не там был» – описание изменения угла наклона земной оси.

Бог созвездия Царь Криворог (Степной Сайгак, Турица с турятами, Коза с козлятами) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства в этрусской малой пластике изображался в образе воина в шлеме с искривленными или загнутыми вперед рогами.

И не имел он сына, а только двух дочек, одна была русая Русава, а другая золотоволосая, как Солнце Сура, Сорава. И, пожаловался царь Криворог богам, что нет сына, от которого бы помощь была,

Этруская статуэтка царя Криворога в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э. Декоративные рога шлемов искривлены и загнуты вперед

Этруская статуэтка лучника в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э. Декоративные рога на шлеме царя Криворога загнуты вперед

а одни дочки. А что с них, вырастут, замуж отдаст, замуж отдаст от него уйдут, с одного воза на другой. А что на чужом возу, то уже не твоё. И молил царь богов, чтоб дал ему хоть зятей сильных и добрых. И пришла как-то рано утром к царю дочка Сорава с вестью: «Не знаю, отец, как и сказать тебе, а видела я, как сестра младшая Русава с хлопцем говорила. А тот, хлопец высок собой, ясен и красив, силён и ловок!

Сорава (Сураза, Красавица) – старшая дочь царя Криворога, богиня полярной звезды созвездия Царь Криворог (астеризм в созвездии Возничий) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства. Серьги. Сураза и ангелы. На голове богини маленькие рожки. Золото скифов

Словарь **СУРАЖИЙ**. твер. **суразый, суразный**, пск. влад. тамб. видный, пригожий, казистый. Суражда девка. Несуразный конь, нескладный. **Суразица** ж. пск. сиб. сходство, подобие. И суразицы с ним нет. || Пара, чета к чему, подобен, противень. Подобрать к подсвечнику суразицу. || Суразица, **суразина** пск. толк, успех, порядок в деле и в работе.

Исходя из пластического решения статуи Артемиды Версальской, перед нами образ богини полярной звезды созвездия Царь Криворог (Степной Сайгак, Турица с турятами, Коза с козлятами) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства, ныне астеризм в созвездии Возничий.

Позвал царь Криворог Русаву: «Что ж ты, дочка, от меня хоришься, хлопца не покажешь, разве я не отец тебе?»

«Не нарекай на меня, батьку, я сама видела его впервые и не знаю, откуда шёл и куда потом делся».

А на другой день пришла Русава к отцу и сказала: «Ты вчера нарекал за хлопца моего, а сегодня на рассвете Сорава сама с хлопцем была и с ним долго вела беседу».

Леохар. Артемида Версальская. IV в. до н.э. В основе пластического решения статуи богини – рисунок астеризма Коза с козлятами созвездия Возничий

Созвездие Возничий. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Русава (Русавка, Русалка) – младшая дочь царя Криворога. Ее имя косвенно содержит сведения о дате некоего события – на Семик. Скользящая дата Семика в 2021 году: 17 июня, четверг перед Троицей, в 2022 году: 3 мая – второй вторник после Пасхи и т.д.

РУСАЛКА ж. **русавка** орл. сказочная жилища вод, водяная, шутовка, лоб(п)аста сев.-вост. урал. водяница, берегиня; на юге русалки, мавки и майки, веселые, шаловливые создания, на сев. и вост. злые, из числа нежити; в млрс. это некрещенные дети; они наги, с распущенными волосами, прельщают, заманивают, щекотят до смерти, топят и пр. Ходит как русалка (о девке, нечесанная). Не все то русалка, что в воду ныряет.

|| Русалка, влгд. Семик. На Русалку завивают, на Троицу развивают венки (в лесу, на березе).

|| **Сар. астрх.** заговенье апостольского поста или Петровок, русалкино заговенье, ниж. В Черном Яру (астрх.) в сей день девки идут все толпою с песнями на Волгу, бросать венки, провожая русалку, чудовище, представляемое несколькими парнями, покрытыми одним парусом; впереди несут на шесте занузданный конский череп, позади идет дико наряженный погонщик. На Русалку или Семик девки крестят в лесу кукушку, кумятся, завивают венки, а на русальнице, русальной или русальской неделе, следующей за троичкой, с Духова дня (перед праздником Пятидесятницы), более в лес не ходят порозь, тут гуляют русалки.

Семик м. **сёмуха** или **семка** ж. зап. Троицын и Духов день, Пятидесятница; это седмой от Пасхи четверг, рядят березку, водят хороводы; встреча весны, местами (Устюг) в Семик бывают поминки покойникам. **Семиковский, семичный**, к Семику относящийся.

Семицкая неделя, седмая по Пасхе, русальная, зеленая, клечальная, зеленые святки, залушные-поминки, завиванье венков, кукушки. Честь ей и хвала, что она (Масляна) Семик в гости звала! Троица на цветах, а Семик на ветвях. Накануне Семика проучил прасол мясника; а на самый Семик – прасола мясник (в продаже скота и говядины). В Семицкий четверг, либо в Троицкую субботу, сей ячмень.

И.И. Голиков
(1886–1937).
Гадание на венках.
Лакковая миниатюра.
Палех

Позвал царь Криворог Сораву:
«Что ж ты, дочка, вчера про Русаву говорила, а днесь сама с хлопцем была?»

«Не нарекай мне, отче, взаправду видела я мужа, красного и доброго и сказал он, что завтра на Зорьке утренней вдвоём с братом приедут к тебе нас обеих сватать!»

А на другой день так и было: приехали два молодца, как писаные, статные, добрые, по-праздничному одягнутые и стали дочерей у Криворога за себя просить.

«Два молодца, как писаные, статные, добрые, по-праздничному одягнутые, сыновья царя того, что на небе» – боги-близнецы зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Кто ж вы такие, чтоб царских дочек за себя сватать?» спросил Криворог.

«А мы сыновья царя того, что на Небе, и всё, что прошло, у нас живёт, а что будет тоже Отцу известно. Это он нас к тебе послал, чтоб во всё помогать и Род твой славный продолжить».

И остались они на возах царских, и расплодился размножился Род Русов Русавов и Суров Соравов, и били они врагов многих, и оттого люди наши уцелели, не извелись, как прочие. Много было в степях народов, да мало от них потом осталось!

Исходя из того, что в настоящее время это созвездие занимает экваториальное положение, угол наклона земной оси после 124-го тыс. до н.э. изменился более чем на 45 градусов. Потому и сказано, что ранее «полудень не там был».

Старинная карта
города Кривой Рог
из кургана
Ляхова могила

Именем бога околополярного созвездия Царь Криворог (астеризм Коза с козлятами в Возничем) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства назван город Кривой Рог.

«СКАЗАНИЕ ПРО БЕДУ СТЕПНУЮ» (Сказы Захарихи)

Сказание содержит обзор астрономической символики событий времен Оловянного царства. Присутствие в лексике слова «витязь» указывает на редактуру времен Бриллиантового царства.

По одной из версий этимологии слова «витязь», оно происходит из прусского слова «витингас» («знатный конный воин, рыцарь»). Первое зафиксированное употребление слова относится к 1460-м гг. в интерполяции Повести временных лет, данной в Переяславской летописи. Наиболее часто в XV в. это слово употребляет Ефросин Белозерский (Вики).

Ой, что там за Туча-Хмара поднялась, ой почто она надвигаться стала? Ой, почто Русичи собрались, ой почто они измечились? И почто великая Туча с полудня идёт-сунется прямо к полуночи? И летит в небе птица всякая, и бегут в степи звери разные, туры бегут и сайгаки, корсаки скачут вместе с волками, и зайчат с дрофой не трогают, и стрепеты подсакивают, крылами бьют, и лисы бегут наляканные. Ой, что ж сталося в той степи, что в зелёной приключовалось? Что за Лихо злое бежит, что за Диво кричит и скачет, и какая Беда нынче Русам выпала? И летят по степи возы, а в тех возах овцы лежат связанные, а рядом коровы бегут с быками, и люди русские на конях с мечами. И во главе дружины стоит воевода Рус Старый на своём буланом коне, а по правую руку его — витязь младший — всадник Русич Тугой Перечич, а по левую руку — комодец Всятич.

И сказал Рус Старый тихо идти, коней жалеть, не загонять. И пошли они мерным шагом к полуночи. А вскоре за ними враги

показались, гнали коней, не жалели, и пыль- курява вставала за ними великая. И когда они приближались, Русы сами начинали гоном скакать, и кони у них были свежие, не уставшие, и легко скакали вперёд, и врага далеко позади нехали.

Тем часом русские стада и возы ушли к лесам полуночным, и дружина за ними пришла и табором стала. И была в те времена в степи такая сумятица, ходьба, скачки и всякие заколоты, и один народ убегал от другого, и нападали Роды на Роды и Племена на Племена, потому как налетела в степь великая сарана, и траву всю как огнём дочерна уничтожила. И стали народы за пастбища биться, за траву и за воду чистую. И Русы тоже бились за пастбища и людей некоторых утратили. А тут пришли в степи Волохи и стали людей хватать, забирать в отрочество, и явилось в степь Горе великое, и людская кровь лилась, как вода. И отошли Русы в край полуночный, да и там у лесов покоя им не было. И пришли Кошобцы и помогли Руси, и погнали они Волоха хищного к полудню аж до горы Хороповой, до Кровавец-горы, что теперь Крывань-гора называется. И били Волоха Русы с Кошобами, и гнали его, в полон брали, и коней брали, и волов, и овец отбивали отары великие, и хлеба много брали, вина и олеи и другого добра всяческого. И дошли аж до Тыши-реки великой, и там за рекою пропали Волохи. И вернулись назад Русы и восславили воеводу своего Руса Старого, и Перуна-Громометателя, что в войне помогал, и всех людей своих живых и погибших. Восславим и мы тех Праотцов-Русов, пусть венчают их Боги в Нави синей навек!

«Лихо злое бежит, Диво кричит. И летит в небе птица всякая, Дрофа, Стрепеты» – астероиды в обликах птиц: Диво Дивное (Жар-Птица, Бала-хан, Сокол-хан, Лихо, Лихоманка) (123 тыс.), Нагай-Птица (122 тыс.), Стратим-Птица (115 тыс.) времен Оловянного царства.

Леший, два страуса и утка.
Декоративная
нашивки-оберег.
Мельгуновский клад.
Золото скифов

Мельгуновский курган или **Литая (Красная) Могила** — один из древнейших курганов царских скифов второй половины VII в. до н.э., раскопанный в 1763 г. генерал-губернатором Новороссийской губернии А.П. Мельгуновым в урочище Кучеровы Байраки близ сёл Копани и Кучеровка близ Елизаветграда (ныне Знаменского района Кировоградской области Украины). Один из наиболее древних памятников скифской культуры Северного Причерноморья (Вики).

Образы лешего, двух страусов и утки содержат сведения о падении астероида Леший (Стратим-Птица) (115 тыс.) из созвездия Ворон или Утиное Гнездо (Стожары). Следствие – смещение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.), восхождение созвездия Сухман Одишмантьевич (Змея) (115–113 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

«(...) корсаки скачут вместе с волками, и зайчат не трогают» – созвездия Волк (Вольга Все-славич) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства и Заяц (Василей Буслаев) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

«В тех возах овцы лежат связанные, а рядом коровы бегут с быками, и люди русские на конях с мечами.

«Туры бегут и сайгаки» – созвездие Степной Сайгак (Царь Криворог, Турица с турятами, Коза с козлятами) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.
Нашивки-оберег. Золото скифов

Степной Сайгак (Царь Криворог, Коза с козлятами, Турица с турятами), астеризм в созвездии Возничий.
Варианты схемы расположения звезд

«СКАЗАНИЕ ПРО ДИВО СТЕПНОЕ» (Сказы Захарихи)

«Лихо злое бежит, Диво кричит», астероид Диво Дивное (Жар-Птица, Бала-хан, Сокол-хан, Лихоманка, Лихо) (123 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс) или Петух (Соловей Будимирович).
Лаковая миниатюра.
Палех

Днём было в степи добре, а ночью было утерпенье Русам великое, потому как Диво ходило в бурьянах и гукало, и смеялось, и плакало, и даже стражникам порой жутко было.

Однако ж Диво-то ещё не Лихо, хоть и голос у него мерзкий. А вечером Скоча идёт красть, катраить скот чужой, идёт пешая, только с мечами и стрелами, и смеётся, ничего не боится. А Русы, на них глядя, только головой качают и как Скоча та не пугается, и как она, если что, от всадников убежит? Прошла Скоча и в травах пропала. А Русы сидят у костра, и собаки подле них рядом лежат,

они врага в ночи добре чуют, и когда лезет кто, рыкают и гарчат. Вот вскочили собаки, гавкают – кто-то идёт в степи.

Поднялись Русы на Могилу древнюю, а с неё далеко видно и видно, что Скоча ворочается, а за нею враги гонятся. Вот остановилась Скоча, и Старший их стал палкой конников в пыли рисовать. А потом махнул рукой и вскочили кони, и уже летит Скоча на баских конях, а враги далеко отстали не догонят, не отомстят.

Глядят Русы и Диву даются, было то или не было, или Скоча в дружбе с тем Дивом Степным?

«Скоча в дружбе с тем Дивом Степным» – фраза, дающая основание датировать 123-м тыс. до н.э. переселение в донские степи скифского рода Скоча.

«Летит Скоча на баских конях», т.е. на прекрасных конях.

В.И. Даль в статье «Баса» – красота пишет:

БАСА – ж. сев. бас? м. яросл. краса, красота, хорошество, пригожество, нарядность, изящество; украшение, наряд, украса, прикраса. то и баса, что руса коса. сколько прибасов ни надевай, а басы не прибудет. басина, басота ж. то же, но более как свойство, качество; казистость. бася (басина, басота) приглядится, а ум пригодится. от этого корня, баса, слово басня, прикраса и пр., но он вытеснен корнем крас, от красного цвета. басый, баский, баской, басистый, красивый, красный, видный, казистый, взрачный, осанистый, пригожий, нарядный, щегольской, разубранный, разукрашенный, изящный; опрятный, причесанный; проворный, расторопный; вежливый, приветливый; речистый, краснобайный; хороший, добротный. всех басся (басее) не устависся, всех не перещеголяешь. погодьё ныне не баско таково. на басу и глядеть баско. баская капуста, баские щи у вас. басенька девчонка, ей бы и парня баского. молод, да смород, а и стар, да басок, арх. басливый пенз. обходительный, беседливый, словоохотливый. басистый, баской парень, чистяк, щеголь, франт. басалай, басыла, басун м. басиха, басунья, басана ж. басена, басуля об. сев. и вост. щеголь, франт, хват, молодчик; кто отличается приемами, нарядами, любит щеголять; иногда одобрительно, хват, чистяк, молодец; иногда укорно, сорванец, бахвалишка, хватища, повеса.

Лисипп.
Квадрига
святого Марка.
Венеция. IV в. до н.э.

А меж тем уже третьи петухи пропели, и Зорька ясная поднялась на небе, а Ночная Яма стала отходить в балки, в глухие терны и шипшину колючую. Догорает в степи костёр, бледнеет в свете грядущего. Вот уже и бабы встают за варево принимаются, а девчата молоко несут утреннее. Скоро и все уже на ногах, умываются. Зорьку с Солнцем приветствуют, Богам и Пращурам славу поют и садятся за sníданок свитанок. И рекут друг дружке, что уже другой вечер и утро Диво Дивное вдалеке кричит, в траве скачет, к небу подпрыгивает и опять оземь бьётся!

И отвечают им Старцы, что-то знаменье недоброе знать скоро придёт на Русь година тяжкая, и война, и боль, и страдания. И потому князь велел, чтоб были готовы все и мечи имели, и чтобы острыми были мечи те, и кони наготове стояли, зерном кормленные, и чтоб мёда им свежего давали заранее, потому как от того мёда кони сильные становятся, а на войне сильный конь половина победы.

И скачет к Русам Скоча комонная и рассказывает, что видела в степных травах Диво Дивное и Лихо Семиочитое, и что Лихо то идёт прямо к ним с Восхода солнечного!

И велел русский князь Турас собираться борозо и идти до Донца Северского к Городечным.

Вставали Русы, и скотину гнали, и возы трёхосные покляжу везли, и люди шли и комонно ехали. И когда Солнце во всю мощь засияло в небе, Русы уже далеко отошли от мест тех. И видели они со старых Могильников, как Обра злая текла, и как повернула она к старому Табору русскому, оглядела его и опять потекла. И целый день Русы шли до реки Донца, и целый день за ними Обра текла.

И видит князь Турас, что не успеет он до реки дойти, и враг их скоро настигнет. А тут другой табор с восхода идёт - едут Ярусланы с царём своим Ярусланом Зореславовичем, и кричат они Русам, чтоб те поспешили. И прибавили Русы шагу, а Ярусланы свернули в степь за Могилы Великие, и Обра за ними пошла. А Русы спешили, скотина траву на ходу хватала, а люди не могли остановиться и сварить еду, аж пока не дошли до Донца.

Вечером увидели они реку, перегнали стада вброд на другую сторону, и там только разложили костры, а уже ночью заодно вечеряли и обедали. И видели Русы, что опять Диво в ночи скакало и мёртвые кости к небу подбрасывало, и собаки всю ночь рычали на Диво то.

А утром стража обнаружила в степи множество костей там Русы когда-то с врагами бились, и кости их остались непогребёнными. И велел князь Турас разжечь кострище великое Тризенное, и нести в него кости русские. И целый день Русы собирали те кости, и горели они в огне очищающем, и превращались в прах, как положено. А Русы трижды славили безвестных павших героев, и так они в той поминальной Тризне обрели мир и покой.

А в ночи опять Диво Дивное прыгало, а за ним и Лихо Семиочитое бесновалось, выло жутко и драло землю когтями крепкими. И кричало оно пардусом (рысью), и в траве стлалось, то с одной, то с то с другой стороны подползало.

Утром Ярусланы пришли и сказали, что надо дальше подаваться, потому, как враги сильные текут, и никто им на пути не препона.

Река Танаис
(Донец Северский),
приток Дона

Карта расположения
скифских курганов
в бассейне реки
Северский Донец

И шли Русы с Ярусланами к Городечням, и там в лесах дубовых скрывались, и Обру видели, а та всё шла.

Перечисление в тексте сказания названий трех астероидов, упавших в эпоху Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства, дает основание включить его в данный раздел.

СКАЗАНИЕ «[ПРО] СОЛОВЬЯ БУДИМИРОВИЧА» (№ 1) (Редактура времен Серебряного царства)

В справочной литературе о Соловье Будимировиче сказано:

Соловей Будимирович — герой русской былины, известной в 10 записях, из которых старейшая принадлежит Кирише Данилову.

Сюжет по Кирише Данилову.

Славный богатый гость Соловей Будимирович приплывает по Днепру в Киев из каких-то заморских стран: «от славного города Леденца, от того-де царя ведь заморского». Щедро одарив князя Владимира и княгиню Апраксевну, Соловей просит у них участок земли в саду княжеской племянницы, Забавы Путятичны. В одну ночь его дружина строит там три чудесно изукрашенных терема; этими теремами, а также игрой на гуслях, он так прельщает Забаву, что она сама приходит к нему и сама себя сватает. Они целуются, милуются и меняются золотыми перстнями. Однако мать Соловья уговаривает его отсрочить свадьбу и съездить прежде за моря. Во время этой поездки Соловья, Забава соглашается выйти замуж за некоего Давыда Попова, явившегося в Киев «голым щапом», поверив слухам о том, что Соловей Будимирович проторговался и попал в тюрьму. Возвратившийся во время свадебного пира Соловей разрушает план Давыда Попова, и Забава выходит замуж за настоящего своего жениха.

Всеволод Миллер в своё время доказывал, что былина о Соловье Будимировиче — северного, новгородского происхождения, хотя по своему действию и приурочена к киевскому циклу. Город Леденец, по Миллеру — замок Линданисса около Ревеля. Кроме того, в некоторых вариантах былины упоминается «море Варяжское», то есть Финский залив. Однако Миллер оставил без внимания тот факт, что товары на кораблях Соловья — из Царьграда и Иерусалима (Вики).

В статье «Богатыри» Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона о Соловье Будимировиче сказано:

Сильно расходятся мнения относительно Соловья Будимировича: Бессонов полагал, что под этим именем надо понимать Олега Вещего или по крайней мере идеал основателя русского государства. Ягич имя Соловей выводит из книжного «Соломон» путем народной этимологии. Буслаев и Порфирьев смотрят на Будимировича как

на заезжего богатыря. Миллер сближает его с Соловьем Разбойником на основании издаваемого ими обоими свиста и крика; он видит в обоих звуковую силу великих воздушных явлений с той только разницей, что один из них представляет вредную, страшную, а другой благодатную сторону одного и того же явления. Сближение это основано на слишком незначительном признаке, который, впрочем, очень легко мог быть следствием случайного созвучия имён. Веселовский первый заметил чисто народный элемент в былине и даже имя Соловей считает переголосовкой собственного имени Слав («Разыск. в области русск. дух. стиха», стр. 350); с последним положением не согласен Каллаш, который считает, «что имя Соловей — не переголосовка одного какого-нибудь имени, а следствие случайно совпавших искажений, осмыслений и заимствований разных имен, фигурировавших в разных сказаниях» («Этногр. обзор», 1890, 253). Несмотря на замеченный им же народный элемент в былине о Соловье Будимировиче, Веселовский полагает, что в своей основе это былина о брачной поездке какого-то заморского молодца. Стасов указывает даже имя этого молодца: по его мнению, в Соловье сплочены два лица, герои двух рассказов из сборника Сомашевы, п.з. «Катха Сарит Сагара, а именно: царь Удаяна и сын его Нараваханадатта; в таком случае и Забава Путятична является сплочением Калингасены и дочери ее Мадамнанчуки. Охотники видеть в русских Б. чужеземных пришельцев полагали тоже, что Соловей представляется итальянским строителем, представителем тех итальянских зодчих, которые в XVI в. приезжали на Русь. Со всем этим не согласен Халанский, который ставит былину в самой тесной связи с великорусскими свадебными песнями, а Соловья Будимировича считает просто идеализированным образом жениха, который обыкновенно в песнях выставляется прибывшим сыздали молодцом, желающим поставить терема в зеленом садике девушки, в этом садике, который служит обыкновенным символом девичества. В подтверждение своей теории Халанский приводит примеры самосватания девушки как исконного русского обычая.

Отсутствие оснований для отнесения древнего сказания о Соловье Будимировиче времен Оловянного царства (130–104 тыс.) к новгородскому либо киевскому циклу легко объясняется тем, что при зарождении сказания не существовало ни Новгорода, ни Киева.

Во времена Медного царства звезды созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.) вошли в состав созвездия Кентавр Полкан (91–87 тыс.).

Во времена Серебряного царства в 68-м тыс. до н.э. созвездие Кентавр Полкан переименовано в созвездие Большой Пес.

Зодиакальное созвездие Стрелец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Будимир Царь (Птичич), бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства. У всадника отсутствуют стремени. Подвеска. Литье. Золото скифов

О стременах в справочной литературе сказано:

Первые изображения устройств, напоминающих стремяна, можно найти в искусстве Древней Ассирии, в частности, на рельефном изображении с бронзовых ворот из Британского музея, изображающем поход царя Салманасара III 853 г. до н.э.

Во II в. н.э. в Индии эпохи Гуптов к седлу стали приделывать два ремня с маленькими кольцами на концах.

В первых веках нашей эры стремяна известны были кочевым тохарам, парфянам и, возможно, гуннам.

По мнению других исследователей, «настоящие» стремяна изобретены были в Китае. Наиболее ранее в китайской литературе упоминание стремян относится к 477 г. и встречается в биографии китайского военачальника Лю Суна. Древнейшее стремя найдено в гробнице династии Цзинь и датировано 322 г. н.э. (Вики)

Про Соловья
Будимировича: № 1.
Нотная запись

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Лёденца,
От того-де царя ведь заморского
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,

М.А. Врубель
(1856–1910).
Город Леденец. 1900 г.
Эскиз декорации
к опере Н.А. Римского-
Корсакова
«Сказка о царе
Салтане»

«От славного города Лёденца» – Леденец – Ревель (совр. Таллин) – позднейшая вставка, указывающая движение каравана торговых судов из Балтики в сторону Днепра.

10. Тридцать кораблей один корабль
Славнова гостя богатога,
Молода Соловья сына Будимёровича.
Хорошо карабли изукрашены,

Один корабль полутче всех.
У того было сокола у карабля
Вместо очей было вставлено
По дорогу камению по яхонту;

«Вместо очей было вставлено по дорогу камению по яхонту».

Яхонт — одно из устаревших названий красного и синего ювелирных минералов корундов. Соответственно, красным яхонтом (или лалом) называли рубин, а «яхонтом лазоревым» или синим — сапфир. Кроме того вишнёвым яхонтом иногда называли аметист, а жёлтым — гиацинт (Вики).

Вместо бровей было прибivano
По черному соболу якутскому,
20. И якутскому ведь сибирскому

«По черному соболу якутскому, И якутскому ведь сибирскому» — упоминание якутской пушнины — свидетельство существования торговых связей Якутии, Западной Сибири и Приднепровья.

Вместо уса было воткнуто
Два острия ножика булатных;
Вместо ушей было воткнуто
Два востра копы мурзameцкия,
И два горносталя повешены,
И два горнасталя, два зимняя.
У тово было сокола у карабля
Вместо гривы прибivano
Две лисицы бурнастя;
30. Вместо хвоста повешено
На том было соколе-корабле
Два медведя белыя заморския.

«Два медведя белыя заморския» — шкуры белых медведей, прибитые в качестве оберегов к корме корабля. Упоминание белых медведей, обитающих исключительно в районе Северного Ледовитого океана, — указание направления движения кораблей с севера на юг, от Белого моря к Черному.

Нос, корма — по-туриному,
Бока взведены по-звериному.
Бегут ко городу Киеву,
К ласкову князю Владимиру (...).

К.Е. Маковский
(1839–1915).
Русская красавица
в кокошнике

На том соколе-корабле
Сделан муравлен чердак,
В чердаке была беседа дорог рыбей зуб.

«В чердаке была беседа дорог рыбей зуб» – беседка, сделанная из моржового клыка. Имеется в виду наблюдательный пост (бочка), закрепленный на мачте парусного судна. Наличие моржового клыка говорит об активной охоте на моржей в северных морях и транспортировке клыков в Восточную Европу.

Наблюдательный пост в виде открытой бочки, закреплённой над марсовой площадкой фок-мачты парусного судна, где размещался наблюдатель. Такой способ наблюдения был особенно распространён на зверобойных и рыболовных судах при плавании во льдах. (Вики)

40. Подернута беседа рытым бархотом.
На беседе-то сидел купав молодец,
Молодой Соловей сын Будимерович.

«Взиравший на мир с мачты своего корабля молодой Соловей сын Будимерович» – бог созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.). В сказаниях встречаются оба варианта его отчества – Будимерович и Будимирович. Будимирович – это петух, который своим звонким пением будит мир по утрам.

Созвездие Петух.
Схема расположения звезд

Евфранор.
Эфеб из Антикиферы.
Бронза.
Греция. IV в. до н.э.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Петух

Образ бога созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.) воплощен в статуе Евфранора «Эфеб из Антикиферы».

Говорил Соловей таково слово:
«Гой еси вы, гости-карабельщики
И все целовальники любимыя!

Как буду я в городе Киеве
У ласкова князя Владимира,
Чем мне-ка будет князя дарить,
Чем света жаловати?»

50. Отвечают гости-карабельщики
И все целовальники любимыя:
«Ты славной, богатой гость,
Молодой Соловей сын Будимерович!
Есть, сударь, у вас золота казна,
Сорок сороков черных соболей,
Вторая сорок бурнастых лисиц;
Есть, сударь, дорога камка,
Что не дорога камочка – узор хитер:
Хитрости были Царя-града
60. А и мудрости Иерусалима
Замыслы Соловья Будимеровича;
На злате, на серебре – не погнется».
Прибежали корабли под славной Киев-град,
Якори метали в Непр-реку,
Сходни бросали на крут бережек,

«Якори метали в Непр-реку» – согласно Геродоту, якорь был изобретен в VI в. до н.э. Анахарсисом, принадлежавшем к скифскому царскому роду. Упоминание о якоре могло быть включено в текст не ранее этого периода. Подробно об Анахарсисе см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020, Т. 2.

(...) Пошел он ко ласкову князю Владимиру.
Идет во гридю во светлую,
Как бы на пету двери отворялися,
Идет во гридню купав молодец,
Молодой Соловей сын Будимерович,
(...) Говорил ласковой Владимир-князь:
«Гой еси ты, богатой гость,
Соловей сын Будимерович!
Займуй двory княженецкия,
Займуй ты боярския,
Займуй двory и дворянския».
Отве(ча)е(т) Соловей сын Будимерович:
«Не надо мне двор(ы) княженецкия,
И не надо двory боярския,
100. И не надо двory дворянския,
Только ты дай мне загон земли,
Непаханья и неаранья,
У своей, асударь, княженецкой племяннице,

«Хитрости были Царя-града» – Царьград (Константинополь), фраза, включенная после IV в. до н.э.
Царьград. Реконструкция

«А и мудрости Иерусалима» – карта Иерусалима. Реконструкция

У молоды Забавы Путятичной,
В ее, осударь, зеленом саду,
[В] вишенья, в орешенье
Построить мне, Соловью, снаряжен двор».
Говорил сударь, ласковой Владимир-князь:
«На то тебе с княгиней подумаю».
110. А подумавши, отдавал Соловью
Загон земли, непаханья и неаранья.
Походил Соловей на свой червлен карабль,
Говорил Соловей сын Будимирович:
«Гой еси вы, мои люди работные!
Берите вы тапорики булатные,
Подите к Забаве в зеленой сад,
Постройте мне снаряжен двор
[В] вишенья, в орешенье».
С вечера поздым-поздо,
120. Будто дятлы в дерево пощолкивали,
Работали ево дружина хорáбрая.
Ко полуноче и двор поспел:
Три терема златоверховаты,
Да трои сени косящетыя,
Да трои сени решетчетыя –

Три терема, трои сени – символика триединства мира –
неба, земли и воды; Солнца, Луны и Земли и т.д.

Хорошо в теремах изукрашено:
На небе солнце – в тереме солнце,
На небе месяц – в тереме месяц,
На небе звезды – в тереме звезды,
130. На небе заря – в тереме заря
И вся красота поднебесная

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Палаты царя
Берендея.
Эскиз декораций
к опере
Н.А. Римского-
Корсакова
«Снегурочка».
1885 г.

Рано зазвонили к заутрени,
Ото сна-та Забава пробужалася,
Посмотрела сама в окошечко косящето,е,
[В] вишенья, в орешенья,

Во свой ведь хорошей во зеленой сад.
Чудо Забаве показалось
В ее хорошем зеленом саду,
Что стоят три терема златоверховаты.

Пленительный образ Забавы Путятичны, богини полярной звезды созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.), прогуливающейся поутру в своем «хорошем зеленом саду, в вишенья, в орешенье», перекликается с образом «Афродиты в садах» Калимаха.

140. Говорила Забава Путятишна:
«Гой еси, нянюшки и мамушки,
Красныя санныя девушки!
Подьте-тка, посмотрите-тка,
Что мне за чудо показалось
[В] вишенья, в орешенье».
Отвечают нянюшки-мамушки
И санныя красныя деушки:
«Матушка Запава Путятишна,
Изволь-ко сама посмотреть –
150. Счас(т)ье твое на двор к тебе пришло!».
Скоро-де Запава наряжается,
Надевала шубу соболиную » – (...)

«Надевала шубу соболиную» – зима, время восхождения созвездия Петух. Точная дата указана в древнерусском обрядовом календаре, согласно которому в день 2 января «на Сильвестра окуривают курятник. Заговаривают лихо-манку».

Тут оне и помолвили,
Целовалися оне, миловалися,
Золотыми перстнями поменялися.
190. Проведала ево, Соловьева, матушка
Честна вдова Амелфа Тимофеевна,
Свадьбу кончати посрочила:
«Съезди-де за моря синия,
И когда-де там расторгнешься,
Тогда и на Запаве женишься».
Отъезжал Соловей за моря синяя.
В та поры поехал и голой щап Давыд Попов,
Скоро за морями исторгуется,
А скорé тово назад в Киев прибежал;
200. Приходил ко ласкову князю с подарками (...)

Калимах.
Афродита в садах.
V в. до н.э.
В основе пластического
решения скульптуры –
рисунок созвездия
Петух

Бог созвездия Соловей Будимирович
(Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.)
и богиня его полярной звезды
Забавы Путятична.
Античный барельеф.
В основе пластического решения
обеих фигур – рисунок созвездия
Петух в двух ракурсах

Словарь

Щап Давыд Попов – **Щап**, щеголь, франт, нарядный и причесанный напоказ.

На вопрос князя о том, не встречал ли он где в пути Соловья Будимировича, щап Давыд Попов отвечал:

«В городе Леденце у тово царя заморского
Соловей у царя в пратоможье попал,
И за то посажен в тюрьму,
А карабли ево отобраны
На его ж царское величество».
Тут ласковой Владимир-князь закручинился,
скоро вздумал о свадьбе, что отдать Запаву
за голова шапа Давыда Попова.
Тысецкой – ласковой Владимир-князь,
Свашела княгиня Апраксевна,
220. В поезду – князи и бояра,
Поезжали ко церкви божии.
В та поры в Киев флот пришёл
Богатова гостя, молода Соловья
Сына Будимировича ко городу ко Киеву.
Якори метали во быстрой Днепр,
Сходни бросали на крут красен бережек.
Выходил Соловей со дружиною
Из сокола-карабля, с каликами,
Во белом платье сорок калик со каликою.
Выходил Соловей со дружиною
Из сокола-корабля, с каликами,
Во белом платье сорок калик со каликою.

Строфа содержит сведения о «прибытии Сокола-корабля», т.е. о восхождении созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) и о сорока каликах.

«Во белом платье сорок калик со каликою» – сакральное для древнерусской мифологии число 40 в данном случае отнесено к образам странников, богов зодиакальных созвездий, находящихся в вечном круговороте.

Если образ сорока калик содержит сведения документального характера, то позволяет установить время доработки сказания – эпоху Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства, поскольку сорок астрономических эпох охватывают три Больших Космических периода – времена Хрустального, Оловянного и Медного царств (по 12 эпох в каждом периоде) и эпоху Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства.

Походили оне ко честной вдове Амелфе Тимофевне,
230. Правят челобитье от сына ея, гостя богатога,
От молода Соловья Будимеровича,
Что прибыл флот в девяносте караблях
И стоит на быстром Непре,
Под городом Киевым.

Амелфа Тимофевна, богиня зодиакального созвездия Дева (65–63 тыс.) времен Серебряного царства, матушка бога созвездия Добрыня Никитич (Три Ладонки) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Включение ее имени в сказание о Соловье Будимировиче датируется временами Серебряного царства (78–53 тыс.).

А оттуда пошли ко ласкову князю
Владимеру на княженецкой двор
И стали во единой круг. (...)
И позвали на свадьбу сорок калик со каликою,
Тогда ласковой Владимир-князь
Велел подносить вина им заморския и меда́ сладкия
Тотчас по поступкам Соловья опазновали,
Приводили ево ко княженецкому столу.
Сперва говорила Запава Путятишна:
«Гой еси, мой сударь дядюшка,
Ласковой сударь Владимир-князь!
Тот-то мой прежней обрученной жених,
250. Молоды Соловей сын Будимерович.
Прямо, сударь, скачу – обесчестю столы».
Говорил ей ласковой Владимир-князь:
«А ты гой еси, Запава Путятишна!
А ты прямо не скачи, не бесчести столы!».
Выпускали ее из-за дубовых столов,
Пришла она к Соловью, поздоровалась,
Взела ево за рученьку белую
И пошла за столы белодубовы,
И сели оне за ества сахарныя,
260. На большо́ место. (...)
В та поры ласковой Владимир-князь весел стал,
А княгиня наипаче того,
Поднимали пирушку великую.

СКАЗАНИЕ «СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ» (Вариант времен Золотого царства)

Один из вариантов сказания «Соловей Будимирович» времен Золотого царства, посвященный истории сватовства богатыря Соловья к Забаве Путятичне.

Созвездие Водолей.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Фидий.
Раненая амазонка
(Амазонка Сосикла).
V в. до н. э.
Римская мраморная
копия греческой
бронзовой статуи.
В основе пластического
решения скульптуры –
рисунок созвездия
Водолей

А из-за того ли острова Кадойлова,
А из-под того ли вяза из-под червлёного,
А из-под того ли камешка из-под белого,
Из-под того ли кустышка ракинового
А пала-выпадала мать Непра-река,
А устьем-то впадала в море Чёрное,
Во Чёрное море, во Турецкое;

Упоминание имени Матушки Непры Королевицны, богини зодиакального созвездия Водолей и реки Непра (Днепр), позволяет датировать создание этого варианта текста эпохой Водолея (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

Включение названия Турецкого (Черного) моря в текст сказания датируется XI в. н.э., когда турками-сельджуками была завоевана почти вся Малая Азия, а с ней и выходы к Средиземному, Мраморному и Черному морям.

А как по этой матери Непре по реке
Вылетал-выезжал млад купав молодец —
Молодой Соловей сын Будимирович;
Вылетал-выезжал Соловей свататься
А за славное он за синее море
Да ко славному он городу ко Киеву,
А ко ласкову князю ко Владимиру,
На его любимой да на племяннице —
На молодой Забаве на Путятичне;
Как снастил Соловей корабли свои:
Нос, корма — по-звериному,
А бока у корабля — все по-туриному, (...)
А вместо очей было вставлено
Как по дорогом камню самоцветному,
Да не ради красы-басы, угожества,
А ради ноченьки как осенней:
Ночью светят те камни самоцветные!
Приезжал Соловей сын Будимирович!

Фраза «А ради ноченьки как осенней: Ночью светят те камни самоцветные!» содержит сведения о времени смещения созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.) – осенняя ночь.

Дата этого события зафиксирована в древнерусском обрядовом календаре. Согласно ему, 1 ноября – «на Козьму и Демьяна курячьи именины: носи попу цыпленка. Козьма и Демьяна да жен мироносиц – куриная смерть (режут кур). На Козьмодемьяна курицу на стол».

СКАЗАНИЕ «ПРО СТАВРА-БОЯРИНА» (№ 15)

Оригинальное название сказания — «Ставра-боярина».

«Грозный посол Василий Иванович» – богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), переодетая в мужское платье.

Про Ставра-боярина:
№ 15.
Ставра-боярина.
Нотная запись

Во стольном было городе во Киеве,
У ласкова асударь-князя Владимира
Было пированье-почестной пир,
Было столованье-почестной стол
5. На многи князи и бояра,
И на русския могучия богатыри,
И гости богатыя.
Будет день во половина дня,
Будет пир во полупире,
10. Князи и бояра пьют, едят, потешаются
И великим князем похваляются,
И только из них один боярин Ставер Годинович
Не пьет, ни ест,
И при своей братьи не хвастает,
15. Только наедине с товарищем
Таковы речи сказывает:
«Что это за крепость во Киеве
У великова князя Владимира?
У меня-де, Ставра-боярина,
20. Широкой двор не хуже города Киева,
А двор у меня на семи верстах,
А гридни-светлицы белодубовы,
Покрыты гридни седых бобров,
Потолок во гриднях черных соболей,
25. Пол-середа одново серебра,
Крюки да пробои по булату злачены».

В «Сказах Захарихи» прозвища Ставра Годиновича – Царь Мах, Дид Мах, Дидо Мах, сын казачьего царя Гура, бога созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.).

А и были тут у князя слуги верныя,
Доносили о том самому князю Владимиру:
«Что-де, асударь, ласковой Владимир-князь,
30. Ставер-боярин в очи ни о чем не хвалится,
А за очи похваляется

С.С. Соломко
(1867–1928).
Василиса Микулишна
в мужском платье

Что есть у него двор на семи верстах
 Крепче города Киева,
 Гридни-светлицы белодубовыя,
 35. Покрыты гридни седых бобров,
 Потолок черных соболей,
 Пол-середа одново серебра,
 Крюки да пробои по булату злачены». Услыша о том, Владимир-князь
 40. Приказал сковать Ставра-боярина,
 На руки и на ноги железа ему,
 Посадить ево в погребы глубокия,
 Затворять дверями железными,
 Запирать накрепко замки булатными.
 45. И Владимир-князь посылал посла немилостивова
 Ко Ставру-боярину,
 Чтоб двор ево запечатати
 И взять в Киев молоду ево жену
 Ко великому князю Владимиру.
 50. И ей, Ставровой молодой жене,
 Перепала весть нерадошна,
 Что Ставер-боярин во Киеве
 Посажен в погребы глубокия,
 Руки и ноги скованы.
 55. Скоро она нарежается
 И скоро убирается,
 Скидавала с себя волосы женския,
 Надевала кудри черныя,
 А на ноги сапоги зелен сафьян,
 60. И надевала платья богатоя,
 Богатоя платья посольское,
 И называлась грозным послом,
 Грозным послом Васильем Ивановичем. —
 И поехала с великою свитою
 65. Ко городу Киеву.
 Половину дороженьки проехали,
 И встречу ей из Киева грозен посол,
 Тут оне съехались, послы, поздаровались,
 Как послы послуются,
 70. Оне ручки об ручку целуются.
 Стал-де из Киева спрашивает посол:
 «А и гой вы еси, удалы добры молодцы!
 Куда вы едите и куда бог несет?». И взговорот ему, послу, таковыя слова:
 75. «А и едем мы из дальней орды, Золотой земли,
 От грозна короля Етмануила Етмануиловича
 Ко городу ко Киеву,
 Ко великому князю Владимиру
 Брать с него дани-невыплаты
 80. Не много не мало — за двенадцать лет,
 За всякой год по три тысячи».

«Из дальней орды, Золотой земли» — о слове «орда» в справочной литературе сказано:

В русских летописях слово «орда» означало войско. Его употребление в качестве названия страны становится постоянным с рубежа XIII—XIV вв., а до этого времени во всех русских источниках слово «орда» использовалось без прилагательного «Золотая». Термин «Золотая Орда» бытовал на Руси в разговорной речи уже в XIV в., но в летописях того периода не фигурирует (Вики).

Из Киева посол позадумался,
 А и единое словечко повыговорит:
 «Я-де из Киева грозен посол,
 85. Еду-де я ко Ставру-боярину
 Двор его запечатати,
 А ево молоду жену в Киев взять».
 Отвечают тут удалы добры молодцы:
 «Прежде у нас тот был постоялой двор,
 90. Ноне заезжали — в дому нет никою,
 Молода ево жена убиралася
 В дальну орду, Золоту землю».
 Из Киева посол воротился назад,
 Приехал во стольной во Киев-град,
 95. Сказал он князю тихохунька,
 Что едет из дальней орды, Золотой земли,
 Грозен посол Василей Иванович.
 А и тут больно князь запечалился,
 Кидалися-металися, то улицы метут,
 100. Ельник ставили перед воротами,
 Ждут посла из дальней орды, Золотой земли,
 От грозна короля Етмануила Етмануиловича.
 И приехал он, посол, на княженецкой двор,
 Оне скоро поскакали со добрых коней,
 105. А идут во гридни во светлыя,
 Вывела княгиня князя за собой
 И во те во подвалы-погребы,
 Молвила словечка тихохунька:
 «Ни о чем ты, асударь, не печалуйся,
 110. А не быть тому грозному послу Василью Ивановичу,
 Быть Ставровой молодой жене Василисе Микулишне,
 Знаю я приметы — всё по-женскому:
 Ана по двору идет, будта утачка плывет;
 А по горенки идет, частенька ступает;
 115. А на лавицу садится, каленца жмет;
 А и ручки беленьки, пальчики тоненьки,
 Дюжиня из перстов не вышли все»
 А и тут-тка Владимир стольной киевской
 Ну же он посла стал подчивати,
 120. Всяко питье потаковкам пьют.

Уж тут ли посол напивается,
 А Владимир-князь стал проведовати,
 Токо посол буде женщина,
 Не станет он во Киеве боротися
 125. Со моими могучими богатырями.
 Таковы люди были в Киеве,
 Нарочны борцы, удалы молодцы,
 Притченки да Хапильонки.
 Выводил тут князь семь борцов,
 130. И тово ли посол Василей не пятится,
 Вышел он на двор боротися,
 Среди двора княженецкова
 Сошлись борцы с послом боротися:
 Первому борцу из плеча руку выдернет,
 135. А другому борцу ногу выломит,
 Она третьевахватила поперек хребта,
 Ушибла ево среди двора.
 А плюнул князь да и прочь пошел:
 «Глупая княгиня, неразумная!
 140. У те волосы долги, ум короток:
 Называешь ты богатыря женщиною, —
 Такова посла у нас еще была и не видана».
 Втапору княгиня с князем заспоривалась:
 «А и ты, ласковой сударь Владимир-князь,
 145. Да не быть этому грозному послу —
 Быть Ставровой молодой жене».
 Говорил тут Владимир стольной киевской:
 «Гой ты еси, княгиня Апраксевна,
 Я ли посла Василья проведу —
 150. Заставлю ево из туга лука стрелять
 Со своими могучими богатырями».
 Выводил тут Владимир стольной киевской
 Двенадцать сильных могучих богатырей,
 Стали оне стрелять по сыру дубу
 155. За целу версту, —
 Попадают оне по сыру дубу.
 От тех стрелачак каленых
 И от той стрельбы богатырския
 Только сырой дуб шатается,
 160. Будто от погоды сильныя.
 Говорил посол Василей Иванович:
 «Гой еси, Владимир-князь,
 Не надо мне эти луки богатырския
 Есть у меня лучонко волокитной,
 165. С которым я ежду по чисту полю».
 В та поры кинулися ее удалы добры молодцы,
 Под первой рог несут пять человек,
 Под другой несут столько же,
 Колчан тащат калёных стрел тридцать человек, —

«Колчан тащат калёных стрел тридцать человек» — Калена
 Стрела, астероид из созвездия Стрела (Копье) (146–145 тыс.)
 времен Хрустального царства.

170. И говорит князю таково слово:
 «Что потешить-де тебя, князя Владимира».
 Берет она во ту рученьку левую
 И берет стрелу калёную,
 Та была стрелка булатная,
 175. Вытягала лук за ухо,
 Хлес(т)нет по сыру дубу —
 Изломал ево в черенья ножевыя;
 Спела титивка у туга лука, —
 И Владимир-князь окарачь напозался,
 180. И все тут могучия богатыри
 Встают, как угорелыя.
 [В]звыла да пошла калена стрела,
 Угодила в сыр крековистой дуб,
 Изломала в черенья ножевыя,
 185. И говорил посол таково слово:
 «Не жаль мне сыра дуба крековистова,
 Только жаль мне своей калёны стрелы
 Никому не найти во чистом поле».
 Плюнул Владимир-князь, сам прочь пошел
 190. Говорил себе таково слово:
 «Разве сам Василья-посла проведу».
 Стал с ним в шахматы играть
 Золотыми тавлеями
 Первую заступь заступовали,
 195. И ту посол поиграл;
 Другую заступь заступовали,
 И другую заступь посол же поиграл;
 Третью заступь заступовали,
 Шах да и мат да и под доску.
 200. И стал посол говорить таково слово:
 «Гой еси, стольной Владимир-князь,
 Отдай ты мне дани-выходы за двенадцать лет,
 За всякой год по три тысячи»:
 Говорил Владимир-князь:
 205. «Изволь мене, посол, взять головой с женой!».
 И говорил тут посол таковы слова:
 «Чем ты, Владимир-князь, в Киеве потешаешься?
 Есть ли у тебя веселья молодцы?».
 И тотчас посылал Владимир-князь
 210. Искать таковых людей всяких рук,
 И собрали веселых молодцов на княженецкой двор.
 В та поры у великова князя
 Ради посла было пирование почестное
 На великих на радостях.

И.И. Голиков
(1887–1937).
Музыканты.
Лаковая миниатюра.
Палех

215. И тут посол невесел сидит,
Только князю таково слово выговорит:
«Нет ли у тебе кому в гусли поиграть?».
Похватится Владимир-князь,
Послал по Ставра-боярина,
220. Боярина-Годиновича,
Велел ево росковать всево.
Сымали железа с рук и с ног
И приводили Ставра на почестной пир.
И в та поры посол скочил на резвы ноги,
225. Посадил Ставра против себя в дубову скомью.
И зачал тут Ставер поигравати,
Сыгриш сыграл Царя-града,
Танцы навел Ерусалима
Величал князя со княгинею,
230. Сверх того играл еврейской стих.

Панорама Царьграда.
XIII в.

«И зачал тут Ставер поигравати, сыгриш сыграл Царя-града» – упоминание Царьграда (Константинополя) – столицы Римской империи (330–395), Восточно-Римской (Византийской) империи (395–1204 и 1261–1453), Латинской империи (1204–1261) и Османской империи (1453–1922) – позднейшая вставка.

«Танцы навел Ерусалима (...) Сверх того играл еврейской стих» – название города Иерусалим как Рушалимум встречается в египетских источниках XIX–XVIII вв. до н.э. Видимо, этим периодом и датируется включение строк № 228–230 в текст сказания времен Оловянного царства.

Посол задремал и спать захотел,
Говорил таковы слова:
«Гой еси, Владимир-князь,
Не надо мне твои дани-выходы,
235. Только пожалуй веселым молодцом,
Ставром-боярином Годиновичем».
И Владимир-князь о том радостен стал,
Отдавал Ставра руками своими.
Взявши посол Ставра, отъезжал из Киева вон,
240. Пров(о)жает ево Владимир-князь и со княгинею.
И становился он, посол, у быстра Непра,
Расставлял полатки свои белыя,
Говорил таково слово:
«Пожалуй-де, асударь Владимир-князь,
245. Посиди до тово часу, когда я выпьюся».
Раздевался посол из своего платья посольскова
И убирался в платье женское,
Притом говорил таково слово:
«Гой еси, Ставер, веселой молодец,
250. Как ты мене не опазноваешь,
А доселева мы с тобой в свайку игравали,
У тебя-де была свайка серебряная,
А у меня кольцо позолоченое,
И ты меня поигравал,
255. А я тебе — толды-вселды».
И в та поры Ставер-боярин догадается,
Скидал платъе черное
И надевал на себя посольское,
И с великим князем и со княгинею прощались
260. И отъезжали во свою землю дальнюю.

Карта Иерусалима.
XII в.

Ставр Годинович
и Василиса
Микулишна.
Лаковая миниатюра.
Мстера

Развертка
золотого шлема
с двумя круговыми
композициями,
посвященными
трем событиям
времен Оловянного
царства

«И отъезжали во свою землю дальнюю» – смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) из центра небесной сферы.

Первое событие (композиция справа).

В центре правой композиции попавший в плен и стоящий на коленях Ставр Годинович, бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.).

Справа Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), переодетая в мужское платье, с копьем в правой руке и щитом в левой, вставшая на защиту мужа.

Слева с плетью-двухвосткой в руке бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Плеть-двухвостка – астероид Плеть Шелковая (Нагайка, Нагай-Птица, Изверг, Халда, Нахал) (122 тыс.) из созвездия Соловей Будимирович (Петух) – смещение созвездия Василиса Микулишна (Ночная Сова) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище Пилигримище (122–120 тыс.).

Второе событие (центральная композиция).

Справа бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.), заносящий саблю над головой Ильи Муромца.

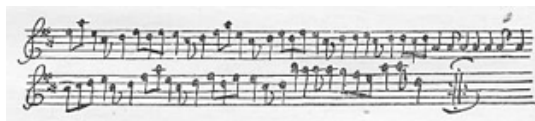
Сабля – астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.). Событие 109-го тыс. до н.э. Смещение созвездия Ильи Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Сокольник (109–107 тыс.).

Третье событие (композиция слева).

Слева Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) с мечом-Акинаком в правой руке.левой рукой богатырь держит за волосы своего сына Збута-Бориса Сокольника (109–107 тыс.), стоящего перед ним на коленях с воздетыми руками.

Событие 107-го тыс. до н.э. – смещение созвездия Сокольник (109–107 тыс.) ударом астероида Копье (Жало, Язево) (107 тыс.) из созвездия Ильи Муромец (Геркулес).

СКАЗАНИЕ «ПРО ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА» (№ 10)

Про Василья
Буслаева: № 10

В славном великом Нове-граде
А и жил Буслай до девяноста лет,
С Новым-городом жил, не перечился,
Со мужики новгородскими
Поперек словечка не говаривал

Адам Олеарий.
Панорама
Великого
Новгорода.
Гравюра.
XVII в.

В одном из вариантов сказания названы Псков и Москва:

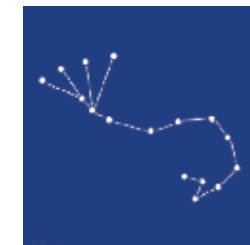
Жил Буслай в Нове-городе,
Жил Буслай девяноста лет,
С Новым-городом не спаривал,
Со Псковом он не вздоривал,
А со матушкой Москвой не перечился (...)
6. Живучи Буслай состарелся,
Состарелся и переставился.
После ево веку долгова
Оставалася его житье-бытье
10. И все имение дворянское,
Осталася матера вдова,
Матера Амелфа Тимофевна,

Матушка Василея Буслаева – Настасья Васильевна, богиня зодиакального созвездия Скорпион (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Статуэтка.
Пантикапей. Бронза. IV в. до н.э.
В основе пластического решения статуэтки –
рисунок созвездия Скорпион

Дид Замах
(царь Замах),
сын Дидо Свята,
внук Диды Маха –
бог полярной звезды
созвездия Василей
Буслаев (Заяц)
(120–117 тыс.).
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
Правая рука в замахе.
Декор шлема
в виде длинных
заячьих ушей

Созвездие Скорпион.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

«Матера вдова Амелфа (Мамелфа) Тимофевна», богиня созвездия Дева (65–63 тыс.) времен Серебряного царства, матушка Добрыни Никитича (Три Ладонки) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Включение ее имени в сказание «Про Василия Буслаева» (№ 10) датируется временами Серебряного царства (78–53 тыс.).

*Статуэтка.
Терракота Танагры.
Греция. III в. до н.э.
Два ракурса.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Дева*

И оставалася чадо милая,
Молодой сын Василей Буслаевич.
Будет Васинька семи годов,
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелфа Тимофеевна,
Учить ево во грамоте,
А грамота ему в наук пошла;
20. Присадила пером ево писать,
Письмо Василью в наук пошло;
Отдавала петью учить церковному,
Петью Василью в наук пошло.
А и нет у нас такова певца
Во славном Нове-городе
Супротив Василья Буслаева.
Поводился ведь Васька Буслаевич
Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалами добрыми молодцы,
30. Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которова возьмет он за руку, –
Из плеча тому руку выдернет;
Которова заденет за ногу, –
То из гузна ногу выломит;
Которова хватит поперек хребта, –
Тот кричит-ревет, окарачь ползет;
Пошла-та жалоба великая.
А и мужики новгородския,
40. Посадския, богатяя,
Приносили жалобу оне великую
Матерой вдове Амелфе Тимофевне
На тово на Василья Буслаева.
А и мать-та стала ево журить-бранить,

Журить-бранить, ево на ум учить.
Журьба Ваське не взлюбилася,
Пошел он, Васька, во высок терем,
Садился Васька на ременчетой стул,
Писал ерлыки скоропищеты,
50. О[т] мудрости слово поставлено:
«Кто хочет пить и есть из готовова,
Валися к Ваське на широкой двор,
Тот пей и ешь готовое
И носи платье разноцветное!».
Россылал те ерлыки со слугой своей
На те вулицы широкия
И на те частыя переулачки.
В то же время поставил Васька чан среди двора,
Наливал чан полон зелена вина,
60. Опускал он чару в полтара ведра.
Во славном было во Нове-граде,
Грамоты люди шли прочитали,
Те ерлыки скоропищеты,
Пошли ко Ваське на широкой двор,
К тому чану зеленой вину.
Вначале был Костя Новоторженин,
Пришел он, Костя, на широкой двор,
Василей тут ево опробовал:
Стал ево бити червлёным вязом,
70. В половине было налито
Тяжела свинцу чебурацкова,
Весом тот вяз был во двенадцать пуд;
А бьет он Костью по буйной голове,
Стоит тут Костя не шевел(ь)нится,
И на буйной голове кудри не тряхнутя.
Говорил Василей сын Буслаевич:
«Гой еси ты, Костя Новоторженин,
А и будь ты мне названой брат
И паче мне брата родимова!»

Костя Новоторженин, бог полярной звезды созвездия Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.).

80. А и мало время позамешкавши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Мосей, дети боярские,
Пришли ко Ваське на широкой двор.

«Лука и Мосей (Матвей) два брата боярченка» – богатыри, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Блинецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства Лука и Петрой (Мосей) Петровичи, сыновья бога ветров и созвездия Конь (Рак) (61–59 тыс.), братья Еленушки Петровны, богини полярной

звезды созвездия Алеша Попович (Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

Поскольку время действия сказания «Про Василия Буслаева» – времена Оловянного царства, по-видимому, изначально в нем упоминались братья Веничи – боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства. Замена образа Веничей образами Луки и Мосея (Матвея) – следствие редакции времен Серебряного царства.

Молоды Василей сын Буслаевич
Тем молодцам стал радостен и веселешонек.
Пришли тут мужики Залешена,
И не смел Василей показаться к ним,
Еще тут пришло семь братов Сбродовичи,
Собирались-соходились
90. Тридцать молодцов без единова,
Он сам, Василей, тридцатой стал.

Залешен (Залесный, Лесной) – бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога (48–46 тыс.) времен Золотого царства.

Семь братов Сбродовичи – близнецы, боги ветров трех мифологических времен – Хрустального, Оловянного и Медного царств. Образ, включенный в миф во времена Медного царства.

Включение всех этих образов в миф времен Оловянного царства – следы доработки текста разных времен.

Какой зайдет – убьют ево,
Убьют ево, за ворота бросят.
(...)
Молоды Василей сын Буслаевич
Бросился на царев кабак
Со своею дружиною хоробраю,
Напились оне тут зелена вина
110. И пришли во братшину в Никол(ь)шину.
А и будет день ко вечеру

«В Никол(ь)шину а и будет день ко вечеру» – дата и время события – вечерние сумерки 9 мая.

Никол(ь)шина – Николин -день, Никола зимний, день 6-го декабря; летний, 9-го мая. Никола качанный, 27 июня; капуста завивается в кочны. Хвали зиму после Николина дня. До Николы нет добра ни коли, зап. нет дороги.

Никольщина, один из двух праздников, 6 мая, который, во многих местах, как приходский, празднуется неделю. Местами никольщину празднуют, по обету, и в иное время, осенью либо зимою: заказной молебн, крестный ход, акафист и водосвятие; обещатель бьет вола, отдает кожу на причт, зовет гостей, кормит нищих. На никольщину и друга зови, и недруга зови: все друзья будут.

Николить, праздновать никольщину;

|| пить, гулять, пьянствовать. Наши заниколили, загуляли. Что наковал, то и прониколил. Дониколился до сумы. (В.И. Даль)

(Николин день, Никола, Никольщина, Никола морозный, Никола холодный, Микола зимний, Никола осенний, Праздник света, Свечи) (Вики).

От малова до старова
Начали уж ребята бороться,
А в ином кругу в кулаки биться;
От тое борьбы от ребячия,
От тово бою от кулачнова
Началася драка великая.
(...)
И дерутся оне день до вечера.
Молоды Василей сын Буслаевич
Со своею дружиною хороброю
150. Прибили оне во Навё-граде,
Прибили уже много до смерти.
А и мужики новгородские догадalisя,
Пошли оне с дорогими подарки
К матерой вдове Амелфе Тимофевне:
«Матера вдова Амелфа Тимофевна!
Прими у нас дороги подарочки,
Уйми свое чадо милоя
Василья Буславича!».
Матера вдова Амелфа Тимофевна
160. Принимала у них дороги подарочки,
Посылала девушку-чернавушку
По тово Василья Буслаева.
Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Васку во белы руки,
Потащила к матушке родимья.

Девушка Чернавка, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Ф. Малявин
(1869–1940).
Девка. 1903 г.

Притащила Васку на широкой двор,
А и та старуха неразмышлена
Посадила в погребы глубокия
Молода Василья Буслаева,
170. Затворяла дверьми железными,

Девушка
с коромыслом
и кувшином.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Девка Чернавка
с коромыслом.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Дева

Запирала замки булатными.
А ево дружина хоробрая
Со темя мужики новгородскими
Дерутся-бьются день до вечера.
А и та-та девушка-черनावушка
На Вольх-реку ходила по воду,
А [в]змолятся ей тут добры молодцы:
«Гой еси ты, девушка-черनावушка!
Не подай нас у дела у ратнова,
180. У тово часу смертнова!».
И тут девушка-черनावушка
Бросала она ведро кленовая,
Брала коромысла кипарисова,
Коромыслом тем стала она помахивати
По тем мужикам новгородским,
Прибила уж много до́ смерте. –

Девушка Чернавка с коромыслом, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Коромысло – астероид (120 тыс.) из созвездия Дева. Следствие его падения – смещение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), восхождение созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.).

И тут девка запышалася,
Побежала ко Василью Буслаеву,
Срывала замки булатные,
190. Отворяла двери железные:
«А и спишь ли, Василей, или так лежишь?
Твою дружину хоробраю
Мужики новгородския
Всех прибили-переранили,
Булавами буйны головы пробиваны».

Девушка Черनावушка,
богиня зодиакального созвездия
и эпохи Девы (117–115 тыс.)
времен Оловянного царства.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
Диадема на голове богини
повторяет форму коромысла

Ото сна Василей пробужается,
Он выскочил на широкой двор,
Не попала палица железная,
Что попала ему ось тележная,

«Он выскочил на широкой двор» – восхождение созвездия Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.).

200. Побежал Василей по Нову-городу,
По тем по широким улицам.
Стоит тут старец-пилигримишша,
На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд,
Кричит тот старец-пилигримишша:
«А стой ты, Васька, не попорхивай,
Молоды глуждырь, не полетывай!
Из Волхова воды не выпити,
Во Нове́-граде людей не выбити;
210. Есть молодцов сопровит тебе,
Стоим мы, молодцы, не хвастаем!»
Одевает Старище кафтан в сорок пуд,
Колпак на голову полагает в двадцать пуд,
Клюку в руки берет в десять пуд,

Мирон из Элевтер.
Афина и Марсий.
460 г. до н.э.
В основе пластического
решения статуи
Марсия – рисунок
созвездия Эридан

Дид Свят, бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), сын Дида Маха, бога полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночной Филин) (123–122 тыс.).

Есть у моего чада милого
Во том во монастыре во Сергеевом
Крестовый его батюшка Старчище Пилигримище:

«Во том во монастыре во Сергеевом» – вставка в текст, сделанная после основания в XIV в. Троице-Сергиевой лавры Преподобным Сергием Радонежским.

«Крестовый его батюшка Старчище Пилигримище» – прилагательное *крестовый* включено в текст после принятия православия на Руси в X в. н.э.

В варианте сказания «Про Василия Буслаева» (№ 10) о смене созвездий Старчище Пилигримище (Эридан) и Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) читаем:

Старчище Пилигримище сокручается,
Сокручается он, снаряжается
К своему ко крестнику любимому:

Одевает Старище кафтан в сорок пуд,
Колпак на голову полагает в двадцать пуд,
Клюку в руки берет в десять пуд,
И пошел ко мостику ко Волховскому
Со теми князьями новгородскими.
Приходит на мостик на Волховский,
Прямо к Василью во ясны очи,
И говорит ему таковы слова:
«Ай же ты мое чадо крестное!
Украти свое сердце богатырское,
Оставь мужиков хоть на семена».
Богатырское сердце разъярилося:
«Ай же ты, мой крестный батюшка!
Не дал я тебе яичка о Христовом дни,
Дам я тебе яичко о Петровом дни!»

«Не дал я тебе яичка о Христовом дни, Дам я тебе яичко о Петровом дни!» – фраза, включенная в текст времен Оловянного царства после принятия православия в X в. н.э.

Петров день 29 июня, дата смещения созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) и восхождения созвездия Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.).

По В.И. Далю:

ПЕТРОВ-ДЕНЬ, Петра-рыболова, праздник св. апостолов Петра и Павла, 29 июня. На Петров день солнышко играет.

Петров день.
Лубок

Говорил Василей таково слово:
«А и гой еси, старец-пилигримишша,
А и бился я о велик заклад
Со мужики новгородскими,
Апричь почес(т)нова монастыря,
Опричь тебе, старца-пилигримишша,
Во задор войду – тебе убью!»
Ударил он старца во колокол
220. А и той-та осью тележную, –
Начается старец, не шевелнится,
Заглянул он, Василей, старца под колоколом –
А и во лбе глаз уж веку нету.

«Ударил он старца во колокол, а и той-та осью тележную» – смещение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Колокол в данном контексте, видимо, шлем.

Ось тележная – один из образов астероида Коромысло (Кнут) из созвездия Дева (120 тыс.), сместившее созвездие Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.).

«А и во лбе глаз уж веку нету» – описание лика ушедшего в небытие бога созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.).

(...) «Мужики пришли новгородския,
Принесли оне дороги подарочки,
270. И принесли записи заручныя
Ко твоей сударыне матушке,
К матерой вдове Амелфе Тимофевне».
Повела девка Василья со дружиною
На тот на широкий двор,
Привела-та их к зелено вино,
А сели оне, молодцы, во единой круг,
Выпили ведь по чарочке зелена вина
Со тово урасу молодецкова
От мужиков новгородских. (...)»
В та поры мужики новгородския
290. Приносили Василью подарочки
Вдруг сто тысячей,
И затем у них мирова пошла,
А и мужики новгородския
Покорилися и сами поклонилися.

«На горе Сорочинской лежал череп богатыря» – образ Дида Свята, бога полярной звезды смещенного созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.), крестного отца Василея Буслаева (Дида Замаха) (120–117 тыс.).

«А Василей его пнул» (!).

СКАЗАНИЕ

«ВАСИЛЕЙ БУСЛАЕВ МОЛИТЬСЯ ЕЗДИЛ» (№ 19)

Василей Буслаев
молиться ездил: № 19.
Нотная запись

Василей Буслаев, бог околополярного созвездия Василий Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.), крестный сын Дида Свята, бога полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.).

Вариант сказания «Василей Буслаев молиться ездил» № 19 включает в себя информационные слои разных времен. Первый слой содержит описание событий астрономического характера. Второй – историко-бытовые детали морских походов русичей в Иерусалим в X–XI вв.

Прозвище Василея – Буслаев образовано от существительного *буслай*, о котором в Словаре В.И. Даля написано:

БУСЛАЙ м. разгульный мот, гуляка, разбитной малый (от бус);
|| орл. оболтус, болван, неуклюжий, мужиковатый человек.

По славному озеру по Ильменю
Плавает-поплаывает сер селезень,
Как бы ярой гоголь поныривает,

«Плаывает сер селезень, как бы ярой гоголь поныривает» – отсылка к образу боярина Ставра Годиновича (Дида Маха), бога полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), сына Дида Гура, бога созвездия Петух (124–123 тыс.) времен Оловянного царства.

А плавает-поплаывает червлен карабль
Как бы молода Василья Буславьевича,

Кувшин.
Серебро.
Частые курганы.
Воронеж

Дид Свят (Святой Дух), бог полярной звезды созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) с кнутом в руках (справа) дает наставления своему крестнику – богу восходящего созвездия Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.) (фигура слева).

Кнут в руке Дида Свята – астероид из созвездия Дева (120 тыс.), после удара которого произошла смена этих созвездий. Событие времен Оловянного царства.

А и молода Василья со ево дружиною хоробраю,
Тридцать удалых молодцов:
Костя Никитин корму держит
10. Малинькой Потаня на носу стоит,

«Костя Никитин (Новоторженин) корму держит», бог полярной звезды созвездия Василей Буслаев (Дид Замах) (Заяц) (120–117 тыс.).

Копьеносец.
Статуэтка в трех ракурсах.
Этруская бронза.
2 тыс. до н.э.
В основе пластического
решения – рисунок созвездия
Михайла Иванович Потыка
(Большая Медведица)
(14–11 тыс.)

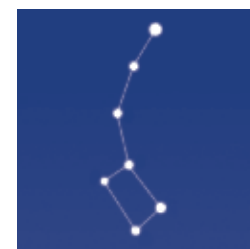

«Малинькой Потаня на носу стоит», бог околополярного созвездия Михайло Иванович Потыка (Потаня) (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.). Включение его образа в сказание времен Оловянного царства осуществлено во времена Жемчужного царства, точнее, в начале 14-го тыс. до н.э.

Приходит Василей Буславьевич
Ко своему двору дворянскому,
Ко своей сударыне-матушке,
Матерой вдове Амелфе Тимофеевне.
Как व्यон, около ее убивается,
Просит благословение великое:
«А свет ты, моя сударыня-матушка,
30. Матера вдова Амелфа Тимофеевна!
Дай мне благословение великое –
Идти мне, Василью, в Ерусалим-град
Со своею дружиною хоробраю,
Мне-ка господа помолитися,

Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.
Правая рука
в положении замаха,
шлем декорирован
заячьими ушами

Созвездие Большая
Медведица
(14–11 тыс.).
Схема расположения
звезд

Святой святыни приложится,
Во Ердане-реке искупатися».

В этом фрагменте перепутаны имена двух богинь. Матушка Василия Буслаева названа Амельфой Тимофеевной, в то время как в других источниках ее имя Настасья Васильевна, богиня созвездия и эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) времен Оловянного царства,

Что же касается имени Амельфы (Мамельфы, Офимьи) Тимофеевны, то оно принадлежит богине зодиакального созвездия и эпохи Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства, матушке Добрыни Никитича (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Путаница в именах возникла во времена Серебряного царства.

Материна сер(д)це распушается,
И дает она много свинцу-пороху,
И дает Василию запасы хлебныя,
50. И дает оружие долгомерное:
«Побереги ты, Василей, буйну голову свою!»

«И дает она много свинцу-пороху» – добавления в древний текст, датируемые XIV в.

Скоро молодцы собираются
И с матерой вдовой прощаются.
Походили оне на червлен карабль,
Подымали тонки парусы полотняныя,
Побежали по озеру Ильмену.
Бегут оне уж сутки другия,
А бегут уже неделю другую,
Встречу им гости-карабельщики:
60. «Здравствуй, Василей Буслаевич!
Куда, молодец, поизволил погулять?».
Отвечает Василей Буслаевич:
«Гой еси вы, гости-карабельщики!
А мое-та ведь гулянье неохотное:
Смолода бита, много граблена,
Под старость надо душа спасти.
А скажите вы, молодцы, мне прямова путя
Ко святому граду Иерусалиму».
Отвечают ему гости-карабельщики:
70. «А и гой еси, Василий Буслаевич!
Прямым путем в Ерусалим-град
Бежать семь недель,
А окольной дорогой – полтора года:
На славном море Каспицкием,
На том острову на Куминскием

Книжная миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.

Относительно маршрута каботажного плавания на парусниках от Ильмень-озера до Иерусалима исследователь древнерусского фольклора В.М. Амельченко пишет:

Внимательно вчитаемся в текст былины. После двух недель плавания героя по рекам произошла встреча с купцами (гости-корабельщики), которые поведали, что кружным путём до Иерусалима плыть полтора года. Очевидно, это известный маршрут вокруг Европы (Балтика, Северное море, Бискайский залив, Атлантический океан, Средиземное море в широтном направлении). Как видим из хроники походов русов, маршрут этот не такая уж для них диковинка!

Привожу расчёт: длина маршрута по открытому морю – 9100 км; длина маршрута с учётом каботажного плавания в пределах видимости берегов, коэффициент развития маршрута равен двум с половиной – 22 750 км; зимовка в условиях Скандинавии с долгой и суровой зимой – шесть месяцев или 180 дней; выжидание погоды во время штормов в Бискайском заливе – 30 дней; скорость судов в открытом море под парусом и на вёслах при плавании по 13 часов – 65 км/день (максимальная – 120 миль/день – 190–220 км/день); продолжительность плавания с учётом ночных стоянок, остановок для пополнения запасов провизии и пресной воды – 360 дней; общая продолжительность плавания – 560 дней или полтора года. (В.М. Амельченко. Схема поездки Василия Буслаева на «моления», Ейск, 2004.)

Однако, северный маршрут не предполагает проход через Каспий. Очевидно, что в разных вариантах сказания было дано описание разных путей из Ильменя к реке Иордан. В одном – долгий «окольной дорогой – полтора года». От Ильменя караваны судов шли сначала речными путями до Черного моря, затем вдоль его западного побережья к Босфору и Дарданеллам и оттуда в Средиземное море.

Другого пути в Средиземноморье во времена Оловянного царства не было, поскольку Гибралтар образовался лишь в 27-м тыс. до н.э. Подробно об истории возникновения Гибралтарского пролива см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 1. Древняя Греция. М., 2014.

Второй путь – короткий, по которому «бежать семь недель». Он включал в себя движение по рекам – от Ильменя через Волоколамск до Оки, затем по Оке до Волги и по Волге до Каспия. По Каспию вдоль его западного побережья на юг. Далее караванными путями до Тивериадского озера.

Название Волоколамск происходит от древнерусского географического термина волок, которое употреблено было уже в «Повести временных лет» в описании пути из варяг в греки.

Волок Ламский был важным торговым пунктом на пути из Новгорода в Рязанские и Московские земли; здесь новгородцы, переправляли («волочили») суда из реки Ламы, притока Шоши, впадающей в Волгу в её верховьях – в Волошню, приток реки Рузы, впадающей в Москву-реку, впадающей в Оку, которая в свою очередь является притоком Волги (Вики).

По прибытии на Каспий:

Пошахал-та Василей со дружиною,
Где стоят атаманы казачия.
Пришли оне, стали во единой круг,
Тут Василей им поклоняется,
Сам говорит таково слова:
150. «Вздравствуйте, атаманы казачия! (...)
Говорят атаманы казачия:
«Гой еси, Василей Буслаевич!
Милости тебе просим за единой стол хлеба кушати!».
В та поры Василей не ослушался,
Садился с ними за единой стол.
Наливали ему чару зелена вина в полтара ведра,
Принимает Василей единой рукой
160. И выпил чару единым духом,
И только атаманы тому дивуются,
А сами не могут и по полуведру пить.
И хлеба с солью откушали,
Собирается Василей Буслаевич
На свой червлён карабль,
Дают ему атаманы казачия подарки свои:
Первую мису чиста серебра
И другую – красна золота,
Третью – скатнова жемчуга.
180. Бросали якори крепкия,
Сходни бросали на крут бережок.
Походил тут Василей Буслаевич
Со своею дружиною хороброю в Ерусалим-град,
Пришел во церкву соборную,
Служил обедни за здравие матушки
И за себя, Василья Буславьевича,
И обедню с панафидою служил
По родимом своем батюшке
И по всему роду своему.

*И.К. Айвазовский (1817–1900).
Варяжская сага – путь из варяг в греки. 1876 г.*

Панафида – Панихида ж. греч. есть прозвание Панафидин; церковная служба по усопших, память, помин. Пошел в попы, так служи и панихиды. Панихидная служба. (В.И. Даль)

190. На другой день служил обедни с молебнами
 Про удалых добрых молодцов,
 Что смолodu бито, много граблено.
 И ко святой святыни приложился он,
 И в Ердане-реке искупался,
 И расплатился Василей с попами и с дьяконами,
 И которые старцы при церкви живут, –
 Дает золотой казны не считаючи,
 И походит Василей ко дружине из Ерусалима
 На свой червлен карабль.
 200. Вта поры ево дружина хоробрая
 Купались во Ердане-реке,
 Приходила к ним баба залесная,
 Говорила таково слово:
 «Почто вы купаетесь во Ердан-реке?
 А некому купатися, опричь Василья Буславьевича,
 Во Ердане-реке крестился
 Сам господь Иисус Христос;
 Потерять ево вам будет,
 Большова атамана Василья Буславьевича».
 210. И оне говорят таково слово:
 «Наш Василей тому не верует,
 Ни в сон, ни в чох».

Православная лексика включена в былинный текст после X в.

Обратный короткий путь был избран через Каспий:
 И мало время по(и)зойдучи,
 Пришел Василей ко дружине своей,
 Приказал выводить карабль из ус(т)ья Ердань-реки.
 Подняли тонки парусы полотняны,
 Побежали по морю Каспицкому,
 Приставали у острова Куминскова,

Фраза «Приказал выводить карабль из устья Ердань-реки», после чего его корабли «Побежали по морю Каспицкому» – попытка с географической точностью описать обратный путь паломников от Иордана к Ильменю. И поскольку попасть в Каспий на корабле из реки Иордан (впадающей в замкнутое Мертвое море) нельзя, остается предположить, что обратный путь паломников был сначала сухопутным. Они двигались от верхнего течения Иордана на северо-восток в сторону Каспия.

Оказавшись на Каспии:

Подымали тонки парусы полотняныя,
 Побежали по морю Каспицкому к Нову-городу.
 А и едут неделю споряду,
 А и едут уже другую,
 И завидел Василей гору высокую Сорочинскую,
 Захотелось Василью на горе побывать.
 Приставали к той Сорочинской горе,

*И.К. Айвазовский
 (1817–1900).
 Цепи Кавказских гор.
 Вид с Каранайских гор
 на Темир-Хан-Шуру
 и Каспийское море.
 1869 г.*

*Ян Гевелий
 (1611–1687).
 Уранография.
 Алас Южного (слева)
 и Северного (справа)
 полушарий звездного
 неба*

Фраза «И завидел Василей гору высокую Сорочинскую» – образ южной полусферы неба, усыпанной созвездиями в образах «сорок», т.е. птиц.

«Сорочьи» созвездия времен Хрустального (155–130 тыс.) и Оловянного (130–104 тыс.) царств: Ворон (150–149 тыс.); Орел (148–146 тыс.); Сокол (Феникс) (145–144 тыс.); Павлин (Гарден Блудович) (143–142 тыс.); Райская Птица (Иван-царевич) (141–140 тыс.); Журавль (Федот-Стрелец) (140–138 тыс.); Голубь (Василиса Премудрая) (138–136 тыс.); Утиное Гнездо (Стожары) (Плеяды) (134–133 тыс.); Петух (Соловей Будимирович) (124–123 тыс.), Утица (Василиса Микулишна)(Ночная Сова) (123–122 тыс.).

Любопытно, что образ Сорочьих гор встречается и в древнекитайском «Каталоге Гор и Морей» («Каталог Ближних гор. Книга Первая»). В контексте этой древнейшей географической энциклопедии мира, созданной до 3102 г. до н.э., Сорочьими горами названа Антарктида, материк, расположенный в южном полушарии.

Подробно о «Каталоге гор и морей» см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры»: в 2 т. Т. 2., Древний Китай. М., 2016. С. 15–56.

240. Сходни бросали на ту гору,
Пошел Василей со дружиною,
И будет он в полгоры,
И на пути лежит пуста голова, человечья кость,
Пнул Василей тое голову с дороги прочь,
Провещится пуста голова:
«Гой еси ты, Василей Буслаевич!
К чему меня, голову, попиновашь
И к чему побрасоваешь?
Я, молодец, не хуже тебя был,
250. Да умею валяться на той горе Сорочинские.
Где лежит пуста голова,
Лежать будет и Васильевой голове!»

«Я, молодец, не хуже тебя был, Да умею валяться на той горе Сорочинские» – образ бога смещенного созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) либо бога его полярной звезды, крестного отца Василея Буслаева Дида Свята (122–120 тыс.).

Плонул Василей, прочь пошел.
Взошёл на гору высокую,
На ту гору Сорочинскую,
Где стоит высокой камень,

В вышину три сажени печатня,
А через ево только топором подать,
В долину – три аршина с четвертью.
260. И в том-та подпись подписана:
«А кто-де у камня станет тешиться,
А и тешиться-забавляться,
Вдоль скакать по камню, –
Сломить будет буйну голову».
Василей тому не верует,
Стал со дружиною тешиться и забавляться,
Поперек камню поскаковати,
Захотелось Василью вдоль скакать,
Разбежался, скочил вдоль по камню -
270. И не доскочил только четверти
И тут убился под камнем.
Где лежит пуста голова,
Там Василья схоронили.

Высокий камень – Камень Алатырь (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), сместивший созвездие Василей Буслаев (120–117 тыс.).

*Сухман
Одихмантьевич
(Сухан Домантьевич;
Замантьев сын).
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

СКАЗАНИЕ «БОГАТЫРЬ СУХМАН ОДИХМАНТЬЕВИЧ»

Миф о богатыре Сухмане Одихмантьевиче в иносказательной форме повествует об истории массового переселения славян во времена Оловянного царства из Восточной Европы, в том числе из бассейна реки Волги в долину Нила.

К этому привело внезапное изменение климата в сторону похолодания и начало массового голода. Не исключено, что среди неопубликованных текстов древнерусского эпоса есть сказания, содержащие более подробные сведения о глобальных климатических изменениях, произошедших в Восточной Европе в 115-м тыс. до н.э.

Причиной произошедшего стало падение астероида Стратим-Птица (Строфокабил, Страфиль-Птица, Погибель-Птица, Леший) (115 тыс.) из созвездия Стожары (Плеяды) на рубеже эпох Девы (117–115 тыс.) и Тельца (115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

В древнегреческой мифологии этому событию посвящен миф о шестом подвиге Геракла – победе над Стимфалийскими птицами, имевшими медные клювы, крылья и когти и уничтожавшими и урожай, и людей.

Стратим-птица.
Лубок. XVIII–XIX в.

Созвездие Голова Змеи.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия Сухман
Одихмантьевич
(Усыня) (Змея)
(Голова Змеи)
(115–113 тыс.)
и реки Нил.
Шлем украшен
конским гребнем
и хвостом нильской
кобры.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Голова Змеи

Согласно древнерусской мифологии падение астероида Стратим-Птица (Строфокамил, Страфиль-Птица, Погибель-Птица, Леший) привело к смещению созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) и восхождению созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.).

Угол наклона земной оси в момент удара составил около 45 градусов, что привело к кардинальному смещению полюсов и линии экватора.

Имя Сухман (Сухмень, Сухан) имеет вполне конкретное значение, связывающее его со знойной, жаркой страной. В Словаре В.И. Даля читаем:

Сухмень ж. суходол, сухая глина с супесью, кряж, плохая почва, где все от зноя выгорает. По сухменю сеять. На сухмене растёт сивуня и белоус да свиная щетина.

Сушь ж. все, что сухо; сухая, рассыпчатая земля;
|| сухое место, не грязное, не мочажинное;
|| засуха, сухмень, жаркая, знойная пора, без дождей.

На княжеском пиру все богатыри хвастают кто чем, не хвастает только богатырь Сухман. На вопрос князя Владимира богатырь отвечает:

В центре квадрата изображения Прасковья, богиня полярной звезды созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.). Фигурка богини верхом на льве на подвеске – символика эпохи Льва (115–113 тыс.) времен Оловянного царства. Височные подвески. Золото скифов. Гандхара

Поликлет.
Раненая амазонка.
V в. до н.э.
Два ракурса.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Водолей

Привезу тебе лебедь белую,
Белу лебедь живьем в руках,
Не ранену лебедку, не кровавлену». (...)
Садился Сухмантий на добра коня,
Уезжал Сухмантий ко синю морю,
Ко тоя ко тихия ко заводи.

(...) У тоя у тихия у заводи
Не плавают ни гуси, ни лебеди,
Ни серые малые утеныши.
60. Тут-то Сухмантий пораздумался:
«Как поехать мне ко славному городу ко Киеву,
Ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Поехать мне – живу не бывать;
А поеду я ко матушке Непры-реке».

Матушка Непра Королевична, богиня зодиакального созвездия и эпохи Водолея (50–48 тыс.) и реки Днепр. Включение ее образа в миф – следствие редакции текста времен Золотого царства.

Во времена Оловянного царства в сказании, без сомнений, упоминалась не Непра, а богиня созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) и реки Волги.

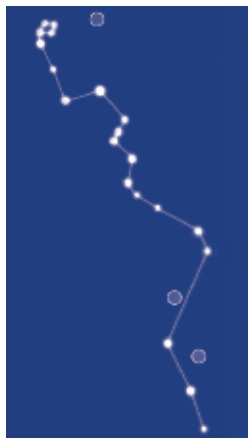
Зодиакальное
созвездие Водолей.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Созвездие Водолей.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия Водолей
верхом на дельфине.
Нашивка.
Золото скифов.
В основе пластического
решения рельефа –
рисунок созвездия
Водолей

Созвездие Гидра
(Вода).
Схема расположения
звезд

Богиня созвездия
Матушка Волга (Гидра)
(117–115 тыс.).
Терракота Танагры.
Греция.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия Гидра

Следующий фрагмент сказания посвящен истории смещения созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) и восхождения созвездия Сухмантий Одихмантьевич (Сухан Домантьевич) (Змея) (115–113 тыс.) в 115-м тыс. до н.э.

С целью восстановления начального текста времен Оловянного царства добавим в него в скобках название Волги, которое во времена Золотого царства было заменено на имя Непры (Днепра):

Приезжает ко матушке Непры-реке (Матушке Волге) –
Матушка Непра-река (Матушка Волга) текет не по-старому,
Не по-старому текет, не по-прежнему,
А вода с песком помутилася.
Стал Сухмантьюшка выпрашивати:
70. «Что же ты, матушка Непра-река(Волга),
Что же ты текешь не по-старому,
Не по-старому текешь, не по-прежнему,
А вода с песком помутилася?»
Испроговорит матушка Непра-река(Волге):
«Как же мне течи было по-старому,
По-старому течи, по-прежнему,
Как за мной, за матушкой Непрой-рекой(Волгой),
Стоит сила татарская неверная,
Сорок тысячей татаровей поганных?
80. Мостят они мосты калиновы, –
Днем мостят, а ночью я повырою:

Из сил матушка Непра-река (Волга) повыбилась». Раздумался Сухмантий Одихмантьевич:
«Не честь-хвала мне молодецкая
Не отведать силы татарския,
Татарския силы неверныя». И поехал Сухмантьюшка с дубиночкой.
Напустил он своего добра коня
На тую ли на силу на татарскую,
И начал он дубиночкой помахивати,
Начал татар поколачивати:
Махнет Сухмантьюшка – улица,
100. Отмахнет назад – промежуточек,
И вперед просунет – переулочек.
Убил он всех татар поганных (...)

Вторая часть сказания повествует об истории смещения в 113-м тыс. до н.э. созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (Голова Змеи).

Бежало три татарина поганных,
Бежали ко матушке Непры-реке (Волге),
Садились под кусточки под ракистовы,
Направили стрелочки каленые.
Приехал Сухмантий Одихмантьевич
Ко той ко матушке Непры-реке (Волге), –
Пустили три татарина поганных
110. Тья стрелочки каленые
Во его в бока во белые:
Тут Сухмантий Одихмантьевич
Стрелочки каленые выдергивал,
Сорвал в раны кровавые листочки маковы (...).

Второй вариант того же текста:

Тут Суханьшу приобранили,
Дали Суханьше тридцать ран –
Те раны были сносные,
А три раны – сердечные,
Сердечные раны, кровавые.
Побежал он из силы Мамаевой
На то болото зыбучее,
Ко той кочке болотинной –
Клал седельшко черкасское
На ту кочку болотную,
Под оболочку поплавающее
И клал свою буйну голову
На седельшко на черкасское

Этрусский бронзовый
шлем с символикой
созвездия Сухман
Одихмантьевич
(Усыня) (Змея)
(115–113 тыс.)
и фигурой египетского
сфинкса.
1-е тыс. до н.э.

Побежал он из силы Мамаевой – вставка XIV в., сделанная после Мамаева побоища (Куликовской битвы 1380 г.).

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) — крупное сражение между объединённым русским войском во главе с Великим князем Владимирским и князем московским Дмитрием Ивановичем и войском правителя части Золотой Орды Мамаю, состоявшееся 8 сентября 1380 г. в районе к югу от впадения реки Непрядва в Дон, на Куликовом поле (юго-восток Тульской области) (Вики).

Сухмантий возвращается в город, стоящий на берегу Днепра – описание возвращения славян в Восточную Европу, на свою прародину после вынужденного переселения на юг в 115-м тыс. до н.э. Текст времен Оловянного царства.

«Ай же ты Сухмантий Одихмантьевич!
Привез ли ты мне лебедь белую,
130. Белу лебедь живьем в руках,
Не ранену лебедку, не кровавлену?»
Говорит Сухмантий Одихмантьевич:
«Солнышко князь стольно-киевский!
Мне, мол, было не до лебедушки, –
А за той за матушкой Непрой-рекой
Стояла сила татарская неверная,
Сорок тысячей татаровой поганных;
Шла же эта сила во Киев-град,
Мостила мосточки калиновы:
140. Они днем мосты мостят,
А матушка Непра-река ночью повыроет.
Напустил я своего добра коня
На тую на силу на татарскую,
Побил всех татар поганных».
Солнышко Владимир стольно-киевский
Приказал своим слугам верным
Взять Сухмантя за белы руки,
Посадить молодца в глубок погреб,
А послать Добрынюшку Никитинца
150. За тую за матушку Непру-реку
Проведать заработки Сухмантьевы.

Включение образа Добрыни Никитича (65–57 тыс.) – расширение образной системы сказания времен Серебряного царства.

Описание возвращения народа в Киев, после вынужденного ухода с Днепра в Карпаты во времена Всемирного потопа 4-го тыс. до н.э. – текстовые включения времен Жемчужного царства.

Вернувшись, Добрыня докладывает князю:

«Правдой хвастал Сухман Одихмантьевич, –
За той за матушкой Непрой-рекой (Волгой)
Есть сила татарская побитая,
Сорок тысячей татаровой поганных; (...)»
Говорил Владимир стольно-киевский:
170. «Ай же слуги мои верные!
Скоро идите в глубок погреб,
Взимайте Сухмантя Одихмантьевича,
Приводите ко мне на ясны очи, –
Буду его, молодца, жаловать-миловать
За его услугу за великую (...)
Приходят его слуги верные
180. Ко тому ко погребу глубокому,
Сами говорят таковы слова:
«Ай же ты Сухмантий Одихмантьевич!
Выходи со погребя глубокого, –
Хочет тебя солнышко жаловать,
Хочет тебя солнышко миловать
За твою услугу великую».
Выходил Сухмантий с погребя глубокого,
Выходил на далече-далече чисто поле,
И говорил молодец таковы слова:
190. «Не умел меня солнышко миловать,
Не умел меня солнышко жаловать, –
А теперь не видать меня во ясны очи».
Выдергивал листочки маковые
Со тых с ран со кровавых,
Сам Сухмантий приговаривал:
«Потеки Сухман-река
От моя от крови от горячия,
От горячия крови от напрасныя».
Потеки Сухман, ах Сухман-река,
Будь Непре-реке (Волге матушке) ты родна сестра».

«На то болото зыбучее, ко той кочке болотинной» – описание места гибели бога созвездия Змея и реки Нил богатыря Сухмана – болотистая дельта Нила. Текст времен Оловянного царства.

«Выходил на далече-далече чисто поле» – указание на Дельту Нила, как место, чрезвычайно удаленное от Русской равнины.

*Бог созвездия
Добрыня Никитич
(Три мужа,
Три Всадника,
Трехсвечник)
(Пояс Ориона)
(65–57 тыс.) времен
Серебряного царства*

*Раненый воин с восточного фронтона храма Афины-Афайи на острове Эгине. Мрамор. Около 490–480 гг. до н.э.
В основе пластического решения фигуры воина – рисунок созвездия Змея*

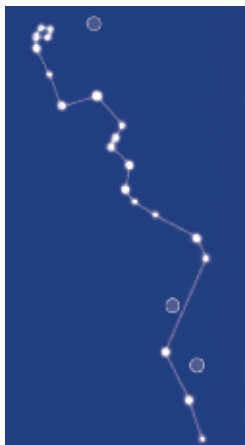

Схема расположения звезд созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) при повороте на 180 гр.

Схема расположения звезд созвездия Сухман Одихмантьевич (Усыня) (Змея) (115–113 тыс.)

Рука пристенной статуи раненого воина с восточного фронтона храма Афины-Афайи на острове Эгине. Мрамор. Около 490–480 гг. до н.э.

Изгибы нижнего ремня рукояти щита повторяют рисунок созвездия Гидра (Матушка Волга) (117–115 тыс.).

Очертание верхнего ремня рукояти повторяет рисунок созвездия Змея (Усыня) (Сухман Одихмантьевич) и реки Нил (115–113 тыс.).

«Потеки Сухман, ах Сухман-река (Нил), Будь Непре-реке (Матушке Волге) ты родна сестра» – речь идет о породнении Матушки Волги и Сухман-реки (Нила), в долине которого на протяжении огромного исторического периода пребывал народ, вынужденно переселившийся в Северную Африку из Восточно-Европейской равнины вследствие кардинальных климатических изменений.

Фраза «ах Сухман-река (Нил), Будь Непре-реке (Матушке Волге) ты родна сестра» проливает свет на астрономическую символику рельефной композиции этрусского бронзового шлема, посвященного истории породнения Нила и Волги. Образ Нила представляют гигантский Змей (справа) и стоящий рядом с ним бог созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.). Матушку Волгу представляет гигантская Змея (слева).

В основе пластического решения змей – рисунки созвездий Гидра (Матушка Волга) (117–115 тыс.) и Змея (Сухман Одихмантьевич) (115–113 тыс.). В основе пластического решения фигуры Сухмана – рисунок созвездия Змея.

БОГАТЫРЬ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Илья Муромец сын Иванович, бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства. Прозвища «старый казак» и «свет-атаман» богатырь получил вследствие совершенных им великих деяний.

Илья Муромец (полное былинное имя – Илья Муромец сын Иванович, также встречаются варианты: Илья Моровлин, Муравленин, Муровец, Муромлян; Илия-змееборец – один из главных героев древнерусского былинного эпоса. Богатырь, крестьянский сын, выходец из Северо-Восточной Руси, приехавший на службу в Киев к князю Владимиру; возглавил оборону Древней Руси.

Параличный до 33 лет, получает силу от старцев (другой вариант – от калик перехожих), после чего борется с Соловьём-разбойником, идолищем, жидовином, татарами и, наконец, окаменеет. Впервые появляется в письменных источниках в XVI в. у Ф.С. Кмиты-Чернобыльского как Илья Муравленин, у Эриха Лясоты – как исполн Илья Моровлин в Софийском соборе Киева, в некоторых былинах – как Моровец, Муровец, Муравленин, Моровлянин.

Илья Муромец фигурирует в киевском цикле былин: «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Идолище Поганое», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и др.

По данным филолога С.А. Азбелева, насчитывающего 53 сюжета героических былин, Илья Муромец является главным героем 15 из них (№ 1–15 по составленному Азбелевым указателю) и в 3 – второстепенным.

1. Обретение силы Ильёй Муромцем (Исцеление Ильи Муромца).
2. Илья Муромец и Святогор.
3. Илья Муромец и Соловей-разбойник.
4. Илья Муромец и Идолище.
5. Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром.

В.М. Васнецов (1848–1926). Богатыри. 1881–1898 гг.

6. Илья Муромец и голи кабацкие (редко существует в виде отдельного сюжета, обычно прикрепляется к сюжетам о соре с Владимиром).
 7. Илья Муромец на Соколе-корабле.
 8. Илья Муромец и разбойники.
 9. Три поездки Ильи Муромца.
 10. Илья Муромец и Батый-царь.
 11. Илья Муромец и Жидовин.
 12. Илья Муромец и Тугарин (о жене Ильи Муромца).
 13. Илья Муромец и Сокольник.
 14. Илья Муромец, Ермак и Калин-царь.
 15. Камское побоище.
 16. Илья Муромец и Калин-царь.
 17. Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем.
 18. Илья Муромец и Алёша Попович.
- По каждому сюжету число отдельных вариантов, записанных от разных сказителей, исчисляется десятками и может превышать сотню (№ 3, 9, 10), в основном их было от 12 до 45 и более (Вики).

Сорок, тридцать, тридцать три — сакральные числа древнерусской мифологии. Тридцать три года Илья Муромец «сиднем сидел». Тридцать лет «Соловей-разбойник не пропустил ни конного, ни пешего прямою дорогою до Киева от Чернигова». Тридцать тысяч лет отделяет восхождение созвездий Фролка-сидень (Федот — Стрелец) (Журавль) (140–138 тыс.) от восхождения созвездия «сидня» Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.).

Образ дороги от Чернигова до Киева в древнерусских сказаниях и мифах содержит сведения не только и не столько географического, сколько хронологического характера. И в переносном смысле имеется в виду глубокая духовно-историческая преемственность.

Согласно мифологии престол в Чернигове существовал, начиная с времен Хрустального царства (155–130 тыс. до н.э.) вплоть до начала 2-го тыс. н.э. времен Бриллиантового царства, то есть на протяжении 156 тысяч лет. В период созвездия Фролка-сидень (Федот-Стрелец) (Журавль) (140–138 тыс.) в мифологическом Чернигове находился престол Владыки Черниговского князя Олеховича Велеса.

В начале 2-го тыс. н.э., т.е. во времена Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.), культ Велеса, бога звездного неба и правителя Черниговского престола сменился на культ бога солнца, ласкового князя Владимира Красное Солнышко — правителя Киевского престола.

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ В ЦАРЬ-ГРАДЕ»

Действующие лица сказания «Илья Муромец и Идолище в Царь-граде» — боги созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) и Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Есть основание полагать, что древнерусская мифология включала в себя целый корпус мифов, посвященных богу созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец). Речь идет о пребывании предков славян в долине Нила на протяжении трех тысяч лет во времена Оловянного царства, начиная с катастрофы 115-го тыс. до н.э. Возможно, мифы этого периода находятся в запасниках и пока не опубликованы.

Как сильное могучее Иванище,
Как он Иванище справляется,
Как он-то тут, Иван, да снаряжается
Идти ко городу Еросолиму,
Как господу там богу помолитися,
Во Ердань там реченьке купатися,
В кипарисном деревце сушиться,
Господнему да гробу приложиться.
А сильное могучее Иванище,

«Сильное Могучее Иванище» — бог созвездия Змееносец (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

У ёго лапотки на ножках семи шелков,
Клюка-то у его ведь сорок пуд;
Как промеж-то лапотки поплетены
Каменья-то были самоцветные.
Меженный день шёл он по красному солнышку,
В осенню ночь он шел по дорожному камню самоцветному

«Лапотки на ножках семи шелков» — радуга.
«Каменья-то были самоцветные» — звезды.
«Меженный день шёл он по красному солнышку» — с востока на запад.
«В осенню ночь он шел по дорожному камню самоцветному» — время события — осенняя ночь.

Меженный (межённый) день, Кар., Прикам. Самый длинный летний день. СРГК 1, 450; МФС, 32. 2. Кар. Самый короткий зимний день. СРГК 1, 450. (Вики).

Созвездие Змееносец.
Схема расположения звезд

Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
Два ракурса.
В основе пластического
решения статуэтки —
рисунок созвездия
Змееносец

Ино тут это сильное могучее Иванище
Сходил ко городу Еросолиму,
Там господу богу он молился есть,
Во Ердань-то реченьке купался он,
В кипарисном деревце сушился он,
Господнему-то гробу приложился он.
Как тут-то Иван поворот держал,
Назад-то он шел мимо Царя-града.

«Ердань-то реченька» – река Иордан. В древнерусской мифологии река упоминается со времен Хрустального царства, когда миром правила богиня реки Иордан и созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.).

В.Д. Поленов
(1844–1927).
Генисаретское озеро.
1880 г.

«Назад-то он шел мимо Царя-града» – вставка, сделанная после перенесения в IV в. в Царьград (Константинополь) столицы Восточно-Римской (Византийской) империи.

«Господнему-то гробу приложился он» – вставка, включенная в текст после X в.

Как было еще во Царё-граде
Наехало поганое Идолище,
Одолели как поганы вси татарева;
Как скоро тут святые образа были поколоты
Да в черны то грязи были потоптаны,
В Божьих то церквах он начал тут коней кормить.
Как это сильно могуче тут Иванище
Хватил то он татарина под пазуху,
Вытащил погана на чисто поле,
А начал у поганого доспрашивать:
«Ай же ты, татарин да неверный был!

А ты скажи, татарин, не утай себя:
Какой у вас поганое Идолище,
Велик ли то он ростом собой да был?»
Говорит татарин таково слово:
(...) «Как есть у нас поганое Идолище
В долину две сажени печатных,
А в ширину сажень печатная,
А головище что лютное лоханище,
А глазища что пивные чашища,
А нос-от на рожке с локоть был».

Идолище поганое (Ата) – астероид из созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (111 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.), восхождение созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Как хватил то он татарина тут за руку,
Бросал он его во чисто поле,
А разлетелись у татарина тут косточки.
Пошел тут Иванище вперед опять,
Идет он путём да дорожкой,
Навстречу тут ему встречается
Старый казак Илья Муромец:

«Старый казак Илья Муромец», бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Здравствуй-ко, старый казак Илья Муромец!»
Как он его тут еще здоровствует:
«Здравствуй, сильное могучее Иванище!
Ты отколь идешь, отколь бредешь,
А ты отколь еще свой да путь держишь?» –
«А я бреду, Илья Муромец,
От того города Еросолима.
Я там был, богу молился там,
Во Ердань-то реченьке купался там,
А в кипарисном деревце сушился там,
Ко господнему гробу приложился там.
Как скоро я назад поворот держал,
Шел-то я назад мимо Царя-града».
Как начал тут Ильюшенька доспрашивать,
Как начал тут Ильюшенька доведывать:
«Как все ли-то в Царе-граде по-старому,

Идолище
четырёхглазое.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.

Геркл.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Геркулес

Как все ли-то в Царе-граде по-прежнему?»
 А говорит Иван таково слово:
 «Как в Царе-граде нынче не по-старому,
 В Царе-граде нынче не по-прежнему.
 Одолели поганные татаровья,
 Наехало поганое Идолище.
 Святые образы были поколоты,
 В черные грязи были потоптаны,
 Да во божьих церквах там коней кормят». —
 «Дурак ты, сильное могучее Иванище!
 Силы у тебя есть с два меня,
 Смелости, ухватки половинки нет.
 За первые бы речи тебя жаловал,
 За эти бы тебя и наказал
 По тому-то телу по нагому!
 Зачем же ты не выручил царя
 Костянтина Боголюбова?

В тексте сопоставляется богатырская мощь Могучего Иванища, бога созвездия Горыня (Змееносец) (113–111 тыс.) и сместившего его Ильи Муромца, бога созвездия Дубыня (Геркулес) (111–109 тыс.).

При встрече Ильи укоряет Иванище за трусость и неповоротливость. «Зачем же ты не выручил царя Костянтина Боголюбова?» — горькая фраза, включенная в древний текст после падения Константинополя под ударами турок-османов в 1453 г. Универсальный прием актуализации древнего сказания.

Падение Константинополя в 1453 г. (греч. Άλωση της Κωνσταντινούπολης, тур. İstanbul'un fethi, Kostantinopolis Kuşatması; итал. Assedio di Costantinopoli (1453), Caduta di Costantinopoli) — осада столицы Византийской империи Константинополя армией османского султана Мехмеда II началась 5 мая 1453 г. и закончилась 29 мая 1453 г. захватом города османской армией. Падение Константинополя означало окончательное уничтожение Восточной Римской империи, также называемой Византийской (Вики).

Как ино скоро разувай же с ног,
 Лапотки разувай семи шелков,
 А обувай мои башмачки сафьяные,
 Сокручуся я каликой перехожею». —
 Сокрутился Илья каликой перехожею,
 Дает-то ему своего добра коня:
 «На-ко сильное могучее Иванище,
 А на-ко моего ты да добра коня!
 Хоть ты езди, хоть водком води,
 А только, сильное могуче ты Иванище,

Живи-то на условном этом местечке,
 А живи-ко ты еще, ожидай меня,
 Назад-то сюда буду я обратно бы.
 Давай сюда клюку мне сорок пуд».

«На-ко сильное могучее Иванище, а на-ко моего ты да добра коня» (...) «Взимат-то он от него добра коня» — образ коня содержит указание времени смены созвездий Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец) (113–111 тыс.) и Ильи Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) — эпоха Коня (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Не дойдет тут Ивану разговаривать,
 Скоро подает клюку свою сорок пуд,
 Взимат-то он от него добра коня.
 Пошел тут Илюшенька скорым-скоро
 Той ли-то каликой перехожею.
 Как приходил Илюшенька во Царь от град,
 Хватил он там татарина под пазуху,
 Вытащил его он на чисто поле,
 Как начал у татарина доспрашивать
 «Ты скажи, татарин, не утай себя,
 Какой у вас невежа есть поганый был,
 Поганый был поганое Идолище?»
 Как говорит татарин таково слово:
 «Есть у нас поганое Идолище,
 А росту две сажени печатных,
 В ширину сажень была печатная,
 А головище — что ведь лютее лохалище,
 Глазища — что ведь пивные чашища,
 А нос от ведь на роже с локоть был».
 Хватил то он татарина за руку,
 Бросил он его во чисто поле
 Разлетелись у него тут косточки.
 Как тут то ведь еще Илья Муромец
 Заходит Илюшенька во Царь от град,
 Закричал Илья тут во всю голову:
 «Ах ты, царь да Костянтин Боголюбович!
 А дай ка мне, калике перехожеей,
 Злато мне, милостыню спасеную».
 Как ино царь он Костянтин он Боголюбович
 Он то ведь уж тут зрадовается.
 Как тут в Цари граде от крику еще каличьего
 Теремы то ведь тут пошатались,
 Хрустальные оконнички посыпались,

Константин XI (XII)
 Палеолог Драгаи
 (или Драгас); греч.
 Κωνσταντίνος ΙΑ΄
 Παλαιολόγος, Δραγάσης; —
 последний
 византийский
 император,
 правивший
 в 1449—1453 гг.
 Погиб во время
 захвата
 Константинополя
 турками-османами.
 Икона

«Хрустальные оконнички посыпались» — символ окончания времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

Как у поганого сердечко тут ужаснулось.
 Как говорит поганый таково слово:
 «А царь ты Костянтин Боголюбков был!
 Какой это калика перехожая?»
 Говорит тут Костянтин таково слово:
 «Это есте русская калика zde».
 «Возьми ка ты каликушку к себе его,
 Корми ка ты каликушку да пой его,
 Надай ка ему ты злата серебра,
 Надай ка ему злата ты долюбви».
 Взимал он, царь Костянтин Боголюбкович,
 Взимал он тут каликушку к себе его
 В особый то покой да в потайный,
 Кормил, поил калику, зрадовается,
 И сам то он ему воспроговорит:
 «Да не красное ль то солнышко пороспекло,
 Не млад ли zde светел месяц пороссветил?
 Как нынечку топеречку zde еще,
 Как нам еще сюда показался бы
 Как старьи казак здесь Илья Муромец!
 Как нын то есть было топеречку
 От тьи беды он нас повыручит,
 От тьи от смерти безнапрасны!»
 Как тут это поганое Идолище
 Внимает он калику на доспрос к себи:
 «Да ай же ты, калика было русская!
 Ты скажи, скажи, калика, не утай себя,
 Какой то на Руси у вас богатырь есть,
 А старьи казак есть Илья Муромец?
 Велик ли ростом, по многу ль хлеба ест,
 По многу ль ещё пьет зелена вина?»
 Как тут эта калика было русская,
 Начал он калика тут высказывать:
 «Да ай же ты, поганое Идолище!
 У нас то есть во Киеве Илья то ведь да Муромец,
 А волосом да возрастом ровным с меня,
 А мы с ним были братица крестовые;

«А мы с ним были братица крестовые» – согласно древнегреческой мифологии у Геркулеса (рим. Геракла) был брат-близнец Ификл, однако здесь речь идет о братьях во Христе, а не по крови. Лексика, введенная в контекст после X в.

А хлеба ест как по три то калачика крупивчатых,
 А пьет то зелена вина на три пяточика на медныхх».
 «Да черт то ведь во Киеве то есть, не богатырь был!
 А был бы то ведь zde да богатырь тот,
 Как я бы тут его на долонь ту клал,

Другой рукой опять бы сверху прижал,
 А тут бы еще да ведь блин то стал,
 Дунул бы его во чисто поле!
 Как я то ещё ведь Идолище
 А росту две сажени печатных,
 А в ширину то ведь сажень была печатная;
 Головище у меня – да что люто лохалище,
 Глазища у меня – да что пивные чашища,
 Нос то ведь на роже с локоть бы.
 Как я то ведь да к выти хлеба ем
 А ведь по три то печи печеных,
 Пью то я ещё зелена вина
 А по три то ведра я ведь мерных,
 Как штей то я хлебаю по яловицы есте русски!»
 Говорит Илья тут таково слово:
 «У нас как у попа было ростовского,
 Как была что корова обжориста,
 А много она ела, пила, тут и треснула.
 Тебе то бы, поганому, да так же быть».
 Как этии тут речи не слюбились,
 Поганому ему не к лицу пришли,
 Хватил он как ножище тут, кинжалище
 Со того стола со дубова,
 Как бросил он во Илью то Муромца,
 Что в эту калику перехожую.
 Как тут то ведь Илье не дойдет сидеть,
 Как скоро он от ножика отскакивал,
 Колпаком тот ножик приотваживал;
 Как пролетел тут ножик да мимо то,
 Ударял он во дверь во дубовую;
 Как выскочила дверь тут с ободвериной,
 Улетела тая дверь да во сени те,
 Двенадцать там своих да татаровей
 Намертво убило, друго ранило.
 Как остальные татары проклинают тут:
 «Буди трою проклят, наш татарин ты!»
 Как тут опять Илюше не дойдет сидеть,
 Скоро он к поганому подсказывал,
 Ударил как клюшой его в голову, –
 Как тут то он, поганый, да захамкал есть.
 Хватил затем поганого он за ноги,
 Как начал он поганым тут помахивать.
 Помахиват Илюша, выговариват:
 «Вот мне ка, братцы, нынче оружие по плечу пришло».
 А бьет то сам Илюша, выговариват:
 «Крепок то поганый сам на жилочках,
 А тянется поганый, сам не рвется».
 Начал он поганых тут охаживать
 Как этиим поганым Идолищем.
 Прибил то он поганых всех в три часу,

А не оставил тут поганого на семена.
 Как царь тут Костянтин он Боголюбович.
 Благодарствует его, Илью Муромца:
 «Благодарим тебя, ты старьи казак Илья Муромец!
 Нонь ты нас еще да повыручил,
 А нонь ты нас да еще повыключил
 От тьи от смерти безнапрасныи.
 Ах ты, старьи казак да Илья Муромец!
 Живи тко ты здесь у нас на жительство,
 Пожалую тебя я воеводою». (...)

Отвечает Илья:

«Нельзя то ведь еще мне zde ка жить,
 Нельзя то ведь то было, невозможно есть:
 Оставлен есть оставеш на дороженьке».
 Как царь тот Костянтин Боголюбович
 Насыпал ему чашу красна золота,
 А другую то чашу скатна жемчугу,
 Третьюю еще чиста серебра.
 Как принимал Илюшенька, взимал к себе,
 Высыпал то в карман злато серебро,
 Тот ли то этот скатный жемчужок.
 Благодарил то он тут царя Костянтина Боголюбова:
 «Это ведь мое то заработное».
 Как тут то с царем Костянтином распростилися,
 Тут скоро Илюша поворот держал.
 Придет он на условно это местечко,
 Ажно тут Иванище притаскано,
 Да ажно тут Иванище придерзано.
 Как и приходит тут Илья Муромец,
 Скидывал он с себя платья те каличие,
 Разувал лапотцы семи шелков,
 Обувал на ножки то сапожки сафьянные,
 Надевал на ся платица цветные,
 Взимал тут он к себе своего добра коня;
 Садился тут Илья на добра коня,
 Тут то он с Иванищем еще распроцается:
 «Прощай ка нынь ты, сильное могуче Иванище!
 Впредь ты так да больше не делай ка,
 А выручай ка ты Русию от поганных».
 Да поехал тут Илюшенька во Киев град.

«Прощай ка нынь ты, сильное могуче Иванище! Впредь ты так да больше не делай ка, А выручай ка ты Русию от поганных» – сокрушительная победа Ильи над Идолищем Поганым (событие 111-го тыс. до н.э.) расценивается в мифе как чудесное спасение Руси он неминуемой гибели. Сказитель, включивший

в повествование имя последнего византийского императора, сопоставляет последствия крушения Византийской империи под ударами турок-османов в середине XV в. с последствием космической катастрофы времен Оловянного царства.

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК» (№ 82)

Хронологический охват событий – более 125 тысяч лет.

В.Д. Орловский
 (1842–1914).
 Над Днепром

Ой недалёко от города от Киева,
 Ах, не далёко, не близко — да за двенадцать вёрст,
 Стояла застава да богатырская,
 Не велика, не мала — тридцать собогатырёв.
 5. Они хранили-каравулили стольней Киев-град.
 Тут не конной, не пешой не прохаживал,
 Не рысучой зверь да не пробегивал,
 Не ясён сокол да не пролетывал,
 А жил за старшего да Илья Муромец.
 10. Поутру вставал да он ранёшенько,
 Умывается старой да ключевой водой,
 Вытирается старой да полотеничком,
 Богу молится да не по множеству,
 Одевал козловы-те сапожки на белы чулки,
 15. А кунью шубу да на плечи,
 А пуховой колпак да на головушку.
 А брал он трубочку подзорную
 И зрел-смотрел на все стороны:
 На севере стоят да ледяны горы;

Илья Муромец
 и Сокольник.
 Пели двое в унисон:
 № 82

«На севере стоят да ледяны горы» – айсберги.

20. А еще зрит в сторону восточную —
На восточной стоят да леса темные;

«На восточной стоят да леса тёмные» — сибирская тайга.

А еще зрит-смотрит в ту да южную —
А на юге там стоят луга зелёные;

«А на юге там стоят луга зелёные» — южнорусские степи.

А еще зрит-смотрит во сторону во западную —
25. А на западе стоит да поле чистое,
Поле чистое да все Куликово.

Упоминание запада, как извечной угрозы для Руси, совмещено с упоминанием Куликовской битвы 1380 г. с войском Мамай, правителя части Золотой Орды.

Там славный Буян-остров, он шатается,

Образ острова Буяна вошел в древнерусскую мифологию в 4-м тыс. до н.э. после гибели острова-материка Йолы — платоновской Атлантиды. Подробно об истории Атлантиды см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры». М., 2014. Т. 1.

В Словаре В.И. Даля множество толкований слов с корнем *-буй-*. Два из них удивительным образом отражают судьбу острова, стертого с лица Земли и погрузившегося на дно океана космическим ударом из созвездия Дракон в день зимнего солнцестояния 3102 г. до н.э.

БУЙНЫЙ, сокращ. *буй*, смелый, храбрый, дерзкий; самонадеянный, кичливый, шумливый; бушующий, беспокойный, забиячливый, бурливый; могучий, одолевающий; склонный к самоуправству, насилию, обидам

Буй м. пск. *буево* ср. арх. *буище, бувище*, искажен. *бубище; буйвище* ср. сев. возвышенное, открытое кругом место; пустырь на возвышении; || погост, место где стоит церковь (обычно на возвышенности), место внутри ограды церковной; кладбище, могилки, могильник, сев. борок, божья нивка;

«Однажды мимо богатырской заставы ехала удалая «поленица» Златыгорка (Латыгорка). Никто из богатырей не мог с ней справиться, — только Илья Муромец одержал над нею верх, но вскоре они расстались».

Сын Златыгорки и Муромца Сокольник (в разных вариантах былины имени его различны: Соловник, Збут-Борис королевич и др.), возмужав и став богатырем, отправился на Русь, чтобы отомстить своему отцу Илье Муромцу за то, что он лишил Златыгорку ее славы непобедимой богатырши. По дороге к Киеву Сокольник ночью миновал богатырскую заставу. Утром по «ископыти» (следам копыт на земле) богатыри догадались, что мимо них проехал какой-то сильный витязь. Вскоре из записки, прикрепленной к стреле, прилетевшей на заставу, богатыри узнали, что незванный гость вызывает их на бой.

Златыгорка.
Этруская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.)

А не Саратовски там горы да воздымаются —
А ведь едет богатырь да забавляется:

30. Во руках держит да свой лук тугой,
Он стрелочку калёну да сам постреливат,
На лету ее подхватыват,
На землю ее да не ураниват.
На левом колене у его чернильница,
35. На его правом колене бумажечка.

А и пишет он арлык да скору грамоту,
Он подмётыват да ко белу шатру.
Выбегат старой да он скорёшенько,
Брал он записочку легошенько,
40. Давал читать Добрынюшке Никитичу.
Где читал Добрыня, да усмехается:

«А не идёт богатырь, да похваляется:
„Уж я еду к вам в стольный Киев-град,
Пошуметь-пограметь да в стольном Киеве,
45. Я божьи церкви на дым спущу,
А церковны-те иконы на поплаве воды,
А медны кресты я во грязь стопчу,
Владимира-князя под меч склоню,
Апраксию-княгиню за себя возьму,
50. Крупну силу да я повыбью всю,
Мелку силу я повыгоню,
Да Добрынюшку Никитича да во писари“».

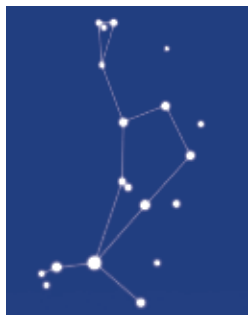
Закричал старой громким голосом:
«А не время спать, да нам пора вставать,
55. Не от великого хмелю да просыпаться,
Не от крепкого сна вам разбужатися!
А кого же мы пошлём да за богатырем,
А кого же мы пошлём да за могучим?
А послать-то не послать Самсона да Колыбанова

Бог созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.).
Этруская статуэтка в стиле бронзетти. 2-е тыс. до н.э. Фигура с чашей повторяет рисунок созвездия Чаша (Кратер)

Созвездие Чаша (Кратер)
Схема расположения звезд

Созвездие Волопас.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Китоврас.
Белокаменная резьба.
Георгиевский собор.
Юрьев Польский. XIII в.
В основе пластического
решения барельефа –
рисунок созвездия Волопас

«Самсон да Колыбанов, богатырь» – бог созвездия Кентавр Китоврас (Оглендя, Пастух, Волю, Вол, Волопас, Самсон Колыбанович, Кентавр Фол, Фолос) (Страж Арктики) (Волопас) (29–22 тыс.).

60. А Самсон-от Колыбанов роду да он сонливого,
Не за что он потеряет дак буйну голову.
А послать-то не послать-то Мишку ле Турупанишка? –
А Мишка Турупанишка роду ле да торопливого,
Не за что он потеряет дак буйну голову.
65. А послать-то не послать Алешеньку Поповича?

Созвездие Алтарь
(Жертвенник
Кентавра).
Схема расположения
звезд

Пракситель.
Марифонский юноша.
Бронза. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Алтарь

Бог созвездия Алеша Попович
(Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–
68 тыс.).

А Алешенька Попович роду заговорлива,
Не за что он потеряет дак буйну голову.
А послать-то не послать Добрынюшку
Никитича?

Бог созвездия Добрыня Никитич
Резанец, податаманье, богатырь (Тимо-
на-Золотой Пояс, Три Ладонки)
(Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Добрыня Никитич.
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
2-е тыс. до н.э.
Три ладонки на щите –
звезды созвездия Пояс Ориона.
Рога на шлеме – символика
эпохи Тельца (57–55 тыс.)
времен Серебряного
царства, во время которой
созвездие было смещено

А Добрынюшка Никитич роду вежлива,
70. А сумеет он с богатырем ведь съехаться».
А не видели, как Добрыня да на коня скочил,
А не видели, как Добрыня да в стремя ступил,
Только видели: в поле копать стоит.
Где догнал Добрынюшка богатыря,
75. Он кричал ему да во первой након:
«Если русский богатырь, да поворот держи,
А не русский богатырь, да я напущу даю!»
А на это тут детина да не послушался.
А закричал Добрыня да во второй након:
80. «Если русский богатырь, да поворот держи,
А не русский богатырь, да я напущу даю!»

Приведен традиционный троекратный оклик русского сторожевого отряда при встрече в степи с незнакомцами.

А на это тут детина да не послушался.
А кричал Добрыня да во третий након:
«Если русский богатырь да поворот держи,
85. А не русский богатырь, да я напущу даю!»
А на это тут детина да не послушался.
А тут стал Добрынюшка ругаться:
«А едешь, гадина, да перегадина,
А летишь, ворона да пустолая,
90. А летишь-машешься, сорока да загумённая.
А была у нас убайна коровка набозыкова –
По загуменьям коровина волочилась,
Алавиной корова да подавилась.
А верно те, собаке, да то же надобно».
95. А на это тут детина да поворот дает,
О да брал он Добрыню да за желты кудри,
А бросал его да на сыру землю,
А дал ему да тут по тяпышу,
А прибавил еще да по олабышу:
100. «А поезжай, грит, ты назад да во белой шатер,
А скажи-ка старику да ты низкой поклон,
А что он вами, говнами, да заменяется:
Ему самому со мною да не поправиться».
А и едет Добрыня да не по-старому,
105. А и конь его бежит да не по-прежнему,
А повеся держит Добрыня да буйну голову,
Потопя его да очи ясные.
А-де стал старой Добрынюшку выпрашивать,
А Добрынюшку выпрашивать, его выведывать.
110. «Видел в поле да я богатыря,
А шлёт он тебе да он низкой поклон,
А говорит, что он вами, г... да заменяется,
Ему самому со мною да не поправиться».

Созвездие
Пояс Ориона.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Добрыня
Никитич Резанец,
податаманье,
богатырь
(Тимона-Золотой
Пояс, Три Ладонки)
(Пояс Ориона)
(65–57 тыс.).
На шлеме Добрыни
изображен
чудовищный
крылатый Змей,
с которым
он сражался.
Бюст. Бронза.
1-е тыс. до н.э.

А завидело око да молодецкое,
 115. А слышало ухо да богатырское,
 Расходились его плеча могучие,
 Рассердилось его да ретиво сердце:
 «Оседлайте мне да вы добра коня!
 Уберите его да вы со трех цепей,
 120. Уложите восемь подпругичек,
 А девятую кладите да через хребетину.
 А на шею кольчужечку серебряну,
 А не ради красы дак молодецкоей,
 А ради крепости да богатырской,
 125. А чтобы не оставил добрый конь да во чистом поле.
 А не успеете вы шей котла сварить —
 А привезу я вам погану да буйну голову,
 На погальенье вам дам, на поруганье!»
 А не видели, как старой да на коня вскочил,
 130. А не видели, как он да в стремя вступил,
 А только видели: в чистом поле копыт стоит,
 Из-под копыт коня да искры сыплются,
 А из рота да коня да пламя мечется,
 Не золотиста грива да расстилается,
 135. Хвост трубой его да завивается.
 О-де наговаривал Сокольник да он своим слугам,
 Он своим слугам, да своим верным:
 «Уж выбирайте вы себе хозяина поласковой,
 А поласковой хозяина, повежливей,
 140. А со старым-то съехаться — да не с родным отцом,
 А со старым-то съехаться — да мне не брататься,
 А со старым-то съехаться — да дело да под молитвою,
 День под молитвою — да чья Божья помощь».
 Тут не две горы да там столкнулись,
 145. А два богатыря да съехались.
 А копыта их да повихались,
 А сабли их да пощербались,
 Ухватились они да там в охабочку,
 Они бились-дрались да целы сутки.
 150. А-де старому похвально да слово встретилось —
 А лева рука да проказнулася,
 А права нога да подломила,
 А-де упал старой да на сыру землю,
 Где взмолился старой да Богородице:
 155. «А я за вас стою, да я за вас борюсь,
 А я стою-борюсь за верушку Христовую,

«Тут не две горы да там столкнулись, а два богатыря да съехались» — смещение созвездия Дубыня (Геркулес) (111–109 тыс.) и восхождение созвездия Збут-Борис Королевич (Сокольник) (Чаша) (109–107 тыс.) вследствие удара астероида Сабля (109 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс).

Двойное имя и прозвище Сокольника Збута-Бориса Королевича содержит сведения и о его вздорном нраве, и о созвездии, которое вознесло его в центр небес. Сокольник — прозвище, означающее, что способствовал его возвышению удар из созвездия Сокол (Феникс).

Словарь

Збут — *Взбудоражить* кого, что, встревожить, взволновать, заставить беспокоиться, суетиться, заботиться.

Бор(ис) — *Боразживать* || Костр. делать что наперекор, мешать, перечить (В.И. Даль)

Строфа о «верушке Христовой» включена в текст после принятия христианства на Руси в X в.

А выдали вы меня поганым да на погальенье,
 А на погальенье выдали, на поруганье!»
 А тут не ветер полосочкой возмахивает —
 160. У старого силы вдвое да тут поприбыло.
 Ухватил он Сокольника за подпazuхи
 И бросил его да на сыру землю.
 Он вытащил ножичок булатный,
 Разорвал его латы железные,
 165. А хотел он ему резать да груди черные,
 А смотреть его да ретиво сердце —
 А в плече его рука да остоялася,
 Он стал выспрашивать богатыря:
 «Уж ты кой земли, да коей матери,
 170. А как звать тебя да нын по имени?» —
 «Когда я у ты сидел на грудях, тебя не спрашивал,
 А режь меня да ты, не спрашивай».
 А замахнулся старой ведь во второй разок, —
 А в локтю рука его да остоялася:
 175. «Уж ты гой еси, да добрый молодец!
 Коей ты земли, да коей матери,
 А как тебя зовут да нон по имени?» —
 «Я у ты сидел на грудях, тебя не спрашивал,
 А режь меня да ты, не спрашивай».
 180. Замахнулся старой да во третий разок —
 А в заведи его рука да остоялася:
 «Уж ты гой еси, да добрый молодец!
 Коей земли да коей матери,
 А как тебя зовут да нон по имени?» —
 185. «Есть за морем поляница да одинокая.
 Есть за морем поляница да одинокая,
 Та поляница — моя матушка».

Златыгорка (Латыгорка), поляница, богатырша, богиня полярной звезды созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес)

*Лисипп
(брат поэта
Лисистрата).
Амазонка. Бронза.
Греция. IV в. до н. э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Геркулес*

(111–109 тыс.), супруга Ильи Муромца, мать Збута-Бориса Королевича Сокольника.

Тут соскакивал старóй на резвѣ ногѣ,
Брал Сокольника за белѣ руки,
190. Называл его сыном любезным.
Говорит Сокольник таково слово:
«А и как ты прижил меня моей маменьке?» —
«Я у маменьки твоей прожил втаю три месяца,
Тут тебя и прижил я, мой сын».
195. Говорит Сокольник таково слово:
«А поеду я, спрошу у моей маменьки,
Верно ли ты ею похвасталсе».
Погонил Сокольничек к своей маменьке,
А старóй поставил шатер белобархатный,
200. Лег он спать с великого побоища.
Пригонил Сокольник к своему двору,
Говорит матери таковы слова:
«Был я на полях на киевских,
Видел старóго казака Илью Муромца,
205. Назвал он тебя б<..>ю, меня вы<...>м». —
«Не пустым старóй похваляется:
Он со мной жил втаю ровно три месяца,
Тут тебя мне-ка прижил».
Тут схватил Сокольник саблю вострую,
210. Срубил у матери буйну голову.

«Тут схватил Сокольник саблю вострую, срубил у матери буйну голову» — астероид Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.), смещение созвездия Ильи Муромца (Дубыня) (Геркулес) и его полярной звезды Златыгорки, восхождение созвездия Сокольник (Кратер, Чаша) (109–107 тыс.).

Событие времен Оловянного царства.

«Ото сну старóй пробуждается, Как схватил Сокольника за черны кудри» — на золотом шлеме слева Ильи Муромца, схвативший

*Золотой шлем.
Золото скифов. Скифский шлем.
Скифский курган Перефердиева
могила. Донбасс. VII в. до н.э.*

*Созвездие Чаша
(Сокольник)
(109–107 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.*

за кудри своего сына Збута-Бориса Сокольника, павшего перед ним на колени.

садился на добра коня,
Ехал во чисто поле ко старóму.
Заскочил Сокольник в шатер белобархатный,
Старóй спит, как порог шумит.
215. Ткнул Сокольник старóго копьём в ретиво сердцѣ.
А у старого погодился на груди чуден крест,
Копейцо в крест вошло да и сломалося.
Ото сну старóй пробуждается,
Как схватил Сокольника за черны кудри,
220. Поднял повыше дерева стоячего,
Чуть пониже облака ходячего,
На белѣ руки его не подхватывал.
Пал Сокольник на матушку сырѣ землю —
Тут Сокольничку смерть случилася.

«Пал Сокольник на матушку сырѣ землю — Тут Сокольничку смерть случилася» — символика смещения созвездия Сокольник (Бадья Сидня) (Кратер) (109–107 тыс.) ударом астероида Язеве (Жало) из созвездия Дубыня (Геркулес) (107 тыс.).

225. Тогда собрал старóй свой бело́й шатер,
Соскочил старóй на добра коня,
Сам поехал на заставу богатырскую.

Декор золотого царского гребня из кургана Солоха включает в себя изображение боя Ильи Муромца с его сыном Сокольниковым Збутом-Борисом Королевичем. Со стороны Ильи Муромца в бою принимает участие Царь Иван-Горох, бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Композиция царского гребня посвящена истории смены трех околополярных созвездий.

В центре — бог созвездия Ильи Муромца (Геркулес) (111–109 тыс.) верхом на коне и с копьём в руках.

Справа с кинжалом в руке и скифском колпаке его сын богатырь Сокольник, бог созвездия Збут-Борис Королевич Задонсков (Кратер, Чаша) (109–107 тыс.) либо Сокол Соколович, бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.).

*Царский гребень.
V в. до н.э.
Лицевая сторона.
Золото скифов.
Курган Солоха.
V в. до н.э. Запорожье.
Эрмитаж*

Слева, следом из Ильей идет Царь Иван-Горох, бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.).

Кинжал – символ астероида Сабля (109 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс). Следствие его удара – смещение созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.), восхождение созвездия Збут-Борис Королевич Задонсков (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.).

*Царский гребень.
V в. до н.э.
Тыльная сторона.
Золото скифов.
Курган Солоха.
V в. до н.э. Запорожье.
Эрмитаж*

Копье в руке Ильи – символ астероида Копье (Посох, Язев) (107 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.). Следствие его удара – смещение созвездия Сокольник Збут-Борис Королевич Задонсков (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–104 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

*Пять львов.
Фрагмент скифского
царского гребня.
V в. до н.э.
Курган Солоха.
Запорожье.
Золото скифов.
Эрмитаж*

Образы пяти львов, лежащих в основании композиции – символика космических ударов из созвездия Лев либо в эпоху Льва. Три льва вправо – астероиды из созвездия Лев (141 тыс., 126 тыс., 37 тыс.) времен Хрустального, Оловянного и Золотого царств.

Два льва влево – удары, нанесенные в эпохи Льва времен Хрустального (140 тыс.) и Серебряного (61 тыс.) царств.

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ ЕЗДИЛ С ДОБРЫНЕЮ» (№ 50)

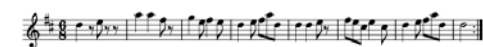
Сказание включает в себя три сюжета. Первый – сражение Ильи со своим неузнанным сыном Збутом-Борисом Королевичем Задонским. Второй – убийство Добрыней Никитичем «злой бабы Горынинки». Третий – поездка Ильи Муромца на Сафат-реку вместо Добрыни. Подробнее о третьем сюжете см. главу «Добрыня Никитич».

В первом сюжете участвуют семь богатырей. Самый младший из них Самсон Колыбанович, бог полярной звезды созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) времен

*В.М. Васнецов.
(1848–1926).
Богатыри. 1898 г.*

*Илья ездил
с Добрынею: № 50*

Золотого и Жемчужного царств, что дает основание датировать данный вариант сказания этими временами.

До наших дней из списка тридцати богатырей дошли имена лишь семи.

«Кабы тридцать-то было богатырей со богатырем:

Атаманом-то – стар казак Илья Муромец», бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

«Податаманьем Самсон да Колыбанович», бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) времен Золотого и Жемчужного царств.

«Да Добрыня-то Микитич жил во писарях», бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

«Да Алеша-то Попович жил во поварах», бог созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

«Да и Мишка Торопанишко жил во конюхах», бог созвездия Даган (Жеребчик) (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

«Да и жил тут Василей сын Буслаевич», бог созвездия

Добрыня Никитич
в «греческой шляпе»
петасе.
Фидий.
Всадники Парфенона.
Барельеф. V в. до н.э.

Созвездие Киль
(Корабль Арго).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Фидий.
Парфенон. Барельеф.
V в. до н.э.
В основе
пластического
решения фигуры
всадника
в развевающемся
плаще – рисунок
созвездия Киль

Словарь

ФАТАЛИЗМ м. лат. судьба, рок в смысле предопределения, неизбежной, предназначенной провиденьем будущности (В.И. Даль).

Как из славнова города из Киева
Поезжали два могучие богатыри:
Поезжал Илья Муромец
Со своим братом названным,
С молодым Добрынею Никитичем.

Василей Буслаевич (Заяц) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.
«Да и жил тут Дюк Степанович», бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) и реки Инд времен Оловянного царства.

Завершается строфа описанием восхода солнца:

На зачине-то была светла деничка,
На зори-то тут было да нонче на утренной,
На восходе-то было да красно солнышка.

В сказаниях об Илье Муромце и Добрыне Никитиче действие разворачивается у Сафат-реки. Если в основе названия Сафат лежит корень *-фат-*, т.е. рок, судьба, то это река Судьбы, река Времени, а ее древнегреческий аналог – образ мистической реки Стикс, через которую мрачный титан Харон перевозил в своей ладье души умерших.

А и будут оне во чистом поле,
Как бы сверх тое реки Черегеи,
Как бы будут оне у матушки у Сафат-реки,
Говорит Илья Муромец Иванович:
10. «Гой еси ты, мой названной брат,
Молоды Добрынюшка Никитич млад!
Поезжай ты за горы высокия,
А и я, дескать, поеду подле Сафат-реки».
И поехал Добрыня на горы высокия,
И наехал он, Добрынюшка Никитич млад, бел шатер,
И начался Добрыня, какой сильной-могуч богатырь.
Из тово бела шатра полотнянова
Выходила тут баба Горынинка,
Заздрорелася баба Горынинка.

Баба Горынинка, богиня созвездия и эпохи Скорпиона (68–65 тыс.) времен Серебряного царства. Ее образ воплощен в статуе Немезиды, за основу пластического решения которой взят рисунок созвездия Скорпион.

20. Молоды Добрыня Никитич,
Скочил Добрыня со добра коня,
Напуцался он на бабу Горынинку –
Учинилася бой-драка великая:
Оне тяжкими палицами ударились –
У них тяжкия палицы разгорались,
И бросили они палицы тяжкия,
Оне стали уже драться рукопашным боем.

Далее происходит смена сюжета. От событий времен Серебряного царства сказитель переходит к воспоминаниям о событиях времен Оловянного царства. Объединяет их место действия – берега и воды фатальной Сафат-реки.

Илья Муромец сын Иванович
А ездил он подле Сафат-реки,
30. И наехал он тут бродучей след
И поехал и по тому следу бродучему,
А наезжает он богатыря в чистом поле,
Он Збута Бориса-королевича.

Збут Борис-Королевич Задонсков, сын Ильи Муромца и поляницы Златыгорки, бог созвездия Сокольник (Чаша, Бадья Сидня) (Кратер) (109–107 тыс.).

А на в та поры Збут-королевич млад
И отвязывал стремя вожья выжлока,

Немезида.
Мрамор. Греция.
I в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Скорпион

Этрусская
терракота.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения фигуры
и кратера в руках
Збута – рисунок
созвездия Чаша
(Кратер)

Словарь

По В.И. Далю:

ВЫЖЛЕЦ, *выжлик, выжлок* м. выжлица, выжловка ж. ищейная, гончая собака; выжловкой особенно зовут суку, что водит стаю; на голос ее все сбегаются. Ни пес, ни хорт, ни выжлец.

Со руки опускает ясна сокола,
А сам ли-та выжлуку наказывает:
«А теперь мне не до тебе пришло,
А и ты бегай, выжлок, по темным лесам
40. И корми ты свою буйну голову!»
И ясну соколу он наказыват:
«Полети ты, сокол, на сине море
И корми свою буйну голову,
А мне, молодцу, не до тебе пришло!»

Сокол Збут-Борис – вариант прозвища Сокольника, которое содержит сведения о созвездии Сокол – источнике удара, сделавшего созвездие Збут-Борис околополярным.

Наезжает Илья Муромец Иванович,
Как два ясна сокола слеталися,
И наехал Збут-королевич млад,
Напускается он на старова,
На стара казака Илью Муромца,
50. И стреляет Илью во белы груди,
Во белы груди из туга лука.
Угодил Илью он во белу грудь,

Стрела – оговорка сказителя. Имеется в виду астероид Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.), сместивший созвездие Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.).

Илья Муромец сын Иванович
Не бьет ево палицей тяжкою,
Не вымает из налушна тугой лук,
Из колчана калену стрелу,
Не стреляет он Збута Бориса-королевича, –
Ево только сх(в)атил во белы руки
И бросает выше дерева стоячева.
60. Не видал он, Збут Борис-королевич,
Что тово ли свету белова
И тое-та матушки сырой земли,
И назад он летит ко сырой земли,
Подх(в)атил Илья Муромец Иванович
На свои он руки богатырския,
Положил ево да на сыру землю,
И стал Илья Муромец спрашивать:

«Ты скажись мне, молодец, свою дядину-вотчину!».
Говорит Збут Борис-королевич млад:
70. «Кабы у тебя на грудях сидел,
Я спорол бы тебе, старому, груди белыя».
И до тово ево Илья бил, покуда правду сказал.
А и сговорит Збут Борис-королевич млад:
«Я тово короля задонскова».

«Король задонсков» – один из вариантов прозвища Збута-Бориса, означающего, что он – сын «старого казака донского» Ильи Муромца.

А в та поры Илья Муромец Иванович,
Гледючи на свое чадо милое,
И заплакал Илья Муромец Иванович:
«Поезжай ты, Збут Борис-королевич млад,
Поезжай ты ко своей, ты ко своей сударыни матушки.
80. Кабы ты попал на наших русских богатырей,
Не опустили бы тебе оне живова от Киева».
И поехал тут Збут-королевич млад,
И приехал тут Збут-королевич млад
Ко своей сударыне-матушке.
Матушке стал свою удачу рассказывать:
«А и гой еси, сударыня-матушка!
Ездил я, Збут-королевич млад,
Ко великому князю Владимиру
90. На ево потешных лугах,
И наехал я в поле старова,
И стрелял ево во белы груди,
И схватал меня старой в чистом поле,
Меня чуть он не забросил за облако,
И опять подх(в)атил меня на белы груди».
Еще в та поры ево матушка
Тово короля задонскова
Разилася о сыру землю
И не может во слезах слово молвити:
100. «Гой еси ты, Збут Борис-королевич млад!
Почто ты напускался на старова?
Не надо бы тебе с ним драться,
Надо бы съехаться в чистом поле
И надо бы тебе ему поклониться
А праву руку до сырой земли:
Он по роду тебе батюшка!»

Тем временем:

Стары казак Илья Муромец сын Иванович
И поехал он на горы высокия
А искати он брата названова,

Бассейн реки Горынь
на карте Украины
и Белоруссии

110. Молоду Добрынюшку Никитича.
И дерется он с бабой Горынинкой,
Едва душа его в теле полуднует.
Говорит Илья Муромец сын Иванович:
«Гой еси, мой названой брат,
Молоды Добрынюшка Никитич млад!
Не умеешь ты, Добрыня, с бабой драться»,
(...)

120. А и в та поры покорила баба Горынинка,
Говорит она, баба, таковы слова:
«Не ты меня побил, Добрыня Никитич млад,
Побил меня стары казак Илья Муромец
Единым словом».
И скочил ей Добрыня на белы груди
И выдергивал чингалище булатное,
Хочет (в)спорить ей груди белыя.

Чингалище булатное (Кинжалище из булатной стали),
(Сабля), варианты названия астероида из созвездия Сокол
(Феникс) (109 тыс.), сместивший созвездия Илья Муромец
(Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.).

И молится баба Горынинка:
«Гой еси ты, Илья Муромец Иванович!
130. Не прикажи ты мне резать груди белыя,
Много у меня в земле останется злата и серебра».
И схватил Илья Добрыню за белы руки,
И повела их баба Горынинка
Ко своему погребцу глубокому,
Где лежит залота казна,
И довела Илью с Добрынею,
И стали они у погреба глубокова.
Оне сами тута, богатыри, дивуются,
Что много злата и серебра,
140. А цветнова платя все русскова.
Огленулся Илья Муромец Иванович
Во те во раздолья широкия,
Молоды Добрынюшка Никитич млад
В та поры бабе голову срубил.
То старина, то и деянье.

Известны два варианта истории смещения созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) и его полярной звезды – Златыгорки.

В сказании «Илья Муромец и Сокольник» Златыгорка погибает от руки своего сына Збута-Бориса Королевича. Речь идет о падении астероида Сабля (109 тыс.) из созвездия Сокол (Феникс), приведшем к смещению созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) и его полярной звезды Златыгорки

и восхождению созвездия Збут-Борис Королевич (Чаша, Кра-тер) (109–107 тыс.). Сюжет времен Оловянного царства.

Во времена Серебряного царства сформировался сюжет сказания «Илья ездил с Добрынею». В нем поляницу Златыгорку убивает в бою Добрыня Никитич, бог созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.). Это противоречит хронологии событий, поскольку культ Добрыни сформировался 44 тысячи лет спустя после смещения созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) и богини Златыгорки.

Объединены сюжеты общим местом действия – Сафат-рекой.

Отголосок описания «погребца глубокого, где лежит злата казна с золотом», в который спустились Илья и Добрыня и где собраны запасы «цветнова платя все русскова», слышен в древнегреческом мифе о гибели Геракла от яда, которым Деянира пропитала подаренный ему плащ.

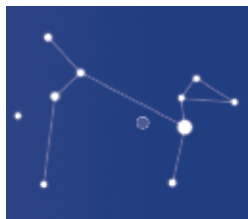
СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ С БОГАТЫРЯМИ НА СОКОЛЕ-КОРАБЛЕ»

Н.К. Рерих
(1874–1947).
Военные корабли.
1901 г.

(Вар. к 32–80)

Ну на Соколе на корабле немного людей,
И только три удалы добры молодцы:
Ну что носом-то владел млад Полкан-богатырь,
Ну кормою-то владел млад Алеша Попов,
На серёдке сидел Илья Муромец,
На серёдке сидит, всем он кораблём владат.
На Полкане-то шапка железная,
На Алешеньке сапожки зелен сафьян,
На Илюшеньке кафтанчик рудожелтой камке,
На кафтане те петельки шелковые,
Во петельках пуговицы золочены,
Во каждой во пуговке по камушку,
Ну по дороге по камушку по яхонту,
Во каждом во камушке по льву-зверу.

Созвездие
Большой Пес.
Схема расположения
звезд

«Млад Полкан-богатырь. На Полкане-то шапка железная», бог созвездия Полкан Полканович (Кентавр Полкан) (Большой Пес) (91–87 тыс.) времен Медного царства.

Кентавр Полкан Полканович.
Этруская статуэтка в стиле
бронзетти. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения
статуэтки – рисунок созвездия
Большой Пес.

Созвездие
Алеша Попович
(Алтарь, Жертовник
Кентавра)
(69–68 тыс.)
Схема расположения
звезд при повороте
на 270 гр.

«Млад Алеша Попов», бог созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

«Пуговки золочены» – звезды.

«Во каждом во камушке по льву-зверу» – астероиды Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.), Гриф-Птица (140 тыс.) и Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Лев времен Хрустального и Оловянного царств.

Воин со щитом.
Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения
статуэтки – рисунок созвездия Алтарь
(Жертовник Кентавра)

Нападали на Сокол-корабль черны вороны,
Ну крымские татары со калмыгами,
Ну хотели-то Сокол-корабль разбить-разгромить,
Ну разбить-разгромить и живком задавить.

Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.)
и Гриф-Птица (140 тыс.),
астероиды из созвездия Лев.
Окантовка композиции состоит из листьев
Мирового древа.
События времен Хрустального царства.
Декоративная пластина.
Золото скифов

Строка «Нападали на Сокол-корабль черны вороны» содержит ссылку на астероиды из созвездия Ворон – Птица Рух (149 тыс.), Соловей-разбойник (142 тыс.) и Фиюз-Птица (Демон, Палач) (133 тыс.) времен Хрустального царства; Стратим-Птица (Погибель-Птица, Леший) (115 тыс.) времен Оловянного царства: Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь) (100 тыс.) времен Медного царства и др.

Астероид Стратим-Птица (Погибель-Птица, Страфокамель-Птица, Леший) (115 тыс.) из созвездия Ворон.
Фрагмент декоративной пластины. Золото скифов

Астероид Соловей
Разбойник (142 тыс.)
из созвездия Ворон.
Скифский топор –
колун в виде головы
черного ворона

Строка «Нападали на Сокол-корабль (...) Ну крымские татары со калмыгами» в историческом контексте содержит ссылку на Крымское ханство (Тартарию), на гербе которого были изображены три черных ворона на золотом поле. Очевидно, перед нами вставка в древний текст времен Бриллиантового царства, отражавшая нападения крымцев и ногайцев на Русь в конце XV в.

Герб
«Малой Тартарии»
(Крымского ханства).
1676 г.

Тут Илюшенька по кораблю похаживает,
Он тросточкой по пуговкам поваживает:
Ну во пуговках камушки разгорались,
Его лютые звери рассержились,
И что крымские татары испужались,
А калмыги в сине море побросались.
А удалы добры молодцы оставались,
От Киева до Чернигова добирались.
(Вар. к 37–80)

Вдруг несчастье над корабликом приключилося –
П Что сажился на деревцо сизой орел,
Потоплял он корабличек во синё море.
Как на то ли наш Илюхонька рассержался,
Он тугой лук своей рученькой натягивал,
Калену стрелу на тетивочку он накладывал –
Он убил орла в белую грудь, в ретиво сердце.
Он упал, наш сизой орел, во синё море.

«Напал сизой Орел» – астероид Орел-Гарпия (Ведьма) (150 тыс.) либо Орел Скопа (Хорь) (146 тыс.) из созвездия Орел. События времен Хрустального царства.

СКАЗАНИЕ «ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА»

*В.М. Васнецов
(1848–1926).
Витязь на распутье.
1882 г.*

Да ездил там стар по чисту полю,
От младости ездил до старости.
Хорош был у старого добрый конь,
За реку-то перевозу мало спрашивал.
Едет-то старый чистым полем,
Большой-то дорогою Латынской,

«Дорога латинская» – позднейшее включение в древний текст упоминания Западно-Римской империи, существовавшей с 27 г. до н.э. по 476 г. н.э., а также обо «всех дорогах, которые ведут в Рим».

Наехал на дороге горюч камень.
На камешке подпись подписана:
«Старому-де казаку да Илье Муромцу
Три пути пришло дорожки широкие:
А во дороженьку-ту ехать — убиту быть,
Во другую-ту ехать — женату быть,
Да во третью-ту ехать — богату быть».
Да сидит-то старой на добром коне,
Головой-то качат, приговариват:
«Да я сколько по Святой Руси ни ездывал,
Такого-то чуда век не видывал.
Да на что мне старому богатство,
Своего у меня много золота-серебра,
Да и много у меня скатного жемчугу.
Да на что мне старому жениться,
Да жениться мне не нажитися, —

Молодую жену взять — чужа корысть,
Да мне старой жены взять не хочется».
Поехал в ту дорогу, где убиту быть,
Наехал на дороге-то станицу разбойников;
Разбойников стоит до пяти их сот,
Хотят они у старого коня отнять.
Сидит-то старик на добром коне,
Головой-то качат приговариват:
«Да вы разбойники, братцы, станичники!
Вам убити старика меня некого,
Да отняти у старого нечего,
С собою у меня денег семь тысячей,
Да тесмяна узда в целу тысячу,
Ковано мое седло во девять тысячей,
Своему я добру коню цены не знай,
Да я цены не знай Бурку, не ведаю:
Меж ушми у коня скатен жемчуг,
Дорогое камень самоцветное,
Не для-ради красы-басы молодецкие,
Для-ради темной ночи осенние,
Чтобы видно, где ходит мой добрый конь».

«Дорогое камень самоцветное, (...) Меж ушми у коня скатен жемчуг» – зодиакальное созвездие Конь (Рак).

Согласно древнегреческой мифологии у Геркулеса (при рождении ему дали имя Алкид) был брат-близнец Ификл. Речь идет о зарождении близнечного мифа в начале эпохи Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Исходя из того, что любимый конь Ильи Муромца Бурушка – бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства, это созвездие также имеет прямое отношение к восхождению созвездия Ильи Муромец (Геркулес).

Совмещение этих данных позволяет сделать вывод о том, что созвездие Ильи Муромец (Геркулес) стало околосолнечным на рубеже эпох Коня (Рака) (113–111 тыс.) и Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства, т.е. в 110 320 г. до н.э.

Из мифов известно также время года и время суток этого события – «для-ради темной ночи осенние».

Говорят ему разбойники-станичники:
«Да ты, старая собака седатый пес!
Да и долго ты стал разговаривать».
Скочил-то старик со добра коня,

*Зодиакальное
созвездие Рак*

Хватил он шапку со буйной головы,
 Да и начал он шапкой помахивать.
 Да куды махнет — туда улицы,
 Да назад отмахнет — переулочки.
 Разбил он станицу разбойников,
 Разбойников разбил, подорожников.
 Садился старик на добра коня,
 Да поехал он ко Латырю-камешку,
 На камени подпись поднавливал:
 «Да старому казаку Илье Муромцу
 На бою старику смерть не писана,
 Да и та была дорожка прочищена».
 От стольного города от Киева,
 Да от Киева лежит ко Чернигову, —
 Да еще было дорожку изведати:
 «Отчего старику буде жениться,
 Да жениться мне не нажитися, —
 Молодую жену взять — чужа корысть,
 Мне старой жены взята не хочется».
 Да поехал большою дорогою,
 Наехал на дороге крепость богатырскую.
 Да стоит тут церковь соборная,
 Да соборная богомольная.
 От тое-де обедни полуденные
 Идет двенадцать прекрасных девицы
 Да посередке-то идет королевична. —
 Говорила королевна таково слово:
 «Ты удалый дородный добрый молодец!
 Пожалуй ко мне во высок терем,
 Напою-накормлю хлебом-солию».

Зодиакальное
 созвездие Телец.
 Схема расположения
 звезд

Ожерелье.
 Золото скифов

Ожерелье «Идет двенадцать прекрасных девицы да посередке-то идет королевична» состоит из образов Королевичны — богини зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства и богинь двенадцати его звезд.

Сходил-то старик со добра коня,
 Да оставливал он добра коня,
 Не прикована да не привязана.

«Оставливал он добра коня, не прикована да не привязана» — образ Бурушки, бога зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Пошел-то старик во высок терем,
 Да мосты под старым качаются.
 Переводинки перегибаются.
 Зашел-то старик во высок терем,
 Садился за столы за белодубовы,
 Он ест-то пьет, проклажается
 Весь долог день да до вечера.
 Выходил из-за стола из-за дубового,
 Сам говорил таково слово:
 «Ты ли, душечка, красная девушка!
 Да где твои ложни теплые,
 Да и где твои кровати тесовые,
 Где мягки перины пуховые?
 Мне на старость старику бы опочиниться».
 Да привела его в ложни теплые.
 Стоит старой у кровати головой качат,
 Головой-то качат приговариват:
 «Да я сколько по Святой Руси ни ежизивал,
 Такого я-то чуда век не видывал,
 Да, видно, эта кроватка подложная».
 Хватил королевну за белы руки
 Да шибал ее ко стене кирпичные.
 Обвернулася кроватка тесовая, —
 Увалилася королевна во глубокий погреб.
 Выходил старик на улицу парадную,
 Нашел двери глубокого погреба,
 Колодьем-то были призавалены,
 Да песками-то были призасыпаны.
 Он колодьи ногами распахивал,
 Пески-те руками распорхивал,
 Нашел двери глубокого погреба
 Да пинал ворота ногой вальячные,
 С крюков, с замков двери вон выставливал,
 Выпускал сорок царей, сорок царевичей,
 Да и сорок королей, королевичей,
 Сорок сильных могучих богатырей

Святой Илья
 Муромец.
 Русская икона
 (в стиле палех-
 мстера).
 Конец XIX в.

Исходя из перечня «сорока царей, сорока царевичей, да и сорока королей, королевичей, сорока сильных могучих богатырей», находившихся в «глубоком погребѣ», т.е. в далеком прошлом, в небытии, всего было 200. Это число отражает количество звездных богов и богинь, сменявших друг друга на протяжении времен Хрустального, Оловянного, Медного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

Поскольку многими околополярными и зодиакальными созвездиями и полярными звездами правили богини (царевны и королевны), изначально в тексте вместо «королевичей» могли упоминаться «королевичны»:

Выпущал сорок царей, сорок царевичей,
Да и сорок королей, королевичен,
Сорок сильных могучих богатырей.
Да и сам говорил таково слово:
«Вы подьте, цари, по своим землям,
Да вы, короли, по своим литвам,
Вы, богатыри, по своим местам».

Далее в иносказательной форме излагается история смещения созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.).

Идет душечка красная девушка,
Он выдергивает саблю вострую,
Срубил ей по плеч буйну голову,
Да рассек, разрубил тело женское,
Куски-те разметал по чисту полю,
Да серым-то волкам на съедение,
Да черным воронам на пограянье.

«Сабля вострая» – астероид. В данном варианте мифа удар саблей наносит Илья Муромец, а пострадавшей стороной оказывается богиния зодиакального созвездия и эпохи Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

Исходя из других источников, «Сабля вострая» – астероид из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.), сместивший созвездие Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) в эпоху Тельца (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

Садился старик на добра коня,
Да приехал он ко Латырю-каменю,
На камешке подпись поднавливал:
«Старому-де казаку да Ильѣ Муромцу,
Да и та была дорожка прочищена».

«Латырь-камень» – астероид Камень Алатырь (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Включая его в данный контекст, сказитель проводит параллели между двумя космическими катастрофами времен Оловянного царства.

Да от стольного от города от Киева,
Да от Киева лежит, ко Царю-граду, —
Да еще было дорожка изведати,
Отчего-де старику будет богатство.
Поехал он большою дорогою,
Наехал на дороге пречудный крест,
Стоит у креста головой качат,
Головой-то качат приговариват:
«Я сколько по Святой Руси ни езживал,
Такого я чуда век не видывал.
Да этот крест есть не прост стоит,
Стоит он на глубоком на погребѣ,
Да есть несметное злато-серебро».

«Пречудный крест» – созвездие Крест Мяндалилов (Василий Прекрасный) (Южный Крест) (70–69 тыс.). Упоминание о нем – расширение образной системы мифа времен Серебряного царства.

Бог созвездия Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) Василий Прекрасный, богиня его полярной звезды Елена.

Соходил-то Илья со добра коня,
И брал крест он на руки на белые,
Снимал со глубокого со погребѣ,
Воздвигнул живот в славный Киев-град.
Да построил он церковь соборную,
Соборную да богомольную.
Да и тут ведь Илья-то окаменел.

Корпус былин о Дюке Степановиче.

Дюк – герой киевского былинного цикла. Сказания с его участием: «О богатстве Дюка Степановича и о его споре с Чурилой»; «Песнь первая, в которой Дюк рассуждает о своих стрелах»; «Былина о том, как Дюк Степанович победил Шарка-великана»; «Песнь вторая о том, как Дюк отправляется в Киев»; «Песнь третья о том, как Дюк хвастает своим богатством»; «Песнь четвертая, в которой Чурила бьется с Дюком о велик заклад», «Дюк Степанович в состязании с Чурилой» охватывают события продолжительностью в 50 тысяч лет.

Бог созвездия
Василий Прекрасный
(Крест Мяндалилов)
(Южный Крест)
(70–69 тыс.)
и богиня его полярной
звезды Елена.
Колты.
Золото Киевской Руси

В них включена символика трех околополярных созвездий времен Хрустального царства, трех созвездий времен Оловянного царства и одного астероида.

Наделенные богатой астрономической символикой, сказания о Дюке дошли до нас в первозданном виде, что позволяет уверенно датировать их создание временами Оловянного царства.

В наиболее древних редакциях сказаний содержится подробное описание индийского царства Дюка Степановича со всеми его несметными сокровищами. Это позволяет отнести зарождение образа Дюка (Киль) (Корабль Арго) (106–104 тыс.) к периоду развития скифской цивилизации Долины Инда времен Оловянного царства, ласково именуемой в сказаниях «Индеюшкой богатой».

В одной из редакций мифа вскользь упоминается Галицко-Волынское княжество, из которого Дюк Степанович прибыл ко двору князя Владимира. Эта топонимика позволяет отнести ее к XI–XII вв.

Краткий пересказ сюжета:

Дюк Степанович, молодой боярин, снаряжается в Киев из Индии богатой (иначе — из Галича, Корелы, Волынца). В некоторых вариантах былин он отпрашивается у матери, которая предупреждает его о том, чтобы он в Киеве на пиру княжеском не хвастал богатством и ею, матушкой.

По дороге Дюк встречает необыкновенные препятствия — три великие заставы: «змеи поклевучие», «львы-звери поедучие», «горушки толкучие, они сходятся вместе и расходятся».

Волшебный конь благополучно переносит Дюка в безопасное место. Побеждает Дюк и свирепого Шарка-великана. В одном из вариантов былины, на пути к Киеву Дюк наезжает на заставу богатырскую, где в шатре отдыхает Илья Муромец. Илья готов помериться с незнакомым богатырем силой, но Дюк уклоняется от битвы и признает превосходство Ильи. Илье это нравится, и он предупреждает Дюка, что, если тому придется туго в Киеве, пусть известит его, и он, Илья, «подсобит горю».

Прибыв в Киев, Дюк отправляется к князю Владимиру и находит его в церкви. По дороге во дворец, а затем

и на пиру у князя Дюк хвастает своим богатством. В спор с ним вступает Чурило Пленкович. Богатыри бьются об заклад о том, кто кого перещеголяет в нарядах и чей конь перескочит через Днепр. В обоих спорах побеждает Дюк Степанович. Во время скачек Чурилин конь падает в реку, но Дюк спасает Чурилу, вытащив его из воды. По окончании спора киевские богатыри, среди которых Илья Муромец, Добрыня Никитич, Чурило Пленкович и Дунай Иванович отправляются вместе с Дюком Степановичем в его Индеюшку богатую, чтобы засвидетельствовать правдивость его слов о несметных индийских богатствах.

Этимология имени и отчества: Дюк Степанович — бука степной.

Дюк — **ДЮКА** ? об. влад. молчаливый или угрюмый человек, медведь, бука.

Степанович — **СТЕПЬ** ж. степ м. южн. вост. безлесная, и нередко безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыня.

Канопус (Индюк, Инд-Дюк) — полярная звезда созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) — альфа Киля.

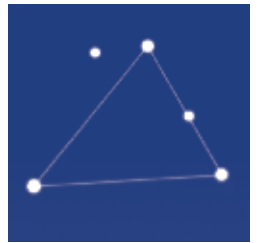
В числе действующих лиц сказаний о Дюке Степановиче, богатыре, приехавшем в Киев из Индии: Илья Муромец, Чурило Пленкович, Добрыня Никитич и Дунай Иванович.

Чурило Пленкович, бог полярной звезды созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства.

Образ созвездия Добрыня Никитич (Подсвечник, Трехсвечник, Три Сестры, Три Дочери, Три Мужа, Три Всадника, Три Ладанки) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства, состоящего из трех звезд, в мировой культуре представлен в самом разнообразном виде.

Созвездие Добрыня Никитич (Подсвечник, Трехсвечник, Три Мужа, Три Ладанки) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Этруская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 1-е тыс. до н.э.

Созвездие Палех (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).
Схема расположения звезд

Дюк Степанович и Чурило Пленкович. Лаковая миниатюра. Палех

Этруская статуэтка в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Южный Треугольник

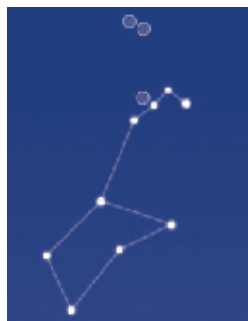

Цата.
Деталь оклада на икону Андрея Рублева
«Троица».
Середина XVI в.
Вклад Ивана Грозного.
Золото Московского царства

Дионисий (около 1440–1503/08)
Три волхва.
Фреска Феропонтова монастыря

Бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства и богиня его полярной звезды Настасья Королевична изображены на плечевых скифских браслетах.

Созвездие Корма
(Корабль Арго).
Схема расположения
звезд

Плечевые браслеты баджу.
Золото скифов

Последовательное включение этих персонажей в миф времен Оловянного царства одновременно дает представление о хронологии развития сюжета и о хронологии зарождения мировых цивилизаций во времена Оловянного, Медного и Серебряного царств.

В мифах о Дюке упоминаются цивилизации, находившиеся в дельтах и долинах великих рек трех континентов: Нил (Африка), Инд (Азия) и Дунай (Европа).

В споре Дюка и Чурилы напрямую сопоставляются уровни развития скифской цивилизации долины Инда эпохи Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства и скифского

царства, процветавшего в эпоху Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства в Дунайско-Днепровском регионе.

Их разделяет Большой Космический период продолжительностью в 26 тысяч лет, и из текста становится очевидным превосходство цивилизации «Индеюшки богатой». Сопоставление богатств Дюка и Чурилы – сюжетная основа едва ли не всех сказаний о Дюке.

Пергамский алтарь
Грельефы
восточного фриза.
II в. до н.э.
Реконструкция
А. Александера

Символика трех космогонических событий времен Оловянного царства, изображенных на восточном фризе Пергамского алтаря.

Правая сторона композиции (справа налево):

Богиня созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) с пылающими факелами в руках.

На земле спиной к зрителям – Лернейская Гидра (113 тыс.), астероид из созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Сухман Одишмантьевич (Змея) (115–113 тыс.), восхождение созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец, Змееборец) (113–111 тыс.). Событие 115-го тыс. до н.э.

Центральная композиция:

На земле рядом с Лернейской Гидрой поверженный змееногий бог смещенного созвездия Сухман Одишмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) со стрелой в левой руке.

Над ним с валуном в руках бог восходящего созвездия Могучее Иванище (Горыня) (Змееносец, Змееборец) (113–111 тыс.). Событие 113-го тыс. до н.э.

Левая сторона композиции:

Бог восходящего созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.), целящийся из лука. (На его левой руке плащ.) У ног Дюка поверженный Царь Горох (Василий Касимеров), бог полярной звезды смещенного созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.). Событие 106-го тыс. до н.э.

СКАЗАНИЕ «ПЕСНЬ ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ДЮК РАССУЖДАЕТ О СВОИХ СТРЕЛАХ»

Судя по упоминанию в тексте земли Волынской, перед нами позднейшая редакция одного из первоначальных сказаний о Дюке.

Не белый кречет из лесу выпархивал, не ясный сокол по полю пролётывал, выезжал из богатой земли Волынской, из славного города Галича удалой добрый молодец боярский сын Дюк Степанович.

Ездил Дюк к морю синему охотиться, стрелять гусей, лебедей, серых уток. Расстрелял Дюк триста стрел да ещё три стрелы, не убил ни гуся, ни лебедя, ни малой серой утки. Собирали Дюк стрелы в расписной колчан, триста стрел собрал, а три стрелы найти не смог. Головой качает Дюк, приговаривает:

— Всем трёмстам стрелам цену ведаю, а тем трём стрелам цены не ведаю! Колоты те стрелы из трость-дерева на двенадцать гран, струганы стрелы в Нове-городе, клеены клеём осетра-рыбы.

— Да не тем стрелки дороги, что колоты на двенадцать гран, а тем они дороги, что перены пером сиза орла. Не того орла, что по полям летает, а того орла, что на море живет. Летает тот орёл над синим морем, детей выводит на Латырь-камне. О камень тот орёл грудью бьётся, перья сизые в сине море роняет. Плывут по морю гости-корабельщики, те перья собирают, дарят царям, королям, да сильным могучим богатырям.

— Да не тем стрелки дороги, что перены пером сиза орла, а тем, что вделаны в них камни самоцветные, всё яхонты. Где стрела летит, от неё луч горит, днём от красна солнышка, ночью от света месяца. Днём те стрелки пускаю, а ночью собираю. Тем мне те стрелки дороги.

Сизый Орел «перья сизые в сине море роняет» — созвездие Орел (148–146 тыс.).

Стрела, «где стрела летит, от неё луч горит» — созвездие Стрела (146–145 тыс.).

Ясный Сокол — бог созвездия Сокол (Феникс) (145–144 тыс.) — три созвездия времен Хрустального царства.

Белый Кречет — бог созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.) времен Оловянного царства.

Серая Уточка — богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Данный подбор мифологических персонажей позволяет сказителю осуществить сопоставление астрономических событий эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства и эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства, разделенных Большим Космическим периодом.

Дюк Степанович, боярский сын — бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) времен Оловянного царства.

Латырь-камень, астероид Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Смещение созвездия Василий Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), восхождение созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Гуси-Лебеди (99 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства без смены созвездий, поэтому и сказано: «не убил ни гуся, ни лебедя».

Упоминание событий времен Хрустального и Оловянного царств указывает на период формирования сказания.

Во времена Медного царства в текст были внесены первые дополнения. Во второй половине 1-го тыс. н.э., т.е. во времена Бриллиантового царства строка: «выезжал из Индеюшки богатой» была заменена на строку «выезжал из богатой земли Волынской, из славного города Галича».

Перенесение места действия из Индии на Волынь при бережном сохранении уникального историко-документального содержания в XII в. сделало звучание древнего мифа более актуальным.

Галицко-Волынское княжество было одним из самых больших княжеств периода распада Киевской Руси. В его состав входили галицкие, перемышльские, звенигородские, теребовлянские, волынские, луцкие, белзкие, полесские и холмские земли, а также территории современных Подляшья, Подолья, отчасти Закарпатья и Молдавии. Княжество проводило активную внешнюю политику в Восточной и Центральной Европе. Его главными соседями и конкурентами были Польское королевство, Венгерское королевство и половцы, а с середины XIII в. — Золотая Орда и Великое Княжество Литовское (Вики).

В первой половине XIII в. шла затяжная сорокалетняя междоусобная война за власть над Галичем и Волынью между князьями Рюриковичами и Романовичами, окончившаяся победой князей Романовичей. Судя по всему, поражение Рюриковичей и стало причиной того, что в ряде сказаний о Дюке Степановиче, переработанных в этот период, вместо оборота «из славного города Галича» сказители стали говорить: «Да из тою ли со Галичи с проклятою».

Карта
Галицко-Волынского
княжества. XII в.

СКАЗАНИЕ «ДЮК СТЕПАНОВИЧ» (№ 3)

Былина о том, как Дюк Степанович победил Шарка-великана».

*Дюк Степанович: № 3.
Нотная запись*

На широком на раздолье Шарк-великан похаживает,
На широкое раздолье Шарк-великан посматривает,
Что не любо — мечом булатным раскрошивает,
Что не любо — ногами железными вытаптывает.
Ко святой Руси Шарк-великан дорожку прокладывает,
Огнём жгучим дорожку ту выравнивает,
Огнём жгучим Божий люд палит,
Людом Божьим реки-озёра запруживает,
Во дикие леса Божий люд разбегается.

Шарк-Великан (Палица), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Как услышал о том богатырь Дюк Степанович,
Думное чело его понахмурилось,
Крепко думал он три дня и три ночи.
На четвёртый день встаёт он ранёшенько,

На четвертый день встает он ранешенько — дата и время события — раннее утро четвертого дня.

Идёт в Божий храм, кладёт руку на сердце,
На коленях умильно просит Богородицу,
Просит слёзно Николу-заступника,
Да самого Христа — царя небесного.
Потом идёт Дюк к отцу, к матери,
Родительское благословение запрашивает:
— Повелите, родители, путь-дорожку мне держати,
Того окаянного Шарка-великана полонити
Свою славущку добрую сохранить.
Снаряжается добрый молодец в путь-дороженьку,
Сподобляет себе наряды самолучшие.
Надевает он, Дюк Степанович,
широкий плащ со сиянием.

*Шарк-Великан
(Палица) (106 тыс.),
рогатое
четырёхрукое чудище,
астероид из созвездия
Конь (Рак).
Этрусская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.*

Упоминание Богородицы, Николы-заступника и Христа — царя небесного — вставка, сделанная после X в.

«Широкий плащ с сиянием» — описание созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.), абрис которого напоминает развевающийся на ветру широкий плащ «с сиянием».

*Бог созвездия Дюк
Степанович (Киль)
(106–104 тыс.)
в развевающемся
на ветру плаще.
Декоративная нашивка.
Золото скифов.
В основе пластического
решения фигуры —
рисунок созвездия Киль*

В руки берёт могучий меч сорокопудовый,
Другой грузней того берёт за поясом.
Седлает коня, что ночь, чёрного
Махнул кнутом — да и след простыл.
Чует Шарк-великан беду неминуемую,
Чует его сердце гостя неожиданного,
Пуще прежнего ногами топает,
Пуще прежнего мечом булатным размахивает.
А чуть солнце красное на небе порасчистилось

«А чуть солнце красное на небе порасчистилось» — время события — раннее утро.

*И.Я. Билибин
(1876–1942).
Дюк Степанович.
Книжная миниатюра.
В основе изображения —
рисунок созвездия Киль
(!)*

*Созвездие Киль.
Схема расположения
звезд*

*Созвездие Киль.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.*

Так видит он — пыль горой встаёт,
 То летит богатырь Дюк Степанович.
 Говорит ему Шарк-великан:
 — Гой ты, гой, добрый молодец Дюк Степанович!
 Почто ты к Шарку летишь, надрываешься?
 Не сносить тебе твоей буйной головы!
 Как увидел Шарка-великана Дюк Степанович,
 Сжалось его ретиво сердце,
 Добый конь его попятился.

«Добрый конь его попятился» — описание внезапного движения зодиакального созвездия Конь (Рак) вспять в момент космического удара. Причина — падение астероида Шарк-Великан, приведшее к изменению угла наклона земной оси, смещению полюсов и смене полярной звезды.

Закричал Дюк Степанович громким голосом:
 — Ах ты, сильный злодей, Шарк-великан!
 Завтра на заре биться начнём

«Завтра на заре биться начнём» — время действия — утренняя заря.

Сажень
 (сяжень, саженка,
 прямая сажень)
 старорусская
 единица измерения
 расстояния.
 В XVII в. основной
 мерой была
 казённая сажень
 (утвержденная
 в 1649 г.
 «Соборным
 уложением»),
 равная 2,16 м
 и содержащая три
 аршина (Вики)

А сегодня дело к вечеру — подготовимся.
 Идёт Дюк Степанович в пещеру тёмную,
 Господу Богу слёзно молится,
 На коленях умильно просит Богородицу,
 Просит слёзно Николая-заступника,
 Самого Христа — царя небесного. —

Перечисление молитв, адресованных Богородице, Христу и Николаю-заступнику — дополнения, внесенные в древний текст после X в. н.э.

Тут заря зарумянилась,
 Белые облака закудрявились,
 Выезжает на поле зелёное
 Дюк Степанович на добром коне.
 Как увидел Шарка-великана Дюк Степанович,
 Ретиво сердце его загорелось,
 Да добрый конь его попятился.
 Тут слезает с коня Дюк Степанович,
 Вынимает он булатный меч сорока пудов,
 Рубит коню доброму голову —

«Вынимает он (Дюк) тот булатный меч, отступает он
 на большую сажень,
 С лёту голову злосчастную (Шарку) отмахивает».

Согласно другим сведениям, удар астероида Шарк Великан был нанесен из созвездия Конь (Рак). Но поскольку в итоге этого околополярным стало созвездие Дюк Степанович (106–104 тыс.), победу сказитель отдал ему.

Исходя из старорусских единиц измерения расстояния, для наблюдателя с земли смещение картины звездного неба в момент восхождения созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) «на большую сажень» визуально составило более двух метров. На основании этих данных, видимо, можно рассчитать и изменение угла наклона земной оси, случившееся в 106-м тыс. до н.э.

Сам идёт пеший к великану гордому, великану.
 Встречает его Шарк-великан насупившись,
 С боку на бок переваливаясь,
 Таки горды речи выговаривает:
 — Гой ты, гой, горе-молодец Дюк Степанович!
 Изменил тебе добрый конь,
 Убоялся он моего меча булатного,
 Моего росту богатырского
 Сам тут Шарк-великан меч булатный вытягивает,
 Со свистом мечом тем размахивает.
 Как ударился меч Шарка-великана
 О сорокапудовый меч Дюка Степановича:
 Раз ударился — искорьё валит,
 На другой разок — ажно стон пошёл,
 Оба тяжелые мечи в черепья рассыпались,
 Из виду улётывали. —

«Оба тяжелые мечи в черепья рассыпались, из виду улётывали» — свидетельства очевидцев, видевших, как астероид Шарк-Великан распался в плотных слоях атмосферы «на черепки».

Осерчал тут крепко Шарк-великан,
 Руками могучими понатужился,
 В белу грудь Дюка Степановича поупёрся,
 Ажно косточки захрястали,
 Тяжело вздохнул Дюк Степанович.
 Тут руками они сплетаются,
 Коленями друг в друга упираются,
 Кровь горячая ручьём течёт из глубоких ран,
 Силушки их надрываются.
 Вспомнил тут Дюк Степанович
 Про запасный меч тяжелей первого,
 Вынимает он тот булатный меч,
 Отступает он на большую сажень,
 С лёту голову злосчастную отмахивает.

Шарка-великана он до дому дотаскивает, –
Посмеянье ему делает великое,
Славушку себе добрый молодец сохраняет.

Дюк «Шарка-великана до дому дотаскивает» – сведение о месте падения астероида Шарк-Великан – «Индеюшка богатая», откуда Дюк родом и где у него дом.

Пергамский алтарь
Фрагмент
восточного фриза.
II в. до н.э.
Реконструкция
А. Александера

Композиция восточного фриза Пергамского алтаря посвящена событиям времен Оловянного царства.

Крайняя слева – богиня смещенного созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), в гневе направившая горящий факел на упавшего крылатого бога ветров и зодиакального созвездия Конь (Рак), из района которого явился астероид Шарк-Великан (106 тыс.), сместивший ее созвездие.

Крайний справа – раненый Царь Горох (Василий Касимиров), бог полярной звезды смещенного созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) со стрелой в правой руке.

В центре бог восходящего созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.), целящийся из лука (на его левой руке плащ). В основе пластического решения фигуры Дюка – рисунок созвездия Киль. Событие 106-го тыс. до н.э.

Сопоставление фигур Дюка на фризе Пергамского алтаря (II в. до н.э.) и статуи Леохара Аполлон Бельведерский (IV в. до н.э.) показывает, что в основе пластического решения обеих фигур лежит рисунок созвездия Киль.

В одном из вариантов сказания «Дюк Степанович» география мифологических событий расширена от Киева на север – вплоть до Новгородских земель, на восток – до Камы и Волги, на юго-восток – до земель «Шемахинского ханства», т.е. до западного побережья Каспия.

Ширванское ханство или Шемахинское ханство (азерб. Şirvan xanlığı) – феодальное государство в Северном Азербайджане, в районе Шемахи. Ширванское (Шемахинское) ханство образовалось в первой половине XVIII в. на Ширванской равнине с центром в Шемах (Вики).

«А и титивочка была шелкóвая, А белова шёлку шимаханскова» – из этих фраз следует, что либо в 106-м тыс. до н.э. в районе Каспия располагалось прото-Шемаханское царство (что, разумеется, не исключено), либо перед нами редакция древнего текста, датируемая XVIII в.

(...) А и еще есть во колчане три стрелы,
А и тем стрелам цены нет,
40. Цены не было и не ведомо.
Потому трем стрелкам цены не было, –
Колоты оне были из трость-древа,
Строганы те стрелки во Нове-городе
Клеяны оне клеом осетра-рыбы,
Перены оне перьям сиза орла,
А сиза орла, орла орловича,
А тово орла, птицы камския, –
Не тья-та Камы, коя в Волгу пала,
А тоя-ты Камы за синем морем,
50. Своим ус(т)ьем впала в сине море

Осетр-рыба – образ созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства.

Орел Орлович – созвездие Семья Орла (Орел) (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

«Не тья-та Камы, коя в Волгу пала, а тоя-ты Камы за синем морем».

Кама – река бассейна Каспийского моря, самый крупный приток Волги, однако здесь речь идет о «другой Каме»,

Леохар.
Аполлон
Бельведерский.
IV в. до н.э.
В основе пластического
решения скульптуры
Аполлона – рисунок
созвездия Киль
(на левой руке плащ)

Карта
Шемахинского
ханства,
находившегося
на севере современного
Азербайджана

И.И. Шишкин
(1832–1898).
Кама вблизи Елабуги.
1882 г.

хранящей далекие воспоминания о временах пребывания народа на землях «Индеюшки богатой». В справочной литературе о реках с подобным названием сказано:

Реки с названием Кемь есть в Карелии и Восточной Сибири. В Белоозере на Вологодчине впадает река Кема. корень «кемь» индоевропейского происхождения и название реки Камы созвучно с именем древнеиндийского бога любви Камы. Известно, что в древности велась торговля Прикамья с Индией и Ираном и, возможно, слово «кама» привезено оттуда (Вики).

«ПЕСНЬ ВТОРАЯ О ТОМ, КАК ДЮК ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КИЕВ»

Вернулся Дюк Степанович в славный город Галич, пришёл к родной матушке, говорил ей таковы слова:

— Государыня, свет моя матушка! Во всех городах побывал я, только в стольном Киев-граде не был. Дай ты мне своё прощенье да благословенье ехать до Киева, Богу в церквах киевских помолиться, князю Владимиру поклониться, на красу-басу столичную подивиться.

Отвечает Дюку родная матушка:

— Ай ты, дитя моё милое, молодой боярин Дюк Степанович! Не дам тебе прощенья, не дам благословенья отправляться в Киев-град. В Киев скакать на коне три месяца, да всё по дорожке прямоезжей. Стоят на той дорожке три заставы великие. Первая застава — горы толкучие. Те горы врозь расходятся, да потом вместе толкаются, тебе через них не проскочить. Вторая застава — птицы клевучие. Те птицы тебя с конём склюют. Третья застава — Змеище Горынище о трёх головах, о двенадцати хвостах. Тот Змей тебя огнём спалит.

Говорил ей на то Дюк Степанович:

— Государыня, свет моя матушка! Ты меня не упрашивай,

угрозами мне не угрожайвай. Дашь прощенье — поеду я, не дашь — тоже поеду.

Говорила тогда Дюку его матушка:

— Ай дитя ты моё милое, заносчивое дитя, хвастливое! Похвастаешь ты в Киеве родной матушкой, похвастаешь ты добрым конём, да золотой казной, да платьем цветным. В Киеве люди лукавые, изведут тебя не за денежку.

Отвечал ей Дюк Степанович:

— Государыня свет моя матушка! Ты меня не упрашивай, угрозами мне не угрожайвай! Дашь благословенье — поеду в Киев, не дашь — всё равно поеду.

Говорила ему родная матушка:

— Ай дитя ты моё милое! Бог тебя простит, Бог помилует.

И дала ему прощенье да благословенье родительское в Киев-град отправиться.

Выходил тут Дюк на широкий двор, заходил в конюшни стоялые, выбирал коня себе доброго, выбирал он Бурку косматого. Шерсть у Бурки в три пяди, а грива-то у Бурушки в три локтя, а хвост-то у косматого в три сажени. Хвост да грива до земли помахивают, хвостом он следы свои запахивает.

«Шерсть у Бурки в три пяди, а грива-то у Бурушки в три локтя, а хвост-то у косматого в три сажени. Хвост да грива до земли помахивают, хвостом он следы свои запахивает» — астероид Сивка-бурка из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.), сместивший созвездие Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.). Событие времен Медного царства.

Троекратное упоминание «трех пядей, трех локтей и трех сажений» — символика триединства мира.

Выводил Дюк коня в чисто поле, катал-валял Бурушку по росе вечерней. Брал Дюк частый гребень зуба рыбьего, расчёсывал Бурушку косматого, кормил он его пшеном белояровым. Клад на Бурушку попону голубого льна, в три строчки строченную. Первая строка шита красным золотом, вторая строка — скатным жемчугом, а третья строка — медью казарскою, которая дороже злата, серебра, дороже скатна жемчуга.

Но не тем попона дорога, что в три строки строчена, а тем, что вшито в ней по краям по камушку, по яхонту самоцветному. Пекут из тех камней лучи ясные не для красы-басы, а для поездки богатырской — чтоб и ночью путь-дорожку светом светить.

На попонку клал Дюк потнички, на потнички клал войлочки, на войлочки клал седло черкасское, двенадцать подпруг подтягивал, а тринадцатую продольную клал ради крепости. Подпруги-то те

Дюк Степанович.
Лаковая миниатюра.
Палех. 1940 г.

из семи шелков, пряжки всё серебряные, шпенёчки булатные. Шёлк тот не трётся, булат не гнётся, а серебро от дождя не портится. Привязал Дюк тороки великие, нагрузил тороки золотой казной да платьем цветным. Посмотрел на коня, удивился сам:

— То ли добрый конь, то ли страшный зверь! Из-под наряда самого коня и не видно.

Сел Дюк на добра коня, простился со всем Галичем, с родной матушкой в особинку. Видели Дюка, где на коня сел, да не видели Дюковой поездочки — только пыль в чистом поле заклубилась.

Поскакал Бурушка косматый повыше леса стоячего, пониже облака ходячего. С горы на гору перескакивает, через реки-озёра перемаривает. Подъехал Дюк к первой заставе. Разошлись врозь горы толкучие, не успели они вместе столкнуться, проскочил мимо них Бурушка косматый. Подъехал Дюк ко второй заставе. Только птицы клевучие крылья расправили, клювы наострили, проскочил мимо них Бурушка косматый. Подъехал Дюк к третьей заставе. Только Змеище Горынище головы поднял, хвосты расправил, проскочил мимо него Бурушка косматый.

«Первая заставка — горы толкучие. Те горы врозь расходятся, да потом вместе толкаются» — образ древнегреческих мифологических Симплегад — движущихся скал. Исходя из мифа об аргонавтах, блуждающие скалы Симплегады находились у пролива Босфор у входа в порт Эвксинский (в Черное море) из Мраморного. После того как корабль «Арго» миновал эти скалы, они навсегда остановились.

Судя по тексту древнерусского сказания, Дюк Степанович дважды совершил конный переход через Гималаи: впервые из долины Инда на Русь в одиночестве и обратно в Индию вместе с Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем. Но о плавании Дюка по морям в тексте нет ни слова.

Следовательно, упоминание «гор толкучих» — вставка вре-

мен Жемчужного царства, принадлежащая сказителю, знакомому с древнегреческой мифологией. Исходя из того, что время действия мифа об аргонавтах — 3-е тыс. до н.э., упоминание «Гор толкучих» в «Песне о том, как Дюк отправляется в Киев» может быть датировано этим периодом.

«Вторая заставка — птицы клевучие» — имеются в виду астероиды, наделенные птичьей символикой: Гарпия (150 тыс.), Пугач-Птица (152 тыс.), Птица Рух (149 тыс.), Дураль-Птица

(136 тыс.), Фиюз-Птица (133 тыс.), Жар-Птица (123 тыс.), Нагай-Птица (122 тыс.), Стратим-Птица (117 тыс.) времен Хрустального и Оловянного царств.

«Третья заставка — Змеище Горынище о трех головах, о двенадцати хвостах» — образ астероида из созвездия Дракон (4 тыс.) времен Жемчужного царства.

«Четвёртая заставка — Бурушка» — имеется в виду астероид Сивка-бурка из зодиакального созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Доработка текста во времена Медного царства.

Подъезжал Дюк к Непре-реке, увидел: на крутом бережку, на воробьёвой горе стоит шатёр белополотняный, стоит на бережку Застава богатырская. Подъезжал Дюк к белу шатру, говорил таковы слова:

— Что за невежа в том шатре спит? Выходи с Дюком Степановичем биться, выезжай с Дюком бороться!

Выходил тут из бела шатра могучий богатырь Самсон Самойлович, говорил Дюку таковы слова:

— Я буду с Дюком биться, выведу с Дюком бороться.

Увидел Дюк, что беда ему пришла неминуемая, соскочил он с добра коня, снимал шапку с буйной головушки, бил челом до самой сырой земли, говорил Самсону таковы слова:

— Одно солнышко на небесах, один богатырь в земле Русской, могучий богатырь Самсон Самойлович!

Речи те Самсону понравились, брал он Дюка за руки белые, заводил Дюка в бел шатёр, говорил ему таковы слова:

— Ай же ты, молодой боярин Дюк Степанович! Как будешь ты, боярин, в Киеве, да найдёт на тебя невзгодушка, да некому будет тебя, молодца, выручить, стреляй-ка ты стрелочку калёную, на стрелку ту ярлык привязывай. У меня летает по чисту полю синий орёл, принесёт он ту стрелочку мне в бел шатёр, приеду я из чиста поля, тебя в Киеве выручу. Садился Дюк на добра коня, да поехал в стольный Киев-град.

«Первая строка шита красным золотом, вторая строка — скатным жемчугом, а третья строка — медью казарскою» — символика времен Золотого (53–27 тыс.), Жемчужного (27–1 тыс.) и Медного (104–78 тыс.) царств. И описание техники золотного шитья, известного на Руси с этих самых времен.

Один богатырь в земле Русской, могучий богатырь Самсон Самойлович (Самсон Колыванович) — здесь статус самого могучего русского богатыря, издревле принадлежащий Илье Муромцу, присвоен Самсону Самойловичу (Самсону Самсоновичу) — богу созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства. Это позволяет датировать данную редакцию сказания о Дюке Степановиче периодом между 29-м и 22-м тыс. до н.э.

«Шито красным золотом». Образец золотного шитья города Торжка. Тверская область

«Шито скатным жемчугом». Образец золотного шитья города Торжка. Тверская область

«Шито медью казарскою». Образец золотного шитья города Торжка. Тверская область

А. Рябушкин
(1861–1904).
У пещеры дракона.
Иллюстрация
к былинке

На пути к Киеву Дюк Степанович наезжает на шатёр, в котором отдыхает Илья Муромец. Илья готов помериться с незнакомым богатырём силой, но Дюк уклоняется от битвы, признавая превосходство Ильи. Илье это нравится, и он предупреждает Дюка, что если тому придётся туго в Киеве, пусть известит его, и он, Илья, «подсобит горю». Оказавшись в стольном граде Киеве, Дюк Степанович хвастает своим конём, удивляется бедности Киева и рассказывает о роскоши своего города. Дюк находит невкусными вино и калачи на пиру у князя и хвастает своими платьями и несчётной казной. Богатырь Чурила вызывает Дюка на состязание в щегольстве и в скачке. Дюк принимает вызов и с лёгкостью побеждает, поскольку ему ежедневно привозит новую одежду из Индии его волшебный конь. Победу Дюк одержал и в скачке через реку Пучай, во время которой он спасает упавшего в реку Чурилу. Чтобы убедиться в правдивости всех рассказов Дюка, князь Владимир отправляет посольство в Индию к его матушке. Увидев индийское богатство Дюка княжеское посольство признаёт, что если продать Киев и Чернигов да купить бумаги для описи Дюкова богатства, то для этого не хватит бумаги (Вики).

Пучай-река – Млечный Путь.

Пучина – *Пучина* ж. водоверть, водоворот, сувой, водокруть, вир, вирь, заверть, суводь, сулой, вороть, крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны, или поглощающий их.

БУЧА или *быча* ж. арх. коренная вода в яроводье, быстрина и глубь, от вскрытия до межени. *Бучало, бучило* ср. пучина, водоворот, омут;

«ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ О ТОМ, КАК ДЮК ХВАСТАЕТ СВОИМ БОГАТСТВОМ»

Фидий.
Парфенон.
Горельеф
восточного фриза.
V в. до н.э.

На горельефе восточного фриза Парфенона представлен образ бога созвездия Киль Дюка Степановича – всадника в развевающемся плаще.

Приехал Дюк в стольный Киев-град, заехал на княжий двор. Привязывал добра коня к столбу точёному, к кольцу золочёному, заходил в высокий терем, крест клал по-писаному, поклоны вёл по-учёному, на все стороны кланялся, желтыми кудрями до самой земли.

Ходят по терему люди дворовые княжеские, говорят Дюку так-овы слова:

— Ай же ты, удалой добрый молодец! Обученье видим твое полное, да Владимира князя дома-то не случилось. Отправился князь в церковь Божью к заутрени.

Выходил Дюк на улицу парадную, да пошёл Дюк к церкви Божьей. Заходит Дюк в церковь, крест кладёт по-писанному, поклоны ведёт по-учёному, кланяется на все стороны, князю Владимиру в особинку.

«Крест кладёт по-писанному, поклоны ведёт по-учёному» – христианская лексика, введенная в миф после X в.

Говорит ему Владимир Красно Солнышко:

— Скажи ты, удалой добрый молодец, какой ты орды, какой земли? Какого отца, какой матушки, каким тебя именем звать-величать?

Отвечал ему Дюк Степанович:

— Я из богатой земли Волынской, из славного города Галича. А зовут меня молодой боярский сын Дюк Степанович.

Земля Волынская, город Галич – замена «Индеюшки богатой» на Волынское княжество датируется XII–XIII вв.

Случился тут молодой Чурила Пленкович. Говорил Чурила так-овы слова:

— Ай же ты, солнышко-князь стольно-киевский! Насмехается мужичина-деревенщина. Не молодой боярин он, а прислуга боярская. От боярина сбежал, добра коня украл, а для того назвался добрым молодцем, чтоб ты для него собрал столowanie почестной пир, чтоб наградил его золотой казной несметною.

Говорил тогда молодой Дюк Степанович:

— Ай ты солнышко-князь стольно-киевский! Не для хлеба-соли я приехал к вам, не ради несметной золотой казны, не для честных пиров. А приехал я город ваш Киев посмотреть — идёт о нём слава великая. Приехал я на красу киевскую подивиться, Господу Богу помолиться, да тебе, князь, поклониться.

Брал его тогда Владимир за белы ручки, целовал в уста сахарные, называл молодым боярином Дюком Степановичем. Отстояли они заутреню, пошли по улице парадной. А на улице мостовая была чёрной землёй засыпана. Подлило чуть дождика, сделалась сразу грязь по колено. Замарал Дюк сапожки зелён сафьян. Говорит тут Дюк князю Владимиру:

— Слыхал я от батюшки от родителя, что Киев-град дивно красив, а у вас тут все не по-нашему: церкви у вас деревянные, маковки на церквах осиновые, мостовые у вас чёрной землёй засыпаны. Подлило дождичка, сделалась грязь по колено, замарал я сапожки зелён

сафьян. А у нас-то в Галиче мостовые все дубовые, сукнами красными застланы, церкви-то у нас белокаменные, маковки золочёные.

Как зашли они на широкий княжеский двор, где стоял дюков конь привязанный, говорил ему Дюк таковы слова:

— Горемыка ты, Бурушка мой косматый! Помрёшь ты здесь с голуду. Брошено тебе овсишка зяблого, а в своём-то Галиче не хотел ты есть и пшена белоярового.

Заходили они в высокий терем, в гридню светлую, садились за столы дубовые, пошло у них столованье, почестной пир. Как все на пиру на наедались да напивались, стали похвастаться да хвастаться. Иной хвастает золотой казной, а иной — удачей молодецкой. Дурак хвастает молодой женой, а умный — доброй матушкой. Только Дюк сидит да ничем не хвастает, ест он калачики крупивчатые, пьёт он пива медвяные.

Берёт он калачик крупивчатый, мякиш ест, а корку под стол мечет, берёт пива медвяные, сверху пригубливает, остаток в окно льёт. Увидел то Владимир Красно Солнышко, Дюка спрашивает:

— Отчего ты, Дюк Степанович, у калачика мякиш ешь, а корки под стол мечешь? Отчего пиво сверху пригубливаешь, а остаток в окно льёшь?

Отвечает ему Дюк Степанович:

— Не могу я есть ваших калачиков — пахнут они хвёй сосновой. Не могу пить пива медвяного — пахнет тухлятиной. Всё-то у вас в Киеве не по-нашему. У вас печки-то глиняные, поды-то все кирпичные, помела сосновые в лохань макают. А у моей матушки в Галиче печки-то все муравленные, поды медные, помела шёлковые в сыту медвяную макают. А калачики у нас — один съешь, другого хочется, другой съешь — по третьему душа горит, третий съешь, четвертый с ума нейдёт.

Говорил ему ещё Дюк Степанович:

— Да и всё-то у вас в Киеве не по-нашему. У нас в Галиче, у моей родной матушки копаны погреба глубокие, на цепях туда бочки спущены, да проведены туда трубы подземные. Как повеют ветры в чистом поле, задуют в те трубы подземные, в погреба глубокие, бочки на цепях зашатаются, пива в бочках сколыхаются. Оттого пиво наше не тухлое. А у вас в Киеве погреба глубокие-то копаны, да бочки спущены на сыру землю, оттого ваше пиво тухлое.

Вставал тут молодой Чурила Пленкович, говорил таковы слова:

— Ай же ты, Владимир, князь стольно-киевский! Мужичина-деревенщина над тобой насмехается, в глаза детина подлыгается. Посади ты его во глубок погреб, вели имение его описывать.

Говорил тут Дюк Степанович таковы слова:

— Ай Чурила ты Пленкович! Сам ты передо мной мужичина-деревенщина! Во славном во городе во Галиче, в Волыни богатой, у моей родной матушки всё имение тыном булатным обнесено, столбики точёные, маковки золочёные, ворота решётчатые, подворотни серебряные. На широком дворе-то у нас сукна красные постланы, в высоких теремах потолки изукрашены золотом-серебром, в конюшнях у нас табуны лошадей бессчётные — всё пшено белоярово зоблют. Да еще насыпано у нас двенадцать погребов глубоких красного золота, да чистого серебра, да скатного жемчуга. На один погреб я весь ваш Киев продам и куплю.

Князь Владимир тут разобиделся, посадил Дюка в глубокий погреб на овёс и воду, послал старого боярина Бермяту Васильевича дюково имение описывать.

«Старый боярин Бермята Васильевич» — бог созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) времен Медного царства.

Включение его образа в ткань повествования времен Оловянного царства — позднейшая доработка текста. Во времена Оловянного царства описывать Дюково имение, несомненно, был отправлен другой боярин. Например, бог созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства. Впрочем, это только предположение.

Приехал Бермята Васильевич в город Галич, подъезжает к Дюкову имению. Видит, правду Дюк говорил: вокруг имения булатный тын, столбики точёные, маковки золочёные, двери решётчатые, подворотни серебряные. Заезжал Бермята на широкий двор, сходил с добра коня, входил в гридню столовую, крест клал по-писаному, поклоны вёл по-учёному. Сидит в гридне старуха — не много на ней шёлка, да вся в серебре. Говорит ей Бермята Васильевич:

— Здравствуй, дюкова матушка!

Отвечает ему старуха:

— Я не дюкова матушка, я дюкова портомойница.

Пошёл Бермята в другую комнату, сидит в той комнате старуха — не много на ней шёлка, вся в красном золоте.

Говорит ей Бермята Васильевич:

— Здравствуй, дюкова матушка!

Отвечает ему старуха:

— Я не дюкова матушка, я дюкова постельница!

Пошёл Бермята в третью комнату, сидит в той комнате старуха — не много на ней шёлка, вся в скатном жемчуге.

Говорит ей Бермята Васильевич:

— Здравствуй, дюкова матушка!

Отвечает ему старуха:

— Я не дюкова матушка, я дюкова чашница. Ты, боярин, напрасно спины не ломай, шеи не сгибай. Коли хочешь увидеть Дюкову матушку, утром встань ты ранёшенько, становись у церкви с нищими, с калеками. Там и встречай дюкову матушку, как пойдёт она в церковь к заутрене.

Выходил тут Бермята на широкий двор, садился на добра коня, выезжал в чисто поле. Раскинул он шатёр белополотняный, переспал ночьку тёмную, вставал утром ранёшенько, становился у церкви с нищими да с калеками. Проходила сперва толпа лопатников, улицу всю выравнивали, проходила затем толпа метельщиков, улицу всю вымётывали, потом проходила толпа постельщиков, стелили на землю сукно красное. Проходили за ними тридцать девиц со девицею, вели честную вдову дюкову матушку, несли зонтики подсолнечные, чтоб не пекло ей солнце красное, не капала роса утренняя.

*Дюкова Матушка
в окружении
«тридцати девиц
со девицею».
А. Антонов.
Хоровод.
Лаковая миниатюра.
Федоскино*

Выходил к ней боярин Бермята Васильевич, говорил таковы слова:

— Здравствуй, честная вдова дюкова матушка!

Говорила ему на то дюкова матушка:

— Ты откулешный, боярин, удалой добрый молодец? Какой земли, какого рода племени?

Отвечал ей Бермята Васильевич:

— Из города я из Киева, боярин Бермята Васильевич. Видел я вашего сына любезного, молодого боярина Дюка Степановича. Хвастал Дюк своим именем богатым, осерчал на него князь Владимир Красно Солнышко. Посадил Владимир сына вашего в погреба глубокие на овёс да воду, послал меня его имяне описывать.

Брала его дюкова матушка за белые руки, целовала в уста сахарные, говорила ему таковы слова:

— Ай же ты, боярин Бермята Васильевич! Вовек не описать тебе имяне нашего!

Повела она Бермяту в палаты белокаменные, сажала за столы дубовые, за яства сахарные, подносила ему мёды стоялые да вина заморские, да калачики крупивчатые. Ест Бермята калачик крупивчатый — другого хочется, другой ест — о третьем душа горит, третий ест — четвертый с ума нейдёт.

Повела Дюкова матушка Бермяту имяне описывать. Завела в клетку сапожную, не смог Бермята сапог пересчитать. А сапоги-то всё новые, недержанные. Завела в клетку, где платья цветные висят — не то, что пересчитать, а и переглядеть не смог Бермята платья цветного, всё нового, недержаного. Повела Бермяту дюкова матушка в клетку седельную — не смог Бермята применить тут ума-разума, а всё седла новые, недержанные, каждому седлу цена пятьсот рублей. А как повела дюкова матушка Бермяту в конюшни стоялые — у Бермяты от тех коней в глазах помутилось, никакому жеребцу он и цены не знал.

Садился тут Бермята на ременчат стул, писал ярлыки скорописчатые, посылал парубка с теми ярлыками к князю Владимиру. В тех ярлыках написано:

«Ай же ты, Владимир, князь стольно-киевский! Пошли ты сюда

*Дюкова Матушка,
богиня полярной звезды созвездия
Дюк Степанович (Киль)
(106–104 тыс.) со списками
несметных богатств
Индийского царства.
В основе пластического решения
статуи — рисунок созвездия Киль.
Античная статуя. Древняя Греция*

*Созвездие Киль.
Схема расположения
звезд*

бумаги три воза, да тридцать человек переписчиков. Не описать дюкова имяне и в три года».

Повела тут его дюкова матушка в погреба глубокие. Насыпано в тех погребах злата да серебра, да мелкого скатного жемчуга, да камня самоцветного несметное множество. Говорила Бермяте дюкова матушка:

— Пиши, Бермята Васильевич, князю ярлыки новые, вели продавать на бумагу весь Киев-град, да на чернила славный город Чернигов. Пусть едут сюда переписчики, да не переписать им имяне вовек.

«Славный город Чернигов» — столица Владыки Черниговского Велеса, князя Олеховича.

Боярин Бермята Васильевич тут призадумался, сажался скорым-скоро на добра коня, ехал в стольный Киев-град к князю Владимиру. Выпускал тогда Владимир Дюка из погреба, отпускал на все четыре стороны.

Упоминание Чернигова — мифологической скифской столицы — принадлежит временам Оловянного царства. Замена Чернигова на Киев — следствие переработки текста, осуществленной после X в. н.э.

Представление об образе Владыки Черниговского Велеса дает композиция декоративной пластины из скифского кургана у села Сахновка.

*Свадебный пир богов.
Декоративная
пластина. Тиснение.
Село Сахновка
Черкасской области.
Золото скифов*

Свадебный пир бога звездного неба Владыки Черниговского Велеса, стоящего на коленях перед богиней земли Протевой. В центре композиции богиня Протева восседает на троне с небесной сферой в руке. Рядом с Велесом музыкант, играющий на арфе. За троном Протевы стоит бог Сварог, произносящий здравицу с пиршественным рогом в руке. За ним — бог созвездия Белый Старец (Хранитель Урожая, Мороз-Красный нос, Сгорбленный) (133–132 тыс.) и бог

зодиакального созвездия и эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства Иван Быкович в облике тельца.

Эпический образ повелителя ночного звездного неба Владыки Черниговского Велеса, на службе у которого состояли все русские богатыри, – предшественник образа мифологического киевского князя Владимира Красное Солнышко времен Бриллиантового царства.

Принятие христианства в X в. послужило причиной глубинных изменений в области религиозного мировоззрения. Произошла смена представлений о сакральном образе мироздания. Место культа звездного неба сменил культ небес, залитых солнечным светом. Тьму сменил свет. С тех пор более не звезды правят миром, но солнце.

«О БОГАТСТВЕ ДЮКА СТЕПАНОВИЧА И О ЕГО СПОРЕ С ЧУРИЛОЙ ПЛЕНКОВИЧЕМ»

Образ бога созвездия Дюк Степанович (106–104 тыс.) связан с «Индеюшкой богатой» – скифской цивилизацией долины реки Инд времен Оловянного царства.

В сказании «О богатстве Дюка Степановича и о его споре с Чурилой» наряду с астрономической символикой содержатся сведения о глобальных событиях, происходивших в этот период в долине Инда и на землях Восточной Европы.

Словарь

Дюк Степанович – Бука степной

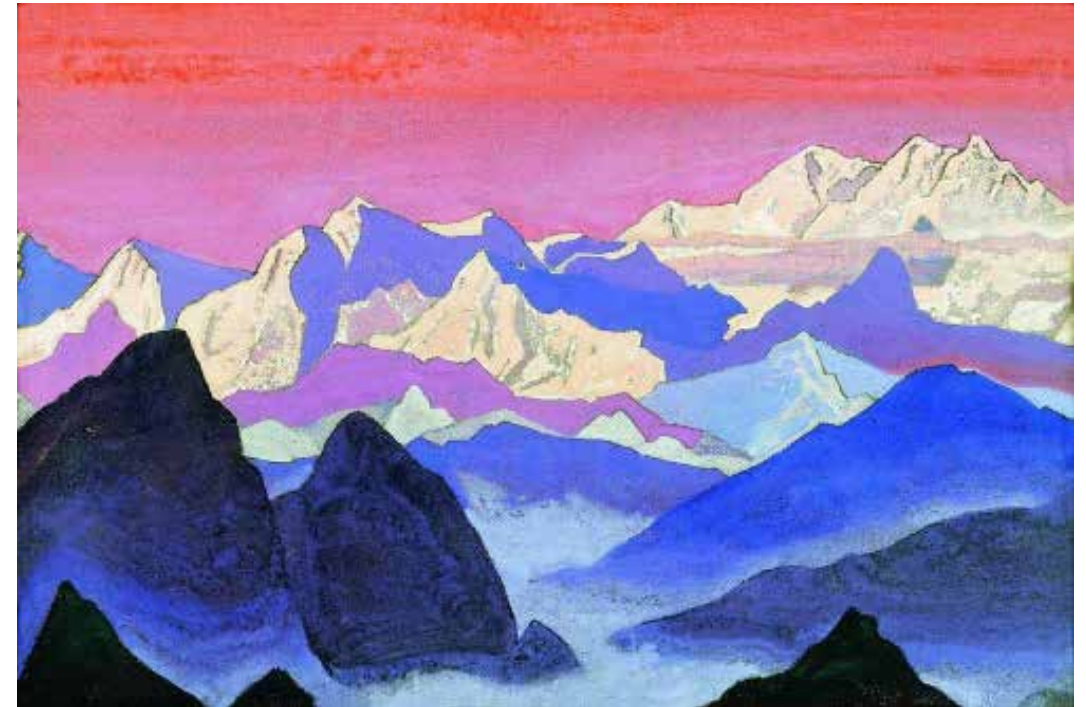
Дюк – **ДЮКА** ? об. влад. молчаливый или угрюмый человек, медведь, бука.

Степанович – **СТЕПЬ** ж. *стен* м. южн. вост. безлесная, и нередко безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыня.

Краткий пересказ сюжета:

Дюк Степанович, молодой боярин, снаряжается в Киев из Индии богатой (иначе – из Галича, Корелы, Волынца). В некоторых вариантах былинах он отпрашивается у матери, Мамелфы Тимофеевны, которая предупреждает его, чтобы он в Киеве на пиру княжеском не хвастал богатством и ею, матушкой.

По дороге в город Дюк встречает необыкновенные препятствия – три великие заставы: «змеи поклевучие», «львы-звери поедучие», «горушки толкучие, они сходятся вместе и расходятся». Дюк преодолевает их по совету матери, нанося удары по коню плеткой, и конь благополучно переносит его в безопасное место.

В одном из вариантов былины, на пути к Киеву Дюк наезжает на заставу богатырскую, где в шатре отдыхает Илья Муромец. Илья готов помериться с незнакомым богатырём силой, но Дюк уклоняется от битвы и признаёт превосходство Ильи. Илье это нравится, и он предупреждает Дюка, что если тому придется туго в Киеве, пусть известит его, и он, Илья, «подсобит горю» (Вики).

*Н.К. Рерих
(1874–1947).
Гималаи*

Приезжал во славный стольный Киев град,
Заезжал ко князю й на широкий двор,
Становил коня да й богатырского,
Выходил на матушку й сыру землю.
А Владимира дома не случилось –
Он ушел во матушку й Божью церковь,
А он Господу Богу помолитися,
Ко чудным крестам да й приложитися.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он пошел во матушку й Божью церковь.
Приходил во матушку й Божью церковь,
Он снимает кивер со головушки,

«Он снимает кивер со головушки» – вставка в текст начала XIX в., когда этот вид военного головного убора вошел в обиход русской армии.

Созвездие Южный Треугольник.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Арес Людовизи.
Мраморная римская копия греческого оригинала. V в. н.э. В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Южный Треугольник (Палехи)

А он крест кладет да й по писаному,
А поклоны ведет да й по ученому,
На две, три, четыре сторонки поклоняется,
А он князю Владимиру й в особинно,
Его всем князьям да й подколенным.
По праву руку князь Владимира
А стоял Добрынюшка Микитинец,

Добрынюшка Микитинец, бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

По леву руку князя Владимира
А стоял Чурилушка то Пленкович.

Образ Чурилушки Пленковича, бога полярной звезды созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.), принадлежит временам Медного царства.

В рассказ о путешествии Дюка на Русь включен образ его богатырского коня, погоняемого ударами шелковой плеточки. Сюжет содержит символику двух ударов, нанесенных из созвездия Коня (Рак), но в обратной последовательности.

Ты бери ка в руки плеточку шелковую,
А ты бей коня да й по крутой бедры,
Ты давай удары всё тяжелые;
Первый раз ты бей коня между ушей,
Другой раз ты между ноги, между задние,
Чтобы добрый конь твой богатырский
По чисту полю раздольицу поскакивал.

Первый удар из зодиакального созвездия Конь (Рак) нанес астероид Шарк-Великан (106 тыс.). Следствием стало восхождение созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.).

Второй удар из созвездия Конь (Рак) нанес астероид Плеть (104 тыс.), приведший к смещению созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.).

Прибыв в Киев, Дюк отправляется к князю Владимиру и находит его в церкви. По дороге во дворец, а затем и на пиру у князя Дюк хвастает свои богатством. В спор с ним вступает Чурило Пленкович. Богатыри бьются об заклад о том, кто кого перещеголяет в нарядах и чей конь перескочит через реку Днепр. В обоих спорах побеждает Дюк Степанович. Во время скачек Чурилин конь падает в Пучай-реку, но Дюк спасает Чурилу, вытащив его из воды. По окончании спора богатыри, в числе которых Илья Муромец, Добрыня Никитич,

Чурило Пленкович и Дунай Иванович отправляются вместе с Дюком в Индеюшку богатую, чтобы засвидетельствовать правдивость его слов о несметных богатствах его владений (Вики).

Пучай-река – пучина, Млечный Путь.

Пучай – Пучина – **Пучина** ж. водоверть, водоворот, сувой, водокруть, вир, вирь, заверть, суводь, сулой, вороть, крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны, или поглощающий их.

БУЧА или **быча** ж. арх. коренная вода в яроводье, быстрина и глубь, от вскрытия до межени. Бучало, бучило ср. пучина, водоворот, омут;

Для того, чтобы убедиться в правдивости всех рассказов Дюка, князь Владимир отправляет посольство в Индию к его матушке. Увидев несметные богатства Дюка, княжеское посольство признаёт, что если продать целиком весь Киев, то денег не хватит даже на то, чтобы купить бумаги для описи Дюкова богатства (Вики).

Период созвездия Дюк Степанович (106–104 тыс.) совпадает с эпохой Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства.

Период созвездия Чурила Пленкович (85–79 тыс.) охватывает три астрономические эпохи: Ближнецов (85–83 тыс.), Тельца (83–81 тыс.) и Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства. Таким образом, смещение двух созвездий приходится на эпохи Овна, которые отделяет друг от друга Большой Космический период. Это означает, что сопоставление двух образов в сюжете не случайно. В основе лежит сопоставление астрономических и исторических реалий эпох Овна двух Больших Космических периодов.

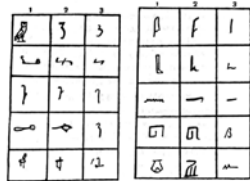
Основное назначение мифов о Дюке и Чуриле – передача сведений о том, что в период 106–104 тыс. до н.э. времен Оловянного царства центром скифской цивилизации была долина Инда, а в период 85–79 тыс. до н.э. времен Медного царства – Восточная Европа.

Решающую роль в этих вынужденных переселениях, без сомнений, играли внезапные изменения климата вследствие смещения полюсов и линии экватора, начала всемирных потопов и наступления пустынь.

А садился он да на ременчат стул,
А писал он письма й скорописчаты
А своей ли да й родной матушке,
А писал он в письмах скорописчатых:
«Ай же свет моя ты родна й матушка!
А ты выручи меня с беды великой...».

«А писал он письма й скорописчаты» – либо это позднейшая вставка, либо речь идет о существовании нескольких видов письма во времена Оловянного царства, в т.ч. скорописи.

Как известно, в Древнем Египте в 1-м тыс. до н.э. – 1-м тыс. н.э. существовало три вида письма: иероглифическое, иеротическое (скоропись) и демотическое (народная скоропись).

Образцы знаков древнеегипетского иеротического и демотического письма

Образец тохарской (сакской) письменности

Образец древнеиндийской письменности брахми

В Древнем Египте демотическое письмо употреблялось около 1200 лет. На протяжении этого времени оно изменялось и развивалось. Историю демотики принято делить на три периода: Ранняя демотика (VII в. до н.э. – конец IV в. до н.э.) Птолемеявская демотика (V в. до н.э. – I в. до н.э.) Римско-византийская демотика (I в. до н.э. – середина V в.) Последняя известная датированная надпись на стене храма Исиды в Филах помечена 452 г. н.э. (Вики).

В Индии, начиная с III в. до н.э. использовались две системы письма: брахми и кхароштхи. Второе название происходит от арамейского письма и использовалось на северо-западе Индии до III в. н.э. и в Центральной Азии вплоть до VII в., после чего было вытеснено брахми. Писалось справа налево. Точное происхождение брахми неизвестно, предполагается, что оно создано на основе консонантно-слоговой системы, использованной в кхароштхи (и потому отчасти связано с арамейским письмом), специально для эдиктов царя Ашоки или аналогичных надписей. Все остальные индийские письменности происходят от письма брахми и обычно пишутся слева направо. Используемые сейчас названия видов письменности несколько условны и в основном образованы либо от названий правящих династий (кадамба, паллава, гупта, шунга, кушанское и т.д.), либо по используемому языку (тохарское, сакское), в том числе ретроспективно (староканнадское, старобенгальское), либо описательно (наклонное брахми) (Вики).

Позднейшие текстовые включения в сказание «О Дюке и Чуриле» времен Медного царства (104–78 тыс.) содержат астрономическую символику времен Серебряного, Золотого и Жемчужного царств.

Как в моей Индеюшке богатой
У моей родителя у матушки
А построены мосточки калиновы,
А ведь столбики поставлены серебряны,
А ведь грядочки положены орленые,
А ведь настланы сукна гармузинные;
А ведь медное гвоздь да й не ущиплется,
А ведь цветно платье не забрызжется».

(...)
Как в моей Индеюшке богатой
У моей родителя у матушки
А построены ведь бочечки серебряны,
А обручики набиты золочены,

«Гвоздь медный» – времена Медного царства (104–78 тыс.).
«Столбики серебряные» – времена Серебряного царства (78–53 тыс.).
«Обручики золоченые» – времена Золотого царства (53–27 тыс.).
К текстовым включениям времен Жемчужного царства (27–1 тыс.) относятся строки:

Молодой Чурилушка тут Плёнкович
Одевал свою одежду драгоценную,
А сапоженьки на ноженьки сафьянные,
На себя одел он кунью й шубоньку;
Перва строчка рочена красным золотом,
Друга строчка рочена чистым серебром,
Третья строчка рочена скатным жемчугом

Образ бога созвездия Дюк Степанович стоит за следующим описанием:

Молодой боярин Дюк Степанович (...)
На головку одел шапочка семи шелков,
Во лбу введен был светел месяц,
По косицам были звезды частые,
На головушке шлемом как будто жар горит

«На головку одел шапочку семи шелков» – сияние радуги вокруг головы Дюка – прообраз нимба, получившего распространение в византийской иконописи, начиная с IV в.

«По косицам были звезды частые, на головушке шлемом как будто жар горит» – созвездия и солнце.

Стал он плеточкой по пуговкам поваживать
Так тут стали пуговицы посвистывать.
Засвистали пуговицы по соловьиному,
Заревели пуговицы да й по звериному.

«Стал тут плеточкой по пуговкам поваживать» – удары астероида Плеть Шелковая (Нагай-Птица, Кнут, Изверг, Халда, Нахал, Нагайка) из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (122 тыс.) и астероида Плеть из созвездия Конь (Рак) (104 тыс.). «Заревели пуговицы да й по звериному» – удар

астероида Лев-зверь из созвездия Лев (126 тыс.) Событие времен Оловянного царства.

«Засвистали пуговики по соловьиному» – удар астероида Соловей-разбойник из созвездия Гарден Блудович (Павлин) (142 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Чернедь народ тут все й попадали.
Говорит тут князь Владимир стольнекиевский:
«Ай же ты, боярин Дюк Степанович!
Перестань ты водить плеткой по белой груди,
Полно валить то тебе чернеди» (...)

«Чернедь – народ тут все й попадали» – массовая гибель людей (черни) в момент космического катаклизма.

Описание «сафьянных сапоженек» и «куньей шубки» Дюка согласуется с требованиями к одежде современного климата Восточной Европы:

А сапоженьки на ноженьки сафьянные,
На себя одел он кунью й шубоньку;
Молодой боярин Дюк Степанович
Он скоренько ставал тут на резвы ноги
Да й прошел по горенке столовой
Через ту й палату белокаменну;
Выходил молодец да на широкий двор,
Заходил он к своему добру коню,
Он тут пал на бедра й лошадиные,
Говорил коню да й таковы слова:
«Ты мой сивушко да й ты мой бурушко,
Ты мой маленький да й ты косматенький!
А ты выручь ка меня с беды великой:

«Ты мой сивушко, да й ты мой бурушко, Ты мой маленький, да й ты косматенький!» – привычное обращение Ильи Муромца к своему коню Бурушке, богу зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

В данном контексте это обращение к Бурушке приписывается Дюку Степановичу, хотя оно принадлежит Илье Муромцу. А далее говорится об ударе из созвездия Конь (Рак) астероида Сивка-Бурка (79 тыс.). Следствием которого стало смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и его полярной звезды Чурилы Пленковича. Событие времен Медного царства.

На основе созвучия прозвищ образ Бурушки, бога созвездия Конь (Рак), оказался совмещен с образом астероида Сивка-бурка.

А ты выручь ка меня с беды великой:
Мне ка биться с Чурилой во велик заклад,
А в велик заклад ещё й не в малыи,
Нам разъехаться на конях богатырских
Да й скочить через славную й Пучай реку».

В одном из поздних вариантов сказания богатыри пытаются перескочить на конях не через Пучай-реку, а через Непру-реку (Днепр).

Его добрый конь да и богатырский
Взлепетал языком человеческим:
«Молодой боярин Дюк Степанович!
А ведь конь казака Ильи Муромца
Тот ведь конь да мне ка старший брат,
А Чурилин конь да мне ка меньший брат.

«А ведь конь казака Ильи Муромца (...) мне ка старший брат, А Чурилин конь да мне ка меньший брат» – ссылка на образ Бурушки позволяет сказителю провести параллели между событиями времен Оловянного и Медного царств: двумя космическими ударами из зодиакального созвездия Конь (Рак). Сопоставление старшинства коней Ильи (111–109 тыс.) и Чурилы (85–79 тыс.) указывает на то, что время восхождения этих созвездий разделяет Большой Космический период. Между 111-м тыс. и 85-м тыс. до н.э. 26 тысяч лет. Систематизация событий на основе хронологии.

Молодой Чурилушка то Плёнкович
Посреди реки с конем обрушился
Посмотрел, что нет его й товарища,
Поскореньку молодец тут поворот держал,
Да й скочил через славную Пучай реку,
Да й схватил Чурилу за златы кудри;
Он тут вытащил Чурилу на крут на берег,
Тут удалые дородны добры молодцы
Да й садились на коней богатырских
Да й поехали в Индеюшку богатую.
Они едут раздольицем чистым полем,
Они въехали на гору на высокую,
Посмотрели на Индеюшку богатую.
Говорит старый казак да Илья Муромец:
«Ай же ты, боярин Дюк Степанович!
Прозакладал свою буйную й головушку,
А горит твоя Индеюшка й богатая».
Говорит боярин Дюк Степанович:
«Ай же старый казак ты Илья Муромец!

Не горит моя Индеюшка богатая,
А в моей Индеюшке богатой
А ведь крыши все дома да й золоченые».

«Да й поехали в Индеюшку богатую. Они едут раздольи-
цем чистым полем» – описание равнинной части пути из Вос-
точной Европы в Индию.

«Они въехали на гору на высокую» – конный переход че-
рез Гималаи.

Говорит Дунаюшка Иванович:
«Ай же мои братицы крестовые,
Вы богатыри да святорусские!
Вы пишемте ка й письма скорописчаты
А тому ли князю да Владимиру
Пусть ведь Киев град продаст да й на бумагу то,
А Чернигов град продаст да й на чернила то,
А пускай тогда описывает Дюково имение».

Созвездие Корма
(Корабль Арго).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Серебряная панель,
фольга из электрума.
Сокровища этрусской
гробницы
в Капель-Сан-Марино
под Перуджей. Италия.
540–520 гг. до Р.Х.
В основе пластического
решения композиции –
рисунок созвездия Корма

На серебряной панели из этрусской гробницы изображены
бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) и
богиня его полярной звезды Настасья Королевична.

Приехав на родину Дюка и увидев богатство его Индеюш-
ки, посольство князя Владимира признает, что даже если про-
дать целиком Киев и Чернигов и купить на эти деньги бумаги
для описи Дюкова богатства, то и бумаги той не хватит. Яркая
гипербола.

«ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ, В КОТОРОЙ ЧУРИЛА БЬЁТСЯ С ДЮКОМ О ВЕЛИК ЗАКЛАД»

П. Баженов.
Чурила Пленкович.
Лаковая миниатюра.
Палех. 1940 г.

В одном из поздних вариантов сказания о споре Дюка с Чу-
рилой образ Пучай-реки (звездной пучины Млечного Пути)
заменен на образ Непры-реки, т.е. Днепра. Перед нами пример
забвения во времена Золотого царства глубинного смысла
древнего сказания и перевод мифологических событий в исто-
рико-бытовую плоскость.

(...) Садись Дюк с Чурилою на добрых коней, каждый день на
коней переменных. Выезжал Чурила в чисто поле, выгонял он коней
целый табун. А Дюк поехал на одном коне, на Бурушке косматом.
Утром вставал Дюк ранёшенько, Бурушку в росе катал-валял, у Бу-
рушки шерсть цветом переменялась.

(...) Говорил тогда Чурила Пленкович:

— Садись нам на коней, скакать через Непру-реку шириной
три версты. Кто в воду падёт, тому и голову рубить.

Поручились за Чурилу всем Киевом, а за Дюка никто не ручает-
ся. Дюку то за беду стало. Выходил он на широкий двор, стрелял он
стрелочку калёную, к той стрелочке ярлык привязывал.

Приезжал тут с заставы могучий богатырь Самсон Самойлович,
поручился за Дюка Степановича.

Как садись Дюк с Чурилою на добрых коней, выезжали в чи-
сто поле, к Непре-реке, говорил Дюк Чуриле:

— Ай ты, Чурила Пленкович! Твоя похвала вперёд пошла, тебе
первому и через реку скакать.

Направил Чурила коня своего через Непру-реку, до середины
реки доскочил, да в воду и вверзился. Направил тут Дюк Бурушку
через Непру-реку, скоро-наскоро на тот берег перескочил, да назад
скакнул. На середине реки наклонился Дюк, Чурилу за жёлты кудри
из воды вытащил, да на крут бережок и выкинул (...).

В «Песне о том, как Дюк отправляется в Киев» оказать по-
мощь Дюку обещал не Самсон, а Илья Муромец.

В новой редакции текста времен Жемчужного царства об-
раз Ильи, бога времен Оловянного царства, заменен на образ

Созвездие Волопас.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Могучий богатырь Самсон Самойлович
(Самсон Колыбанович), богатырь,
бог созвездия Кентавр Китоврас (Фолос)
(Волопас) (29–22 тыс.)
времен Жемчужного царства.
Этруская бронза.
2-е тыс. до н.э.

Самсона Самойловича, бога созвездия Кентавр Китоврас (Фолос) (Волопас) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царств. Использован один из наиболее виртуозных приемов адаптации древнего мифа к новым реалиям путем вплетения в старую сюжетную канву новых эпизодов и замены одних образов другими.

Молодой Чурилушка тут Плёнкович
Одевал свою одежду драгоценную,
А сапоженьки на ноженьки сафьянные,
На себя одел он кунью й шубоньку;
Перва строчка рочена красным золотом,
Друга строчка рочена чистым серебром,
Третья строчка рочена скатным жемчугом
Стал он плеточкой по пуговкам поваживать
Так тут стали пуговицы посвистывать.
Засвистали пуговицы по соловьиному,
Заревели пуговицы да й по звериному

«Перва строчка рочена красным золотом» – времена Золотого царства (53–27 тыс.).

«Друга строчка рочена чистым серебром» – времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

«Третья строчка рочена скатным жемчугом» – времена Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Рисунок созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства, а значит, и образ Чурилы Пленковича лег в основу пластического решения статуи Лисиппа «Отдыхающий Гермес».

(...) Тут удалые дородны добры молодцы
Да й садились на коней богатырских
Да й поехали в Индеюшку богатую.
Они едут раздольцем чистым полем,
Они въехали на гору на высокую,
Посмотрели на Индеюшку богатую.

Говорит старый казак да Илья Муромец:
«Ай же ты, боярин Дюк Степанович!
Прозакладал свою буйную й головушку,
А горит твоя Индеюшка й богатая».
Говорит боярин Дюк Степанович:
«Ай же старый казак ты Илья Муромец!
Не горит моя Индеюшка богатая,
А в моей Индеюшке богатой
А ведь крыши все дома да й золоченые».

«Да й поехали в Индеюшку богатую. Они едут раздольцем чистым полем» – описание равнинной части пути по южнорусским степям в сторону Индии.

«Они въехали на гору на высокую» – конный переход через Гималаи.

Говорит Дунаюшка Иванович:
«Ай же мои братицы крестовые,
Вы богатыри да святорусские!
Вы пишемте ка й письма скорописчаты
А тому ли князю да Владимиру
Пусть ведь Киев град продаст да й на бумагу то,
А Чернигов град продаст да й на чернила то,
А пускай тогда описывает Дюково имение».

Согласно древнерусской мифологии, во времена Оловянного царства (130–104 тыс.) произошло тринадцать космических катастроф, приведших к смещению полюсов и глобальным изменениям климата.

Приложение № 1. Астрономическая символика времен Хрустального и Оловянного царств в сюжетах ярославской строчевой вышивки XVIII–XIX вв.

Композиция включает в себя символику созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.), Петух (Соловей Будимирович) (124–123 тыс.) и Утица (Василиса Микулишна) (Ночной Филин) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Лисипп.
Отдыхающий Гермес.
IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Южный Треугольник

Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

В левой части композиции за столом – богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (123–122 тыс.) и бог ее полярной звезды Ставр Годинович (Дид Мах). Созвездие времен Оловянного царства.

Рядом карета, которой правит бог созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.) времен Золотого царства. В карете, предположительно, бог созвездия Белый Старец (Дед Мороз) (Персей) (133–132 тыс.) и богиня его полярной звезды Коляда (Сураза) с зеркалом в руке. Созвездие времен Хрустального царства.

Над каретой две птицы, одна из которых – Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

Дворец с двумя башнями.

Над башнями созвездия Орел (148–146 тыс.) и Сокол (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. За столом сидят бог созвездия Белый Старец (Дед Мороз) (Персей) (133–132 тыс.) и богиня его полярной звезды Коляда (Сураза). Созвездие времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

Внизу, по обеим сторонам композиции – Дид Мах, бог созвездия Василий Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.), замахивающийся дубиной, и Костя Новоторжение, бог его полярной звезды. Созвездие времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

Рушник

Боги созвездия Северный Орел (Лосиха) (132–131 тыс.) и его полярной звезды у Мирового древа.

Рушник

Созвездие Чаша (Кратер) (109–107 тыс.) с полярной звездой над ней.

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Оловянного царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.).

Семнадцать золотых бусин по окружности отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен». Четыре схемы внутри окружности повторяют рисунок зодиакального созвездия Конь (Рак). Литье.

Черниговские височные подвески-колты.

Изображение сайгака и восемнадцать серебряных бусин по окружности – живописная и числовая символика созвездия Степной Сайгак (Царь Криворог, Гнедой Тур-Золотые Рога) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Височные подвески-колты «Петух» с символикой созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.).

Девятнадцать золотых бусин по внешней окружности отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен». Литье.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.). Двадцать золотых бусин по окружности отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен».

Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с символикой созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.).
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с символикой созвездия Василий Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.).
Литье, скань, фольга.

Височные подвески-колты с графической и числовой символикой созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.). Двадцать четыре золотые бусины по внешней стороне окружности отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен».
Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Прасковья» с живописной и графической символикой созвездия Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) и образом богини его полярной звезды Прасковьи. В композицию включена христианская символика – в руке Прасковьи крест.
Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Сокольник» с живописной и числовой символикой созвездия Сокольник Збут – Борис Королевич (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). Двадцать семь золотых бусин, расположенных по внутренней окружности, отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен».
Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.). Двадцать девять золотых бусин по внешней окружности отражают очередность восхождения созвездия «от начала времен».
Литье, перегородчатая эмаль.

Екатерина Федоровна Горина

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ
И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
В ЧЕТЫРЁХ ТОМАХ**

ТОМ III

часть 1

ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Макет

Е. Петрова

Корректор

О. Соболева

ВИДЕО ПРИЛОЖЕНИЕ

к Очеркам древнерусской мифологии
и палеоистории культуры в четырех томах.
Том III часть 1, М.2022

И.И. Голиков. Пляска. Палехская лаковая миниатюра

Астрономическая символика обрядовых песен и танцев времен Хрустального царства (155-130 тыс.)

Пляска «Барыня-Сударыня», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Барыни, богини созвездия Панопа (Летучая Рыба) и богини ее полярной звезды Плясуны (152–150 тыс.) времен Хрустального царства. Ансамбль танца «Радость» Мурманск. 2012.

Ссылка: <https://youtu.be/4MNYOZZXptc?si=1B8uZAKhx-rcWT7u>

Созвездие Летучая Рыба. Рисунок созвездия

Песня «Черный ворон», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Ворон (150–149 тыс.) времен Хрустального царства. Московский Казачий хор. 2020.

Ссылка: <https://rutube.ru/video/22cfdd15ce2ec944eec7cbe26f7fc135/?r=wd>

Созвездие Ворон. Рисунок созвездия

Мужская пляска «Нагайка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Кубанский казачий хор. 2019.

Ссылка: https://youtu.be/Uuw78TulvBo?si=5dEPZemnFPI7b3L_

Созвездие Орел. Рисунок созвездия

Созвездие Феникс.
Рисунок созвездия

Песня «Ясен то ли сокол», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства. Запись 2011.

Ссылка: https://youtu.be/9NoHdP-44MA?si=CX6_mx2RmhH9EloE

Пляска «Подушечка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богов созвездий Иван-Царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) и Федот Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) времен Хрустального царства. Кубанский казачий хор. 2022.

Ссылка: https://dzen.ru/video/watch/637768c224dd3955db42cf87?share_to=link

Созвездие Журавль.
Рисунок созвездия

Созвездие Павлин.
Рисунок созвездия

Пляска «Гарна молодичка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) и его полярной звезды времен Хрустального царства. Кубанский казачий хор. 2018.

Ссылка: <https://youtu.be/YTHLkLw7FgQ?si=rlXXH1tHvIlohYP5>

Песня «Ой Мороз, Мороз», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Мороз Красный Нос (Белый Старец) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Ссылка: <https://youtu.be/yujdRd-0LG8?si=WTHSYONA3sA2ekTv>

Созвездие Персей.
Рисунок созвездия

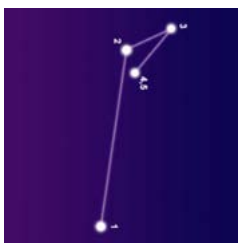

Созвездие Андромеда.
Рисунок созвездия

Пляска «Красавицы», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) и богини ее полярной звезды (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. НХА «Ассорти». 2022.

Ссылка: <https://rutube.ru/video/54191d31c7730e19c683030c16a9ee68/?r=wd>

Астрономическая символика обрядовых песен и танцев времен Оловянного царства (130–104 тыс.)

Созвездие Райская Птица. Рисунок созвездия

Казачья пляска с копьями, исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Иван-Царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства. Театра танца «Казачи России». Самара. 2023.

Ссылка: <https://rutube.ru/video/59f91d498d6eee42b2bbad36796f89f4/?r=wd>

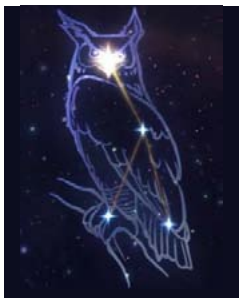
И.И. Голиков
(1986–1937). Пляска.
Палехская лаковая
миниатюра

Созвездие Петух.
Рисунок созвездия

Песня «Соловей кукушечку уговаривал», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных богу созвездия Соловей Будимирович (Петух)(124–123 тыс.) времен Оловянного царства. Ансамбль казачьей песни «Сакма», 2019.

Ссылка: <https://youtu.be/UjsH67RoEF0?si=TivYfXq40tuiwN9K>

Созвездие Ночная Сова
(Утица). Рисунок созвездия

Женская пляска «Утушка», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных богине созвездия Утица (Ночная Сова)(123–122 тыс.) времен Оловянного царства. Государственный академический русский народный хор им. М. Е. Пятницкого. 2020.

Ссылка: https://youtu.be/AaOA6-LaRfw?si=kp02HsF_COdw7w3q

Песня «Летят утки», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных богине созвездия Утица (Ночная Сова)(123–122 тыс.) времен Оловянного царства. Академический русский народный хор им. М. Е. Пятницкого. 2022.

Ссылка: https://zvyki.com/song/70527549/Gosudarstvennyj_akademicheskij_russkij_narodnyj_hor_im_M_E_Pyatnickogo_-_Letyat_utki/

Созвездие Гидра.
Рисунок созвездия

Девичий хоровод «Реченька», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богинь созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Ансамбль народного танца «Березка». 2009.

Ссылка: https://youtu.be/_XJGDVeiVuI?si=6IHpBRz52LDyy4Cc

Песня «Ах, ты, степь широкая», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини созвездия Матушка Волга (Гидра) (117–115 тыс.) времен Оловянного царства. Кубанский Казачий хор.

Ссылка: <https://youtu.be/nN42p-N15eI?si=a37XBi5krDKaFpgX>

Девичий хоровод «Змейка», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Прасковей, богини полярной звезды созвездия Змея (Сухман Одихмантьевич)(115–113 тыс.) времен Оловянного царства.

Ссылка: <https://youtu.be/3UHvepgnlpY?si=wk1lGunYsTbBKgGL>

Созвездие Змея.
Рисунок созвездия

Мужская казачья пляска. Театр танца «Казачи России» Самара. В основе основополагающего элемента присядки с поднятой вверх правой рукой лежит рисунок созвездия Геркулес (Илья Муромец)(111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

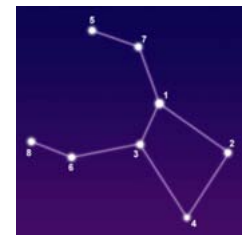
Ссылка: https://dzen.ru/video/watch/65af3c6eb62795756e5efe32?s_hare_to=link

Созвездие Геркулес.
Рисунок созвездия

Пляска «У колодца», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини полярной звезды созвездия Сокольник (Чаша, Кратер)(109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Ансамбль танца Сибири. 2023.

Ссылка: https://youtu.be/TM6fnk2WLHo?si=42k_Y3RAtpzSrpV4

Созвездие Чаша
(Кратер). Схема
расположения звезд